
T 91/16
маргграф и др.

Т 91/16
НК-1Д 153/270
СК-0

СТАТИСТИЧЕСКІЯ МОНОГРАФІИ

по изслѣдованію станичнаго быта

ТЕРСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА.

Составлены, по порученію Наказнаго Атамана Войска, О. Маргрофомъ, П. Линтваревымъ и друг., подъ редакціею Секретаря Областнаго Статистическаго Комитета, Н. Благовѣщенскаго.

Изданіе Войсковаго Хозяйственнаго Правленія.

Владикавказъ.

Типографія Терскаго Областнаго Правленія.

1881

41475

НК-1
1
Т 91/16
Ф 1-80/8307

СТАТИСТИЧЕСКІЯ МОНОГРАФІИ

по изслѣдованію станичнаго быта

ТЕРСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА.

Составлены, по порученію Наказнаго Атамана Войска, О. Марграфомъ, П. Линтваревымъ и друг., подъ редакціею Секретаря Областнаго Статистическаго Комитета, Н. Благовѣщенскаго.

Изданіе Войсковаго Хозяйственнаго Правленія.

85-1к91

Владикавказъ.

Типографія Терскаго Областнаго Правленія.

1881.

2007080048

БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. Ленина
10641-38

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Терское казачье войско составляетъ основное русское населеніе Терской Области. Оно, въ лицѣ Гребенцовъ, триста лѣтъ тому назадъ впервые положило начало русской осѣдлости и русскому владычеству на Кавказѣ; оно затѣмъ принимало самое дѣятельное и непрерывное участіе въ его послѣдовательномъ завоеваніи и, наконецъ, по замиреніи края, оно, кромѣ поголовной воинской службы, несетъ на себѣ главнымъ образомъ и всѣ земскія повинности области: почтовую, подводную, дорожную и квартирную.

Во все время Кавказской войны, жизнь казачьяго населенія имѣла чисто-военный складъ; управленіе тогда было военное; обработка земли и виноградниковъ происходила урывками и подъ прикрытіемъ военной стражи; среди вѣчныхъ тревогъ и опасностей казаку нельзя было и думать о правильномъ хозяйствѣ и, въ случаяхъ нужды, само правительство должно было брать на себя заботы о его продовольствіи Съ водвореніемъ же мира, казакъ сталъ болѣе гражданиномъ, чѣмъ воиномъ; онъ подчинился на половину гражданскому управленію и долженъ былъ уже самъ заботиться о своемъ хозяйствѣ и пропитаніи семьи. Тогда ему пришлось впервые стать лицомъ къ лицу съ тѣми разнообразными условіями мѣстности и климата, въ которыхъ водворялись станицы по цѣлямъ чисто—стратегическимъ; пришлось приноровляться къ мѣстности, преодолѣвать сотни препятствій, ломать коренныя военныя привычки и пріобрѣтать—хозяйственныя Такимъ образомъ, съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій произошло значительное разнообразіе и въ самыхъ видахъ казачьяго хозяйства, не имѣющихъ между собою ничего общаго какъ по степени производительности, такъ и по количеству труда, затрачиваемаго на хозяйство. Нѣкоторыя станицы, поставленныя

въ лучшія условія, быстро процвѣли и легко отбывали всѣ возложенныя на нихъ повинности; другія напротивъ бѣдствовали въ постоянной борьбѣ съ природой и хищниками и истощались подъ тяжестью труда и повинностей. Да и самыя повинности (внутреннія—станичныя и обще-земскія), смотря по мѣстности и положенію станицъ, распредѣлились далеко не равномѣрно и для нѣкоторыхъ станицъ оказались почти непосильными. Все это уже давно озабочивало войсковую администрацію и, въ интересахъ правильнаго управленія, вызывало необходимость подробнаго и тщательнаго изслѣдованія всѣхъ условій жизни и положенія казачьяго населенія, въ особенности же экономическихъ. Но всестороннее изслѣдованіе этихъ условій, при ихъ сложности и разнообразіи, за отсутствіемъ какихъ либо систематическихъ изысканій по этой части, требовало (по общепринятому методу работъ) слишкомъ многаго времени, рабочихъ силъ и средствъ, которыми не располагалъ мѣстный статистическій комитетъ. Тогда г. Начальникъ Терской области (онъ же и Наказный Атаманъ войска) А. П. Свистуновъ, на чрезвычайномъ засѣданіи комитета въ сентябрѣ 1875 года, предложилъ: оставивъ пока въ сторонѣ общую статистическую разработку края,—начать подробныя изслѣдованія экономическаго быта и условій жизни нѣкоторыхъ отдѣльныхъ казачьихъ станицъ, выбирая для этой цѣли наиболѣе типичныя, такъ сказать среднія, для того чтобы по нимъ можно было судить о положеніи всѣхъ другихъ станицъ, подходящихъ къ выбранному типу и находящихся въ одинаковыхъ съ нимъ условіяхъ. Благодаря такому предложенію и затѣмъ настойчивому преслѣдованію задачи главными сотрудниками дѣла, съ 1876 года по настоящее время подробно изслѣдованы 12 казачьихъ станицъ. Описанія 7 изъ нихъ напечатаны были въ IV и V томахъ «Сборника статистическихъ свѣдѣній о Кавказѣ», монографія объ Архонской станицѣ помѣщена въ «Сборникѣ свѣдѣній о Терской Области», изданномъ въ 1878 году, остальныя же были въ рукописяхъ. Съ цѣлію сгруппировать этотъ матеріалъ и сдѣлать его доступнымъ для желающихъ ознакомиться съ краемъ—предпринято изданіе настоящей книги.

Опытъ и результатъ произведенныхъ изслѣдованій указалъ,

что предложенный Наказнымъ Атаманомъ методъ работы весьма удобенъ и практиченъ въ томъ отношеніи, что онъ требуетъ гораздо меньшихъ силъ и средствъ, сравнительно съ общимъ изслѣдованіемъ цѣлаго края, а между тѣмъ представляетъ всѣ данныя для необходимыхъ обобщеній и выводовъ о положеніи той или другой мѣстности. При изслѣдованіи каждой типичной станицы извѣстнаго района, изучаются въ тоже время и всѣ другія поселенія того же типа: общія имъ всѣмъ условія мѣстности, труда и продукта, среднія цѣны, значеніе повинностей и т. п., — такъ что сразу получается средній итогъ свѣдѣній по цѣлой группѣ поселеній, принадлежащихъ къ изслѣдованному типу. Затѣмъ, складывая и обобщая всѣ эти итоги, получается возможность для выводовъ о положеніи цѣлаго края, причемъ эти выводы будутъ весьма близки къ истинѣ и дополнительныхъ работъ потребуется уже не много. Кромѣ того, указанный методъ изслѣдованія имѣетъ еще то преимущество, что 1) хотя при немъ и ускользаютъ для обобщеній нѣкоторыя подробности, но за то удобнѣе схватывается и анализируется достовѣрность существенныхъ фактовъ, и 2) что каждая отдѣльная монографія составляетъ сама по себѣ нѣчто цѣлое, взятое прямо изъ жизни, и имѣетъ для статистики важное значеніе, какъ крупица достовѣрнаго и потому весьма цѣннаго матеріала.

Для изслѣдованія станицъ была принята система подворной переписи и опросовъ по особо составленной программѣ. По прибытіи въ избранную станицу, изслѣдователи приглашали въ помощь себѣ мѣстныхъ учителей и другихъ способныхъ лицъ и дѣлили станицу на нѣсколько участковъ, по числу имѣющихся на лицо работниковъ—изслѣдователей. Затѣмъ каждый изъ нихъ въ каждомъ дворѣ своего участка собиралъ посредствомъ опросовъ всѣ нужныя свѣдѣнія, которыя потомъ провѣрялись опросами другихъ лицъ, или частными разговорами съ живущими въ станицѣ. Подворные опросы имѣютъ то неудобство, что къ нимъ населеніе относится большею частію недовѣрчиво, а иногда даже умышленно уклоняется отъ прямыхъ отвѣтовъ или искажаетъ ихъ; но въ этомъ отношеніи большую услугу мѣстной статистикѣ оказывали женщины и дѣти—подростки, которыя своею словоохот-

ливостью и откровенностью помогали узнавать правду. Всѣ добытыя такимъ образомъ свѣдѣнія отмѣчались въ особыхъ таблицахъ, которыя и послужили главнѣйшимъ матеріаломъ для статистическаго описанія станицъ.

Труднѣе всего въ данномъ случаѣ было собрать подробныя свѣдѣнія о возрастахъ населенія. На вопросы такого рода обыватели станицъ отвѣчаютъ большею частію сбивчиво, особенно о возрастахъ женщинъ и дѣтей. Что же касается до посемейныхъ списковъ, имѣющихся въ каждой станицѣ, то въ нихъ всѣ возрастные итоги составляются примѣнительно къ распредѣленію повинностей въ населеніи и потому въ нихъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній о возрастахъ до 17 лѣтъ и свыше 50 лѣтъ. Вслѣдствіе этого пришлось измѣнить и общепринятыя (по системѣ акад. Веселовскаго) предѣлы рабочихъ возрастовъ, считая полнорабочій возрастъ лишь отъ 17 до 50 лѣтъ, а нерабочій—до 10 лѣтъ, и хотя при этомъ общій процентъ рабочихъ силъ весьма мало разнится отъ общепринятаго, но распредѣленіе ихъ пришлось принять иное *).

Экономическая производительность, а также всѣ особенности и разнообразіе хозяйствъ Терскаго казачьяго населенія находится, какъ мы сказали, въ полной зависимости отъ тѣхъ условій мѣстности, въ которыхъ поселены станицы, и въ этомъ отношеніи онѣ распадаются на четыре главные типа, между которыми есть конечно нѣсколько второстепенныхъ, переходныхъ типовъ.

1) Лѣсогорныя и предгорныя станицы, расположенныя по предгорьямъ главнаго Кавказскаго хребта, въ мѣстностяхъ большею частію суровыхъ и вызывающихъ много труда и лишеній. Эти станицы, за недостаткомъ угодій удобныхъ для земледѣлія, существуютъ по преимуществу продажею лѣса и лѣсныхъ издѣлій, а также отхожимъ промысломъ. Къ этому типу принадлежатъ бѣднѣйшія станицы войска, и потому къ изслѣдованію этого типа и его разновидностей относится наибольшая часть монографій,

---

*) При описаніи нѣкоторыхъ станицъ были сдѣланы попытки опредѣлять рабочіе возрасты при помощи возрастныхъ таблицъ акад. Буняковскаго, но потомъ оказалось, что эти таблицы не вполнѣ примѣнимы къ мѣстному населенію и значитъ не выражаютъ дѣйствительности.

собранныхъ въ настоящемъ изданіи. Представителями этого типа служатъ станицы: Сунженская, Николаевская, Галашевская, Фельдмаршальская, Аки-юртовская и Архонская.

2) Степныя станицы, расположенныя большею частію по теченію рѣки Терека въ степной полосѣ около города Моздока, занимаются почти исключительно хлѣбопашествомъ. Къ этому типу принадлежатъ станицы: Прохладная и Луковская.

3) Станицы, расположенныя па Бештаугорской возвышенности, въ которыхъ, кромѣ хлѣбопашества, особенно развито огородничество (капуста и картофель), луговодство и пчеловодство. Къ этому типу относятся станицы Есентукская и Кисловодская.

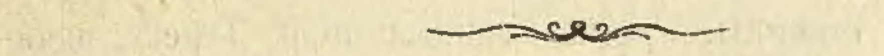
4) Низовыя станицы, расположенныя по р. Тереку, начиная съ Червленной ст. до Каспійскаго моря, въ которыхъ надъ всѣми отраслями хозяйства преобладаютъ виноградарство и виподѣліе. Этотъ типъ ярко выражаютъ станицы Новогладковская и Шелкозаводская *).

Такимъ образомъ монографіи, собранныя въ настоящей книгѣ, представляютъ описанія всѣхъ главнѣйшихъ видовъ казачьяго хозяйства, и хотя при изслѣдованіи станицъ главное вниманіе было обращено на ихъ экономическое положеніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ остальныя стороны станичной жизни въ этихъ монографіяхъ исчерпаны на столько, что въ главныхъ чертахъ по нимъ можно судить о цѣломъ бытѣ мѣстнаго казачества. Пробѣлами въ монографіяхъ можно считать лишь недостаточность свѣдѣній этнографическихъ, о хуторномъ хозяйствѣ и рыболовствѣ по р. Тереку. Эти пробѣлы въ настоящее время уже пополняются и вмѣстѣ съ тѣмъ является возможность приступить къ составленію подробнаго описанія положенія Терскаго казачьяго населенія въ цѣломъ его объемѣ, что и приводится въ исполненіе въ приготовляемой для изданія особой книгѣ: «Очеркъ современнаго положенія Терскаго казачьяго войска».

Главнѣйшія работы по изслѣдованію и описанію станицъ

*) Въ первой изъ нихъ описано виноградарство въ садахъ съ *густой* посадкой лозъ и при расчетахъ дохода отъ винодѣлія показанъ *нормальный* доходъ. Во второй описаны виноградные сады съ *рѣдкой* посадкой и доходъ отъ нихъ *дѣйствительный*.

принадлежатъ П. И. Линтвареву и О. В Марграфу. Станица Архонская описана Ѳ. Бузиловымъ; Луковская и Прохладная — Ѳ. Томаревскимъ и С. Головчанскимъ при участіи А. Тварчелидзе. Горячее и дѣятельное содѣйствіе работамъ, особенно при повѣркѣ ихъ, оказывалъ Старшій членъ Войсковаго хозяйственнаго правленія, С. И. Писаревъ. Общую редакцію всѣхъ описаній держалъ Н. А. Благовѣщенскій.

I.

СУНЖЕНСКАЯ СТАНИЦА.

I. НАСЕЛЕНIЕ

Положенiе станицы и составъ населенiя. Станица Сунженская, Владикавказскаго округа 3-го участка, Терской области, *) находится на лѣвомъ (низменномъ и топкомъ) берегу рѣки Сунжи, въ 12-ти верстахъ отъ гор. Владикавказа. Населенiе станицы началось въ 1861 году, когда впервые были водворены въ этой мѣстности 258 семействъ; затѣмъ, по упраздненiи станицы Датыховской въ 1865 году, сюда переселено было изъ нея 41 семейство, по упраздненiи станицы Камбилеевской въ 1869 году—47 семей, и разновременно 40 семей изъ регулярныхъ войскъ. Въ настоящее время, по посемейному списку Сунженской станицы за 1874 годъ, въ ней считается 402 казачьихъ семьи. Въ ежегодныхъ отчетахъ о населенiи станицы, составляемыхъ въ мѣстномъ станичномъ правленiи, число дворовъ въ станицѣ обыкновенно показывается то-же самое, какъ и число семей, на самомъ-же дѣлѣ, дворовъ въ ней гораздо болѣе, чѣмъ семей, такъ какъ часто одна семья живетъ въ нѣсколькихъ дворахъ, и отдѣльные члены ея ведутъ отдѣльное самостоятельное хозяйство. Такимъ образомъ, по переписи, произведенной 23—25 сентября 1875 года, въ ст. Сунженской оказалось всего 518 дворовъ или отдѣльныхъ хозяйствъ, изъ которыхъ 497 принадлежатъ казакамъ и 21—постороннимъ лицамъ. По этой-же переписи, число жителей въ ст. опредѣлилось въ слѣдующихъ цифрахъ: 1,414 мужескаго и 1,299 женскаго пола, а всего 2,713 душъ. Такимъ образомъ, на каждый дворъ, среднимъ числомъ, приходится по $5_{,1}$ душъ.

По сословiямъ населенiе станицы дѣлится такъ: казачьяго

---

*) Въ военномъ отношенiи станица Сунженская числится въ составѣ Владикавказскаго казачьяго полка.

сословія—1,365 *) мужчинъ и 1,248 женщинъ, всего—2613 душъ; постороннихъ сословій: духовнаго званія 13 душъ обоего пола, купеческаго сословія 17, отставныхъ военныхъ 52, разночинцевъ, мѣщанъ и крестьянъ 18 душъ об. п.; всего-же постороннихъ сословій: мужчинъ—49, женщинъ—51, всего 100 душъ.

При переписи, обыватели станицы болѣе всего затруднялись счетомъ своихъ лѣтъ и давали въ этомъ отношеніи весьма неопредѣленные отвѣты. По этому пришлось все населеніе по возрасту раздѣлить на три разряда: въ 1-й—вошли дѣти до 17-ти лѣтъ, во 2-й—рабочій возрастъ отъ 17-ти до 50-ти лѣтъ и въ 3-й—старики, имѣющіе болѣе 50-ти лѣтъ. При этомъ оказалось, что въ возрастѣ до 17-ти лѣтъ въ станицѣ имѣется 1,183 души, отъ 17 до 50-ти—1,101 и старше 50-ти—429 душъ обоего пола. Въ посемейномъ спискѣ станицы имѣется болѣе подробное распредѣленіе по возрасту мужескаго населенія казачьяго сословія. По этому списку къ 1-му января 1875 года значилось:

дѣтей	до	17	лѣтъ	549 д.	всего 1,365.
отъ 17	до	19	лѣтъ	34 »	
» 19	»	20	»	23 »	
» 20	»	35	»	329 »	
» 35	»	42	»	98 »	
» 42	»	50	»	124 »	
старше		50	»	208 »	

Число рожденій. Въ теченіе 1874 года въ станицѣ Сунженской родилось дѣтей: 59 муж. и 73 женск. пола, всего 132 обоего пола, въ томъ числѣ незаконнорожденныхъ 2 и двойни 1. Такимъ образомъ, 1 родившійся приходится на $20,_{6}$ жителей, что составляетъ $4,_{9}$ па 100 или 49 на 1,000 человѣкъ населенія въ годъ. Если принять за нормальный годовой процентъ рожденій въ Россіи $5,_{04}$ на 100 ч. населенія, то въ ст. Сунженской рожденій оказывается меньше нормы на $0,_{15}{}^{0}/_{0}$.

Браки. Браковъ заключено въ ст. Сунженской въ теченіи 1874 г. 22. Одинъ годовой бракъ приходится такимъ образомъ на 123 души населенія, что составляетъ $0,_{87}{}^{0}/_{0}$. Нормальный процентъ годовыхъ браковъ въ Россіи составляетъ $1,_{04}$, или 1 на 96 ч. Слѣдовательно, число браковъ въ ст. Сунженской меньше нормальнаго на $0,_{17}{}^{0}/_{0}$. Эта убыль происходитъ очевидно отъ неравномѣрности мужескаго и женскаго населенія. Мужеское на-

*) Въ станичномъ отчетѣ за 1874 г. число казаковъ показано 1,378 душъ, а въ посемейномъ спискѣ ихъ показано 1,365, т. е. столько-же, сколько оказалось по переписи.

селеніе превышаетъ женское на 115 человѣкъ, такъ что чувствуется недостатокъ въ невѣстахъ, и на каждую невѣсту приходится по нѣсколько жениховъ. Браки заключаются преимущественно ранніе, въ возрастѣ до 20 лѣтъ.

Смертность Въ теченіе 1874 года, въ станицѣ Сунженской умерло 47 ч. мужескаго и 54 женскаго пола, всего 101 человѣкъ. Такимъ образомъ, въ годъ приходится 1 умершій на 27 ч. населенія, что составитъ 37 на 1,000 или $3,_7$ на 100. Средній годовой процентъ смертности въ Россіи составляетъ $3,_5$ на 100 (для южныхъ губерній $2,_{88}{}^0/_0$.) Поэтому, въ ст. Сунженской годовой процентъ смертности больше средняго на $0,_2{}^0/_0$.

По возрастамъ, въ 1874 г. въ ст. смертность распредѣлилась слѣдующимъ образомъ:

умерло.					мужч.	женщ.	итого.
Отъ	рожд.	до	5	лѣтъ	38	39	77
отъ	5	»	10	»	3	1	4
»	10	»	15	»	1	—	1
»	15	»	20	»	—	3	3
»	20	»	25	»	—	—	—
»	25	»	30	»	1	—	1
»	30	»	35	»	—	—	—
»	35	»	40	»	—	2	2
»	40	»	45	»	1	1	2
»	45	»	50	»	—	—	—
»	50	»	55	»	1	1	2
»	55	»	60	»	—	—	—
»	60	»	65	»	—	3	3
»	65	»	70	»	1	1	2
»	70	»	75	»	—	1	1
»	75	»	80	»	—	—	—
»	80	»	85	»	1	2	3
					47	54	101

Изъ этой таблицы видно, что болѣе $^3/_4$ общаго числа умершихъ принадлежитъ къ дѣтскому возрасту до 5 лѣтъ, и въ этомъ отношеніи смертность дѣтей въ Сунженской ст. превышаетъ нормальную смертность слишкомъ на $30^0/_0$ (обыкновенно въ Россіи дѣтей до 5 лѣтъ умираетъ ежегодно около $45^0/_0$). Болѣе всего умираетъ дѣтей отъ оспы, которая свирѣпствуетъ въ станицѣ почти каждую осень *). Затѣмъ много дѣтей умираетъ отъ родимчика

*) Въ станицѣ есть оспопрививатель, но его присутствіе вслѣдствіе нерадѣнія или суевѣрія, очевидно, мало приноситъ пользы.

(младенческой болѣзни), слабаго рожденія и поноса. Не малое вліяніе на смертность дѣтей имѣетъ, конечно, и небрежный уходъ за ними. Большинство дѣтей проводятъ почти все время на дворахъ и улицахъ, въ непросыхаемой вонючей грязи, среди свиней и собакъ, едва прикрытыя дырявыми тряпками и питаясь чѣмъ попало. Послѣ 5 лѣтъ отъ рожденія, смертность сразу ослабѣваетъ и въ остальныхъ возрастахъ весьма незначительна, такъ что оставшееся въ живыхъ населеніе въ большинствѣ доживаетъ до глубокой старости.

Естественный приростъ. Изъ сопоставленія числа рожденій и смертности въ станицѣ Сунженской видно, что число рожденій превышаетъ смертность на 31 челов. Такимъ образомъ, процентъ естественнаго прироста для ст. Сунженской составитъ $1,_2\%$. Средній процентъ естественнаго прироста въ Россіи полагается $1,_4$. Слѣдовательно, приростъ въ данномъ случаѣ меньше нормы на $0,_2\%$.

II. ВѢРОИСПОВѢДАНІЕ.

Въ числѣ жителей Сунженской станицы, 7 казачьихъ семей *) исповѣдуютъ римско-католическую вѣру, все-же остальное населеніе—вѣроисповѣданія православнаго, и никакихъ расколовъ въ средѣ его нѣтъ. Въ станицѣ недавно отстроена и освящена большая каменная церковь во имя св. Николая **) а прежній молитвенный домъ предполагается обратить на устройство школы. Церковный причтъ составляютъ: священникъ, діаконъ и причетникъ. Священнику отведено изъ станичныхъ земель: удобной 32 десятины и неудобной 3 десятины. Діакону: удобной 24 и неудобной 2. Причетнику: удобной 16 и неудобной 1 дес. 1,800 саж. Кромѣ того, церковной земли удобной и неудобной 160 десятинъ. Всего-же при церкви 238 дес. 1,800 саж.

III. ХОЗЯЙСТВО И СРЕДСТВА КЪ ЖИЗНИ.

Число скота. Количествомъ скота обыкновенно опредѣляется степень благосостоянія поселянина, такъ какъ рабочій скотъ составляетъ главное подспорье его во всѣхъ сельскихъ работахъ, а остальной домашній скотъ доставляетъ ему одинъ изъ главныхъ элементовъ питанія. Безъ скота поселянинъ теряетъ всякую самосто-

---

*) Изъ бывшихъ уроженцевъ Польши.

**) Сооруженіе церкви обошлось въ 30 т. рублей, изъ которыхъ 9 т. выдано было изъ войсковыхъ суммъ, остальные получены сборомъ пожертвованій и окладомъ жителей станицы, доходившимъ до 7 р. съ души.

ятельность и обращается или въ батрака, или въ нищаго. Поэтому, при переписи дворовъ ст. Сунженской, особенное вниманіе было обращено на количество скота, имѣющееся при каждомъ дворѣ. По этой переписи оказалось, что въ ст. Сунженской имѣется: лошадей—909, воловъ—836, гулеваго скота (коровъ, телятъ и козъ)—1,656 и свиней—1,212, а всего 4,613 головъ, въ томъ числѣ 1,745 головъ рабочаго скота (лошадей и воловъ) *). Еслибы все это количество скота распредѣлить по-ровну, по числу дворовъ станицы, то на каждый дворъ пришлось-бы безъ малаго по 9 головъ скота, въ томъ числѣ по $3_{,3}$ рабочаго. Въ дѣйствительности-же распредѣленіе скота далеко не одинаково. Дворовъ, имѣющихъ достаточное количество какъ рабочаго, такъ и гулеваго скота, въ станицѣ считается всего только 158, что составляетъ немного болѣе одной трети всего населенія. На остальные 360 дворовъ скотъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

133 двора имѣютъ недостаточное количество какъ рабочаго, такъ и гулеваго скота.
95 дворовъ вовсе не имѣютъ лошадей.
48 — не имѣютъ ни воловъ, ни гулеваго скота.
32 — имѣютъ одну лошадь и ничего больше **).
16 — не имѣютъ ни лошадей, ни воловъ.
36 — не имѣютъ никакого скота.

Изъ этого распредѣленія скота можно ясно видѣть степень участія населенія въ земледѣльческихъ и другихъ работахъ, требующихъ рабочаго скота. Послѣднія-же три категоріи, то-есть 84 двора, за неимѣніемъ скота, вовсе не могутъ самостоятельно участвовать въ этихъ работахъ, и слѣдовательно, могутъ быть причислены къ разряду бѣднѣйшихъ казаковъ. Если въ каждомъ домѣ, среднимъ числомъ, считать по $5_{,4}$ душъ, то на 84 двора придется 470 душъ обоего пола, которыя и составляютъ бѣднѣйшее населеніе станицы. Какое важное значеніе имѣетъ рабочій скотъ въ станичномъ хозяйствѣ, можно видѣть изъ того, что весною 1875 года одинъ казакъ застрѣлился послѣ того, какъ ингуши угнали у него весь скотъ. Вообще сосѣдство ингушей не мало вредитъ станичному скотоводству. Въ настоящемъ (1875) году, по разсказамъ казаковъ, похищено ингушами до 70 головъ разнаго скота, а это составляетъ весьма значительный ущербъ въ хозяйствѣ населенія.

---

*) Въ офиціальномъ отчетѣ показано: лошадей—1,248, воловъ—804, остальнаго скота—3,226, а всего—5,278.

**) Большею частію это лошади *стросвыя*, которыя на работу не употребляются.

Хлѣбопашество. Станичныя земли соприкасаются съ одной стороны съ землями поселка Аки-Юртовскаго и станицы Тарской, съ другой—съ землями ингушей, а именно ауловъ: Базоркина, Экажева и Сурхохи. Всѣхъ земель при ст. Сунженской считается 11,569 десятинъ 1,000 квад. саж., изъ коихъ

Удобной земли:	пахатно-сѣнокосной.	9387	дес.	500	кв.	саж.
	подъ кустарникомъ. .	226	„	600	„	„
	„ лѣсомъ . .	1,350	„	500	„	„
	„ станицей . . .	84	„	—	„	„
	„ огородами . .	128	„	—	„	„
	Всего удобной земли:	11,175	дес.	1,600	кв.	саж.
Неудобной:	подъ каменистымъ грунтомъ	135	„	300	„	„
	„ русломъ р. Сунжи	163	„	1,000	„	„
	„ половиною р. Камбилеевки. .	20	„	500	„	„
	„ половиною р. Сунжи . . .	50	„	—	„	„
	„ дорогами . . .	25	„	—	„	„
	Всего неудобной земли.	393	дес.	1,800	кв.	саж.

Кромѣ того, въ собственность ст. Сунженской отведенъ дополнительный участокъ изъ бывшихъ земель Моздокскаго полка, гдѣ считается 23,490 дес. 100 кв. саж. удобной земли и 2,524 дес. неудобной. Съ этимъ участкомъ всей земли у ст. Сунженской 37,583 дес. 1,100 кв. саж., которыя составляютъ $1,333^1/_2$ душевыхъ надѣла, среднимъ числомъ по 24 десятины каждый. Казалось-бы, что при такомъ количествѣ земли и такихъ значительныхъ размѣрахъ душеваго надѣла, станичное населенiе должно было-бы жить въ полномъ довольствѣ, но на дѣлѣ выходитъ не то.

Дополнительный участокъ находится въ 130 верстахъ отъ станицы, и потому пользованiе имъ сопряжено для казаковъ съ такими расходами, затрудненiями и неудобствами, что большинство вынуждено совсѣмъ не пользоваться этой землей. Чтобы заниматься земледѣлiемъ такъ далеко отъ станицы, казаку приходится раздвоивать свое семейство, заводить лишнiй скотъ и нанимать лишнихъ рабочихъ, такъ какъ по своей осѣдлости, службѣ и повинностямъ, онъ крѣпко прикованъ къ станицѣ Сунженской, и переселенiе на новыя мѣста ему не дозволено. Поэтому, на дополнительномъ участкѣ, въ настоящее время, пользуются землею не болѣе 40 зажиточныхъ семей, имѣющихъ тамъ отдѣль-

ные хутора; все-же остальное количество земли, не занятое казаками, отдано въ пользованіе частнаго арендатора, который платитъ за это въ станичную кассу 2,000 руб. въ годъ. По отзывамъ казаковъ, земля тамъ хорошая и удобная для земледѣлія, въ особенности въ той мѣстности, къ которой примыкаетъ такъ-называемый Курской каналъ, и что если-бы дозволено было, то большинство жителей станицы охотно переселилось-бы совсѣмъ на эти земли.

Такимъ образомъ, все земледѣліе и хозяйство станицы Сунженской, волей-неволей, сосредоточивается на земляхъ, примыкающихъ къ самой станицѣ. Изъ этихъ земель подъ пашню занимается ежегодно всего только 2,000 десятинъ (въ участкѣ между рѣками Сунжей и Камбилеевкой). Почва этого участка черноземная и плодородная, но она слишкомъ истощена постоянной запашкой и требуетъ продолжительнаго отдыха. Восемь лѣтъ сряду ее пашутъ подъ хлѣбъ, мѣняя ежегодно только виды хлѣбныхъ растеній (нѣчто въ родѣ переложнаго хозяйства, хотя безъ всякой системы), и потому урожай съ каждымъ годомъ все уменьшается. Въ первые годы земля давала самъ-8 -9, теперь-же средній урожай не превышаетъ самъ-3—4. Кромѣ того, отъ частыхъ дождей хлѣбныя нивы сильно заглушаются бурьяномъ и сорными травами, которыхъ выростаетъ вдвое болѣе, чѣмъ хлѣба. Изъ видовъ хлѣбныхъ растеній засѣвается преимущественно рожь (жито), затѣмъ кукуруза, пшеница и гречиха. Весь обработываемый участокъ пахатной земли до сихъ поръ еще не раздѣленъ между казаками, и способъ пользованія ею весьма патріархаленъ. Каждому хозяину предоставлено право пахать столько, сколько онъ сможетъ по своимъ силамъ и средствамъ; поэтому, кто имѣетъ больше рабочихъ силъ, тотъ и пашетъ больше, а кто по-бѣднѣе, тотъ по неволѣ довольствуется малымъ. Такимъ образомъ, зажиточные хозяева, нанимая постороннихъ рабочихъ, запахиваютъ отъ 7 до 10 десятинъ (такихъ въ станицѣ до 35), большинство-же запахиваетъ всего отъ 2 до $^1/_2$ десятины и, наконецъ, многіе (до 75 семей), по недостатку скота или рабочихъ рукъ, и совсѣмъ не имѣютъ своей пашни. Эти послѣдніе большею частью работаютъ на чужихъ пашняхъ и, получая за работу 3-й или 4-й снопъ, смотря по уговору, добываютъ себѣ такимъ образомъ небольшой запасъ хлѣба на зиму. При такомъ распредѣленіи земель, понятно, что для большинства населенія станицы далеко не хватаетъ хлѣба на годъ. Вообще принято за норму, что для годоваго продовольствія одного человѣка требуется хлѣба, считая по 2 фун. въ день, $18^1/_4$ пудовъ; значитъ, для семьи въ

$5,_4$ душъ, какъ въ Сунженской станицѣ, нужно въ годъ хлѣба не менѣе 95 пудовъ. Десятина-же посѣва, при среднемъ урожаѣ самъ-$3^1/_2$, дастъ вмѣстѣ съ привекомъ до 30 пудовъ хлѣба. Слѣдовательно, для годоваго продовольствія семьи, требуется посѣва не менѣе 3-хъ десятинъ. По этому разсчету и по количеству засѣянной земли и можно судить о томъ, на сколько хватаетъ своего хлѣба для каждой сунженской семьи. Если семья засѣваетъ 2 десятины, то ей станетъ хлѣба только на 8 мѣсяцевъ, если-же $^1/_2$ десятины, то всего на 2 мѣсяца. Этотъ разсчетъ подтвердился и на практикѣ, при опросѣ самихъ хозяевъ. Изъ 75-ти опрошенныхъ въ станицѣ домовъ, только въ 5-ти домахъ было заявлено, что своего хлѣба имъ достанетъ на весь годъ, до новаго хлѣба, слѣдовательно, такихъ домовъ во всей станицѣ не больше 35, что составляетъ $^1/_{14}$ часть всего населенія. Остальные-же кормятся своимъ хлѣбомъ отъ 2-хъ до 8-ми мѣсяцевъ, и многимъ недостаетъ хлѣба даже до Рождества *). Въ силу всѣхъ этихъ условій, большинство станичнаго населенія смотритъ на хлѣбопашество, какъ на занятіе второстепенное и изыскиваетъ иныя средства къ жизни.

Огородничество. Земли, занятыя станичными огородами (около 120 десятинъ), расположены большею частію по берегамъ рѣки Сунжи. Огородничествомъ занимается все населеніе станицы. Въ пользованіи огородными землями существуетъ то-же первобытное право захвата, какъ и въ пользованіи пахатной землею. Такъ какъ огороды расположены не при домахъ, а по рѣкѣ, то болѣе зажиточные хозяева занимаютъ и огораживаютъ ближайшія къ станицѣ мѣста. Но огораживать каждый имѣетъ право не болѣе того пространства, какое въ состояніи обработать. Не имѣющіе-же рабочаго скота покупаютъ для огорода у зажиточныхъ казаковъ уже вспаханную землю по 30 коп. за сажень. Такая пашня обыкновенно имѣетъ въ длину около 100 саженъ, а въ ширину отмѣривается по-саженно, для продажи желающимъ, конечно, на одно лѣто, такъ что каждая продаваемая сажень заключаетъ въ себѣ пространство до 100 кв. саженъ. Огороды засѣваются преимущественно картофелемъ и капустою,

*) Нынѣшнею осенью (1875 г.), по окончаніи полевыхъ работъ, станичный сходъ предполагаетъ раздѣлить пахатную землю по-ровну между всѣми хозяевами. Тогда на долю каждаго придется, среднимъ числомъ, около 3 десятинъ, и такимъ образомъ бѣдняки, не имѣющіе рабочихъ силъ и средствъ, получатъ по-крайней-мѣрѣ ту выгоду, что будутъ отдавать свои участки за извѣстную плату другимъ хозяевамъ.

такъ какъ эти овощи составляютъ главную пищу казака. Среднимъ числомъ, своихъ огородныхъ овощей хватаетъ населенію мѣсяцевъ на 7. Нѣкоторые, впрочемъ, даже продаютъ излишки на Терекѣ и Владикавказскомъ базарѣ.

Сѣнокосъ. Луговая земля, принадлежащая ст. Сунженской, дѣлится на участки между всѣми казаками станицы, состоящими на службѣ, то-есть имѣющими отъ 17-ти до 50-ти лѣтъ отъ роду. Уборкой сѣна занимаются тѣ, кто имѣетъ свободныя рабочія руки и скотъ, а кто не имѣетъ того или другаго, или состоитъ на службѣ внѣ дома, тотъ продаетъ покосъ своего участка своимъ-же казакамъ, болѣе зажиточнымъ. Плата за такой участокъ дается отъ 1 р. 50 коп. до 2 р. 50 коп. за лѣто, смотря по травѣ. Въ настоящемъ году (1875) собрано сѣна съ каждаго участка, среднимъ числомъ, по 300 пудовъ.

Лѣсоводство. Лѣсной промыселъ составляетъ главнѣйшій источникъ дохода для населенія Сунженской станицы. Рубкою и продажею лѣса занимаются всѣ, у кого есть рабочій скотъ (хотя-бы даже одна рабочая лошадь), а у кого нѣтъ скота, тѣ рубятъ лѣсъ по найму или жгутъ уголья. Продажа лѣса дѣлится преимущественно на двѣ категоріи: продажа досокъ и продажа дровъ. Одни, съ помощью наемныхъ рабочихъ, пилятъ доски, вывозятъ ихъ «на линію» (по р. Тереку) въ безлѣсныя станицы и тамъ продаютъ или мѣняютъ на хлѣбъ, причемъ въ обмѣнъ на каждую доску получается отъ 1 до $1^1/_2$ четверика хлѣба. Такимъ промысломъ занимаются въ станицѣ около 50-ти семей. Другіе рубятъ въ лѣсу дрова и возятъ ихъ на продажу, въ базарные дни, въ гор. Владикавказъ, гдѣ на вырученныя деньги покупаютъ хлѣбъ и все, что нужно для хозяйства. Этимъ промышляютъ до 400 дворовъ. Средній доходъ отъ продажи дровъ и угольевъ составляетъ 4—5 руб. въ мѣсяцъ на семью. Рубкою дровъ казаки занимаются какъ въ своихъ, такъ и въ казенныхъ лѣсахъ, для чего покупаютъ особые билеты. До послѣдняго времени рубка лѣса въ станичныхъ лѣсахъ не была ничѣмъ ограничена, и лѣсъ истреблялся повально, безъ всякой мѣры; но недавно, въ видахъ сохраненія лѣсовъ, изданы особыя постановленія, по которымъ казаки имѣютъ право рубить лѣсъ только для собственнаго употребленія, а для продажи вывозить одинъ валежникъ, сушникъ и хворостъ. Но, по отзывамъ казаковъ, отъ прежнихъ свободныхъ порубокъ въ лѣсу осталось такъ много валежника, что продажею его населеніе можетъ кормиться еще долгое время.

Пчеловодство. Часть населенія ст. Сунженской (около 50

*

семей) промышляетъ также пчеловодствомъ, хотя въ размѣрахъ весьма незначительныхъ. 22 семьи имѣютъ среднимъ числомъ по 100 сапетокъ *), остальные пчеловоды — отъ 70 до 20 сапетокъ, такъ что во всей станицѣ считается до 3,000 сапетокъ. Съ каждой сапетки получается дохода въ среднемъ размѣрѣ, около 2 рублей въ годъ.

Иные промыслы. Кромѣ перечисленныхъ промысловъ, которыми населеніе Сунженской станицы поддерживаетъ свое хозяйство, около половины населенія ходитъ еще въ свободное время на посторонніе заработки. Пользуясь тѣмъ, что въ станицѣ, по высотѣ ея мѣстоположенія ($2-2^1/_2$ тыс. ф. н. у. м.), хлѣбъ и сѣно поспѣваютъ позже, чѣмъ внизу, на р. Терекѣ, Сунженскіе казаки ходятъ на полевыя работы въ дальнія станицы и получаютъ тамъ отъ 70 коп. до 1 рубля въ день. Женщины и дѣти нанимаются къ сосѣднимъ ингушамъ окапывать кукурузу, съ платою отъ 25 до 35 коп. въ день. Къ концу лѣта всѣ они возвращаются домой и здѣсь нанимаются помогать въ полевыхъ работахъ своимъ-же казакамъ, болѣе зажиточнымъ. Потребность въ рабочихъ силахъ въ это время бываетъ такъ велика, что, кромѣ своихъ, нанимается множество постороннихъ рабочихъ. Нѣкоторые бѣднѣйшіе казаки съ своими семьями только и существуютъ работой по найму: нанимаются въ услуженіе: въ батраки, въ кучера, а жены ихъ въ мамки, кухарки и т. п. Во время переписи (23 — 25 сентября) нѣсколько домовъ въ станицѣ оказались заколоченными на-глухо, потому что обыватели ихъ цѣлыми семьями ушли куда-то на заработки. При многихъ домахъ въ станицѣ имѣются фруктовые сады, но казаки продажею фруктовъ занимаются весьма мало. Кромѣ того, на р. Камбилеевкѣ есть 5 мельницъ принадлежащихъ станицѣ, но доходы ихъ незначительны.

Общій выводъ. Изъ всего вышеизложеннаго видно, что мѣстное хлѣбопашество, при настоящихъ условіяхъ, только въ половину поддерживаетъ существованіе Сунженской станицы и что главное подспорье ея въ этомъ отношеніи составляетъ лѣсъ. Въ этомъ сознаются и сами казаки: «Лѣсъ нашъ кормилецъ!» говорятъ они, — «безъ лѣса давно-бы всѣ попухли (съ голоду)»; «не будь лѣса, не бывать-бы и станицы!» Этими и подобными выраженіями почти въ каждомъ домѣ опредѣляется значеніе лѣса въ хозяйственномъ быту населенія. Оно и понятно: земледѣліе тре-

*) Сапетка замѣняетъ русскій улей. Она плетется изъ хвороста и смазывается глиной или известью.

буетъ болѣе сложной работы и большаго количества рабочихъ силъ, чѣмъ рубка и вывозка лѣса, а такъ какъ въ станицѣ чувствуется большой недостатокъ въ рабочихъ силахъ и притомъ мало подручной земли, то и приходится населенію прибѣгать къ инымъ промысламъ, болѣе доступнымъ.

Кромѣ лѣса, значительную поддержку жизни населенія даютъ огороды (особенно картофель), сѣнокосы и, отчасти, пчеловодство. Не малое значеніе въ этомъ отношеніи составляетъ для станицы и близость г. Владикавказа, на рынкахъ котораго сбывается лѣсъ, уголья и разные остатки мѣстной производительности.

IV. ПОВИННОСТИ.

Казачье населеніе Сунженской станицы отбываетъ повинности: воинскую и внутреннюю. Эти повинности казаки несутъ въ возрастѣ отъ 17 до 50 лѣтъ, исключая 19-ти-лѣтнихъ малолѣтковъ, которые увольняются на одинъ годъ отъ всякихъ повинностей, для снаряженія къ строевой службѣ. Такимъ образомъ, вся служба казака, по исполненію возложенныхъ на него повинностей, продолжается 32 года, что, конечно, не можетъ не отразиться на экономическомъ бытѣ всего казачьяго населенія, тѣмъ болѣе, что эта служба сопряжена съ значительными денежными расходами.

Воинская повинность. Къ исполненію воинской повинности, согласно Высочайше утвержденному 1-го августа 1870 года Положенію, привлекается казачье населеніе въ возрастѣ отъ 20 до 35 лѣтъ, изъ которыхъ 5 лѣтъ казаки находятся на дѣйствительной полевой службѣ, 5 лѣтъ — въ 1-мъ льготномъ комплектѣ и 5 — во 2-мъ льготномъ комплектѣ, такъ что вся воинская служба казака продолжается 15 лѣтъ (кромѣ 7 лѣтъ резерва). При поступленіи на дѣйствительную службу, казакъ обязанъ имѣть строевую лошадь и полную форменную обмундировку на собственный счетъ. Стоимость этого снаряженія на службу, смотря по разнымъ обстоятельствамъ и достаткамъ казака, бываетъ весьма различна. У богатыхъ казаковъ, щеголяющихъ конемъ и оружіемъ, она иногда доходитъ до 300 рублей, но если хозяйственнымъ способомъ и исподоволь пріобрѣтать все нужное для обмундировки, то она обыкновенно стоитъ казаку около 150 руб., хотя нельзя не замѣтить, что и бѣднѣйшія семьи стараются «справить казака» какъ можно лучше: въ этомъ заключается ихъ гордость и, такъ сказать, родовой шикъ. Во всякомъ случаѣ, этотъ единовременный и весьма крупный расходъ чрезвычайно обременителенъ для населенія, и особенно для небогатыхъ семей Сунженской ста-

ницы, большею частію не имѣющихъ никакихъ сбереженій. Онъ на долго подрываетъ весь экономическій быть семьи. Для того, чтобы снарядить казака на службу, семья часто продаетъ весь свой скотъ, всѣ будущіе посѣвы, покосы и все, что можно продать, и дѣлаетъ кромѣ того долги, подчасъ за огромные проценты. Лошадей пріобрѣтаютъ у сосѣднихъ ингушей, тоже большею частію въ долгъ, и платятъ за это иногда по 10 процентовъ въ мѣсяцъ. Бѣднѣйшіе малолѣтки, за нѣсколько лѣтъ до службы, нанимаются куда-нибудь въ кабалу, иногда и съ семьею, и копятъ деньги на этотъ случай, отказывая себѣ во всемъ. Неудивительно поэтому, что семья, поставившая казака на службу, иногда представляетъ картину полнѣйшаго разворенія и безъисходной нищеты. Станичная общественная касса въ этихъ случаяхъ иногда помогаетъ казакамъ небольшими безпроцентными ссудами, но эта помощь слишкомъ ничтожна (до 30 рублей), и притомъ дается на небольшіе сроки. Поэтому въ станицѣ чувствуется настоятельная потребность въ какомъ-нибудь кредитномъ учрежденіи, которое долгосрочными и необременительными ссудами, могло-бы въ подобныхъ случаяхъ выручать казаковъ и ихъ семьи изъ затруднительнаго положенія.

Въ настоящемъ (1875) году, въ Сунженской станицѣ приняло присягу на службу и поступило въ строй 16 малолѣтковъ и, значитъ, они всѣ вмѣстѣ истратили на обмундировку, считая по 150 рублей на человѣка, 2,400 рублей. Находясь въ строевой службѣ, казакъ живетъ на казенный счетъ и не обременяетъ семью никакими денежными расходами, кромѣ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаевъ. Въ теченіи льготной службы 1-го комплекта, казакъ также обязанъ содержать въ исправности, на собственный счетъ, и строевую лошадь, и всю форменную обмундировку, и для доказательства этой исправности являться еженедѣльно на смотръ начальству (по 53 п. Положенія). На содержаніе строевой лошади *) и на ремонтъ обмундировки онъ расходуетъ въ годъ, среднимъ числомъ, не менѣе 30 рублей. Льготныхъ казаковъ 1-го комплекта въ Сунженской ст. считается 86 человѣкъ **), и слѣ-

*) Строевыя лошади не употребляются ни на какую работу, и потому не доставляютъ казаку ни малѣйшей помощи въ хозяйствѣ, а между тѣмъ, для прокормленія такой лошади въ 4 зимнихъ мѣсяца нужно одного сѣна не менѣе 60 пудовъ, что стоитъ ежегодно около 9 рублей. Вообще строевая лошадь, по общему отзыву казаковъ, требуетъ гораздо болѣе расхода и ухода, чѣмъ обыкновенная рабочая лошадь.

**) Число казаковъ Сунженской станицы, состоящихъ на дѣйстви-

довательно, они всѣ вмѣстѣ тратятъ на службѣ 2,580 рублей. Состоящимъ на льготѣ 2-го комплекта дозволено не имѣть строевыхъ лошадей, но обмундировку свою они тоже должны содержать въ исправности и, вмѣстѣ съ льготными 1-го комплекта, являться еженедѣльно на смотръ. Поэтому, на необходимый ремонтъ форменной обмундировки у такого казака выходитъ въ годъ, среднимъ числомъ, до 10 рублей. Льготныхъ казаковъ 2-го комплекта въ Сунженской станицѣ 108 человѣкъ и, слѣдовательно, они расходуютъ ежегодно по службѣ 1,080 рублей.

Затѣмъ 36 казаковъ въ станицѣ числятся въ такъ называемомъ «неслужиломъ разрядѣ» и платятъ за это въ войсковую казну ежегодно, среднимъ числомъ, по 10 рублей, что составитъ 360 рублей въ годъ. Такимъ образомъ, одни денежные расходы, сопряженные съ воинскою повинностью, для станицы Сунженской составляютъ, среднимъ числомъ, сумму въ 6,420 рублей ежегодно.

Конечно, эта трата весьма ощутительна для населенія станицы, но все-таки главнѣйшая тягость воинской повинности заключается не въ денежныхъ расходахъ, а въ томъ, что она, вмѣстѣ съ внутреннею службою, отнимаетъ у станицы около одной трети самыхъ производительныхъ рабочихъ силъ населенія *). Строевые казаки въ теченіи 5—7 лѣтъ вовсе не живутъ въ станицѣ и, слѣдовательно, не могутъ принимать ни малѣйшаго участія въ ея производительности. Такихъ казаковъ считается въ станицѣ 108 человѣкъ **). Всего-же въ полномъ рабочемъ возрастѣ (то есть отъ 17 до 50 лѣтъ), по посемейному списку въ станицѣ считается 608 душъ мужескаго пола. Слѣдовательно, отсутствующіе составляютъ одну шестую и притомъ самую сильную и здоровую часть рабочаго населенія, которая, такимъ образомъ, неизбѣжно парализуется для экономической производительности станичнаго населенія.

тельной и льготной службѣ (кромѣ офицеровъ) мы заимствуемъ изъ особаго списка, доставленнаго намъ мѣстнымъ станичнымъ правленіемъ во время переписи станицы. Эти цифры мы потомъ пытались провѣрять свѣдѣніями изъ другихъ источниковъ, но они оказались настолько сбивчивы и неточны, что провѣрить ихъ было трудно.

*) См. ниже „Общій выводъ.„

**) А именно:

1) Въ собственномъ Его Величества конвоѣ . .	4	108
2) Въ Владикавказскомъ полку (кромѣ офицеровъ)	79	
3) Въ артилеріи	16	
4) Въ другихъ должностяхъ (кромѣ офицеровъ) .	9	

Льготные казаки 1-го комплекта хотя и живутъ въ станицѣ, но они одинъ мѣсяцъ (сентябрь) проводятъ въ лагерѣ, для практическихъ служебныхъ занятій, а въ остальное время года назначаются по 6 человѣкъ въ день для ночныхъ разъѣздовъ, развозки станичной корреспонденціи и другихъ порученій, что въ общей сложности отнимаетъ у каждаго изъ нихъ еще одинъ мѣсяцъ въ году (около 27 дней на каждаго), кромѣ того времени, которое тратится на ремонтъ обмундировки и уходъ за лошадью. Такимъ образомъ, льготные казаки 1-го комплекта въ общей сложности тратятъ по службѣ 2 мѣсяца въ годъ, то-есть $^1/_6$ часть рабочаго времени.

Льготные 2-го комплекта въ Сунженской станицѣ назначаются по 4 человѣка въ день (по-недѣльно) на караулъ при войсковомъ пороховомъ погребѣ и, такимъ образомъ, каждый изъ нихъ тратитъ на службу около 3-хъ недѣль въ годъ, кромѣ иныхъ случайныхъ назначеній и порученій, которыя приходится имъ исполнять.

Повинности внутреннія, денежныя и натуральныя. Къ внутреннимъ денежнымъ повинностямъ принадлежатъ: 1) содержаніе станичнаго управленія и служащихъ при станицѣ должностныхъ лицъ; 2) ремонтъ и постройка общественныхъ зданій, и 3) содержаніе земской почты. Первыя двѣ статьи расхода, въ количествѣ отъ 1,500 до 2,000 руб. ежегодно, покрываются изъ станичной общественной кассы, имѣющей свои спеціальные доходы (см. ниже). Что касается до земской почты, то расходъ на ея содержаніе, въ количествѣ 703 рублей 58 коп. ежегодно, покрывается непосредственнымъ сборомъ съ внутренно-служащихъ казаковъ.

Внутреннія натуральныя повинности въ Сунженской станицѣ исполняютъ: малолѣтки отъ 17 до 20-ти-лѣтняго возраста — 34 чел., неспособные къ полевой службѣ отъ 20 до 35 лѣтъ — 41 человѣкъ, казаки неслужилаго разряда — 36 челов. и внутренно-служащіе (резервные) отъ 35 до 42 лѣтъ — 98, всего 209 человѣкъ. Изъ числа ихъ ежедневно назначаются:

Изъ малолѣтковъ:

1) десятниковъ при станичномъ правленіи 3
2) къ приходскому священнику 1

Изъ остальныхъ разрядовъ:

3) дежурный по станицѣ 1
4) нарядчикъ при станичномъ правленіи 1
5) къ денежному ящику (это назначеніе бываетъ не постоянно) 3

6) сторожа: { при станичномъ правленіи 1
при школѣ. . . . . 1 }

7) у пожарнаго инструмента, съ лошадьми и подводами 2

Такимъ образомъ, внутреннюю повинность ежедневно исполняютъ 13 человѣкъ, которые чередуются черезъ 16 дней, то-есть въ теченіи года ими употребляется на эту службу около одного мѣсяца.

На этихъ-же казакахъ лежитъ обязанность выставлять, по требованію начальства, обывательскія подводы. Изъ подробной вѣдомости, доставленной намъ станичнымъ правленіемъ, видно, что съ 1-го января по 1-е октября 1875 года, Сунженской станицей было выставлено по безплатному наряду 189 подводъ. Значитъ, среднее число безплатныхъ подводъ, выставляемыхъ ежегодно станицей, доходитъ до 230. Если же къ этому числу присоединить 730 подводъ, выставляемыхъ ежегодно станицей при пожарныхъ инструментахъ, то общее годовое число безплатныхъ подводъ опредѣлится въ 960. Поставка такихъ подводъ, по отзывамъ казаковъ, подчасъ сильно обременяетъ населеніе, тѣмъ болѣе, что подводы часто требуются въ такое время, когда онѣ всего болѣе нужны населенію.

Кромѣ того, всѣ исчисленные разряды казаковъ, несущихъ внутреннюю службу, отбываютъ еще такъ-называемыя земскія натуральныя повинности, какъ-то: устройство и починку находящихся въ станичномъ юртѣ дорогъ и мостовъ, исправленіе станичныхъ зданій, а также воинскій постой. Эти повинности отбываютъ и отставные казаки отъ 42 до 50 лѣтъ, на которыхъ, кромѣ того, возлагается караулъ при мѣстной церкви. На исполненіе этихъ земскихъ дорожныхъ повинностей каждый внутренно-служащій казакъ употребляетъ, среднимъ числомъ, около одного мѣсяца въ годъ, если не болѣе. Всѣ-же натуральныя повинности по внутренней службѣ отнимаютъ у казака 2 мѣсяца въ годъ, то-есть $^1/_6$ часть рабочаго времени.

Общій выводъ. Такимъ образомъ, если взять во вниманіе всѣ вообще натуральныя повинности, отбываемыя казачьимъ населеніемъ Сунженской станицы, и все время, потраченное на исполненіе ихъ, то окажется, что:

а) отсутствіе казаковъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, уменьшаетъ рабочія силы станицы на $^1/_6$ часть, и

б) исполненіе остальныхъ натуральныхъ повинностей отнимаетъ у населенія $^1/_6$ часть рабочаго времени.

Сложивъ $^1/_6 + ^1/_6$ части, приходимъ къ выводу, что эти по-

винности уменьшают экономическую производительность станичнаго населенія на цѣлую треть. Слѣдовательно, при такихъ повинностяхъ, даже и при лучшихъ хозяйственныхъ условіяхъ жизни, производительность населенія неизбѣжно должна быть на цѣлую треть меньше нормальной, а процентъ бѣдности въ такомъ-же размѣрѣ больше.

Что-же касается до денежныхъ повинностей Сунженской станицы, сопряженныхъ съ воинскою и внутреннею службой, то онѣ выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

а) расходы по воинской повинности	6,420 руб.
б) по внутреннимъ повинностямъ	2,453 руб.
Всего. .	8,873 руб.

Разложивъ эту сумму по числу дворовъ, принадлежащихъ казакамъ (497) *), мы найдемъ, что, среднимъ числомъ, на каждый дворъ придется денежныхъ повинностей по 17 руб. 80 коп. ежегодно.

V. ОБЩЕСТВЕННЫЙ КАПИТАЛЪ.

Приходъ. Статьями дохода для составленія станичнаго общественнаго капитала въ станицѣ Сунженской, въ настоящее время, служатъ: 1) арендная плата за дополнительный участокъ станичной земли — 2,000 руб. въ годъ; 2) сборъ съ содержателей станичныхъ кабаковъ за помѣщеніе — 3,000 руб.; 3) штрафныя деньги за разныя провинности, и 4) сборъ за право отлучки изъ станицы.

Къ 20 сентября 1875-го года по кассѣ числилось въ приходѣ:

остатковъ отъ прошлаго года	254 р.	6 к.
съ 1-го января поступило	4,046 р.	40 к.
Итого .	4,300 р.	46 к.

Расходъ. Общественный станичный капиталъ расходуется: на содержаніе мѣстнаго управленія, на жалованье должностнымъ лицамъ и на разныя мѣстныя нужды, по приговору станичнаго схода. Къ 20 сентября 1875 года въ расходѣ числилось:

съ 1-го января израсходовано. . . .	970 р.	66 к.
въ долгахъ и недоимкахъ числится . .	1,816 р.	77½ к.
въ банкѣ на процентахъ	1,500 р.	— к.
Итого.	4,287 р.	43½ к.
Остается на лицо въ кассѣ	13 р.	2½ к.

*) Посторонніе обыватели станицы не считаются, потому что они не участвуютъ въ станичныхъ повинностяхъ.

VI. ГРАМОТНОСТЬ.

Въ Сунженской станицѣ, по переписи, оказалось грамотныхъ мужчинъ 243 и грамотныхъ женщинъ 29, а всего 272. Такимъ образомъ, одинъ грамотный приходится на 6 мужчинъ, что составляетъ $16,_7$ на 100, и одна грамотная на 45 женщинъ, или $2,_2$ на 100. Въ станицѣ одна школа, въ которой учатся 67 мальчиковъ и 12 дѣвочекъ, всего 79 человѣкъ. Помѣщеніе школы просторно и повидимому удобно. Учитель одинъ, и получаетъ 350 рублей въ годъ. При школѣ имѣется до 200 книгъ учебнаго и иного содержанія, которыя ежегодно пополняются на счетъ общественной станичной кассы. Содержаніе школы обходится станицѣ до 420 руб. въ годъ.

VII. ЗДОРОВЬЕ.

Несмотря на сырую и топкую мѣстность, на которой расположена Сунженская станица, несмотря на непросыхающую грязь улицъ и полное отсутствіе всякихъ санитарныхъ мѣръ,— населеніе станицы не жалуется на болѣзни, хотя видъ имѣетъ вообще болѣзненный и вялый, особенно дѣти. Осенью преобладаютъ лихорадки и поносы, а между дѣтьми оспа, которая уноситъ не мало жертвъ. О характерѣ преобладающихъ въ станицѣ болѣзней и о степени вліянія ихъ на смертность населенія можно судить по слѣдующей таблицѣ, составленной по метрическимъ книгамъ мѣстной церкви.

Умерло	въ 1874 г.	въ 1875 г.	Итого.
отъ оспы	22	16	38
— родимца	10	10	20
— поноса	18	4	22
— лихорадки	11	2	13
— простуды	9	7	16
— кори	5	3	8
— жабы	3	2	5
— слабаго рожденія	6	2	8
— чахотки	1	3	4
— старости	4	2	6
— родовъ	2	1	3
— скарлатины	1	1	2
— воспаленія легкихъ	2	—	2
— водянки	5		5
— удушья	1	2	3
— заворота кишекъ	—	1	1
— тифа	—	1	1

Эпидемій на скотъ въ 1875 году въ станицѣ не было, кромѣ падежа на куръ, бывшаго весною: отъ этого падежа пало около 70% всѣхъ куръ, что не могло не отразиться вредно на станичномъ хозяйствѣ.

VII. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА.

Посѣщенія казачьихъ домовъ и долгія бесѣды съ обывателями ихъ дали намъ возможность познакомиться съ характеромъ и дѣятельностью сунженскаго казака въ томъ будничномъ видѣ, въ какомъ онъ обыкновенно проводитъ всю свою жизнь, и въ какомъ только и возможно увидать его настоящій нравственный образъ. Мы, конечно, имѣемъ въ виду болѣе общій типъ, которымъ характеризуется б о л ь ш и н с т в о населенія. При входѣ въ домъ казака, прежде всего бросается въ глаза отсутствіе прочной осѣдлости и домовитости въ его хозяйствѣ. Кое-какъ сколоченныя и смазанныя постройки и грязные пустые дворы, почти безъ всякихъ хозяйственныхъ приспособленій,—все это имѣетъ какой-то неустроенный видъ, точно казакъ живетъ не дома, а гдѣ-то на случайномъ перепутьи. Съ тѣхъ поръ какъ въ 1861 году водворили его здѣсь, онъ все еще не успѣлъ устроиться какъ слѣдуетъ и обзавестись прочнымъ хозяйствомъ. Въ домашнемъ быту его все выглядитъ бѣдно и не уютно, а подчасъ отзывается даже нищетою. Эта неустроенность и нищета обстановки объясняется отчасти тѣмъ, что большинство обывателей станицы не природные казаки, а переселенцы изъ внутреннихъ губерній России, отвыкшіе отъ правильнаго хозяйства во время долгаго своего скитальчества. Сначала они были поселены въ станицахъ по лѣвому берегу Терека, потомъ переведены въ Датыховскую и Камбилеевскую станицы и затѣмъ въ Сунженскую, такъ что каждое семейство нѣсколько разъ переселялось съ мѣста на мѣсто, не успѣвъ нигдѣ прочно устроиться. Старые затеречные казаки живутъ здѣсь, напротивъ, весьма зажиточно и имѣютъ хорошее хозяйство, хотя такихъ весьма немного въ станицѣ. Вообще населеніе имѣетъ видъ какой-то запуганный, недовѣрчивый и отчасти апатичный,—точно оно пережило какія-нибудь великія бѣдствія, или ожидаетъ новыхъ. При переписи населенія, на многихъ нападала полнѣйшая паника и страхъ за будущее; у другихъ эта паника переходила въ ожесточеніе, въ особенности у женщинъ. Въ разговорахъ сунженскаго казака чаще всего слышна жалоба и зависть. Завидуетъ онъ больше всего ингушамъ и вообще туземцамъ-горцамъ, которымъ онъ не можетъ простить нѣкоторыя льготы ихъ жизни и ненавидитъ ихъ за частые грабежи. Такъ,

напримѣръ, въ прошломъ году, приговоромъ станичнаго схода было постановлено, чтобы никто изъ казаковъ не смѣлъ продавать или обмѣниваться своими участками съ азіатами. Пищу казака составляютъ преимущественно овощи: картофель и капуста. Мясо они ѣдятъ рѣдко: большинство разъ въ недѣлю, а кто по бѣднѣе—только по большимъ праздникамъ, разъ пять въ году. Большое подспорье въ этомъ отношеніи даютъ казакамъ свиньи: изъ нихъ топятъ сало, которое служитъ главною приправою пищи.

При господствующей нищетѣ и непривлекательности жизни въ станицѣ, многіе казаки возлагаютъ всѣ свои надежды только на будущее и, преимущественно, на то время, когда кончится срокъ аренды на моздокскія земли и позволено будетъ казакамъ селиться на этихъ земляхъ. Въ этомъ—главныя мечты населенія.

II.

НИКОЛАЕВСКАЯ СТАНИЦА.

I. НАСЕЛЕНІЕ.

Положеніе станицы и составъ населенія. Станица Николаевская, Владикавказскаго округа, 2-го участка, *) расположена въ гористой мѣстности, на правомъ берегу рѣки Бѣлой, при входѣ р. Терека въ ущелье Кабардинскихъ горъ. Станицу окружаютъ туземные аулы: Ардонскій, Христіанскій, Тугановскій, Коголкинъ, Эльхотовъ и Карджинъ. Населеніе станицы началось въ 1838 году, когда впервые были водворены здѣсь военные поселяне, прибывшіе изъ Россіи въ числѣ 76 семействъ. Въ слѣдующемъ 1838 году прибыло сюда еще 34 семьи военныхъ поселянъ; въ 1840 г.—12 семей, въ 1841 г.—14 и въ 1842 г.—47 семей. Въ этомъ году военные поселяне обращены въ казачье сословіе и причислены къ Терскому войску. Затѣмъ, въ 1848 и 1849 гг. водворены въ Николаевской станицѣ переселенцы Харьковской губерніи—60 семей, Черниговской—10, Кіевской—20 и Малороссійскихъ казаковъ—40 семей. Наконецъ, въ 1861 г., изъ упраздненной станицы Датыховской перешло въ Николаевскую 10 семей. Такимъ образомъ, всѣхъ переселившихся и водворенныхъ семей въ станицѣ образовалось 323, изъ которыхъ въ настоящее время, вслѣдствіе необычайной смертности населенія, уцѣлѣло только около половины.

Въ посемейномъ спискѣ Николаевской станицы за 1875 годъ числится 185 казачьихъ семействъ или фамилій, въ числѣ которыхъ считаются и малолѣтніе сироты (до 20 фамилій), не имѣющіе своего хозяйства и живущіе изъ милости въ постороннихъ семьяхъ. По этому списку, казачьяго населенія значится въ станицѣ 395 душъ мужескаго пола и 372 женскаго, всего 767 душъ. Въ дѣйствительности-же населенность Николаевской станицы значительно менѣе. По переписи, произведенной 28 и 29

*) Въ военномъ отношеніи Николаевская станица числится въ составѣ Владикавказскаго казачьяго полка.

октября 1875 года, въ станицѣ оказалось жителей: 377 мужескаго и 339 женскаго пола, всего 716 душъ. По сословіямъ это населеніе дѣлится (по переписи) такъ:

Казачьяго сословія:	мужч. 352 и женщ., 321 всего 673 души.				
Постороннихъ сословій:	духовнаго званія . . .	1	муж.	3	жен.
	отставныхъ солдатъ . . .	11	—	8	—
	крестьянъ	4	—	3	—
	мѣщанъ и разночинцевъ	9	—	4	—
	Всего-же постороннихъ сословій . .	25	м. и	18	ж. п.

По возрасту въ Николаевской станицѣ считается:

отъ рожденія до 17 лѣтъ	296	716 д. об. пола.
отъ 17 до 50 лѣтъ	338	
свыше 50 лѣтъ	82	

Дворовъ въ станицѣ 161 и такимъ образомъ, на каждый дворъ приходится населенія среднимъ числомъ по $4,_5$ душъ. Кромѣ того, въ станицѣ имѣется 6 общественныхъ домовъ, изъ которыхъ въ одномъ помѣщается станичное правленіе, въ другомъ—школа (оба эти дома имѣютъ общій дворъ), третій занимаетъ священникъ, въ четвертомъ помѣщается общественная баня, въ пятомъ—кабакъ и, наконецъ, шестой, постовый домъ, предполагается къ продажѣ.

Число рожденій. Въ виду необычайной смертности, какою отличается станица Николаевская, были вытребованы изъ мѣстной церкви метрическія книги за четыре года и по нимъ составлены слѣдующія свѣдѣнія о движеніи населенія въ станицѣ.

Въ 1872 году родилось 21 мужескаго и 18 женскаго пола, всего 39 душъ, въ томъ числѣ 1 незаконнорожденный.

Въ 1873 году родилось 26 мужескаго и 21 женскаго пола, всего 47 душъ, въ томъ числѣ 2 незаконнорожденныхъ.

Въ 1874 году родилось 19 мужескаго пола и 15 женскаго пола, всего 34 души, въ томъ числѣ 1 незаконнорожденный и 1 двойни.

Въ 1875 году (по 20-е октября) родилось 12 мужескаго и 10 женскаго пола, всего 22 души, въ томъ числѣ 1 двойни.

Значитъ, въ теченіи четырехъ лѣтъ родилось 78 мужескаго и 64 женскаго пола, а всего 142 души обоего пола, въ томъ числѣ 4 незаконнорожденныхъ и 2 двойни. Раздѣливъ общій итогъ рожденій по числу лѣтъ (4), получимъ среднюю годовую цифру рожденій—35 душъ обоего пола, что составитъ по отношенію ко всему населенію станицы—1 рожденіе на 20 душъ или 5% въ годъ. Средній процентъ рожденій въ Россіи считает-

ся $5_{,04}$, слѣдовательно, число рожденій въ Николаевской станицѣ въ среднемъ выводѣ оказывается меньше нормы только на $0_{,04}\%$, то-есть почти нормально.

Браки. Браковъ заключено въ станицѣ Николаевской: въ 1872 году—10, въ 1873—15, въ 1874—8, въ 1875 (по 20 октября)—11. Значитъ, среднее число браковъ въ станицѣ—11 въ годъ. Одинъ годовой бракъ приходится такимъ образомъ на 65 человѣкъ населенія, что составитъ $1_{,5}$ на 100. Средній процентъ годовыхъ браковъ въ Россіи составляетъ $1_{,04}$ или 1 бракъ на 96 душъ населенія. Слѣдовательно, въ Николаевской станицѣ число браковъ больше нормальнаго на $0_{,46}\%$. Такое обиліе браковъ объясняется необычайною смертностью въ станицѣ, частымъ вдовствомъ и вслѣдствіе этого частымъ повтореніемъ брака, что можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

вступило въ бракъ:	въ 1872 г.	въ 1873 г.	въ 1874 г.	всего.
холостыхъ съ дѣвицами . .	4 пары.	8 п.	4 п.	16
холостыхъ со вдовами	2 —	3 —	3 —	8
вдовцовъ съ дѣвицами . . .	2 —	1 —	— —	3
вдовцовъ со вдовами. . . .	2 —	3 —	1 —	6

Изъ этой таблицы видно, что браки со вдовствующими лицами составляютъ более половины всего числа браковъ, заключенныхъ въ Николаевской станицѣ, тогда какъ, по статистической нормѣ, браки со вдовствующими лицами должны составлять не болѣе четверти общаго числа браковъ (24%).

Смертность. Въ 1872 году, въ Николаевской станицѣ умерло 18 муж. и 16 женск. пола, всего 34 души. Въ 1873 году—30 муж. и 24 жен. пола, всего 54 души. Въ 1874 году—31 муж. и 18 жен. пола, всего 49 душъ. Въ 1875 году (по 20-е октября) умерло 29 муж. и 26 женскаго пола, всего 55 душъ. Итого, въ теченіи трехъ лѣтъ и $9^1/_2$ мѣсяцевъ умерло 192 души, а родилось 142 души,—значитъ, чистой убыли населенія за это время оказывается 50 душъ.

Если раздѣлить данный итогъ умершихъ въ Николаевской станицѣ по числу взятыхъ лѣтъ, то средняя цифра смертности для станицы опредѣлится въ 48 человѣкъ въ годъ. Одинъ умершій приходится, такимъ образомъ, на 15 душъ населенія, что составитъ $6_{,7}$ на 100 въ годъ. Принимая за нормальный процентъ смертности въ Россіи $3_{,5}$ на 100 (а для южныхъ губерній $2_{,88}\%$), видимъ, что смертность въ Николаевской станицѣ превышаетъ общую смертность въ Россіи на $3_{,2}\%$ то-есть почти вдвое, а смертность южныхъ губерній—на $3_{,82}\%$, то-есть почти въ два съ половиною раза.

По возрасту, смертность въ Николаевской станицѣ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	1872 г.			1873 г.			1874 г.			Итого.		
	м.	ж.	о. п.	м.	ж.	о. п.	м.	ж.	о. п.	м.	ж.	о. п.
до 5-ти лѣтъ умерло	8	4	12	15	9	24	16	7	23	39	20	59
отъ 5 до 10 »	1	2	3	2	3	5	1	—	1	4	5	9
» 10 » 15 »	1	—	1	1	5	6	—	1	1	2	6	8
» 15 » 20 »	—	2	2	—	—	—	1	—	1	1	2	3
» 20 » 25 »	1	1	2	1	—	1	—	—	—	2	1	3
» 25 » 30 »	—	1	1	2	—	2	1	—	1	3	1	4
» 30 » 35 »	—	—	—	—	—	—	—	2	2	—	2	2
» 35 » 40 »	1	1	2	2	3	5	—	2	2	3	6	9
» 40 » 45 »	2	1	3	3	—	3	2	3	5	7	4	11
» 45 » 50 »	1	2	3	2	1	3	2	—	2	5	3	8
» 50 » 55 »	—	—	—	1	1	2	1	—	1	2	1	3
» 55 » 60 »	2	—	2	—	2	2	2	—	2	4	2	6
» 60 » 65 »	1	—	1	—	—	—	5	1	6	6	1	7
» 65 » 70 »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» 70 » 75 »	—	2	2	—	—	—	—	—	—	—	2	2
» 75 » 80 »	—	—	—	1	—	1	—	2	2	—	2	2
Всего . . .	18	16	34	30	24	54	31	18	49	79	58	137

Изъ этой таблицы видно, что смертность дѣтей до 5 лѣтъ составляетъ 41 на 100 умершихъ и, слѣдовательно, она даже нѣсколько менѣе нормальнаго процента смертности дѣтей до 5 лѣтъ въ Россіи. Зато смертность въ станицѣ замѣтно поражаетъ рабочіе возрасты отъ 35 до 50 лѣтъ. Въ эти годы умираетъ здѣсь болѣе чѣмъ вдвое противъ нормы. Наименьшая смертность въ возрастѣ отъ 30 до 35 лѣтъ.

Изъ общаго числа взятыхъ нами годовъ, наибольшею смертностью въ станицѣ отличается 1875-й годъ. Въ теченіи $9^1/_2$ мѣсяцевъ этого года, въ Николаевской станицѣ умерло болѣе, чѣмъ въ цѣлые предъидущіе годы, хотя никакихъ эпидемій въ ней не было *). По мѣсяцамъ, смертность въ станицѣ въ 1875 году распредѣлялась такъ:

въ январѣ умершихъ не было.
въ февралѣ умерло 2 муж. и 1 жен. пола, всего 3
» мартѣ » 6 » 3 » » » 9

*) Объясненія видимыхъ причинъ смертности и болѣзненности въ станицѣ Николаевской изложены ниже, въ отд. VII *Здоровье*.

» апрѣлѣ	»	6	»	5	»	»	»	11
» маѣ	»	6	»	6	»	»	»	12
» іюнѣ	»	2	»	4	»	»	»	6
» іюлѣ	»	3	»	1	»	»	»	4
» августѣ	»	2	»	2	»	»	»	4
» сентябрѣ	»	—	»	3	»	»	»	3
» октяб. (по 20-е ч.)		2	»	1	»	»	»	3
		29	»	26	»	»	»	55

Отсюда видно, что наибольшая смертность въ станицѣ бываетъ весною.

Естественная убыль населенія. Изъ сопоставленія числа рожденій и смертности въ станицѣ Николаевской видно, что средняя ежегодная смертность (48 д.) превышаетъ число рожденій (35) на 13 душъ, что составитъ естественной убыли $1,_{7}\%$ въ годъ *). Какъ велика эта убыль, можно видѣть изъ слѣдующаго разсчета. Въ Николаевскую станицу съ 1838 года постепенно переселилось и водворено, какъ сказано выше, 323 семьи. Считая на каждую семью, среднимъ числомъ, только по 4 души, мы получимъ изъ этихъ семей населеніе въ 1,292 души. Если-бы движеніе этого населенія шло нормально и ежегодное приращеніе его давало обычный средній процентъ ($1,_{4}\%$), то въ 1875 году населеніе Николаевской станицы должно-бы простираться по крайней мѣрѣ до 1,500 душъ обоего пола. Между тѣмъ, въ станицѣ считается теперь всего 716 душъ и, значитъ, естественная убыль станицы за все время ея существованія составляетъ около 800 человѣкъ.

Остается прибавить, что если обстоятельства жизни станичнаго населенія не измѣнятся къ лучшему, и вымираніе его будетъ продолжаться въ томъ-же размѣрѣ, то черезъ 55 лѣтъ станица вымретъ окончательно и отъ населенія ея не останется ни одного человѣка.

II. ВѢРОИСПОВѢДАНІЕ.

Все населеніе Николаевской станицы—вѣроисповѣданія православнаго, и никакихъ расколовъ въ средѣ его нѣтъ. Церковь одна, и при ней церковный причтъ составляютъ: священникъ, діаконъ и причетникъ. Изъ станичныхъ земель отведено: священнику удобной земли 32 десятины, діакону—24 дес. и причетни-

*) Въ 1875 году естественная убыль населенія Николаевской станицы составляла $2,_{1}\%$; въ 1876 г.—$1,_{4}\%$; въ 1877 г.—$1,_{6}\%$; въ 1878 г.—$1,_{4}\%$ въ 1879 г.—$2,_{7}\%$. Средняя годовая убыль за эти 5 лѣтъ составляетъ 1,8%, то есть почти по 13 душъ въ годъ.

ку—16 дес. Кромѣ того, церковной земли удобной и неудобной 160 дес. Всего-же земли при церкви 232 десятины.

III. ХОЗЯЙСТВО И СРЕДСТВА КЪ ЖИЗНИ.

Число скота при станицѣ. По переписи, произведенной въ Николаевской станицѣ 23 и 24 октября 1875 года, оказалось, что въ ней имѣется: лошадей—178, воловъ—355, гулеваго скота (то есть коровъ, телятъ и козъ)—521, свиней—532 и овецъ—144, всего—1,730 головъ, въ томъ числѣ 533 гол. рабочаго скота (лошадей и воловъ). Если-бы все это количество скота распредѣлить по ровну, по числу дворовъ въ станицѣ (161), то на каждый дворъ, среднимъ числомъ, пришлось-бы по 11 головъ разнаго скота, въ томъ числѣ по $3,_3$ рабочаго. На самомъ-же дѣлѣ, скотъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ: 65 дворовъ имѣютъ полное хозяйство, то есть лошадей, воловъ, гулевой скотъ и свиней *); 62 двора имѣютъ хозяйство далеко недостаточное и рабочаго скота мало, и 34 двора (почти пятая часть населенія), за недостаткомъ скота, не имѣютъ вовсе самостоятельнаго хозяйства. Изъ этихъ 34 дворовъ 12 имѣютъ только по одной лошади, изъ которыхъ большая часть стросвыя; 2 двора имѣютъ только по одному волу; 8 дворовъ вовсе не имѣютъ рабочаго скота и, наконецъ, 12 дворовъ не имѣютъ никакого скота. Эти 34 двора составляютъ бѣднѣйшую часть станичнаго населенія.

Николаевская станица со всѣхъ сторонъ окружена аулами, у жителей которыхъ до сихъ поръ еще не вывелся обычай воровать скотъ. Такое сосѣдство не можетъ не отражаться вредно на станичномъ скотоводствѣ, особенно при недостаткѣ хорошаго присмотра. Изъ бумагъ станичнаго правленія видно, что въ 1875 году пропало 3 головы скота (2 лошади и 1 волъ), между тѣмъ какъ, по разсказамъ жителей, ихъ пропало до 25 головъ. Эта разница въ цифрахъ объясняется тѣмъ, что большинство жителей, изъ боязни судебныхъ проволочекъ, или по неимѣнію свидѣтелей, не заявляютъ офиціально о своихъ пропажахъ и пеняютъ въ подобныхъ случаяхъ только на самихъ себя, что плохо стерегли. Самое устройство загоновъ для скота указываетъ на то, что станица должна была принять особыя предосторожности, чтобы уберечь свой скотъ отъ пропажи. Загоны расположены внутри дворовъ, между сплошными рядами жилыхъ строеній; въ тѣхъ-же мѣстахъ, гдѣ нѣтъ строеній, загоны огораживаются двойнымъ плетнемъ. Скотъ поэтому чаще пропадаетъ не въ загонахъ, а на пастбищахъ или водопояхъ, гдѣ усмотрѣть за нимъ труднѣе.

*) Овецъ имѣютъ только 18 дворовъ.

Земельный надѣлъ. До 1873 года Николаевская станица имѣла въ своемъ пользованіи болѣе 13,000 десятинъ земли. Тогда у ней и скота было больше, земледѣліе шло въ болѣе широкихъ размѣрахъ и хлѣба не только хватало на весь годъ, но даже продавали излишки на сторону. Въ 1873 году, когда, на основаніи «Положенія 21 апрѣля 1869 г. о земельномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ», было сдѣлано новое распредѣленіе казачьихъ земель, у станицы Николаевской отрѣзано до 5,000 десятинъ въ пользу сосѣднихъ станицъ. При этомъ, по разсказамъ жителей, у станицы отошли всѣ лучшія земли, а именно: вся плоскостная пахатная земля перешла къ станицамъ Ардонской и Архонской, а лѣсъ, которымъ болѣе всего дорожили николаевцы, причисленъ къ станицѣ Котляревской. Эти потери населеніе станицы оплакиваетъ до сихъ поръ. Оно тогда-же, въ прошеніи къ своему наказному атаману, выражало свое недовольство новымъ распредѣленіемъ и указывало на то, что въ пользованіи станицы остались только гористыя мѣста, кручи и хрящи, неудобныя для распашки, а по рѣкамъ Тереку и Бѣлой — одни болота и кустарники. Для провѣрки этихъ жалобъ и изслѣдованія земель, отмежеванныхъ въ пользованіе Николаевской станицы, былъ посланъ туда таксаторъ, который нашелъ, что для земледѣлія неудобны только восточныя скаты горъ, по лѣвому берегу р. Бѣлой, на растояніи двухъ верстъ по рѣкѣ отъ моста; остальныя-же мѣста, хотя и трудныя для распашки по своей крутизнѣ, но, по плодородію своему, составляютъ лучшія земли въ области. Вслѣдствіе этого отзыва, взамѣнъ неудобной земли, для станицы Николаевской былъ отмежеванъ отъ станицы Змѣйской дополнительный участокъ пахатной земли въ 200 десятинъ. Такимъ образомъ, въ настоящее время въ пользованіи станицы Николаевской находится:

Удобной земли 7,537 десятинъ 2,259 квадр. саженъ.

Въ томъ числѣ:	подъ лѣсомъ	1,167 д.	1,050	к. с. *)
»	кустарникомъ	1,107 »	2,170	» »
»	станицей	39 »	150	» »

Неудобной земли 487 десятинъ 1,400 квадр. саженъ.

Въ томъ числѣ:	подъ водою	243 д.	1,700	к. с.
»	кручами	200 »	—	» »
»	дорогами	30 »	750	» »
»	болотами	11 »	1,350	» »

---

*) Лѣсъ станичный, въ настоящее время, находится на такихъ кручахъ, что пользоваться имъ, по разсказамъ жителей, чрезвычайно трудно.

Всей-же земли, удобной и неудобной, съ дополнительнымъ участкомъ, при Николаевской станицѣ считается теперь 8,025 десятинъ 1,259 квадратныхъ саженъ. По своему качеству и количеству душевыхъ надѣловъ, земли Николаевской станицы распредѣлены слѣдующимъ образомъ *):

1-й категоріи 2-го разряда — 5,213 десятинъ 780 квадр. саж., что составляетъ 325 душевыхъ надѣловъ, по 16 десятинъ каждый.

2-й категоріи 1-го разряда — 1,683 дес. 1,050 квадр. саж. — 93 душ. надѣла, по 18 десятинъ каждый.

4-й категоріи 3-го разряда — 640 дес. 1,829 квад. саж. — 21 душ. надѣлъ, по 30 десятинъ каждый.

Всѣ-же удобныя земли Николаевской станицы составляютъ 440 душевыхъ надѣловъ.

Хлѣбопашество. Станичный сходъ ежегодно опредѣляетъ, какіе участки и въ какомъ мѣстѣ должны идти подъ посѣвъ яроваго хлѣба, какіе — подъ озимый и какіе — подъ картофель. Эти участки дѣлятся потомъ между всѣми казаками, имѣющими право на надѣлъ, (то-есть имѣющими не менѣе 17 лѣтъ отъ роду). Болѣе удобные и лучшіе участки отводятся обыкновенно лучшимъ хозяевамъ, имѣющимъ правильное хозяйство и рабочій скотъ. Неимѣющимъ-же рабочаго скота или не желающимъ обработывать землю, участки отводятся отдѣльно, и самый размѣръ ихъ меньше. Дѣлается это такъ, потому что подобные участки большею частію отдаются на обработку туземцамъ, съ которыхъ хозяева и получаютъ по уговору половину или треть жатвы. Кромѣ полученнаго участка, каждый казакъ имѣетъ право свободно обработывать землю сколько можетъ во всѣхъ лощинахъ, кручахъ и другихъ не занятыхъ и мало-удобныхъ мѣстахъ. Поэтому, семействъ до 15 въ станицѣ обработываютъ подъ хлѣбъ отъ 7 до 10 десятинъ земли; обыкновенный-же семейный участокъ пашни составляетъ не болѣе 2 — 3 десятинъ, изъ которыхъ половина идетъ подъ озимый хлѣбъ, $^4/_{10}$ — подъ яровой и $^1/_{10}$ — подъ картофель **). Такимъ образомъ,

*) Земли Терскаго Казачьяго войска раздѣлены по ихъ качеству и доходности на 5 классовъ или категорій, изъ которыхъ каждый подраздѣленъ на 3 разряда. Къ 1-й категоріи принадлежатъ лучшія земли, къ послѣдней худшія. Сообразно съ доходностью земли и душевые надѣлы даются въ размѣрахъ отъ 15 до 40 дес. на душу, смотря по категоріи и разряду, къ которому причислена земля.

**) Картофель сѣетъ почти вся станица, какъ потому, что картофель въ этой мѣстности родится обильнѣе, чѣмъ всякій другой хлѣбъ, такъ и потому, что онъ требуетъ меньше ухода. Изъ всего населенія станицы картофель не сѣютъ только 5 семей, между тѣмъ какъ хлѣба не сѣютъ до 35 семей.

въ Николаевской станицѣ засѣвается казаками: подъ озимый хлѣбъ до 275 десятинъ, подъ яровой—до 225 и подъ картофель—до 50, а всего около 550 десятинъ, кромѣ церковныхъ и офицерскихъ земель.

Изъ хлѣбныхъ растеній на станичныхъ земляхъ засѣвается преимущественно рожь, затѣмъ просо, гречиха, кукуруза, и пшеница. Большая часть казаковъ сѣютъ рожь и пшеницу вмѣстѣ, въ томъ разсчетѣ, что если пропадетъ пшеница, то выростетъ хоть рожь, и на-оборотъ. У казаковъ урожай хлѣба опредѣляется количествомъ мѣръ (четвериковъ) получаемыхъ съ каждой копны (въ копнѣ 60 сноповъ). Съ десятины обыкновенно собирается 6—7 копенъ, смотря по роду хлѣба. Въ 1875-мъ году пшеница дала изъ каждой копны 3 мѣры, рожь-$5^1/_2$, а просо—6 мѣръ. Выражая этотъ урожай общепринятымъ въ Россіи способомъ, найдемъ, что урожай пшеницы въ 1875 году составлялъ самъ-2, ржи—самъ-$3^1/_2$, проса—самъ-4, а картофель уродился самъ-8. По этому разсчету оказывается, что въ Николаевской станицѣ въ 1875 гогу собрано разнаго хлѣба (кромѣ картофеля) до 1,375 четвертей. Если положить среднимъ числомъ на каждую семью по $2^1/_2$ десятины запашки, то получимъ зерноваго хлѣба на семью, за исключеніемъ сѣмянъ, по 55 мѣръ, или по $6^1/_4$ четвертей. Затѣмъ, полагая необходимымъ для пропитанія каждаго человѣка только по 2 четверти хлѣба въ годъ (то-есть менѣе 2 фунтовъ на день), найдемъ, что для средней станичной семьи ($4,_5$ душъ), нужно для годоваго пропитанія не менѣе 9 четвертей. Слѣдовательно, собраннаго хлѣба въ станицѣ Николаевской для большинства населенія, хватаетъ не болѣе какъ на 8 или 9 мѣсяцевъ, что и подтверждается отзывами самихъ обывателей станицы.

При недостаткѣ хлѣба, большую поддержку населенію доставляетъ картофель. Въ 1875-мъ году, въ станицѣ собрано картофеля приблизительно до 5,000 четвертей, такъ что на каждую семью, среднимъ числомъ, приходится картофеля отъ 25 до 30 четвертей. Поэтому, онъ не только составляетъ для большинства главный элементъ питанія въ теченіи всего года, но еще въ значительномъ количествѣ вывозится на продажу или обмѣнивается на хлѣбъ въ другихъ станицахъ. За двѣ мѣры картофеля, обыкновенно, даютъ одну мѣру ржи.

Развитію хлѣбопашества въ станицѣ мѣшаютъ: 1) недостатокъ рабочихъ силъ, 2) трудность обработки земли въ горной мѣстности, и 3) обиліе сорныхъ травъ, заглушающихъ хлѣбъ.

Идеалъ каждаго казака хлѣбопашца—имѣть свой собственный «плугъ», то есть столько рабочихъ силъ, сколько нужно для

работы плугомъ. Для этого нужно имѣть, кромѣ самаго инструмента, 4 пары воловъ и не менѣе 3-хъ работниковъ (одинъ плугаторъ и 2 погонщика). При работахъ въ горной мѣстности, кромѣ того, нуженъ при плугѣ 4-й работникъ, который выворачиваетъ землю изъ бороздъ. Въ Николаевской станицѣ только двѣ семьи имѣютъ свой полный «плугъ», остальные-же хозяева, обыкновенно, составляютъ плугъ въ складчину, то есть, одинъ даетъ пару быковъ и работника, другой—двѣ пары и работника, третій даетъ инструментъ, и т. п. Составивъ такимъ образомъ плугъ, казаки по очереди пашутъ свои участки, сколько кому нужно. Тѣ-же семьи, которыя совсѣмъ не имѣютъ рабочихъ силъ, или очень мало, тѣ нанимаютъ пахать свои участки казаковъ или даже туземцевъ, съ платою отъ 20 до 30 коп. за сажень запашки *), смотря по почвѣ. Запашка здѣсь тяжела, особенно потому, что производится большею частію въ горной мѣстности и требуетъ несравненно большей затраты рабочихъ силъ и времени, чѣмъ на плоскости. Почти послѣ каждой борозды нуженъ продолжительный отдыхъ, иначе быки «затягиваются», а рабочіе теряютъ силы. Крутизна мѣстности подчасъ доходитъ до того, что измученные быки вмѣстѣ съ плугомъ сваливаются внизъ и иной разъ убиваются до смерти. Но главнѣйшее неудобство горныхъ работъ заключается въ недостаткѣ воды. Отправляясь въ горы на разсвѣтѣ, казаки обыкновенно берутъ съ собою боченокъ воды—ведеръ въ 15. Тамъ они пашутъ до вечера, потомъ распрягаютъ воловъ и одинъ работникъ остается стеречь плугъ, а остальные, вооружившись ружьями, гонятъ скотъ внизъ къ водопою, иной разъ за нѣсколько верстъ. Здѣсь они ихъ пасутъ до полуночи и потомъ опять гонятъ въ горы, чтобы съ разсвѣтомъ снова начать работу.

Сорныя травы, особенно бурьянъ и куколь, ростутъ на нивахъ въ такомъ изобиліи, что заглушаютъ хлѣбъ, добытый такимъ тяжелымъ трудомъ, и мѣшаютъ его росту. Не смотря на то, что хлѣбъ пропалывается, на $^2/_3$ зерна получается $^1/_3$ сорныхъ сѣмянъ. Болѣе зажиточные казаки очищаютъ свой хлѣбъ отъ сорныхъ травъ на мельницахъ, менѣе-же зажиточные очищаютъ его рѣдко и употребляютъ въ пищу вмѣстѣ съ сорными сѣмянами. «Намъ-бы хоть куколь, говорятъ они, но только свой, а не купленный.» Изъ сорныхъ травъ, по замѣчанію жителей, особенно вредны сѣмяна «болиголова», которыя попадаютъ въ хлѣбъ въ значительномъ количествѣ. Отъ него происходятъ головныя боли и тошнота, и даже скотина отъ него дурѣетъ.

*) Въ длину запахиваемая полоса имѣетъ, обыкновенно, около ста сажень, плата же считается по саженно только въ ширину.

Огородничество. Кромѣ земель, засѣянныхъ исключительно картофелемъ, обыватели Николаевской станицы имѣютъ еще, около домовъ своихъ или гдѣ нибудь по близости станицы, небольшіе огороды, въ которыхъ разводятъ капусту, тыквы, огурцы и другія овощи, преимущественно для собственнаго употребленія. Тыквами, кромѣ того, откармливаютъ свиней. Нѣкоторые въ небольшихъ размѣрахъ разводятъ коноплю. Всѣ огородныя растенія также страдаютъ отъ множества сорныхъ травъ, растущихъ съ ними, и пропалываются раза по четыре въ лѣто.

Сѣнокосъ. Сѣнокосные участки раздѣлены между хозяевами также, какъ и пахатная земля. Уборкой сѣна занимаются тѣ, кто имѣетъ свободныя рабочія руки, или можетъ нанять работниковъ; неимущіе-же и отсутствующіе продаютъ свой сѣнокосъ другимъ. Въ 1875 году, средній сборъ сѣна съ десятины доходилъ до 200 пудовъ.

Рыболовство. Населеніе Николаевской станицы занимается также рыболовствомъ въ рѣкахъ окружающихъ станицу. Рыбу ловятъ преимущественно для собственнаго употребленія, и только болѣе цѣнную рыбу, какъ, напримѣръ, лосось и форель, вѣсомъ въ 30—40 фунтовъ, продаютъ на Терекѣ или въ Владикавказѣ. Обыкновенно ловятъ рыбу вершами и бреднями; когда-же лосось и форель между каменьями выбиваетъ икру, ее ловятъ крючками, въ родѣ удочки. Ловлей рыбы занимаются большею частью по нѣсколько человѣкъ вмѣстѣ, и тогда уловъ дѣлится на ровныя части между всѣми участвующими. Вообще рыба составляетъ очень важное подспорье въ пищѣ здѣшняго населенія.

Иные промыслы. Кромѣ перечисленныхъ промысловъ, которыми населеніе Николаевской станицы поддерживаетъ свое хозяйство, большинство населенія промышляетъ еще работами по найму и ходитъ на посторонніе заработки. Въ 1875 году до 45 казаковъ, большею частію съ семьями, ходили на заработки на р. Малку и дальше, верстъ за 200, въ слободу Благодатную и другія. Тамъ они убираютъ хлѣбъ изъ за 3-го или 4-го снопа, или косятъ сѣно за деньги. Семья, состоящая изъ трехъ работниковъ, приноситъ съ собою съ заработковъ мѣръ 15—20 хлѣба, а косари—рублей по 10 денегъ. Пользуясь тѣмъ, что за р. Малкою хлѣбъ и сѣно убираются раньше, чѣмъ въ Николаевской станицѣ, на заработки туда ходятъ не только неимущіе казаки, но и хозяева, имѣющіе свои собственные посѣвы. Нѣкоторые нанимаются работать на желѣзной дорогѣ. Впрочемъ, станичное правленіе стѣсняется отпускать казаковъ на заработки, особенно на продол-

жительные сроки, такъ какъ всю внутреннюю службу ихъ, во время ихъ отсутствія, по неволѣ приходится исполнять оставшимся, а это вызываетъ недовольство въ станицѣ.

При станицѣ есть четыре мельницы, принадлежащія казакамъ. Каждая мельница даетъ валоваго дохода, среднимъ числомъ, до 350 рублей въ годъ. Кромѣ того, есть еще кирпичный заводъ, отдаваемый станицей въ аренду.

Четыре семьи въ станицѣ занимаются пчеловодствомъ, но въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ. Въ общей сложности у нихъ не болѣе 130 сапетокъ.

Общій выводъ. Характеръ станицы Николаевской—преимущественно земледѣльческій. Хлѣбъ добывается съ большимъ трудомъ и его далеко не хватаетъ на годовое продовольствіе населенія, но въ этомъ отношеніи станицу выручаетъ обиліе картофеля, рыболовство и, отчасти, огородничество. Общій уровень населенія не богатъ и подчасъ нуждается и живетъ въ проголодь, но въ жизни его видна хозяйственность, общинность и взаимная заботливость другъ о другѣ. Благодаря этой общинности и, такъ сказать, товариществу обывателей, бѣднѣйшее населеніе станицы не терпитъ здѣсь такой безвыходной нужды и нищеты, какая нерѣдко встрѣчается въ другихъ станицахъ.

IV. ПОВИННОСТИ.

Воинская повинность. Въ Николаевской станицѣ, въ 1875 году состояло на службѣ: въ строю—22 человѣка, на льготѣ—37 ч., на внутренней службѣ—46 (въ томъ числѣ 10 неспособныхъ къ строевой службѣ *), въ отставкѣ съ отбычею внутренней службы **)—22, фельдшеровъ—5, оспопрививатель—1, всего 133 казака. Въ полной отставкѣ числится 58 человѣкъ (въ томъ числѣ 1 по неспособности) и въ неслужиломъ разрядѣ—3 казака.

Для того, чтобы еще разъ провѣрить стоимость обмундировки, необходимой для малолѣтка, поступающаго въ строй, въ Ни-

*) Для характристики населенія приводимъ возрастъ этихъ неспособныхъ: 22, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 30 и 32 года.

**) По приговору станичнаго схода, казаки, прослужившіе узаконенный срокъ (до 42 лѣтъ) увольняется въ отставку, съ тѣмъ, чтобы они до 50 лѣтъ продолжали внутреннюю службу. Съ 50 лѣтъ они получаютъ полную отставку. Дѣлается это какъ по недостатку силъ для исполненія всѣхъ обязанностей внутренней службы, такъ и вообще для облегченія внутренно-служащихъ.

колаевской станицѣ было собрано нѣсколько служилыхъ казаковъ, которые, путемъ обоюдныхъ споровъ, сообща оцѣнивали каждую принадлежность обмундировки и составляли счетъ. Они пришли къ заключенію, что если пріобрѣтать все нужное для обмундировки хозяйственнымъ образомъ и постепенно, то она будетъ стоить отъ 155 до 186 рублей, смотря потому, что придется заплатить за лошадь и за сѣдло. Лошадь иногда можно купить за 50 рублей, а иной разъ меньше 75 рублей не купишь. Сѣдло тоже стоитъ отъ 15 до 25 рублей. Основываясь на этомъ счетѣ, среднюю стоимость обмундировки слѣдуетъ опредѣлить въ 170 рублей.

Въ 1875 году изъ Николаевской станицы поступило въ строй 5 малолѣтковъ и, значитъ, они всѣ вмѣстѣ истратили на обмундировку 850 рублей.

Льготный казакъ обязанъ имѣть строевую лошадь и, по показанію служилыхъ казаковъ, тратитъ ежегодно на содержаніе лошади и ремонтъ обмундировки до 35 рублей. А такъ какъ въ Николаевской станицѣ, по приговору станичнаго схода, въ видахъ облегченія службы, оба льготные разряда казаковъ обязаны имѣть строевыхъ лошадей и нести одинаковую службу, то значитъ, 37 льготныхъ казаковъ тратятъ ежегодно по службѣ около 1,300 рублей. Затѣмъ, 3 казака числятся въ такъ называемомъ «неслужиломъ разрядѣ» и платятъ за это въ войсковую казну по 15 рублей въ годъ, что составитъ вмѣстѣ 45 рублей. Такимъ образомъ, денежные расходы, сопряженные съ воинскою повинностью, въ 1875 году въ станицѣ составляли сумму въ 2,195 рублей, которая внесена 45-ю казаками.

По натуральнымъ повинностямъ службы, строевые казаки не живутъ въ станицѣ въ теченіи 5—8 лѣтъ. Льготные казаки, хотя и живутъ въ станицѣ, но они обязаны сопровождать этапы, почты и всегда быть на готовѣ къ исполненію разныхъ порученій по требованію начальства. Для этой цѣли, по два льготныхъ конныхъ казака, ежедневно по очереди, дежурятъ при станичномъ правленіи. Въ экстренныхъ же случаяхъ, когда конныхъ казаковъ требуется больше (что случается разъ 10 въ годъ), льготные должны являться на службу не въ очередь и, значитъ, быть къ ней всегда готовы. По воскресеньямъ льготные казаки являются на смотръ, а осенью цѣлый мѣсяцъ проводятъ въ лагерѣ. Всѣ эти обязанности замѣтно отвлекаютъ льготныхъ казаковъ отъ работъ по хозяйству и мѣшаютъ экономической производительности населенія.

Повинности внутреннія, денежныя и натуральныя. Ежегод-

ный расходъ по станичному правленію въ Николаевской станицѣ составляетъ: 1) жалованье должностнымъ лицамъ (а именно: станичному атаману—150 р., его помощнику—25 руб., писарю—125 руб., учителю школы—150 руб., священнику—150 р., причетнику—30 р., сторожу станичнаго правленія и школы—18 р., смотрителю магазина—5 р.)—653 руб.; 2) на ремонтъ, отопленіе и освѣщеніе общественныхъ зданій—145 руб., и 3) на канцелярскіе расходы—45 руб., всего 843 руб. въ годъ. Кромѣ того, въ 1875 году купленъ домъ для священника за 142 рубля и выстроена общественная баня за 165 руб. Весь этотъ расходъ сполна покрывается доходами станичнаго общественнаго капитала. По земской почтѣ Николаевская станица держитъ одну тройку (въ станицѣ Ардонской), за что платитъ почтосодержателю 306 руб. 98 коп. Этотъ расходъ покрывается непосредственнымъ сборомъ съ внутренно-служащихъ казаковъ.

Что касается натуральныхъ повинностей, то внутренняя служба также часто отвлекаетъ казаковъ отъ производительнаго труда, какъ и льготная служба. Внутренно-служащіе казаки, по очередно, дежурятъ при станичномъ правленіи въ качествѣ десятниковъ (по два въ день), держатъ караулы и исполняютъ разныя порученія по требованію начальства, также, какъ и льготные казаки, съ тою только разницею, что они не имѣютъ строевыхъ лошадей. Кромѣ того, внутренно-служащіе обязаны по очередно выставлять на станичныя потребности по двѣ подводы ежедневно, которыя постоянно и находятся при правленіи. Такихъ подводъ, значитъ, выйдетъ въ годъ 730. Но болѣе всего обременительна для станицы поставка обывательскихъ подводъ. Часто этихъ подводъ требуютъ за одинъ разъ гораздо болѣе, чѣмъ могутъ дать ихъ внутренно-служащіе; тогда выѣзжаетъ съ подводами чуть не вся станица, и всѣ работы поневолѣ пріостанавливаются на цѣлый день. Въ теченіе года, съ 1-го октября 1874 по 1-е октября 1875 года было отпущено безплатныхъ подводъ 66 и за прогоны—252, всего 318 подводъ. Если-же къ этому присоединить 730 подводъ, выставляемыхъ при станичномъ правленіи, то число всѣхъ подводъ, выставляемыхъ ежегодно Николаевской станицей, дойдетъ до 1,048. При каждой подводѣ долженъ находиться казакъ; всѣхъ-же казаковъ, несущихъ внутреннюю службу, въ станицѣ только 68 душъ. Значитъ, каждому казаку приходится выставлять подводу около 16 разъ въ годъ.

Къ натуральнымъ повинностямъ Николаевской станицы принадлежитъ также земская дорожная повинность, а именно: ремонтировка моста черезъ р. Бѣлую и 6 трубъ (малыхъ мостовъ че-

резъ разныя рѣчки), а также исправленіе всей дороги до Змѣйской станицы ($11^1/_2$ верстъ). Дорога эта болотистая, неровная и отнимаетъ у станицы не мало времени на разныя поправки. Дорожную повинность отбываетъ все населеніе станицы, даже подчасъ женщины и старики свыше 50 лѣтъ.

Общій выводъ. Такимъ образомъ, если взять во вниманіе всѣ вообще натуральныя повинности Николаевской станицы, то окажется, что онѣ отнимаютъ у населенія не менѣе трети рабочаго времени и рабочихъ силъ и, значитъ, самую производительность населенія уменьшаютъ также на треть, если не болѣе. Что-же касается до денежныхъ повинностей станицы, то онѣ выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

Расходы по воинской повинности . . .	2,195	руб.
— по станичному правленію . . .	843	—
— по земской почтѣ	307	—
Всего-же въ годъ. . .	3,345	руб.

Разложивъ эту сумму по числу дворовъ, принадлежащихъ казакамъ, мы найдемъ, что на каждый дворъ въ станицѣ, среднимъ числомъ, приходится денежныхъ повинностей почти по 21 руб. въ годъ.

V. ОБЩЕСТВЕННЫЕ КАПИТАЛЫ И ЗАПАСЫ.

Приходъ. Статьями дохода для общественныхъ капиталовъ Николаевской станицы служатъ: а) за выставку пчелъ туземцами на станичной землѣ—125 рублей; б) за пастьбу барановъ и зимовые кутаны—370 руб.; в) за паромную переправу—266 руб. 66 к.; г) за наемъ общественнаго дома, занимаемаго кабакомъ—300 р.; д) за кирпичный заводъ—70 р.; е) сборъ съ мельницъ по $1^1/_2$ коп. за квадр. сажень—76 р.; ж) за перемѣръ и перевѣсъ хлѣба на станичныхъ вѣсахъ 7 руб.; з) изъ Владикавказскаго банка процентовъ на вложенный капиталъ ($6^1/_2\%$)—240 руб., и и) за билеты съ увольняемыхъ на заработки, мѣсячные—по 30 коп., недѣльные—по 5 коп., всего получено 10 руб. Такимъ образомъ, весь доходъ станичнаго капитала составляетъ 1,454 р. 66 коп. въ годъ.

Съ 1 января по 1 октября 1875 г. въ приходѣ.	991 руб.	70	коп.
Отъ прошлаго 1874 года было въ остаткѣ . .	45 —	$92^1/_4$	—
Въ долгу числится	98 —	9	—
Во Владикавказскомъ банкѣ на процентахъ . .	4,220 —	—	*)
Итого. .	5,355 руб.	$71^1/_4$	коп.

*) Часть этихъ денегъ принадлежитъ мѣстнымъ малолѣтнимъ сиротамъ, у которыхъ по смерти родителей распродано все имущество и деньги положены въ банкъ.

Расходъ. Статьи расхода обозначены выше, при перечислении повинностей.

Съ 1 по января по 1 октября 1875 г. въ расходѣ 793 руб. 5 коп.
въ долгахъ 98 — 9 —
на лицо. 298 — 57½ коп.

Хлѣбный запасъ. Въ запасномъ магазинѣ Николаевской станицы находилось въ 1875 году: хлѣба озимаго 90 четвертей 7 гарнцевъ и яроваго 24 четверти 4 гарнца, а всего 115 четвертей 3 гарнца. Магазинъ выстроенъ общественными средствами, на 800 четвертей.

VI. ГРАМОТНОСТЬ.

Въ Николаевской станицѣ, по переписи оказалось: грамотныхъ мужчинъ 57 и ни одной грамотной женщины. Такимъ образомъ, 1 грамотный приходится на 6 душъ мужескаго населенія ея станицы, что составляетъ $16,_7$ на 100. Въ мѣстной школѣ учатся 24 мальчика и ни одной дѣвочки. Помѣщеніе школы довольно тѣсно, и зимой, какъ говорятъ, въ ней холодно.

VII. СОСТОЯНІЕ ЗДОРОВЬЯ.

Николаевская станица издавна отличается необычайною болѣзненностью и смертностью обывателей, вслѣдствіе чего ея населеніе съ каждымъ годомъ замѣтно вымираетъ и уменьшается. Причины этой болѣзненности и смертности нужно приписать, прежде всего, климатическимъ условіямъ мѣстности. Станица расположена на отдѣльномъ, довольно возвышенномъ холмѣ, который окруженъ со всѣхъ сторонъ трясиною, саженъ на 300 кругомъ. За нимъ по ущелью, версты на двѣ, тянутся болота, заросшія камышемъ. Среди болотъ протекаютъ рѣки Терекъ, Бѣлая и нѣсколько горныхъ рѣчекъ. Одна изъ этихъ рѣчекъ, ближайшая къ станицѣ, запружена плотиною со шлюзами, на которой стоятъ 4 мельницы; за плотиною образовался прудъ, на половину заросшій камышемъ и болотными растеніями; въ этомъ прудѣ жители станицы мочатъ конопли, ловятъ рыбу и пьютъ изъ него воду *). Прямо противъ станицы находится такъ-называемое Минаретское ущелье, изъ котораго часто надвигаются на станицу густые туманы и дуетъ сырой, пронизывающій вѣтеръ, во время котораго болѣзни въ станицѣ усиливаются. Этотъ вѣтеръ и тума-

*) Этотъ прудъ всего ближе къ станицѣ, и потому обыватели пользуются изъ него водою, хотя и сознаютъ, что вода эта „вредная," особенно въ то время, когда прудъ цвѣтетъ. Впрочемъ, большинство беретъ воду изъ ближайшей горной рѣчки и изъ р. Бѣлой.

ны считаются въ станицѣ главною причиною всѣхъ болѣзней. Вообще, вся эта мѣстность, переполненная болотами и перерѣзанная множествомъ рѣчекъ, отличается обильными туманами, сыростью и болотными міазмами. По разсказамъ жителей, въ какую сторону ни пойдешь изъ станицы, вездѣ приходится по нѣсколько разъ переходить въ бродъ разныя рѣчки, часто по поясъ и вязнуть въ грязи и болотахъ. Отъ путешествій подобнаго рода, особенно во время вѣтровъ, у многихъ появляются ревматизмы и даже раны на ногахъ.

При такихъ условіяхъ мѣстности и климата, развитію болѣзней въ станицѣ помогаетъ также: плохая одежда, недостатокъ обуви и вообще отсутствіе всякихъ предосторожностей противъ заболѣванія. Почти вся станица ходитъ босикомъ и въ однѣхъ рубахахъ (особенно женщины и дѣти), — не смотря ни на погоду, ни на грязь, ни на болѣзненное состояніе. Мы сами видѣли, какъ больные, изнуренные лихорадкой, въ жару и въ ознобѣ, бродили босикомъ по грязнымъ улицамъ, едва прикрытые лохмотьями отъ холоднаго пронизывающаго вѣтра. Рыбу ловятъ по нѣсколько часовъ сряду, безъ одежды, по поясъ въ водѣ, часто при сильномъ вѣтрѣ и холодѣ. Въ концѣ октября и въ началѣ ноября большинство населенія ходитъ собирать въ окрестностяхъ какое-то болотное растеніе, называемое чучхелой, изъ котораго приготовляется квасъ, и въ это время народъ цѣлые дни проводитъ въ болотахъ и рѣчкахъ, промокшій и посинѣлый отъ холода. Избы устроены плохо и не всегда защищаютъ отъ сырости и вѣтра; на дворахъ, загонахъ и кругомъ всей станицы накопились несмѣтныя кучи навоза и всякихъ нечистотъ, которыя тлѣютъ отъ постоянной сырости и заражаютъ воздухъ міазмами. Наконецъ, въ станицѣ чувствуется полное отсутствіе медицинской помощи и надзора при заболѣваніяхъ. Несмотря на то, что при станицѣ числится 5 фельдшеровъ, всѣ они находятся въ отсутствіи: три состоятъ при полкахъ, а два живутъ въ Ардонѣ. Все это, вмѣстѣ взятое, не можетъ не влiять на развитіе болѣзней и смертности въ Николаевской станицѣ.

О характерѣ преобладающихъ болѣзней можно судить по слѣдующей таблицѣ, составленной по метрическимъ книгамъ мѣстной церкви.

Умерло.	въ 1873 г.	въ 1874 г.	въ 1875 г.	Итого.
отъ лихорадки. . . .	9	11	25	45
— простуды. . . .	3	10	—	13
— младенческой болѣзни. . . .	10	9	6	25

отъ	дряхлости . . .	4	4	4	12 *)
—	чахотки	4	2	4	10
—	кори	13	—	1	14
—	горячки . . .	5	4	—	9
—	оспы	—	—	7	7
—	водянки . . .	—	1	4	5
—	родовъ. . . .	—	3	2	5
—	поноса . . .	2	—	2	4
—	истощенія силъ.	—	1	1	4
—	тифа	1	—	1	2
—	удара	1	—	—	1
—	воспал. легкихъ.	1	—	—	1
—	удушья	—	1	—	1
—	золотухи . . .	—	—	1	1
		54	49	55	158

Изъ этой таблицы видно, что изъ смертныхъ болѣзней, въ станицѣ преобладаетъ лихорадка и простуда, которыя погубили болѣе трети общаго числа умершихъ; если-же къ числу простудныхъ болѣзней присоединить горячку, тифъ и воспаленіе, то число умершихъ отъ простуды въ три года составитъ 70 человѣкъ, то-есть 56 на 100 общаго числа. Не малый процентъ смертности доставляетъ и чахотка.

Вообще, все населеніе Николаевской станицы имѣетъ видъ болѣзненный и слабосильный. Лица большею частію блѣдныя, глаза впалые, походка вялая. Сами казаки говорятъ: «всѣ мы точно съ похмѣлья ходимъ; сегодня живы, завтра померли»... Даже дѣти выглядятъ преждевременными стариками: въ нихъ незамѣтно обычной бойкости и игривости. Во время весны и осени лихорадка принимаетъ повальный характеръ, и тогда нѣтъ дома въ станицѣ, въ которомъ-бы не было больнаго. Больными здѣсь считаются только тѣ, которые уже не встаютъ съ постели; остальные-же бродятъ, перемогаются и исполняютъ разныя работы и повинности. Во время переписи, по-крайней-мѣрѣ въ 25 домахъ мы видѣли стонущихъ больныхъ, лежащихъ въ лихорадкѣ и въ ревматизмѣ, съ опухшими ногами; нѣкоторые изъ нихъ лежатъ уже болѣе года. Каждую недѣлю кого-нибудь хоронятъ, а иной разъ бываетъ и по два покойника въ недѣлю. Каждый годъ продаютъ съ аукціона на сломъ дома вымершихъ семействъ, а оставшіеся малолѣтніе сироты размѣщаются по чужимъ семьямъ.

*) Дряхлость въ Николаевской станицѣ наступаетъ очень рано (около 50—55 лѣтъ), особенно у болѣзненныхъ натуръ.

Въ станицѣ образовалось уже много пустырей отъ этихъ сломанныхъ домовъ, и все это, понятно, наводитъ уныніе на обывателей ея и напоминаетъ имъ о близкой смерти.

Въ доказательство вредныхъ климатическихъ условій этой мѣстности можно привести еще слѣдующій фактъ. Когда въ Николаевской станицѣ квартировали два баталіона Черноморскаго полка, между солдатами до того усилилась болѣзненность и смертность, что полкъ должны были въ 1873 году перевести въ станицу Прохладную.

Замѣчательно, что смертность въ этой мѣстности сильна не только между людьми, но и между животными. Обыватели Николаевской станицы жалуются на постоянный падежъ скота. Особенно сильно гибнутъ овцы, несмотря на старательный уходъ за ними, почему овецъ весьма мало и держатъ въ станицѣ. Овцы и рогатый скотъ мрутъ преимущественно весною, когда, по разсказамъ жителей, въ поляхъ цвѣтетъ какая-то ядовитая трава, отъ которой у скота появляются кровавые поносы и другія болѣзни.

Понимая всю безвыходность своего положенія, населеніе станицы очень желало-бы переселиться отсюда въ другую, болѣе здоровую мѣстность, хотя и сознаетъ, что у него мало средствъ для подобнаго переселенія и что безъ посторонней помощи и поддержки это переселеніе немыслимо.

Примѣчаніе. Сознавая необходимость переселенія на другое мѣсто, жители Николаевской станицы не согласились однако на неоднократно дѣлаемое имъ предложеніе разсѣлиться по сосѣднимъ станицамъ, находя это во многихъ отношеніяхъ неудобнымъ для себя, и—заявивъ желаніе сохранить навсегда имя Николаевской станицы,—общество приговоромъ, состоявшимся 17 февраля 1880 г., постановило: просить начальство о переселеніи ея въ цѣломъ составѣ на избранное имъ новое мѣсто по лѣвому берегу р. Бѣлой, въ 5 верстахъ выше настоящаго положенія.

Для изслѣдованія указанной мѣстности, туда была отправлена особая спеціальная коммисія, которая нашла ее болѣе здоровою и вполнѣ удобною для водворенія. Просьба жителей признана уважительною и представлена высшему начальству съ ходатайствомъ: оказать имъ денежное пособіе изъ войсковыхъ суммъ въ размѣрѣ отъ 20 до 40 руб. на дворъ, смотря по нуждамъ каждаго, а также освободить переселенцевъ отъ всѣхъ войсковыхъ служебныхъ повинностей на 4 года.

Самое переселеніе предположено произвести въ теченіи настоящаго (1880) года.

III.

ГАЛАШЕВСКАЯ СТАНИЦА.

I. НАСЕЛЕНІЕ.

Положеніе станицы и составъ населенія. Галашевская станица (Владикавказскаго округа 3-го участка) въ военномъ отношеніи числится въ составѣ Владикавказскаго казачьяго полка и расположена при рѣкѣ Ассѣ, въ крутомъ и узкомъ горномъ ущельѣ, въ 40 верстахъ отъ г. Владикавказа *) Крутые склоны горъ съ лѣвой стороны ущелья спускаются къ рѣкѣ неровными уступами, и на одномъ изъ предпослѣднихъ уступовъ (террасъ); надъ рѣкою, помѣщается станица. Рѣка Асса опоясываетъ ее съ восточной стороны. Справа отъ станицы въ Ассу впадаетъ горная рѣчка Гоппа. Склоны горъ и боковыя ущелья покрыты буковымъ и ольховымъ лѣсомъ и мелкимъ орѣшникомъ. Этотъ лѣсъ, вверхъ по Ассинскому ущелью, сбѣгаетъ до самаго дна его и разступается только въ его низовьяхъ при выходѣ ущелья въ степь. Отъ станицы до этого выхода считается около 12 верстъ.

Населеніе Галашевской станицы началось въ 1860 г., когда здѣсь впервые были водворены нѣсколько семей изъ отставныхъ солдатъ, пришлыхъ переселенцевъ изъ русскихъ губерній и Донскихъ казаковъ. Въ 1864 г., по упраздненіи станицы Фельдмаршальской, разселенной вслѣдствіе чрезмѣрной смертности населенія отъ лихорадокъ, сюда было переселено еще до 30 семей. Въ настоящее время, по посемейнымъ спискамъ Галашевской станицы, въ ней считается 154 казачьихъ семьи **) которыя состав-

*) По прямому пути черезъ горный перевалъ, отъ Владикавказа до Галашевской станицы считается не болѣе 30 верстъ.

**) Въ станичныхъ посемейныхъ спискахъ семья означаетъ не отдѣльное хозяйство (дворъ), а цѣлую фамилію лицъ, связанныхъ между собою кровнымъ родствомъ, которая часто состоитъ изъ нѣсколькихъ самостоятельныхъ хозяйствъ. Такая семья называется *отбывною* такъ какъ всѣ члены ея принимаются въ разсчетъ при отбываніи повинностей.

ляютъ населеніе въ 421 душъ мужескаго и 382 женскаго пола, всего 803 души.

Въ половинѣ октября 1876 года въ станицѣ Галашевской была произведена подворная перепись, по которой оказалось, что населеніе станицы на $7,_2$% меньше, чѣмъ оно значится въ посемейныхъ спискахъ, а именно:

душъ мужескаго пола	оказалось	394,	менѣе на	27 ч.	($6,_9$%).
» женскаго »	»	355,	»	27 ч.	($7,_6$%).
	Всего	749,	»	54 ч.	($7,_2$%).

Изъ этого числа къ казачьему сословію принадлежатъ: 388 лицъ мужескаго и 349 женскаго пола (737) и къ другимъ сословіямъ: 6 мужескаго и 6 женскаго пола (12). Въ казачьемъ сословіи мужское населеніе превышаетъ женское на 39 душъ, то есть почти на 11%. Всѣхъ дворовъ или отдѣльныхъ хозяйствъ въ станицѣ 155, изъ которыхъ 154 принадлежитъ казакамъ и 1—постороннему крестьянину. На каждый дворъ приходится жителей среднимъ числомъ по $4,_8$ души.

По возрастамъ населеніе Галашевской станицы, какъ показала перепись, раздѣляется слѣдующимъ образомъ.

отъ рожденья до 17 лѣтъ	322	души	об.	п.	42,%
» 17 до 50 »	328	»	»	»	43, »
» свыше 50 »	99	»	»	»	15. »

На основаніи приведенныхъ свѣдѣній и при пособіи возрастныхъ таблицъ академика Буняковскаго, приблизительно опредѣляются и рабочіе возрасты населенія станицы. По сдѣланному разсчету, въ рабочемъ возрастѣ приходится: мужчинъ (отъ 17 до 55 лѣтъ) 192, женщинъ (отъ 16 до 50 л.) 161, итого 353 души или 48%. Въ полурабочемъ возрастѣ: мужчинъ (отъ 14—17 лѣтъ и 55—65 лѣтъ) 45 ч. и женщинъ (отъ 14—16 и 50—60 лѣтъ) 41 ч., итого 86 душъ или 12%. Въ нерабочемъ возрастѣ (всѣ остальные возрасты): мужчинъ 151, женщинъ 147, итого 298 душъ или 40% *).

Полагая на каждаго работника приблизительно по 250 рабочихъ дней въ году (кромѣ праздничныхъ и ненастныхъ дней), а на полуработника по 125 дней, найдемъ, что все населеніе Га-

*) Въ распредѣленіи рабочихъ возрастовъ, здѣсь нѣсколько измѣнены предѣлы рабочихъ возрастовъ, общепринятые по системѣ академика Веселовскаго. Но эти измѣненія сдѣланы примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, такъ какъ здѣсь (на Кавказѣ) люди раньше мужаютъ и раньше дряхлѣютъ, а это должно измѣнить и соотношеніе рабочихъ возрастовъ. Проценты возрастовъ остались, впрочемъ, почти безъ перемѣны.

лашевской станицы ежегодно имѣетъ въ своемъ распоряженіи слѣдующее количество рабочихъ дней.

	Муж. п.	Женск. п.	Итого.	
Работники . . .	48,000	40,250	88,250	раб. дней.
Полуработники. .	5,625	5,125	10,750	» »
Всего .	53,625	45,375	99,000	» »

Число рожденій. За послѣднія пять лѣтъ, по свѣдѣніямъ изъ метрическихъ книгъ мѣстной церкви, число рожденій въ Галашевской станицѣ выражалось въ слѣдующихъ цифрахъ:

Родилось	М. п.	Ж. п.	Об. п.
въ 1871 году . . .	18	15	33
— 1872 — . . .	21	14	35
— 1873 — . . .	15	17	32
— 1874 — . . .	6	17	23
— 1875 — . . .	14	16	30
Всего за пять лѣтъ . .	74	79	153

Среднее годовое число рожденій составитъ такимъ образомъ 15 душъ муж. п. и 16 женскаго, всего 31 ч. Слѣдовательно, въ среднемъ выводѣ за 5 лѣтъ, въ Галашевской станицѣ 1 родившійся приходится на 24 души населенія, что составитъ 42 рожденья на 1,000 душъ или $4,_2$ на 100.

Браки. Въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ въ Галашевской станицѣ было заключено 39 браковъ, а именно:

	Хол. съ дѣвицами.	Хол. съ вдовами.	Вдовц. съ дѣвицами.	Вдовц. съ вдовами.	Всего.
въ 1871 г. повѣнчано	10	„	„	„	10
въ 1872 г.	4	„	„	2	6
— 1873 —	4	1	„	1	6
— 1874 —	8	„	1	1	10
— 1875 —	6	„	„	1	7
Итого . .	32	1	1	5	39
На 100 браковъ приходится	82%	$2,_5$%	$2,_5$%	13%	100

Среднее годовое число браковъ составитъ, такимъ образомъ, 8 паръ; слѣдовательно, 1 бракъ приходится, среднимъ числомъ, на 93 души, что составляетъ $1,_{07}$ на 100.

Смертность. За послѣднія пять лѣтъ въ Галашевской ст. умерло:

	М. п.	Ж. п.	Об. п.
въ 1871 году	6	4	10
— 1872 —	10	5	15
— 1873 —	4	5	9
— 1874 —	3	3	6
— 1875 —	13	11	24
Итого . .	36	28	64

Средняя годовая смертность составитъ, такимъ образомъ, 7 ч. мужескаго и 6 женскаго пола, а всего 13 душъ; слѣдовательно, 1 умершій въ станицѣ приходится на 57 душъ населенія, что составитъ 19 ч. на 1,000 душъ или $1,_9$ на 100. Такой незначительный процентъ смертности въ Галашевской станицѣ объясняется весьма здоровымъ, хотя и влажнымъ климатомъ мѣстности, занимаемой ею, и отсутствіемъ міазматическихъ и повальныхъ болѣзней. Смертность дѣтей въ станицѣ также, сравнительно, незначительна и не привышаетъ общей нормы смертности дѣтей въ Россіи. Изъ 64 умершихъ за 5 лѣтъ въ станицѣ, дѣтей въ возрастѣ до 5 лѣтъ умерло 26 ч., что составляетъ всего $40,_6\%$ общаго числа умершихъ.

Естественный приростъ. Изъ сопоставленія числа рожденій и смертности видно, что въ Галашевской станицѣ рождаемость превышаетъ смертность ежегодно, среднимъ числомъ, на 18 душъ. Такимъ образомъ, ежегодный естественный приростъ населенія станицы составитъ $2,_3\%$.

II. ВѢРОИСПОВѢДАНІЕ.

Въ Галашевской станицѣ имѣется:

	М. п.	Ж. п.	Всего д.
армяно-григоріанскаго исповѣданія	3	»	3
римско-католическаго . . —	»	1	1
старообрядцевъ	2	1	3
итого . . .	5	2	7

Все-же остальное населеніе станицы вѣроисповѣданія православнаго.

Въ станицѣ имѣется одна православная церковь, во имя Архистратига Михаила, однопрестольная. Причтъ церковный состоитъ изъ 1 священника и 1 псаломщика.

III. ГРАМОТНОСТЬ.

Въ населеніи Галашевской станицы по переписи оказалось 40 грамотныхъ мужчинъ и 2 грамотныя женщины. Такимъ образомъ, 1 грамотный приходится почти на 9 душъ мужескаго населенія, что составитъ около 12%, и 1 грамотная на 177 душъ женскаго пола, что составитъ $0,_{24}\%$. Въ станицѣ имѣется школа, въ которой учится 25 мальчиковъ и ни одной дѣвочки. При школѣ 1 учитель. Школа помѣщается въ общественномъ домѣ, вмѣстѣ съ станичнымъ правленіемъ, гдѣ для нея отведена одна небольшая комната, холодная, темная, съ низкимъ потолкомъ и

до того тѣсная, что трудно понять, какъ можетъ въ ней помѣститься 25 учениковъ.

IV. ЗЕМЕЛЬНЫЙ НАДѢЛЪ.

Количество надѣла. Въ пользованье Галашевской станицы отмежеванъ при мѣстѣ жительства участокъ земли, величиною въ 10,508 десятинъ 2,240 квадр. саженъ; въ томъ числѣ:

пахатно-сѣнокосной . . .	5,580	дес.	140	кв. с.
подъ лѣсомъ	3,913	—	»	— —
надѣлъ причта и церкви .	333	—	1,200	— —
	9,826	—	1.340	— —

Всѣ удобныя земли Галашевской станицы составляютъ 446 душевыхъ надѣловъ, въ среднемъ размѣрѣ, по 22 десят. каждый.

Общія условія мѣстности. Земля Галашевской станицы расположена въ горныхъ бассейнахъ рѣкъ Ассы и Фортанги и граничитъ къ сѣверу—землею Фельдмаршальской станицы, къ востоку—землею Нестеровской станицы и войсковымъ лѣсомъ, съ юга—землею Галгаевскихъ ингушей и съ запада—войсковымъ лѣсомъ. Характеръ мѣстности можно назвать «лѣсогорнымъ», въ отличіе отъ степнаго. Склоны боковъ Ассинскаго ущелья весьма круты, имѣя паденія отъ 25 до 45 градусовъ; съ лѣвой стороны рѣки они спускаются террасами, наклоненными на юго-востокъ, и на предпослѣдней террасѣ, аршинъ на 12 надъ рѣкой Ассою, стоитъ станица. Весь земельный участокъ ея перерѣзанъ р. Ассою, на двѣ неравныя части: западную и восточную, изъ которыхъ западная составляетъ приблизительно $^1/_3$, а восточная $^2/_3$ всего участка. Обѣ части представляютъ крутые склоны Ассинскаго ущелья, но правая (восточная) содержитъ и склоны къ р. Фортангѣ, изрѣзанные второстепенными ущельями. Хребты и горные кряжи, наполняющіе этотъ лѣсогорный участокъ, суть послѣдняя горная параллель (у степи), повторяющая въ маломъ размѣрѣ Черныя горы: главная масса ихъ идетъ съ черными горами параллельно, а второстепенныя вѣтви повторяютъ всѣ развѣтвленія Черныхъ горъ, и составляютъ какъ-бы предгоріе Чернаго хребта. Рѣка Асса у Галашевской станицы течетъ въ тѣсномъ ущельи, и потому размѣры ровныхъ полянъ, годныхъ для хлѣбопашества, здѣсь очень не велики а сѣнокосныя и выгонныя поляны размѣщаются на крутыхъ и наклонныхъ бокахъ ущелья, будучи изрыты падинами, кручами и щелями. Поляны эти окружены съ всѣхъ сторонъ ольховымъ и буковымъ лѣсомъ или орѣховымъ кустарникомъ. Лѣсъ растетъ преимущественно на вершинахъ скло-

повъ и спускается по балкамъ и щелямъ до самаго дна главнаго ущелья, окаймляя на своемъ пути поляны, расположенныя внизу. Даже самое русло р. Ассы, близь воды, заросло ольхою и орѣшникомъ. Такое обиліе лѣса сильно затрудняетъ обработку полянъ, хоть сколько нибудь удаленныхъ отъ станицы; онѣ теряютъ всякую цѣну для земледѣльца, который каждую минуту опасается потерять свой рабочій скотъ, или быть ограбленнымъ горцами. Работая на такой полянѣ за нѣсколько шаговъ отъ мѣста отдыха, онъ не можетъ видѣть своей пасущейся скотины, а между тѣмъ глазъ всюду бродящаго горца-скотокрада зорокъ и не дремлетъ. Но главнымъ препятствіемъ къ обработкѣ этихъ полянъ надо признать трудности сообщенія между ними. Горныя тропинки и дороги проложены черезъ такіе обрывы, топкія падины и крутые подъемы, что сообщенія по нимъ, особенно въ ненастное время, составляютъ огромный трудъ для земледѣльца. Поэтому плодородныя поляны, расположеныя въ двухъ-трехъ верстахъ отъ станицы, но за водораздѣльнымъ хребтомъ правой стороны р. Ассы, совершенно неудобны для населенія и должны отдаваться за безцѣнокъ туземцамъ подъ настьбу баранты или оставаться безъ всякой пользы. Удобными и цѣнными полянами можно признать только тѣ, которыя лежатъ около самой станицы.

Изъ всего надѣла станицы Галашевской, до 4,000 десятинъ (40% всего пространства) покрыты лѣсомъ, но трудность и небезопасность дорогъ, соединяющихъ станицу съ лѣсомъ, а также удаленность рынковъ для сбыта лѣсныхъ матеріаловъ, заставляютъ и лѣсныя угодья причислить къ мало-удобнымъ, такъ какъ расходы на перевозку поглощаютъ большую часть выгоды отъ лѣсного промысла.

Почва. Почва лѣсогорнаго надѣла Галашевской станицы лежитъ на пластахъ глинисто-известковаго сланца третичной формаціи и произошла отъ его разрушенія. Поэтому, смотря по обстоятельствамъ, мѣстами почва — рыжая глина, сѣрая глина, пересыпанная хрящемъ или большими кругляками, — покрыта или оголена отъ чернозема. Въ лѣсу, въ падинахъ, гдѣ вода не сноситъ мелкія частицы, а напротивъ, приноситъ ихъ съ сосѣднихъ склоновъ, тамъ почва глубока, частицы ея мельче и менѣе пересыпаны камнями; на террасахъ-же крутыхъ склоновъ, на днѣ ущелій, гдѣ періодами пробѣгаетъ быстрая вода, тамъ мелкія части смываются, а камни и зерна песку остаются. Поэтому хлѣбопахатныя поляны на террасахъ и близь дна ущелья р. Ассы содержатъ въ почвѣ много крупныхъ камней, и попадаются мѣста, гдѣ много песку.

Минеральныя богатства. Между пластами, на которыхъ лежитъ почва, могутъ быть залежи поваренной соли, потому что на осыпяхъ и стоячихъ горныхъ водахъ, послѣ усыханія воды, появляется налетъ соли. Нѣкоторые ключи содержатъ въ растворѣ соль; наконецъ, въ близкомъ сосѣдствѣ отъ станицы (Датыхъ) есть ключи, до того насыщенные солью, что изъ нихъ вывариваетcя ея сотни пудовъ. По руслу рѣки и въ оголенныхъ осыпяхъ встрѣчаются куски желѣзняка и дѣлаютъ вѣроятнымъ присутствіе руды. Встрѣчаются и куски гипса.

Климатъ. Въ горной мѣстности Галашевской станицы атмосферные бассейны раздѣляются хребтами горъ и нагрѣваются различно; по ущельямъ накопляются туманы, а по горамъ—облака. Ассинское ущелье, начинаясь въ снѣговыхъ вершинахъ главнаго Кавказскаго хребта, несетъ съ его стороны холодный воздухъ, а со стороны степи въ него вступаетъ нагрѣтый воздухъ, иногда насыщенный даже парами Каспійскаго моря (В.-С.-В.), вслѣдствіе чего въ этой мѣстности туманы и дождливые дни бываютъ чаще, чѣмъ въ степи, и средняя температура ея ниже *). Растенія цвѣтутъ и созрѣваютъ здѣсь 20—30 днями позднѣе, чѣмъ въ Терской степи. Притомъ замѣчено такое соотношеніе водяныхъ осадковъ: когда въ степи средній урожай и средній годъ (нѣтъ засухи), то въ Галашевскомъ надѣлѣ выпадаетъ избытокъ дождя, вслѣдствіе чего всѣ полевые продукты страдаютъ и работы замедляются. Когда-же въ степи засуха и неурожай, то здѣсь дожди выпадаютъ въ самой выгодной пропорціи для растеній: на хлѣбъ является урожай и сѣнокосъ бываетъ хорошъ. 1876 годъ блистательно подтвердилъ это. Изрѣдка бываютъ градобитія, которыя идутъ узкими полосами. Воды въ лѣсогорномъ надѣлѣ много и для питья, и для растеній, и потому растительность здѣсь не сохнетъ и не останавливается въ ростѣ на лѣтніе мѣсяцы, какъ это бываетъ въ степи.

Ниже будетъ видно, что всѣ эти особенности въ надѣлахъ лѣсогорнаго характера имѣютъ огромное вліяніе на занятія жителей, на доходность мѣстнаго земледѣлія и вообще угодій, но только не въ ихъ пользу.

Пути-сообщенія. Въ настоящее время существуетъ пять колесныхъ дорогъ отъ Галашевской станицы. Самая лучшая изъ нихъ,—внизъ по ущелью Ассы, на сѣверъ до степи, на Фельд-

---

*) Къ сожалѣнію, въ этой мѣстности не ведутся термометрическія наблюденія, а также нѣтъ положительныхъ свѣдѣній о числѣ туманныхъ и дождливыхъ дней.

маршальскую и Нестеровскую станицы и т. д.; по ней ѣздятъ въ города Грозный, Моздокъ и Георгіевскъ. Другая идетъ по первой до Фельдмаршальской станицы, а оттуда на западъ, черезъ перевалъ и аулъ Сурхохи, въ г. Владикавказъ (по этой дорогѣ до Владикавказа считается около 50 верстъ). Третья идетъ верстъ на 6 вверхъ по ущелью р. Ассы и затѣмъ поворачиваетъ на западъ черезъ Аки-юртовскій перевалъ на Аки-юртовскую и Сунженскую станицы и г. Владикавказъ (по этой кратчайшей дорогѣ до Владикавказа считается 37 верстъ). Четвертая дорога ведетъ къ лѣсу верстъ на 14 вверхъ по ущелью на югъ до Алкуна (хутора туземнаго горскаго общества). Наконецъ, пятая идетъ отъ перевала между Ассою и Фортангой на юго-востокъ, верстъ на 12, допуская проѣздъ къ лѣсу съ большимъ трудомъ и даже опасностью. Всѣ названныя дороги, за исключеніемъ дороги на Нестеровскую станицу, допускаютъ колесное движеніе съ большими трудностями и при особенныхъ условіяхъ: онѣ доступны для проѣзда только въ продолжительное сухое время, и притомъ не одному человѣку, а нѣсколькимъ вмѣстѣ, оберегающимъ другъ-друга. Глубокія колеи, земляные обвалы, постоянныя рытвины и множество разрушенныхъ и разрушающихся мостовъ, дѣлаютъ путешествіе съ возомъ по такимъ дорогамъ весьма опаснымъ. Приходится всегда соглашаться нѣсколькимъ человѣкамъ вмѣстѣ везти какой-нибудь продуктъ. Вслѣдствіе этого неудобства и большая часть выгодъ продукта неизбѣжно поглощается издержками на транспортъ. Вообще неудобство и недоступность дорогъ для колеснаго проѣзда сильно вредитъ хозяйству Галашевской станицы и заставляетъ ее тратить на перевозку груза много лишняго труда и времени. Можно сказать съ увѣренностью, что при хорошихъ дорогахъ станица сдѣлалась-бы болѣе состоятельною. Но въ той мѣстности, гдѣ лежитъ станица, приходится прорѣзывать дороги въ склонахъ горъ и дѣлать длинные зигзаги вдоль боковыхъ балокъ. На каждыя 220 саженъ, среднимъ числомъ, приходится содержать мостъ и, вмѣсто пяти верстъ по прямой линіи, дѣлать десять верстъ объѣздами. Такимъ образомъ, для достиженія рынка въ 30 верстахъ отъ станицы, приходится ѣхать 50 верстъ по труднѣйшей дорогѣ *). А поддерживать въ исправности такія дороги для станицы почти нѣтъ никакой возможности: каждый дождь, каждая весна, осень и вода съ горъ—дѣлаютъ въ дорогахъ разрушенія на сотни рублей.

---

*) Считая по обычному пути въ г. Владикавказъ черезъ аулъ Сурхохи. Дорога черезъ Аки-юртовскій перевалъ хотя и ближе (37 верстъ), но она бываетъ доступна только во время засухи, да и то съ трудомъ.

V. ХОЗЯЙСТВО И СРЕДСТВА КЪ ЖИЗНИ.

Количество скота при станицѣ. По переписи, въ станицѣ оказалось слѣдующее количество скота:

			приходится на дворъ	
воловъ	253		1,63	
рабочихъ лошадей	126	174	0,81	1,12
строевыхъ лошадей	48		0,31	
гулеваго рабочаго скота:				
взрослаго	444	722	2,87	3,95
подростковъ	287		1,80	
овецъ	367		2,37	
свиней: взрослыхъ	243	364	1,50	2,29
подростковъ	121		0,79	
Всего	1,880 головъ		12,08 головъ.	

Такимъ образомъ, рабочаго скота приходится на всю станицу 379 головъ, а на семью, среднимъ числомъ, по 2,4 головы. Строевыя лошади, по отношенію къ общему числу лошадей въ станицѣ, составляютъ 28%. Подростки гулеваго скота (телята), по отношенію къ общему его количеству, составляютъ 37%; подростки свиней, по отношенію къ ихъ общему числу,—33%.

Среднія цифры распредѣленія скота по семьямъ, какъ показано въ приведенной таблицѣ, далеко не выражаютъ дѣйствительнаго распредѣленія его. Такъ какъ въ этомъ отношеніи всего важнѣе распредѣленіе рабочаго скота, отъ количества котораго, главнымъ образомъ, зависитъ благосостояніе жителей,—приводимъ изъ переписи свѣдѣнія о томъ, какъ въ дѣйствительности распредѣляется рабочій скотъ по семьямъ.

Во всей станицѣ только одно хозяйство имѣетъ четыре пары быковъ, или полный рабочій плугъ. 37 хозяйствъ имѣютъ отъ 4-хъ до 6-ти быковъ; 36 хозяйствъ—отъ 2-хъ до 4-хъ быковъ; 53 хозяйства имѣютъ только лошадей, по $1^1/_4$ на семью; 28 хозяйствъ вовсе не имѣютъ рабочаго скота. Изъ этого видно: 1) что всѣ хозяйства (99,5%) нуждаются въ рабочемъ скотѣ, не имѣя возможности составить самостоятельный плугъ; 2) что на 53 хозяйства (34%) приходится всего 66 лошадей, и больше ничего, и 3) что до $^1/_5$ (18%) хозяйствъ вовсе не имѣютъ рабочаго скота. Такимъ образомъ, за недостаткомъ рабочаго скота, жителю Галашевской станицы по-неволѣ, приходится большую часть лошадиной и воловьей работы выносить на самомъ себѣ.

Гулевой скотъ распредѣляется между хозяйствами слѣдующимъ образомъ: тѣ 38 хозяйствъ, которыя имѣютъ болѣе 4-хъ головъ рабочаго скота, составляютъ 24,5% всѣхъ хозяйствъ ста-

ницы, между тѣмъ на нихъ-же долю приходится $46,_6$% всего гулеваго скота станицы, 69% всѣхъ овецъ, 73% всѣхъ сортовъ пчелъ и 38% свиней. Отсюда видно, что хозяйства, имѣющія болѣе рабочаго скота, имѣютъ и всего прочаго въ большемъ избыткѣ, — и наоборотъ: тѣ труженики-земледѣльцы, которые своими личными силами должны замѣнять работу скота, — тѣ обезпечены менѣе другихъ и молокомъ, и мясомъ, и шерстью съ своего хозяйства; слѣдовательно, и повинности нести имъ гораздо труднѣе. Впрочемъ, въ Галашевской станицѣ и зажиточныя хозяйства, въ сущности, богаты только относительно; на каждое такое хозяйство приходится среднимъ числомъ: гулеваго скота $5,_8$ головъ, овецъ $6,_4$ свиней $3,_6$ всего $15,_8$ головъ. Имѣя такое количество скота на 5 человѣкъ семьи, только что можно покрыть нормальную потребность въ молочной, мясной пищѣ и въ обуви.

Коровы доятся только 7 мѣсяцевъ: съ 1-го января по 1-е сентября, и даютъ, среднимъ числомъ, въ сутки не болѣе $^1/_7$ ведра. Отсчитывая 12% коровъ (норма) на яловыхъ и 5% на бычковъ, — коровъ придется до $2^1/_3$ штукъ на хозяйство, что составитъ около 81 ведра молока въ годъ, а въ день придется по $1,_8$ штофа молока на семью въ 5 душъ.

Телятъ держатъ все время подъ маткой и весьма рѣдко рѣжутъ на мясо; часть ихъ издыхаетъ, часть идетъ на поддержку и замѣну рабочаго и молочнаго скота.

Овецъ держатъ здѣсь всего 27 хозяйствъ (18%). Овцы между ними распредѣлены очень неравномѣрно: нѣкоторыя хозяйства имѣютъ только 1—2 овцы, 14 хозяйствъ держатъ каждое около десятка, — и только два имѣютъ стада по 50 штукъ въ каждомъ. Овецъ нельзя причислить къ мясной пищѣ населенія: какъ ягнята, такъ и взрослыя овцы сильно мрутъ, а тѣ, которыя остаются живыми, держатся на племя. Нѣкоторыя хозяйства по пяти лѣтъ сряду не могутъ увеличить первоначально пріобрѣтеннаго числа овецъ. По этому можно заключить, что овцы держатся здѣсь только для шерсти и шкуръ — на хозяйственныя нужды, и слѣдовательно, годовой приходъ съ 10 овецъ нельзя считать болѣе 3 овчинъ и 20 фунтовъ шерсти на хозяйство.

Свиноводство въ станицѣ тоже не достигаетъ размѣровъ промысла: никто не держитъ стада свиней съ цѣлью продажи, хотя буковый лѣсъ и могъ-бы дать имъ для откорма обильную пищу въ видѣ буковыхъ орѣховъ. Свиньи держатся исключительно для домашняго хозяйства, удовлетворяя потребности въ мясѣ, — тѣмъ болѣе, что свиньи не требуютъ особеннаго ухода. Не имѣютъ сви-

ней только 27 хозяйствъ; между остальными (128 хозяйствъ) свиньи распредѣлены равномѣрнѣе всякаго другаго имущества. Среднимъ числомъ, приходится на такое хозяйство 5—6 штукъ, вмѣстѣ съ подростками. Для свиней не нанимаютъ особаго пастуха; для корма ихъ тоже не требуется особаго расхода, такъ какъ онѣ поѣдаютъ всѣ остатки пищи при хозяйствѣ. Поэтому свинина обходится въ станицѣ дешевле всякаго другого мяса, а свиное сало замѣняетъ масло. Зажиточныя хозяйства, какъ вышеприведенныя 38, обыкновенно убиваютъ въ годъ двѣ взрослыя свиньи (къ Святкамъ и Святой), на остальныя-же хозяйства нельзя считать въ годъ болѣе одной кормленной свиньи. Поросята поѣдаются въ то время, когда они еще питаются молокомъ. Количество мяса, которое свиньи даютъ на хозяйство, можно опредѣлить изъ слѣдующаго разсчета. Каждая матка-свинья даетъ хозяйству въ годъ до 8 поросятъ, поэтому $1{,}_5$ матокъ (среднее число матокъ на хозяйство) дадутъ 12 поросятъ. Изъ нихъ двухъ оставляютъ на племя, и откормъ, а 10 поѣдаются, когда въ нихъ не болѣе 5 фунтовъ вѣса. Откармливаются свиньи въ теченіи 3—5 мѣсяцевъ, и тогда средній вѣсъ ихъ, по показаніямъ жителей, достигаетъ до 5 пудовъ. Поэтому на хозяйство придется 50 фунтовъ поросятиннаго и 200 фунтовъ свинаго мяса, а всего 250 ф., — что составитъ $6^1/_4$ пудовъ въ годъ. Такимъ образомъ, имѣя свиней, среднее семейство въ 5 человѣкъ имѣетъ черезъ каждые 7 дней мясное блюдо, по 1 фунту на человѣка, а если считать по $^1/_2$ фун., то 105 дней въ году мясной пищи. Откармливаютъ свиней обыковенно тыквами и кукурузою. Для этого считаютъ достаточнымъ $1^1/_2$ четверти кукурузы (12 мѣръ) на каждую свинью. Полагая по 40 копѣекъ за мѣру (четверикъ) кукурузы, это составитъ 4 р. 80 к. на 250 фунтовъ мяса, — и оно обойдется такимъ образомъ менѣе 2 коп. за фунтъ.

Уходъ за скотомъ въ станицѣ самый патріархальный. 7 мѣсяцевъ гулевой рогатый скотъ питается подножнымъ кормомъ, 5 мѣсяцевъ — сѣномъ. Овцы около 10 мѣсяцевъ на подножномъ корму, 2 мѣсяца на сѣнѣ. Рабочій скотъ 6 мѣсяцевъ на подножномъ корму, 6 мѣсяцевъ на сѣнѣ. Строевыхъ лошадей кормятъ и зерномъ. Для пастьбы крупнаго скота нанимаютъ особаго пастуха; овецъ пасутъ отдѣльно. Угодьемъ для пастьбы служитъ правая сторона р. Ассы и такъ-называемая «картофельная» поляна, находящаяся теперь подъ выгономъ. Пастбищныя угодья крупнаго скота расположены въ лѣсныхъ и камышевыхъ балкахъ; кормъ на нихъ не можетъ считаться хорошимъ, но достатокъ воды, тѣни и свѣжая зелень корма дѣйствуютъ на скотъ хорошо.

Способъ пользованія землею. Земельный надѣлъ станицы составляетъ достояніе всего станичнаго общества; отдѣльные члены его могутъ только пользоваться землею съ общаго согласія и приговора. Пользованіе станичными землями различно, смотря по тому, для какой цѣли онѣ предназначены: для хлѣба, картофеля, сѣнокоса, огородничества, подъ пастьбу, для лѣсного промысла или для отдачи въ аренду. Земли, предназначенныя для хлѣба, первоначально дѣлили на паи, по числу «отбывныхъ» душъ *), но неурожаи и незначительная величина пая, вслѣдствіе которой, по словамъ казаковъ, «негдѣ было повернуть плуга» — заставило ихъ отмѣнить этотъ приговоръ, и до настоящаго года (1876) господствовала «вольница» **). Хорошій урожай 1876 года вызвалъ у большинства населенія желаніе воздѣлывать хлѣбъ и на будущій годъ, почему предполагаютъ хлѣбныя поля снова раздѣлить на паи, по числу отбывныхъ душъ. Каждый хозяинъ, какъ предполагаютъ, будетъ пользоваться своимъ хлѣбнымъ паемъ до 4-хъ лѣтъ. Это дѣлается въ виду того, что если мѣнять пай каждый годъ, то добросовѣстный хозяинъ, очистя свой пай отъ камней и бурьяна въ этомъ году, на слѣдующій годъ перешелъ-бы на новый, который былъ въ рукахъ нерадиваго, вовсе не пахавшаго, и снова долженъ былъ-бы затрачивать большой трудъ на очистку пашни. Очищенный-же въ прошломъ году пай попалъ-бы въ руки нерадиваго, и т. д. Основная причина, значитъ, заключается въ большомъ количествѣ камней и большихъ коренастыхъ бурьяновъ на хлѣбныхъ полянахъ. Жители полагаютъ, что 4-хъ лѣтъ достаточно для того, чтобы окупить затрату труда на расчистку камней и бурьяна. Кромѣ урожайности 1876 года, прекращеніе «вольницы» мотивировано еще тѣмъ, что «вольница» была вообще несправедлива: пусть каждый имѣетъ право на отдѣльный пай, — говорятъ казаки, — и если кто не желаетъ или не можетъ на немъ воздѣлывать хлѣбъ, то можетъ скосить съ него траву или продать на годъ другому и получить такимъ образомъ хоть небольшой доходъ съ своего пая. Были слышны нѣкоторые голоса и противъ принципа дѣленія по отбывнымъ душамъ. Пред-

---

*) *Отбывными* называются казаки, отбывающіе повинности, начиная съ 17-лѣтняго возраста. Въ число ихъ входятъ и старики свыше 50 лѣтъ—за прежнюю ихъ отбывку службы.

**) „*Вольницей*“ казаки называютъ тотъ родъ пользованія землею, когда каждый воленъ пахать сколько ему угодно и на сколько у него хватитъ средствъ и рабочихъ силъ, на томъ мѣстѣ, которое онъ захватитъ *первый*.

ставляли даже весьма вѣскіе аргументы, а именно: что надобность въ хлѣбѣ и средствахъ къ жизни зависитъ не только отъ несенія повинности, но и отъ числа ртовъ въ семьѣ. Указано на два семейства: одно имѣетъ 3 отбывныхъ души и 3 неотбывныхъ,—всего 6 душъ; слѣдовательно, на него придется три хлѣбныхъ пая. Другое имѣетъ тоже 6 душъ, но изъ нихъ только одна отбывная, а остальныя—женщины и дѣти; на это семейство поэтому придется только одинъ хлѣбный пай. Откуда-же возьмутся средства для существованія такой семьи? Въ первомъ случаѣ, на каждой отбывной душѣ лежитъ единица повинности и прокормъ одного рта; во второмъ—на отбывной душѣ лежитъ единица повинности, но прокормъ пяти ртовъ. Нести, даже при равныхъ условіяхъ, такое бремя, въ 5 разъ труднѣе, а тутъ и условія еще неравныя: земли дается втрое меньше, такъ что въ сущности последнему семейству въ 15 разъ труднѣе, чѣмъ первому. Вдовы, не имѣющія взрослыхъ сыновей, вовсе не получаютъ пая и этимъ окончательно обездолены.

Земля, назначенная подъ картофель, всегда составляла особый отъ хлѣбнаго участокъ, и ее дѣлятъ на равные паи, каждый годъ, по числу отбывныхъ душъ. Это зависитъ отъ того, что размѣръ картофельныхъ (песковатыхъ) полянъ весьма малъ, а между тѣмъ картофель выгодное растеніе и всякій его желаетъ воздѣлывать. Во избѣжаніе захватовъ и ссоръ, пришлось картофельныя земли подвергнуть общественному контролю,—дѣлежу. Ежегодный дѣлежъ дѣлается потому, что камней и бурьяна здѣсь нѣтъ.

Земли, на которыхъ станица коситъ сѣно, расположены по обѣимъ сторонамъ р. Ассы. Лѣвая сторона «на пригрѣвѣ солнца» и на ровныхъ террасахъ, правая нѣтъ. Поэтому лѣвая сторона —лучшій сѣнокосъ и его всегда дѣлятъ на паи. На правой сторонѣ была «вольница», хотя съ нѣкоторыми ограниченіями,—до 1876 года. Ограниченія были направлены въ защиту интересовъ недостаточныхъ членовъ общества, а именно: здѣсь никто не имѣлъ права косить ранѣе извѣстнаго срока; срокъ этотъ ежегодно назначался сходомъ, и въ этотъ день выѣзжали на покосъ всѣ желающіе. Казачьи семьи, въ теченіи извѣстнаго періода (предварительно назначеннаго сходомъ), могли косить сѣно только собственными силами семьи, не нанимая работниковъ, даже «изъ своихъ» казаковъ. Затѣмъ наступалъ второй срокъ, послѣ котораго можно было семейству нанять работниковъ, но не болѣе, какъ по числу отбывныхъ душъ въ этомъ семействѣ. Это дѣлалось въ защиту интересовъ тѣхъ семей, у которыхъ члены по службѣ не могли присутствовать при работахъ. Затѣмъ уже

предоставлялось право нанимать работниковъ сколько кому угодно, и наступала «вольница» настоящая. Въ последніе годы эти порядки постоянно нарушались зажиточными людьми, которые нанимали, не обращая вниманія на сроки, по 10 и болѣе работниковъ, выкашивая много и лучшія мѣста. Поэтому, въ 1876 году постановлено: раздѣлить на паи какъ лѣвую, такъ и правую стороны покоса. По мнѣнію жителей, придется по 10 саженъ на лѣвой и по 10 саженъ на правой,—всего по 20 саженъ на каждую отбывную душу *).

Раздѣлъ на паи производится въ станицѣ слѣдующимъ образомъ: все отбывное населеніе (въ томъ числѣ и старики) дѣлится на десятки. Пропорціонально числу десятковъ, дѣлятъ и покосныя мѣста: сколько десятковъ—столько и участковъ. Каждый участокъ обозначается нумеромъ, и по числу нумеровъ заготовляются билеты. Затѣмъ, на сходѣ, одинъ изъ каждаго участка вынимаетъ билетъ: нумеръ билета указываетъ, какой участокъ выпалъ на долю его десятка. Тогда каждый десятокъ, въ свою очередь дѣлитъ свой участокъ на десять паевъ, и по жребію распредѣляетъ между своими членами. Такимъ образомъ, разнокачественность и различная удаленность участковъ отъ станицы распредѣляется не по справедливости или по пристрастію богатыхъ, а по «волѣ Божіей», —на лотерею. Еще это одинъ изъ лучшихъ способовъ раздѣла сравнительно съ другими станицами, въ которыхъ обыкновенно царитъ олигархія «заживныхъ».

Огородныя земли составляютъ достояніе тѣхъ, кто ихъ обработалъ и загородилъ. Онѣ передаются по наслѣдству изъ рода въ родъ. Новымъ-же семьямъ предоставляется право разводить себѣ новые огороды на невоздѣланныхъ земляхъ или-же пріобрѣтать готовые у владѣльцевъ. Огородъ непремѣнно долженъ быть загороженъ, такъ какъ за потраву станица не отвѣчаетъ. Но если огороженный клочекъ земли не воздѣлывается нѣсколько лѣтъ сряду, то его имѣетъ право занять всякій желающій. Земли подъ выгономъ для пастьбы скота не дѣлятся, и станичный табунъ насется безъ различія; эти земли—общее достояніе всего станичнаго населенія.

Земли подъ лѣсомъ и пользованіе ими подвергнуто ограниченіямъ, которыя клонятся къ уравненію правъ каждаго члена общины, а именно: заготовлять лѣсъ могутъ только жители ста-

*) Сажени эти считаются только въ ширину, а въ длину они имѣютъ отъ 100 до 120 саженей, такъ что пай въ 20 саженъ составитъ около десятины земли.

ницы съ годовыми работниками, а не поденщиками со стороны. Во избѣжаніе тайнаго, безконтрольнаго пользованія лѣсомъ принято за правило: «постороннихъ покупателей въ свой лѣсъ не водить, а привозить заказанный матеріалъ въ станицу, гдѣ и сдавать покупателю». Земли, отданныя въ арендное содержаніе постороннимъ, не исключаютъ возможности, для станичныхъ жителей, имѣть на нихъ хутора или пасѣки. Арендная сумма, выручаемая за эти земли, поступаетъ въ общественный станичный капиталъ.

Хлѣбопашество. Хлѣбопашество въ Галашевской станицѣ ведется только близь самой станицы. Пашни расположены на 4-хъ полянахъ вдоль рѣки Ассы, впереди и сзади станицы. Общая поверхность всѣхъ пахатныхъ полей составляетъ до 150 десятинъ: изъ которыхъ десятинъ 30 до того уже истощены, что ихъ должны были оставить въ залежъ, подъ „толоку“ (выгонъ). На поляхъ воздѣлываютъ: рожь, пшеницу и ячмень — озимыми хлѣбами; гречиху, картофель, просо, кукурузу и коноплю — яровыми; послѣднія три растенія засѣваются въ самыхъ ничтожныхъ размѣрахъ. Пашни не удобряются ничѣмъ, такъ какъ земля и безъ удобренія весьма рыхлая и мягкая. Подъ озимые хлѣба пашутъ одинъ разъ, въ сентябрѣ или октябрѣ; черезъ недѣлю или двѣ послѣ пашни засѣваютъ, мѣръ 6 — 8 на десятину и сейчасъ-же боронуютъ. Пашутъ 3 — 4-мя парами воловъ или 3 — 4-мя лошадьми. Плугъ употребляется малороссійскій, бороны деревянныя. За плугомъ работаютъ: одинъ взрослый плугарь и два или три погонщика — полуработника. Плугъ большею частью составляется въ складчину изъ нѣсколькихъ семей. Хлѣбъ молотятъ сыромолотомъ, на открытомъ воздухѣ, безъ навѣса и на земляномъ току. Молотьба производится лошадьми безъ повозки или съ повозкою, а иногда просто цѣпами.

Подъ яровые хлѣба пашутъ одинъ разъ весною, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ или началѣ мая. Гречихи сѣютъ на десятину 6 — 8 мѣръ, проса 1 — 2 мѣры, кукурузы — 4 мѣры, конопли — 6 мѣръ. Яровые и озимые хлѣба сѣются на трехъ различныхъ поляхъ: озимые на одномъ, яровые — зерновые на другомъ, картофель — на третьемъ, а четвертый участокъ держится въ запасѣ подъ отдыхомъ. Озимый хлѣбъ поспѣваетъ въ іюлѣ мѣсяцѣ, яровой — въ августѣ и сентябрѣ. Во время развитія озимаго хлѣба, въ немъ появляются преимущественно два сорныхъ растенія: куколь (Agrostemma githago) и липучка (Galium aparinae). Исключенія составляютъ только такіе годы, какъ прошлый (1876), когда въ степи повсемѣстно жаловались на засуху. Обыкновенный-же ходъ развитія озими слѣдующій: съ осени и весною она выходитъ хорошо; за-

тѣмъ, раннимъ лѣтомъ обнаруживается въ ней большая примѣсь названныхъ сорныхъ травъ; цвѣтеніе хлѣба большею частію бываетъ неудачно и прерывается дождями; хлѣбъ сильно ростетъ въ вышину (въ солому). Ко времени созрѣванія, хорошо налитый тяжелый колосъ и длинный соломистый стебель, теряютъ устойчивость, нагибаются и пригибаются дождемъ къ землѣ; цѣпкія плети липучки удерживаютъ его въ этомъ положеніи, онъ прѣетъ и его трудно жать. Ко времени созрѣванія прилетаютъ цѣлыми стаями птицы (изъ породы зябликовъ), и выклевываютъ зерно. При уборкѣ хлѣба тоже часто бываютъ дожди; хлѣбъ долго стоитъ въ снопахъ, проростаетъ и прѣетъ въ скирдахъ. При молотьбѣ дожди часто до того размягчаютъ токъ, что много зерна утаптывается въ мокрую землю и большое количество земли остается между зеренъ *). Зерна кромѣ того, содержатъ большую примѣсь сѣмянъ куколя и липучки. Результатомъ всего этого бываетъ низкій урожай: десятина посѣва даетъ 8 копенъ соломы и до 20 мѣръ зерна, слѣдовательно самъ $3^1/_3$ посѣяннаго зерна; затѣмъ,— въ семи мѣрахъ обмолоченнаго хлѣба (вѣяннаго обыкновеннымъ способомъ) находится большею частію только 4—5 мѣръ чистаго зерна и до $40^0/_0$ примѣси: земли и сорныхъ травъ. Поэтому-то въ дождливые годы сѣять озимый хлѣбъ невыгодно для Галашевской станицы. Зато въ такіе годы, какъ 1876-й (во время степной засухи), урожай здѣсь очень хорошъ. По переписи, въ 1876 году средній урожай хлѣба оказался: $13^1/_2$ копенъ соломы и $87^1/_3$ мѣръ чистаго зерна на казенную десятину, что составляетъ самъ-12 на одно посѣянное зерно. Всего подъ озимымъ хлѣбомъ находилось въ этомъ году $13,_6$ десятинъ.

Яровые хлѣба представляютъ иную картину развитія, и ихъ урожай нѣсколько постояннѣе. Всѣ они засоряются особымъ злакомъ—брицею. Сѣмяна послѣдней распространены въ почвѣ всей Терской области, особенно близь горъ; достаточно вспахать землю весною и посѣять яровой хлѣбъ, чтобы эти злаки проросли и взошли. Но брица сама по себѣ не мѣшаетъ росту хлѣба: она развивается обильно только тогда, когда другія условія задерживаютъ ростъ хлѣба. Ея вредъ ограничивается, главнымъ образомъ, тѣмъ, что она затрудняетъ уборку хлѣба. Гречиха, самое распространенное яровое растеніе, развивается пышно на Галашевскихъ поляхъ, но ея цвѣтенію здѣсь мѣшаютъ дожди, отчего получается

*) Для очистки хлѣба отъ попавшей въ него земли, жители Галашевской станицы должны *промывать* зерна водою сквозь сито и затѣмъ просушивать его на разложенныхъ холстахъ.

много неоплодотворенныхъ зеренъ (пустоцвѣтъ). Если дождей и тумановъ не бываетъ во время цвѣтенія, то урожай гречихи выходитъ хорошъ. Поэтому съ копны гречихи получаютъ иной разъ не болѣе одной мѣры, а иногда и 6 мѣръ. Въ урожайномъ 1876-мъ году оказалось среднимъ числомъ: 14 копенъ съ казенной десятины и $38_{,4}$ мѣръ зерна, т. е. копна дала $2_{,75}$ мѣръ: урожай самъ $5^1|_3$. Просо во всѣхъ случаяхъ не любитъ избытка дождя, а потому въ Галашевской станицѣ оно мало и воздѣлывается. Кукуруза родится всегда хорошо. Благодаря плодородію почвы, обилію дождей и достаточно высокой температурѣ лѣта, она на Галашевской землѣ родится гораздо лучше, чѣмъ въ степи. Жители, однако, воздѣлываютъ кукурузу въ ничтожномъ размѣрѣ. Изъ ихъ отзывовъ видно, что этому мѣшаютъ прежде всего: недостатокъ рабочихъ рукъ, незнаніе ухода за нею и наконецъ, непривычка потреблять кукурузу въ пищу. Иногда ее примѣшиваютъ, по недостатку хлѣба, въ жито или пшеницу и пекутъ сдобныя лепешки; ею-же откармливаютъ свиней, даютъ лошадямъ и курамъ, но она не играетъ роли повседневнаго хлѣба, какъ у горцевъ. Хозяева говорятъ что кукурузу трудно подвергнуть кислому броженію, и хлѣбъ отъ нея получается прѣсный и слишкомъ плотный, а русскіе къ этому не привыкли. Однако, нужда превозмогла-бы всѣ эти препятствія, если-бы не основная помѣха къ разведенію кукурузы, а именно: недостатокъ рабочихъ силъ въ станичномъ населеніи. Въ лѣтнее время ее нужно два раза пропалывать и окучивать, а во время наливанія и созрѣванія зерна надо стеречь ее отъ воровъ, собакъ и дикихъ свиней, такъ что въ теченіи дня и ночи необходимо ее караулить. Такимъ образомъ воздѣлываніе кукурузы требуетъ рабочихъ силъ почти вдвое больше, чѣмъ обыкновенный хлѣбъ, хотя она и родится вдвое лучше, чѣмъ всякій другой хлѣбъ. Урожай кукурузы обыкновенно бываетъ 80 и 100 мѣръ съ десятины, слѣдовательно,—самъ-20 и болѣе.

Въ Галашевской станицѣ рѣдкая семья не разводитъ картофеля; у кого даже нѣтъ скота, тотъ нанимаетъ пахать землю подъ картофель. Причина этому: 1) неурожай зерноваго хлѣба; 2) хорошій урожай картофеля на песчанистыхъ мѣстахъ, близъ станицы, и 3) удобство его обмѣна на хлѣбъ въ степныхъ станицахъ. За 2 мѣры картофеля обыкновенно даютъ одну мѣру зерноваго хлѣба. Галашевскіе казаки сѣютъ картофель безсмѣнно, на одномъ и томъ-же участкѣ, до тѣхъ поръ, пока онъ не истощится совершенно. Такъ, съ 1860 года по 1874 обработывали постоянно одинъ участокъ, а теперь перешли на другой «запасный». Картофель уродился въ прошломъ (1876) году по 319 мѣръ

(самъ-8) съ казенной десятины. Подъ картофелемъ было $43,_6$ десятинъ.

Такимъ образомъ, подъ главными хлѣбными растеніями, въ 1876-мъ году, въ Галашевской станицѣ состояло: подъ озимымъ хлѣбомъ $13,_6$ десятинъ ($13,_8$%), подъ яровымъ $40,_9$ десятинъ ($41,_8$%) и подъ картофелемъ $43,_6$ десятинъ ($44,_4$%); всего $98,_1$ десятинъ.

Но не всѣ хозяйства воздѣлывали каждый сортъ хлѣба. Въ этомъ отношеніи они распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: 22 хозяйства ($14,_2$%) воздѣлывали всѣ перечисленные роды хлѣба—на $2,_{76}$ десятинахъ каждое хозяйство. 44 хозяйства ($28,_4$%) воздѣлывали только яровые хлѣба и картофель—на $2,_{15}$ десятинахъ каждое хозяйство. 84 хозяйства ($54,_2$%) воздѣлывали только одинъ картофель—на $0,_{32}$ десят. каждое. 5 хозяйствъ ($3,_2$%) ничего не воздѣлывали. Отсюда видно, что въ Галашевской станицѣ 84 семействъ, или болѣе половины всего населенія, вовсе не занимаются хлѣбопашествомъ и сѣютъ только картофель. Такое явленіе зависитъ не только отъ недостатка скота, но и отъ невѣрности самаго урожая хлѣба. Вліяніе скота видно изъ того, что оба рода хлѣба воздѣлываютъ только тѣ хозяйства, которыя имѣютъ не менѣе 4 головъ рабочаго скота. Кто-же имѣетъ меньше скота, тѣ рискуютъ воздѣлывать только одинъ яровой хлѣбъ, съ тою единственною цѣлью, какъ говорятъ они: «чтобы имѣть хлѣбъ съ своего поля». Надо замѣтить, что большинство обитателей Галашевской станицы только тѣмъ и живетъ, что обмѣниваетъ на хлѣбъ свои издѣлія въ сосѣднихъ степныхъ станицахъ. Этотъ обмѣнъ, конечно, возможенъ только тогда, когда въ степи есть урожай хлѣба; если-же въ степныхъ станицахъ хлѣбъ не уродился, то и обмѣнъ по-неволѣ прекращается, и тогда жителю Галашевской станицы приходится хоть съ голоду умирать. Вотъ на этотъ-то случай ему и необходимъ хлѣбъ «съ своего поля». Къ счастію, такъ случается, что неурожай въ степи всегда совпадаетъ съ урожаемъ въ Галашевской станицѣ, и наоборотъ: когда въ степи урожай,—здѣсь полное безхлѣбье. Въ силу такихъ обстоятельствъ галашевецъ и вынужденъ пять и болѣе лѣтъ сряду безполезно тратить силы на неурожай своего поля, лишь-бы избѣжать голода при неурожаѣ въ степи.

Количество хлѣба, собраннаго съ Галашевскихъ полей въ 1876 году представляется, по переписи, въ слѣдующемъ видѣ:

Число семействъ.	Число снятыхъ мѣръ.				Приходится.	
	Озимаго хлѣба.	Яроваго хлѣба.	Картофеля.	Всего.	На каждое семейство.	На каждую душу.
22	$1187,_3$	$493,_6$	$2,041,_{16}$	$2,701,_4$ *)	$122,_7$	$25,_1$
44	»	$987,_2$	$4,082,_{32}$	$3,028,_3$ *)	$68,_8$	$14,_1$
84	»	»	$7,792,_{52}$	$3,896,_3$ *)	$45,_2$	$9,_2$
5	»	»	»	»	»	»
155	$1,187,_3$ (148 четв.)	$1,480,_8$ (185 четв.)	13,916 (1,739 чет. или 870 чет. хлѣба.)	9,626 *) (1,203 четв.	Средн. 62 мѣры, $7,_7$ четв.	Средн. 13 мѣръ, $1,_6$ четв.

При переписи въ каждомъ дворѣ подробно опрашивалось количество какъ посѣяннаго, такъ и собраннаго хлѣба,—слѣдовательно, въ приведенной таблицѣ обозначены свѣдѣнія самыя точныя. Не надо забывать при этомъ, что въ 1876 году въ Галашевской станицѣ былъ исключительный, высокій урожай озимаго хлѣба; обыкновенно онъ вчетверо ниже настоящаго, т. е. равняется 297 мѣрамъ (37 четвертей). Это измѣняетъ выводъ такимъ образомъ, что въ первыхъ 22-хъ хозяйствахъ на душу придется до 17 мѣръ зерноваго хлѣба. Не смотря на исключительность этого года, оказывается слѣдующая обезпеченность хлѣбомъ съ своего поля: 7-я часть семей или 14% станичнаго населенія получили хлѣба на полное годовое продовольствіе, съ избыткомъ 7-ми мѣръ въ запасъ на каждую семью. 28% населенія обезпечены хлѣбомъ на 9 мѣсяцевъ; 54%—на 6 мѣсяцевъ; а 3% въ теченіи всего года продовольствуются внѣ своихъ полей. Отсюда слѣдуетъ, что 133 семьи (85%) въ Галашевской станицѣ, даже и при лучшемъ урожаѣ своихъ полей, вынуждены часть своего пропитанія добывать посторонними заработками. Другими словами: для годового продовольствія хлѣбомъ всего населенія Галашевской станицы (полагая въ годъ на каждаго по $18^1/_4$ пудовъ хлѣба), требуется—13,852 пуда; получено-же въ этомъ году всего 9,626 пудовъ (мѣръ); слѣдовательно, 4,226 пудовъ хлѣба должно быть заработано другими путями. Въ средніе-же по урожаю годы получаются не болѣе 8,736 мѣръ, такъ что 5,136 мѣръ (642 четверти) хлѣба населенію приходится заработать другими промыслами. Если считать, среднимъ числомъ, по 9 р. за четверть, то это составитъ для населенія ежегодный расходъ въ

*) Въ этихъ итогахъ двѣ мѣры картофеля приняты за одну зерноваго хлѣба.

5,778 рублей. Изъ приведенной-же таблицы видно, что $^3/_4$ общаго количества хлѣба добывается съ своего поля картофелемъ и путемъ обмѣна его на степной хлѣбъ.

Чтобы можно было видѣть, сколько рабочихъ силъ затрачивается на земледѣльческое производство въ Галашевской станицѣ, приводимъ слѣдующую таблицу, составленную на основаніи подворныхъ опросовъ населенія во время переписи. На обработку десятины затрачивается:

Подъ озимый хлѣбъ.

	Рабоч. дней человѣка.	Рабоч. дней скота.
вспахать	9	24
посѣять	$0,_3$	$0,_3$
бороновать	2	4
сжать	7	„
свалить въ скирды . . .	$1,_7$	$2,_7$
обмолотить	22	„
провѣять	1	„
промыть	2	„
отвезти зерно въ закрома	$0,_2$	$0,_4$
всего	$45,_2$	$31,_4$

Подъ гречиху.

	Рабоч. дней человѣка.	Рабоч. дней скота.
вспахать	9	24
посѣять	$0,_3$	$0,_3$
бороновать	2	4
сжать	$3,_5$	„
свалить въ скирды	$2,_5$	3
обмолотить	$24,_4$	4
провѣять	1	„
промыть	2	„
отвезти зерно въ закрома	$2,_4$	„
всего	$44,_9$	35,[illegible]

Подъ картофель.

	Рабоч. дней человѣка.	Рабоч. дней скота.
вспахать	9	24
бороновать	2	4
сажать . . . . . } задѣлать . . . . . }	$16,_5$	„
полоть	10	„
выбрать	22	„
провезть въ станицу	$0,_3$	1
	$59,_8$	29

Подъ капусту.

	Рабоч. дней человѣка.	Рабоч. дней скота.
1-й разъ вспахать . .	9	24
2-й — — . .	$4,_5$	12
сажать	35	„
полоть 3 раза . . .	32	„
окучивать	24	„
снять	10	„
свозить	10	10
	124	46

Сообразно съ приведеннымъ разсчетомъ, Галашевская станица ежегодно затрачиваетъ на производство своего хлѣба:

			Рабоч. дней человѣка.	Рабоч. дней скота.
На $13,_6$	десятинъ	озимаго хлѣба	570	427
» $40,_9$	»	яроваго »	1,845	1,444
» $43,_6$	»	картофеля	2,606	1,264
всего $98,_1$	»	хлѣба	5,021	3,135

Такимъ образомъ, на обработку своего хлѣба Галашевская станица затрачиваетъ ежегодно $9,_5\%$ всѣхъ мужскихъ рабочихъ силъ, или $5,_1\%$ всѣхъ вообще рабочихъ силъ населенія, кромѣ того, что затрачивается рабочимъ скотомъ.

Огородничество. На огородахъ воздѣлывается капуста, тыква, лукъ, чеснокъ, рѣдька, кукуруза. Изъ этихъ овощей только одна капуста воздѣлывается въ такихъ размѣрахъ, что продается на сторону и играетъ видную роль въ хозяйствѣ. Подъ капусту выбираютъ мѣста съ глубокою почвою: около станицы и въ балкахъ. Землю вспахиваютъ два раза, боронуютъ и сажаютъ въ лунки, сдѣланныя заостренной палкой. Во время роста пропалываютъ капусту 3 и 4 раза ручными мотыгами,—одинъ разъ оправляютъ и нѣсколько разъ досаживаютъ заѣденныя мошкою, червемъ или усохшіе экземпляры. Капусту рѣдко приходится поливать: частые дожди дѣлаютъ это излишнимъ. По показанію жителей, изъ 500 штукъ капусты, не смотря на такой уходъ, 100 оказываются пропавшими, 200 выходятъ ниже средняго достоинства, и только остальные 200—хорошаго. На среднюю семью нужно для домашняго обихода до 200 хорошихъ кочановъ (вилковъ) въ годъ. По переписи оказалось, что 133 хозяйства (85%), разводившія капусту въ 1876-мъ году, сняли съ своихъ огородовъ 76,000 кочановъ, изъ которыхъ 30,400 хорошаго качества, до 30,000 низшаго достоинства и 15,000 негодныхъ къ употребленію. Два кочана низшаго сорта считаются равными одному кочану хорошаго качества, изъ чего слѣдуетъ, что на каждое хозяйство досталось по 340 хорошихъ кочановъ капусты, изъ которыхъ 140 оно могло продать. Цѣна за сотню капусты въ Владикавказѣ была отъ 3 р. до 3 р. 50 коп.; значитъ, каждое семейство получило отъ продажи капусты, среднимъ числомъ, по 4 р. 55 к. На огородахъ въ станицѣ разводятъ и арбузы, но они здѣсь даютъ не вѣрный урожай и большею частію или побиваются весенними морозами, или не успѣваютъ дозрѣвать.

На производство капусты, на $3^1/_2$ десятинахъ земли, станица ежегодно затрачиваетъ 434 рабочихъ дня человѣка ($0,_4$%) и 161 рабочихъ дня скота.

Луговодство. До 1,300 десятинъ луговаго угодья находятся въ бассейнѣ рѣки Ассы, по лѣвую и правую сторону, кругомъ станицы, на крутыхъ склонахъ, изрытыхъ лѣсистыми балками и топкими падинами, а остальныя—около 4,000 десятинъ -расположены далѣе по Ассинскому ущелью и за переваломъ Ассы, на склонѣ къ Фортангѣ. Первыя 1,300 десятинъ находятся въ пользованіи станицы: подъ сѣномъ до 530 десятинъ и подъ выгономъ до 770 десятинъ; послѣднія 4,000 десятинъ, по недостатку проѣздовъ къ нимъ, лежатъ безъ употребленія и сданы въ аренду за 341 рубль. По растительному характеру, всѣ 5,300 десятинъ луговыхъ угодій станицы можно раздѣлить на 4 типа:

бурьяны, камыши, горное мелкотравье и средній между ними — сѣнокосъ. Самый господствующій типъ всѣхъ Галашевскихъ луговыхъ угодій — это бурьяны и камыши: они занимаютъ до $^2/_3$ луговой поверхности; остальное, что остается за осынями и камнями, — это «средній» типъ и $^1/_{20}$ часть «мелкотравья». Жители Галашевской станицы косятъ сѣно на особыхъ участкахъ, раздѣленныхъ на паи, какъ сказано выше. Кромѣ этихъ участковъ, они косятъ траву также на склонахъ горъ и въ ложбинахъ. Эта земля признается неудобною, а потому не подлежитъ никакимъ ограниченіямъ. Уборка сѣна и доставка его въ станицу имѣетъ здѣсь много риска и тоже требуетъ несравненно большей затраты времени и силъ, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ. Чаще всего выкошенная трава отъ частыхъ дождей пропадаетъ; если-же удается ее убрать, то доставка сѣна въ станицу сопряжена съ большими затрудненіями. Такъ какъ большая часть покосныхъ мѣстъ расположена на горныхъ кручахъ, и подъѣхать прямо къ сѣну нельзя, то телѣгу оставляютъ обыкновенно внизу, а къ сѣну подъѣзжаютъ съ однимъ передкомъ телѣги, къ которому прикрѣпляютъ большую вѣтку; на эту вѣтку накладываютъ сѣно, и, увязавъ его веревкою, спускаютъ небольшими кучками къ телѣгѣ. Здѣсь уже сѣно укладываютъ на телѣгу и везутъ въ станицу. Но такъ какъ дорогъ нѣтъ, а мѣстность покатая и волнообразная, то безъ посторонней поддержки телѣга съ сѣномъ на каждомъ шагу рискуетъ опрокинуться, и потому по сторонамъ ея все время должны идти два — три работника и поддерживать ее.

По переписи оказалось, что въ 148 хозяйствахъ станицы заготовлено сѣна 530 стоговъ, изъ которыхъ въ каждомъ считается, среднимъ числомъ, до 180 пудовъ; слѣдовательно, всего собрано 99,400 пудовъ сѣна. На каждое хозяйство поэтому пришлось по $3^1/_2$ стога, или по 630 пудовъ сѣна. Считая, среднимъ числомъ, по 6 рублей за стогъ, въ 1876-мъ году получено въ станицѣ сѣна на 3,180 рублей.

Для того, чтобы имѣть понятіе о степени обезпеченности станичнаго скота своимъ сѣномъ, надо сравнить полную дачу сѣна, которая требуется на все количество станичнаго скота, съ тѣмъ, что имѣется, а именно:

Для 174 лошадей	въ 6 мѣсяцевъ	по 25	ф. въ день	надо	18,908 п.
— 253 воловъ	— 6 —	— 35	— —	—	40,511 —
— 444 гулев. скота	— 5 —	— 30	— —	—	50,939 —
— 258 подростковъ	— 5 —	— 10	— —	—	10,633 —
— 367 овецъ	— 2 —	— 5	— —	—	2,798 —
				Всего нужно	184,789 п.

По этому разсчету, для совершенно полной дачи не хватаетъ болѣе $25^0/_0$ заготовленнаго сѣна. Но такъ ужъ водится въ станицахъ, что гулевой скотъ зимою обыкновенно держатъ въ проголодь; кромѣ того добиваются экономіи въ сѣнѣ — ранними весенними и поздними выгонами скота, и, наконецъ, добавляютъ къ сѣну нѣсколько ячменной или пшеничной соломы.

Пчеловодство. Въ Галашевской станицѣ пчеловодство, сравнительно, развито слабо, не смотря на то, что цвѣтущихъ медовыхъ растеній здѣсь много и цвѣтеніе не прерывается все лѣто, не такъ, какъ въ степи. По мнѣнію жителей, недостаточность развитія пчеловодства зависитъ здѣсь отъ того, что некому ухаживать за пчелами. Пчела требуетъ постояннаго вниманія къ себѣ, а потому въ семьяхъ, которыя занимаются пчелами, нанимаютъ для нихъ особаго пчелинца. Кромѣ главной причины — недостатка рабочихъ рукъ, — развитію пчеловодства препятствуютъ также частые дожди, во время которыхъ пчелы или совершенно не вылетаютъ изъ ульевъ, или, возвращаясь домой съ добычею, забиваются дождемъ, падаютъ на землю и въ большомъ количествѣ погибаютъ. Кромѣ того, суровый горный климатъ и продолжительныя зимы значительно сокращаютъ срокъ для добыванія меда и воска и въ то-же время требуютъ, сравнительно, большаго запаса меда для пчелъ.

Въ станицѣ, по переписи, оказалось всего 1,139 сапетокъ, и только въ 25 хозяйствахъ. Нѣкоторыя хозяйства имѣютъ отъ 1 до 8 сапетокъ; 11 хозяйствъ — каждое до 50 сапетокъ и одно хозяйство имѣетъ 200. По словамъ мѣстныхъ пчеловодовъ, съ каждой сапетки ежегодно получается среднимъ числомъ, по 15 —18 ф. меда и по $1^3/_4$ ф. воска. Цѣна меда — 6 рублей за пудъ, а воска — 18 рублей. Слѣдовательно, каждая средняя сапетка даетъ дохода въ годъ — 3 р. 35 к. Отсюда-же слѣдуетъ, что Галашевская станица производитъ ежегодно 184 пуда меда и 41 пудъ воска, на сумму — 3815 р. 65 к. Если на каждыя 50 сапетокъ считать одного пчелинца или рабочую единицу, постоянно этимъ занятую, то пчеловодство въ Галашевской станицѣ поглощаетъ $22,_8$ рабочихъ единицъ въ годъ.

Лѣсной промыселъ. Болѣе $^1/_3$ части станичной земли (до $40_0/^0$) находится подъ лѣсомъ. Онъ состоитъ въ общемъ и нераздѣльномъ пользованіи всего общества. До какой степени станица дорожитъ своимъ лѣсомъ, видно изъ того, что не принадлежащіе къ станичному обществу могутъ покупать лѣсныя издѣлія только въ самой станицѣ: покупка-же издѣлій въ лѣсу строго воспрещается. Не смотря на то, что такое ограниченіе прежде всего убыточно для

самихъ жителей, но оно строго исполняется, потому что дѣловаго лѣса осталось уже немного и его необходимо приберечь для своихъ потребностей. Если-же только разъ допустить покупку въ лѣсу, то въ свободное зимнее время можетъ явиться туда масса мнимыхъ покупщиковъ, съ цѣлью заняться собственными издѣліями изъ станичнаго лѣса; а всякій надзоръ за ними сопряженъ съ большими трудностями и даже невозможенъ по недостаточности людей.

Почти всѣ жители Галашевской станицы занимаются лѣснымъ промысломъ, выдѣлывая для продажи: доски, трости, корыта, повозки, колеса, ободья и проч. Работаютъ въ лѣсу и мужчины, и женщины, старики, и дѣти-подростки, и только тѣ остаются дома, кто занятъ службою, или кому не на кого оставить присмотръ за домашнимъ хозяйствомъ. Прежде лѣсной промыселъ былъ здѣсь легче и не представлялъ населенію такихъ затрудненій, какія существуютъ теперь: тогда весь необходимый для издѣлій лѣсной матеріалъ былъ подъ руками и росъ около самой станицы. Теперь-же цѣнныя породы деревьевъ (липа, карагачъ, дубъ) сохранились только въ едва доступныхъ лѣсныхъ трущобахъ, и за дѣловымъ лѣсомъ приходится ѣздить верстъ за 10—15 отъ станицы.

Лѣснымъ промысломъ жители преимущественно занимаются зимою, позднею осенью и раннею весною. Вся обработка издѣлій обыкновенно происходитъ въ самомъ лѣсу, на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ отыскивается нужный для работъ матеріалъ. Туда казаки-работники отправляются цѣлыми партіями, вмѣстѣ съ семьями, и живутъ тамъ безвыходно по нѣскольку дней а иногда даже по цѣлой недѣлѣ, смотря по погодѣ. Живутъ они все это время въ проголодь, питаясь однимъ хлѣбомъ или сухарями, и работаютъ часто подъ дождемъ и снѣгомъ, еле согрѣваясь у разведенныхъ костровъ. Но на болѣе короткій срокъ имъ отправляться въ лѣсъ нѣтъ разсчета, такъ какъ на одну дорогу до мѣста работъ они затрачиваютъ почти цѣлый день. Только сильныя вьюги и непогода заставляютъ ихъ возвращаться домой ранѣе этого срока. Сырой матеріалъ отыскиваютъ и заготовляютъ сообща нѣсколько человѣкъ одного ремесла; затѣмъ они или обработываютъ его тутъ-же всѣ вмѣстѣ, или—что бываетъ чаще—дѣлятъ его между собою поровну и затѣмъ каждый работаетъ отдѣльно. Обыкновенно работники и чистую работу заканчиваютъ тамъ-же въ лѣсу, гдѣ отыскиваютъ матеріалъ. Гористая мѣстность, глубокіе овраги, дальность разстоянія, трудность путешествія и недостатокъ рабочихъ силъ,—все это препятствуетъ имъ работать у себя дома. Какъ ни тяжела такая работа подъ открытымъ небомъ, зимою, въ холодѣ и сырости, но она вызывается необходимостью. Для того чтобы работать

дома, надо перевозить или переносить въ станицу сырой матеріалъ, но это, при дальности растояній и трудности сообщеній, требуетъ такой огромной и даже непосильной затраты труда и времени, что казаки рѣшаются лучше работать въ лѣсу, чѣмъ дома *). Въ станицѣ обработываются только болѣе сложныя издѣлія, требующія болѣе тщательной отдѣлки, какъ напримѣръ: повозки, колеса и т, п. Все-же остальное выдѣлывается въ лѣсу. Если работаются трости, то хозяинъ, окончивши всю работу, вмѣстѣ съ женою и дѣтьми, выноситъ свои издѣлія, часто изъ крутыхъ овраговъ, на болѣе ровное мѣсто, складываетъ тамъ на телѣгу и везетъ въ станицу. То-же самое продѣлывается съ ободьями, колесами, корытами и проч. Если-же пилились доски, то ихъ тащутъ изъ лѣсу веревками по одной, по двѣ на плечахъ, а иногда лошадьми или быкомъ. Весьма рѣдко срубленный кряжъ доставляется въ станицу цѣликомъ; большею частію онъ распиливается на мѣстѣ. Такъ какъ дорогъ нѣтъ, а мѣстность гористая, то перевозка издѣлій обыкновенно производится сообща нѣсколькими хозяевами. Мѣстами дорога бываетъ до того трудна, что имъ приходится переносить свои телѣги на рукахъ. Точно также отправляютъ они свои издѣлія для сбыта въ города и станицы, и только крайняя нужда можетъ заставить одну семью пуститься со своимъ товаромъ въ дорогу..

Не смотря на то, что перевозка лѣсныхъ издѣлій и доставка ихъ на рынки сопряжена съ огромными трудностями и лишеніями, не смотря даже на то, что лучшія породы деревьевъ вблизи станицы уже истреблены, а за дѣловымъ лѣсомъ приходится отправляться за 10—15 верстъ по горамъ и оврагамъ,—жители станицы Галашевской все-таки продолжаютъ упорно заниматься лѣснымъ промысломъ, потому что для нихъ онъ составляетъ одинъ изъ главныхъ источниковъ дохода. Затрачивая на этотъ промыселъ, сравнительно съ прошлыми годами, гораздо больше труда и времени, они въ настоящее время должны еще выдерживать конкурренцію не только съ станицами, поставленными въ болѣе выгодныя условія, но и съ промышленниками, доставляющими лѣсъ изъ Россіи по желѣзной дорогѣ, и притомъ лучшаго качества. Помимо городовъ, гдѣ они сбываютъ свой товаръ за безцѣнокъ, они разъѣзжаютъ еще по степнымъ селамъ и станицамъ, обмѣнивая свои издѣлія на хлѣбъ. Но и здѣсь, какъ и въ городахъ, они обречены на пассивную роль, такъ какъ сбытъ ихъ

*) Главный разсчетъ здѣсь въ томъ, что готовыя издѣлія гораздо *легче* и составляютъ меньшій грузъ для перевозки и переноски, чѣмъ сырой матеріалъ.

издѣлій находится въ полной зависимости отъ урожая хлѣба *). Въ прошломъ 1876 году, вслѣдствіе плохаго урожая въ степи, сбытъ галашевскихъ издѣлій былъ очень плохъ. «Безъ досокъ и корытъ обойдемся, а безъ хлѣба нѣтъ» —такъ мотивировали свой отказъ прежніе ихъ потребители. Вслѣдствіе плохаго сбыта, казаки принуждены были въ этомъ году оставлять свои издѣлія на мѣстѣ, или продавать за безцѣнокъ оптовымъ скупщикамъ. Даже на ярмаркахъ не было сбыта ихъ работамъ. Галашевскіе казаки сами ясно сознаютъ свою зависимость отъ урожаевъ степныхъ станицъ. Но другаго выхода для нихъ нѣтъ: безъ лѣснаго промысла для нихъ пока немыслимо даже самое существованіе. На сколько лѣсной промыселъ даетъ имъ обезпеченіе, видно изъ слѣдующихъ разсчетовъ. Возьмемъ при этомъ самыя благопріятныя условія: во 1-хъ, хорошую сухую погоду, которая здѣсь бываетъ весьма рѣдко; во 2-хъ, зажиточнаго хозяина, у котораго достаточно рабочаго скота, и въ 3-хъ, искуснаго мастера.

1) Трости **) При всѣхъ этихъ условіяхъ, 100 штукъ тростей одинъ человѣкъ можетъ выдѣлать, не отвлекаясь отъ работы, только въ 7 дней. День онъ затрачиваетъ на приготовленіе сыраго матеріала, день—на дорогу изъ станицы въ лѣсъ, три дня онъ выноситъ ихъ на болѣе ровное мѣсто, такъ какъ подъѣхать къ мѣсту работъ съ телѣгой невозможно. Два дня если одна телѣга затрачивается на доставку ихъ въ станицу, полагая по 50 тростей на возъ, и затѣмъ 6 дней при одной телѣгѣ на доставку ихъ на рынокъ въ г. Владикавказъ. При доставкѣ ихъ въ станицу и на рынокъ, считать по одному человѣку при каждой телѣгѣ возможно только при взаимной поддержкѣ другихъ производителей и разсчитывая на сухую дорогу. На рынкѣ, въ Владикавказѣ, сотня тростей продается за 5 и за 6 рублей. Такимъ образомъ, за 6 рублей, Галашевскій казакъ затратитъ 20 дней работы, изъ которыхъ 9 дней съ конною подводою, т. е. въ день онъ получитъ валоваго дохода 30 коп.

2) Столбы ***). Одинъ день полагается на дорогу изъ ста-

*) Въ урожайный годъ за одно корыто даютъ мѣрку пшеницы; въ неурожайный—за два корыта предлагаютъ одну мѣрку, а иногда и совсѣмъ не принимаютъ въ обмѣнъ.

**) *Трости* это дубовыя дощечки 4—5 четвертей длины, употребляющіяся на изготовленіе кадушекъ, боченковъ и прочихъ бондарныхъ издѣлій.

***) *Столбы*—дубовые или вообще деревянные брусья, длиною въ 1—5 аршинъ, а въ діаметрѣ около 5 вершковъ, которые покупаются для разныхъ цѣлей при постройкѣ домовъ.

пиды въ лѣсъ; въ этотъ-же день казакъ отыскиваетъ и подходящія деревья. Три дня необходимо, чтобы приготовить два столба, день—доставить ихъ въ станицу и три дня—въ Владикавказъ. Болѣе двухъ столбовъ на телѣгу положить нельзя. Столбъ въ Владикавказѣ продается отъ 75 коп. до 1 рубля. Значитъ, за 7 дней работы, казакъ, при счастливыхъ условіяхъ, получитъ 2 р., или въ день валоваго дохода около 29 коп.

3) Доски. Выдѣлывать доски могутъ не менѣе двухъ человѣкъ вмѣстѣ; для одного эта работа не по силамъ. Чтобы изъ станицы добраться до лѣса и отыскать въ немъ годный для досокъ кряжъ, нуженъ одинъ день. Срубить, распилить и вытащить доски на ровное мѣсто—два дня; доставить въ станицу—день и въ Владикавказъ на рынокъ—3 дня. Изъ средняго кряжа выходитъ 7 досокъ; липовая доска въ Владикавказѣ продается по 50 копѣекъ, а чинаровая—по 35 и 40 копѣекъ. За 7 досокъ липовыхъ или за 7 дней работы, 2 человѣка получатъ 3 р. 50 коп., причемъ каждому въ день придется валоваго дохода по 25 к. При томъ изъ 7 дней они работали 4 дня съ конною подводою.

При сдѣланныхъ разсчетахъ предполагалось, что каждый хозяинъ имѣетъ свой рабочій скотъ; но въ дѣйствительности такъ бываетъ не всегда; неимѣющимъ скота приходится для перевозки своего товара нанимать подводы у другихъ. Въ сухую погоду, за подводу изъ станицы до Владикавказа, берутъ 2 рубля. Это—обычная такса, противъ которой никто изъ жителей и не возстаетъ.

До-сихъ поръ мы принимали въ разсчетъ ближайшій рынокъ сбыта, городъ Владикавказъ, но жители возятъ свои издѣлія и на другіе рынки. Въ 1876-мъ г., въ гор. Георгіевскѣ на ярмаркѣ, лучшія телѣги, сдѣланныя въ Галашевской станицѣ, продавались по 10 р., а среднія—по 6—7 руб. Изъ вырученныхъ денегъ, неимѣющіе своего рабочаго скота, платили за доставку двухъ телѣгъ въ Георгіевскъ по 6 руб. Въ степныхъ селахъ, при обмѣнѣ на хлѣбъ, за одинъ букъ даютъ два пуда хлѣба, а на мѣстѣ, въ станицѣ, онъ продается по 20 коп. за штуку. Болѣе одного бука въ день выдѣлать нельзя. При обмѣнѣ на хлѣбъ въ неурожайный годъ, за два корыта даютъ одну мѣрку пшеницу; въ урожайный—за корыто мѣрку пшеницы; для того чтобы пройти изъ станицы въ лѣсъ и найти годный матеріалъ, нужно не менѣе одного дня, а для выдѣлки корыта тоже нуженъ цѣлый день. Изъ балокъ, гдѣ почти всегда выдѣлываютъ корыта, они выносятся на плечахъ на болѣе ровное мѣсто и болѣе одного корыта за одинъ пріемъ вынести нельзя. Въ степь, на подводу, ихъ нагружаютъ

штукъ по 15-ти; на проѣздъ туда и обратно затрачивается 15—20 дней.

Чтобы имѣть понятіе о томъ, какое количество главныхъ лѣсныхъ издѣлій выработывается въ Галашевской станицѣ, было пересчитано количество ихъ въ 40 дворахъ. При этомъ былъ отмѣчаемъ minimum рабочаго времени, въ которое безостановочно можетъ быть изготовленъ данный матеріалъ, а также трата времени на перевозку его въ станицу и до рынка.

По этому разсчету оказалось, что въ среднемъ выводѣ во всей станицѣ выдѣлано въ теченіи года:

	Штукъ.	Потрачено рабоч. дней.		Продано на сумму.
дубовыхъ тростей .	31,200	6,240	по 5 р. сотня	1,580 р.
липовыхъ досокъ .	320	380	— 50 к. штука	190 —
столбовъ	248	871	— 1 р. —	871 —
становъ колесъ . .	564	2,268	— 3 р. 50 к.	1,970 —
повозокъ	44	1,320	— 10 — —	440 —
корытъ	956	1,912	— 25 к. —	478 —
буковъ	120	360	— 40 — —	144 —
лубковъ	480	120	— 20 — —	96 —

Такимъ образомъ, на все лѣсное производство, населеніемъ станицы затрачивается ежегодно 13,471 рабочихъ дней (то есть $13,_6$ % всѣхъ рабочихъ силъ, кромѣ скота), на сумму 5,769 р. За каждый рабочій день приходится поэтому средняго валоваго дохода всего 42 коп. Изъ этой-же таблицы видно, что изъ лѣсныхъ издѣлій въ станицѣ болѣе всего выдѣлывается тростей и затѣмъ—корытъ и колесъ.

Отхожій промыселъ. По своему хозяйственному значенію, отхожій промыселъ для жителей Галашевской станицы можетъ быть приравненъ къ лѣсному. Какъ лѣсной, такъ и отхожій промыселъ вознаграждаются приблизительно одинаково (особенно если принять во вниманіе, что при лѣсномъ не принято въ разсчетъ 2,700 рабочихъ дней, потраченныхъ рабочимъ скотомъ), съ тѣмъ только различіемъ, что отхожій промыселъ даетъ прямо необходимый хлѣбъ, а лѣсной—деньги. На лѣсномъ промыслѣ сосредоточены всѣ крѣпкія и здоровыя силы станицы, а отхожимъ преимущественно занимается—все слабое, старое и недоросшее населеніе. Не имѣя у себя хлѣбнаго хозяйства и являясь лишь только подспорьемъ въ лѣсномъ промыслѣ, эти полуработники находятъ приложеніе своихъ силъ на дальнихъ заработкахъ. Впрочемъ, на заработки ходитъ и здоровое мужское населеніе, такъ какъ однимъ лѣснымъ промысломъ просуществовать все-таки невозможно, и притомъ имъ преимущественно занимают-

ся только въ зимнее время. Въ началѣ іюня, галашевцы толпами идутъ въ станицы, расположенныя по рѣкѣ Тереку (на линію), и тамъ работаютъ до начала іюля. Къ этому времени поспѣваетъ хлѣбъ въ станицахъ, лежащихъ по рѣкѣ Сунжѣ. Они переправляются туда, и тамъ работаютъ до 20-хъ чиселъ. Къ концу іюля они возвращаются домой, убираютъ траву и рожь, а къ 15 августа поспѣваетъ у нихъ гречиха. Главное вниманіе, у себя въ станицѣ, они обращаютъ на сѣно, а на уборку хлѣба смотрятъ, какъ на работу между дѣломъ. На Терекѣ, за день работы, на хозяйскихъ харчахъ, полный работникъ (здоровая женщина или мужчина) получаютъ пудъ ржаной муки или мѣрку ржи въ 30 фунтовъ. На заработкахъ они обыкновенно проживаютъ мѣсяца $1^1/_2$, но, конечно, не все это время проводятъ въ работѣ. Чтобы придти на Терекъ нужно не менѣе трехъ дней, да съ Терека на Сунжу и домой не менѣе пяти дней. Кромѣ того, въ теченіи этого полутора мѣсяца приходится вычесть дней 10—12—праздничныхъ, воскресныхъ и ненастныхъ, когда работать нельзя, и такимъ образомъ, на работу остается времени—менѣе мѣсяца. Но и этотъ срокъ далеко не всѣмъ удается проработать безъ перерыва, особенно въ неурожайные годы. Такъ, напримѣръ, въ 1876 году нѣкоторымъ пришлось заработать на постороннихъ заработкахъ всего по 6—7 пудовъ хлѣба, тогда какъ, при среднемъ урожаѣ, полный работникъ или работница обыкновенно заработываетъ хлѣба пудовъ 15—17. Неурожай сѣна въ степныхъ станицахъ нѣсколько облегчилъ въ 1876 году положеніе отправившихся на заработки. Хозяева нанимали убирать хлѣбъ только для соломы. Копна ржи во многихъ мѣстахъ дала только по одной мѣркѣ, которую и приходилось отдавать въ уплату работникамъ. Изъ свѣдѣній, доставленныхъ мѣстнымъ станичнымъ правленіемъ, видно, что въ Галашевской станицѣ число отправляющихся на постороннiе заработки доходитъ ежегодно до 300 человѣкъ. Заработки продолжаются $1^1/_2$ мѣсяца 45 дней. Слѣдовательно, станица затрачиваетъ ежегодно на отхожій промыселъ 13,500 рабочихъ дней $13,_{0}$% и заработываетъ на немъ 4,800 мѣръ зерноваго хлѣба. Сравнивая это количество хлѣба съ тѣмъ количествомъ, котораго недостаетъ въ станицѣ для годоваго продовольствія населенія (5,136 мѣръ; смотри «Хлѣбопашество»), мы увидимъ, что одинъ отхожій промыселъ еще не вознаграждаетъ недостатокъ въ хлѣбѣ, а приходится дополнять его и изъ лѣсного промысла на 336 мѣръ. Но все-таки 93% недостающаго хлѣба покрываются отхожимъ промысломъ. Отсюда видно его значеніе для Галашевской станицы.

Общій выводъ. Изъ приведенныхъ свѣдѣній о земельномъ надѣлѣ и способахъ существованія Галашевской станицы, видно, во 1-хъ, что удобная земля, которою фактически можетъ пользоваться станица, составляетъ только 680 десятинъ (150 пахатныхъ и 530 сѣнокосныхъ) или $6,_5$% всего станичнаго земельнаго надѣла; остальные-же $93,_5$%, или 9,829 десятинъ, станичное населеніе должно было признать малоудобными и неудобными. Во 2-хъ, что вслѣдствіе недостатка удобной земли, трудности ея обработки и неблагопріятныхъ для земледѣлія условій климата, населеніе далеко не обезпечивается своимъ хлѣбомъ, и потому вынуждено заниматься другими промыслами, преимущественно отхожимъ и лѣснымъ. Въ 3-хъ, что всѣ станичные промыслы, особенно лѣсной по трудности и неудобству мѣстныхъ путей сообщенія, слишкомъ слабо окупаютъ тотъ огромный трудъ, который затрачивается на эти промыслы.

На всѣ перечисленныя работы и промыслы населеніе Галашевской станицы затрачиваетъ ежегодно около половины своего рабочаго времени (до 46%), причемъ на земледѣльческія работы тратится всего $^1/_3$ рабочихъ силъ, а остальныя $^2/_3$ расходуются на промыслы лѣсной и отхожій.

VI. ПОВИННОСТИ.

Воинская повинность. Въ Галашевской станицѣ по посемейному списку считается всѣхъ лицъ мужескаго пола въ возрастѣ отъ 20 до 35 лѣтъ, отбывающихъ воинскую повинность,—84 человѣка. По распредѣленію-же служащихъ этого возраста къ 1 октября 1876 г. значится:

въ строевомъ Владикавказскомъ полку . . .	17	чел.
артиллеристовъ № 1-й легкой конной батареи	4	—
въ 1 и 2 льготныхъ комплектахъ	46	—
въ другихъ по войску должностяхъ . . .	3	—
неслужилаго разряда	8	—
неспособныхъ этого возраста	12	—

По этому списку въ служебномъ возрастѣ значится 90 человѣкъ, изъ которыхъ дѣйствительно состоитъ на службѣ 70 человѣкъ, или $77,_8$% общаго числа лицъ служебнаго возраста. Неспособные по отношенію къ этому числу составляютъ $13,_4$%, а неслужилый разрядъ—$8,_8$%, всего-же не принимаютъ участія въ военной службѣ 20 человѣкъ, или $22,_2$% (слишкомъ $^1/_5$ часть) служебнаго возраста.

Денежные расходы, сопряженные съ воинской повинностью,

выражаются въ Галашевской станицѣ въ слѣдующихъ цифрахъ: 1) Въ 1876 году поступило въ строй 5 малолѣтковъ, снаряженіе которыхъ, считая, среднимъ числомъ по 150 р. на человѣка, составитъ сумму въ 750 р. 2) Ремонтъ обмундировки и другіе необходимые по службѣ расходы каждому строевому казаку обходятся ежегодно приблизительно въ 10 рублей; слѣдовательно, 21 строевой казакъ истратитъ въ годъ около 210 р. 3) Льготные казаки, какъ 1-го, такъ и 2-го комплекта въ Галашевской станицѣ всѣ безъ исключенія обязаны имѣть строевыхъ лошадей. На прокормъ лошади и ремонтъ обмундировки каждый изъ нихъ тратитъ ежегодно до 30 р.; поэтому, 46 льготныхъ казаковъ всѣ вмѣстѣ расходуютъ въ годъ по службѣ до 1,380 р. 4) Казаки неслужилаго разряда (8 ч.) вносятъ ежегодно въ войсковой доходъ 91 р. Такимъ образомъ, всѣ денежные расходы станицы по воинской повинности составляютъ ежегодно сумму въ 2,431 рубль.

Что-же касается до натуральныхъ расходовъ, сопряженныхъ съ воинскою повинностью, то постоянное отсутствіе по службѣ 24 работниковъ (17 строевыхъ казаковъ Владикавказскаго полка, 4 артиллериста и 3 въ другихъ должностяхъ по войску) лишаетъ станицу 12% ея лучшихъ рабочихъ силъ. Строевые казаки отдаютъ службѣ исключительно все свое время и, слѣдовательно, сообща затрачиваютъ на нее ежегодно 8,760 дней. Льготные казаки 1-го комплекта, 31 человѣкъ, каждую осень собираются на одинъ мѣсяцъ въ лагерь для учебныхъ занятій, а въ остальное время года они, вмѣстѣ съ льготными 2-го комплекта (15 человѣкъ), назначаются, по 5 человѣкъ въ недѣлю, въ ежедневный обходъ для охраненія станицы и для развозки корреспонденціи. Такимъ образомъ, казакъ 1-й льготы ежегодно тратитъ на исполненіе своихъ обязанностей 70 дней, а казакъ 2-й льготы — 40 дней; вмѣстѣ-же они затратятъ въ годъ на повинности 2,770 дней. Въ общей сложности, льготные казаки заняты службой $^1/_6$ часть года, или иначе говоря: $^1/_6$ часть льготныхъ казаковъ (7 человѣкъ) не принимаютъ ни малѣйшаго участія въ экономической производительности населенія.

Такимъ образомъ, исполненіе воинской повинности ежегодно требуетъ у населенія станицы денежныхъ расходовъ 2,431 р. и, кромѣ того, отнимаетъ у него 16% лучшихъ рабочихъ силъ. Если эту потерю оцѣнить на деньги, и ежегодную производительность казака оцѣнить только въ 100 рублей (minimum), то отъ постояннаго отсутствія 31 работника населеніе ежегодно теряетъ сумму въ 3,100 р. Приложивъ къ ней сумму денежныхъ расходовъ по службѣ — 2,431 р. найдемъ, что ежегодная затрата де-

пегъ и силъ по исполненію воинской повинности въ станицѣ Галашевской выразится суммою въ 5,531 р.

Повинности внутренія денежныя и натуральныя. Къ внутреннимъ денежнымъ повинностямъ Галашевской станицы принадлежатъ: 1) Расходы по станичному управленію, а именно: жалованье станичному атаману, писарю, учителю школы, фельдшеру и оспопрививателю; покупка канцелярскихъ матеріаловъ для станичнаго правленія и учебныхъ пособій для школы; ремонтъ, освѣщеніе и отопленіе общественныхъ зданій и освѣщеніе кордонныхъ постовъ. Всѣ эти расходы, въ количествѣ до 850 р. въ годъ, покрываются изъ общественнаго капитала, имѣющаго свои спеціальные доходы (см. ниже). Расходы по земской почтѣ, въ количествѣ до 200 р. въ годъ, покрываются сборомъ съ внутренно-служащихъ казаковъ по 2 р. 84 к. на душу. Всѣ-же внутренніе денежные расходы въ Галашевской станицѣ составляютъ сумму до 1050 р. въ годъ.

Къ натуральнымъ внутреннимъ повинностямъ принадлежатъ: 1) внутренняя служба, и 2) земская повинность. Внутреннюю службу въ станицѣ исполняютъ 64 человѣка. Изъ нихъ, въ возрастѣ отъ 17 до 16 лѣтъ (11 ч.) назначаются десятниками при станичномъ правленіи, по 2 человѣка въ день, и на-вѣсти къ священнику. Во возрастѣ отъ 35 до 42 лѣтъ (33 ч.) и неспособные къ строевой службѣ (8 ч.) назначаются сторожами въ войсковое дежурство (по два человѣка черезъ годъ); съ подводами для своза больныхъ въ госпитали, въ зимнее-же время для привоза дровъ въ общественныя зданія; дежурными по станицѣ, при пожарномъ инструментѣ (съ подводами) и въ караулъ при мостѣ черезъ р. Ассу. Отставные отъ 42 до 50 лѣтъ (48 ч.) назначаются сторожами при станичномъ правленіи, школѣ и приходской церкви. Они-же, по выбору общества, назначаются въ должности: атамана (1 ч.), довѣренныхъ (3 ч), судей (4 ч.) и казначея (1 ч.) *).

Земскую повинность, какъ-то: починку дорогъ, мостовъ и гатей, исполняютъ всѣ внутренно-служащіе, отставные и неслужилые казаки.

По сдѣланному разсчету, на исполненіе внутреннихъ повинностей населеніемъ станицы затрачивается ежегодно натурою 5,180 дней, да на земскія повинности, считая, среднимъ числомъ, по 5 дней въ годъ на человѣка, 470 дней, всего-же 5,650 дней. Раздѣливъ эту сумму по числу лицъ, несущихъ въ станицѣ внут-

*) Жалованье, въ количествѣ 150 р. въ годъ, производятся только атаману; остальные служатъ безплатно.

ренія повинности, найдемъ; что на долю каждаго приходится, среднимъ числомъ, по 60 дней въ году, то есть слишкомъ два рабочихъ мѣсяца, а это равняется полному отсутствію изъ станицы еще 16 работниковъ или 9%. Если эту потерю оцѣнить на деньги, полагая годовую производительность работника въ 100 р., то составится сумма въ 1,600 рублей.

Общій итогъ повинностей. Всѣ денежные расходы по воинской и внутренней службѣ, производимые ежегодно населеніемъ Галашевской станицы, составляютъ: по воинской повинности 2,431 р., по внутренней службѣ 1,050 р., итого 3,481 р.,

Что-же касается до всѣхъ вообще натуральныхъ повинностей, то, сосчитавъ общее количество дней, затрачиваемыхъ ежегодно въ мирное время населеніемъ Галашевской станицы на исполненіе повинностей, найдемъ, что: а) на воинскую повинность населеніе затрачиваетъ 11,530 дней, б) на внутреннія повинности 5,180, и в) на земскія повинности 470, а всего 17,180 дней.

Раздѣливъ эту сумму на число дней въ году (365), получимъ въ частномъ 47, то есть число рабочихъ единицъ, у которыхъ все время занято службой и которые поэтому не могутъ принять ни малѣйшаго участія въ экономической производительности населенія. Такимъ образомъ, всѣ повинности, вмѣстѣ взятыя, отнимаютъ у населенія въ мирное время почти 25% (1/4 ч.) его лучшихъ мужскихъ рабочихъ силъ, или 47 работниковъ дѣлаются совершенно безплодными для работъ населенія. При оцѣнкѣ ихъ производительности на деньги, оказывается, что населеніе теряетъ въ нихъ ежегодно 4,700 р. Приложивъ къ этой суммѣ денежные расходы населенія, получимъ 8,181 рубль, что и составитъ ежегодную стоимость повинностей, несомыхъ населеніемъ Галашевской станицы. Изъ этой суммы приходится въ казачьемъ населеніи станицы:

	по воинской повинности.	по внутреннимъ повинностямъ	всего.
на каждую душу населенія обоего пола	7 р. 50 к.	3 р. 60 к.	11 р. 10 к.
на душу муж. пола всѣхъ возрастовъ	14 р. 25 к.	6 р. 83 к.	21 р. 8 к.
на душу муж. пола рабочаго возраста	28 р. 80 к.	13 р. 77 к.	42 р. 57 к.
на среднюю семью или дворъ . .	35 р. 81 к.	17 р. 21 к.	53 р. 12 к.

Сравнительно съ общимъ населеніемъ Терскаго казачьяго войска, гдѣ стоимость повинностей на каждую душу приходится, среднимъ числомъ, по 9 р. 74 к., Галашевская станица находится въ неблагопріятныхъ условіяхъ и тяжесть повинностей,

какъ воинской, такъ и внутренней, она несетъ на 13% больше, чѣмъ все остальное населеніе войска, что объясняется главнымъ образомъ усиленными внутренними караулами и недостаткомъ людей въ станицѣ.

VII. ОБЩЕСТВЕННЫЕ КАПИТАЛЫ И ЗАПАСЫ.

Приходъ Статьями дохода для составленія общественнаго капитала Галашевской станицы служатъ: 1) отдача свободныхъ земельныхъ участковъ подъ пастьбу скота—341 р.; 2) отдача въ арендное содержаніе станичныхъ общественныхъ зданій—500 р.; 3) штрафныя деньги за разные проступки, и 4) сборъ за право отлучки изъ станицы. Въ теченіе 1875-го года было въ приходѣ всего 820 р. 78 к.

Расходъ. Общественный станичный капиталъ расходуется на содержаніе станичнаго управленія и разныя мѣстныя нужды (см. о внутреннихъ повинностяхъ) по приговорамъ станичнаго схода. Въ теченіе 1875-го года было израсходовано всего 851 р. 51 к. Въ 1876-мъ году, по 1 октября израсходовано 760 р. 75 к. Къ 1 октября 1876-го года состоитъ на лицо капитала 171 р. 75 к.

Хлѣбные запасы. Запасный хлѣбный магазинъ въ Галашевской станицѣ еще не устроенъ. По приговору общества, постройка магазина въ настоящее время сдана подрядчику за 135 р., но засыпка его хлѣбомъ едва-ли будетъ возможна по недостатку у жителей пахатной земли и хлѣба. Продовольственнаго капитала въ станицѣ считается 405 р. 94 к.; изъ нихъ 225 р. хранятся въ кредитныхъ учрежденіяхъ, а остальные въ долгахъ у обывателей станицы.

VIII. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТАНИЦЫ.

Галашевская станица, по исключительному положенію мѣстности и условій жизни, рѣзко отличается отъ всѣхъ другихъ станицъ Терскаго казачьяго войска и можетъ служить весьма характернымъ образчикомъ русскихъ лѣсогорныхъ поселеній. Въ силу военной необходимости, водворенное среди горъ, въ дикомъ ущельи, окруженномъ со всѣхъ сторонъ непроходимыми лѣсами, въ мѣстности суровой и совсѣмъ непривычной для русской натуры,—населеніе станицы, волей-неволей, должно было приноровиться къ ней и изыскать возможность существованія. Недостатокъ удобной земли для пашни и сѣнокосовъ, вѣчная борьба съ климатическими условіями мѣстности и отсутствіе сносныхъ дорогъ,—все это требовало отъ поселенцевъ огромныхъ земледѣльческихъ трудовъ, и

между тѣмъ нисколько не обезпечивало ихъ существованія, такъ какъ урожай хлѣба приходился, среднимъ числомъ, въ 5 лѣтъ 1 разъ, а въ остальные годы своего хлѣба хватало едва на полгода. Надо было изыскивать другія средства къ жизни. Тогда большинство населенія бросило хлѣбопашество и стало воздѣлывать только картофель да капусту; тогда же сами собою возникли промыслы — отхожій и лѣсной: начали казаки выдѣлывать корыта, повозки, столбы, доски, трости и все это возить на продажу или обмѣнивать на хлѣбъ. Успѣхъ промысловъ мало по малу придалъ всему поселенію особый, чисто-промышленный характеръ, и теперь оно по внѣшнему складу даже мало походитъ на казачью
√ станицу, а скорѣе напоминаетъ тѣ подмосковныя села, въ которыхъ развита кустарная промышленность. На всѣхъ дворахъ сложены готовыя лѣсныя издѣлія или разбросаны недоконченныя; вездѣ видны слѣды неустаннаго труда, всѣ заняты, озабочены и думаютъ только о томъ, какъ-бы выиграть лишній часъ времени, котораго у нихъ не хватаетъ на всѣ необходимыя работы. Станица для казаковъ служитъ собственно складочнымъ мѣстомъ для издѣлій и мѣстомъ временнаго отдыха: въ ней обыкновенно остаются только казаки — дежурные по службѣ, дряхлое и больное населеніе, малолѣтніе дѣти, да тѣ, кто присматриваетъ за хозяйствомъ; остальное населеніе, мало-мальски способное къ работамъ, живетъ въ станицѣ только урывками, проводя почти все свободное отъ службы время на заработкахъ, въ разъѣздахъ, на поляхъ или въ лѣсу. Особенно тяжелъ и оригиналенъ здѣсь лѣсной промыселъ. Начиная съ ноября по мартъ, почти все рабочее населеніе станицы большую часть времени проводитъ въ лѣсу, возвращаясь въ станицу только для того, чтобы сложить законченныя издѣлія, запастись хлѣбомъ и сухарями, или переждать суровую непогоду. Отыскивая необходимый для работъ матеріалъ, они часто забираются въ такія непроходимыя лѣсныя трущобы и на такія крутизны, какія степной житель по справедливости сочтетъ неприступными, а между тѣмъ, Галашевскіе казаки съ своими семьями тамъ работаютъ по цѣлымъ недѣлямъ, часто при значительныхъ морозахъ, тамъ и спятъ въ снѣгу или сырости, согрѣваясь разведенными кострами. И такой тяжелый трудъ, поглощающій столько времени, силъ и здоровья, все-таки не обезпечиваетъ населенія отъ нужды, и большинство его живетъ впроголодь, питается чуть не круглый годъ однимъ картофелемъ да капустой и не можетъ обзавестись даже главною подмогой для своихъ работъ: достаточнымъ количествомъ рабочаго скота. Значитъ, весь доходъ съ труда у большинства идетъ на покрытіе

только самыхъ существенныхъ нуждъ семьи, еле позволяя сводить концы съ концами. А между тѣмъ, для поддержки существованія, съ каждымъ годомъ труда требуется больше: цѣнныя деревья, нужныя для работъ, приходится искать все дальше и дальше отъ станицы и недалеко то время, когда они совсѣмъ исчезнутъ изъ станичнаго лѣса. Населеніе Галашевской станицы уже и теперь съ ужасомъ подумываетъ о томъ, что будетъ тогда со станицей?...

Большинство населенія станицы—племени великорусскаго и по характеру и складу жизни мало даже походитъ на казаковъ,—можетъ быть и потому, что мало у нихъ старыхъ казацкихъ преданій, поддерживающихъ бытовой типъ казачества. Большая часть ихъ народъ пришлый, чужой и названный казаками только по необходимости. Тяжелая борьба за существованіе уже видимо наложила на нихъ какой-то чернорабочій, фабричный оттѣнокъ: всѣ они точно подавлены и угнетены, всѣ озлоблены и съ безнадежностью смотрятъ въ будущее. 17 лѣтъ уже они живутъ въ этой мѣстности и не только не свыклись съ нею, но до сихъ поръ съ ожесточеніемъ бранятъ и мѣстность свою, и станицу, считая жизнь чуть не каторгой.

Главныя бѣдствія Галашевской станицы составляютъ: недостатокъ пахатной земли и суровыя условія мѣстности. Чтобы не умереть съ голоду и выполнить какъ слѣдуетъ всѣ повинности, часть населенія должна безплодно трудиться надъ обработкою клочковъ земли, удобной для пашни, въ надеждѣ получить урожай только въ случаѣ степной засухи; другая-же часть (большинство) должна искать средствъ къ жизни въ промыслахъ и при этомъ непроизводительно тратить огромный трудъ и время на мѣстные пути сообщенія. Провозъ продуктовъ и издѣлій до рынка отнимаетъ у населенія гораздо больше времени, чѣмъ, самое производство ихъ. Устройство новыхъ удобныхъ дорогъ отъ станицы (хотя до Владикавказа), безспорно, усилило-бы экономическую производительность населенія и значительно улучшило-бы ихъ участь пока не истощился въ ихъ лѣсу нужный для издѣлій матеріалъ; но для радикальнаго улучшенія быта Галашевской станицы, ей нуженъ прежде всего лучшій земельный надѣлъ и лучшія условія мѣстности, тѣмъ болѣе, что самое исполненіе войсковыхъ повинностей болѣе совмѣстно съ земледѣльческимъ складомъ населенія, чѣмъ съ промышленнымъ.

IV.

ФЕЛЬДМАРШАЛЬСКАЯ СТАНИЦА.

I. НАСЕЛЕНІЕ.

Положеніе станицы и составъ населенія. Фельдмаршальская станица *), Владикавказскаго округа 3 участка, въ военномъ отношеніи числится въ составѣ Владикавказскаго казачьяго полка и расположена на склонѣ горъ въ Ассинскомъ ущельи, недалеко отъ выхода ущелья въ степь. Рѣка Асса протекаетъ съ восточной стороны станицы, въ полуверстѣ отъ нея. Отъ Владикавказа до Фельдмаршальской станицы, черезъ аулъ Сурхохи, считается 41 верста. Нестеровская станица отстоитъ отъ нея въ 5 верстахъ; Галашевская — въ 12. Здѣсь Ассинское ущелье, по мѣрѣ приближенія къ степи, постепенно расширяется; горы становятся ниже и болѣе отлоги, лѣса поднимаются на вершины горъ и даютъ больше мѣста полянамъ, такъ что вся эта мѣстность уже болѣе удобна для земледѣлія, чѣмъ въ верховьяхъ ущелья. Близь самой станицы растетъ буковый лѣсъ.

Фельдмаршальская станица основана въ 1861 году. Первоначально она поселена была выше по ущелью, надъ самой рѣкою, близь Мужичьяго аула, верстахъ въ 17-ти отъ нынѣшняго ея мѣстоположенія; но тамъ мѣстность оказалась до такой степени суровою и вредною, и смертность населенія отъ лихорадокъ была такъ сильна, что въ 1864 году Фельдмаршальская станица была переселена на нынѣшнее ея мѣсто. Изъ прежней станицы сюда перешло однако не болѣе 50 семействъ; остальныя-же были разселены по другимъ станицамъ. Тогда-же была упразднена, по тѣмъ-же причинамъ, станица Промежуточная**), и почти все ея

*) Она-же у казаковъ называется Султанскою,—вѣроятно, по имени бывшаго прежде на ея мѣстѣ и потомъ разрушеннаго аула.

**) Она помѣщалась выше по р. Ассѣ, между Галашевскою и нынѣшнею Фельдмаршальскою станицами, въ 7-ми верстахъ отъ послѣдней.

населеніе переселено въ новую Фельдмаршальскую станицу. Въ 1865 г., по упраздненіи станицы Датыховской, изъ нея переселено сюда еще 25 семей; затѣмъ постепенно водворялись въ ней поселенцы изъ русскихъ губерній, Донскіе казаки, отставные солдаты и крестьяне, которые приписывались къ казачеству и такимъ образомъ дополняли населеніе новой станицы. Въ настоящее время, по посемейнымъ спискамъ станицы, въ ней считается 166 казачьихъ семей, которые составляютъ населеніе въ 442 души мужескаго и 390 женскаго пола, всего 832 души, въ томъ числѣ постороннихъ сословій: 1 мужескаго и 1 женскаго пола, всего 2.

26—28 октября 1876 года, въ станицѣ Фельдмаршальской была произведена подворная перепись населенія, по которой оказалось, что число жителей станицы нѣсколько меньше, чѣмъ оно значится въ мѣстномъ посемейномъ спискѣ, а именно:

душъ мужескаго пола	404,	менѣе на 38 д.	(9,1 %).
— женскаго —	376,	— 14 д.	(3,7 %).
Итого. . .	780 *)	— 52 д.	(6,6 %).

Изъ этого числа къ казачьему сословію принадлежатъ: 400 душъ мужескаго и 374 женскаго пола, всего 774 души; къ другимъ сословіямъ: 4 мужескаго и 2 женскаго, всего 6 душъ. Въ казачьемъ сословіи мужеское населеніе превышаетъ женское на 26 душъ, такъ что на каждые 100 мужчинъ приходится 94 женщины. Всѣхъ дворовъ или отдѣльныхъ хозяйствъ въ станицѣ 158. На каждый дворъ приходится жителей, среднимъ числомъ, почти 5 человѣкъ (4,94).

По возрастамъ населеніе Фельдмаршальской станицы, какъ показала перепись, распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	муж. п.	жен. п.	всего.
отъ рожденья до 17 л. . .	164	163	327
— 17 до 55 л. . .	182	162	344
свыше 50 л. . .	58	51	109

Въ посемейномъ спискѣ станицы имѣется болѣе подробное распредѣленіе по возрастамъ казачьяго населенія мужескаго пола, но этотъ списокъ, очевидно, ведется до того неисправно, что противорѣчитъ основнымъ статистическимъ нормамъ; а между тѣмъ онъ служитъ главнымъ руководствомъ при распредѣленіи служебныхъ повинностей въ населеніи. Для доказательства неисправности это-

*) При переписи въ Фельдмаршальской станицѣ не вошли въ счетъ 17 душъ казачьяго сословія (9 мужескаго и 8 женскаго). Въ посемейномъ станичномъ спискѣ они значатся проживающими въ Россіи и находящимися въ бѣгахъ.

го списка, приводимъ его вмѣстѣ съ нормальнымъ возрастнымъ спискомъ, составленнымъ по таблицамъ академика Буняковскаго.

	По посем. списку значится (на 441 д.)		По Буняковскому на 400 д. должно быть.		По переписи.
въ возрастѣ до 17 л.	157		165		164.
— — отъ 17 до 19 „	9	226	15	185	182
— — — 19 „ 20 „	9		7		
— — — 20 „ 35 „	114		98		
— — — 35 „ 42 „	39		34		
— — — 42 „ 50 „	55		31		
свыше 50 л.	58		50		58

Невѣрность станичнаго посемейнаго списка оказывается преимущественно въ служебномъ возрастѣ отъ 20—35 лѣтъ, число лицъ котораго показано 114, тогда какъ въ дѣйствительности, какъ будетъ доказано ниже (см. о повинностяхъ), въ этомъ возрастѣ состоитъ въ станицѣ всего 99 лицъ и, слѣдовательно, общая цифра мужскаго населенія станицы не превышаетъ цифры, добытой переписью.

На основаніи приведенныхъ данныхъ, и при пособіи таблицъ Буняковскаго, приблизительно опредѣляются и рабочіе возрасты станичнаго населенія. По сдѣланному разсчету, въ станицѣ Фельдмаршальской приходится:

въ рабочемъ возрастѣ	198 муж. и	137 жен. п. всего	371 ч.	(48%).
— полурабочемъ —	47 —	44 — —	91 „	(12%).
— нерабочемъ —	155 —	157 — —	312 „	(40%).

Считая на каждаго работника, среднимъ числомъ, по 250 рабочихъ дней въ году (за исключеніемъ воскресныхъ, праздничныхъ и ненастныхъ дней), а на полуработника по 125 дней, найдемъ, что Фельдмаршальская станица имѣетъ въ своемъ распоряженіи ежегодно 104,125 рабочихъ дней, а именно:

работники	49,500,	полуработники 5,875,	всего	55,375.
работницы	43,250,	полуработницы 5,500,	—	48,750.
итого	92,750.	11,375.		104,125.

Число рожденій. Въ метрическихъ книгахъ мѣстной церкви значится, что въ Фельдмаршальской станицѣ родилось:

	муж. п.	жен. п.	обоего п.
въ 1871 году . . .	14	7	21
— 1872 — . .	20	13	33
— 1873 — . .	12	17	29
— 1874 — . .	8	12	20
— 1875 — . .	15	18	33
всего за 5 лѣтъ .	69	67	136

Среднее годовое число рожденій въ станицѣ за 5 лѣтъ выходитъ, такимъ образомъ, 27 душъ обоего пола и, слѣдовательно, 1 родившійся приходится ежегодно на 26 душъ населенія *), что составитъ 34 рожденья на 1,000 душъ или $3_{,4}$ на 100.

Браки. Въ теченіе послѣдняго пятилѣтія въ Фельдмаршальской станицѣ были совершены 51 бракъ, а именно: въ 1871 году — 16, въ 1872 г. — 13, въ 1873 г. — 6, въ 1874 г. — 7, въ 1875 г. — 9. Такимъ образомъ, среднее годовое количество браковъ въ станицѣ за пять лѣтъ — 10 браковъ, причемъ 1 бракъ приходится на 78 жителей, что составитъ $1_{,3}$ на 100.

Смертность. За послѣднія 5 лѣтъ въ Фельдмаршальской станицѣ умерло:

	муж. п.	жен. п.	всего.
въ 1871 году . . .	9	4	13 душъ.
— 1872 — . . .	4	4	8 —
— 1873 — . . .	5	6	11 —
— 1874 — . . .	7	2	9 —
— 1875 — . . .	11	10	21 —
всего за пять лѣтъ.	36	26	62 души.

Средняя годовая смертность въ станицѣ опредѣляется, такимъ образомъ, въ 12 душъ; 1 умершій, въ среднемъ выводѣ, приходится, на 65 душъ населенія, что составитъ 15 на 1,000 душъ или $1_{,5}$ на 100 **)

Естественный приростъ. Изъ сопоставленія числа рожденій и смертности видно, что въ Фельдмаршальской станицѣ рождаемость превышаетъ смертность на 15 душъ и естественный приростъ населенія станицы составляетъ, такимъ образомъ, $1_{,9}\%$.

II. ВѢРОИСПОВѢДАНІЕ.

Въ Фельдмаршальской станицѣ имѣется раскольниковъ (пріемлющихъ священство) 5 муж. пола и 3 женск. пола, всего 8 душъ. Остальное населеніе станицы вѣроисповѣданія православна-

*) Разсчетъ сдѣланъ на 780 душъ, какъ оказалось по переписи.

**) Всѣ приведенные выводы по движенію населенія въ станицѣ, особенно относительно смертности, до такой степени отступаютъ отъ общепринятой статистической нормы, что заставляютъ сомнѣваться въ точности мѣстныхъ метрическихъ записей. Въ Россіи, въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, смертность бываетъ менѣе 20 ч. на 1,000; minimum смертности считается 18 на 1,000 душъ,—тогда какъ въ Фельдмаршальской станицѣ умираетъ всего 15. Очень, вѣроятно, что, за неимѣніемъ священника въ станицѣ, церковныя метрическія записи ведутся не съ тою точностью, какая отъ нихъ требуется, а отъ этого зависитъ неправильность и станичнаго посемейнаго списка.

го. Церковь одна, православная, во имя Рождества Богородицы. Въ настоящее время духовенства при ней нѣтъ и всѣ церковныя требы въ станицѣ исполняетъ священникъ сосѣдней Нестеровской станицы.

III. ГРАМОТНОСТЬ.

Въ Фельдмаршальской станицѣ по переписи оказалось грамотныхъ мужчинъ 36 и грамотная женщина 1, всего 37 душъ. Такимъ образомъ, 1 грамотный мужчина приходится на 11 душъ мужескаго населенія, что составитъ 9%. Никакой школы, ни учителя въ станицѣ нѣтъ.

IV. ЗЕМЕЛЬНЫЙ НАДѢЛЪ.

Количество надѣла. Въ пользованіе Фельдмаршальской станицы отмежевано земли всего 10,051 десятина 1,710 квадр. саж. Изъ нихъ находится при станицѣ:

пахатно-сѣнокосной.	948	дес.	800	квадр. саж.
выгонной	1,324	—	650	— —
подъ лѣсомъ . . .	4,450	—	1,860 *)	— —
Итого. .	6,718	дес.	910	квадр. саж.

Изъ этого участка отведено въ пользованіе церкви и причта 120 десятинъ 1,200 квадр. саж. Кромѣ того, въ пользованіе станицы отведенъ участокъ изъ бывшихъ земель Моздокскаго полка (за р. Терекомъ), въ которомъ считается: верхняго пода 1,098 десятинъ 2,250 квадр. саж., бруновъ 2,234 д. 950 квадр. саж., всего 3,333 дес. 800 квадр. саж.

Всѣ удобныя земли Фельдмаршальской станицы составляютъ 425 душевыхъ надѣловъ, въ среднемъ размѣрѣ, по $23^1/_2$ десятины каждый.

V. ХОЗЯЙСТВО И СРЕДСТВА КЪ ЖИЗНИ.

Скотоводство. Жители Фельдмаршальской станицы нуждаются какъ въ рабочемъ, такъ и въ гулевомъ скотѣ, но, за недостаткомъ пастбищныхъ мѣстъ, они не могутъ имѣть его въ большемъ количествѣ. Почти вся удобная для обработки земля станичнаго надѣла идетъ подъ посѣвъ хлѣба, а подъ выгонъ оставляются только тѣ поляны, на которыхъ почва отъ постоянныхъ запашекъ совершенно истощена. Всего скота въ Фельдмаршальской станицѣ, кромѣ строевыхъ лошадей, по переписи насчитывается 1,379 головъ. Изъ нихъ:

*) Въ томъ числѣ неудобной земли 60 десятинъ.

рабочихъ лошадей . .	69,	приход. на семью	$0,_{44}$
воловъ	371	—	$2,_{41}$
гулеваго скота. . . .	383	—	$2,_{42}$
овецъ	155	—	$0,_{98}$
свиней.	401	—	$2,_{53}$
всего	1,379	головъ, —	$8,_{78}$

Кромѣ того, строевыхъ лошадей 38.

Въ дѣйствительности, распредѣленіе рабочаго и остальнаго скота между отдѣльными частными хозяйствами далеко не совпадаетъ съ средними цифрами. Изъ 158 хозяйствъ станицы только 44 (27%) имѣютъ рабочихъ лошадей. Изъ нихъ 1 хозяйство имѣетъ 4 лошади, 7 по 3 лошади, 8 по 2 лошади и 28 хозяйствъ по 1 лошади. Но въ хозяйственномъ отношеніи рабочія лошади въ станицѣ Фельдмаршальской почти не имѣютъ значенія рабочей силы, во-1-хъ потому, что ихъ весьма мало (онѣ составляютъ только 15% всего рабочаго скота), во-2-хъ, потому что здѣсь лошади вовсе не употребляются для земледѣльческихъ работъ, а служатъ только для перевозки людей и незначительныхъ грузовъ. Слѣдовательно, по отношенію къ хлѣбопашеству, въ станицѣ только одни волы составляютъ рабочій скотъ, и отъ количества воловъ зависитъ прежде всего самый успѣхъ хлѣбопашества.

Рабочихъ воловъ здѣсь имѣютъ только 96 хозяйствъ, и эти волы распредѣляются между ними слѣдующимъ образомъ: одно хозяйство имѣетъ 5 паръ воловъ; 3 хозяйства - по 4 пары; 18 — по 3 пары; 39 — по двѣ пары; 35 по одной парѣ. Кромѣ того, три хозяйства имѣютъ по одному рабочему быку, но эти хозяйства слѣдуетъ причислить къ разряду неимѣющихъ рабочаго скота, такъ какъ 1 быкъ не составляетъ самостоятельной рабочей силы.

Такимъ образомъ, изъ 96 хозяйствъ, имѣющихъ рабочихъ воловъ, только 4 вполнѣ обезпечены рабочимъ скотомъ и имѣютъ свой самостоятельный плугъ; 18 хозяйствъ съ тремя парами воловъ, хотя и не вполнѣ обезпечены скотомъ, тѣмъ не менѣе ближе подходятъ къ обезпеченнымъ нежели къ тѣмъ, у которыхъ по одной и по двѣ пары воловъ. Хозяинъ съ тремя парами воловъ, вступая въ складчину съ тѣмъ, у котораго только одна пара, ближе подходитъ къ положенію нанимателя, чѣмъ найщика, и условія взаимнаго соглашенія скорѣе имъ предписываются, чѣмъ выработываются сообща, потому что ему съ тремя парами воловъ гораздо легче найти бѣдняка съ одной парой, чѣмъ на-

оборотъ. Причисливши эти 18 хозяйствъ, съ 4-мя самостоятельными, къ числу хозяйствъ зажиточныхъ, можно раздѣлить всѣ 158 хозяйствъ станицы Фельдмаршальской по числу воловъ на три категоріи. Къ первой принадлежатъ 22 хозяйства, или 14% населенія, имѣющія болѣе 2-хъ паръ воловъ, —это самыя зажиточныя хозяйства въ станицѣ. Ко второй—74 хозяйства (47%), имѣющія двѣ или одну пару воловъ, и къ третьей—62 хозяйства (39%), совершенно не имѣющія рабочаго скота, или имѣющія только по одному быку. Эта послѣдняя категорія (около 305 душъ) составляетъ бѣднѣйшее населеніе станицы. Такъ какъ въ земледѣльческомъ сословіи отъ количества рабочаго скота (въ настоящемъ случаѣ—воловъ), главнымъ образомъ, зависитъ благосостояніе семей и обезпеченность хозяйства, то обыкновенно пропорціонально числу рабочаго скота распредѣляется между отдѣльными хозяйствами и остальной домашній скотъ. Въ этомъ можно убѣдиться изъ слѣдующихъ цифръ. Въ станицѣ Фельдмаршальской 22 семьи 1-й категоріи имѣютъ 142 головы рабочихъ воловъ, 25 лошадей, 120 коровъ и телятъ, 65 овецъ и 108 свиней,—всего 460 головъ (33% общаго количества) скота. На каждое хозяйство этой категоріи приходится, среднимъ числомъ, по $6_{,5}$ воловъ и по $14_{,4}$ остальнаго скота; всего по 21 головѣ на хозяйство.

74 семьи второй категоріи имѣютъ 226 рабочихъ воловъ, 22 лошади, 165 коровъ и телятъ, 76 овецъ и 209 свиней—всего 698 (51%) головъ скота. На семью приходится по 3 вола и по $6_{,4}$ остальнаго скота,—всего по $9_{,4}$ головъ на хозяйство.

62 семьи третьей категоріи, не имѣющія рабочихъ воловъ, имѣютъ 22 лошади, 98 коровъ и телятъ, 14 овецъ и 81 свинью,—всего 215 (16%) головъ скота; на семью приходится всего $5_{,5}$ головъ на хозяйство.

Такимъ образомъ, изъ 780 душъ населенія станицы, только 109 человѣкъ или 14% ($^1/_7$ часть) могутъ считаться сравнительно обезпеченными. 366 человѣкъ, или 47%, принадлежащихъ ко второй категоріи, уже не могутъ производить значительныхъ запашекъ и нуждаются въ постороннихъ заработкахъ; наконецъ, 305 человѣкъ (39%) совершенно не имѣютъ средствъ воздѣлывать свои пахатныя земли и большею частью отдаютъ ихъ въ аренду; а если и занимаются земледѣліемъ, то для этого должны нанимать рабочій скотъ у другихъ. Вообще, лица послѣдней категоріи живутъ преимущественно заработками. 26 семействъ изъ этой категоріи (т. е. около 16% всего населенія) находятся въ крайней нищетѣ и совершенно не имѣютъ никакого скота. Прав-

да, 6 изъ нихъ имѣютъ строевыхъ лошадей, но эти лошади служатъ только обремененіемъ для нихъ, требуя лишняго ухода и корма и не принося имъ никакой пользы.

Гулевой скотъ, т. е. коровы и телята содержатся жителями для приплода и молочной пищи. Овцы разводятся въ весьма небольшомъ количествѣ: ихъ держатъ только 26 хозяйствъ и преимущественно для шерсти. Свиньи разводятся исключительно для пищи. Свинина въ ея разнообразныхъ видахъ составляетъ почти единственную мясную пищу Фельдмаршальскаго казака. Для охраны гулеваго скота и овецъ станичные жители нанимаютъ пастуховъ, которымъ платятъ: за телятъ отъ штуки по 16 копѣекъ, а за взрослый скотъ—по 15 копѣекъ. Свиней не пасутъ; большую часть года онѣ бродятъ по лѣсамъ и питаются чинаровыми (буковыми) орѣхами.

Въ теченіи года украдено въ станицѣ различнаго рода скота 13 головъ.

Общій обзоръ мѣстнаго земледѣлія. Стан. Фельдмаршальская въ хозяйственномъ отношеніи находится, сравнительно съ сосѣднею Галашевскою стан., въ болѣе выгодныхъ условіяхъ, хотя въ этихъ условіяхъ очень много общаго съ нею. Ассинское ущелье здѣсь значительно шире, горы болѣе отлоги и болѣе даютъ мѣста полянамъ, годнымъ для хлѣбопашества. Поэтому и самый характеръ хозяйства Фельдмаршальской станицы по преимуществу земледѣльческій, хотя населеніе ея все-таки не въ состояніи существовать исключительно однимъ хлѣбопашествомъ. Развитію хлѣбопашества мѣшаетъ здѣсь прежде всего разбросанность среди горной мѣстности участковъ, удобныхъ для посѣва, съ которыми сообщеніе большею частію неудобно *). «По нашей землѣ,—говорятъ казаки,—работы меньше, чѣмъ переѣздовъ». Кромѣ того, хлѣбопашеству мѣшаетъ сырой климатъ и сорныя травы,—словомъ, тѣ-же чисто климатическія неудобства, которыя мѣшаютъ хлѣбопашеству и въ Галашевской станицѣ, хотя всѣ эти неудобства здѣсь значительно слабѣе, чѣмъ тамъ.

Привычки населенія, ихъ обычаи и міровоззрѣнія имѣютъ также не малое вліяніе на развитіе и характеръ хлѣбнаго хозяйства. Фельдмаршальскіе казаки—преимущественно выходцы степной полосы. Когда ихъ поселили въ горахъ, они, весьма есте-

---

*) Дополнительный участокъ станицы хотя и находится въ степной полосѣ, но болѣе чѣмъ за сто верстъ отстоитъ отъ станицы, такъ что казаки не въ состояніи вести тамъ хозяйство за недостаткомъ рабочихъ силъ и средствъ. Эта земля отдается въ аренду за безцѣнокъ.

ственно, нашли на первый разъ непреодолимыя препятствія тамъ, гдѣ горецъ считаетъ себя полнымъ властелиномъ. Притомъ, считая себя несравненно выше туземцевъ, казаки упорно избѣгаютъ всякаго подражанія имъ и находятъ даже унизительнымъ для себя слѣдовать ихъ примѣру. Въ силу этого предразсудка, казаки, напримѣръ, весьма мало сѣютъ кукурузу, и преимущественно потому, что ею занимаются горцы; а между тѣмъ, кукуруза въ горахъ родится лучше всѣхъ другихъ хлѣбныхъ растеній. Кромѣ того, казакъ не привыкъ ѣсть кукурузный хлѣбъ и не любитъ его, считая кукурузу годною только для птицы, скотины и «азіятовъ.» Независимо того, казаки не разводятъ кукурузу еще по чисто-хозяйственнымъ соображеніямъ: на нее затрачивается гораздо больше труда, чѣмъ на другія хлѣбныя растенія, и кромѣ того, во время созрѣванія кукурузы, ее необходимо оберегать отъ воровъ, собакъ и дикихъ свиней. Все это требуетъ лишнихъ работниковъ, которыми казаки не богаты.

Способъ пользованія землею. Въ Фельдмаршальской станицѣ вся земля считается общимъ достояніемъ, и казаки могутъ ею пользоваться только съ общаго приговора. Способъ пользованія землею у нихъ весьма различенъ, смотря по цѣли, для которой земля предназначается, и по характеру самыхъ угодій. Огородами и садами пользуются тѣ семьи, которыя ихъ воздѣлали. Лѣсъ не дѣлится, и имъ вправѣ пользоваться каждый станичный казакъ, по мѣрѣ нуждъ своихъ. Пахатные и сѣнокосные участки дѣлятся на паи по числу отбывныхъ душъ, точно также, какъ дѣлятся сѣнокосныя мѣста въ станицѣ Галашевской. Сначала дѣлятъ участокъ на десятки, а потомъ каждый десятокъ на паи и т. д.

По заявленію станичныхъ жителей, удобной земли подъ пашни и покосы приходится на каждую отбывную душу по 69 саженъ въ ширину и по 100 въ длину, что составитъ около трехъ десятинъ на душу (2,9 десят.). Такъ какъ часть сѣнокосной земли съ 1877 года предполагаютъ тоже раздѣлить подъ пашни, то въ настоящее время уже раздѣлили на вершинахъ сосѣднихъ горъ для сѣнокоса три поляны, верстъ за 8 или 10 отъ станицы, причемъ на каждую отбывную душу пришлось еще по 7 и 8 саженъ въ ширину, и по 60 и 80 въ длину (отъ 420 до 640 квадратныхъ саженъ). Въ прежнее время эти поляны считались неудобными и даже недоступными для работъ, такъ какъ доставка сѣна оттуда сопряжена съ большими затрудненіями; теперь-же необходимость заставляетъ жителей и эти поляны причислить къ числу удобныхъ.

Вся удобная земля, за исключеніемъ этихъ 3-хъ полянъ, въ

настоящемъ году раздѣлена слѣдующимъ образомъ. На каждую отбывную душу подъ озимый хлѣбъ отведено по 35 саж. въ ширину (3,500 квадр. саж.); подъ яровой хлѣбъ—по 5 саж. (500 квадр. саж.); подъ картофель—по 4 саж. (400 квад. саж.); подъ сѣнокосъ—по 15 саж. (1,500 квадр. саж.) и подъ выгонъ—по 10 саж. (1,000 квадр. саж.). При такомъ незначительномъ количествѣ земледѣльческихъ участковъ, правильное веденіе хозяйства почти невозможно, и жители принуждены оставлять для необходимаго отдыха только тѣ участки, которые уже совершенно истощены. Кромѣ того, жители не мало терпятъ еще отъ разбросанности обработываемыхъ участковъ. Земля, отведенная подъ озимый хлѣбъ, находится въ 4-хъ различныхъ участкахъ; подъ яровой—въ одномъ отдѣльномъ участкѣ, подъ картофелемъ—тоже въ отдѣльномъ, и подъ сѣнокосомъ—въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Такая разбросанность участковъ и неудобство путей сообщенія между ними отнимаютъ у населенія при земледѣльческихъ работахъ много лишняго труда и времени. Поэтому многія семьи въ станицѣ, за неимѣніемъ необходимаго числа работниковъ или рабочаго скота, вовсе не занимаются хлѣбопашествомъ, отдавая за извѣстную плату свои участки другимъ, болѣе зажиточнымъ, и тѣмъ даютъ имъ возможность вести хлѣбопашество въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Сами же, безземельные, по ихъ выраженію, «кормятся отъ людей», т. е. живутъ заработками. Полный пай пахатной и сѣнокосной земли продается въ лѣто среднимъ числомъ за 2 р. 50 коп., а одинъ сѣнокосный—за 1 р. и даже за 50 коп., смотря по качеству и обилію травы. Пахатные паи отдаются также за половину или третью часть жатвы, причемъ арендаторъ обязанъ владѣльцу пая вспахать половину или третью часть пая; засѣять же и убрать жатву владѣлецъ обязанъ самъ.

Хлѣбопашество. Жители Фельдмаршальской станицы ежегодно засѣваютъ хлѣбомъ всѣ ровныя поляны, расположенныя вокругъ станицы, оставляя въ залежь только тѣ изъ нихъ, которыя уже совершенно обезсилены постоянными запашками. Поэтому, для посѣва хлѣбныхъ растеній, земля ежегодно обработывается почти въ одномъ и томъ-же количествѣ. Обработка земли и уборка хлѣба въ станицѣ производится такимъ же образомъ, какъ и въ сосѣдней станицѣ Галашевской. Изъ озимыхъ хлѣбовъ здѣсь сѣютъ рожь и пшеницу; изъ яровыхъ—гречиху и отчасти просо. Кромѣ того, сѣютъ картофель, а кукурузу не сѣютъ вовсе. Изъ 158 хозяйствъ станицы Фельдмаршальской, 88 хозяйствъ засѣваютъ всѣ перечисленные роды хлѣба; 38 хозяйствъ засѣваютъ только озимый хлѣбъ и картофель; 4 хозяйства—одинъ озимый хлѣбъ;

5 хозяйствъ—одинъ картофель и, наконецъ, 23 хозяйства не сѣютъ ничего. Большую часть хлѣбныхъ полянъ Фельдмаршальскіе казаки засѣваютъ озимымъ хлѣбомъ. Въ 1876 году у нихъ находилось подъ озимымъ хлѣбомъ 624,300 квадр. саженъ или 260 десятинъ, подъ яровымъ 180,800 квадр. саженъ или $75,_3$ десятинъ; и подъ картофелемъ 76,000 квадр. саженъ, или $31,_7$ десятина. Всего-же засѣяно было разнаго рода хлѣбными растеніями 881,100 квадр. саженъ, или 367 десятинъ *).

Въ 1876 году урожай хлѣба въ станицѣ Фельдмаршальской былъ значительно выше средняго. Сами жители не запомнятъ такого хорошаго урожая и не могутъ имъ нахвалиться. Они съ гордостью заявляютъ, что въ этомъ году не только не ходили на заработки, но что къ нимъ приходили казаки изъ степныхъ станицъ убирать хлѣбъ. Съ десятины озимаго хлѣба получено было $16,_8$ копенъ. Копна пшеницы дала 5 мѣръ чистаго зерна, а копна ржи—7 мѣръ. Слѣдовательно, съ десятины пшеницы получено 84 мѣры или $10,_5$ четвертей, а съ десятины ржи $117,_6$ мѣръ или $14,_7$ четвертей. Такъ какъ пшеница и рожь сѣются почти въ одинаковомъ количествѣ, то, среднимъ числомъ, съ десятины получено было 100 мѣръ или $12,_5$ четвертей зерна. Урожай озимаго хлѣба былъ, значитъ,—самъ $14,_4$. Яровего хлѣба съ десятины собрано было $19,_2$ копенъ, съ каждой копны получено по 4 мѣры; слѣдовательно, съ десятины $9,_6$ четвертей или $76,_8$ мѣръ чистаго зерна. Урожай яроваго хлѣба былъ—самъ $12,_8$. Картофеля съ десятины получено было 267 мѣръ или 33 четверти; урожай его—самъ 4. Такимъ образомъ, въ 1876 году казаки получили съ своихъ полей озимаго хлѣба 26,208 мѣръ или 3,276 четвертей; яроваго 5,783 мѣры или $722,_8$ четвертей и картофеля 8,465 мѣръ или $1,058,_1$ четвертей. Всего-же хлѣба собрано было вмѣстѣ съ картофелемъ 40,456 мѣръ или 5,057 четвертей, такъ что на каждую семью пришлось всего сбора, среднимъ числомъ, по 32 четверти. Но, полагая, что 2 мѣры картофеля замѣняютъ собою одну мѣру зерноваго хлѣба **), на среднюю семью придется чистаго хлѣба по 29 четвертей или по 232 мѣры. При такомъ изобиліи хлѣба, Фельдмаршальскіе казаки въ 1876 году не только не должны были терпѣть никакой нужды въ хлѣбѣ, но еще могли продавать его на сторону для удовлетворенія другихъ своихъ потребностей. Урожай этого года, однако, не

*) Всѣ эти свѣдѣнія собраны, во время переписи, черезъ опросы въ каждой семьѣ отдѣльно.

**) При обмѣнѣ на хлѣбъ, 2 мѣры картофеля считаются за 1 мѣру зерноваго хлѣба.

можетъ служить мѣркою для опредѣленія мѣстныхъ урожаевъ вообще, такъ какъ это былъ урожай исключительный, которому дивятся сами казаки и который случается весьма рѣдко *). Обыкновенный средній урожай въ Фельдмаршальской станицѣ бываетъ на 30—40% меньше настоящаго, и тогда около $^2/_5$ населенія терпитъ недостатокъ въ хлѣбѣ. Между отдѣльными хозяйствами хлѣбъ распредѣляется весьма неравномѣрно, и распредѣленіе его, прежде всего зависитъ отъ количества запашки и, слѣдовательно, отъ количества рабочаго скота въ хозяйствѣ. Въ этомъ можно наглядно убѣдиться, раздѣливъ все населеніе, по числу рабочаго скота, на три категоріи (какъ это сдѣлано выше, въ отдѣлѣ о скотоводствѣ). 22 хозяйства 1-й категоріи (14% всего населенія), т. е. имѣющія болѣе двухъ паръ воловъ, засѣяли въ 1876 году 209,500 квадр. саж. озимаго хлѣба, 64,300 квадр. саж. яроваго и 18,300 квадр. саж. картофеля. Всего-же они засѣяли 292,100 квадр. саж., или $121,_7$ десятинъ, т. е. каждая семья 1-й категоріи, среднимъ числомъ, засѣяла подъ хлѣбныя растенія по $5,_5$ десятинъ.

2-я категорія хозяйствъ, имѣющихъ одну или двѣ пары воловъ, состоитъ изъ 74 семействъ ($46,_8$% всего населенія станицы), и засѣяла озимаго хлѣба 314,300 квадр. саж., яроваго 90,400 квадр. саж., и картофеля 39,900 квадр. саж., всего-же 444,600 квадр. саж. или $185,_2$ десятинъ; на семью приходится запашки около $2,_6$ десятинъ. Послѣдняя категорія, состоящая изъ 62 семействъ ($39,_2$% населенія), не имѣющихъ рабочаго скота, засѣяла озимаго хлѣба 100,500 квадр. саж., яроваго 26,100 квадр. саж. и картофеля 17,800 квадр. саж., всего засѣяно 144,400 квадр. саженъ или $60,_1$ десятинъ; слѣдовательно, на семью приходится менѣе одной десятины ($0,_9$). Такимъ образомъ, 14-ти процентамъ всего населенія принадлежитъ 33% ($^1/_3$) всѣхъ полей, засѣяныхъ хлѣбомъ. 47-ми процентамъ всего населенія принадлежитъ 51% засѣянныхъ полей, и 39-ти процентамъ населенія принадлежитъ всего 16% засѣянныхъ полей **)

Изъ этихъ данныхъ весьма наглядно выясняется полная зависимость земледѣльческаго хозяйства и благостоянія семьи отъ

---

*) Хорошій урожай хлѣба въ Фельдмаршальской станицѣ, также какъ и въ сосѣдней Галашевской, большею частію совпадаетъ съ неурожаемъ въ степныхъ станицахъ и случается во время степной засухи.

**) Такое-же процентное отношеніе замѣчается и въ распредѣленіи скота между этими тремя категоріями: 1-я категорія имѣетъ 33% всего скота, 2-я - 51%, 3-я—16%. См. выше: о количествѣ скота.

количества рабочаго и всякаго другого скота. Во сколько разъ хозяйство имѣетъ рабочаго скота болѣе, чѣмъ другія хозяйства, во столько-же разъ болѣе оно засѣваетъ земли и получаетъ хлѣба, и наоборотъ: во сколько разъ меньше скота, во столько-же разъ меньше и хлѣба. Каждое хозяйство 1-й категоріи имѣетъ воловъ среднимъ числомъ, по $6,_{5}$ и остальнаго скота по $14,_{4}$ головъ (всего по 21 головъ скота), и засѣваетъ по $5,_{5}$ десятинъ. Среднее хозяйство 2-й категоріи имѣетъ по 3 вола и остальнаго по $6,_{4}$ головъ, (всего по $9,_{4}$ головъ), и засѣваетъ по $2,_{5}$ десятинъ. Среднее хозяйство 3-й категоріи вовсе не имѣетъ воловъ, а остальнаго скота по $3,_{5}$ головъ, и засѣваетъ менѣе 1 десятины. Такимъ образомъ, семья 1-й категоріи, имѣя рабочаго и другаго скота въ $2,_{2}$ раза болѣе, сравнительно съ 2-й категоріей, имѣетъ и засѣянныхъ полей въ $2,_{2}$ раза больше. Среднее хозяйство 3-й категоріи имѣетъ скота въ $2,_{7}$ разъ менѣе хозяйства 2-й категоріи, и засѣваетъ хлѣба въ $2,_{7}$ разъ менѣе его; по отношенію-же къ 1-й категоріи оно имѣетъ скота въ 6 разъ менѣе и засѣваетъ хлѣба тоже въ 6 разъ меньше. Такое-же соотношеніе цифръ повторяется, конечно, и въ количествѣ собраннаго каждою категоріею хлѣба. Кромѣ того, 20 хозяйствъ изъ 3-й категоріи не имѣютъ ни рабочаго, ни другаго домашняго скота (если не считать 6 строевыхъ лошадей); въ то-же время 23 хозяйства въ станицѣ совершенно и не занимаются хлѣбопашествомъ.

Въ 1876 году собрано было хлѣба каждою изъ категорій слѣдующее количество четвертей хлѣба:

	озимаго.	яроваго.	всего.	приходится на семью.	приходится на душу.
22 хозяйства 1-й категоріи . .	1,102	$257,_{1}$	$1,359,_{1}$	$61,_{8}$	$12,_{3}$
74 хозяйства 2-й категоріи . .	$1,651,_{6}$	362	$2,013,_{6}$	$27,_{2}$	$5,_{4}$
62 хозяйства 3-й категоріи . .	$522,_{5}$	$103,_{7}$	$626,_{2}$	$10,_{1}$	2
				среднее число	
всего 158 хозяйствъ	$3,276,_{1}$	$722,_{8}$	$3,998,_{9}$	$25,_{2}$	5

Полагая достаточнымъ на годовое продовольствіе каждой души по 2 четверти зерноваго хлѣба въ годъ, а на среднюю семью въ 5 человѣкъ — 10 четвертей, мы видимъ, что въ Фельдмаршальской станицѣ у каждой семьи 1-й категоріи осталось въ 1876 году въ избыткѣ свободнаго хлѣба по $51,_{8}$ четверти, а у всѣхъ 22 семей $1,139,_{8}$ четвертей. Если этотъ хлѣбъ продать, то считая, среднимъ числомъ, за каждую четверть по 8 руб., получится за все количество свободнаго хлѣба 9,117 руб., а на семью 414 р.

Въ семьяхъ 2-й категоріи свободнаго хлѣба остается всего 1,273 четверти, на сумму 10,184 руб., причемъ на каждую семью приходится по 137 р. 62 коп.

Въ семьяхъ 3-й категоріи собраннаго хлѣба достаточно только для годового продовольствія семей, но избытка для продажи нѣтъ никакого.

Урожай картофеля въ 1876 году распредѣлился между хозяйствами слѣдующимъ образомъ. Получили четвертей картофеля:

			на семью.	на душу.
хозяйства 1-й	категоріи	254	$11,_5$	$2,_3$
» 2-й	»	557	$7,_5$	$1,_5$
» 3-й	»	$247,_1$	4	$0,_8$
всего		$1,058,_1$	сред. ч. $6,_7$	сред. ч. $1,_5$

Избытокъ картофеля жители станицы возятъ продавать въ гор. Владикавказъ, или обмѣниваютъ его въ сосѣднихъ станицахъ на капусту и другія огородныя овощи. Въ неурожайные-же годы картофель большею частью обмѣнивается на хлѣбъ въ дальнихъ степныхъ станицахъ.

На все хлѣбное хозяйство (то есть на обработку земли и уборку хлѣба и картофеля) въ этомъ году было затрачено жителями станицы 17,266 рабочихъ дней *) что составитъ $16,_6$% или $^1/_6$ часть всѣхъ рабочихъ дней населенія.

Огородничество. Жители Фельдмаршальской станицы занимаются огородничествомъ весьма мало, по недостатку удобныхъ для этого мѣстъ. Огородныя овощи они большею частью покупаютъ въ Галашевской станицѣ. На своихъ огородахъ разводятъ въ незначительномъ количествѣ: капусту, лукъ, чеснокъ, огурцы, тыквы, рѣдьку, петрушку и стручковый перецъ.

Луговодство. Удобныя покосныя мѣста въ Фельдмаршальской станицѣ раздѣлены на отдѣльные участки (паи) по числу отбывныхъ душъ; на неудобныхъ-же (на вершинахъ и склонахъ горъ, въ оврагахъ и ложбинахъ) каждому предоставляется право косить сколько можетъ, но этотъ покосъ, и особенно провозъ сѣна въ станицу, сопряжены съ большими затрудненіями. Въ 1876 году въ станицѣ скошено было сѣна 210 стоговъ; въ каждомъ стогѣ считается около 180 пудовъ; слѣдовательно, всего сѣна было скошено до 37,800 пудовъ, причемъ на каждую семью приходится, среднимъ числомъ, по 237 пудовъ. Собраннаго сѣна далеко недостаетъ на прокормъ домашняго скота въ станицѣ, вслѣдствіе чего, подъ конецъ зимы, скотъ приходится кормить соломою или пасти на выгонахъ, когда тамъ нѣтъ еще травы. На луговыя ра-

---

*) На озимый хлѣбъ съ *каждой десятины* затрачивается $45,_2$ рабочихъ дней, на яровой—$44,_9$, на картофель—$59,_8$ дней.

боты затрачивается населеніемъ станицы ежегодно 6,520 рабочихъ дней, то есть $6,_2$% рабочихъ силъ населенія.

Пчеловодство. Въ станицѣ Фельдмаршальской 19 хозяйствъ держатъ отдѣльныя пасѣки, въ которыхъ находится 432 улья. Изъ этихъ хозяйствъ, одно имѣетъ 200 ульевъ, одно 60, четыре— отъ 10 до 50 и остальныя—менѣе 10 ульевъ. Пчелы здѣсь разводятся не въ сапеткахъ, какъ въ большинствѣ станицъ, а въ русскихъ деревянныхъ ульяхъ. Изъ каждаго улья добывается maximum $1^1/_2$ пуда меда и minimum $^1/_2$ пуда. Въ 1876 году урожай на медъ былъ средній, и цѣны на него стояли отъ 6 до 7 рублей за пудъ, а за воскъ до 18 руб. пудъ.

Условія пчеловодства и препятствія къ его развитію здѣсь тѣ-же, какъ и въ сосѣдней Галашевской станицѣ.

Конопля. Кромѣ хлѣбныхъ растеній, почти всѣ хозяйства Фельдмаршальской станицы сѣютъ еще коноплю, преимущественно для добыванія изъ нея пеньки, изъ которой приготовляется домашнее полотно *). Это домашнее полотно обходится казакамъ гораздо дороже покупнаго, но производство его уже издавна вошло въ обычай, и огромный трудъ, затрачиваемый на него, обыкновенно въ разсчетъ не принимается,—тѣмъ болѣе, что всѣ работы съ пенькою производятся между дѣломъ и не требуютъ такой усидчивости и срочности, какъ другія работы. Полотно приготовляется исключительно для домашняго потребленія и имъ занимаются преимущественно женщины. Каждая семья засѣваетъ подъ коноплю, среднимъ числомъ, около 200 квадр. саженъ, такъ что въ общей сложности въ станицѣ находится подъ конопляниками $13,_1$ десятинъ. Въ 1876 году съ каждой десятины получено было 24 копны, а изъ каждой копны выходитъ, среднимъ числомъ, 22 аршина полотна, слѣдовательно, 1 десятина даетъ 528 аршинъ полотна. На производство этихъ 528 аршинъ затрачивается 758 рабочихъ дней и, кромѣ того, денежныхъ расходовъ 21 рубль 12 коп. Поэтому на каждый аршинъ полотна приходится $1,_4$ рабочихъ дней и 4 коп. денегъ. Если стоимость рабочаго дня оцѣнить только въ 30 к., то аршинъ полотна домашняго приготовленія обходится, среднимъ числомъ, въ 46 копѣекъ.

Количество труда и времени затрачиваемаго населеніемъ на

---

*) Конопля разводится для этой цѣли почти во всѣхъ станицахъ Терскаго войска. Свѣдѣнія, собранныя по этому производству въ Фельдмаршальской станицѣ, могутъ служить образчикомъ его и въ другихъ станицахъ.

коноплю и пеньковое производство можно видѣть изъ слѣдующей таблицы *):

Для полученія и обработки конопли съ семейнаго участка въ 200 квадр. саж., или-же съ десятины, требуется рабочихъ дней:

	на 200 с.	на десят.
1) вспахать землю и посѣять коноплю. . .	1,2	14,4
2) выдергивать посконь **)	1,6	19,2
3) свозить на токъ	0,8	9,6
4) молотить	0,8	9,6
5) свозить на рѣку и намочить	1,6	19,2
6) вытянуть послѣ мочки и просушить . .	1,8	21,6
7) привести домой ***)	0,8	9,6
8) трепать коноплю дома	8	96
9) мять ее	7	84
10) толочь въ ступѣ	1,6	19,2
11) разчесывать и прясть	14	168
12) бѣлить полотно.	24	228
итого	63,2	758,4

Изъ этого перечня работъ видно, что больше всего времени затрачивается на бѣленіе полотна, которое дѣлается въ станицѣ весьма сложнымъ образомъ и повторяется нѣсколько разъ. Всѣ домашнія работы надъ пенькою (трепанье, мятье, толченье, разчесыванье и бѣленье) производятся женщинами среди другихъ повседневныхъ работъ, и преимущественно осенью и зимою. Полотно жители сами не ткутъ, по неимѣнію станковъ, а отдаютъ пряжу особымъ ткачамъ (ихъ въ станицѣ 4), которымъ и платятъ по 4 копѣйки съ каждаго аршина приготовленнаго полотна. Въ 1876 году, съ 13,1 десятинъ, засѣянныхъ коноплею, получено приблизительно 6,952 аршина полотна, на производство которыхъ затрачено 9,930 рабочихъ дней (что составляетъ 9,5% всѣхъ рабочихъ дней населенія) и 278 р. 8 к. денегъ. На каждую семью пришлось, среднимъ числомъ, по 44 аршина полотна.

Изъ коноплянаго сѣмени въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ выдѣлывается масло, въ весьма незначительномъ количествѣ. Большая часть сѣмени идетъ на продажу или на обмѣнъ.

Лѣсной промыселъ. До распредѣленія земель въ 1873 г., въ

*) Свѣдѣнія эти собирались въ станицѣ, во время переписи, посредствамъ распросовъ у жителей, преимущественно у женщинъ.

**) Посконь—безплодный или изсохшій стебель конопли, который выдергивается прочь изъ поля.

***) Отъ рѣки къ станицѣ въ одинъ день нельзя съѣздить съ телегой болѣе трехъ разъ (туда и обратно), такъ какъ приходится съ грузомъ подниматься въ гору.

лѣсномъ участкѣ, который теперь находится во владѣніи Фельдмаршальской станицы, прежде занимались лѣснымъ промысломъ всѣ сосѣднія станицы, такъ какъ этотъ лѣсъ былъ ближе и доступнѣе другихъ. Поэтому, въ настоящее время въ немъ уже нѣтъ ни одной цѣнной породы деревьевъ: и дубъ, и липа истреблены давно. При такихъ условіяхъ, лѣсной промыселъ уже не можетъ давать значительной выгоды, да и сами казаки смотрятъ на него какъ на вспомогательный заработокъ, которымъ можно заниматься только въ свободное отъ хлѣбопашества время. Но, не смотря на незначительныя выгоды, лѣснымъ промысломъ занимаются здѣсь въ свободное время, осенью и зимою, почти всѣ семьи, имѣющія хоть одного взрослаго мужчину. Изъ лѣсныхъ издѣлій въ Фельдмаршальской станицѣ выдѣлываютъ столбы и трости, гнутъ ободья, пилятъ доски, жгутъ уголья, рубятъ дрова, и продаютъ все это разнымъ скупщикамъ здѣсь-же въ лѣсу, на мѣстѣ выдѣлки, или возятъ на продажу въ городъ Владикавказъ и степныя станицы. При продажѣ лѣсныхъ издѣлій здѣсь нѣтъ такихъ ограниченій, какія установлены въ сосѣдней Галашевской станицѣ, не допускающей въ свои лѣса никого изъ постороннихъ покупателей. Въ Фельдмаршальской станицѣ, напротивъ, разрѣшается торговля издѣліями въ самомъ лѣсу, и это привлекаетъ сюда многихъ покупателей, такъ какъ на мѣстѣ производства издѣлія продаются значительно дешевле.

Всѣ работы по выдѣлкѣ издѣлій происходятъ въ лѣсу, на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ отыскивается подходящій матеріалъ. На эти работы обыкновенно сговариваются и отправляются въ лѣсъ по нѣскольку человѣкъ вмѣстѣ, и тамъ иногда живутъ по цѣлой недѣлѣ, если погода позволяетъ. Чтобы согрѣться во время стужи, они вокругъ мѣста работъ зажигаютъ нѣсколько костровъ, поддерживая огонь день и ночь. Самыя работы и доставка ихъ въ станицу производятся также, какъ и въ сосѣдней Галашевской станицѣ.

Первое мѣсто среди лѣсныхъ издѣлій въ Фельдмаршальской станицѣ занимаетъ выдѣлка *столбовъ и тростей*. Но такъ какъ дубовыхъ деревьевъ теперь въ станичномъ лѣсу нѣтъ, то трости приходится выдѣлывать изъ дубоваго валежника, уцѣлѣвшаго въ незначительномъ количествѣ отъ прежнихъ порубокъ. Работники иногда теряютъ цѣлые дни, отыскивая этотъ валежникъ среди лѣса. Особенно тяжело искать его зимою, когда лѣсъ покрывается глубокимъ снѣгомъ, который долго приходится раскапывать, чтобы добраться до валежника. Въ теченіи недѣли одинъ работникъ можетъ выдѣлать не болѣе 100 тростей. Въ лѣсу, на

мѣстѣ производства, эти 100 тростей продаются за 3 рубля, и ихъ здѣсь скупаютъ преимущественно бондари, пріѣзжающіе для этой цѣли изъ городовъ—Моздока и Грознаго. Въ станицѣ 100 тростей продаются уже за 4 руб., а въ г. Владикавказѣ—за 5, а иногда и за 6 рублей. На проѣздъ въ гор. Владикавказъ и обратно съ грузомъ въ 100 тростей (1 телега) затрачивается около трехъ дней.

Кромѣ тростей, жители Фельдмаршальской станицы выдѣлываютъ столбы, которые въ станицѣ продаются по 30 коп., а въ Владикавказѣ отъ 75 к. до 1 р. за штуку. Доски пилятъ въ весьма небольшомъ количествѣ. За пилку 7—8 вершковой доски платятъ особымъ пильщикамъ по $2^1/_2$ копѣйки съ аршина. Дороговизна эта объясняется недостаткомъ пильщиковъ, которыхъ здѣсь весьма мало. Уголь жгутъ въ ямахъ разнаго размѣра. Въ большой ямѣ выжигаютъ сразу 5—6 четвертей, въ маленькой—2 четверти. На мѣстѣ производства четверть продается за 40 коп. (куль за 20 и 25 коп.), а въ Владикавказѣ куль угля въ 4 мѣры—за 40—50 коп. Нѣсколько человѣкъ гнутъ ободья, но карагачь, изъ котораго приготовляются ободья теперь уже совершенно уничтоженъ въ станичномъ лѣсу, и издѣлія этого рода по-неволѣ прекращаются. Дрова возятъ продавать въ сосѣднія станицы. Въ 1876 году возили ихъ за 16—20 верстъ (въ Слѣпцовскую станицу) и продавали по 50 к. возъ, или 5—6 руб. куб. сажень.

Отхожій промыселъ Въ станицѣ Фельдмаршальской ежегодно пользуются отхожимъ промысломъ только тѣ семьи, которыя не сѣютъ хлѣба или сѣютъ его въ небольшомъ количествѣ. Остальныя-же отправляются на заработки только въ случаѣ неурожая хлѣба у себя дома, и чѣмъ сильнѣе неурожай, тѣмъ большее количество семей уходитъ на заработки. Этимъ станица Фельдмаршальская рѣзко отличается отъ станицы Галашевской, жители которой, даже при обильномъ урожаѣ своихъ полей, почти поголовно отправляются на заработки. Такъ какъ здѣсь хлѣбъ и сѣно поспѣваетъ дней на 6 или на 7 раньше, чѣмъ въ станицѣ Галашевской, то и время пребыванія на заработкахъ для жителей Фельдмаршальской станицы нѣсколько короче, а вмѣстѣ съ тѣмъ и размѣръ заработковъ меньше. Работаютъ они на тѣхъ-же условіяхъ, какъ и казаки Галашевской станицы.

VI. ПОВИННОСТИ.

Воинская повинность. Въ Фельдмаршальской станицѣ по посемейному списку къ 1-му октября 1876-го года считается всѣхъ

лицъ мужескаго пола пола, въ возрастѣ отъ 20 до 35 лѣтъ, 114*). По списку-же служащихъ этого возраста въ станицѣ значится къ 1-му октября того-же года:

въ строевомъ Владикавказскомъ полку .	21
въ конно-артиллерійской батареѣ № 1-й	1
въ 1-мъ льготномъ комплектѣ	28
во 2-мъ льготномъ комплектѣ	15
въ другихъ должностяхъ по войску . . .	1
неслужилаго разряда	17
неспособныхъ этого возраста	16

Изъ этого списка видно, что въ возрастѣ отъ 20 до 35 лѣтъ въ Фельдмаршальской станицѣ состоитъ всего 99 человѣкъ и, слѣдовательно, число лицъ служебнаго возраста въ ней не превышаетъ цифры, добытой переписью.

Изъ перечисленныхъ 99 лицъ служебнаго возраста, состоящие на службѣ составляютъ $66,_5\%$, неслужилаго разряда $17,_3\%$, и неспособные $16,_2\%$; всего-же не принимаютъ участія въ службѣ $33,_5\%$ ($^1/_3$) этого возраста.

Денежные расходы по воинской повинности выражаются въ Фельдмаршальской станицѣ въ слѣдующихъ цифрахъ: 1) снаряженіе пяти малолѣтковъ поступившихъ въ строй въ 1876 году, считая, среднимъ числомъ, 150 руб. на человѣка, составитъ сумму 750 р.; 2) ремонтъ обмундировки и другіе неизбѣжные по службѣ расходы каждому строевому казаку обходятся въ годъ около 10 руб., слѣдовательно, 22 строевыхъ казака истратятъ ежегодно до 220 руб.; 3) льготные казаки обоихъ комплектовъ въ Фельдмаршальской станицѣ всѣ безъ исключенія обязаны имѣть строевыхъ лошадей. На прокормъ лошади и ремонтъ обмундировки каждый изъ нихъ тратитъ въ годъ до 30 руб., слѣдовательно, 43 льготныхъ казака истратятъ ежегодно по службѣ 1,290 руб.; 4) казаки неслужилаго разряда, 17 человѣкъ, вносятъ ежегодно въ войсковую казну 176 руб. Такимъ образомъ, всѣ денежные расходы станицы по воинской повинности ежегодно составляютъ сумму въ 2,436 рублей.

Что-же касается до натуральныхъ расходовъ, соединенныхъ

*) По возрастнымъ таблицамъ академика Буняковскаго, на мужское население въ 440 душъ (какъ показано въ станичномъ спискѣ), въ возрастѣ отъ 20 до 35 лѣтъ должно быть 106 душъ. Если-же казачье населеніе станицы считать въ 400 душъ (какъ оказалось по переписи), то по тому-же разсчету въ возврастѣ отъ 20—35 лѣтъ должно быть всего 98 человѣкъ.

съ воинскою службою, то: 1) постоянное отсутствіе по службѣ 23 работниковъ (22 строевыхъ казака и 1 въ другихъ должностяхъ) отнимаетъ у станицы $11,_6{}^0/_0$ ея лучшихъ рабочихъ силъ. Строевые казаки отдаютъ службѣ исключительно все свое время и, слѣдовательно, сообща затрачиваютъ ежегодно на исполненіе повинности 8,395 дней; 2) льготные казаки 1-го комплекта (28 чел.) каждую осень проводятъ одинъ мѣсяцъ въ лагерѣ, а остальное время года они, вмѣстѣ съ льготными 2-го комплекта (15 человѣкъ), назначаются по очереди, по 5-ти человѣкъ въ недѣлю, въ дежурство по надобностямъ станицы (для возки бумагъ, сопровожденія арестантовъ и проч.). Поэтому, въ общей сложности каждый льготный казакъ теряетъ по службѣ до 9 недѣль въ году, что составитъ нѣсколько болѣе $^1/_6$ части года, (всѣ вмѣстѣ они затрачиваютъ 2,709 дней). Иначе говоря, около $^1/_6$ части льготныхъ казаковъ (7 человѣкъ) вовсе не участвуютъ въ экономической производительности населенія. Если эту потерю оцѣнить на деньги, то, полагая ежегодную производительность казака только въ 100 рублей, найдемъ, что отъ непроизводительности 30 казаковъ населеніе теряетъ ежегодно сумму въ 3,000 р. Приложивъ къ этой суммѣ денежные расходы по службѣ (2,436 р.), получимъ итогъ, въ 5,436 рублей, который и выражаетъ ежегодную затрату денегъ и силъ по воинской повинности въ Фельдмаршальской станицѣ.

Повинности внутреннія: денежныя и натуральныя. Къ внутреннимъ денежнымъ повинностямъ въ Фельдмаршальской станицѣ принадлежатъ: 1) расходы по станичному управленію, въ количествѣ до 490 рублей въ годъ, которые покрываются изъ общественнаго капитала, имѣющаго свои спеціальные доходы (см. ниже); 2) расходы по земской почтѣ, въ количествѣ 209 руб. въ годъ,—покрываются сборомъ съ внутренно-служащихъ казаковъ, по 3 руб. 18 коп. на душу. Всего-же денежные расходы по внутреннимъ повинностямъ въ станицѣ составляютъ сумму 699 рублей въ годъ.

Внутреннія натуральныя повинности составляютъ: внутренняя служба и земская повинность. Внутреннюю службу въ Фельдмаршальской станицѣ исполняютъ 118 человѣкъ, а именно:

1) Малолѣтки 17—19 лѣтъ (15 человѣкъ) назначаются въ дежурство при пожарномъ инструментѣ, въ подводы при проходѣ войскъ и десятниками при станичномъ правленіи, всего по 3 человѣка въ недѣлю, что составитъ для каждаго въ годъ, среднимъ числомъ, по 10 недѣль, а всѣ вмѣстѣ они затрачиваютъ ежегодно на повинности 1,050 дней.

2) Внутренно-служащіе 35—42 лѣтъ (32 человѣка) и неспособные къ строевой службѣ (14) назначаются въ обходъ по 6 человѣкъ въ недѣлю и на дежурство по станицѣ—1, всего 7 человѣкъ, что составитъ на каждаго въ годъ по 8 недѣль. Значитъ, всѣ вмѣстѣ затрачиваютъ ежегодно 2,576 дней.

3) Отставные отъ 42 до 50 лѣтъ (38 человѣкъ) и неспособные къ службѣ (2) назначаются сторожами при станичномъ правленіи и при церкви по 3 человѣка въ недѣлю, что составитъ ежегодно на каждаго до 5 недѣль. Они-же, по выбору общества, назначаются въ должности: станичнаго атамана (1), его помощника (1), судей (6), довѣренныхъ (2), казначея (1) и смотрителя магазина (1) *). Слѣдовательно, отставные до 50 лѣтъ, за исключеніемъ десяти, служащихъ по выборамъ, затрачиваютъ ежегодно на повинности 1,064 дня.

4) Казаки неслужилаго разряда (17 человѣкъ) назначаются на дежурство при пожарномъ инструментѣ и въ обходъ по станицѣ, что составитъ для каждаго изъ нихъ въ годъ до 5 недѣль, а всѣ вмѣстѣ они затрачиваютъ на службу 595 дней.

Земскую повинность, какъ-то: починку дорогъ, мостовъ и гатей, находящихся въ юртѣ станицы, исполняютъ, по мѣрѣ надобности, всѣ наличныя рабочія силы. Земскія повинности не имѣютъ опредѣленныхъ сроковъ и исполняются, смотря по надобности. Полагая, что каждый работникъ мужскаго пола потратитъ на земскія повинности только 5 дней въ годъ, найдемъ, что все рабочее мужское населеніе затрачиваетъ на нихъ 990 дней.

Взятые всѣ вмѣстѣ внутреннія натуральныя повинности отнимаютъ у каждаго казака, среднимъ числомъ, не менѣе 6 недѣль въ году или два рабочихъ мѣсяца, что равняется отсутствію въ станицѣ 17 работниковъ. Оцѣнивъ эту потерю на деньги, получимъ сумму въ 1,700 рублей.

Общій итогъ повинностей. Всѣ денежные расходы по воинской и внутренней службѣ, производимые ежегодно населеніемъ Фельдмаршальской станицы, составляютъ: по воинской повинности—2,436 р. и по внутренней 699 руб., итого 3,135 рублей.

Что-же касается до натуральныхъ повинностей, то, сосчитавъ общее количество дней, затрачиваемыхъ населеніемъ станицы въ текущемъ году на исполненіе повинностей, приходимъ къ заключенію, что а) на воинскую повинность населеніе затрачи-

*) Станичный атаманъ получаетъ ежегодно жалованья 150 руб., остальные служатъ безплатно.

ваетъ 11,104 дня, б) по внутреннимъ повинностямъ 5,285 дней, и в) по земскимъ 990 дней, а всего 17,379 дней.

Раздѣливъ эту сумму на число дней въ году (365), получимъ въ частномъ 47, т. е. число рабочихъ единицъ, у которыхъ все время занято службой и которыя поэтому не могутъ принять ни малѣйшаго участія въ экономической производительности населенія. Такимъ образомъ, всѣ станичныя повинности, вмѣстѣ взятыя, отнимаютъ у населенія 47 лучшихъ работниковъ, составляющихъ почти 24% мужской рабочей силы станицы. Если оцѣнить эту потерю на деньги, то черезъ отсутствіе этихъ работниковъ станица теряетъ въ своей производительности ежегодно, по меньшей мѣрѣ, 4,700 руб. Приложивъ къ этой суммѣ денежные расходы населенія по повинностямъ (3,135 руб.), получимъ сумму 7,835 руб., которая и выразитъ ежегодную стоимость повинностей для Фельдмаршальской станицы.

Изъ этой суммы приходится въ казачьемъ населеніи станицы:

	по воинской повинности.	по внутреннимъ повинностямъ	всего.
на каждую душу обоего пола	7 р. 2 к.	3 р. 7 к.	10 р. 9 к.
на душу муж. и всѣхъ возрастовъ	13 р. 59 к.	6 р. — к.	19 р. 59 к.
на душу муж. и. рабочаго возраста	27 р. 45 к.	12 р. 12 к.	39 р. 57 к.
на среднее хозяйство	34 р. 40 к.	15 р. 12 к.	49 р. 52 к.

Сравнительно съ общимъ казачьимъ населеніемъ Терскаго войска, гдѣ стоимость повинностей на душу обоего пола приходится, среднимъ числомъ, по 9 р. 74 к., Фельдмаршальская станица несетъ повинностей на 3,7% больше, что объясняется усиленными внутренними караулами, вызываемыми условіями мѣстности.

VII. ОБЩЕСТВЕННЫЕ КАПИТАЛЫ И ЗАПАСЫ.

Приходъ. Статьями дохода для составленія общественнаго капитала Фельдмаршальской станицы служатъ: 1) отдача въ аренду дополнительнаго участка земли, въ количествѣ 3,333 десятинъ, — 116 руб. въ годъ; 2) отдача подъ питейное заведеніе общественнаго дома — 179 р. 10 к. въ годъ; 3) посаженный сборъ за пользованіе станичною землею съ постороннихъ лицъ — 2 руб. 25 коп. въ годъ; 4) сборъ съ казаковъ за право отлучки изъ станицы — 2 р. 35 коп.; 5) сборъ съ лицъ, содержащихъ мельницы — 6 руб.; 6) штрафные деньги по рѣшенію станичнаго суда — 20 р. 50 коп. Въ теченіе 1875-го года всего поступило на приходъ 626 р. 50 копѣекъ.

Расходъ. Общественный станичный капиталъ расходуется: 1) на жалованье атаману, писарю и фельдшеру; 2) на покупку

канцелярскихъ матеріаловъ; 3) на ремонтъ общественныхъ и постовыхъ зданій, на ихъ отопленіе и освѣщеніе. Въ теченіе 1875 года израсходовано всего 487 руб. 12 коп.

Продовольственный капиталъ. Хлѣбнаго магазина въ станицѣ нѣтъ, продовольственнаго-же капитала состояло въ кредитныхъ учрежденіяхъ и на лицо 218 р. 68 к.

VIII. ОБЩІЙ ВЫВОДЪ И ХАРАКТЕРИСТИКА СТАНИЦЫ.

Хотя въ условіяхъ жизни и мѣстности Фельдмаршальской и Галашевской станицъ много общаго, но и разница на столько велика, что населеніе обѣихъ станицъ, по своему характеру и складу, рѣзко отличается другъ отъ друга. Въ Галашевской станицѣ почти все населеніе живетъ одними промыслами, тогда какъ здѣсь до 85 процентовъ населенія существуетъ исключительно хлѣбопашествомъ, и всѣ мѣстные промыслы для большинства имѣютъ значеніе второстепенное, случайное, въ видѣ подспорья земледѣлію, на случай неурожая. Самый видъ Фельдмаршальской станицы не имѣетъ той угрюмой озабоченности и угнетенности, какою отличаются жители Галашевской станицы; здѣсь, какъ и въ каждомъ земледѣльческомъ поселеніи, жизнь идетъ, повидимому, проще и патріархальнѣе. Избы всѣ небольшія, незатѣйливыя и безъ всякихъ прикрасъ; нигдѣ и ни въ чемъ не замѣтно ни малѣйшаго стремленія не только къ комфорту, но и къ самымъ необходимымъ удобствамъ жизни,—и въ этомъ отношеніи даже зажиточные хозяева мало чѣмъ отличаются отъ общаго уровня жизни,—самой неприхотливой и патріархальной. Образчикомъ этой неприхотливости можетъ служить тотъ фактъ, что во всей станицѣ имѣется только одинъ самоваръ, да и то у содержателя мѣстнаго кабака. Небольшая станичная церковь почти ничѣмъ не отличается отъ другихъ построекъ и имѣетъ видъ очень бѣдный и жалкій; духовенства при ней нѣтъ, а потому и служба бываетъ рѣдко. Школы тоже нѣтъ никакой, и общество повидимому не чувствуетъ въ ней ни малѣйшей потребности. Между тѣмъ, въ станицѣ не мало зажиточныхъ семей, и общій видъ населенія болѣе довольный, чѣмъ въ сосѣдней Галашевской станицѣ. Бѣдствуютъ здѣсь только безземельные хозяева, большинство которыхъ составляютъ переселенцы изъ Донскаго войска. Въ станицѣ есть особая улица, домовъ въ 20 съ небольшимъ, названная улицею «однодворцевъ», которая заселена преимущественно мѣстными пролетаріями изъ бывшихъ донскихъ казаковъ. Улица имѣетъ видъ пустынный; избы въ ней жалкія, мизерныя и безъ всякихъ хозяйственныхъ пристроекъ, такъ какъ

у жителей этой улицы никакого хозяйства нѣтъ. Хлѣба они не сѣютъ, скота у нихъ нѣтъ, да и сами они большею частью въ отсутствіи: на далекихъ заработкахъ или въ лѣсу, на работѣ. Дома остаются только дѣти да немощные. Для объясненія такой бѣдности, слѣдуетъ припомнить, что донскіе казаки переселялись въ Терскую область большею частью по жребію, причемъ выпувшіе жребій часто нанимали вмѣсто себя мѣстныхъ бѣдняковъ, снабжали ихъ скотомъ и деньгами и отправляли на новыя мѣста. Разселившись по терскимъ станицамъ, эти переселенцы, непривычные къ хозяйству и домовитости, и въ особенности къ горной мѣстности, быстро растратили привезенное съ собою имущество и большею частью превратились въ такихъ-же бѣдняковъ, какими были и прежде. Нѣкоторые переселенцы изъ степной полосы Россіи раззоряются здѣсь и оттого, что никакъ не могутъ приноровиться къ условіямъ горной мѣстности: побьются они годъ-другой надъ пашнями и сѣнокосами на горныхъ кручахъ, и наконецъ, бросаютъ совсѣмъ земледѣліе. Такихъ бѣдняковъ, живущихъ исключительно отхожимъ и лѣснымъ промысломъ, въ урожайномъ 1876-мъ году насчитывалось въ станицѣ душъ до 100 обоего пола, но въ неурожайные годы это число удвоивается и утроивается. Вообще въ Фельдмаршальской станицѣ, какъ земледѣльческой, все населеніе находится въ полной зависимости отъ мѣстнаго урожая хлѣба, и потому не удивительно, что всѣ желали бы расширить свое земледѣльческое хозяйство и поголовно жалуются на недостатокъ удобной земли для хлѣбопашества, и особенно на недостатокъ выгоновъ для скота. Основательность этихъ жалобъ видна изъ слѣдующаго разсчета. Изъ общаго станичнаго земельнаго надѣла въ 10,051 десятину, при станицѣ находится 6,718 десятинъ, изъ которыхъ общество нашло возможнымъ занять подъ пашню и сѣнокосъ всего только около 600 десятинъ. Слѣдовательно, по отношенію къ общему земельному надѣлу, населеніе можетъ эксплуатировать только 6%, а изъ ближайшей земли—9%. Двѣ трети земельнаго надѣла при станицѣ занимаетъ лѣсъ (66%), который, по отзывамъ жителей, доставляетъ имъ такъ мало пользы, что они съ удовольствіемъ промѣняли-бы значительную часть его на участокъ пахатной или сѣнокосной земли *). По мѣрѣ того, какъ станичное населеніе освоивается съ горною мѣстностью и пріобрѣтаетъ горныя привычки, въ немъ все больше и больше развивается стремленіе къ расширенію раз-

*) До какой степени Фельдмаршальская станица не дорожитъ своимъ лѣсомъ, видно изъ того, что она позволяетъ свободно пользоваться имъ населенію сосѣдней Нестеровской станицы.

мѣровъ хлѣбопашества. Съ каждымъ годомъ отъ луговыхъ земель отрѣзываются подъ пашню новые участки, и взамѣнъ ихъ занимаются для покосовъ такія горныя угодья, которыя прежде считались неудобными. Вообще по отношенію къ земледѣлію здѣсь охотно преодолѣваются всякія затрудненія, зависящія отъ крутой гористой мѣстности, и съ 1877 года населеніе рѣшилось косить сѣно даже на вершинахъ сосѣднихъ высотъ, которыя нѣсколько лѣтъ тому назадъ считались у нихъ недоступными.

Кромѣ жалобъ на недостатокъ земли въ Фельдмаршальской станицѣ, слышны жалобы на недостатокъ воды. Станица расположена на крутомъ косогорѣ, въ полуверстѣ отъ рѣки, и довольно высоко надъ ея уровнемъ. Къ рѣкѣ, по склону горы, проложена извилинами колесная дорога и идетъ прямая крутая тропинка, по которымъ и поднимаютъ воду въ станицу; по нимъ-же ежедневно гоняютъ станичный скотъ на водопой. Въ ненастную пору подъемъ труденъ, а зимою, во время гололедицы, онъ даже опасенъ, и скотъ, спускаясь къ водопою, часто обрывается внизъ, ушибается и иногда погибаетъ. При такихъ неудобствахъ сообщенія съ рѣкою, жители станицы испытываютъ множество разныхъ затрудненій въ хозяйствѣ и болѣе всего боятся пожара, такъ какъ, въ случаѣ пожара, нельзя будетъ принять никакихъ мѣръ къ его тушенію.

V.

АКИ-ЮРТОВСКАЯ СТАНИЦА.

I. ПОЛОЖЕНІЕ И НАСЕЛЕНІЕ.

Общія условія. Аки-юртовская станица Владикавказскаго округа, 4 участка, въ военномъ отношеніи числится въ составѣ Владикавказскаго казачьяго полка и находится въ 19 верстахъ отъ гор. Владикавказа,—на востокъ отъ него. Географическое положеніе станицы опредѣляется въ 43° 6′ широты и 62° 33′ долготы *).

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ отъ второй параллели Черныхъ горъ отдѣляется одинъ кряжъ—на сѣверъ до Назрани, раздѣляя собою воды рѣки Асѣы и Сунжи, тамъ образуется довольно узкое ущелье, верстъ въ семь длиною и до трехъ четвертей версты шириною. Въ этомъ ущельи, на одной трети его длины, поселена Аки-юртовская станица. Вышеназванный горный кряжъ уходитъ въ степь до Назрани, упираясь тамъ въ Сунженскій хребетъ, а Аки-юртовское ущелье спускается по его склону на западъ. На днѣ ущелья течетъ небольшая рѣчка (она носитъ названіе станицы), огибая поселеніе съ юга въ одной четверти версты отъ него, и впадаетъ въ рѣку Сунжу, при выходѣ послѣдней изъ горъ. Поэтому станица лежитъ въ бассейнѣ водъ рѣки Сунжи на его восточной половинѣ. Бока Аки-юртовскаго ущелья—крутые, покрыты лѣсомъ, а дно его состоитъ изъ наноса крупныхъ и мелкихъ камней. Аки-юртовская станица, слѣдовательно «лѣсогорнаго» типа и представляетъ много сходнаго со станицами: Галашевской, Фельдмаршальской, Тарской и даже Сунженской. Какъ и поименованныя станицы, она составляетъ часть верхней Сунженской линіи, удалена отъ степи на семь верстъ и окружена горами, покрытыми лѣсомъ. За горнымъ кряжемъ, въ предѣлахъ коего она расположена, находится Галашевская станица, верстахъ въ 12-ти (по горной тропѣ) и Фельдмаршальская; а по сю сторону кряжа, на сѣверъ отъ Аки-юрта—аулъ Сурхохи, верстахъ въ 15-ти по прямой линіи;

*) По картѣ, изд. въ 1870 году В. Топогр. Отд. Кавк. военнаго округа.

на западъ, въ 7-ми верстахъ отъ нея, находится Сунженская станица, къ которой ведетъ колесная дорога. Почтовый трактъ не пролегаетъ вблизи Аки-юрта: онъ идетъ въ 16-ти верстахъ (отъ станицы на сѣверо-западъ), направляясь отъ Владикавказа къ Назрани. Зато имѣется проѣзжая колесная дорога, которая ведетъ отъ Галашевской станицы мимо «Мужичьяго» поста (что на р. Ассѣ), подымается на водораздѣльный хребетъ и спускается въ Аки-юртовское ущелье, проходя мимо Аки-юртовской на Сунженскую станицу—до города Владикавказа. На протяженіи ущелья дорога очень камениста и приходится переѣзжать р. Сунжу и Камбилеевку въ бродъ, а это неудобно, потому что русло этихъ горныхъ рѣчекъ каменисто и во время разливовъ проѣздъ иногда вовсе невозможенъ.

Исторія Аки-юртовской станицы тоже имѣетъ много общаго съ Галашевской, Фельдмаршальской и другими названными станицами «верхней линіи»: она поселена въ видахъ военныхъ, чтобы удержать набѣги и грабежи горцевъ съ рр. Ассы, Фортанги и изъ Чечни. Поселеніе ея началось въ 1861 году и добавлялось въ 1862—1863 годахъ, частью изъ Горско-Моздокскаго полка изъ линейнаго Терскаго казачьяго войска, равно изъ жителей Курской губерніи, которые приписались къ казачьему сословію.

Климатическія условія станицы суровѣе, чѣмъ въ гор. Владикавказѣ и даже близъ-лежащей Сунженской станицѣ и больше влажности. Это зависитъ отъ ея нѣсколько возвышеннаго положенія въ узкомъ ущельи, покрытаго лѣсомъ и, главнымъ образомъ, отъ пересѣченія двухъ системъ горъ, (по восточному и сѣверному направленію): Черныя горы ведутъ облака съ запада на востокъ, а исходящій изъ нихъ кряжъ задерживаетъ ихъ теченіе и, кромѣ того, ведетъ холодное сѣверное теченіе отъ Назрани къ Чернымъ горамъ; въ углу пересѣченія горъ, западное и сѣверное теченія смѣшиваются и разрѣшаются водяными осадками на станицу Аки-юртъ. Поэтому тамъ выпадаетъ болѣе дождя, чѣмъ въ Владикавказѣ и Сунженской станицѣ; туманы чаще, снѣгу больше, и сходитъ онъ позднѣе; хлѣбъ созрѣваетъ десятью днями позднѣе, чѣмъ въ близкой степи. Отсюда-же вытекаетъ, слѣдующее существенное различіе отъ степной полосы: когда въ степи дождь выпадаетъ въ достаточномъ количествѣ и хлѣбный урожай хорошъ, то въ Аки-юртовскомъ ущельи дождя уже избытокъ: хлѣбъ полегаетъ, замокаетъ и засоряется сорными травами,—тогда получается неурожай. Въ сухой годъ вызывается обратное отношеніе: въ степи неурожай (отъ засухи), а въ ущельи влажности какъ разъ разъ въ мѣру,—и урожай выходитъ хорошъ. Понятно, что въ во-

дѣ для питья станица недостатка не имѣетъ, какъ и всѣ станицы «лѣсогорнаго» типа. На нездоровье отъ климата жители не жалуются и лихорадокъ мало. Но жалуются на простуды, увечья и «перетугу» отъ тяжелыхъ лѣсныхъ работъ.

Населеніе. По переписи *) оказалось въ станицѣ 105 дворовъ въ которыхъ живутъ 582 души. Изъ нихъ 5 душъ посторонняго сословія ($0,_{86}$%), трое мужчинъ и двѣ женщины: семейство священника, торговецъ и мѣщанинъ—писарь. Казачьяго населенія—577 душъ, изъ которыхъ трое—члены офицерскихъ семействъ. Поэтому на каждый дворъ приходится среднимъ числомъ $5,_5$ душъ обоего пола казачьяго населенія. По поламъ въ населеніи насчитывается 313 мужчинъ и 264 женщины, такъ что на 100 мужчинъ приходится только 84 женщины.

По возрастамъ населеніе станицы, какъ показала перепись, имѣетъ слѣдующій составъ:

Таблица 1.	мужчинъ.		женщинъ.		обоего пола.	
	число	%	число	%	число	%
отъ 0 до 10 лѣтъ	105	$18,_3$	88	$15,_3$	193	$33,_6$
» 10 » 17 »	36	$6,_2$	29	5	65	$11,_2$
» 17 » 50 »	119	$20,_7$	94	$16,_3$	213	37
» 50 и выше »	53	$9,_1$	53	$9,_1$	106	$18,_2$
Всего	313	$54,_3$	264	$45,_7$	577	100

Изъ таблицы слѣдуетъ, что средній возрастъ мужчины составляетъ $30^1/_3$ лѣтъ, женщины—$31^1/_2$ годъ; далѣе: совершенно непроизводительныхъ малолѣтковъ, къ которымъ причисляютъ здѣсь дѣтей до 10-ти лѣтняго возраста, насчитывается 33% или $^1/_3$ всего населенія; полуработниковъ (лицъ отъ 10 до 17 лѣтъ и старше 50 лѣтъ) $29^1/_2$% т. е. тоже почти $^1/_3$; полныхъ-же работниковъ—только 37%. Если одного работника считать равнымъ двумъ полуработникамъ, то полныхъ работниковъ на все населеніе станицы окажется только $52^1/_2$%, другая-же половина не только непроизводительна, но, напротивъ, нуждается для своего существованія въ производительности другихъ. Изъ той-же таблицы видно, что $33,_6$% населенія составляютъ только «рты», требующіе пищи, но ничего не производящіе. На каждую среднюю семью ихъ придется $1,_{84}$ души, такъ что изъ $5,_5$ душъ семьи остается производительныхъ только $3,_{66}$ душъ. Но изъ послѣднихъ еще приходится отбросить $1,_{62}$ души ($29^1/_2$%) на полуработниковъ, т. е. юношей отъ 10 до 17 лѣтъ и лицъ старше 50 лѣтъ. Они могутъ только прокормить себя, но поддерживать хозяйство

*) Перепись въ станицѣ произведена 10—12 декабря 1876 года.

и кормить малолѣтковъ они не въ силахъ. За этими вычетами, въ средней хозяйственной семьѣ останется всего $2,_{04}$ души полныхъ работниковъ обоего пола, иначе сказать: на одну пару взрослыхъ приходится два малолѣтка $(1,_{84})$—два рта. Такое отношеніе для здѣшняго населенія земледѣльцевъ надо признать нормальнымъ, такъ какъ, по словамъ жителей, при двухъ малолѣткахъ и двухъ полнорабочихъ, хозяйство можно вести исправно и безъ нужды, насколько слова «безъ нужды» понимаются простыми казаками. Для того, чтобы видѣть, насколько хозяйства Аки-юртовской станицы обставлены выгодно или невыгодно по отношенію рабочихъ силъ, надо сгруппировать всѣ хозяйства по отношенію числа полныхъ работниковъ къ числу ртовъ, которые входятъ въ ихъ составъ. Изъ этой группировки окажется, что одни хозяйства обременены ртами, тогда какъ другія нормальны, а третьи бездѣтны (тоже ненормальность). При сравненіи двухъ станицъ, весьма важно знать, сколько каждая имѣетъ хозяйственныхъ семей того или другаго рода: обѣ могутъ имѣть одно и то-же среднее число душъ на дворъ, одно и то-же с р е д н е е отношеніе ртовъ къ полнымъ работникамъ, съ тою только разницею, что одна станица имѣетъ 50 дворовъ, обремененныхъ ртами, а 50 бездѣтныхъ, тогда какъ въ другой рты р а с п р е д ѣ л е н ы р а в н о м ѣ р н о по всѣмъ дворамъ. Первая будетъ бѣдствовать, въ ней половина населенія будетъ въ нищетѣ, тогда какъ во второй благостостояніе будетъ разлито равномѣрно.

Въ Аки-юртовской станицѣ по изслѣдованію оказалось, что $31,_1\%$ или 33 двора не имѣютъ вовсе ртовъ, т. е. малолѣтковъ отъ 1 до 10 лѣтъ; $19,_7\%$ или 21 дворъ на каждую пару взрослыхъ имѣютъ не болѣе одного рта; $20,_7\%$ или 22 двора на каждую пару взрослыхъ имѣютъ до двухъ малолѣтнихъ ртовъ, и $28,_3\%$ или 30 дворовъ обременены ртами.

Такимъ образомъ, 28% всѣхъ дворовъ Аки-юрта обременены малолѣтками, а 41% находится въ нормальномъ состояніи. На экономическомъ языкѣ это значитъ, что 73 хозяина, или 69%, находятся въ такомъ положеніи, что малѣйшее отвлеченіе отъ нихъ рабочихъ силъ (воинскою повинностью или другими обстоятельствами) нарушитъ равновѣсіе, разстроитъ хозяйства и низведетъ ихъ ступенью ниже существующаго уровня. Весьма ясно отражается связь между ртами и числомъ работниковъ въ хозяйствѣ съ состоятельностью хозяйствъ. Ниже мы увидимъ, что вѣрнымъ признакомъ для опредѣленія состоятельности хозяйства есть присутствіе въ немъ большаго или меньшаго количества рабочаго скота и что, по числу послѣдняго можно раздѣлить всѣ хозяйства въ

станицѣ на пять группъ: на имѣющихъ 8 быковъ, — 6 быковъ, — 4 быка, — 2 быка и вовсе неимѣющихъ. По этому распредѣленію оказывается, что хозяйства богатыя въ Аки-юртѣ не обременены ртами; хозяйства съ 6-ю быками заключаютъ въ себѣ только 25% дворовъ обремененныхъ ртами; хозяйства среднія (имѣющія по 4 быка) заключаютъ въ себѣ уже 36% дворовъ, обремененныхъ малолѣтками; хозяйства-же бѣдныя имѣютъ уже 75% такихъ дворовъ.

По абсолютной численности душъ въ семьѣ, хозяйства или дворы въ станицѣ располагаются слѣдующимъ образомъ: 36 дворовъ имѣютъ по 6-ти душъ, 22 двора до 4-хъ душъ, 17 дворовъ до 8 душъ, 9 дворовъ — не болѣе 10 душъ, 6 дворовъ — не болѣе двухъ душъ и 4 имѣютъ болѣе 10 душъ. Судя по этому, въ станицѣ преобладаютъ хозяйства въ 6 душъ.

Валовой запасъ рабочихъ силъ станицы въ теченіи года опредѣляется по слѣдующимъ даннымъ: 171 душъ находятся въ возрастѣ отъ 10 до 17 лѣтъ и старше 50, т. е. въ возрастахъ полурабочихъ; считая по 250 рабочихъ дней въ году, получимъ 42,750 полурабочихъ дней, или 21,375 полныхъ рабочихъ дней. 213 душъ обоего пола считаются въ полномъ рабочемъ возрастѣ отъ 17 до 50-ти лѣтъ, что даетъ сумму въ 53,250 рабочихъ дней. Поэтому, запасъ годовой рабочей силы для станицы получается въ 74,625 рабочихъ дней. По поламъ они составляются изъ 40,875 мужскихъ и 33,850 женскихъ рабочихъ дней.

Рождаемость. О рождаемости въ Аки-юртовской станицѣ изъ станичныхъ метрическихъ книгъ заимствованы за десять лѣтъ слѣдующія данныя:

Таблица 2.

Родилось:	мужчинъ. число.	%	женщинъ. число.	%	Обоего пола. число.	%
Въ 1866 году	10	4,1	16	6,6	26	10,7
— 1867 —	10	4,1	16	6,6	26	10,7
— 1868 —	11	4,6	10	4,1	21	8,7
— 1869 —	8	3,3	6	2,5	14	5,8
— 1870 —	12	4,9	18	7,5	30	12,4
— 1871 —	11	4,6	8	3,3	19	7,9
— 1872 —	13	5,4	14	5,7	27	11,1
— 1873 —	9	3,7	16	6,6	25	10,3
— 1874 —	13	5,4	10	4,1	23	9,5
— 1875 —	18	7,5	13	5,4	31	12,9
Всего	115	47,6	127	52,4	242	100

Такимъ образомъ, среднее годовое число родившихся составитъ 11,5 мальчиковъ и 12,7 дѣвочекъ, а обоего пола всего 24,2 души. По отношенію къ среднему населенію за десять лѣтъ

(564 души), это будетъ равняться $4,_3$ рожденій на каждые 100 человѣкъ обоего пола.

За 1876 годъ родилось въ станицѣ 18 мальчиковъ и 12 дѣвочекъ, т. е. 30 душъ обоего пола; на 100 человѣкъ населенія это составитъ $5,_5$ родившихся.

Изъ средней рождаемости видно, что на каждые 100 мальчиковъ рождается 110 дѣвочекъ, т. е. дѣвочекъ на $10^0/_0$ больше, нежели мальчиковъ; между тѣмъ, въ Россіи наоборотъ: среднимъ числомъ, мальчиковъ рождается на $4,_8{}^0/_0$ болѣе, нежели дѣвочекъ. Изслѣдованія Гофакера, Садлера и Гелерта показали что если мужъ старше жены, то мальчиковъ рождается больше, если мужъ равныхъ лѣтъ, то рождается больше дѣвочекъ; если-же мужъ моложе жены, то дѣвочекъ рождается еще болѣе (на 100 мальчиковъ до 113 дѣвочекъ). Дальнѣйшія изслѣдованія всего казачьяго населенія, относительно возрастовъ брачущихся, должны объяснить: отъ этого или чего другаго ближайшимъ образомъ зависитъ оригинальный фактъ большей рождаемости дѣвочекъ въ нѣкоторыхъ станицахъ.

Смертность. За послѣднія 10-ть лѣтъ, въ Акп-юртовской станицѣ смертность выражается слѣдующимъ образомъ:

			У м е р л о.								
			муж.	жен.	об. пола.				муж.	жен.	об. п.
Въ	1866	г.	13	14	27	Въ	1872	г.	5	9	14
—	1867	—	3	6	9	—	1873	—	4	2	6
—	1868	—	7	6	13	—	1874	—	14	13	27
—	1869	—	6	5	11	—	1875	—	6	7	13
—	1870	—	6	6	12						
—	1871	—	6	2	8		Всего		70	70	140

Такимъ образомъ, въ Аки-юртовской станицѣ, среднимъ числомъ, умирало ежегодно 7 душъ мужескаго и 7 душъ женскаго пола, или 14 обоего. На среднее населеніе за 10-ть лѣтъ это равняется $2,_5{}^0/_0$, или на 40 душъ живущихъ 1 случай смерти. Такая небольшая смертность ниже средней смертности въ Россіи, гдѣ на $28,_6$ человѣкъ приходится 1 умирающій, или $3,_5{}^0/_0$.

Смертность дѣтей до 5 лѣтъ, въ станицѣ Аки-юртовской составляетъ $65^0/_0$, и превышаетъ въ $1^1/_2$ раза среднюю смертность дѣтей того-же возраста въ Россіи, гдѣ она составляетъ $45^0/_0$. Зато въ прочихъ возрастахъ смертность между населеніемъ Аки-юрта чрезвычайно мала. Наименьшая смертность соотвѣтствуетъ возрасту отъ 20 до 30 лѣтъ. Средній возрастъ умирающаго, равенъ 15 годамъ и 3 мѣсяцамъ. Этотъ возрастъ есть «средняя продолжительность жизни», выведенная за 10 лѣтъ. Въ Россіи средняя продолжительность жизни больше: она равняется $23^1/_2$

годамъ; зато тамъ и дѣтей умираетъ менѣе, а это, главнымъ образомъ, вліяетъ на выводъ средней продолжительности жизни.

Приростъ населенія: а) Естественный. Въ теченіи 10-ти лѣтъ родилось въ станицѣ 242 души обоего пола, а умерло за это время 140 человѣкъ; прибыло, слѣдовательно, отъ «естественнаго» прироста 102 души, изъ нихъ 45 муж. и 57 жен. пола. Слѣдовательно, въ теченіи 10 лѣтъ, среднимъ числомъ, ежегодно прибывало по $4_{,5}$ душъ мужескаго пола и $5_{,7}$ женскаго, а всего по $10_{,2}$ душъ. Такая естественная прибыль составляетъ въ годъ $1_{,8}\%$. Если бы населеніе увеличивалось въ Аки-юртѣ только путемъ «естественнаго» прироста, то тогда населеніе удвоилось-бы чрезъ 38 лѣтъ; а такъ какъ женщинъ прибываетъ естественнымъ приращеніемъ болѣе чѣмъ мужчинъ, то равновѣсіе половъ было-бы въ станицѣ чрезъ нѣкоторое время возстановлено.

Изъ сопоставленія таблицы рождаемости за 10 лѣтъ съ таблицею смертности мы находимъ, что изъ родившихся, мальчиковъ осталось въ живыхъ 68 ($59_{,3}\%$), а изъ дѣвочекъ 77 ($60_{,6}\%$). Это еще болѣе подтверждаетъ выше указанное стремленіе къ уравненію половъ.

За 1876 годъ «естественный» приростъ въ Аки-юртѣ равняется 20 душамъ: родилось 30, а умерло 10-ть; этотъ приростъ составитъ $3_{,4}\%$ всего населенія и превосходитъ почти вдвое средній приростъ за 10 лѣтъ.

б) «Дѣйствительный» приростъ населенія усматривается изъ прилагаемой таблицы, въ которой значится по годамъ, какъ измѣнялось общее число населенія станицы.

Таблица 4.

			состояло населенія. муж.	жен.	об. пола.	прибыло или убыло.
въ	началѣ	1866 года	299	231	530	
„	концѣ	1866 „	309	247	556	+26
„	„	1867 „	309	251	560	+ 4
„	„	1868 „	299	254	553	— 7
„	„	1869 „	294	249	543	—10
„	„	1870 „	303	255	558	+15
„	„	1871 „	299	253	552	— 6
„	„	1872 „	302	265	567	+15
„	„	1873 „	303	280	583	+16
„	„	1874 „	307	280	587	+ 4
„	„	1875 „	316	283	599	+ 12
Всего прибыло			+17	+52	—	+69

Отсюда слѣдуетъ, что дѣйствительный годовой приростъ среднимъ числомъ равняется $6_{,9}$ душамъ обоего пола: $1_{,7}$ мужескаго пола и $5_{,2}$ женскаго. На среднее населеніе за 10 лѣтъ это составляетъ въ годъ $1_{,2}\%$. — Дѣйствительный періодъ удвоенія

Аки-юртовскаго населенія, предполагая, что оно будетъ прирростать съ тою-же быстротой, какъ и въ эти 10 лѣтъ, будетъ равняться 57 годамъ. Изъ той-же таблицы слѣдуетъ, что «дѣйствительный» прирость числа женщинъ въ три раза превосходитъ такой-же прирость мужчинъ и что прежде въ станицѣ женщинъ было еще менѣе, чѣмъ теперь: въ началѣ 1866 года на 100 мужчинъ приходилось всего 77 женщинъ, тогда какъ въ 1876 году уже 84. Если уравненіе половъ будетъ продолжаться такимъ образомъ, то для Аки-юрта, чрезъ 26 лѣтъ (къ 1903 году) наступитъ нормальное отношеніе половъ.

За послѣдній—1876 годъ, по станичнымъ свѣдѣніямъ, прибыло: постороннихъ 12 душъ, родилось 30 душъ, всего 42 души обоего пола. Изъ нихъ выбыло: переселеніемъ 3 души, умерло 10. Такъ что «дѣйствительное» приращеніе составляетъ 29 душъ обоего пола: 17 мужскихъ и 12 женскихъ. Такимъ образомъ, за этотъ годъ получается процентъ «дѣйствительнаго» прироста въ 5%. Такой прирость объясняется наплывомъ постороннихъ лицъ въ этомъ году, вслѣдствіе призыва казаковъ въ армію (39 душъ), которые, однако, продолжали считаться въ станичномъ спискѣ.

Браки. Въ теченіи 10 лѣтъ въ Аки-юртовской станицѣ было совершено 37 браковъ; среднимъ числомъ по 3,7 браковъ на каждый годъ. Это составляетъ 1 бракъ на 132 души средняго населенія. Въ Россіи 1 бракъ приходится на 96 душъ. Такое малое число браковъ въ Аки-юртѣ можно объяснить тѣмъ, что записываются только тѣ браки, которые совершаются въ станицѣ; если же мужчина или женщина, вступая въ бракъ, совершатъ его въ другой станицѣ, то онъ и записывается только въ послѣдней.

Приведенныя по населенію станицы цифры допускаютъ нѣкоторые выводы, а именно:

1) Отношеніе половъ въ казачьемъ населеніи Аки-юрта, также какъ въ Галашевской, Фельдмаршальской, Сунженской и другихъ станицахъ недавняго поселенія, совершенно исключительное.

2) Такія исключительныя отношенія половъ зависятъ, отъ историческихъ условій казачества и имѣютъ общія причины съ каждой недавно колонизованной страной или поселеніемъ, такъ что: чѣмъ древнѣе станица, тѣмъ отношенія половъ въ ней должны быть ближе къ нормѣ *).

---

*) Приводимъ кстати данныя, за 1876 годъ, о распредѣленіи половъ въ полковыхъ округахъ Терскаго казачьяго войска: въ древнѣйшемъ Кизляро-Гребенскомъ полковомъ округѣ, на 1 000 мужчинъ при-

3) Отношенія возрастовъ въ Аки-юртѣ, также не нормальны; малолѣтковъ избытокъ **), тогда какъ въ полнорабочемъ возрастѣ людей мало. Это должно затруднять развитіе дѣтей и ихъ образованіе; равно отвлеченіе полновозрастныхъ воинскою повинностью должно дѣлать послѣднюю бѣдствіемъ для населенія.

4) Отъ этихъ-же причинъ, хозяйства должны регрессировать, ухудшаться.

5) Большая смертность дѣтей и малая средняя продолжительность жизни зависятъ также отъ отвлеченія рабочихъ силъ воинскою повинностью: безъ того малое число кормильцевъ отвлекается повинностью отъ семьи и хозяйства; поэтому матери истощаются работами при станицѣ и принуждены уходить за сотни верстъ на заработки; дѣтей родители принуждены употреблять на работы въ самомъ нѣжномъ возрастѣ и т. п.

6) Малая смертность въ остальныхъ возрастахъ, при сравненіи съ Россіею, объясняется все-же лучшими, чѣмъ для крестьянъ Россіи, условіями ежедневной жизни взрослыхъ: лучшею и болѣе разнообразною пищею, одеждою, жилищемъ и сравнительно легкостью земледѣлія.

7) Изъ того обстоятельства, что цифры «естественнаго» прироста населенія не совпадаютъ съ цифрами «дѣйствительнаго» и что «дѣйствительный» приростъ менѣе «естественнаго», слѣдуетъ заключить, что есть стремленіе выселяться изъ станицы. Ближе всего оно объясняется жалобою на недостатокъ луга, выгона и вообще удобной земли, при которомъ (какъ будетъ показано ниже) нельзя существовать безбѣдно большинству хозяйствъ.

ВѢРОИСПОВѢДАНІЕ.

Населеніе Аки-юртовской станицы — вѣроисповѣданія православнаго. Церковь въ ней одна, деревянная. Только въ послѣдніе два года духовныя требы въ станицѣ исполняетъ особый священникъ, живущій тутъ-же. Прежде населеніе должно было обращаться къ священнику Сунженской станицы, за 7 верстъ. Удовлетво-

ходится 997 женщинъ; въ Горско-Моздокскомъ—986; въ Волгскомъ—973; въ Сунженскомъ 926 и въ послѣднемъ по времени поселенія—Владикавказскомъ—910 женщинъ.

**) Судя по посемейнымъ спискамъ, значительный избытокъ малолѣтковъ, сравнительно съ другими возрастами, замѣчается въ большинствѣ терскихъ казачьихъ станицъ, хотя этому избытку повидимому должны-бы препятствовать: а) недостатокъ женщинъ, б) сравнительно незначительное количество рожденій и браковъ, и в) громадная смертность въ дѣтскомъ возрастѣ.

реніе религіозныхъ нуждъ станицѣ обходится приблизительно въ слѣдующую сумму: священникъ обезпечивается платою въ 200 р.; для охраны церкви назначается по три человѣка въ недѣлю, что составитъ 300 руб. въ годъ; на отопленіе церкви и дома священника выходитъ до 8 саженей дровъ, слѣдовательно (считая сажень въ 4 руб.), 32 руб. въ годъ; ремонтъ церкви, оцѣнивая ее въ 1,500 руб. при пятнадцати-лѣтней долговѣчности, $7^1/_2{}^0/_0$ или 100 руб. въ годъ; 64 десятины церковной земли, отведенныя въ пользу причта, даютъ 70 руб. въ годъ (аренды); плата за вѣнчанье (по разсчету $3,_7$ браковъ въ годъ, по 6 р. 50 коп. каждый) равняется расходу въ 24 руб., за крестины и похороны дается священнику, среднимъ числомъ, по 30 коп., что составитъ около 10 руб. (23 крестинъ и 14 похоронъ,—среднее число); если еще на прочія требы положить кругомъ 10 руб., то весь расходъ, по меньшей мѣрѣ, равняется 746 р. На каждое хозяйство это составляетъ 7 р. 10 коп. въ годъ.

ГРАМОТНОСТЬ.

По переписи найдено въ станицѣ 41 грамотныхъ, въ числѣ которыхъ нѣтъ ни одной женщины. Относительно всего мужескаго населенія это составитъ $13^0/_0$, или 1 грамотный приходится на 8 неграмотныхъ. По отношенію ко всему населенію обоего пола, приходится на 100 душъ $7,_1$ грамотныхъ, или одинъ грамотный на 14 неграмотныхъ. Школа въ станицѣ одна.

Только въ 1876 году испрошено разрѣшеніе на открытіе здѣсь особой школы; прежде дѣтей приходилось посылать за 7 верстъ въ Сунженскую станицу.

Теперь учитъ священникъ, и ходятъ въ школу 25 учениковъ. Особаго помѣщенія для школы еще нѣтъ: оно замѣняется покуда сторожевой церковной избой. За ученіе родители платятъ священнику въ годъ по 2 руб. за ребенка и кромѣ того, 60 р. въ годъ приплачиваетъ ему станичное правленіе.

Школа обходится станицѣ приблизительно въ слѣдующую сумму: ремонтъ школы, строеніе котораго предполагается въ 125 руб., при восьмилѣтней долговѣчности въ Аки-юртѣ жилыхъ помѣщеній, будетъ равняться 12 руб. 50 коп.; процентъ на этотъ капиталъ, считая по $6^0/_0$—7 р. 25 коп.; отопленіе, по $1^1/_2$ саж. дровъ въ мѣсяцъ, равняется расходу 60 руб. въ годъ; сторожъ—60 руб.; плата священнику, по 2 р. съ ребенка—50 руб.; плата священнику отъ станицы—60 руб.; на бумагу, чернила, перья и пособія, по 1 руб. на ребенка, въ годъ 25 руб., всего расхода 274 руб. 75 коп. На каждый дворъ придется до 2-хъ руб. 65

коп., а на каждаго учащагося до 11 руб. въ годъ. Если допустить, что среднимъ числомъ въ два года выучиваются читать, то каждый грамотный обойдется станичному обществу въ 22 руб., не считая косвенныхъ расходовъ, которые потерпитъ семья отъ отвлеченія маленькаго сотрудника.

По отзывамъ родителей, учителей и учащихся, дѣти обыкновенно не выучиваются читать и писать въ вышеприведенный срокъ, —получаются только «малограмотные», т. е. умѣющіе подписать свою фамилію и медленно разбирать печатное; писать же и разбирать писанное не умѣютъ. Зависитъ это отъ того, что дѣти нужны на работахъ и посѣщаютъ школы съ большими и частыми перерывами.

Земельный надѣлъ.

Станица получила въ надѣлъ два участка земли: одинъ, въ которомъ стоитъ сама станица, находится во Владикавказскомъ округѣ; другой —въ Грозненскомъ округѣ, у р. Куры. Послѣдній называется «дополнительнымъ надѣломъ» и удаленъ отъ станицы на 140 верстъ.

Въ при-станичномъ участкѣ считается 4,196 десятинъ. Изъ нихъ вырѣзано два офицерскихъ участка, количествомъ въ 200 десятинъ. На церковный причтъ положено изъ нихъ $14^1/_2$ душевыхъ надѣловъ, а казачьему населенію $193^1/_2$ душевыхъ надѣла. Средній душевой надѣлъ въ сказанномъ участкѣ равенъ 19 десятинамъ. Въ дополнительномъ участкѣ считается 3,512 десятинъ, которыя составляютъ $97^1/_2$ душевыхъ надѣловъ (среднимъ числомъ — 36 десят. каждый). Такимъ образомъ, на всю Акп-юртовскую станицу отмежевано 7,498 десятинъ, которыя исчислены на 305 душевыхъ надѣловъ. Изъ отдѣла о населеніи видно, что теперь въ Акп-юртѣ находится 313 душъ мужскаго пола; на каждую придется, слѣдовательно, по $23,_9$ десятинъ земли въ обоихъ участкахъ; а на 577 душъ обоего пола по $12,_9$ десятинъ; на отбывную душу, считая таковыхъ 148, придется по $50,_6$ десятинъ, на дворъ—по 71 десятинѣ.

Участокъ при станицѣ нарѣзанъ частью въ ущельѣ рѣки Акп-юрта, частью онъ выходитъ узкою полосою изъ ущелья на сѣверъ, огибаетъ склоны горъ и десятинъ 300 носятъ характеръ степной. На сѣверъ этотъ надѣлъ граничитъ съ землей аула Сурхохи; на западъ—землей Сунженской станицы, на югъ и востокъ — войсковымъ лѣсомъ, на сѣверо-востокъ лежитъ Галашевская станица и границы ея земли.

Участокъ «дополнительный» носитъ чисто степной харак-

теръ и очень удаленъ отъ лѣсогорной полосы. Поэтому дожди тамъ рѣдки и, не смотря на богатство почвы, хлѣбъ часто терпитъ отъ засухи. Какъ говорятъ жители, участокъ ихъ не прилегаетъ къ рѣкѣ Курѣ, а отдѣляется отъ нея дополнительнымъ надѣломъ станицы Тарской. Поэтому тамъ недостаетъ воды даже для питья, и стало быть, трудно жить хуторами. Станица отправляла депутатовъ въ Тарскую станицу, прося стариковъ выдѣлить имъ полосу земли до рѣки, чтобы построить тамъ хутора; но Тарцы не согласились. Вслѣдствіе вышеназванныхъ неудобствъ, Аки-юртовскіе казаки обработываютъ только при-станичный участокъ, а дополнительный принуждены отдавать въ аренду за ничтожную сумму, а именно по 11 коп. за десятину «кругомъ».

Отношенія угодій всего земельнаго надѣла станицы могутъ быть выражены такъ:

а) При-станичный участокъ: подъ выгономъ скота находится безлѣсное пространство около станицы въ 300 десятинъ *); затѣмъ до 300 десятинъ пахатной и сѣнокосной земли, въ формѣ лентообразнаго удлинненія, огибающаго горы на сѣверъ отъ Аки-юртовскаго ущелья; остальное — лѣсъ, кустарникъ, горы и небольшія лѣсныя полянки — должно считать «малоудобными» угодьями.

б) Дополнительный участокъ годенъ для пашни и сѣнокоса, но настолько удаленъ отъ станицы, что долженъ быть отнесенъ для станицы къ разряду угодій «малоудобныхъ.»

Въ результатѣ слѣдовательно: 600 дес. «удобной,» или 8% всего надѣла; 3,387 дес. лѣса, кустарника, каменистаго грунта; 3,511 десятинъ дополнительнаго участка, удаленнаго, т. е. всего 6,898 десятинъ угодій «малоудобной и неудобной» земли, или 92% всего земельнаго надѣла.

Согласно съ приведеннымъ разсчетомъ, «удобной» земли приходится на отбывную душу по 4 десятины; на душу мужскаго населенія до 2-хъ десятинъ, а на душу всего населенія только по $1^1/_{20}$ десятины.

По даннымъ, заимствованнымъ изъ Межеваго управленія, Аки-юртовская станица получила въ надѣлъ: «удобныхъ» угодій 7,358 десятинъ, или 98%, «неудобныхъ» 140 десят., или 2% всей поверхности надѣла. На 140 отбывныхъ душъ (отъ 17 до 50 лѣтн. возраста) придется поэтому по $49^3/_4$ десят. удобной земли; неудобной — по $^9/_{10}$ десятины.

*) Эти 300 десятинъ выгона у станицы имѣютъ такъ много камней, что пахать ихъ неудобно, косить невозможно; трава на нихъ тоже ростетъ не обильно.

Если сопоставить цифры, которыя вытекают изъ фактическаго достоинства земли для Аки-юртовской станицы, съ достоинствомъ фиктивнымъ, которое опредѣлено межевой коммисіей, то получится огромная разница. Коммисія принимаетъ 98% за «удобную» землю, въ дѣйствительсти же это «малоудобная» земля или «неудобная.» Такое обстоятельство имѣетъ свои причины. А именно: станицы поселялись въ извѣстныхъ мѣстахъ съ военною цѣлью, а не хозяйственною; ихъ обязывали жить на этихъ указанныхъ мѣстахъ. Какъ мы увидимъ, послѣднее обстоятельство необходимо слѣдовало принять во вниманіе при надѣлѣ и отъ этого невниманія зависитъ вышеназванная огромная разница. Около того мѣста, гдѣ обязали станицу жить, выгона недостаточно, его только 800 десятинъ, тогда какъ по самой меньшей мѣрѣ нужно по 2 десятины на каждую голову рогатаго скота. Слѣдовательно, по этому надѣлу станица можетъ имѣть не болѣе 150 штукъ крупнаго рогатаго скота (предполагая, что скотъ долженъ кормиться до-сыта). Если-же при такомъ выгонѣ станицу надѣлить большимъ количествомъ пашни, расположенной далеко отъ станицы, то пашня будетъ для нея безполезна, по невозможности содержать достаточнаго для ея обработки количества рабочаго скота. Будь эта земля самая плодородная,—для станицы ее нужно будетъ признать «малоудобною.» Количество пашни, которою владѣетъ въ настоящее время станица, невелико и неудобно: пахатный участокъ расположенъ не кругомъ станицы, но идетъ длинной полосой въ одну сторону; къ ней ведетъ только узкій проходъ—между офицерскими участками и непроѣздными горами. Въ основаніи смысла словъ «удобная,» «малоудобная», «неудная» должна лежать полезность земли для того, кого обязываютъ на ней жить. Ясно, слѣдовательно, что нужно сообразоваться: съ знаніями сельскаго хозяйства, съ разстояніемъ земель отъ станицы, съ количествомъ выгона около станицы, съ безопасностью пастьбы скота и прочихъ работъ и съ путями сообщеній. Отъ взаимодѣйствія именно этихъ факторовъ зависитъ то, что изъ 7,500 десятинъ запахиваются только 118, а удобными можно считать только 600 десятинъ.

Аки-юртовскаго казака такой надѣлъ по-неволѣ заставилъ заниматься лѣснымъ промысломъ, а этотъ послѣдній тамъ сопряженъ, съ большей потерей труда и здоровья, сравнительно съ земледѣліемъ.

ХОЗЯЙСТВО И СРЕДСТВА КЪ ЖИЗНИ.

Пользованіе землею. Въ Аки-юртѣ господствуютъ тѣ-же сло-

собы пользованія землей, какъ въ Галашевской, Фельдмаршальской и прочихъ станицахъ лѣсогорнаго типа. Пахатныя и сѣнокосныя земли, по ограниченности ихъ количества, дѣлятъ на паи по отбывнымъ душамъ, — на 148 паевъ. Сѣнокосы дѣлятъ каждый годъ, а пашни чрезъ три и пять лѣтъ. Послѣдній срокъ обусловленъ примѣсью камней на пашняхъ и глубоко вкореняющимися бурьянами. Очистка отъ нихъ поглощаетъ много труда. Если-бы пашню дѣлили каждый годъ, то дѣятельному хозяину приходилось бы часто очищать свой новый пай, бывшій до этого въ пользованіи нерадиваго или слабосильнаго хозяина.

Огородными землями пользуются по праву давняго захвата и потраченнаго труда на приготовленіе огородной земли. Кто желаетъ приготовить огородъ на новомъ свободномъ мѣстѣ, тотъ заявляетъ объ этомъ обществу и загораживаетъ выбранный участокъ, съ обязательствомъ воздѣлать все огороженное. Особаго разрѣшенія на избранное мѣсто не испрашивается. Такая форма принята и въ прочихъ станицахъ.

Лѣсомъ пользуются здѣсь нѣсколько иначе, чѣмъ жители Галашевской станицы: богатый можетъ здѣсь нанимать рабочихъ изъ постороннихъ. Въ Галашевской-же могутъ работать свой лѣсъ только односельцами, „своими". Эта разница объясняется тѣмъ, что въ Галашевской станицѣ предметъ обработки — лѣсъ цѣнныхъ породъ, имѣющійся въ небольшомъ количествѣ и, если-бы жители разрѣшили богачамъ наемъ рабочихъ со стороны, то скоро уничтожили-бы весь цѣнный лѣсъ, и бѣдные остались-бы безъ средствъ существованія. Въ Аки-юртѣ же обработываютъ обыкновенно букъ, котораго здѣсь очень много; порода хотя и малоцѣнная, но по близкому разстоянію отъ рынка, она окупаетъ трудъ; а наемъ постороннихъ рабочихъ долго не уничтожитъ возможности заработка для станицы изъ этой древесной породы.

Выгонъ находится въ полномъ общинномъ пользованіи.

Аренда. Цѣны за годовое пользованіе десятиной земли различны: зависятъ онѣ отъ качества земли, большей или меньшей удаленности ея отъ станицы, отъ рынка, отъ присутствія или отсутствія дорогъ и безопасности обработки. Послѣднія условія въ здѣшнихъ мѣстахъ никоимъ образомъ забывать не слѣдуетъ, — не такъ, какъ въ Россіи.

Степной дополнительный надѣлъ станица отдаетъ подъ пастьбу скота промышленникамъ за 400 руб. годовой платы; въ немъ 3.500 десятинъ, такъ что за каждую десятину платятъ $11^{1}/_{4}$ коп. Какъ сказано было, онъ удаленъ на 140 верстъ, и строить на немъ хуторовъ нельзя, по недостатку воды даже для питья.

Близь станицы нѣкоторые несостоятельные хозяева отдаютъ въ аренду свои паи односельцамъ. Полный пай заключаетъ $2,_{17}$ десятины, а средняя цѣна за него отъ 2 р. 50 коп. до 3 руб. въ годъ, т. е. за десятину 1 руб. 26 к. Если сопоставить 11 к., которыя платятъ за десятину удаленнаго участка, съ 1 руб. 26 коп., то увидимъ, какое значеніе имѣетъ разстояніе: арендная цѣна при станицѣ въ 11 разъ больше.

Многіе хозяева, по недостатку сѣнокоса, пускаютъ свои пахатные паи подъ траву, и на смежныхъ офицерскихъ участкахъ арендуютъ пашню; они платятъ за аренду отъ 1 р 50 к. до 2-хъ руб., слѣдовательно, 1 р. 70 коп. среднимъ числомъ за десятину. Отсюда видно, что смежная офицерская земля считается плодороднѣе станичной пашни, и цѣнится выше.

Хлѣбопашество. Пашня начинается въ 3 верстахъ отъ станицы и тянется узкой полосой до 7 верстъ въ длину. Она находится въ 3-хъ участкахъ: 1-й расположенъ въ холмистой части, у выхода ущелья, близь лѣса; 2 и 3-й находятся въ степи. Паи 1-го участка имѣютъ 6 сажень въ ширину и 160 саж. въ длину; паи 2-го — 11 саж. въ ширину и 160 въ длину; паи 3-го — 15 саж. въ ширину и 100 въ длину; всѣ три части, т. е. полный пай отбывной души, составляютъ 4,220 квадр. саженъ, или $1^{3}/_{4}$ казен. десятинъ. Вышесказанное раздробленіе пая жители объясняли разнокачественностью угодій, неравнымъ разстояніемъ отъ станицы и неумѣніемъ распредѣлить землю — сообразно разстоянію и качеству — между собою. Отбывныхъ душъ 148, стало быть, все пространство, которое дѣлится на паи, составляетъ 259 десятинъ.

Почва пашни состоитъ изъ суглинка, къ которому примѣшаны камни и черноземъ въ разныхъ количествахъ: если пашня лежитъ въ балкахъ не крутаго паденія или ближе къ лѣсу, то чернозема больше. Его меньше на мѣстахъ возвышенныхъ и вовсе нѣтъ въ такихъ балкахъ, которыя имѣютъ крутое паденіе. Въ послѣднемъ случаѣ весною, осенью и въ проливные дожди вода сноситъ черноземъ и суглинокъ, такъ что остаются одни оголенные камни. Наибольшее число балокъ — въ ущельи: тамъ лежитъ выгонъ и только незначительная часть пашни, большее-же число пашенъ внѣ ущелья, на болѣе ровномъ мѣстѣ.

Аки-юртовцы воздѣлываютъ озимую рожь, пшеницу и ячмень; изъ яровыхъ: гречиху, кукурузу, картофель и коноплю. Особаго порядка въ смѣнѣ растеній казаки не придерживаются, а сѣютъ въ извѣстномъ мѣстѣ до тѣхъ поръ, пока земля истощится; послѣ этого ее пускаютъ подъ сѣнокосъ. Придерживаются

только того, чтобы озимый хлѣбъ сѣять на степной части своей пашни, а яровые ближе къ ущелью и горамъ, гдѣ выпадаютъ чаще дожди. Пашень не удобряютъ. Вообще жалуются па недостатокъ пашень, потому что много изъ нихъ приходится пускать подъ сѣнокосъ.

Въ 1876 году озимая пшеница выгорѣла отъ засухи, будучи посѣяна на степной части пая; но на рожь это не имѣло вліянія, и она дала шесть мѣръ съ копны и $7,_2$ копенъ съ десятины, т. е. 43 четверика (болѣе 5 четверт.) зерна. Средній урожай всѣхъ озимыхъ хлѣбовъ равняется въ этомъ году 21 четверику съ десятины; при посѣвѣ 6—8 мѣръ, это составитъ урожай «самъ-третей». Въ дождливый годъ, на степной части пая, пшеница и рожь даютъ «самъ-десять» и «самъ-двѣнадцать». Въ средній годъ родится 8 копенъ, которыя даютъ ржи по $6^1/_2$ мѣръ, а пшеница—по 4 мѣры, т. е. первой 52 мѣры, второй 32 мѣры; средній урожай—изъ обоихъ, значитъ, 42 мѣры съ десятины, или «самъ-шесть.» Обиліе урожая въ мокрые годы достается съ горькою приправой: во ржи появляется большое количество сорной травы—«липучки,» а въ пшеницѣ—куколя и липучки: это затрудняетъ очистку зерна, а липучка—и жатву. Въ 1876 году подъ озимыми хлѣбами было $42,_1$ десятины: $25,_1$ десятинъ изъ этого числа было «своей» пашни, а остальныя $17,_3$ арендованы у офицеровъ. Получено зерна, считая по 21 четверику съ десятины, $890,_1$ четверика или $111,_3$ четвертей.

Затрата на обработку десятины и пріемы тѣ-же, что въ Галашевской и другихъ лѣсогорныхъ станицахъ.

Изъ яровыхъ хлѣбовъ первое значеніе въ Аки-юртѣ имѣетъ гречиха: она для этой станицы настолько важна, какъ картофель—для Галашевской. Въ самые сухіе годы, каковъ былъ и настоящій (1876), она даетъ недурной урожай, замѣняя собою зерновой хлѣбъ. Гречиху сѣютъ преимущественно въ 1-мъ участкѣ, что расположенъ близъ лѣса и у выхода Аки-юртовскаго ущелья. Урожай этого года равняется 12 копнамъ или 30 четверикамъ зерномъ. Средній урожай—8 копенъ, или $37^1/_2$ четвериковъ. Въ мокрые годы она въ ущельи даетъ лишь шесть копенъ и соотвѣтствующее имъ количество зерна. Сорною травою является здѣсь въ гречихѣ «брица»—злакъ, который только изъ нужды употребляется какъ сѣно: онъ имѣетъ волосистые ости, вредящіе скоту. Въ станицѣ гречневую муку подмѣшиваютъ къ хлѣбу. Въ этомъ году, по случаю неурожая пшеницы, чуть-ли не въ каждомъ домѣ можно было встрѣтить хлѣбъ исключительно изъ гречневой муки. Такой хлѣбъ тяжелъ, мало ноздреватъ и непрія-

тенъ на вкусъ, хотя онъ во всѣхъ отношеніяхъ превосходитъ другой суррогатъ, который въ неурожайные годы приготовляютъ въ лѣсистыхъ губерніяхъ Россіи: изъ березовой или сосновой коры съ ржаною мукою. Гречневою соломою покрываютъ крыши и отъ нужды ее ѣстъ скотъ.

Просо родилось здѣсь прежде хорошо, когда земля была мало пахана: говорятъ, что оно не любитъ пушистой земли и «перерождается» въ «брицу.» Оно давало не менѣе 7 копенъ съ десятины и съ копны по 6 мѣръ, т. е. 42 четверика съ десятины. Теперь-же просо воздѣлываютъ такое ничтожное количество, что оно не заслуживаетъ учета.

Кукуруза начинаетъ входить въ употребленіе по мѣрѣ того, какъ пашни начинаютъ истощаться. Ее здѣсь сѣетъ большее число хозяйствъ, чѣмъ въ станицѣ Галашевской; но каждый сѣетъ понемногу, по тѣмъ-же причинамъ, какія были приведены для Галашевской станицы: она требуетъ на полотье много рабочихъ рукъ и нѣсколько иныхъ пріемовъ, чѣмъ зерновой хлѣбъ обыкновенный. Урожай кукурузы этого года былъ 60—70 четвериковъ съ десятины. Кукурузную муку подмѣшиваютъ къ хлѣбу или ѣдятъ лепешками. Вся поверхность, занятая кукурузою, такъ мала, что хозяева особо не опрашивались о ней и ее считали вмѣстѣ съ гречихою. Подъ гречихою, вмѣстѣ съ просомъ и кукурузою, оказалось $61^4/_{10}$ десятины: $46^7/_{10}$—на «своемъ» полѣ, а остальныя $14^7/_{10}$ десятинъ арендованы у офицеровъ. Въ силу того, что господствующій яровой хлѣбъ—гречиха, и урожай этого года будетъ принятъ кругомъ по 50 четвериковъ съ десятины. Со всего пространства въ $61^4/_{10}$ десятины, слѣдовательно, снято 3,070 четвериковъ, или 384 четверти.

Картофель не даетъ такихъ вѣрныхъ урожаевъ, какъ въ Галашевской станицѣ: на степныхъ паяхъ онъ выгораетъ отъ засухи, а въ ущельи поѣдается звѣрькомъ. Этотъ послѣдній дѣлаетъ себѣ запасы подъ землею, выбирая самый лучшій картофель. По описаніямъ жителей, звѣрекъ походитъ на суслика. Приведенныя причины заставляютъ жителей сѣять картофель въ небольшомъ количествѣ. Настоящій годъ былъ для него особенно неурожайный: картофель не уродился ни качествомъ, ни количествомъ. Запасы его рѣдко превышали 20 мѣръ на дворъ, при величинѣ картофеля не болѣе грецкаго орѣха. Картофельное поле не составляетъ особеннаго участка, а размѣщается въ разныхъ мѣстахъ между яровымъ хлѣбомъ и засаживаются имъ небольшіе клочки. По опросу въ каждомъ хозяйствѣ о числѣ саженей, засѣянныхъ картофелемъ, оказалось его на всю станицу $9,_4$ десятины; уроди-

лось среднимъ числомъ на десятину 36 мѣръ. Поэтому весь запасъ станицы равняется $338^1/_2$ мѣрамъ. Сѣютъ не менѣе 24-хъ четвериковъ на десятину; урожай поэтому былъ «самъ-полтора.»

Конопля разводится еще въ меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ картофель, — маленькими клочками среди яровыхъ. Волокно и сѣмена конопли идутъ для домашняго обихода. Она воздѣлывается преимущественно въ ущельи на арендуемыхъ офицерскихъ участкахъ. Средній урожай стеблей былъ въ этомъ году 36 копенъ. Зерномъ урожай ничтоженъ и жители говорятъ, что онъ очень непостояненъ. Коноплею было занято $5^1/_2$ десятинъ.

Огородничество въ станицѣ развито очень слабо: немногіе хозяева воздѣлываютъ капусту, притомъ въ малыхъ размѣрахъ. Огороды расположены близъ самой станицы. Прочія овощи (лукъ, огурцы, перецъ) разводятъ только для домашняго обихода. Арбузы въ Аки-юртовскомъ ущельи не созрѣваютъ. Ничтожный размѣръ огородничества дѣлалъ собираніе свѣдѣній объ урожаяхъ овощей излишнимъ, но хозяева отзывались, что капуста въ балкахъ родится хорошо.

Результаты всего Аки-юртовскаго хлѣбопашества могутъ быть сведены въ слѣдующую таблицу:

	было запахано. десят. на своей землѣ.	на арендной.	всего.	% по поверхности.	посѣяно мѣръ.	уродилось мѣръ.	% хлѣба.
Озимаго . .	25,1	17,3	42,4	35,7	296,8	890,4	20,5
Яроваго . . .	46,7	14,7	61,4	51,7	639,8	2,070	70,8
Картофеля .	6,4	3	9,4	7,9	225,6	338,4	7,8
Конопли . .	—	5,5	5,5	5,4	38,5	38,5	0,9
всего . . .	78,2	40,5	118,7	100	1,200,7	4,337,3	100

Изъ приведенной таблицы видно, что средній урожай всѣхъ хлѣбныхъ растеній былъ «самъ-три и $^6/_{10}$;» далѣе: на каждый дворъ, среднимъ числомъ, запахивается $1^1/_8$ десятина и зерна пришлось по $11^1/_3$ четверик. На душу это составитъ по $7^1/_2$ четвериковъ, а если вычесть сѣмена, которыя должно приберечь къ будущему посѣву, то остается по $5^1/_2$ четвериковъ на цѣлый годъ. Такое количество не обезпечиваетъ годоваго продовольствія: требуется $18^1/_2$ пуд. печенаго хлѣба на душу. А такъ какъ 1 четверикъ зерна (если отчислить количество отрубей при размолѣ, стоимость размола и проч.) соотвѣтствуетъ одному пуду печенаго хлѣба, то выходитъ, что среднимъ числомъ Аки-юртовскіе жители обезпечены своимъ земледѣліемъ только на 4 или 5 мѣсяцевъ. Недостающее количество хлѣба должно быть пополнено промыслами. Но 1876 годъ былъ неурожайный. Въ средній годъ

результаты земледѣлія нѣсколько измѣняются. По вышеприведеннымъ нормамъ урожаевъ озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ, $118,_7$ десятинъ дадутъ:

Озимаго зерна $1,780,_8$ четвериковъ.
Яроваго *). . $2,861,_2$ четверика.
Итого . . 4,642 четвер. ($580^1/_4$ четверт.), или самъ $3,_9$.

На дворъ тогда, среднимъ числомъ, придется по $44^1/_5$ четверика, или по 8 мѣръ хлѣба на душу (если не отчислять сѣмена на посѣвъ). Для полнаго годоваго продовольствія недочетъ на душу по 10 четвериковъ, или 5,770 четвериковъ на всю станицу. Слѣдовательно, считая четверикъ по 60 к., населеніе, среднимъ числомъ, должно пріобрѣсти хлѣба еще на 3,462 рубля. Чтобы станица могла удовлетворять себя хлѣбомъ, она должна обработывать 265 десятинъ пашни, т. е. болѣе, чѣмъ вдвое противъ настоящаго. Мы видимъ изъ таблицы, что собственной земли запахиваютъ только 78 десятинъ, или $^1/_3$ всей поверхности, которая дѣлится на паи. Это зависитъ отъ недостатка выгона и рабочаго скота.

Затраты силъ на земледѣліе выясняются изъ слѣдующихъ соображеній: на обработку десятины земли, подъ различныя растенія, требуется столько-же рабочихъ силъ, сколько и для Галашевской станицы: условія очень близкія; принимая далѣе обработку одной десятины конопли равною картофельной десятинѣ, получаемъ:

на 42, д. подъ озимыми	$2,170,_6$ раб. дней чел.	и $1,331,_3$	раб. д. ск.
„ 61, „ „ яровыми	$3,125,_3$ „ „ „	и $2,167,_4$	„ „ „
„ 14, подъ карт. и коноп.	$919,_3$ „ „ „	и $422,_7$	„ „ „

Припомнивъ, что среднимъ числомъ снимается 4,642 четверика зерна, придемъ къ заключенію, что каждый четверикъ зерна для своего произведенія потребовалъ $1,_{35}$ рабочихъ дней человѣка, а такъ какъ средняя цѣна зерноваго хлѣба здѣсь 60 коп. четверикъ, то земледѣліе въ Аки-юртѣ рабочій день поселянина оплачиваетъ въ $43^1/_2$ коп. Въ Смоленской губерніи на одинъ четверикъ хлѣба требуется $2,_7$ **) рабочихъ дней.

Изъ отдѣла о хлѣбопашествѣ усматривается, что оно въ Аки-

*) Яровое разсчитано по среднему урожаю гречихи въ $37^1/_2$ мѣръ съ десятины.

**) Для средняго урожая въ „самь-4“ тамъ потребно положить 2,400 пудовъ навоза, для полученія коего нужно содержать 6 штукъ скота; поле надо вспахать два раза и бороновать три раза, вывезти и разбросать сто возовъ навоза; а молотить можно только тогда, когда снопы высушены на сушильнѣ и, слѣдовательно, купить и заготовить дрова и т. д.

юртѣ играетъ второстепенную роль, что озимые хлѣба занимаютъ только одну третью часть паханнаго пространства, а двѣ трети занимаютъ яровые хлѣба, причемъ главная роль принадлежитъ гречихѣ.

Второстепенность хлѣбопашества въ ряду промысловъ Аки-юртовскаго населенія яснѣе всего видна изъ того, что земледѣліемъ здѣсь занимаются всего 51 хозяйство, а большая половина населенія, т. е 53 хозяйства, вовсе не занимаются имъ.

СКОТОВОДСТВО.

Станица Аки-юртовская имѣла во время переписи 79 рабочихъ лошадей, 184 рабочихъ быка, 132 штуки крупнаго гулеваго скота и 158 свиней (не считая подростковъ),—всего 553 штуки взрослаго скота.

Какъ промысломъ, скотоводствомъ здѣсь не занимаются: рабочій скотъ употребляется, какъ рабочая сила, служа земледѣлію или лѣсному и отхожему промысламъ; затѣмъ онъ идетъ на пищу, на одежду и прочую утварь; наконецъ, онъ играетъ немаловажную роль при отбываніи воинской повинности, при которой рогатый скотъ часто обмѣнивается на строевую лошадь, или на деньги для снаряженія къ строевой службѣ.

При переписи скота не слѣдуетъ упускать изъ виду молодаго (подростковъ); онъ идетъ не только на мясо и кожи, но требуетъ большихъ запасовъ сѣна, выгона и ухода; а это, при разсчетѣ необходимаго количества сѣнокоса, вообще угодій и траты силъ, существенно измѣняетъ выводы. Нижеслѣдующая таблица показываетъ, что въ Аки-юртѣ цифра молодаго скота весьма значительна.

	взрослаго:	молодаго:	всего.	на хозяйство.
лошадей { строевыхъ	44	„	135	0,40
лошадей { рабочихъ	79	12		0,76
быковъ (рабочихъ)	184	„	184	1,73
гулеваго скота	132	135	267	2,63
свиней	158	114	272	2,46
всего	597	261	858	7.98

Слѣдовательно, въ станицѣ всего рабочаго скота 263 головы, изъ числа которыхъ 30% падаетъ на рабочихъ лошадей. Среднимъ числомъ, на каждое хозяйство приходится взрослаго скота по $5^1/_2$ головъ на дворъ.

Въ Аки-юртѣ, также какъ и въ другихъ станицахъ, число рабочаго скота въ хозяйствѣ выражаетъ силу хозяйства; оно не имѣетъ только такого абсолютнаго значенія. Это потому, что

сбытъ лѣсныхъ издѣлій въ Аки-юртѣ вѣрнѣе и постояннѣе, и при этомъ могло возникнуть раздѣленіе труда: одни только рѣжутъ доски, тогда какъ другіе вывозятъ ихъ изъ лѣса и доставляютъ до рынка Пильщики могутъ добыть себѣ кусокъ хлѣба, не имѣя рабочаго скота Но все-таки количество скота существенно вліяетъ на благосостояніе. Распредѣленіе скота по отдѣльнымъ хозяйствамъ слѣдующее:

4	хозяйства	или	$3,_{8}$%	имѣютъ	по 8	быковъ
9	„	„	$8,_{5}$%	„	„ 6	„
17	„	„	16%	„	„ 4	„
14	„	„	$13,_{2}$%	„	„ 2	„
62	„	„	$58,_{5}$%	не имѣютъ	ни одного	быка.

Иначе сказать: во всей станицѣ только 4 хозяйства могутъ самостоятельно заниматься земледѣліемъ, а остальныя 102 хозяйства ($96,_{2}$%) должны для работъ или нанимать рабочій скотъ, или складываться по нѣскольку хозяйствъ вмѣстѣ. Зависимость земледѣлія и прочаго скота отъ числа рабочихъ быковъ видна изъ прилагаемой таблицы. Приходится на каждое хозяйство:

	запаханной земли кв. с.	рабоч. лош.	проч. взрослаго скот.	сапет. пчелъ.
имѣющее по 8 раб. бык.	14,520	$0,_{75}$	$6,_{5}$	$3,_{5}$
„ „ 6 „ „	6,470	$0,_{55}$	$4,_{2}$	$0,_{87}$
„ „ 4 „ „	5,920	$0,_{64}$	$3,_{6}$	$2,_{05}$
„ „ 2 „ „	2,270	$0,_{65}$	$2,_{3}$	$0,_{11}$
не имѣющіе быковъ	560	$0,_{82}$	$1,_{7}$	$0,_{97}$

Изъ 62 хозяйствъ 5-й категоріи, 24 хозяйства ничего не пахали и не сѣяли. Сличая цифры таблицы по порядку, мы видимъ, что хозяйства съ 8-ю быками запахиваютъ въ $2^{1}/_{2}$ раза болѣе, чѣмъ хозяйства съ 6-ю быками,—въ три раза болѣе тѣхъ, которыя имѣютъ по четыре быка, и въ 7 разъ болѣе тѣхъ, которыя имѣютъ по два быка; наконецъ,—въ тридцать разъ болѣе вовсе не имѣющихъ быковъ. Отсюда слѣдуетъ, что уменьшеніе рабочаго скота вдвое—вызываетъ уменьшеніе запашки втрое; а уменьшеніе скота въ четверо—уменьшаетъ запашку уже въ семь разъ. Между прочимъ, мы видимъ далѣе, что солидарности между хозяевами мало; они не дружно вступаютъ въ складчину скотомъ; въ противномъ случаѣ, количество запашки было-бы пропорціонально числу скота. Изъ распредѣленія рабочихъ лошадей мы замѣчаемъ, что въ бѣдныхъ хозяйствахъ быки замѣняются лошадьми. Это понятно: на одной лошади можно заниматься извозомъ, а на одномъ быкѣ нѣтъ. Число гулеваго скота уменьшается по мѣрѣ уменьшенія числа быковъ. О пчелахъ ничего опредѣленнаго сказать нельзя, кромѣ того обычнаго явленія, что „богатый имѣетъ всякаго добра больше“.

Скотъ станицы не пользуется особымъ уходомъ: лѣтомъ, осенью и весной (8 мѣсяцевъ въ году) онъ на подножномъ корму, который, по недостатку выгона, не обиленъ; поэтому скотъ уходитъ въ лѣсъ, объѣдается ядовитыми растеніями, страдаетъ кровавой мочей, блуждаетъ по лѣсу и часто попадаетъ въ руки ворамъ. Не смотря на то, что Аки-юртовскіе казаки довольно дружны въ набѣгѣ, знаютъ мѣстность и опытны въ разыскиваніи слѣдовъ, у нихъ въ теченіи года украдено 15 штукъ крупнаго рогатаго скота, среднимъ числомъ, на 325 руб. Зимній кормъ состоитъ не только изъ сѣна, но не брезгаютъ и соломою.

Количество молока, которое получаютъ отъ гулеваго рогатаго скота, приблизительно вычисляется на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ и для Галашевской станицы: изъ 132 штукъ—12% должно отдѣлить на яловыхъ коровъ, 5%—на племянныхъ бычковъ, такъ что остается по одной дойной коровѣ на хозяйство; въ теченіи 7-ми мѣсяцевъ каждая даетъ, среднимъ числомъ, по $^{1}/_{7}$ ведра въ сутки, или всего 30 ведеръ. Поэтому на среднюю семью ($5,_{5}$ душъ) приходится $0,_{63}$ штофа въ день, т. е. менѣе, чѣмъ по одному стакану на душу; общее количество молока въ станицѣ составитъ 3,150 ведеръ, считая по 20 коп. ведро *), на сумму 630 руб. или по 6 руб. на каждое хозяйство.

На мясную пищу главнымъ образомъ идетъ свинина; телятъ же пускаютъ на племя, для вознагражденія потерь отъ падежа и другихъ случайностей, и только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ ихъ рѣжутъ. Овецъ въ станицѣ не имѣется. Свиней откармливаютъ зажиточныя хозяйства два разъ въ годъ: на пасху и на святки. Бѣдныя хозяйства (ихъ 54) колятъ только поросятъ. Поэтому, среднимъ числомъ, нельзя считать болѣе, какъ по одной взрослой свиньѣ въ годъ на каждое семейство; остальное мясо потребляется поросятиною безъ откорма. Такимъ образомъ составляется такое-же количество пищи на каждое хозяйство, какое показано для Галашевской станицы: по 250 фун. въ годъ, т. е. чрезъ три дня населеніе можетъ имѣть мясное блюдо, по полуфунту на каждаго человѣка. На всю станицу будетъ потреблено въ годъ 26,250 фун.; по базарной цѣнѣ, по 5 коп. ф., это равняется 1,312 руб. 50 коп., или по 12 р. 50 коп. на хозяйство. «Себѣ» оно обходится по двѣ коп. за фунтъ, или по 5 р. въ годъ на дворъ. Весь расходъ станицы на мясную пищу составитъ такимъ образомъ 525 руб.

Отъ продажи скота: 8 лошадей и 5 коровъ (по 20 р.) ста-

*) На ведро молока здѣсь не существуетъ цѣнъ вовсе, а потому принята цѣна, которая существуетъ въ Россіи.

ница имѣла въ 1876 году 260 р., и отъ 40 свиней (по 4 руб. 50 коп.) — 180 руб. Но послѣднюю сумму нельзя отнести къ доходу, потому что въ этомъ неурожайномъ году продавали свиней, которыхъ обыкновенно поѣдали сами, лишь-бы купить недостающаго хлѣба. Поэтому отъ продажи скота мы принимаемъ только доходъ 260 руб.

Расходъ на содержаніе всего скота, при вышеупомянутомъ кормленіи и уходѣ, выразится слѣдующими цифрами:

На 123	лош.	по 25 ф.	сѣна въ день на	150 *)	дней надо	11,531 п.
— 184	быка	35	— — — —	150	— —	24,150 —
— 132	рог. скота	30	— — — —	120	— —	11,880 —
— 147	подрост.	10	— — — —	120	— —	4,410 —
					Всего потребно	51,971 —

Приведенное количество сѣна необходимо при томъ предположеніи, что скотъ кормятъ до-сыта. Ниже, въ отдѣлѣ луговодства, будетъ видна дѣйствительная трата станицы на заготовку сѣна; здѣсь приведемъ только общую цифру: на приготовленіе сѣна затрачивается 2,467 рабочихъ дней человѣка и 4,939 дней рабочаго скота; при переводѣ этого на деньги составится 1,233 р. Пастухи обходятся въ 200 руб. или 500 **) рабочихъ дней. На откормъ свиней, какъ уже сказано, затрачивается до 525 руб., или 1,310 рабочихъ дней. Украдено скота на 325 р., равносильное затратѣ въ 810 раб. дней. Скотъ представляетъ собой капиталъ (оцѣнивая штуку рабочаго скота по 25 руб., гулеваго по 20 руб., подростковъ по 5 руб., а свиней по 2 руб.) въ 9,603 р., съ котораго 5% теряются, какъ государственный процентъ каждаго капитала; это составитъ потерю 480 руб. 15 коп.; переведенная на рабочее время, она равносильна 1,200 рабочимъ днямъ. Время, которое затрачивается на уходъ за скотомъ во дворѣ, не можетъ быть учтено, но оно войдетъ въ затрату на «домашнее хозяйство» и будетъ упомянуто въ названномъ отдѣлѣ.

Такимъ образомъ, вся сумма затратъ на скотъ въ Аки-юртовской станицѣ приблизительно равняется 6,302 рабочимъ днямъ человѣка и 4,939 днямъ рабочаго скота; переведенное на деньги, это составитъ 2,769 руб. 18 коп.

Луговодство. Сѣнокосы станицы не имѣютъ вида ровныхъ

*) Рабочій скотъ дольше приходится кормить весной и осенью сѣномъ, такъ какъ работа тогда трудная, а кормъ плохой, потому надо положить 150 дней.

**) Такъ какъ рабочій годъ считается 250 рабочихъ дней, а въ Аки-юртѣ плата взрослому рабочему 100 руб. въ годъ. Такая норма будетъ принята и въ остальныхъ случаяхъ.

большихъ полянъ: таковыхъ въ ея надѣлѣ нѣтъ. Они расположены небольшими отдѣльными полянками по предгорьямъ, вдаваясь языками въ лѣсъ. Растительный составъ ихъ поэтому такой-же, какой бываетъ на возвышенныхъ лѣсныхъ полянахъ, т. е. на $75^0/_0$ онъ содержитъ съѣдобныя травы изъ злаковъ мотыльковыхъ и мелкихъ зонтичныхъ; остальное—бурьянъ. По присутствію широколиственныхъ растеній, про такое сѣно говорятъ, что оно съ „листочкомъ", а по съѣдобности относятъ его къ хорошимъ сѣнамъ. Съ одной десятины жители Аки-юрта считаютъ возможнымъ снять стогъ сѣна въ 180 пудовъ. Качествомъ своихъ луговъ станица довольна, но не количествомъ ихъ. При дѣлежѣ покоса, на каждую отбывную душу приходится только 1,000 квадр, саженей, т. е. $0,_{42}$ десятины. По этому пай даетъ только 75 пуд. сѣна. Это количество недостаточно даже на прокормъ одной рабочей лошади въ теченіе зимы. Когда говорилось о хлѣбопашествѣ, мы видѣли, что за недостаткомъ сѣнокоса арендуютъ земли у офицеровъ, а часть своего пахатнаго пая пускаютъ подъ сѣнокосъ. На первый годъ послѣ хлѣба выростаютъ на немъ негодные „бурьяны" (высокія зонтичныя, сложноцвѣтныя, донникъ, свербига и сурѣпка); на второй годъ незначительно подмѣшиваются уже злаки, преимущественно пырей; на третій годъ количество пырея настолько велико, что получается сносное сѣно. Такимъ образомъ мы встрѣчаемся еще съ однимъ зломъ, которое вызывается недостаткомъ выгона и луга: чтобы получалось посредственное сѣно, поля два года должны лежать непроизводительно. Запасъ сѣна исчисляется слѣдующимъ путемъ: на 148 отбывныхъ душъ (паевъ) имѣется $148+0,_{42}$, или $62^1/_8$ десятинъ луга; изъ 300 десятинъ пашни, 78 десятинъ занято хлѣбомъ, а остальныя 222 десятины служатъ сѣнокосомъ (при соблюденіи выжиданія 3-хъ-лѣтняго срока). Слѣдовательно, съ 3-й части этой поверхности, съ 74-хъ десятинъ можно снимать ежегодно сѣна средняго качества,—считая по 180 пуд. съ десятины, 13,320 пудовъ. Другіе 74 десятины, на второмъ году запущенной пашни, дадутъ дурнаго „бурьянистаго" сѣна тоже 13,320 пудовъ. Наконецъ, $62^1/_8$ десятины сѣнокоса, по 180 пудовъ, дадутъ 11,181 пудъ хорошаго сѣна. Вся сумма запаса такимъ образомъ равняется 37,801 пуду. Если сопоставить съ этою цифрою ту, которая необходима для годоваго прокорма скота (51,801 пуд.) то получаемъ разницу въ 14,000 пудовъ. Слѣдовательно, не смотря на ограниченіе пашни, небольшое количество скота Аки-юртовской станицы не можетъ быть прокормлено до-сыта своимъ сѣномъ, такъ что жители принуждены поздно осенью и рано весною держать скотъ на тощемъ выгонѣ, а временами даже подкармливать соломой.

Какъ велики затраты станицы на заготовку 37,000 пуд. сѣна, можно видѣть изъ слѣдующаго разсчета: чтобы заготовить и убрать стогъ въ 180 пудовъ сѣна, потребно 12 рабочихъ дней человѣка и 2 дня рабочаго скота; поэтому на весь запасъ сѣна израсходуется 2,466 рабочихъ дней человѣка и 4,932 дня рабочаго скота. Стогъ сѣна вышеназванной величины цѣнятъ въ 6 руб., слѣдовательно, весь запасъ составитъ стоимость въ 1,233 рубля.

Пчеловодство. Уже изъ общей цифры числа сапетокъ (193) на станицу въ 105 дворовъ, можно видѣть, что пчеловодство здѣсь ничтожно. Даже нѣтъ хозяевъ, которые-бы имѣли по 50 сапетокъ, такъ что число сапетокъ, распредѣляется между ними по 1, по 6 и не болѣе 10. Жители объясняли это малоцвѣтностью угодій, такъ какъ скотъ вытоптываетъ траву около станицы, а на степи цвѣтовъ мало. Ульи самыя первобытныя: выдолбленныя колоды и изрѣдка плетеныя сапетки.

Нормою дохода и расхода съ пчеловодства здѣсь можно принять тѣ-же цифры, что въ Галашевской станицѣ: по $17^1/_2$ фун. меда и $1^3/_4$ ф. воска въ годъ съ каждой колодки. Цѣна меда 6 руб. пудъ, цѣна воска 18 руб. пудъ; слѣдовательно, каждая сапетка даетъ въ годъ дохода 3 р. 41 коп., а вся станица отъ пчеловодства будетъ имѣть 658 руб. 14 коп., что составитъ на каждый дворъ по 6 руб. 25 коп. Расходомъ по пчеловодству надо положить на каждыя 50 сапетокъ по одному пчелинцу; слѣдовательно, на всѣ потребуется четыре полныхъ рабочихъ единицы, или 1,000 рабочихъ дней, что составитъ 400 руб. ежегодно.

Лѣсной промыселъ. Въ Аки-юртѣ обрабатываютъ исключительно букъ, а изъ него заготовляютъ преимущественно доски, для продажи въ гор. Владикавказѣ. Второстепенное издѣліе изъ него—брусья. Мелкія издѣлія (лопаты, букн, корыта и проч.) занимаютъ послѣднее мѣсто. Этою чертою лѣсной промыселъ Аки-юрта отличается отъ Галашевскаго: тамъ мелкія издѣлія на первомъ мѣстѣ и заготовляются изъ цѣнныхъ породъ; буковыя-же доски и брусья изъ Галашевской станицы возить не стоитъ, тогда какъ Аки-юртъ можетъ ихъ доставлять дешево: всего 17 верстъ до рынка, и дорога, сравнительно, ровная. «Если-бы не лѣсъ, —намъ-бы здѣсь не жить,» говорятъ жители. Къ этому надо-бы добавить: если-бы не дорога и не близость рынка, ибо безъ этихъ условій буковый лѣсъ не прокормилъ-бы жителей. Лѣсъ кормитъ здѣсь тѣ хозяйства, у которыхъ вовсе нѣтъ скота или недостаточное число его для земледѣлія. Мужчины отъ 15 до 50 лѣтъ пилятъ поочередно; старики обрѣзываютъ деревья въ

брусья, дѣлаютъ корыта и буки; малолѣтки управляютъ рабочею скотиною и помогаютъ вообще при работахъ. Готовятъ главнымъ образомъ, доски 6-ти аршинъ длиною, 7 вершковъ шириною и 1 верш. толщиною. За доставку до города берутъ по 10 коп. съ доски; въ городѣ доска стоитъ 30 коп., стало быть, 20 к., остается на вознагражденіе двухъ пильщиковъ (одной пары). Если возчикъ берется доставить доски прямо изъ лѣса, то онъ беретъ съ доски 12 коп. [illegible]

На сколько великъ дневной заработокъ Аки-юртовскаго казака отъ лѣсного промысла, можно судить изъ слѣдующаго. Два работника идутъ въ лѣсъ, срубаютъ дерево, обтесываютъ, распиливаютъ и везутъ его сами на базаръ. По показаніямъ жителей, двое опытныхъ мужчинъ въ $1^1/_2$ дня могутъ выбрать хорошее толстое дерево, срубить, обтесать и привезти его въ станицу. Слѣдующіе $1^1/_2$ дня уйдутъ на пилку досокъ и затѣмъ одинъ день на возку и продажу въ городѣ. Хорошій брусъ даетъ 10—12 досокъ, за которыя въ городѣ дадутъ 3 руб. 30 коп. Такимъ образомъ, двумя взрослыми работниками на все это дѣло затрачивается четыре дня, что составитъ 8 рабочихъ дней и два дня конныхъ. Вознагражденія-же приходится за каждый рабочій день человѣка и $^1/_4$ дня коннаго—41 коп. Для того, чтобы получить плату за одни рабочія руки, надо исключить плату за силу скота. Припомнимъ, что за провозъ берутъ 10 коп. съ доски, причемъ на одну лошадь кладутъ 10 досокъ, т. е. конный день оплачивается въ одинъ руб. серебромъ, слѣдовательно $^1/_4$ коннаго дня обойдется въ 25 коп. За вычетомъ ихъ изъ 41 коп. остается 16 коп. вознагражденія работнику за цѣлый день работы. Сумма ничтожная, но такой заработокъ мы получили, если трудъ не раздѣленъ, т. е. если возчикъ и пильщикъ одни и тѣ-же хозяева. Большая часть выгоды въ этомъ случаѣ приносилась-бы рабочимъ скотомъ его хозяину. Но въ Аки-юртѣ существуетъ дѣленіе труда: въ то время, какъ одни обтесываютъ въ лѣсу годныя деревья, другіе пилятъ ихъ, а третьи возятъ лѣсъ въ станицу и въ городъ. Вслѣдствіе этого, рабочій скотъ успѣетъ свозить лѣсъ два раза въ недѣлю на базаръ и хозяинъ съ лошадью заработаетъ два руб. въ недѣлю, каждая пара пильщиковъ въ полтора дня напилитъ 11 досокъ и, за вычетомъ платы на извозъ, имъ остается 20 коп. съ доски, или 2 р. 20 коп. за полтора дня. На каждаго пильщика поэтому приходится рубль десять коп. за полтора дня, а за одинъ день 73 коп. Но не надо забывать, что невозможно работать такъ усиленно изо дня въ день, что сбытъ ограниченъ двумя базарами въ недѣлю, что бываютъ дни дождливые, что у работниковъ пері-

одами являются сильныя ломоты въ рукахъ отъ пилки; наконецъ, что пилить можетъ только самое здоровое мужское населеніе,—а потому будетъ понятно, что средній заработокъ «стараго и малаго» жители считаютъ не болѣе 1 руб. 90 коп. въ недѣлю, или среднимъ числомъ 31 коп. въ день.

Занятіе лѣсомъ считаютъ единогласно труднѣе земледѣлія и въ зажиточныхъ семействахъ занимаются только послѣднимъ, или одною возкою лѣса на базаръ. Послѣдствія лѣсного промысла уже отразились и теперь на каждомъ хозяйствѣ, въ которомъ мало рабочаго скота: казаки жалуются на ломоты въ костяхъ, на одышки и даже просто увѣчья и т. д.

Для приблизительнаго разсчета количества силъ, занятыхъ въ станицѣ лѣснымъ промысломъ и исчисленія дохода съ него, надо припомнить, что занимаются лѣсомъ преимущественно тѣ хозяйства, которыя, по недостатку скота, не могутъ заниматься земледѣліемъ. Впрочемъ, въ видѣ подспорья въ хозяйствѣ, лѣсомъ занимаются и земледѣльцы. Вообще, по словамъ казаковъ, лѣсными работами въ станицѣ занимаются ежегодно до 200 челов. Если каждый изъ нихъ заработываетъ въ годъ до 50 руб., то всѣ 200 душъ заработаютъ до 10,000 руб., что составитъ 25,000 рабочихъ дней. Поэтому на каждое хозяйство (дворъ) въ Аки-юртѣ придется отъ лѣснаго промысла, среднимъ числомъ, по 95 р. 25 коп.

Отхожій промыселъ. Въ лѣтнее время часть населенія станицы уходитъ на заработки по Тереку и Сунжѣ. Они нанимаются на уборку хлѣба и травъ у жителей степныхъ станицъ. Раньше всего поспѣваетъ хлѣбъ на холмистой песчаной степи за Терекомъ, въ «бурунахъ.» По дорогамъ отъ Аки-юрта до мѣста заработка, будетъ 200 верстъ. Покончивъ уборку тамъ, приближаются къ Тереку, потомъ идутъ по долинѣ р. Сунжи, такъ какъ, по мѣрѣ приближенія ихъ къ своему дому, ближе къ горамъ, время уборки хлѣба позднѣе. Полно-возрастный рабочій получаетъ за день работы мѣру хлѣба; полурабочій отъ 10 до 17 лѣтъ и старикъ, - полмѣры. Иногда разсчитываются сдѣльно: за 4 убранныхъ снопа, 5-й идетъ въ пользу работника, или 4-й, а въ большіе урожаи, даже третій снопъ. Этотъ промыселъ продолжается 1 и $1^1/_2$ лѣтнихъ мѣсяца. Много времени тратится, однако, на переходы съ одного мѣста заработка на другое, на остановки по случаю непогоды, праздниковъ и т. п. Въ урожайный годъ средняя добыча работника за это время равняется 17 пуд. хлѣба. Въ послѣдніе годы, неурожайные для степи, часто возвращались оттуда съ пустыми руками.

Отхожій промыселъ имѣетъ большое значеніе преимущественно для тѣхъ хозяйствъ, которыя бѣдны рабочимъ скотомъ, или гдѣ остались только женщины, дѣти и старики. Какъ нельзя болѣе это подтверждается совпаденіемъ числа лицъ, выбывающихъ на промыселъ, съ числомъ хозяйствъ, которыя не имѣютъ быковъ: такихъ хозяйствъ 62, и на промыселъ выбываетъ ежегодно до 60 человѣкъ. Въ этомъ промыслѣ женщина-жница заработываетъ столько-же хлѣба, сколько и мужчина, часто даже больше.

Средняя продолжительность отхожаго заработка равняется 38 днямъ; уходятъ на него 60 человѣкъ, слѣдовательно, на промыселъ затрачивается Аки-юртовскою станицею ежегодно 2,280 дней. Полагая, что каждый работникъ заработываетъ среднимъ числомъ по 15 пуд. хлѣба, 60 человѣкъ заработаютъ 900 пуд. По средней цѣнѣ 60 коп. за пудъ это составитъ 540 руб. На каждый отхожій день приходится по 24 коп.

Мукомольное производство, если только можно именовать производствомъ одну мельницу объ одномъ поставѣ, которая стоитъ 60 руб. Она мелетъ въ годъ 850 четвериковъ и беретъ за помолъ десятую мѣру. Ея годовой заработокъ, значитъ, равняется 85 четверикамъ муки; по средней цѣнѣ въ 70 коп. за пудъ это составитъ 59 руб. 50 коп. Работа мельницы продолжается не болѣе 6-ти мѣсяцевъ, поэтому мельникъ затратитъ на свою работу 125 рабочихъ дней или полгода, стоимостью 50 руб., 10% на ремонтъ и на капиталъ составятъ расходъ 6 р., итого въ годъ на мельницу — 56 руб., или 140 рабочихъ дней.

Домашнее хозяйство. Въ этомъ отдѣлѣ мы попытаемся опредѣлить и по-возможности учесть ту дѣятельность, которая вращается въ предѣлахъ двора; сюда-же войдетъ описаніе помѣщенія казачьей семьи, помѣщенія скота, хозяйственный инвентарь, ремонтъ ихъ, отопленіе и всѣ мелкія работы, принятыя въ домашнемъ быту Аки-юртовскаго казака. Для того, чтобы получить болѣе ясное понятіе о его благосостояніи, никоимъ образомъ нельзя упускать изъ виду этой части хозяйства. Во-первыхъ, на домашнемъ хозяйствѣ прежде всего отражается вся сумма прочихъ условій; во-вторыхъ, дѣятельность около двора поглощаетъ такое количество труда, которое нельзя игнорировать при учетѣ силъ, затрачиваемыхъ на хозяйство. Въ этомъ лучше всего можно убѣдиться изъ слѣдующаго.

Средній типъ станичнаго двора въ Аки-юртѣ занимаетъ до 50 квадр. саженъ, которыя огорожены двойнымъ плетнемъ въ видѣ четыреугольника. На одной сторонѣ двора, узкою сторо-

ною къ улицѣ, расположена хата, домъ для жилья. Послѣдній строится изъ буковыхъ горбылей или досокъ трехъ вершковъ толщины, смазанъ глиною и выбѣленъ известью. Крыша соломенная, полъ земляной или досчатый, потолокъ плетневый или досчатый и засыпанъ землею. Домъ состоитъ обыкновенно изъ двухъ отдѣленій: одно жилое, другое не жилое; первое съ потолкомъ и поломъ, а другое, безъ пола и потолка, служитъ для склада провизіи, сбруи и платья. Жилая половина тоже дѣлится на двѣ части, разгороженныя тонкими дощечками. Въ чистомъ отдѣленіи ея печь выступаетъ своей заднею частью; въ этомъ отдѣленіи живутъ, принимаютъ гостей и спятъ, но посуды не складываютъ; другое отдѣленіе меньше: въ него выходитъ печное отверстіе и служитъ оно, такъ сказать, кухнею. Печи, употребительныя здѣсь, такого-же образца, какъ русскія; у бѣдныхъ онѣ дѣлаются изъ глины, у прочихъ—изъ кирпича. Въ хатахъ не устраиваютъ возвышенныхъ полатей для спанья: ихъ замѣняютъ скамейки и досчатыя кровати. Какъ мебель, употребительны стулья и столы, а гдѣ побѣднѣе—неподвижныя скамейки. Посуда чугунная, желѣзная, мѣдная и глиняная, но послѣдняя не такъ груба, какъ въ крестьянскомъ русскомъ хозяйствѣ: она приближается къ фаянсу; деревянныя ведра, столь употребительныя въ Россіи, употребляются только въ бѣднѣйшихъ семействахъ. Величина оконъ въ хатѣ $^3/_4$ аршина и аршинъ; высота комнаты 3 аршина, ширина 6, длина 7—8 аршинъ. На дворѣ устроенъ сарай для скота. По отзывамъ жителей, весь такой дворъ стоитъ 100 рублей. Безъ ремонта онъ выдерживаетъ въ Аки-юртѣ не болѣе 8 лѣтъ, въ силу частыхъ дождей; поэтому годовой ремонтный процентъ его равенъ $12^1/_2$, или расходу въ 12 руб. 50 коп. Добавляя къ нему 6% на капиталъ въ 100 руб., вся годовая трата по поддержкѣ избы будетъ равняться 18 р. 50 коп., или 46 рабочимъ днямъ, которые потратятся на починку или потеряются въ процентахъ на капиталъ.

Средній инвентарь на такой дворъ надо положить: одну повозку воловью и одну повозку конную, стоимость которыхъ по 10 руб.,—всего 20 руб., одинъ плугъ, стоимостью 10 руб. и три деревянныя бороны (по рублю)—три руб., топоръ, пила и прочая мелочь, необходимая для двора—10 р., конная сбруя—8 руб. Такимъ образомъ получаемъ стоимость всего инвентаря въ 51 рубль. Долговѣчность его тоже 8 лѣтъ и проценты на капиталъ потребуютъ ежегодной затраты на возобновленіе 9 р. 43 коп., или $23^1/_2$ рабочихъ дня.

Но не всѣ дворы представляются подобными. Таковъ только общій планъ. Съ большею или меньшею состоятельностію хозяй-

ства измѣняется количество и размѣръ построекъ, число конныхъ и воловьихъ упряжей и т. д. Въ Аки-юртѣ есть постройки въ 200 руб.,—домъ въ 20 аршинъ длиною, въ два помѣщенія, полъ и потолокъ досчатые, на дворѣ имѣются особыя помѣщенія для зерна, картофеля и прочихъ принадлежностей хозяйства, помѣщенія для скота 30—40 аршинъ длиною, повозокъ нѣсколько и по два плуга. Такія хозяйства имѣютъ по 6—8 рабочихъ быковъ. Зато есть и дворы стоимостью въ 25 р.: домъ 8 аршинъ, полъ земляной, потолокъ заплетенъ хворостомъ, жилая комната въ 5 аршинъ; на дворѣ нѣтъ скотныхъ сараевъ, за исключеніемъ клѣтушки, назначенной для единственной свиньи или лошади; не видать плуга, а развѣ стоитъ одинъ передокъ отъ повозки.

Стоимость всѣхъ дворовъ станицы можетъ быть оцѣнена въ 10,500 рублей (по средней цѣнѣ 100 р. за дворъ). А средняя годовая затрата на поддержаніе ихъ и проч.—по 18 р. 50 коп. на дворъ или по 46 рабочихъ дней, составитъ ежегодно для станицы расходъ въ 4,830 рабочихъ дней, или 1,942 р. 50 коп. Стоимость инвентаря 5,355 руб., а на его поддержаніе, по 9 р. 43 коп. на дворъ—990 р. 15 коп., или 2,867 рабочихъ дней.

Но этимъ не ограничиваются работы при домѣ. Для того чтобы одни могли работать въ полѣ или въ лѣсу, другіе должны варить пищу, снабжать домъ водою, мыть бѣлье, смотрѣть за скотомъ и за дѣтьми. Эта работа лежитъ на женщинахъ, и ихъ рабочія силы нельзя оставить безъ учета. Во первыхъ, потому что женщина во многихъ работахъ непосредственно замѣняетъ собою полную рабочую единицу (жнитво, молотьба, уборка сѣна); во вторыхъ, она косвенно освобождаетъ полную рабочую единицу, оставаясь при домашнемъ хозяйствѣ: безъ нея мужчина не могъ-бы заниматься земледѣліемъ и лѣснымъ промысломъ. Въ Аки-юртѣ встрѣтилось нѣсколько семей подобнаго положенія. Одинъ хозяинъ говорилъ, указывая на малолѣтковъ: «вотъ обуза, которая, за недостаткомъ взрослой женщины въ домѣ, мѣшаетъ подняться хозяйству», удерживая его постоянно при дворѣ. По показаніямъ жителей, среднимъ числомъ, на каждыхъ двухъ малолѣтковъ ниже 10 лѣтняго возраста надо считать при домашнемъ хозяйствѣ непремѣнно одну женщину. Сообразно съ этимъ, работами при домашнемъ хозяйствѣ будутъ поглощены еще $96^1/_2$ рабочихъ единицъ на всѣ хозяйства станицы. Это составитъ ежегодную затрату силъ въ 24,125 рабочихъ дней, которые на деньги будутъ равняться 9,650 р.

Согласно приведеннымъ даннымъ, вся годовая затрата рабочихъ силъ станицы на «домашнее» хозяйство составитъ 31,822 рабочихъ дня, или 12,582 рубля.

Учетъ рабочихъ силъ станицы. Послѣ описанія отдѣльныхъ отраслей хозяйства Аки-юртовскаго населенія и обозначенія труда, который поглощается каждой отраслью, можно сдѣлать приблизительный учетъ, какъ велика вся трата силъ на все хозяйство въ теченіи одного года.

Годовой запасъ рабочихъ силъ станицы равенъ 74,625 рабочимъ днямъ мужскаго и женскаго населенія. Изъ нихъ затрачивается:

на хлѣбопашество	6,215	раб.	дней	$8,_3$%
на скотоводство (включая сѣно и пр.) .	6,302	„	„	$8,_4$%
на пчеловодство	1,000	„	„	$1,_3$%
на лѣсной промыселъ	25,000	„	„	$33,_2$%
на отхожій	2,280	„	„	$3,_0$%
на мукомольное производство	140	„	„	$0,_2$%
на домашнее хозяйство:				
а) на содержаніе усадьбы	4,830	„	„	$6,_4$%
б) на поддержаніе инвентаря . . .	2,867	„	„	$3,_9$%
в) на уходъ за семьей и др. дом. раб.	24,125	„	„	$32,_1$%
всего	72,759	„	„	$97,_1$%
остаются свободными	1,866	„	„	$2,_9$%

Отсюда слѣдуетъ ясно, что большая часть силъ въ Аки-юртѣ поглощается лѣснымъ промысломъ и домашнимъ хозяйствомъ, вмѣстѣ они поглощаютъ 75% всѣхъ силъ, хлѣбопашество на второмъ планѣ. Въ лѣсномъ промыслѣ поглощаются исключительно мужскія силы, тогда какъ въ «домашнемъ» хозяйствѣ большая часть (3/4 затраченныхъ силъ, женскія. Этою большою затратою силъ на лѣсной промыселъ отличаются вообще «лѣсогорныя» станицы отъ другихъ типовъ. Выведенный расходъ силъ требуется для того, чтобы поддержать хозяйства и семьи въ положеніи status quo; затѣмъ остаются свободными еще 1866 рабочихъ дней, или $2,_9$% всѣхъ силъ; они ежегодно могутъ быть затрачены для улучшенія хозяйствъ и быта семей.

Средства къ жизни. Въ результатѣ средняго хозяйства казака Аки-юртовской станицы получаются слѣдующія средія цифры валоваго дохода:

Зернов. хлѣба 44½ четверик. по 60 к.	=	26 р.	52 к.	$17,_1$%
Свинины 250 фунт. — 5	=	12 —	50 —	$8,_1$ —
Молока 30 ведеръ. — 20	=	6 —	— —	$3,_8$ —
Отъ продажи скота	=	2 —	47 —	$1,_7$ —
— — меда и воска	=	6 —	25 —	$4,_0$ —
— — лѣснаго промысла.	=	95 —	23 —	$60,_8$ —
Съ мельницы приходится по	=	— —	56 —	$0,_3$ —

— отхожаго промысла по . . . . . = 6 — 40 — $4,_2$ —
Всего. . . . 155 р. 93 к. 100%.

Таковъ валовой доходъ средняго двора Аки-юртовской станицы.

На дворъ, среднимъ числомъ, дано по 71 десятинѣ земли. Поэтому десятина даетъ въ рукахъ казачьяго населенія дохода по 2 р. 8 к. кругомъ. Если-же принять во вниманіе, что доходъ съ дополнительнаго участка—въ формѣ арендной платы—поступаетъ въ общественный капиталъ и не включенъ въ вычисленный доходъ двора, то 155 р. 93 коп. дохода, должны быть разложены на тѣ 37 десятинъ земли, что приходится изъ при-станичнаго надѣла на каждый дворъ. Это составляетъ по 4 руб. 21 коп. на десятину.

Изъ приведеннаго выше валоваго дохода не все поступаетъ на удовлетвореніе нуждъ семьи: 24 руб. 11 к. деньгами уходитъ на воинскую повинность, а 2 р. 19 коп. на внутреннія денежныя повинности; 7 руб. 20 к. требуются на посѣвъ $1^1/_2$ десятины, считая 12 четвериковъ сѣмянъ по 60 к.; около трехъ рублей должно быть израсходовано на починку желѣзныхъ частей орудій *); такимъ образомъ, изъ 155 р. 93 к. остается 119 р. 43 к. Это, собственно говоря, и будутъ средства къ жизни средней семьи на одинъ годъ: изъ нихъ семья въ 5 душъ **) должна питаться, обуться-одѣться и для своего жилища пріобрѣтать за деньги тѣ вещи, которыя не могутъ быть произведены дома.

На улучшеніе хозяйства изъ этого ничего невозможно удѣлить. Этому причиною, главнымъ образомъ, воинская повинность, которая отвлекаетъ много силъ семьи. Тѣмъ не менѣе, производительность здѣшней семьи, даже при такихъ условіяхъ, выше, чѣмъ въ средней и сѣверной Россіи. Изъ статьи: «Оглянемся назадъ» (помѣщенной въ «Отечественныхъ Запискахъ» за мартъ 1877 г.), мы узнаемъ, что взрослый каменотесъ получаетъ 60 р. въ годъ въ Московской губерніи, валяльщикъ Владимірской губерніи—36 руб. въ годъ, сельскій рабочій Новгородской губерніи—30 руб., тогда какъ цѣны найма взрослаго работника Аки-юрта жители оцѣниваютъ въ 100 руб. за годъ. Это понятно, потому

*) Желѣзныя части орудій и ихъ починка не производятся домашними силами, а заказываются на сторонѣ.

**) Семья, участвующая въ доходѣ и расходѣ, состоитъ не изъ $5,_5$ а изъ 5, потому что воинною повинностью въ мирное время отвлекается 54 души, что вызываетъ уменьшеніе каждой семьи на $0,_5$ душъ мужескаго пола въ полнорабочемъ возрастѣ.

что рабочая единица мужескаго пола, какъ слѣдуетъ изъ вычисленнаго дохода съ хозяйства (въ 155 р. 93 коп.), оставаясь дома, заработываетъ среднимъ числомъ 90 р. 50 коп. А извѣстно, что наемная плата на сторонѣ всегда по-крайней мѣрѣ на 10% выше, чѣмъ заработокъ дома. И совершенно понятно вліяніе этого послѣдняго условія. Всякому пріятнѣе, во-первыхъ, быть въ своей семьѣ, во-вторыхъ, дома нѣтъ риска быть безъ хлѣба по капризу наемщика; въ-третьихъ, наконецъ, нравственно легче на себя трудиться.

ПОВИННОСТИ.

Населеніе Аки-юртовской станицы несетъ тѣ-же повинности, что и прочія станицы: воинскую, земскую и такъ-называемую внутреннюю службу. Тѣ и другія повинности бываютъ денежныя и натуральныя.

А) **Воинская повинность**. По вѣдомости о военномъ составѣ мужескаго населенія станицы за 1876 годъ (въ мирное время) оказывается: въ конно-артиллерійской батареѣ 7, въ полевыхъ конныхъ полкахъ 16, въ 1-мъ льготномъ комплектѣ 23, во 2-мъ льготномъ комплектѣ 8 и въ неслужиломъ разрядѣ 20.

Денежныя издержки на воинскую повинность для станицы выразятся такъ: 1) снаряженіе 5-ти малолѣтковъ для поступленія въ строй, считая по 150 р. на душу, составитъ 750 руб., 2) ремонтъ обмундировки обходится строевому казаку ежегодно въ 15 р., поэтому на 23 казака, находящихся въ строю, израсходуется 345 р., 3) льготные казаки 1-го и 2-го комплектовъ должны поддерживать обмундировку въ исправномъ видѣ и на свой счетъ содержать лошадь, что обходится каждому до 25 р. въ годъ. Поэтому весь расходъ 31 льготныхъ казаковъ станицы равняется 775 р., 4) Неслужилые казаки вносятъ во войсковую казну по 10 р. 75 коп. каждый годъ, слѣдовательно, 20 человѣкъ внесутъ 215 р., Весь же денежный расходъ станицы на воинскую повинность составитъ 2,085 руб.

Въ каждомъ строевомъ казакѣ станица теряетъ здороваго работника. Средняя годовая рабочая плата въ Аки-юртѣ 100 руб,; поэтому безвозмездное отвлеченіе 23 работниковъ оцѣнивается въ 2,300 р.

Каждый льготный казакъ 1-го комплекта отправляется на одинъ мѣсяцъ въ году на лагерное ученье, черезъ что 23 человѣка теряютъ по 30 дней (сентябрь), а станица потеряетъ съ ними 575 рабочихъ дней, которые на деньги оцѣниваются въ 230 руб. Кромѣ того, оба комплекта льготныхъ казаковъ отвлекаются

еще другими служебными обязанностями: они должны развозить служебныя бумаги и конвоировать проѣзжихъ чиновниковъ въ опасныхъ мѣстахъ. На такіе случаи они назначаются на дежурства по три человѣка, что составитъ въ годъ до 750 рабочихъ дней; на деньги это равняется потерѣ въ 300 руб. Такъ что въ льготныхъ казакахъ населеніе теряетъ ежегодно всего 530 р.

Весь же натуральный расходъ станицы по воинской повинности оцѣнивается въ 2,830 руб.

Если сложить денежный и натуральный расходы станицы, то оказывается, что въ 1876 году они обошлись въ 12,287 рабочихъ дней, или 4,915 р 80 коп. Для станицы это равняется отсутствію 48 взрослыхъ работниковъ.

Б) **Внутренно-служебныя повинности.** Сюда входятъ расходы на земскія нужды области и на нужды станицы: содержаніе земскихъ лошадей, кардоновъ, правленія, содержаніе сельской администраціи, судей, школы, церкви, починка мостовъ, дорогъ и проч. Повинности эти несутъ лица мужескаго пола 17—19 лѣтъ и внутренно-служащіе. Внутреннія повинности тоже бываютъ: а) денежныя и б) натуральныя.

а) Денежныя внутреннія повинности: 1) Расходы по станичному правленію=1,565 руб. 5 коп.; они покрываются изъ общественнаго капитала (смотри ниже); 2) расходы по земской почтѣ=229 р. 89 коп.,—они покрываются сборомъ съ 49 козаковъ неслужилаго разряда и внутренно-служащихъ. Весь денежный расходъ по внутреннимъ повинностямъ равенъ 1,794 р. 94 к.

б) Натуральныя внутреннія повинности исполняютъ слѣдующіе возрасты мужскаго населенія: 1) Малолѣтки отъ 17 до 19 лѣтъ (7 человѣкъ) назначаются дежурить при станичномъ правленіи, при пожарныхъ инструментахъ, и они-же снаряжаютъ подводы. Изъ нихъ назначаются каждый день два человѣка, что въ годъ равняется потерѣ 500 рабочихъ дней, а деньгами составляетъ до 200 руб. На каждаго «малолѣтка» поэтому падаетъ ежегодно потеря въ 71 рабочій день, или 28 р. 57 коп. 2) Внутренно-служащіе отъ 35 до 42 лѣтъ (38 ч.), а также неслужилаго разряда (20 ч.) назначаются ежедневно въ обходъ и на дежурство по станицѣ по четыре человѣка. Это составляетъ потерю рабочихъ силъ въ 1,000 рабочихъ дней, или на деньги 400 руб. На каждаго изъ 58 человѣкъ придется въ годъ по 18 рабочихъ дней, или по 6 руб. 80 коп. 3) Отставные казаки отъ 42 до 50 лѣтъ, (14), и 9 неспособныхъ къ службѣ, назначаются въ караулъ при церкви по три человѣка; въ годъ это составляетъ трату въ 750 рабочихъ дней, или 300 руб. деньгами. 4) Изъ казаковъ,

кончившихъ 15-ти лѣтнюю службу, выбираютъ на общественныя должности: одного атамана, одного помощника, трехъ довѣренныхъ и судей, одного казначея и одного смотрителя, всего 7 человѣкъ. Изъ нихъ атаманъ получаетъ 150 руб., а остальные служатъ безплатно. Считая, что эти безплатные тратятъ на исполненіе своей должности по 75 дней въ году получимъ 450 дней, въ томъ числѣ 378 рабочихъ, стоимостью въ 151 руб. 5) Подводную повинность несутъ казаки неслужилаго разряда, неспособные и «малолѣтки» въ теченіи 1876 года было выставлено ими 112 безплатныхъ подводъ. Полагая, что ими пользовались среднимъ числомъ по одному дню, получимъ расходъ въ 112 рабочихъ дней, стоимостью въ 45 р. и 112 дней скота, стоющіе 112 руб. Сумма расходовъ по подводной повинности равняется 157 руб. 6) На починку дорогъ, плотинъ, мостовъ выходятъ всѣ мужчины старше 17 лѣтняго возраста, которые находятся на лицо. Въ теченіи 1876 года, какъ видно изъ станичнаго отчета за этотъ годъ, высылалось на эти работы 25 человѣкъ. Если положить, что они работали только по 5-ти дней, то составляется въ годъ 125 рабочихъ дней, или 50 руб. деньгами.

Если суммировать всю трату на внутреннюю повинность, которая отбывается натурою, то составляется 3,145 рабочихъ дней, или деньгами 1,258 р.; сложивъ ее съ денежными расходами въ 1,794 р. 94 к., получаемъ расходъ на всю внутреннюю повинность въ годъ въ 7,632 рабочихъ дня или 3052 р. 94 к.

Поэтому стоимость всѣхъ повинностей—военной и внутренней въ мирное время составитъ:

а) воинская	12,287 раб. дней, или	4,915 руб.	—		59%.
б) внутренняя	7,632 — —	3,052	—	94 к.	41%.
Итого . . .	19,919 — —	7,967	—	94 к.	100%.

Во что повинность обходится на каждую душу общаго населенія, на мужескую, отбывщую и на каждый дворъ, видно изъ слѣдующаго:

	Воинская.	Внутренняя.	Итого.
На каждую душу обоего пола .	8 р. 52 к.	5 р. 29 к.	13 р. 81 к.
— душу мужскаго пола . . .	15 р. 70 к.	9 р. 43 к.	25 р. 13 к.
— душу муж. п. отъ 17 до 50 л.	41 р. 30 к.	25 р. 65 к.	66 р. 95 к.
— каждый дворъ	46 р. 81 к.	29 р. 7 к.	75 р. 88 к.

Выводы. Мы видѣли въ отдѣлѣ хозяйства, что Аки-юртовская станица должна затрачивать ежегодно 72,509 рабочихъ дней на поддержаніе своего хозяйства и для добыванія изъ него средствъ къ жизни. При этомъ остаются еще свободными 1,866 рабочихъ дней на усовершенствованіе хозяйства и улучшеніе быта. Но мы

не приняли въ разсчетъ трату силъ на исполненіе повинностей. Изъ отдѣла о повинностяхъ усматривается, что въ мирное время станица ежегодно затрачиваетъ на повинности 19,919 рабочихъ дней или $26{,}_7\%$ всѣхъ своихъ рабочихъ силъ, или вѣрнѣе: $48{,}_7\%$ (почти половину) мужскихъ рабочихъ силъ. Главная доля принадлежитъ воинской повинности, но не маловажную роль играютъ и внутреннія: онѣ велики потому, что станица, для своей безопасности, должна назначать много людей въ караулы.

Если къ 72,759 рабочимъ днямъ добавить годовую затрату на повинности, въ 19,919 рабочихъ дней, то получается сумма 92,678 рабочихъ дней. Она превышаетъ наличный годовой запасъ рабочихъ силъ станицы на 18,053 рабочихъ дня. Это составляетъ почти $^3/_4$ тѣхъ силъ, что должны-бы затрачивать женщины на уходъ за семьей и на другія домашнія работы (смотри «учетъ раб. силъ» станицы). Повинности взыскиваются строго и исполняются исправнѣе всѣхъ другихъ нуждъ; послѣ нихъ уже слѣдуютъ нужды хозяйства и семьи. Поэтому населеніе должно налагать ограниченія по расходу силъ, въ ущербъ хозяйству и улучшенію быта. Первая мѣра, къ которой прибѣгаютъ казаки, какъ и всѣ обремененные налогами, это—употребленіе дѣтей на работу въ томъ нѣжномъ возрастѣ, когда ребенку надо-бы укрѣпляться, рости и посѣщать школу; вторая мѣра, это—недосмотръ въ домашнемъ хозяйствѣ: вмѣсто того, чтобы женщины оставались при дѣтяхъ и усадьбѣ, онѣ 8—9 лѣтнимъ членамъ семьи поручаютъ присмотръ за остальными младенцами и за домомъ, а сами отправляются помогать казакамъ на лѣсныя работы, уходятъ на посторонніе заработки, или нанимаются работать у зажиточнаго сосѣда. Матери этимъ конечно истощаются, дѣтей много умираетъ, а домашнее хозяйство получаетъ жалкій, безпорядочный видъ. Третья мѣра, это—отказъ себѣ въ одеждѣ, обуви и въ мясной пищѣ. Необычайныя затрудненія, вызванныя призывомъ на службу льготныхъ полковъ въ 1876 году, особенно ярко подтверждаютъ послѣднее обстоятельство: жители продавали половину тѣхъ свиней, которыя обыкновенно доставляли имъ мясную пищу. Мало того: многіе продавали даже рабочій скотъ, а это неминуемо влечетъ не только уменьшеніе мясной, но и растительной пищи; житный хлѣбъ замѣняли неудобоваримыми суррогатами изъ гречневой муки, и въ счастливомъ случаѣ изъ кукурузной муки, къ которымъ организмъ русскаго человѣка вовсе не привыкъ, въ смыслѣ замѣны насущнаго хлѣба. Такимъ образомъ, экономизированіе силъ на улучшеніе быта и усовершенствованіе хозяйства для Акъ-юрта, при такихъ воинскихъ повинностяхъ совершенно немыслимо.

Несмотря, однако, на такія жертвы казаковъ въ пользу государства, часто слышатся со стороны укоры даже „лѣсогорнымъ“ станицамъ, что онѣ имѣютъ „огромные“ надѣлы земли, которые и во снѣ не снились русскому крестьянину. Забываютъ, что русскому крестьянину и повинностей такихъ не снилось и что всюду на сѣверѣ Россіи плачутся на неоплатныя недоимки, тогда какъ казакъ успѣваетъ выполнять всѣ повинности и въ то-же время онъ извлекаетъ изъ своего хозяйства въ $1^1/_2$ раза болѣе, чѣмъ крестьянинъ. Наилучшимъ доказательствомъ „не-чрезмѣрности“ надѣла служатъ сами-же крестьянскія семейства, которыя приписались къ лѣсогорнымъ станицамъ въ виду „огромнаго“ надѣла. Онѣ живутъ много хуже казаковъ: вялы, не умѣютъ защищать себя при нападеніи абрековъ, позднѣе всѣхъ являются на тревогу и проклинаютъ свою судьбу, когда вспоминаютъ о воинской повинности. Только дѣти ихъ начинаютъ дѣлаться настоящими „казаками“ и умѣютъ сочетать воинственность съ земледѣліемъ.

Эту способность казакъ выработалъ страданіями своихъ предковъ, и этотъ «огромный» надѣлъ вовсе не высокое вознагражденіе за дѣйствительно огромныя жертвы государству. Послѣднее было-бы только тогда близко къ справедливому вознагражденію, если-бы облегчило тяжесть воинской повинности казаку лѣсогорныхъ станицъ.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ КАПИТАЛЫ И ЗАПАСЫ.

Статьи прихода по общественному капиталу Аки-юртовской станицы въ 1876 году были слѣдующія: во 1-хъ, отдача въ арендное содержаніе дополнительнаго надѣла въ 3,512 десят. за 400 руб. въ годъ; во 2-хъ, отъ продажи сѣнокосныхъ паевъ умершихъ жителей — 1 руб,; въ 3-хъ, отъ отдачи въ аренду лѣснаго участка — 65 руб.; въ 4-хъ, отъ отдачи въ аренду общественной лавки на 1 годъ — 200 р.; въ 5-хъ, отъ штрафа за самовольную пастьбу баранты въ лѣсу — 12 р.; въ 6-хъ, отъ возвращенія жителями ссуды — 106 р. 34 к., въ 7-хъ, остатокъ отъ суммы, ассигнованной на улучшеніе станичной школы — 93 р. 23 к.; въ 8-хъ, остатокъ отъ расхода 1875 года — 1,415 р. 34 коп. Всего прихода 2,292 р., 92 коп.

Расходъ общественнаго капитала производится по слѣдующимъ статьямъ: 1) на жалованье атаману, писарю и фельдшеру; 2) на канцелярскіе матеріалы; 3) на ремонтъ общественныхъ зданій и кардоновъ; 4) на отопленіе и освѣщеніе общественныхъ зданій; 5) на школу; 6) на ссуды жителямъ для обмундированія къ строю и т. п.

Всего значится расхода въ 1876 году 1,565 руб. 5 коп., остается въ запасѣ 727 р. 87 коп.

Хлѣбнаго магазина и продовольственнаго капитала въ станицѣ не имѣется.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТАНИЦЫ.

Акп-юртовская станица, также какъ Галашевская, принадлежитъ къ типу «лѣсогорныхъ» поселеній. Она окружена горами, поросшими лѣсами, среди которыхъ расположены луговыя поляны. Недостатокъ удобной земли и тяжелая воинская повинность заставляютъ большинство населенія бросать земледѣліе, или смотрѣть на него, какъ на подспорье. Большую часть жизненныхъ средствъ населеніе добываетъ лѣснымъ промысломъ. Хотя въ мѣстныхъ лѣсахъ и не имѣется цѣнныхъ лѣсныхъ породъ, но зато есть удобная и недальняя дорога отъ станицы до рынка. Поэтому здѣшніе казаки откровенно сознаютъ, что они поставлены въ болѣе выгодныя условія, чѣмъ Галашевскіе жители и отдаютъ имъ дань своего почтенія. Находясь въ описанныхъ условіяхъ мѣстности, которая прежде принадлежала горцамъ, они, какъ и Галашевскіе казаки, должны быть постоянно на-сторожѣ: въ лѣсу, на покосѣ, въ полѣ и даже дома. Горцы не забываютъ мстить своимъ завоевателямъ. Наибольшій ущербъ они наносятъ кражею скота. Но здѣшній скотокрадъ не тотъ, что въ Россіи: его не свяжешь съ одной дубинкою въ рукахъ, чтобы доставить въ руки правосудія: онъ постоянно играетъ въ жизнь и смерть; онъ ловко владѣетъ оружіемъ и вооруженъ съ ногъ до головы; на пути преступленія ему не попадайся: мгновенно онъ отвѣтитъ кинжаломъ или мѣткою пулею. Это его шикъ. Въ самую темную ночь онъ забирается въ станицу на базъ, подрываетъ плетень, искусно связываетъ и протаскиваетъ скотину въ отверстіе, умѣетъ скрывать слѣды и провести ее по горному вертепу. Въ случаѣ погони, онъ не робокъ: подкараулитъ преслѣдователей и, положивъ пулею ближайшаго неопытнаго слѣдопыта, онъ этимъ мститъ за неудачу. Все это сохранило въ казакахъ этихъ станицъ многое изъ прежней находчивости ихъ и отваги. Кромѣ того, тяжелый трудъ и частыя поѣздки на базаръ съ лѣсными издѣліями добавили къ этому нѣкоторыя черты: способность трудиться и нѣкоторую коммерческую юркость; а матеріальные недостатки, сравнительно съ прежнимъ временемъ, заставляютъ казака подчасъ впадать въ тяжелый разгулъ...

VI.

АРХОНСКАЯ СТАНИЦА.

I) НАСЕЛЕНІЕ.

Положеніе станицы и составъ населенія. Архонская станица (Владикавказскаго округа 1-го участка *) расположена на Владикавказской равнинѣ, между Черными горами Кавказскаго хребта и Кабардинскими горами, въ $17^1/_2$ верстахъ отъ г. Владикавказа. Рѣка Архонка протекаетъ близь самой станицы, а каналъ Неволька, проведенный изъ той же рѣки на случай пожара, окружаетъ станицу съ трехъ сторонъ и снова впадаетъ въ Архонку. Архонская станица отстоитъ отъ Ардонской на сѣверо-западъ въ $17^3/_4$ верстахъ, а отъ подошвы Черныхъ горъ къ сѣверу на 12 верстъ. Вся мѣстность вокругъ станицы удобна для земледѣлія, какъ по плодородію почвы, такъ и потому, что не представляетъ никакихъ неровностей. Казенный лѣсъ, самый близкій отъ станицы, находится въ 12 верстахъ.

Станица Архонская основана въ 1838 году и первоначально поселено въ ней 82 казачьихъ семействъ изъ бывшихъ малороссійскихъ полковъ. Въ 1845 году прибыло въ эту станицу 10 семействъ переселенцевъ изъ при-кубанскихъ станицъ. Въ 1848 году переселилось сюда изъ Харьковской губерніи 50 семействъ и въ 1849 году 10 семействъ. Въ 1855 г. прибыло изъ Боржома переселенцевъ 14 семействъ, а въ 1858 году изъ линейнаго баталіона 17 семей. Разновременно перечислено изъ солдатъ въ казачье сословіе 21 семейство. Наконецъ въ 1865 году, по упраздненіи станицы Датыховской, изъ нея переселено 10 семей. Такимъ образомъ населеніе станицы въ теченіи 27 лѣтъ постепенно наростало и за это время въ ней водворено было 214 семействъ изъ пяти разнохарактерныхъ мѣстностей Россіи.

Въ настоящее время, по посемейному списку станицы, въ ней считается 286 казачьихъ семействъ (фамилій), составляющихъ

*) Въ военномъ отношеніи числится въ составѣ Владикавказскаго казачьяго полка.

населеніе въ 2049 душъ, изъ коихъ мужскаго пола 1025 и женскаго пола 1024.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1877 года, въ станицѣ Архонской была произведена подворная перепись населенія, по которой его оказалось нѣсколько меньше, чѣмъ значится въ посемейномъ спискѣ станицы; а именно:

душъ мужескаго пола	1001	менѣе на	24	($2,_3$%)
— женскаго —	958	— —	66	($6,_5$%)
Итого	1,959 *)	— —	90	($4,_3$%)

Изъ этого числа къ казачьему сословію принадлежатъ: 964 души мужескаго пола и 919 женскаго пола всего 1883 души; къ другимъ сословіямъ: 37 душъ мужескаго пола и 39 женскаго пола, всего 76 душъ. Въ казачьемъ сословіи мужеское населеніе превышаетъ женское на 45 душъ и приходится на каждые 100 мужчинъ 95 женщинъ.

Всѣхъ дворовъ или отдѣльныхъ хозяйствъ 319, изъ нихъ постороннихъ дворовъ—10; на каждый казачій дворъ приходится среднимъ числомъ по 6 душъ; на посторонній дворъ $7,_6$.

По возрастамъ населеніе Архонской станицы (по переписи) распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

а) жителей казачьяго сословія:

	м. п.	ж. п.	всего.	%
до 10 л. . . .	307	309	616	33
отъ 10 до 17 л. . . .	154	149	303	16
отъ 17 до 50 л. . . .	368	345	713	38
больше 50 л. . . .	135	116	251	13
Итого казач. сослов.	964	919	1883	100

б) жителей постороннихъ сословій:

до 10 л. . .	6	10	16	21
отъ 10 до 17 л. . .	5	9	14	19
отъ 17 до 50 л. . .	22	15	37	48
больше 50 л. . .	4	5	9	12
	37	39	76	100

в) всего населенія:

отъ рожд. до 10 л. . .	313	319	932	32
отъ 10 до 17 л. . .	159	158	317	16
отъ 17 до 50 л. . .	390	660	750	39
свыше 50 л. . .	139	121	260	13
Итого. .	1001	958	1959	100

*) Сюда не вошли 4 семьи, состоящія изъ 15 душъ (муж. 9 и жен 6 душъ). Одно изъ этихъ семействъ живетъ въ Россіи, другое въ закавказскомъ краѣ и два въ бѣгахъ.

Въ казачьемъ населеніи станицы Архонской возрасты рабочіе, полурабочіе и нерабочіе приблизительно распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	муж.	жен.	всего	%
въ рабочемъ возр. . . .	401	365	766	41,3
въ полурабочемъ возр. .	165	161	326	17,3
въ нерабочемъ возр. . .	298	393	791	41,4
	964	919	1883	100

Считая на каждаго работника среднимъ числомъ по 250 дней и на полуработниковъ по 125 дней, найдемъ что казачье населеніе Архонской станицы располагаетъ ежегодно 232,250 рабочими днями, а именно:

работники	100,250	полуработники	20,625	120,875
работницы	91,250	полуработницы	20,125	111,375
Итого	191,500	» »	40,750	232,250

Число рожденій. Въ метрическихъ книгахъ значится, что въ Архонской станицѣ родилось:

	муж. п.	жен. п.	об. п.
въ 1872 г.	54	56	100
» 1873 »	50	40	90
» 1874 »	48	58	106
» 1875 »	54	54	108
» 1876 »	43	47	90
всего за 5 лѣтъ . . .	249	255	504

Среднее число рожденій въ станицѣ за 5 лѣтъ выходитъ по 101 душъ обоего пола въ годъ и 1 родившійся приходится ежегодно на 19 душъ населенія, что составитъ на 1000 душъ — 52 рожденія или 5,2%.

Браки. Въ теченіи послѣдняго пятилѣтія въ Архонской станицѣ было совершено 102 брака, а именно:

	холостыхъ съ дѣвицами.	холостыхъ со вдовами.	вдовцевъ съ дѣвицами.	вдовцевъ со вдовами.	всего.
въ 1872 .	25	1	1	4	31
» 1873 .	11	2	—	1	14
» 1874 .	16	—	3	—	19
» 1875 .	19	1	—	1	21
» 1876 .	14	1	—	2	17
итого .	85	5	4	8	102

Среднее годовое число браковъ будетъ 20 паръ и одинъ годовой бракъ приходится почти на 98 душъ населенія, что составитъ 1,02%.

Смертность. За послѣднее пятилѣтіе въ станицѣ Архонской умерло:

		муж. п.	жен. п.	об. п.
въ 1872	.	37	20	57
» 1873	.	40	36	76
» 1874	.	29	32	61
» 1875	.	36	34	70
» 1876	.	40	34	74
итого	.	182	156	338

Средняя годовая смертность составитъ, такимъ образомъ, 36 душъ мужескаго пола и 31 душъ женскаго пола, а всего 67 душъ; слѣдовательно 1 годовой умершій приходится на 29 человѣкъ населенія, что составитъ на 1000 душъ 34 человѣка или $3,_4\%$.

Изъ 338 душъ, умершихъ за пять лѣтъ въ станицѣ, дѣтей въ возрастѣ до 5 лѣтъ умерло 208 человѣкъ, что составляетъ $61,_5\%$ всего числа умершихъ.

Естественный приростъ. Изъ сопоставленія числа родившихся и умершихъ за пять лѣтъ видно, что въ Архонской станицѣ средняя годовая рождаемость превышаетъ смертность на 34 человѣка и ежегодный естественный приростъ населенія составляетъ, такимъ образомъ 18 душъ на 1000, или $1,_8\%$.

II. ВѢРОИСПОВѢДАНІЕ.

Все населеніе Архонской станицы вѣроисповѣданія православнаго. Въ станицѣ 1 церковь во имя св. Александра Невскаго,— однопрестольная. Причтъ церковный состоитъ изъ одного священника и одного псаломщика.

III. ГРАМОТНОСТЬ.

Въ населеніи Архонской станицы по переписи оказалось 105 грамотныхъ мужчинъ и 2 грамотныя женщины. Слѣдовательно, 1 грамотный въ станицѣ приходится на 9 душъ мужскаго населенія и 1 грамотная на 459 душъ женскаго населенія. Въ станицѣ имѣется школа,—довольно большое зданіе, пріобрѣтенное на общественныя деньги за 3 тысячи рублей. Домъ имѣетъ 23 аршина длины и 16 аршинъ ширины съ довольно высокими потолками. Въ немъ помѣщается 5 комнатъ, въ числѣ которыхъ залъ для школы въ 16 аршинъ длины и 9 аршинъ ширины. Домъ— для зимнихъ занятій очень холодный, а при неисправной и въ маломъ количествѣ доставкѣ дровъ и плохой ремонтировкѣ, совершенно не годится зимою. Въ настоящее военное время (1877 г.) школу посѣщаютъ всего до 20 мальчиковъ а въ мирное время

посѣщало около 60-ти. Убыль учениковъ въ школѣ происходитъ отъ недостатка рабочихъ рукъ въ казачьемъ хозяйствѣ, отвлеченныхъ войною, за неимѣніемъ которыхъ справляютъ различныя хозяйственныя работы и дѣти—подростки.

IV ЗЕМЕЛЬНЫЙ НАДѢЛЪ.

Въ пользованіе Архонской станицы отмежевано земли всего 16,851 десятина. Изъ нихъ находятся: при станицѣ 11,629 десят за рѣкою Малкою 2,247 д., за рѣкою Дурдуркой 2,975 д., а всего 16,851 десятинъ. Изъ этого количества земли отведено въ пользованіе церкви около 500 десятинъ за рѣкою Дурдуркою; священникъ ежегодно надѣляется землею изъ общаго юрта, но болѣе, относительно жителей, тремя паями, а псаломщикъ двумя паями. По словамъ казаковъ, неудобной земли при станицѣ—почти третья часть, которая прежде была руслами рѣкъ.

До 1873 года станица имѣла земли, находящейся при станицѣ, болѣе на 2,500 десятинъ. Въ 1873 году у станицы отрѣзали близь г. Владикавказа подъ полигонъ 1000 десятинъ и для надѣла офицеровъ 1,500 десятинъ; а взамѣнъ этой земли дали за рѣкою Дурдуркою, въ 35 верстахъ отъ станицы, 2,975 десятинъ, въ числѣ которой находится до 300 десят. лѣса.

V. ХОЗЯЙСТВО И СРЕДСТВА КЪ ЖИЗНИ.

Скотоводство. Всего скота въ Архонской станицѣ, кромѣ строевыхъ лошадей, по переписи насчитано 3,539 головъ изъ нихъ:

	всего въ станицѣ.	на хозяйство.
рабочихъ лошадей	385	1,2
воловъ	809	2,5
гулеваго скота	1,283	4,1
свиней	1,023	3,2
овецъ	39	0,1
	3,539	11,1

Кромѣ того еще строевыхъ лошадей 161; съ ними общее число скота въ станицѣ составитъ 3,700 головъ.

Если взять въ отдѣльности каждое хозяйство, то среднія цифры далеко не совпадаютъ съ дѣйствительностью. Въ Архонской станицѣ изъ 309 *) хозяйствъ только 231 или 72,4% хо-

*) Изъ общей цифры хозяйствъ (319) исключены 10 дворовъ, принадлежащихъ торговому люду и бывшимъ казачкамъ, вышедшимъ замужъ за отставныхъ солдатъ.

зяйствъ имѣютъ рабочихъ воловъ. Изъ нихъ 2 хозяйства имѣють по 5 паръ воловъ, 9 по 4 пары, 28 по 3 пары, 82 по 2 пары и 110 по 1 парѣ. Такимъ образомъ имѣется только одинадцать семействъ, вполнѣ обезпеченныхъ рабочимъ скотомъ и имѣющихъ свой полный плугъ. 28 семействъ, имѣющихъ по 3 пары воловъ, уже не вполнѣ обезпечены и имъ приходится работать въ складчину (спрягаться) въ томъ случаѣ, когда разработывается земля еще не распаханная, то есть цѣлина, и когда для плуга требуется не менѣе 4 паръ воловъ. Спрягаются они обыкновенно слѣдующимъ образомъ. Хозяинъ съ 3 парами воловъ сойдясь съ хозяиномъ, у котораго только одна пара, пашетъ себѣ 3 дня и своему пайщику одинъ день; такого рода соглашеніе бываетъ только при дружественномъ отношеніи, но бываетъ что пайщикъ съ 1 парой воловъ пашетъ себѣ только 5-й день.

Хозяйства имѣющія недостаточное количество скота, часто отдаютъ свою землю туземцамъ на цѣлый годъ пользованія безъ всякаго вознагражденія, съ цѣлью разрыхленія почвы; или отдаютъ $^1/_3$ часть поля за вспахоту $^2/_3$ поля, или за $^1/_2$. Хозяйства, занимающіяся хлѣбопашествомъ въ маломъ количествѣ, иногда отдаютъ свои паи за 2 и за 3 рубля *).

Всѣ хозяйства, въ станицѣ по числу рабочаго скота можно раздѣлить на три категоріи: къ первой принадлежатъ 39 семействъ или 12,6%, имѣющихъ не менѣе трехъ паръ воловъ, которыя можно считать болѣе или менѣе обезпеченными.

Къ второй категоріи принадлежатъ 192 хозяйства или 62,1%, имѣющія 2 или 1 пару воловъ, и къ третьей 78 семействъ, или 25,3% которыя не имѣютъ ни одной пары воловъ, а нанимаютъ ихъ для работъ или продаютъ свои паи желающимъ.

Рабочія лошади распредѣляются между семьями слѣдующимъ образомъ: 1 семья имѣетъ 6 лошадей, 2 по 5, 9 по 4, 16 по 3, 88 по 2 и 109 по 1 лошади.

78 семействъ третьей категоріи, не имѣющихъ рабочихъ воловъ, имѣютъ прочаго скота: 79 лошадей, 135 коровъ и телятъ и 179 свиней. Изъ этихъ хозяйствъ 26 семействъ не имѣютъ лошадей, 37 семействъ не имѣютъ коровъ и телятъ, 20 семействъ не имѣютъ свиней. Вообще 28 семействъ этой категоріи не имѣютъ почти никакого скота, за исключеніемъ 14 строевыхъ лошадей, которыя не приносятъ имъ никакой пользы, а служатъ только обремененіемъ, требуя ухода и корма. Эти 28 семей или 168

*) Обыкновенная величина пахатнаго пая составляетъ 100 саж. въ длину и 20 саж. въ ширину, то есть около 2000 кв. саж. земли.

душъ обоего пола (почти 9%) живутъ исключительно одними заработками и составляютъ бѣднѣйшее населеніе станицы.

Гулевой скотъ содержится жителями для приплода и молочной пищи. Овцы разводятся въ ничтожномъ количествѣ, ихъ имѣютъ лишь двѣ семьи: одно 9, и другое 30 шт. и держатъ ихъ для мяса и овчинъ. Свиньи разводятся исключительно для пищи. Свинина составляетъ почти единственную мясную пищу Архонскаго жителя. Свиней бьютъ обыкновенно одинъ разъ въ годъ, а болѣе зажиточныя семейства бьютъ и два раза въ годъ, къ святкамъ и къ святой. Поросята поѣдаются въ то время, когда питаются еще молокомъ, а оставляютъ на ростъ только двухъ или трехъ поросятъ. Откормливается свинья въ теченіи 3—4 мѣсяцевъ и тогда даетъ мяса около 3-хъ пудовъ и сала около $1^1/_2$ пуда— смотря по кормленію. Откармливаютъ ихъ тыквами и кукурузою.

Для охраны скота станичные жители нанимаютъ пастуховъ, которымъ платятъ: за гулевой (рогатый) и рабочій скотъ отъ штуки по 15 коп., а за телятъ по 12 к., За лошадей гулевыхъ платятъ по 1 руб. и за рабочихъ по 50 коп. съ обязательствомъ уплачивать за пропавшую скотину. За свиней пастуху платятъ по 30 коп. отъ штуки. Кромѣ денежной платы пастухамъ даютъ по 1 гарнцу муки за каждую пару какого бы то ни было скота.

Въ теченіи 1877 года украдено въ станицѣ различнаго рода скота: изъ дворовъ лошадей 4, рогатаго скота 11, съ выгона лошадей 15 и рогатаго скота 8, итого 38 штукъ скота.

Способъ пользованія землею. Въ Архонской станицѣ вся земля считается общимъ достояніемъ и казаки могутъ ею пользоваться только съ общаго согласія. До 1873 года каждый пахалъ столько, сколько хотѣлъ, но когда отобрали землю, находящуюся между Владикавказомъ и станицею, то, съ уменьшеніемъ земли близь станицы, какъ самой удобной для хлѣбопашества, она начала дѣлиться на паи по числу отбывныхъ душъ. Въ настоящее время казаки пользуются землею слѣдующимъ образомъ. Землю годную для хлѣбопашества они дѣлятъ на три части: одна часть идетъ подъ огородныя овощи, другая подъ озимый хлѣбъ и третья подъ яровой хлѣбъ. Всѣ три участка находятся въ различномъ разстояніи отъ станицы. Одинъ изъ такихъ участковъ, который идетъ подъ огороды, картофель и конопляники, непремѣнно долженъ находиться близь станицы. Что же касается до двухъ другихъ участковъ, то хотя сходомъ и указывается, какой изъ нихъ долженъ быть подъ озимымъ хлѣбомъ и какой подъ яровымъ, но это указаніе не имѣетъ принудительнаго характера, а служитъ скорѣе выраженіемъ желанія большинства. Казаки считаютъ несправедли-

вымъ признавать такія постановленія схода безусловно обязательными для всѣхъ участниковъ, потому что качества почвы здѣсь не одинаковы и небольшіе клочки превосходнаго чернозема перепутываются съ землею, переполненной камнями и покрытой только сверху тонкимъ слоемъ чернозема. Хотя эта земля и годна для хлѣбопашества, но урожаи на ней бываетъ гораздо ниже урожая сосѣднихъ черноземныхъ участковъ; поэтому каждый казакъ считаетъ себя вправѣ сѣять на своемъ участкѣ тотъ видъ хлѣба, который пожелаетъ, сообразуясь съ качествами доставшагося ему участка. Среди озимаго хлѣба здѣсь встрѣчаются иногда небольшія полосы посѣяннаго картофеля и яроваго хлѣба, и на оборотъ. Разнокачественностью полей объясняется и тотъ фактъ, что казаки ежегодно передѣляютъ свои участки между собой, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда для огородовъ, озимаго и яроваго хлѣба остаются тѣ же прошлогодніе участки. Обыкновенно на одномъ мѣстѣ сѣютъ въ теченіи 3—5 лѣтъ, перемѣняя только виды хлѣба. Послѣ яроваго сѣютъ озимый хлѣбъ и наоборотъ; послѣ гречихи сѣютъ картофель въ такомъ случаѣ, если поляна, на которой находилась гречиха, лежитъ не вдалекѣ отъ станицы. Тѣ поля, у которыхъ почва уже истощилась, идутъ подъ толоку, а взамѣнъ этихъ полей отрѣзывается часть отъ сѣнокоса, которая и распахивается. Къ сѣнокосу же отрѣзывается часть толоки уже значительно окрѣпшей. Подъ толокою земля остается года 2 или 3 и затѣмъ переходитъ подъ сѣнокосъ. На поляхъ, которыя оставлены для отдыха, ничего не ростетъ, кромѣ бурьяна, и только въ послѣдующіе годы трава начинаетъ вытѣснять бурьянъ. На толокѣ пасутся станичные табуны.

На участки земли имѣютъ право всѣ достигшіе 17-ти лѣтняго возраста, а также старики свыше 50 лѣтъ и вдовы. Всѣ пахатныя и покосныя земли дѣлятся на столько участковъ, сколько участниковъ. Каждый изъ таковыхъ участковъ дѣлится отдѣльно, а за тѣмъ бросаютъ жребій. Въ 1877 году въ каждомъ изъ пахатныхъ участковъ на каждую отбывную душу досталось по 20 саж. въ шир. и 100 саж. въ длину, (2000 кв. саж.) а сѣнокоса отъ 7 до 10 саженей въ шир. и отъ 300 до 400 длины (отъ 2,100 до 4000 кв. с.), смотря по доброкачественности травы. Среднимъ числомъ пахатной земли приходится на отбывную душу отъ 50 до 60 саженей ширины и 100 длины, и сѣнокоса отъ 7 до 10 саж. ширины и 300—400 длины, значитъ общій земляной пай казака, по надѣлу схода, составляетъ отъ 3 до 4 десятинъ на отбывную душу. Кромѣ того, сѣно на трясинахъ и неудобной землѣ дозволяется косить кто сколько хочетъ. Каза-

ки продаютъ участки въ 2000 квадр. саженъ пахатной земли отъ 2 до 3 рублей, а сѣнокосный участокъ за 5 рублей, если хорошій урожай травы. Не смотря на то, что участки даются по жребію, казаки постоянно жалуются на разныя злоупотребленія станичныхъ властей. Часто, при жребіи, вынутый № участка записывается казаку, который его вынулъ, но при раздачѣ участковъ, если участокъ этотъ хорошъ, онъ получаетъ совсѣмъ другой, а его участокъ получаетъ тотъ, кто заранѣе съумѣлъ задобрить станичныя власти.

Хлѣбопашество. Хлѣбопашество въ Архонской станицѣ ведется преимущественно на земляхъ, расположенныхъ около самой станицы и только болѣе зажиточные хозяева дѣлаютъ запашки за рѣкою Дурдуркою въ 35 верстахъ отъ станицы.

Около станицы пашни расположены на трехъ полянахъ возлѣ рѣкъ Терека, Архонки, Черной и Кубанки (три послѣднія впадаютъ въ Терекъ). Поверхность всѣхъ пахатныхъ полей составляетъ до 1757 казен. десятинъ, изъ которыхъ подъ огородами и коноплянниками до 159 десятинъ. На поляхъ воздѣлываютъ: рожь, пшеницу и ячмень—озимымъ посѣвомъ, гречиху, картофель, овесъ, коноплю, просо и кукурузу—яровымъ. Овесъ, просо, кукуруза и конопля засѣваются въ самыхъ небольшихъ размѣрахъ.

Земля не удобряется ничѣмъ, такъ какъ по своему плодородію не требуетъ таковаго. Подъ озимые посѣвы пашутъ одинъ разъ,—въ сентябрѣ и октябрѣ; недѣли черезъ двѣ послѣ пашни засѣваютъ мѣръ по 7—9 на десятину и послѣ засѣва сейчасъ же боронуютъ.

Пашутъ тремя и четырьмя парами воловъ, смотря по плотности почвы. Плугъ употребляется малороссійскій, а бороны деревянныя. Около плуга необходимо должны быть слѣдующіе рабочіе: одинъ взрослый плугаторъ и два или три погонщика—полуработника, смотря по количеству паръ воловъ; такъ напр. при трехъ парахъ воловъ могутъ справиться и 2 погонщика, а при четырехъ парахъ воловъ, чтобы успѣшно шла работа—нужно три погонщика. Плугъ большею частью составляется изъ нѣсколькихъ семей. Хлѣбъ молотятъ цѣпами на токахъ, устроенныхъ близь станицы; иногда же устроиваютъ гумно тамъ, гдѣ былъ снятъ хлѣбъ. Болѣе зажиточные, имѣющіе достаточное количество скота—бьютъ хлѣбъ и лошадьми.

Подъ яровые посѣвы пашутъ одинъ разъ, весною, начиная съ конца марта до начала мая. Гречихи сѣютъ на десятину отъ 6 до 8 мѣръ. Озимые и яровые хлѣба сѣютъ на трехъ полянахъ: озимые на одной, яровые зерновые на другой и картофель на

третьей полянѣ. Больше всего высѣваютъ озимаго хлѣба; такъ въ 1877 году было засѣяно: озимаго хлѣба 2,472,200 кв. саж. или 1030 десятинъ 200 квадр. саж. (58,8%). Яроваго 1,042,200 кв. саж. или 434 десят. 600 квадр. саж. (24,8%). Картофеля 320,000 кв. саженей или 133 десятины 300 кв. саж. (7,6%). Такимъ образомъ подъ хлѣбными растеніями было засѣяно всего 1597 десятинъ, 1600 кв. саж. Подъ огородами (кукурузой, тыквами, огурцами, бураками и рѣдькой) было занято 302,400 кв. саж. или 126 дес. (6,7%) и подъ коноплями 80,300 кв. саж. или 33 десят. и 1100 кв. саж. (2%). Всего же въ Архонской станицѣ въ 1877 году было обработано и засѣялось 1757 десят. 300 кв. саж.

Озимый хлѣбъ поспѣваетъ большею частію въ іюнѣ мѣсяцѣ—яровой въ августѣ и сентябрѣ. Развитію озимаго хлѣба здѣсь очень мѣшаютъ разныя сорныя травы, въ особенности куколь, и только въ годъ засухи, куколь появляется въ меньшемъ количествѣ; но такіе годы выпадаютъ на долю Архонской станицы очень рѣдко. Для того чтобы хлѣбъ не заглушало совершенно сорными травами—его сѣютъ густо. Вслѣдствіе частыхъ дождей и сырой погоды хлѣбъ ростетъ сильно въ вышину и часто бываетъ поваленъ бурями съ дождемъ, когда онъ еще не дозрѣлъ и потому пропадаетъ. Въ годъ переписи было избито градомъ и повалено бурями съ дождемъ около 192 десятинъ (12%) изъ коихъ 149 десятинъ не пришлось и снимать, а снятый хлѣбъ изъ менѣе поваленнаго далъ всего полъ-урожая.

Уборкѣ хлѣба тоже мѣшаютъ частые дожди: хлѣбъ долго стоитъ въ снопахъ и отъ мокроты прѣетъ и проростаетъ, такъ что во время молотьбы пропадаетъ порядочное количество снопов. Токи отъ дождей дѣлаются до того мягкими, что, когда начинаютъ молотить, они покрываются сплошною массою зеренъ, которыя и вколачиваются въ землю. Въ 1877 году осень была очень дождлива и хлѣбъ у многихъ не былъ смолоченъ до января 1878 года, а молотили по мѣрѣ надобности.

Въ 1877 году былъ хорошій урожай хлѣбовъ: десятина посѣва давала 18 копенъ соломы и 56 мѣръ зерна, слѣдовательно самъ 7 посѣяннаго зерна; но по очисткѣ зеренъ для помола всегда почти пропадаетъ $^1/_6$ часть урожая въ видѣ сорныхъ травъ, земли и другихъ примѣсей. Урожаю яровыхъ хлѣбовъ здѣсь тоже мѣшаютъ сорныя травы, особенно такъ называемая—брица. Брицею заростаетъ преимущественно гречиха, которая сравнительно съ другими яровыми хлѣбами, сѣется въ гораздо-большемъ количествѣ. Въ иные годы бываетъ такъ, что гречихи почти не замѣтно и посѣвы ея представляютъ ниву, засѣянную брицею.

Кромѣ брицы, яровой, хлѣбъ заростаетъ еще мытіемъ который въ томъ только отношеніи споспѣе брицы, что поѣдается скотомъ при недостаткѣ корма, но онъ также какъ и брица мѣшаетъ уборкѣ хлѣба и хорошему произростанію хлѣбовъ.

Гречиха въ 1877 году дала слѣдующій урожай: съ каждой десятины снято среднимъ числомъ по 18 копенъ и копна дала 3 мѣры; слѣдовательно съ десятины получилось 54 мѣры;—урожай самъ 7. Иногда бываетъ, что копна гречихи даетъ отъ 4 и до 6 мѣръ.

Другіе яровые хлѣба сѣются въ очень ограниченномъ количествѣ на небольшихъ клочкахъ земли; также и кукуруза, которая могла бы дать хорошій урожай, но за неимѣніемъ рабочихъ рукъ у казаковъ, она сѣется въ очень маломъ количествѣ и притомъ на огородахъ.

Въ Архонской станицѣ картофель разводится почти всѣми хозяевами; даже и тѣ, у кого нѣтъ рабочаго скота, нанимаютъ пахать подъ картофель. Причины тому слѣдующія: 1) картофель здѣсь бываетъ весьма хорошаго качества, 2) земля на которой онъ сѣется, находится близь самой станицы и 3) близость города, куда избытокъ легко и выгодно сбывать. Архонскіе казаки сѣютъ картофель на одномъ мѣстѣ лѣтъ пять сряду, а когда истощится земля, то пашутъ на другомъ мѣстѣ. Въ 1877 году картофель уродился по 225 мѣръ (самъ 6) съ казенной десятины. Подъ картофелемъ было 133 десятины 800 квадр. саж.

Между отдѣльными хозяйствами хлѣбъ распредѣляется очень неравномѣрно и распредѣленіе его зависитъ отъ запашки, а запашка отъ количества рабочаго скота въ хозяйствѣ. Въ этомъ можно убѣдиться, раздѣливъ населеніе на три категоріи (какъ это сдѣлано въ отдѣлѣ о скотоводствѣ). 39 хозяйствъ 1-й категоріи, т. е. имѣющія болѣе двухъ паръ воловъ, засѣяли въ 1877 году озимаго хлѣба 728,700 квад. саж., яроваго 333,600 кв. с. и картофеля 78,700 квад. саженъ. Всего же они засѣяли подъ хлѣбныя растенія 1,138,000 квадр. саж. или 474 дес. 400 квадр. саж. Каждая семья 1-й категоріи засѣваетъ среднимъ числомъ по $12,_2$ десятинъ. 2-я категорія, составляющая 192 хозяйства, имѣющія одну или двѣ пары воловъ, засѣяли озимаго хлѣба 1,506,000 кв. саж., яроваго 619,900 квад. саж. и картофеля 200,000 кв. саж. всего же 2,326,700 кв. саж. или 969 десят. 1,100 кв. саж. На каждую семью приходится по 5 десятинъ. Третья же категорія, составляющая изъ 78 хозяйствъ, не имѣющихъ рабочаго скота, засѣяла озимаго хлѣба 237,300 кв. саж., яроваго 88,700 квад. саж. и картофеля 44,300 кв. саж.; всего 154 дес. 700 кв. с. На каж-

дую семью этой категоріи приходится всего по 2 десятины. Изъ этого распредѣленія на категоріи выясняется полная зависимость земледѣльческаго хозяйства и благосостоянія семьи отъ количества рабочаго скота. Во сколько разъ хозяйство имѣетъ болѣе скота, чѣмъ другое хозяйство, во столько разъ оно засѣваетъ и получаетъ больше хлѣба.

Въ 1877 году засѣяно и собрано было хлѣба каждою изъ приведенныхъ категорій слѣдующее количество.

ЗАСѢЯНО ДЕСЯТИНЪ:

	число хозяйст.	озимаго.	яроваго.	картоф.	всего.	на хозяйство.
1 категорія . .	39	$303,_{5}$	139	$31,_{6}$	$474,_{1}$	$12,_{2}$
2 категорія . .	192	$627,_{7}$	$258,_{3}$	$83,_{2}$	$969,_{2}$	5
3 категорія . .	78	99	37	$18,_{4}$	$154,_{4}$	2
итого . .	309	$1030,_{2}$	$434,_{3}$	$133,_{2}$	$1597,_{7}$	$5,_{2}$

СОБРАНО ЧЕТВЕРТЕЙ.

	число хозяйст.	озимаго.	яроваго.	картоф.	всего.
1 категорія . .	39	$2125,_{4}$	$938,_{2}$	$874,_{8}$	$3938,_{4}$
2 категорія . .	192	$4394,_{4}$	$1743,_{4}$	$2329,_{6}$	$8467,_{4}$
3 категорія . .	78	$692,_{1}$	$252,_{8}$	$515,_{2}$	$1460,_{1}$
итого . .	309	$7211,_{1}$	$2934,_{4}$	$3719,_{6}$	$13,865,_{9}$

ПРИХОДИТСЯ СРЕДНИМЪ ЧИСЛОМЪ:

	зерноваго хлѣба на семью.	зерноваго хлѣба на душу.	картофеля на семью.	картофеля на душу.	всего на семью.	всего на душу.
1 категорія . .	$78,_{3}$	$13,_{1}$	$22,_{4}$	$3,_{7}$	$100,_{9}$	$16,_{8}$
2 категорія . .	$31,_{9}$	$5,_{3}$	$12,_{1}$	2	44	$7,_{3}$
3 категорія . .	$12,_{1}$	2	$6,_{6}$	$1,_{1}$	$18,_{7}$	$3,_{1}$
средн.	$32,_{8}$	$5,_{4}$	12	2	$44,_{8}$	$7,_{5}$

Такимъ образомъ, 39 хозяйствъ 1-й категоріи, имѣющія по три и болѣе паръ воловъ, въ 1877 году засѣяли всѣ вмѣстѣ $474,_{1}$ десятинъ и собрали хлѣба и картофеля $3,938,_{4}$ четвертей. Полагая на годовое продовольствіе каждаго человѣка по 2 четв. зерноваго хлѣба и по 1 четв. картофеля, а на среднюю семью въ 6 душъ — 18 четв., всѣ хозяйства этой категоріи должны истратить въ теченіи года на прокормъ 468 четв. зерноваго хлѣба и 234 четв. картофеля. На посѣвъ истрачено: зерноваго: хлѣба (считая среднимъ числомъ на десятину по 1 четверти) $442,_{5}$ четв. и картофеля (по $4,_{7}$ четв. на десятину) $145,_{8}$ четв. Осталось свободнаго зерноваго хлѣба $2,153,_{1}$ четв. и картофеля 495 четв. Если весь этотъ избытокъ продать, то получится за зерновой хлѣбъ (считая по 7 руб. четверть) 15,071 р. 70 к. и за картофель (по 3 р. четв.) 1,485 р., всего на 16,556 р. 70 коп. Изъ

этой суммы на каждую семью придется избытка по 424 р. 51 коп., а на душу по 70 руб. 75 коп.

192 хозяева 2-й категоріи, имѣющія по двѣ или по одной парѣ воловъ, засѣяли въ 1877 г. $969,_2$ десятинъ и собрали хлѣба и картофеля $8,467,_4$ четвертей. На годовой прокормъ они истратятъ, по тому же расчету, зерноваго хлѣба 2,304 четв. и картофеля 1,152 всего 3,456 четв. На посѣвъ затрачено зерноваго хлѣба 886 и картофеля $388,_2$, всего $1,274,_2$ четвер. Остается свободнаго зерноваго хлѣба $2,946,_8$ и картофеля $789,_4$ четв. При продажѣ этого избытка получится 22,895 р. 80 к. изъ которыхъ на каждое хозяйство приходится среднимъ числомъ по 120 р., а на душу по 20 р.

78 хозяйствъ третьей категоріи, неимѣющія рабочаго скота, засѣяли въ 1877 г. $154,_4$ десятинъ и собрали хлѣба и картофеля $1,460,_1$ четвертей. Вычитая изъ этого количества на посѣвъ зерноваго хлѣба 136 и картофеля 86, всего 222 четверти, да на годовой прокормъ: хлѣба 936 и картофеля 468, всего 1,404 четв., увидимъ, что для хозяйствъ этой категоріи не достало собраннаго хлѣба $127,_4$ и картофеля $38,_8$ четв. Что бы купить это недостающее количество хлѣба и картофеля имъ необходимо израсходовать 1,006 р. 10 к. На каждую семью этой категоріи приходится недостатка на 12 р. 90 к., на душу 2 р. 15 к.

Понятно, что всѣ эти вычисленія могутъ имѣть мѣсто тогда, когда урожай сравнительно хорошъ и климатическія условія не особенно сильно помѣшаютъ свободной и временной уборкѣ хлѣба. Между тѣмъ климатическія условія мѣстности, въ которой расположена станица, до того неблагопріятны для созрѣванія и сбора посѣяннаго хлѣба, что его почти ежегодно пропадаетъ около $^1/_5$ части. Сильные осенніе дожди съ вѣтромъ много мѣшаютъ молотьбѣ хлѣба и хлѣбъ въ снопахъ промокаетъ и даже отъ сильной сырости проростаетъ. Въ 1877 году урожай хлѣба былъ хорошъ какъ на солому, такъ и на зерно, но изъ такого хорошаго урожая казаки все-таки потеряли не мало, и потому не считаютъ его хорошимъ. Въ этомъ году, кромѣ другихъ климатическихъ препятствій къ уборкѣ хлѣба, было побито градомъ и повалено вѣтромъ съ дождемъ до 192 десятинъ хлѣба, изъ коихъ 149 десятинъ не снято, а снятый далъ полъ-урожая — значитъ населеніе понесло убытка въ 1,215 четвертей хлѣба или деньгами 8,351 руб., — что составитъ среднимъ числомъ на семейство 27 руб. убытка.

На обработку земли и уборку хлѣба и картофеля въ этомъ году было затрачено жителями станицы $70,778,_6$ рабочихъ дней,

(на обработку одной десятины хлѣба затрачивается $43,_6$ дней, а на картофель 52 дня) что составитъ $30,_5\%$ всѣхъ рабочихъ дней населенія, кромѣ рабочихъ силъ скота.

Если приведенное число дней обратить въ деньги, считая по 40 коп. за рабочій день, то весь трудъ, затрачиваемый ежегодно населеніемъ станицы на производство хлѣба, оцѣнится суммою въ 28,311 р. 45 коп., что составитъ среднимъ числомъ на хозяйство по 91 р. 62 коп., а на душу по 15 р. 27 коп. Обработка одной десятины хлѣба обходится, такимъ образомъ, населенію въ 16 руб. 44 к.; картофеля—въ 20 руб. 80 к., кромѣ труда рабочаго скота.

Огородничество. Жители Архонской станицы занимаются огородничествомъ въ небольшомъ количествѣ за недостаткомъ рабочихъ рукъ, а огороды требуютъ бдительнаго надзора за собой. На огородахъ разводятъ огорцы, бураки, лукъ, рѣдьку, тыквы и горохъ. Капусту покупаютъ въ сосѣдней станицѣ Ардонской или нанимаютъ тамъ землю подъ капусту, какъ болѣе пригодную для этого. Огороды разводятъ преимущественно только для собственнаго потребленія.

Луговодство. Удобныя мѣста для сѣнокоса въ Архонской станицѣ раздѣляются на паи (отдѣльные участки) по числу отбывныхъ душъ ежегодно; на неудобныхъ же (русла рѣкъ) мѣстахъ, гдѣ преобладаетъ осока, предоставляется право косить всякому, кто сколько можетъ. Сѣнокосные паи не такъ правильно раздѣлены, какъ хлѣбные, потому что трава бываетъ различнаго качества, такъ что лучшей травы получаютъ меньше, а худшей больще. Паи бываютъ въ ширину отъ 7 до 10 сажен. а въ длину отъ 300 до 400 саж. (отъ 2,100 до 4000 кв. саж.) Въ 1877 году урожай на траву былъ очень хорошъ, что бываетъ рѣдко, и скошено было всего сѣна 10,407 стоговъ. Въ каждомъ стогѣ среднимъ числомъ считается до 175 пудовъ, значитъ всего сѣна было скошено до 246,225 пудовъ. На каждую семью пришлось по 796 пудовъ. Но бываютъ годы, въ которые приходится кормить скотъ соломою и выгонять его на пастьбу, когда въ полѣ еще еле показалась травка. Избытокъ сѣна продаютъ въ г. Владикавказѣ. На луговыя работы затрачивается населеніемъ станицы ежегодно 22,512 рабочихъ дней, то есть $9,_7\%$ рабочихъ силъ населенія. Переложивъ это число рабочихъ дней на деньги, увидимъ что трудъ, затрачиваемый станицей на сѣнокосъ и уборку сѣна, оцѣнивается въ 9,004 р. 80 к., что составитъ на хозяйство 29 руб. 14 к., а на душу 4 р. 85 к.,—кромѣ труда рабочаго скота.

Пчеловодство. Въ Архонской станицѣ 52 хозяйства имѣютъ

1,703 улья. Изъ этихъ хозяйствъ одно имѣетъ 150, другое 120, 2 хозяйства по 100 ульевъ, 8 хозяйствъ отъ 50 до 80 ульевъ, 29 хозяйствъ отъ 10 до 50, остальные меньше 10 ульевъ. Пчелы разводятся въ сапеткахъ, изъ которыхъ если хотятъ взять медъ, то должны убивать пчелъ выкуриваньемъ, для чего конечно, выбираютъ лучшія сапетки и значитъ убиваютъ лучшихъ пчелъ. Вслѣдствіе такого грубаго порядка, порода пчелъ съ каждымъ годомъ неизбѣжно ухудшается. Изъ каждой сапетки добывается самое большое—около 1 пуда меда и самое меньшее 10 фунтовъ. Медъ въ большинствѣ случаевъ сбывается тутъ же въ станицѣ мѣстнымъ торговцамъ за долги, а послѣдніе, пользуясь этимъ, даютъ хозяевамъ рублей по 5 за пудъ меда, когда въ то же самое время въ Владикавказѣ стоитъ цѣна до 7 рублей за пудъ (*), Хорошему развитію пчеловодства здѣсь мѣшаютъ частые дожди и недостатокъ рабочихъ рукъ, такъ какъ пчелы требуютъ тщательнаго и постояннаго ухода.

Конопля. Кромѣ хлѣбныхъ растеній, почти всѣ хозяйства Архонской станицы засѣваютъ коноплю для добыванія изъ нея пеньки, изъ которой дѣлаютъ домашнее полотно. Это домашнее полотно въ сущности обходится казакамъ гораздо дороже покупнаго, такъ какъ на него затрачивается очень много рабочаго времени; но казаки говорятъ, что имъ гораздо легче затратить двойной и тройной трудъ на обработку пеньки, чѣмъ покупать полотно на наличныя деньги, тѣмъ болѣе, что эта работа производится между дѣломъ. Домашнее полотно дѣлается исключительно женщинами, кромѣ тканья, которое исполняетъ особый ткачъ, получающій съ аршина отъ 4 до 6 коп.

Каждая семья засѣваетъ подъ коноплю среднимъ числомъ около 260 квадрат. саженъ, такъ что въ станицѣ занято подъ коноплянниками $33_{,4}$ десятинъ. Въ 1877 году съ каждой десятины получено конопли около 27 копенъ. Съ каждой копны можно соткать до 26 аршинъ полотна; слѣдовательно 1 десятина можетъ дать 702 аршина полотна. На производство этихъ 702 аршинъ полотна затрачивается $645_{,2}$ рабочихъ дня и кромѣ того деньгами 35 рублей 10 коп. за тканье. Поэтому на каждый аршинъ приходится по $0_{,9}$ рабочихъ дня и по 5 коп. денегъ. Если стоимость рабочаго дня оцѣнить только въ 30 коп., то аршинъ полотна обходится среднимъ числомъ архонскому казаку (притомъ въ урожайный годъ) $32^1/_2$ копѣйки. Работы надъ коноплею производятся

*) Въ 1877 году, какъ видно изъ станичнаго отчета за этотъ годъ, въ Архонской станицѣ добыто меда 250 пудовъ и воска 7 пудовъ. Средняя цѣна на воскъ была 16 руб. пудъ.

обыкновенно осенью и зимою. Больше всего рабочихъ дней употребляютъ на расчесыванье, прядепье и бѣленье. Въ 1877 году съ $33,_4$ десятинъ засѣяныхъ коноплею, приблизительно получено до 23,446 аршинъ, на производство которыхъ затрачено 21,410 рабочихъ дней, что составитъ $9,_2$% рабочихъ дней всего населенія. На каждую семью среднимъ числомъ приходится около 75 аршинъ. Но рѣдкая семья убираетъ все, что снято съ поля, за неимѣніемъ времени, и почти третья часть конопли остается не обдѣланною и идетъ на крышу какого нибудь сарая или другую прикрышку. Изъ сѣмянъ конопли нѣкоторыя семьи дѣлаютъ масло, а также продаютъ конопляное сѣмя въ г. Владикавказѣ.

Лѣсной промыселъ. Лѣснымъ промысломъ Архонскіе казаки не занимаются. Причиной этому служитъ отдаленность станичнаго лѣса, который находится за рѣкою Дурдуркою въ 35 верстахъ отъ станицы, такъ что казаки даже для себя лично не пользуются имъ и предпочитаютъ въ нуждѣ брать дерево изъ казеннаго лѣса, находящагося въ 12 верстахъ отъ станицы. За это пользованіе они платятъ установленную плату.

Пользованіе казеннымъ лѣсомъ казаки тоже находятъ не удобнымъ и обременительнымъ для себя, потому что имъ приходится ѣздить сначала въ городъ за разрѣшеніемъ къ лѣсничему, для того чтобы у нихъ сторожа не отбирали топоровъ, канатовъ и другихъ вещей за неимѣніе билета отъ лѣсничаго. Между тѣмъ за этими разъѣздами у нихъ пропадаетъ много времени, котораго у нихъ и безъ того недостаетъ.

Отхожій промыселъ. Въ станицѣ Архонской пользуются отхожимъ промысломъ тѣ изъ казаковъ, которые или совсѣмъ не сѣютъ хлѣба, или сѣютъ его мало. Отправляются они на заработки въ большинствѣ случаевъ на желѣзную дорогу, чтобы добыть деньги на справку лошади и другихъ принадлежностей казачьей службы. Въ 1877 же году, по случаю военнаго времени, за разрушеніемъ своего хозяйства (нѣкоторыя хозяйства некому было поддерживать, такъ какъ казакъ уходя оставлялъ одну жену съ нѣсколькими малыми ребятами, и предварительно распродавалъ много изъ хозяйства на снаряженіе), мать семейства часто отдавала ребятъ родственникамъ, а сама уходила въ городъ на заработки, или же заработывала хлѣбъ для дѣтей «по людяхъ». Въ обыкновенные годы среднимъ числомъ отправляются въ отхожій промыселъ изъ станицы человѣкъ до 20 и заработываютъ отъ 2-хъ до 10 руб. въ мѣсяцъ.

Промыслы постороннихъ обывателей станицы. Въ Архонской станицѣ проживаютъ 10 семействъ не казачьяго сословія, кото-

рыя занимаются: 3 семейства торговлею бакалейными товарами, 1 имѣетъ мельницу на рѣкѣ Архонкѣ, которая заработываетъ весною и осенью до 15 руб, въ мѣсяцъ, а лѣтомъ до 25 рублей въ мѣсяцъ (зимою замерзаетъ рѣка); остальныя семейства живутъ заработками хлѣба и работаютъ на слѣдующихъ условіяхъ: косятъ съ 3-го и 4-го снопа и молотятъ за 6-ю и 7-ю мѣру.

VI. ПОВИННОСТИ.

Воинская повинность. Въ 1877 году, когда по случаю войны были призваны къ строевой службѣ всѣ состоящіе на дѣйствительной службѣ, изъ населенія Архонской станицы находилось въ строю слѣдующее число казаковъ:

Въ Дунайской арміи	40 ч.
Во 2-мъ Владикавказскомъ конномъ полку въ Азіатской Турціи	70 ч.
Въ 3-мъ Владикавказскомъ полку	74 л.
Въ Гвардейскомъ эскадронѣ	3 ч.
Въ Конвоѣ Главнокомандующаго	1 ч.
Въ Кизляро-Гребенскомъ полку	1 ч.
Въ Горско-Моздокскомъ полку.	1 ч.
	190 ч.

Кромѣ того находилось на службѣ: въ Войсковыхъ военно-администрат. учрежденіяхъ 3 и въ обществен. управленіяхъ 3, всего же по службѣ отсутствовало изъ станицы 196 человѣкъ *)

Въ томъ же году поступило въ строй 11 малолѣтковъ. Снаряженіе каждаго малолѣтка къ строю обходится ему отъ 120 до 200 руб., значитъ на снаряженіе 11 человѣкъ, если взять среднее число стоимости снаряженія 150 руб., истрачено въ теченіи года 1,650 рублей. Казакъ, служащій въ строевой службѣ тратитъ среднимъ числомъ въ годъ 30 руб. на ремонтъ обмундировки; слѣдовательно 190 **) казаковъ, находящихся въ строевой службѣ, тратятъ въ годъ 5,700 руб. Затѣмъ, 4 казака неслужилаго разряда, взамѣнъ службы, ежегодно вносятъ въ войсковую казну 40 р. Такимъ образомъ въ денежномъ отношеніи воинская повинность станицы требуетъ отъ населенія въ годъ расхода 7,390 рублей.

*) По отношенію къ казачьему населенію мужскаго пола, это составитъ 20%.

**) 6 человѣкъ, служащихъ въ войсковыхъ учрежденіяхъ и по внутреннему управленію войска, не входятъ въ этотъ итогъ, такъ какъ они за свою службу получаютъ жалованье, но населеніе теряетъ въ нихъ рабочую силу.

Кромѣ того отсутствіе 196 работниковъ отнимаетъ у населенія почти половину лучшихъ ея рабочихъ силъ и лишаетъ его 49,000 рабочихъ дней, которые затрачиваются казаками на службу. По отношенію къ общей производительности станицы, это составитъ убыль на 20,$_1$%. Если эту убыль рабочихъ дней оцѣнить на деньги, то, считая по 40 коп. за рабочій день, найдемъ, что отъ отсутствія 196 работниковъ населеніе теряетъ въ годъ 19,600 руб.

Изъ льготныхъ полковъ въ станицѣ осталось сверхштатныхъ всего 25 казаковъ, на которыхъ возложена развозка дѣловой корреспонденціи, конвоированіе арестантовъ и исполненіе другихъ порученій начальства. Всѣ эти повинности отнимаютъ у каждаго льготнаго казака около двухъ мѣсяцевъ или $^1/_6$ года, что въ переводѣ на деньги составитъ для населенія убыль въ 423 руб.

Такимъ образомъ всѣ натуральныя затраты Архонскаго населенія по воинской повинности составляютъ, по приведенной оцѣнкѣ, 20,023 рубля. Приложивъ къ этой суммѣ денежные расходы станичнаго населенія по воинской службѣ, получимъ сумму въ 27,413 рублей, которая и выражаетъ годовую затрату по воинской повинности (въ военное время) денегъ и силъ въ Архонской станицѣ. Въ мирное же время этотъ итогъ уменьшается болѣе чѣмъ на половину.

Повинности внутреннія денежныя и натуральныя. Къ внутреннимъ денежнымъ повинностямъ въ Архонской станицѣ принадлежатъ: расходы по станичному правленію, а именно: содержаніе и ремонтъ общественныхъ зданій, ихъ освѣщеніе и отопленіе, жалованье должностнымъ лицамъ и т. п. Въ теченіи 1877 года на этотъ предметъ израсходовано 2,428 р. 23 к., которые покрываются изъ общественнаго капитала; имѣющаго свои спеціальные доходы (смотри ниже); расходы по земской почтѣ въ количествѣ 1,152 руб. за три тройки въ годъ,—покрываются сборомъ съ внутренно-служащихъ казаковъ (отъ 35 до 42 л.) по 3 рубля 20 коп. съ каждаго. Всѣ же денежные расходы по внутреннимъ повинностямъ въ станицѣ въ 1877 году составляли сумму 3,580 руб. 23 коп. въ годъ.

Внутреннія натуральныя повинности составляютъ: внутренняя служба и земская повинность. Внутреннюю службу въ Архонской станицѣ исполняютъ: а) внутренно-служащіе, въ возрастѣ отъ 35 до 42 лѣтъ—62 чел., б) малолѣтки отъ 17 до 19 лѣтъ—64 челов., в) неспособные къ строевой службѣ—21 челов. г) неслужилаго разряда 4 чел., и д) отставные отъ 42 до 50 лѣтъ—49 чел. Всего же исполняютъ внутреннюю службу въ ста-

ницѣ 200 душъ. Служба эта состоитъ въ исполненіи слѣд. обязанностей: назначаются въ дежурство при пожарномъ инструментѣ 6 человѣкъ съ подводами, въ ночной обходъ 6 человѣкъ, въ караулы при церкви 4 челов., въ караулѣ къ общественному магазину 5 человѣкъ; квартальный 1, десятниковъ 2, дежурныхъ по станицѣ 1, парноконная подвода съ однимъ человѣкомъ на общественныя надобности 1,—что составитъ ежедневно 26 человѣкъ или 6,500 рабочихъ дней въ годъ. Кромѣ того по выбору общества назначаются въ должности: станичнаго атамана 1, его помощниковъ 2, довѣренныхъ 3, казначей 1, судей 3, смотритель общественнаго магазина 1 и попечитель школы 1 *). Предполагая, что каждый изъ нихъ затратитъ на исполненіе своихъ обязанностей около 75 дней въ годъ (кромѣ атамана, получающаго за свой трудъ достаточное содержаніе), найдемъ что всѣ вмѣстѣ они затрачиваютъ въ годъ до 825 рабочихъ дней.

Такимъ образомъ общая затрата натурою по внутренней службѣ составитъ для производительности населенія убыль въ 8,325 раб дней, на сумму 2,930 руб.

Къ земскимъ натуральнымъ повинностямъ относятся: исправленіе находящихся въ станичномъ юртѣ мостовъ, дорогъ, гатей и переправъ; ремонтъ общественныхъ зданій (натурою) поставка обывательскихъ подводъ подъ проходящія войска и воинскіе постой.

Въ теченіи 1877 года въ Архонской станицѣ квартировало проходящихъ войскъ 4,620 человѣкъ, и выставлено обывательскихъ подводъ за прогоны 299 и безплатно 177, всего 476 подводъ. За неимѣніемъ точныхъ свѣдѣній, трудно учесть весь натуральный расходъ станицы по исполненію земскихъ повинностей; но принимая въ расчетъ лишь то, что съ каждой подводой, напримѣръ, отвлекается отъ станицы рабочій, и притомъ среднимъ числомъ не менѣе какъ на три дня, мы увидимъ, что по одной поставкѣ обывательскихъ подводъ населеніе затрачиваетъ въ годъ до 1,428 рабочихъ дней, на сумму 571 р. 20 к. Кромѣ того поставка безплатныхъ подводъ, считая по 1 р. въ день, обходится населенію убылью въ 321 руб. Если присоединить къ нимъ 730 безплатныхъ подводъ, выставляемыхъ ежегодно станицей при пожарныхъ инструментахъ, и 365 подводъ, выставляемыхъ ежегодно на станичные надобности, то вся затрата населенія натурою по

---

*) Станичный атаманъ получаетъ ежегодно жалованья 200 руб., смотритель общественнаго магазина 95 р. и попечитель школы 20 р. остальные служатъ безплатно.

одной поставкѣ обывательскихъ подводъ выразится суммою въ 2,187 рублей.

Общій итогъ повинностей. Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что всѣ расходы Архонской станицы, деньгами и натурою, по исполненію возложенныхъ на населеніе повинностей, въ 1877 году (въ военное время) выражались слѣдующими цифрами:

	денежные расходы.	натуральн. расходы.	итого.	%
по воинской повинности . .	7,390 р.	20,023 р.	27,413 р.	75
по внутренней службѣ . .	2,428 —	2,930 —	5,358 —	16
по земскимъ повинностямъ .	1,152 —	*) 2,187 —	3,339 —	9
итого	10,970 —	25,140 —	36,110	

Такимъ образомъ, въ общей сложности стоимость всѣхъ повинностей Архонской станицы равняется затратѣ 90,275 рабоч. дней, что составляетъ $39,_3\%$ производительности всѣхъ рабочихъ и полурабочихъ силъ станичнаго населенія.

Изъ этихъ расходовъ приходится въ казачьемъ населеніи станицы:

	Воинская.	Внутренняя.	Итого.
На душу населенія обоего пола .	14 р. 56 к.	4 р. 83 к.	19 р. 39 к.
— душу муж. пола всѣхъ возр.	28 р. 44 к.	9 р. 43 к.	37 р. 87 к.
— душу муж. пола рабоч. возр. .	68 р. 36 к.	22 р. 68 к.	91 р. 4 к.
— средній дворъ	88 р. 71 к.	29 р. 45 к.	118 р. 16 к.

Сравнительно съ общимъ казачьимъ населеніемъ Терскаго войска, гдѣ средняя стоимость повинностей въ мирное время на душу обоего пола приходится, среднимъ числомъ, по 9 рублей 74 коп., Архонская станица въ военное время несетъ повинностей на $51,_4\%$ больше, и вообще больше нормы почти на 3%. Если взять всю сумму повинностей и раздѣлить на количество десятинъ, вошедшихъ въ надѣлъ Архонской станицы, то найдемъ, что въ военное время станица платитъ за каждую десятину удобной и неудобной земли, которой пользуется и не пользуется по 2 руб. 10 коп. А если раздѣлить на количество пахатной земли, то на каждую обработываемую десятину этой земли приходится повинностей по 20 р. 83 к.

VII. ОБЩЕСТВЕННЫЕ КАПИТАЛЫ И ЗАПАСЫ.

Приходъ. Статьями дохода для составленія общественнаго капитала Архонской станицы служатъ: отдача въ аренду земли за рѣкою Малкою — 308 р. 33 к., за рѣкою Дурдуркою 432 рубля, при станицѣ 620 руб. **), отдача въ наемъ общественнаго дома

*) На содержаніе трехъ земскихъ троекъ.

**) Всего въ 1877 году отдавалось въ аренду 6,570 десятинъ. Средняя арендная плата за десятину выходитъ $20^3/_4$ коп. въ годъ.

подъ питейное заведеніе 1,200 р., сборъ съ казаковъ за право отлучки изъ станицы до 3 р. Въ теченіи 1877 года всего поступило на приходъ 2,663 р. 33 коп.

Расходъ. Общественный станичный капиталъ расходуется: 1) на жалованье атаману, писарю, фельдшеру, учителю и попечителю школы, сторожу при школѣ и священнику на наемъ работника, 2) на покупку канцелярскихъ матеріаловъ и школьныхъ пособій, 3) на ремонтъ общественныхъ и постовыхъ зданій, на ихъ отопленіе и освѣщеніе. Въ теченіи 1877 года было израсходовано 2,428 р. 23 к.

Хлѣбные запасы. Въ Архонской станицѣ имѣются два запасные общественные хлѣбные магазина, въ которыхъ можно помѣстить до 600 четв. Въ магазинахъ къ 1 янв. 1878 г. находится наличнаго хлѣба 96 четвертей. Кромѣ того въ ссудѣ 163 четв., и въ недоимкѣ 1,018 четв. всего же въ запасѣ 1,277 четвертей.

VIII. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТАНИЦЫ.

Характеръ Архонской станицы чисто-земледѣльческій и все населеніе ея существуютъ почти исключительно хлѣбопашествомъ и вообще земледѣліемъ, на которое оно затрачиваетъ около половины своихъ рабочихъ силъ и времени. Самая мѣстность станицы располагаетъ къ земледѣлію по своимъ удобствамъ. Кругомъ ея равнина и всѣ дороги для перевозки удобны, какъ не представляющія никакихъ крутыхъ спусковъ или подъемовъ. Урожай хлѣба въ большинствѣ случаевъ бываетъ хорошъ и только частые дожди и градъ сильно вредятъ ему; урожай на траву бываетъ годами. Избы въ станицѣ не затѣйливыя, деревянныя съ соломенными крышами, за исключеніемъ немногихъ, покрытыхъ черепицей—но это только у нѣсколькихъ зажиточныхъ хозяевъ. Въ станицѣ есть старая деревянная церковь; при ней живутъ священникъ и псаломщикъ, которые не получаютъ жалованья, но пользуются станичною землю и «доброхотными» подаяніями, посредствомъ которыхъ они собираютъ въ станицѣ не одну сотню мѣръ картофеля, пшеницы, ржи и другихъ хлѣбовъ *).

*) Священникъ ходитъ по станицѣ разъ пять въ годъ и каждый разъ изъ каждой избы ему даютъ то мѣру картофеля, то мѣру пшеницы или нѣсколько копѣекъ (до 20) денегъ, или печеный хлѣбъ. Передъ рождественскими праздниками даютъ и кусокъ сала, такъ, что у него собирается изрядное количество разныхъ продуктовъ, которые онъ потомъ продаетъ. Кромѣ того, бываютъ различныя требы, какъ напримѣръ свадьбы, (за которыя полагается не меньше 12 рублей) и даютъ ему ежегодный доходъ до 300 руб.

Домъ для школы большой, вмѣстительный и хорошо устроенный, но школьная библіотека и учебныя пособія находятся въ плачевномъ состояніи, или вѣрнѣе сказать: ихъ почти вовсѣмъ нѣтъ.

Въ станицѣ есть нѣсколько зажиточныхъ хозяевъ, которые играютъ большую роль на общественныхъ сходкахъ и вліяютъ на самые приговоры общества. Какъ и въ большинствѣ станицъ, на сходѣ здѣсь играетъ главную роль не мнѣніе большинства, а мнѣніе зажиточныхъ людей, голоса которыхъ всегда берутъ перевѣсъ надъ голосами бѣдняковъ. На сколько заслуживаетъ бѣднякъ довѣрія у схода,—можно видѣть изъ слѣдующаго мѣстнаго анекдота. Бѣднякъ однажды на сходѣ заявилъ, что у него мыши прогрызли мѣшокъ и попортили зерно, находящееся въ мѣшкѣ; сходъ усомнился въ этомъ, какъ въ небываломъ происшествіи и насмѣялся надъ бѣднякомъ, говоря что врядъ ли у него найдется и мѣшокъ-то съ пшеницей. Когда-же этотъ самый бѣднякъ со временемъ разбогатѣлъ, то заявилъ сходу что у него мыши прогрызли топоръ, запачканный саломъ. На это сходъ отвѣтилъ: «бываетъ, бываетъ». Услышавъ такія слова, казакъ выругался и напомнилъ сходу, что когда онъ былъ бѣднымъ, ему не повѣрили, что мыши прогрызли у него мѣшокъ съ хлѣбомъ; теперь же когда онъ разбогатѣлъ,—вѣрятъ и тому, что мыши прогрызли у него топоръ.

Со всѣхъ сторонъ слышны жалобы на злоупотребленія станичныхъ властей относительно раскладки внутреннихъ повинностей. Кто задобрилъ мѣстныхъ тузовъ, тотъ несетъ меньше и повинностей, а кто не задобрилъ, тотъ несетъ не только за себя, но и за того кто задобрилъ. Вообще злоупотребленій бываетъ, говорятъ, не мало. Былъ случай, что одинъ изъ атамановъ самъ повинился передъ сходомъ въ своемъ злоупотребленіи съ землею и повинился потому, что казаки начали поговаривать о передачѣ этаго факта приставу, который вскорѣ долженъ былъ пріѣхать въ станицу. Землю атаманъ отдалъ за гораздо большую сумму, чѣмъ объявилъ на сходѣ. Но когда пріѣхалъ приставъ, атаманъ услалъ болѣе опасныхъ для себя казаковъ (которые были смѣлѣе и лучше знали его продѣлки) на участокъ за рѣкою Дурдуркою, будто бы для полученія денегъ съ арендаторовъ. Остальные изъ робости промолчали, такъ приставъ ничего и не узналъ. Былъ и такой случай, что атаманъ вмѣстѣ съ «богачками» (такъ здѣсь называютъ богатыхъ казаковъ) уступилъ въ аренду пріятелю за 112 р. землю, которая отдавалась прежде за 300 р. Но когда объявили объ этомъ сходу, то сходъ не согласился на такую сдѣлку; тутъ же между казаками начались торги и земля была отда-

на за 320 р. Этотъ фактъ показываетъ, что, при случаѣ, сходъ умѣетъ постоять за свои интересы и не все атаману сходитъ съ рукъ.

Жалуются также на упадокъ хозяйствъ въ военное время. Многимъ пришлось истратить почти все свое хозяйство на снаряженіе казака,—какъ льготнаго, такъ и малолѣтка. Такъ напр. въ одномъ семействѣ были проданы пара быковъ за 80 рублей, стоившая 120 и почти весь хлѣбъ; въ другой семьѣ продана кобылица съ жеребенкомъ за 19 р., стоившая 35 руб. и корова за 15 руб. стоившая 26 руб.; третья семья продала 1 пару быковъ за 75 р., стоившихъ 100 р. и 1 стогъ сѣна за 27 руб. съ перевозкой въ Владикавказъ,—и много другихъ такихъ фактовъ. Если-бы населеніе могло заблаговременно приготовиться къ снаряженію выступающихъ въ походъ, то оно имъ обошлось бы гораздо дешевле, но такъ какъ, по военнымъ обстоятельствамъ, о походѣ было объявлено за нѣсколько дней до выхода на службу, то по неволѣ должны были сбывать хозяйство и домашній скотъ за безцѣнокъ, лишь бы добыть необходимыя деньги. На вопросъ, предложенный одной казачкѣ: тяжело ли ей справляться, когда мужъ на службѣ? она отвѣчала: что «ся служба до сердца дошла!» Дѣйствительно, казачкѣ съ кучею дѣтей малъ-мала-меньше, безъ рабочей мужской силы трудно справляться съ домашней и хозяйственной работой, и всѣ онѣ еле перебиваются и живутъ въ проголодь. А такихъ семействъ осталось въ станицѣ много...

VII.

ЕССЕНТУКСКАЯ СТАНИЦА.

I) НАСЕЛЕНІЕ.

Положеніе станицы и составъ населенія. Ессентукская казачья станица (Пятигорскаго полицейскаго округа, 4-го участка) *) расположена при рѣкѣ Бугунтѣ, на плоской возвышенности, образовавшейся между горами Бештау, Бургустанскими высотами и ближайшими отрогами главнаго Кавказскаго хребта, на высотѣ 1,979 ф. надъ поверхностью моря. Отстоитъ отъ гор. Пятигорска въ $15^1/_4$ верстахъ (по новому шоссе) и отъ г. Владикавказа въ 222 верстахъ (по желѣзной дорогѣ до станціи «Минеральныя Воды», чрезъ гор. Пятигорскъ). Рѣка Бугунта впадаетъ въ р. Подкумокъ въ $1^1/_2$ верстахъ отъ станицы, а выше, въ 4-хъ верстахъ, въ Подкумокъ же впадаетъ небольшая горная рѣчка «Эссентукъ», по имени которой, вѣроятно, и названа станица и извѣстные минеральные источники. Ессентукская станица основана по Высочайшему повелѣнію въ 1825 году, въ одно время съ Кисловодскою, Бургустанскою и Горячеводскою станицами,— «для прочнаго составленія границъ и для огражденія Кавказскихъ жителей», — какъ сказано въ приказѣ генерала Ермолова отъ 14-го марта того же года. Тогда впервые были водворены здѣсь на жительство 235 семей изъ бывшихъ Волгскихъ казаковъ, переселенныхъ на Кавказъ еще въ 1769 году. Первоначально Ессентукская станица была расположена въ полуверстѣ отъ нынѣшняго ея положенія, на мѣстѣ бывшаго пограничнаго укрѣпленія, основаннаго въ 1798 г. на р. Эссентукѣ, но затѣмъ въ 1846 году, по приказанію князя Воронцова, станица была придвинута къ минеральнымъ источникамъ, причемъ самые источники, бывшіе до сихъ поръ во владѣніи станицы, были отняты отъ нея и переданы въ казенное вѣдомство. Населеніе станицы постепенно добавлялось въ 1836, 1847, 1849 и 1867 гг. переселенцами изъ Полтавской, Харьков-

*) Въ военномъ отношеніи Ессентукская станица числится въ составѣ Волгскаго казачьяго полка.

ской, Воронежской и другихъ губерній Россіи, а также изъ упраздненной станицы Алкунской. Въ настоящее время (къ 1-му января 1876 г.), по посемейному списку Ессентукской станицы, въ ней считается постоянныхъ жителей: казачьяго сословія 2,336 мужескаго и 2,342 женскаго пола, и другихъ сословій 214 мужескаго и 180 женскаго, а всего 5,072 души, которыя составляютъ 481 семейство казачьяго сословія и 74 другихъ сословій,— всего—555 семействъ. Всѣхъ дворовъ въ станицѣ, по тѣмъ же свѣдѣніямъ, значится 851 казачьихъ и 74, принадлежащихъ лицамъ другихъ сословій, всего 925 дворовъ.

Въ концѣ іюля 1876 года, въ Ессентукской станицѣ были произведены подробныя статистическія изысканія и произведена подробная перепись осѣдлаго населенія станицы. Перепись дала слѣдующія цифры населенія:

казачьяго сословія:						
мужескаго пола .	2,167	душъ,	менѣе	на	169	($7,_2$%)
женскаго пола . .	2,161	»	»	»	181	($7,_7$%)
итого . .	4,328	»	»	»	350	($7,_4$%)
другихъ сословій:						
мужескаго пола .	448	душъ,	болѣе	на	234	(109%)
женскаго пола . .	414	»	»	»	234	(130%)
итого . .	862	»	»	»	468	(120%)

Всѣхъ же осѣдлыхъ жителей въ Ессентукской станицѣ оказалось 5,190 душъ обоего пола, т. е. на 118 душъ ($2,_3$%) болѣе, чѣмъ значится въ ней по станичнымъ спискамъ *). Казачье населеніе, по отношенію къ общему числу населенія, составляетъ $83,_4$%, а посторонніе осѣдлые обыватели $16,_6$%.

Въ казачьемъ населеніи считается:

лицъ офицерскаго званія	60 м.	66 ж.	126 об. п.
простыхъ казаковъ . .	2,107 »	2,095 »	4,202 » »

Посторонніе обыватели станицы распредѣляются по сословіямъ слѣдующимъ образомъ:

духовнаго званія	7 м.	7 ж.	14 об. п.
привилегированн. сословій .	28 »	34 »	62 » » **)

*) Въ этомъ итогѣ не считаются части войскъ, расположенныя въ Ессентукской станицѣ на постоѣ, а именно: 1-я конная батарея Терскаго войска (152) и 1-я батарея 38-й артиллерійской бригады (237 душъ.) Съ ними все населеніе станицы составляетъ 5,579 душъ обоего пола.

**) Преимущественно это лица офицерскаго званія, какъ отставныя, такъ и служащія въ стоящей здѣсь 1-й батареѣ 38-й артиллерійской бригады и имѣющія въ станицѣ собственность.

купеческаго сословія . . .	15 »	15 »	30 »	»	
мѣщанъ	52 »	49 »	101 »	»	
отст. и резервн. солдатъ съ ихъ семьями	75 »	73 »	148 »	»	
крестьянъ	271 »	236 »	507 »	»	

Дворовъ или отдѣльныхъ самостоятельныхъ хозяйствъ въ Ессентукской станицѣ оказалось по переписи 963, т. е. на 28 дворовъ больше, чѣмъ значится въ станичномъ отчетѣ за 1875 годъ *). Изъ общаго числа дворовъ къ казачьему сословію принадлежатъ:

	Число дворовъ.	На дворъ.
Лицамъ офицерскаго званія	20	$6,_3$ душъ.
Простымъ казакамъ	780	$5,_4$ —
Итого	800	$5,_4$ —

Лицамъ другихъ сословій принадлежатъ:

	дворовъ.	жильцовъ.	На дворъ.
Духовенству	2	14	7 душъ.
Привилегирован. лицамъ . . .	9	62	7 —
Купечеству	5	30	6 —
Мѣщанамъ	18	92	$5,_1$ —
Солдатамъ	28	144	$5,_1$ —
Крестьянамъ	91	454	5 —
Итого	153	796	$5,_2$ —

Кромѣ того, 66 душъ обоего пола (преимущественно изъ крестьянъ) вовсе не имѣютъ отдѣльныхъ дворовъ и живутъ въ услуженіи у другихъ лицъ, или въ однѣхъ избахъ съ казаками, нанимая у нихъ особыя помѣщенія и даже просто «углы.»

По общественному своему положенію и экономическимъ условіямъ жизни, все осѣдлое населеніе Ессентукской станицы распадается на три отдѣльныя группы, рѣзко отличающіяся другъ отъ друга, а именно:

	Число душъ.	Число дворовъ.
1) Привилегированныя сословія . .	202 ($3,_{[illegible]}$ %)	31 ($3,_{25}$ %)
2) Простое казачье населеніе . . .	4,202 (81 %)	780 ($81,_{85}$ %)
3) Посторонніе обыватели станицы низшихъ сословій	786 ($15,_2$ %)	142 ($14,_9$ %)

Многіе казачьи дворы имѣютъ по двѣ и даже по три жилыхъ избы, которыя большею частью отдаются въ наймы посто-

---

*) Здѣсь считаются только дворы, принадлежащіе станицѣ, и притомъ съ постоянными жильцами и осѣдлымъ хозяйствомъ. Зданія и постройки контрагентства минеральныхъ водъ въ это число не входятъ.

роннимъ обывателямъ. Всѣхъ избъ въ Ессентукской станицѣ по переписи оказалось 1,224, такъ что на каждый казачій дворъ среднимъ числомъ приходится по $1,_5$ избы. Изъ нихъ до 100 избъ устроены исключительно для пріѣзжающихъ лѣчиться минеральными водами и потому обитаемы только лѣтомъ, во время лѣчебнаго курса. Большинство избъ въ станицѣ—деревянныя, смазанныя глиной и крытыя камышемъ; есть и саманныя, но есть и кирпичныя, крытыя желѣзомъ. Лучшія строенія находятся въ мѣстности, ближайшей къ минеральнымъ водамъ, гдѣ скучено болѣе зажиточное и промышленное населеніе станицы.

По возрастамъ населеніе Ессентукской станицы, какъ показала перепись, распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	м. п.	ж. п.	всего.
до 17 л. . .	1140	1125	2565
отъ 17 до 50 л. . .	2206	1174	2380
больше 50 л. . .	269	276	545

По семейному состоянію, казачье населеніе Ессентукской станицы, какъ видно изъ посемейнаго списка, распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Состоящихъ въ бракѣ	1195	1195	2390	(51,1%)
Дѣтей муж. п. до 17 л. и жен. до 16 л	1056	1056	2112	(46,1%)
Холостыхъ отъ 17 л. и дѣвицъ отъ 16 л.	60	62	122	(2,6%)
Вдовыхъ	25	28	53	(1,2%)

При помощи приведенныхъ данныхъ и возрастныхъ таблицъ Буняковскаго, приблизительно опредѣляются и рабочіе возрасты станичнаго населенія. По сдѣланному разсчету, приходится, за исключеніемъ привилегированныхъ лицъ:

рабочаго возраста *) .	1,250 м.	1,137 ж.	2,387 об. п.
полурабочаго . . .	292 »	289 »	581 » »
нерабочаго	978 »	1,042 »	2,020 » »

Полагая на каждаго работника по 250 рабочихъ дней въ году (кромѣ дней праздничныхъ и ненастныхъ), а на полуработника по 125 дней, найдемъ, что населеніе Ессентукской станицы имѣетъ въ своемъ распоряженіи слѣдующее количество рабочихъ дней:

---

*) Рабочій возрастъ мы считаемъ: у мужчинъ отъ 17 до 55 лѣтъ, у женщинъ отъ 16 до 50 л.; полурабочій: у мужчинъ отъ 14 до 17 л. и 55—65 л., у женщинъ отъ 14—16 л. и 50—60 л. Остальные возрасты нерабочіе.

въ казачьемъ сословіи	. 291,775 м.	271,650 ж.	563,425 об. п.
» посторонн.	» . 51,250 »	43,250 »	94,500 » »
всего	. . 343,025 »	314,900 »	657,925 » »

Число рожденій. По свѣдѣніямъ изъ метрическихъ книгъ мѣстной церкви, число рожденій въ Ессентукской станицѣ въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ выражалось въ слѣдующихъ цифрахъ:

въ 1871 году родилось	99 муж.	82 жен.	181 об. п.
» 1872 » »	98 »	91 »	189 » »
» 1873 » »	91 »	80 »	171 » »
» 1874 » »	98 »	104 »	202 » »
» 1875 » »	108 »	103 »	211 » »
всего за 5 лѣтъ	. 494 »	460 »	. 954 » »

Въ среднемъ выводѣ за пять лѣтъ, ежегодное число рожденій въ станицѣ составляетъ 99 мужескаго и 92 женскаго пола, всего 191 чел., такъ что 1 родившійся приходится на 18 душъ населенія *), что составитъ 55 родившихся на 1,000 душъ, или $5,_5{}^0/_0$ на 100. При этомъ, въ станицѣ мальчиковъ рождается на $7,_5{}^0/_0$ больше, чѣмъ дѣвочекъ.

Браки. Въ теченіе пяти лѣтъ въ Ессентукской станицѣ было заключено 193 брака, а именно:

	холост. съ дѣвицами.	холост. съ вдовами.	вдов. съ вдовами.	вдов. съ дѣвиц.	итого.
въ 1871 г.	30 паръ	—	4	2	36
„ 1872 „	33 „	4	1	6	44
„ 1873 „	14 „	1	1	3	19
„ 1874 „	28 „	5	2	1	36
„ 1875 „	51 „	4	1	2	58
всего . .	156 паръ	14	9	14	193
на 100 браковъ .	81%	$7,_2\%$	$4,_7\%$	$7,_2\%$	100%

Среднее годовое число браковъ въ станицѣ составитъ такимъ образомъ $28,_6$; слѣдовательно, каждый бракъ приходится на 88 душъ населенія, что составитъ $11,_3$ браковъ на 1,000 душъ, или $1,_{13}{}^0/_0$ на 100.

Смертность. Въ теченіе пятилѣтія 1871—1875 гг. смертность въ Ессентукской станицѣ выражалась слѣдующими цифрами:

*) Исчисленія по движенію населенія въ станицѣ сдѣланы только на православное и единовѣрческое населеніе, т. е. на 3,374 души. Остальное-же старообрядческое населеніе станицы (1,816 душъ обоего пола), не смотря на разосланныя имъ метрическія книги, до-сихъ-поръ никакихъ записей въ нихъ не ведетъ.

Возрастъ.	1871		1872		1873		1874		1875		Итого.		$^0/_0$
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	
отъ рожд. до 5 л.	22	36	29	35	41	34	81	81	33	20	206	206	$67,_7$
отъ 5—10	2	1	1	1	2	2	6	4	1	—	12	8	$3,_3$
„ 10—15	2	1	3	2	—	1	1	4	1	1	7	9	$2,_7$
„ 15—20	3	—	—	—	1	2	1	—	—	5	5	7	$1,_9$
„ 20—25	1	—	1	1	—	3	—	—	2	1	4	5	$1,_5$
„ 25—30	1	3	1	—	—	2	1	2	1	1	4	8	$1,_9$
„ 30—35	1	1	1	1	—	1	—	—	—	3	2	6	$1,_5$
„ 35—40	1	3	1	1	1	4	2	2	1	1	6	11	$2,_8$
„ 40—45	1	2	—	—	1	2	2	-	2	1	6	5	$1,_8$
„ 45—50	2	5	2	3	1	—	2	4	3	—	10	12	$3,_7$
„ 50—55	—	1	6	2	1	1	2	—	2	—	11	4	$2,_5$
„ 55—60	1	—	2	3	3	1	—	—	2	—	8	4	$1,_9$
„ 60—65	—	1	1	2	1	—	1	1	3	2	6	6	$1,_9$
„ 65—70	1	-	1	—	1	—	1	1	1	2	5	3	$1,_3$
„ 70—75	2	—	1	1	1	—	—	—	1	1	5	2	$1,_1$
„ 75—80	1	1	2	—	—	1	—	1	—	—	3	3	1
свыше 80 лѣтъ	3	—	—	1	—	1	1	—	1	2	5	4	$1,_5$
Всего	44	55	52	53	54	55	101	100	54	40	305	303	$100^0/_0$
	99		105		109		201		94		608		

Такимъ образомъ, въ среднемъ выводѣ за пять лѣтъ, ежегодная смертность въ Ессентукской станицѣ выразится цифрою въ $121,_6$ душъ обоего пола. Слѣдовательно, 1 умершій придется на 29 душъ населенія, что составитъ на 1,000 душъ 34 умершихъ, или $3,_4{}^0/_0$ на 100. Мужчинъ умираетъ болѣе женщинъ на $0,_6{}^0/_0$.

Въ приведенной таблицѣ обращаетъ на себя вниманіе необычайно сильная смертность дѣтей до 5 лѣтъ и весьма незначительная смертность во всѣхъ остальныхъ возрастахъ населенія. Въ общей сложности за пять лѣтъ, въ Ессентукской станицѣ умерло: въ возрастѣ до 5-ти лѣтъ 412 душъ, а во всѣхъ остальныхъ возрастахъ 196 душъ, такъ что на долю дѣтей до 5 лѣтъ приходится умершихъ $67,_7{}^0/_0$, а на прочіе возрасты только $32,_3{}^0/_0$, Между тѣмъ средняя нормальная смертность въ Россіи въ возрастѣ до 5 лѣтъ составляетъ только $45^0/_0$, а въ остальныхъ возрастахъ $55^0/_0$. Значитъ, смертность въ дѣтскомъ возрастѣ въ Ессентукской станицѣ превышаетъ нормальную на $22,_7{}^0/_0$, въ остальныхъ же возрастахъ смертность ниже нормальной тоже на $22,_7{}^0/_0$. Особенно велика была смертность дѣтей въ станицѣ въ 1874 году *), когда она достигла необычайной цифры $80^0/_0$ общаго числа умершихъ въ этомъ году. Въ остальные годы изъ

---

*) Въ этомъ 1874 году между дѣтьми въ Ессентукской станицѣ свирѣпствовала сильная оспа.

приведенныхъ 5 лѣтъ, смертность дѣтей въ среднемъ выводѣ составляетъ 61, %. Что-же касается до смертности всѣхъ другихъ возрастовъ станичнаго населенія, то въ этомъ отношеніи число умершихъ повторяется изъ года въ годъ съ замѣчательнымъ постоянствомъ, что можно наглядно видѣть изъ слѣдующей сравнительной таблицы:

	въ 1871 г.	1872 г.	1873 г.	1874 г.	1875 г.
Умерло дѣтей до 5 лѣтъ.	58	64	75	162	53
Остальныхъ возрастовъ.	41	41	34	39	41

Чрезмѣрная смертность дѣтей въ станицѣ объясняется прежде всего крайне небрежнымъ уходомъ за ними, болотистою мѣстностью станицы и отсутствіемъ всякихъ предосторожностей противъ простуды, что, при рѣзкихъ климатическихъ перемѣнахъ, господствующихъ на Кавказѣ, часто вызываетъ между дѣтьми разныя повальныя и спорадическія болѣзни, усиливающія смертность.

Естественный приростъ населенія. Изъ сопоставленія числа рожденій и смертности въ Ессентукской станицѣ видно, что средняя ежегодная рождаемость превышаетъ смертность на 70 душъ обоего пола; поэтому ежегодный естественный приростъ населенія составитъ $2,_1\%$.

II. Вѣроисповѣданіе.

По вѣроисповѣданіямъ населеніе Ессентукской станицы распредѣляется слѣдующимъ образомъ.

Православнаго испов.	1,639 м.	1,668 ж.	3,307	($63,_8\%$)	об. п.
Единовѣрческаго . . .	35 —	32 —	67	($1,_2\%$)	—
Старообрядцевъ . . .	941 —	875 —	1,816	(35%)	—

Въ станицѣ имѣется двѣ церкви: православная, во имя Святителя Николая, и единовѣрческая, во имя Богоявленія. Кромѣ того, есть двѣ раскольническія молельни. При православной церкви церковный причтъ составляютъ: священникъ и два псаломщика, при единовѣрческой — священникъ и 1 псаломщикъ.

Нѣсколько свѣдѣній о мѣстныхъ сектантахъ. Мѣстные раскольники (старообрядцы принадлежатъ исключительно къ казачьему сословію (изъ нихъ 35 душъ обоего пола принадлежатъ къ офицерскому званію), и составляютъ, по приведеннымъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ (1,816 д.) $40,_1\%$ всего казачьяго населенія станицы. Всѣ они принадлежатъ къ числу «пріемлющихъ австрійскую іерархію» и «бѣгло-поповцевъ.» Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, значительная часть бѣгло-поповцевъ приняла-было австрійское священство, но съ появленіемъ въ станицѣ проповѣдниковъ своего толка возвратилась къ старому ученію.

Кромѣ этихъ главныхъ и официально признанныхъ сектъ, въ станицѣ существуетъ еще негласная раскольническая секта, такъ-называемыхъ, шалопутовъ или хлыстовъ, послѣдователи которой исполняютъ всѣ внѣшніе обряды православія и официально считаются православными. Эта недавняя секта весьма сильно распространена въ сосѣднемъ Кубанскомъ казачьемъ войскѣ, откуда перешла почти во всѣ казачьи станицы Пятигорскаго округа *), и усиливается здѣсь съ каждымъ годомъ. Въ Ессентукской станицѣ, по словамъ жителей «шалопуты» впервые появились лѣтъ десять тому назадъ и составляли тогда не болѣе двухъ—трехъ семей. Теперь ихъ насчитываютъ здѣсь около ста семей, что составитъ, болѣе 500 душъ обоего пола. Такимъ образомъ, оказывается, что большая половина казачьяго населенія станицы принадлежитъ къ числу сектантовъ и исповѣдуетъ различнаго рода религіозные толки.

Шалопуты называются также хлыстами, хлыстунцами, кадочниками и богомольцами. Послѣднее названіе они сами себѣ присвоили, но и названіе «шалопуты» не считаютъ для себя обиднымъ хотя этимъ именемъ другъ друга не называютъ. «Мы дѣйствительно шалопуты, говорятъ они, потому что шалости путаемъ»,—т. е. бичуютъ, порицаютъ пороки. Но болѣе обидно для нихъ названіе «хлысты», которымъ они, въ свою очередь, называютъ всѣхъ православныхъ, производя слово «хлыстунъ» отъ слова нахлыстаться, т. е. напиться. «Нахлыщутся въ кабакахъ и зашалопутѣютъ»,—говорятъ они о православныхъ. Въ то время, когда ихъ въ станицѣ было еще немного, они всѣми силами старались распространить свою секту и дѣйствовали съ этою цѣлью всевозможными средствами. Тогда они охотно принимали въ свою среду всѣхъ желающихъ, причемъ каждый вступающій въ ихъ общину получалъ матеріальную поддержку, если въ ней нуждался. Разсказываютъ, что одна семья въ станицѣ приняла шалопутство за два стога сѣна, въ которомъ сильно нуждалась. Вдова—казачька разсказывала, что когда, лѣтъ 6-ть тому назадъ, мужъ у нея умеръ и она очутилась съ кучею маленькихъ дѣтей въ полной нищетѣ, къ ней послѣ похоронъ мужа, пришли нѣсколько знакомыхъ шалопутовъ, и поскорбѣвши вмѣстѣ съ нею о ея горѣ, начали обрисовывать ея будущее въ еще болѣе мрачныхъ краскахъ. Они говорили ей, что теперь люди Бога забыли, что повсюду пьянство и бѣсовскія пѣсни, что народъ цѣлые дни сидитъ въ кабакахъ, что каждый только и думаетъ, какъ-бы обобрать друго-

*) Преимущественно, въ Лысогорскую, Горячеводскую и Бургустанскую станицы.

го, что у нея теперь нѣтъ ни въ комъ защиты, и т. п. Затѣмъ стали сманивать ее въ шалопутство. «Ты вѣдь старушка,—говорили они,—тебѣ скоро и умирать надо, пришла-бы ты къ намъ да послушала, для спасенія души, Божьяго читанья». Но старушка не поддалась на эти увѣщанія, и не въ силу какихъ-либо соображеній, а просто изъ страха лишній разъ согрѣшить. «Богъ его знаетъ, чья вѣра лучше»,—говорила она,—«а если вдругъ ихъ вѣра хуже?» и, не разрѣшивъ этого вопроса, осталась въ старой вѣрѣ.

Въ настоящее время шалопуты принимаютъ въ свою среду людей уже съ разборомъ и преимущественно грамотныхъ и зажиточныхъ.

Оставляя въ сторонѣ религіозное значеніе всѣхъ упомянутыхъ нами сектъ, мы обратили вниманіе на нѣкоторые обряды у шалопутовъ, о которыхъ преимущественно толкуютъ въ народѣ. Эти обряды извѣстны подъ техническими названіями «хожденія духомъ» и «свальный грѣхъ». Изъ сдѣланныхъ по этому поводу разспросовъ въ станицахъ Ессентукской, Кисловодской и Бургустанской, оказывается, что эти обряды далеко не повсемѣстны. Нѣкоторые отрицаютъ не только «свальный грѣхъ», но и «хожденіе духомъ» *), другіе отрицаютъ только «свальный грѣхъ». Ни одинъ изъ шалопутовъ, съ которыми намъ приходилось говорить, безусловно не отрицалъ этихъ обрядовъ. Напротивъ они разсказывали, что нѣкоторые изъ ихъ единовѣрцевъ въ точности исполняютъ эти обряды, но что они вовсе не обязательны для всѣхъ послѣдователей ихъ ученія (въ особенности-же свальный грѣхъ), и исполняются все рѣже и рѣже. Одинъ парень лѣтъ 22—23-хъ, здоровый, румяный, съ желѣзными нервами, разсказывалъ, что не смотря на всѣ его старанія, ему ни разу не удалось «ходить духомъ». Въ прежнее время, говорилъ онъ, когда вѣрующихъ было немного, и всѣ были праведными, не было той «бесѣды», чтобы каждый изъ вѣрующихъ не удостоился «видѣть Бога» и «ходить духомъ», а теперь проходятъ иногда цѣлыя бесѣды и ни одинъ не удостоивается ни того ни другого. Это признаніе показываетъ, что для шалопутства уже прошли времена первной фанатической экзальтаціи, отличающія его первыя проявленія въ народѣ, и что оно вступило уже въ болѣе спокойный фазисъ развитія. По мѣрѣ того, какъ число шалопутовъ увеличивается, прежніе изступлен-

*) „Хожденіе духомъ“ называется религіозная экзальтація, доводящая иногда фанатика до полныхъ галлюцинацій; она выражается большею частью въ пѣсняхъ, крикахъ, плясках и заканчивается подчасъ „свальнымъ грѣхомъ“.

ные фанатики-сектанты уступаютъ мѣсто людямъ болѣе здоровымъ и съ крѣпкими нервами, вслѣдствіе чего и хожденіе духомъ сталъ постепенно уменьшаться, а безъ этого «хожденія» многимъ стало совѣстно исполнять и свальный грѣхъ. Поэтому-то теперь нѣкоторые шалопуты и утверждаютъ, что свальный грѣхъ вовсе для нихъ не обязателенъ и что онъ далеко не всѣми исполняется. Свои моленія или «бесѣды» шалопуты совершаютъ передъ каждымъ воскресеньемъ. Для этого они собираются въ заранѣе отведенную избу, около которой ставятъ сторожа и закрываютъ на глухо всѣ окна съ внутренней стороны. На «бесѣдахъ» читаютъ Св. Писаніе, ведутъ богословскіе споры, поютъ духовныя пѣсни, причемъ нѣкоторые иногда и теперь доходятъ до религіозной экзальтаціи, называемой «хожденіемъ духа», которое, вѣроятно, подчасъ, и заканчивается свальнымъ грѣхомъ. Толкованіе Св. Писанія и богословскіе споры ведутъ они преимущественно въ стихотворной формѣ. Даже въ обыкновенныхъ разговорахъ шалопуты стараются говорить стихами. Въ станицѣ Ессентукской шалопуты имѣютъ своего Іисуса, Богородицу и Іоанна Крестителя *). Всѣ шалопуты считаютъ себя братьями и сестрами по Христу; поэтому, встрѣчаясь другъ съ другомъ, обыкновенно цѣлуются (разумѣется, въ отсутствіи постороннихъ). Во время бесѣдъ, каждый вошедшій въ избу обязанъ поклониться всѣмъ присутствующимъ и затѣмъ совершить безъ различія пола круговое цѣлованіе.

Шалопуты большіе любители богословскихъ споровъ и весьма ловкіе діалектики. Они охотно вступаютъ въ такіе споры не только между собою, но и съ другими толками, даже съ православными, если не предвидятъ отъ этихъ споровъ дурныхъ для себя послѣдствій. Бывали случаи въ станицѣ, что шалопуты вызывали на богословскіе споры мѣстнаго православнаго священника и закидывали его иногда такими сложными вопросами и задачами, что сбитый съ толку и неприготовленный священникъ, обращался въ бѣгство. Но шалопуты въ то-же время сильно боятся доносовъ и преслѣдованій, которыми пугаютъ ихъ православные, и потому, вступая въ разговоръ съ православными, которыхъ не знаютъ или которымъ не довѣряютъ, они обыкновенно дѣлаются молчаливы и сдержаны. Во избѣжаніе преслѣдованій, они усердно посѣщаютъ православную церковь и формально исполняютъ всѣ ея таинства и обряды. Въ служебномъ отношеніи они тоже всегда стараются быть исполнительны и точны, чтобы избѣгать возможныхъ придирокъ. По ихъ ученію, имъ строго воспрещается произносить

*) См. подробности о шалопутахъ въ описаніи станицѣ *Прохладной*.

бранныя слова, потреблять спиртные напитки и ѣсть свинину. Намъ разсказывали, что въ одной изъ сосѣднихъ станицъ живетъ отставной шалопутскій Иванъ Креститель, котораго они за пьянство лишили сана и изгнали изъ своей среды. Въ общественныхъ станичныхъ дѣлахъ шалопуты почти не принимаютъ участія; на станичные сходы рѣдко ходятъ, и только для защиты своихъ интересовъ. По ихъ мнѣнію, на сходы ходить не стоитъ, потому что тамъ не о дѣлѣ говорятъ, а ведутся «недостойныя распри, успащенныя сатанинскою бранью». Впрочемъ, зажиточные шалопуты на сходахъ усердно и дружно охраняютъ и защищаютъ интересы своихъ единовѣрцевъ. Вообще можно сказать съ увѣренностью, что шалопуты живутъ между собою дружно и оказываютъ другъ другу поддержку, но поддержка эта имѣетъ характеръ не соціально-экономическій, а скорѣе благотворительный. Хозяйство они ведутъ не артельно, не сообща, а каждый заботится о накопленіи богатствъ лично для себя. Рѣдкій зажиточный шалопутъ предложитъ единовѣрцу-бѣдняку свой личный трудъ или свой рабочій скотъ, а между тѣмъ каждый изъ нихъ считаетъ своею обязанностью посылать нуждающимся единовѣрцамъ муку, хлѣбъ, сѣно, дрова и т. п. Въ то-же время шалопуты не считаютъ грѣхомъ брать проценты съ своихъ-же единовѣрцевъ на занятыя имъ деньги (по ихъ мнѣнію, это услуга за услугу). Но, въ какой-бы формѣ поддержка ни оказывалась, она все-таки значительно облегчаетъ положеніе бѣдняковъ ихъ секты. Благодаря взаимной сплоченности и поддержкѣ, всѣ они живутъ гораздо зажиточнѣе православныхъ. Въ избахъ у нихъ всегда чисто, женщины одѣваются не только опрятно, но даже щеголевато.— «По платью сразу узнаешъ шалопутку» — говорятъ православныя казачки, — «мы и въ праздникъ такъ не одѣваемся, какъ онѣ въ будни». Спиртные напитки у шалопутовъ строго запрещены и замѣняются лакомствами: безъ различія пола и возраста, шалопуты поѣдаютъ въ огромномъ количествѣ изюмъ, леденецъ, орѣхи, пряники, медъ и т. п.

Съ каждымъ годомъ число шалопутовъ все болѣе и болѣе увеличивается и преимущественно, если не исключительно, на счетъ православныхъ. Намъ удалось подмѣтить двѣ главныя причины, побуждающія православныхъ принимать шалопутство. Первая причина—это взаимное братство среди шалопутовъ, взаимная поддержка и матеріальная помощь нуждающимся; вторая причина болѣе важная—это „стремленіе къ Богопознанію", какъ выразился одинъ новопосвященный шалопутъ Съ давнихъ временъ православный человѣкъ стремится разрѣшить себѣ всевозможные религіозные вопросы. Духовенство, своимъ офиціальнымъ отношеніемъ

къ дѣлу, его не удовлетворяетъ. Старообрядцы также невѣжественны, какъ и онъ самъ; они предлагаютъ ему годовые догматы которые онъ долженъ усвоить и принять на вѣру, безъ разсужденій; затѣмъ предлагаютъ цѣлую массу обрядовъ, и больше ничего. Но православный человѣкъ болѣе всего ищетъ живой мысли, живаго слова. И вотъ шалопуты зовутъ его на свои „бесѣды“. Здѣсь онъ слушаетъ и ведетъ богословскіе споры, обсуждаетъ и уясняетъ себѣ по-своему разные догматы вѣры, слушаетъ посильное толкованіе Священнаго Писанія и самъ его толкуетъ, какъ умѣетъ. Здѣсь, такимъ образомъ, мало по малу его оставляетъ томительное пассивное невѣдѣніе, и его религіозной пытливости дается нѣкоторой просторъ. И не замѣтно онъ превращается въ шалопута, тѣмъ болѣе, что его здѣсь не стѣсняютъ никакою обязательною обрядностью, или готовымъ вѣроученіемъ *). Эта нетребовательность и религіозное свободомысліе, по нашему мнѣнію, и дѣлаетъ шалопутство болѣе доступнымъ для прозелитовъ, чѣмъ всѣ другія секты; иначе трудно объяснить, почему масса православнаго народа такъ легко увлекается именно шалопутствомъ, а не другими сектами. Еще труднѣе объяснить, почему малороссы (за исключеніемъ „штунды“ въ послѣднее время), всегда отварачивающіеся съ презрѣніемъ отъ всевозможныхъ сектъ, охотно переходятъ въ шалопутство, которое повидимому идетъ совершенно въ разрѣзъ съ ихъ нравственнымъ міровоззрѣніемъ. У малороссовъ нѣтъ и никогда не было „снохачей“; святость семейной жизни у нихъ соблюдается весьма строго и за нарушеніе дѣвичьей чести порицается не только сама виновная, но и вся ея семья, въ особенности мать. Женихъ и невѣста весьма часто до свадьбы спятъ вмѣстѣ по нѣсколько лѣтъ сряду, и все-таки цѣломудренность дѣвушки не нарушается; какъ-же примирить все это съ „свальнымъ грѣхомъ“. Это возможно объяснить только тѣмъ, что, во-1-хъ, малороссъ не придаетъ особеннаго значенія обрядной сторонѣ шалопутства, которую онъ можетъ и не исполнять, и во-2-хъ, онъ рѣшается поступиться частью своего нравственнаго міросозерцанія во имя болѣе серьезныхъ интересовъ — религіозныхъ Не мало также привле-

*) Для образца толкованій шалопутовъ, приводимъ ихъ объясненія всемірнаго потопа. Это библейское повѣствованіе, по ихъ словамъ, надо понимать иносказательно. „Не вода потопила землю, а пороки людскіе и общее грѣхопаденіе; а подъ ковчегомъ надо разумѣть св. церковь, въ которой нашли спасеніе вѣрующіе и сохранили для потомства истину вѣры и святость добродѣтелей во всей ихъ чистотѣ“. Это отчасти напоминаетъ массонскія толкованія библіи.

каетъ къ шалопутству ихъ братство между собою и внѣшняя строгость безпорядочности жизни большинства православныхъ.

По отзывамъ казаковъ, всѣ шалопуты живутъ весьма скромно: не ссорятся, не ругаются и водки не пьютъ, а при такомъ образѣ жизни едва-ли возможно допустить, чтобы въ секту шалопутовъ поступали только ради разврата и „свальнаго грѣха", какъ утверждаютъ нѣкоторые, да и трудно повѣрить, чтобы простой русскій человѣкъ, который выше всего ставитъ свою религію, рѣшился-бы промѣнять ее на другую изъ-за одного чувственнаго удовольствія. Насколько можно судить изъ наблюденій, въ шалопутствѣ прежде всего выражается потребность народа въ разъясненіи Св. Писанія и религіозныхъ вѣрованій. Понятно, что, предоставленные самимъ себѣ, или невѣжественнымъ „пророкамъ" изъ своихъ-же, они путаются въ этихъ разъясненіяхъ и постепенно все больше и больше уклоняются отъ православія. Но въ нихъ нѣтъ еще той замкнутости и недоступности законченнаго вѣроученія, какою отличаются, напримѣръ, старовѣры; шалопуты, напротивъ, рады всякому живому слову, которое могло-бы ихъ вразумить и навести на путь истинный. Поэтому на нихъ сильно могло-бы вліять наше образованное духовенство, если-бы оно отнеслось къ нимъ не свысока, а съ простымъ и горячимъ словомъ убѣжденія. Къ сожалѣнію, этого нѣтъ, и само духовенство относится къ шалопутамъ болѣе съ угрозами и высокомѣріемъ, чѣмъ съ искренностью и тѣмъ еще болѣе вызываетъ шалопутство.

Остальные сектанты, живущіе въ станицѣ Ессентукской, также, какъ и шалопуты, презираютъ и ненавидятъ православныхъ. Они видятъ въ нихъ только грубую и невѣжественную силу, которая гонитъ ихъ „за правду". Православные-же относятся ко всѣмъ сектамъ и толкамъ ихъ совершенно спокойно и равнодушно. Каждая секта, подобно шалопутамъ, дружно защищаетъ интересы своихъ единовѣрцевъ и оказываетъ своимъ нуждающимся матеріальную поддержку,—также благотворительнаго характера. Въ общественныхъ дѣлахъ и на сходахъ, старообрядцы занимаютъ самое видное мѣсто и имѣютъ сильное вліяніе на станичную администрацію. Старообрядцы, какъ и остальные сектанты, всѣ живутъ зажиточно и заботливо оберегаютъ другъ друга отъ нищеты. Бѣднѣйшая-же часть населенія станицы вся состоитъ изъ однихъ православныхъ, которые не только не получаютъ со стороны своихъ единовѣрцевъ ни малѣйшей поддержки, но даже грубо эксплуатируются ими при всякомъ удобномъ случаѣ.

Между сектантами Ессентукской станицы, единовѣрцы и бѣгло-поповцы въ особенности поражаютъ своею фанатическою пре-

данностью къ старинѣ и отвращеніемъ ко всему новому. Многіе изъ нихъ во время переписи встрѣчали насъ не только съ недовѣріемъ, но даже съ злостью и ожесточеніемъ. Одна женщина—старовѣрка при этомъ рѣшительно объявила: «лучше убей меня, а ничего я тебѣ не скажу». Большая часть старовѣровъ смотрѣла на перепись какъ на дѣло сатанинское, и намъ не разъ приходилось выслушивать, вмѣсто отвѣта на вопросъ, размышленія въ родѣ слѣдующихъ: «Передъ Христовымъ пришествіемъ, какъ сказано въ Священномъ Писаніи, явится сатана, который будетъ класть на людей свою печать. Это вотъ и есть настоящая сатанинская печать!! Повсюду новшество, Бога забыли, зло возвышено, женщинъ пріумножается, мужчины умираютъ; повсюду огненные языки, земля опутана сѣтями»... и проч. и проч.

У шалопутовъ къ религіозному фанатизму примѣшивается еще въ значительной степени страхъ за свое существованіе. Во время столкновеній и споровъ съ православными и старовѣрами, имъ постоянно угрожаютъ, что ихъ выселятъ изъ станицы, что на нихъ донесутъ, словомъ, при каждой частной ссорѣ противникъ спѣшитъ указать на непрочность ихъ положенія. Поэтому, неудивительно, что на перепись они посмотрѣли, какъ на тайное разслѣдованіе ихъ ученія, отъ котораго имъ не поздоровится, и давали иногда ложныя показанія, которыя потомъ приходилось провѣрять разными способами.

Религіозный фанатизмъ среди сектантовъ особенно сильно развитъ между грамотными людьми, читающими священныя книги. Это напряженное чтеніе и усилія объяснить необъяснимое доводитъ нѣкоторыхъ изъ нихъ почти до полнаго помѣшательства. Въ станицѣ Ессентукской такихъ помѣшанныхъ называютъ «зачитанными». Они заучиваютъ наизустъ цѣлыя книги духовнаго содержанія, постоянно поютъ духовныя пѣсни, удаляются отъ людей, никакими житейскими вопросами не интересуются, каждый говоритъ самъ съ собою, помышляетъ о спасеніи души и во всемъ видитъ близость страшнаго суда. Нѣкоторые доходятъ до такой экзальтаціи, что приходится ихъ укрощать общими силами. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, одинъ изъ «зачитанныхъ» бѣгалъ по Ессентукской станицѣ зимою голымъ, распѣвая пѣсни духовнаго содержанія. Да и въ настоящее время здѣсь считается нѣсколько «зачитанныхъ», хотя и болѣе кроткаго нрава. Изъ нихъ особенно сильно выдается одинъ «зачитанный» старикъ, про котораго даже говорятъ, что онъ скопецъ. Живетъ онъ за станицею, по пути къ Кисловодску, въ полуразрушенномъ куренѣ. Ничего онъ не имѣетъ, кромѣ кувшина для воды и толстой палки, съ которой

никогда не разстается. Онъ очень раздражителенъ, избѣгаетъ людей и неохотно вступаетъ въ разговоры. Входить къ нему въ курень весьма рискованно, такъ какъ онъ уже не одного изъ любопытныхъ проучилъ своимъ костылемъ. Въ особенности-же достается отъ его посоха любителямъ богословскихъ споровъ, и всѣ эти споры съ нимъ, какъ разсказываютъ, большею частью кончаются избіеніемъ явившихся къ нему богослововъ. Тѣмъ не менѣе, многіе считаютъ его праведнымъ и чувствуютъ къ нему суевѣрное благоговѣніе. Каждый день въ извѣстное время старикъ покидаетъ свой курень и уходитъ въ степь; въ это время его почитатели (преимущественно женщины) приносятъ ему пищу и тѣмъ поддерживаютъ существованіе старика.

III. ГРАМОТНОСТЬ.

Всѣхъ грамотныхъ въ Ессентукской станицѣ оказалось по переписи 532 души, или $10,_2\%$ всего населенія ея; изъ нихъ грамотныхъ мужчинъ 460 и женщинъ 72 души. Такимъ образомъ, 1 грамотный приходится на $5,_6$ мужчинъ, что составитъ $17,_6\%$ всего мужескаго населенія станицы, и 1 грамотная на $37,_7$ женщинъ, что составитъ $2,_8\%$ всего женскаго населенія станицы. Школа въ станицѣ одна, при ней 1 учитель и учится до 80 мальчиковъ. Кромѣ того, предполагается открыть женскую школу, для которой уже строится отдѣльное зданіе.

IV. ЗЕМЕЛЬНЫЙ НАДѢЛЪ.

Количество надѣла. Въ пользованіе Ессентукской станицы отмежевано, кромѣ офицерскихъ надѣловъ, слѣдующее количество земли:

а) Удобной: пахатной	43,460	дес.	120	кв.	с.
» » выгонной	11,679	»	1,910	»	»
» подъ станицею	133	»	550	»	»
» » постройками	1	»	740	»	»
» » огородами	9	»	150	»	»
» » кустарник.	256	»	2,100	»	»
Итого удобной земли	55,540	»	770	»	»

Въ томъ числѣ въ пользованіе церкви отмежевано 254 дес. 200 кв. саж. и церковному причту 117 десятинъ.

б) Неудобной: подъ дорогами	154	дес.	520	кв.	с.
» » водою	88	»	890	»	»
» » оврагами	2,190	»	2,080	»	»
» » болотомъ	85	»	1,600	»	»
Итого неудобной	2,519	»	290	»	»
Всего-же удобной и неудобной земли	58,059	»	1,060	»	»

Всѣ удобныя земли Ессентукской станицы составляютъ 2,120 душевыхъ надѣловъ, въ среднемъ размѣрѣ по $26,_2$ десятинъ каждый.

Границы надѣла. Земельный надѣлъ Ессентукской станицы граничитъ: съ сѣвера—офицерскими землями Бургустанской станицы и возвышенностями горы Бештау; съ востока—землями г. Пятигорска и надѣломъ Горячеводской станицы; съ юга—землями Кабардинскими и Кисловодской слободы и станицы; съ запада—надѣломъ Бургустанской станицы.

Климатическія условія *). Станица Ессентукская лежитъ, по опредѣленію г. Ставровскаго, сдѣланному въ 1856 году, на 44° 17′ 22″ сѣверной широты и 60° 41′ 7′ восточной долготы, на высотѣ 1,979 футовъ надъ уровнемъ моря. Средняя температура этой мѣстности по Цельсію представляетъ слѣдующія цифры: весною $+5,_{31}{}^0$, лѣтомъ $+20,_{35}{}^0$, осенью $+8,_{72}{}^0$ и зимою $+0,_{01}{}^0$, такъ что средняя годичная температура составитъ $+9,_{35}{}^0$. Средняя годичная высота барометра 710 миллиметровъ; господствующіе вѣтры: юго-западный и восточный; среднее количество дождя $510,_8$ миллиметровъ въ годъ. Весь земельный надѣлъ станицы представляетъ ровную, нѣсколько покатую отъ зап. на вос. плоскость степнаго характера **) которая постепенно и незамѣтно возвышается отъ Пятигорска до станицы (на разстояніи 15 верстъ) на 418 футовъ и, возвышаясь далѣе, сливается съ Бургустанскими высотами (3115 ф. надъ уровнимъ моря). Эта плоскость почти со всѣхъ сторонъ окружена возвышенностями и потому здѣсь бываетъ не такъ быстры переходы отъ тепла къ холоду, какъ въ окрестностяхъ; кромѣ того, на сосѣднихъ возвышенностяхъ часто скопляются облака, особенно при влажномъ юго-западномъ вѣтрѣ, дующемъ съ снѣговыхъ высотъ главнаго Кавказскаго хребта, и чаще выпадаютъ дожди, вслѣдствіе которыхъ вся эта мѣстность находится въ болѣе благопріятныхъ климатическихъ условіяхъ для полевыхъ работъ, чѣмъ другія степныя мѣстности, и менѣе ихъ страдаетъ отъ засухъ.

---

*) Свѣдѣнія о климатѣ большею частью заимствованы изъ книгъ: „Ессентукскіе щелочные источники,“ доктора Смирнова и „Путеводитель къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ“ доктора Милютина.

**) Извѣстный ботаникъ А. Н. Оверинъ, спеціально изслѣдовавшій флору Ессентукской мѣстности, утверждаетъ, что эта мѣстность по своему складу и характеру травъ, принадлежитъ къ *степнымъ* мѣстностямъ и въ доказательство приводитъ длинный списокъ чисто-степныхъ растеній и злаковъ, растущихъ въ окрестностяхъ станицы. Этотъ списокъ между прочимъ помѣщенъ въ книгѣ д-ра Смирнова „Ессентукскія щелочныя воды на Кавказѣ“ (изд. 1873 г.), на стран. 139—142.

V. ХОЗЯЙСТВО И СРЕДСТВА КЪ ЖИЗНИ.

Количество скота при станицѣ. Всего скота въ станицѣ Ессентукской, какъ показала перепись, насчитывается 15,361 головъ, а именно:

рабочихъ лошадей . .	674	на средн.	дворъ.	$0,_7$	
воловъ	3,230	»	»	$3,_4$	
гулеваго скота. . . .	3,434	»	»	$3,_6$	
овецъ	6,401	»	»	$6,_7$	
свиней	1,622	»	»	$1,_7$	
всего. . .	15,361	»	»	$16,_2$	гол.

Кромѣ того, строевыхъ лошадей въ станицѣ насчитано 140 головъ, такъ что съ ними всего скота будетъ 15,501 голова. Эти цифры, конечно, указываютъ только на общее состояніе скотоводства въ станицѣ и на то количество скота, которое приходится въ ней на среднюю семью. Но эти свѣдѣнія далеко не выражаютъ дѣйствительнаго распредѣленія скота между отдѣльными станичными хозяйствами и не даютъ понятія о ихъ относительной состоятельности.

Составъ населенія Есентукской станицы до такой степени разнообразенъ по своему экономическому и общественному положенію, что для уясненія его экономической жизни необходимо болѣе точное распредѣленіе хозяйствъ по ихъ матеріальному достатку на опредѣленныя группы и категоріи,—иначе невозможно будетъ опредѣлить: какая часть населенія живетъ съ избыткомъ, какая едва существуетъ своимъ хозяйствомъ, и какая обречена на нищету и батрачество.

Все осѣдлое населеніе станицы, какъ уже сказанно выше (см. Составъ населенія), распадается на 3 главныя группы, которыя, какъ по характеру занятій, такъ и экономическому положенію, рѣзко отличаются другъ отъ друга. Къ 1-й группѣ мы причисляемъ основной элементъ населенія станицы (780 хозяйствъ или 81%), т. е. простыя казачьи семьи (урядниковъ и нижнихъ чиновъ); они имѣютъ свою землю и занимаются преимущественно земледѣліемъ, которое и доставляетъ имъ главныя средства къ жизни; 2-ю группу по своей численности и значенію составляютъ посторонніе обыватели станицы; крестьяне, мѣщане и отставные солдаты съ ихъ семьями—всего 142 хозяйства, или 15% населенія. Всѣ они—народъ пришлый, безземельный и живутъ преимущественно заработками по найму (большею частью при земледѣльческихъ работахъ) и разными промыслами *). Наконецъ,

*) Замѣчено, что чѣмъ богаче станица и чѣмъ лучше ея земельное хозяйство, тѣмъ больше привлекаетъ она къ себѣ на жительство

3-ю группу составляютъ привилегированныя сословія казачьяго и другихъ вѣдомствъ (31 хозяйство, или 4% населенія), которыя, въ силу своего общественнаго положенія, живутъ на особыхъ условіяхъ, имѣютъ самые разнообразные источники дохода. Вообще-же огромное большинство всего станичнаго населенія (около $^3/_4$) существуетъ главнымъ образомъ, земледѣліемъ, а это даетъ и самой станицѣ характеръ по преимуществу земледѣльческій, и слѣдовательно, позволяетъ примѣнить къ ней относительно группировки отдѣльныхъ хозяйствъ тотъ-же медотъ, какой мы примѣняли къ другимъ земледѣльческимъ станицамъ.

Благосостояніе каждаго земледѣльческаго хозяйства опредѣляется прежде всего количествомъ ихъ рабочихъ силъ вообще и рабочаго скота въ частности, такъ какъ отъ этого количества, главнымъ образомъ, зависятъ всѣ остальные достатки хозяйства и даже самый размѣръ запашекъ. Въ Ессентукской станицѣ всѣ земледѣльческія работы исполняются исключительно при помощи воловъ, и потому волы составляютъ въ хозяйствѣ главный рабочій скотъ. Лошади въ этомъ отношеніи имѣютъ значеніе второстепенное, почему ихъ и держатъ въ станицѣ въ пять разъ меньше, чѣтъ рабочихъ воловъ, и на каждое хозяйство, среднимъ числомъ, не приходится и по одной лошади (по $0,_7$). По-этому благосостояніе каждаго земледѣльческаго хозяйства въ Ессентукской станицѣ опредѣляется, главнымъ образомъ, количествомъ рабочихъ воловъ при хозяйствѣ.

Общее число рабочихъ воловъ въ станицѣ, по переписи, опредѣлено въ 3,230 головъ, изъ которыхъ на долю простыхъ казаковъ приходится 3,090 головъ, или $95,_7\%$, на привилегированныя сословія — 84 вола, или $2,_6\%$, и на остальныхъ постороннихъ обывателей — 56 воловъ, или $1,_7\%$ общаго числа воловъ въ станицѣ.

Волы распредѣляются между отдѣльными частными казачьими хозяйствами слѣдующимъ образомъ: 3 хозяйства имѣютъ по 8 паръ, 7 по 7 паръ, 8 хозяйствъ по 6 паръ, 35 по 5 паръ, 64 по 4 пары, 125 менѣе 4-хъ и болѣе 2-хъ паръ. 235 хозяйствъ по 2 пары и 151 по одной парѣ. Изъ 142 хозяйствъ, принадлежащихъ простымъ постороннимъ сословіямъ, только 15 хозяйствъ имѣютъ рабочихъ воловъ, въ количествѣ 56-ти головъ; изъ нихъ 1 хозяйство имѣетъ 3 пары и 14 хозяйствъ по 2 и по

постороннихъ обывателей (низшихъ сословій) Это объясняется значительнымъ запросомъ въ такихъ станицахъ на свободныя рабочія руки. Въ силу такого запроса, посторонніе обыватели и занимаются по найму, на разныхъ условіяхъ, преимущественно земледѣльческими работами, и тѣмъ существуютъ сами.

1 парѣ. Наконецъ, изъ 31 хозяйства, принадлежащихъ привилегированнымъ сословіямъ, воловъ имѣютъ 12 хозяйствъ; изъ нихъ 6 хозяйствъ имѣютъ не менѣе 4 паръ воловъ, 3 хозяйства по 3 пары и 3 хозяйства по двѣ и по одной парѣ. (10 воловъ). Впрочемъ, степень достатка привилегированныхъ сословій нельзя опредѣлять количествомъ рабочаго рогатаго скота, потому что только $^1/_3$ часть казачьихъ офицеровъ занимаются хлѣбопашествомъ, а остальные живутъ другими средствами.

По количеству воловъ мы дѣлимъ все населеніе Ессентукской станицы на пять категорій. Первую категорію составляютъ хозяйства, имѣющія не менѣе однаго самастоятельнаго плуга, т. е. четырехъ паръ воловъ и болѣе. Вторую категорію составляютъ имѣющія менѣе 4-хъ и болѣе 2-хъ паръ воловъ. Третью—имѣющія 2 и 1 пару воловъ. Четвертую—имѣющія только одинъ гулевой домашній скотъ и пятую—не имѣющія никакого скота.

Соотношеніе этихъ категорій къ общему числу скота во всѣхъ трехъ группахъ станичнаго населенія можно ясно видѣть изъ слѣдующихъ таблицъ.

1-я КАТЕГОРІЯ.

Число хозяйствъ.	Хозяйства, имѣющія 4 и болѣе паръ рабочихъ воловъ.	Воловъ.	Лошадей.	Коровъ и телятъ.	Свиней.	Овецъ.	Итого.
117	Простаго казачьяго сословія.	1104	252 *)	1078	445	2556	5435
	— на хозяйство. . .	9,4	2,1	9,2	3,8	21,8	46,3
6	Привилегирован. сословій .	56	32	92	38	362	580
	— на хозяйство. . .	9,3	3,3	15,3	6,3	60,3	94,5
123	Всего.	1160	284	1170	483	2918	6015
	— на хозяйство. .	9,4	2,3	9,5	4,0	23,7	48,9

2-я КАТЕГОРІЯ.

Число хозяйствъ.	Хозяйства, имѣющія менѣе 4-хъ и болѣе 2-хъ паръ воловъ.	Воловъ.	Лошадей.	Коровъ и телятъ.	Свиней.	Овецъ.	Итого.
125	Простаго казач. сословія. .	744	83	694	292	1318	3131
	— на хозяйство . . .	5,9	0,6	5,5	2,3	10,5	24,8
1	Прост. посторонняго сослов.	6	—	18	—	—	24
	— на хозяйство . . .	6,0	—	18,0	—	—	24,0
3	Привилегирован. сословій.	18	33	28	50	220	349
	— на хозяйство . . .	6,0	11,0	9,3	18,7	73,3	118,[illegible]
129	Всего.	768	116	740	342	1538	3504
	— на хозяйство .	5,3	0,9	5,7	2,6	11,9	27,0

*) Въ таблицахъ показаны однѣ рабочія лошади.

3-я КАТЕГОРІЯ.

Число хозяйствъ.	Хозяйства, имѣющія 2 или 1 пару воловъ.	Воловъ.	Лошадей.	Коровъ и телятъ.	Свиней.	Овецъ.	Итого.
386	Простаго казач. сословія.	1242	91	1,231	560	1,483	4,607
	— на хозяйство. . .	$3,_{2}$	$0,_{2}$	$3,_{2}$	$1,_{4}$	$3,_{9}$	$11,_{9}$
14	Прост. постороннихъ сосл.	50	7	33	20	22	132
	— на хозяйство. . .	$3,_{6}$	$0,_{5}$	$2,_{3}$	$1,_{4}$	$1,_{6}$	$9,_{4}$
3	Привилегиров. сословій. .	10	2	4	13	15	44
	— на хозяйство. . .	$3,_{3}$	$0,_{7}$	$1,_{3}$	$4,_{3}$	$5,_{0}$	$14,_{6}$
403	Всего	1302	100	1,268	593	1,520	4,783
	— на хозяйство .	$3,_{2}$	$0,_{2}$	$3,_{1}$	$1,_{5}$	$3,_{7}$	$11,_{7}$

4-я КАТЕГОРІЯ.

Число хозяйствъ.	Хозяйства, не имѣющія рабочихъ воловъ.	Воловъ.	Лошадей.	Коровъ и телятъ.	Свиней.	Овецъ.	Итого.
77	Простого казач. сословія .	—	78	183	143	205	609
	— на хозяйство . . .	—	$1,_{0}$	$2,_{4}$	$1,_{8}$	$2,_{6}$	$7,_{9}$
66	Простыхъ постор. сословій	—	91	61	41	210	403
	— на хозяйство . . .	—	$1,_{4}$	$0,_{9}$	$0,_{6}$	$3,_{2}$	$6,_{1}$
8	Привилегирован. сословій .	—	5	12	20	10	47
	— на хозяйство . . .	—	$0,_{6}$	$1,_{5}$	$2,_{5}$	$1,_{2}$	$5,_{8}$
151	Всего	—	174	256	204	425	1,059
	— на хозяйство .	—	$1,_{1}$	$1,_{7}$	$1,_{3}$	$2,_{8}$	$6,_{9}$

Къ 5-й категоріи, т. е. не имѣющимъ никакого скота, принадлежитъ 75 хозяйствъ ($9,_{7}$%) простаго казачьяго сословія (у нихъ насчитывается по переписи только 12 строевыхъ лошадей), 61 хозяйство (43%) простыхъ постороннихъ сословій и 11 хозяйствъ ($35,_{5}$%) привилегированныхъ сословій, всего 147 хозяйствъ ($15,_{5}$%).

Изъ приведенныхъ таблицъ видно, что по отношенію къ 780 хозяйствамъ простого казачьяго населенія станицы, 117 семействъ (15%) вполнѣ обезпечены скотомъ, а 125 семействъ (16%), имѣющихъ около 3-хъ паръ воловъ, тоже ближе подходятъ къ хозяйствамъ обезпеченнымъ, чѣмъ недостаточнымъ, и такимъ образомъ 243 семьи простого казачьяго сословія (31%) мы можемъ причислить къ числу зажиточнаго населенія станицы, 386 казачьихъ семействъ, или $49,_{5}$% могутъ прокормить себя только вступая между собою въ складчину для воздѣлыванія своихъ полей; 77 семей ($9,_{9}$%) уже не въ состояніи просуществовать своимъ хозяйствомъ и должны изыскивать средства для существова-

нія на постороннихъ заработкахъ, хотя все-таки имѣютъ домашній скотъ, который, доставляя имъ молочную и мясную пищу, оказываетъ хозяйствамъ весьма существенную поддержку. Наконецъ, 75 казачьихъ семей, или $9,_6\%$, не имѣя никакого скота, въ большинствѣ составляютъ бѣднѣйшую часть населенія, существованіе которой зависитъ отъ всевозможныхъ случайностей *).

Изъ простыхъ постороннихъ сословій имѣютъ рабочій рогатый скотъ только 15 хозяйствъ, и то преимущественно тѣ, которые, вступивъ въ бракъ съ казачками, присоединились къ осѣдлому населенію станицы и завели отдѣльныя хозяйства. 66 хозяйствъ тоже имѣютъ кое-какой домашній скотъ, и такимъ образомъ изъ 142 хозяйствъ домашній скотъ имѣютъ 81 хозяйство, т. е. большая половина всѣхъ хозяйствъ этой группы.

Изъ привилегированныхъ сословій 26 семей (65%) тоже имѣютъ разнаго рода домашній скотъ, причемъ на каждую семью среднимъ числомъ приходится по 51 головѣ скота.

При выводахъ средняго количества скота на среднее хозяйство каждой категоріи, большое вліяніе имѣло число овецъ. Между тѣмъ овцы между хозяйствами каждой категоріи распредѣлены далеко не равномѣрно. Въ первой категоріи 11 хозяйствъ простаго казачьяго сословія имѣютъ по 50 штукъ овецъ, одно—80 штукъ, четыре—по 100 и одно—300; въ этой-же категоріи одно хозяйство привилегированнаго сословія имѣетъ 300 штукъ овецъ. Такимъ образомъ, въ 1-й категоріи 19 хозяйствъ имѣютъ 1,630 овецъ, а на долю остальныхъ 104 хозяйствъ остается всего 1,288 овецъ. Во 2-й категоріи 4 хозяйства простого казачьяго сословія имѣютъ по 50 овецъ и одно хозяйство привилегираваннаго сословія—200 овецъ. Въ 3-й категоріи два хозяйства изъ простого казачьяго сословія имѣютъ по 50 штукъ овецъ, одно—70 и одно —150. Такое неравномѣрное распредѣленіе овецъ по хозяйствамъ объясняется тѣмъ, что въ Ессентукской станицѣ, благодаря степной мѣстности и превосходнымъ пастбищамъ, разводятъ овецъ не только для удовлетворенія частныхъ потребностей семьи, но и ради выгодъ промысла (овцеводство), который уже ни въ какомъ случаѣ не можетъ зависѣть отъ хлѣбопашества. Напротивъ, гулевой скотъ, т. е. коровы и телята содержатся жителями только для своихъ домашнихъ потребностей и въ размѣрѣ, не превышающемъ нужды семьи: Во всей станицѣ нѣтъ ни одного хозяйства,

*) 17 семействъ изъ этихъ послѣднихъ 2-хъ категорій промышляютъ разными ремеслами, торговлею и живутъ довольно зажиточно. Исключивъ эти 17 семей изъ числа нуждающихся, получимъ остатокъ—135 семей ($17,_3\%$), которыя и составляютъ бѣднѣйшую часть населенія.

въ которомъ можно было-бы насчитать хотя-бы 50 головъ гулеваго скота: Въ особенности-же поражаетъ незначительное количество въ станицѣ свиней, которое объясняется отчасти тѣмъ, что многіе изъ жителей, въ силу релегіозныхъ суевѣрій, совсѣмъ не ѣдятъ свинины. Вообще жители станицы Ессентукской не могутъ жаловаться на недостатокъ скота, но они могли-бы имѣть его въ значительно большемъ количествѣ, благодаря превосходнымъ пастьбищамъ и покоснымъ мѣстамъ, которыя они получили въ надѣлъ. Болѣе широкому развитію скотоводства здѣсь весьма сильно мѣшаетъ: во-1-хъ, недостатокъ энергіи и предпріимчивости среди самаго населенія, во-2-хъ, неполная безопасность мѣстности, не дозволяющая разводить отдѣльные хутора и выселки, въ 3-хъ, недостатокъ рабочихъ рукъ, отвлекаемыхъ военною и другими повинностями, и въ 4-хъ, станичные порядки, основанные весьма часто не на волѣ станичнаго схода, а на прихоти нѣсколькихъ зажиточныхъ казаковъ, имѣющихъ вліяніе на станичную администрацію, благодаря своему богатству.

Въ заключеніе остается прибавить, что перепись скота въ Ессентукской станицѣ происходила при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, и есть основаніе думать, что самое количество скота въ станицѣ гораздо болѣе, чѣмъ показала перепись *). На многихъ хозяевъ эта перепись навела такую панику, отъ распространившихся по поводу ея слуховъ и предположеній, что они умышленно уменьшали число скота, что и было въ нѣкоторыхъ случаяхъ обнаружено. Кромѣ того, мѣсяца за полтора до переписи начался въ станицѣ падежъ рогатаго скота, который продолжался и во время самой переписи. По показаніямъ одного изъ станичныхъ пастуховъ, падежъ начался прежде всего въ его стадѣ (въ которомъ считалось до 2,300 штукъ рогатаго скота, т. е. воловъ, коровъ и телятъ) и по день переписи у него пало болѣе 300 головъ. Въ стадѣ (въ 2,000 головъ) другого пастуха, скотъ началъ падать позже, недѣли за полторы до переписи и пало болѣе 50 головъ. Сколько пало рогатаго скота въ остальныхъ 4-хъ стадахъ (головъ по 600—700 въ каждомъ)—неизвѣстно. При переписи во многихъ дворахъ намъ приходилось быть очевидцами весьма безотрадныхъ картинъ. Надъ павшимъ скотомъ, молча, съ убитымъ видомъ и поникшей головой, стоялъ хозяинъ, прощаясь на всегда съ своими кормильцами; здѣсь-же раздавался отчаянный плачъ хозяйки, который какъ-бы предвѣщалъ въ недалекомъ будущемъ ни-

*) Въ станичномъ отчетѣ за 1875 годъ число скота въ станицѣ показано 16,524 головы, т. е. на 1,023 головы болѣе, чѣмъ показала перепись.

щету и батрачество семьи. При этомъ нельзя сказать, чтобы станичная администрація принимала энергическія мѣры къ прекращенію падежа. Павшій скотъ лежалъ иногда въ дворахъ на кучахъ навоза по два и по три дня *), не смотря ни на лѣтнѣе жаркое время, ни на огромное стеченіе въ станицѣ народа, по случаю курсоваго сезона.

Кромѣ всего перечисленнаго скота, въ станицѣ имѣются еще три табуна лошадей. Одинъ общественный, станичный табунъ (для развода), въ которомъ состоитъ 250 лошадей и жеребятъ, и два принадлежатъ частнымъ привилегированнымъ лицамъ, одинъ въ 100, а другой въ 200 лошадей. Всего въ трехъ табунахъ до 550 лошадей и жеребятъ.

Способы пользованія землею Земельный надѣлъ станицы Ессентукской, по словамъ казаковъ, считается достояніемъ всего станичнаго общества, такъ какъ ее пріобрѣтали отъ враговъ не отдѣльныя лица, а все общество. По этому отдѣльныя лица могутъ только ею пользоваться, но не считать своею личною собственностью. Даже въ предѣлахъ пользованія, по господствующимъ понятіямъ, казаки хотя и должны быть самостоятельными хозяевами, но настолько, насколько дозволяютъ это интересы всего общества.

Способы пользованія общественными землями въ Ессентукской станицѣ весьма сложны и разнообразны, смотря по назначенію, качеству и пространству угодій. Одними угодьями члены станичнаго общества пользуются безъ дѣлежа и ограниченій, по праву захвата (вольница), другими — съ небольшими ограниченіями, и самыя угодья раздѣлены на участки между отдѣльными членами и т. д.

Всѣ условія и порядки пользованія землями опредѣляются постановленіями станичнаго схода, но такъ какъ на этихъ сходахъ преобладаетъ своимъ вліяніемъ богатое меньшинство надъ бѣднѣйшимъ большинствомъ, то и постановленія схода, какъ будетъ видно ниже, имѣютъ въ виду, большею частью, только выгоды богатыхъ и направлены къ притѣсненію бѣднѣйшаго населенія. Это явленіе замѣчается во всѣхъ зажиточныхъ станицахъ (равно какъ и въ крестьянскихъ селеніяхъ Россіи), и чѣмъ богаче станица, тѣмъ сильнѣе въ ней развито такъ-называемое кулачество и сильнѣе деспотизмъ богатыхъ надъ бѣдными **).

*) Нѣкоторые казаки зарываютъ павшій скотъ непремѣнно на своемъ-же дворѣ: этотъ обычай имѣетъ какое-то суевѣрное значеніе.

**) Подробнѣе объ этомъ явленіи въ Ессентукской станицѣ изложено ниже, въ статьѣ: „Характеристика станицы.“

Всѣ эксплуатируемыя земли станицы, по ихъ значенію, дѣлятся на 7-мь частей. Одна часть идетъ подъ хлѣбопашество, другая подъ сѣнокосы, третья находится подъ лѣсомъ, четвертая подъ огородами, пятая подъ садами, шестая идетъ подъ выгонъ и седьмая отдается въ аренду.

а) Земли, предназначенныя для хлѣбопашества не дѣлятся, а каждый станичный казакъ можетъ ими пользоваться по мѣрѣ силъ и средствъ своей семьи. На этихъ земляхъ каждый казакъ въ правѣ производить запашки сколько можетъ, и нанимать рабочихъ ему дозволено сколько пожелаетъ, но только съ слѣдующимъ ограниченіемъ: каждый казакъ можетъ нанимать постороннихъ рабочихъ, для обработки занятаго участка, только за деньги. Кромѣ того, никто изъ станичныхъ казаковъ не въ правѣ вступать въ складчину съ лицами, не принадлежащими къ станичному обществу, то есть пользоваться ихъ трудомъ на правахъ выдачи имъ за это извѣстнаго пая. Эти ограниченія первоначально какъ будто направлены были противъ постороннихъ обывателей станицы, къ которымъ казаки относятся вообще весьма недружелюбно. Но на дѣлѣ оказались одинаково убыточными, какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ. Выиграли только люди со средствами, которые, благодаря этимъ ограниченіямъ, пріобрѣли возможность имѣть у себя дешевыхъ работниковъ. Но если господствующіе обычаи не дозволяютъ нанимать постороннихъ рабочихъ иначе какъ за деньги, то тѣ-же самые обычаи разрѣшаютъ каждому станичному казаку, при уборкѣ своего хлѣба, нанимать постороннихъ рабочихъ за извѣстную часть продуктовъ, за четвертый, пятый снопъ и т. д.

Земли, предназначенныя подъ хлѣбопашество, не дѣлятся между станичными казаками потому, что станица съ избыткомъ надѣлена превосходными землями, удобными для хлѣбопашества. По господствующему обычаю, станичный казакъ заблаговременно выбираетъ себѣ пахатные участки и обводитъ плугомъ ихъ границы въ знакъ того, что эти участки уже заняты. Послѣ того, какъ границы установятся, никто не въ правѣ ихъ занять, пока самъ владѣлецъ не покинетъ свои участки.

б) Сѣнокосъ. По характеру пользованія, сѣнокосы занимаютъ переходное мѣсто между «вольницей» и раздѣленіемъ ихъ на паи. Всѣ станичные сѣнокосы, которыми пользуется населеніе, дѣлятся на двѣ части. Лучшіе, и притомъ ближе лежащіе къ станицѣ, дѣлятся на паи между всѣмъ мужскимъ населеніемъ станицы, а остальные находятся въ общемъ, нераздѣльномъ владѣніи и ими казаки пользуются также, какъ и пахатными землями,

т. е. по праву захвата, съ тѣмъ только условіемъ, что сѣна никто не въ правѣ косить ранѣе назначеннаго сходомъ срока. Въ 1876 году, покосныхъ мѣстъ первой категоріи (т. е. паевыхъ) пришлось въ Ессентукской станицѣ по двѣ десятины на каждую мужскую душу казачьяго сословія. Пользованіе этими участками сопряжено, въ свою очередь, съ слѣдующими ограниченіями: во-1-хъ, никто не въ правѣ косить свой пай раньше извѣстнаго срока, устанавливаемаго ежегодно станичнымъ сходомъ, и во-2-хъ, каждая семья, получившая и обкосившая свои участки, обязана убрать сѣно въ теченіи извѣстнаго времени (которое также устанавливается сходомъ *), и притомъ собственными силами семьи. Нанимать рабочихъ, не только постороннихъ, но и своихъ одностаничниковъ не дозволяется; исключенія составляютъ только вдовы, не имѣющія въ семьѣ взрослыхъ работниковъ, и тѣ семьи, у которыхъ послѣдній работникъ ушелъ на службу; имъ дозволяется нанимать одного работника. Обыкновенно покосъ раздѣленныхъ участковъ производится такимъ образомъ: въ извѣстный день (въ 1876 году—12 іюля), утромъ, всѣ семьи сразу уѣзжаютъ изъ станицы и обкашиваютъ въ этотъ-же день свои участки, т. е. устанавливаютъ границы. Не обкосившіе въ этотъ день границъ ствоихъ участковъ теряютъ на нихъ свое право и они снова дѣлаются общимъ достояніемъ. Поэтому многія семьи, у которыхъ рабочихъ рукъ недостаточно, обыкновенно обкашиваютъ только часть своего участка, лишь-бы не потерять на него право. Тѣ участки, на которыхъ сѣно не было убрано къ назначенному сроку, приравниваются, по прошествіи этого срока, къ покоснымъ мѣстамъ второй категоріи, т. е. снова дѣлаются общимъ достояніемъ. Сѣнокосными мѣстами 2-й категоріи (т. е. общими) никто не въ правѣ пользоваться до тѣхъ поръ, пока не окончится срокъ уборки сѣна на раздѣленныхъ участкахъ; только съ этого времени каждый станичный казакъ можетъ выбирать для покоса свободныя мѣста, гдѣ пожелаетъ, нанимаетъ рабочихъ сколько хочетъ (безразлично—постороннихъ или своихъ) и накашивать сѣна, сколько найдетъ для себя необходимыхъ. Изъ такого порядка пользованія видно, что казаки весьма неохотно дѣлятъ свои земли на участки. Только 4 года тому назадъ они рѣшились въ первый разъ раздѣлить часть своихъ сѣнокосовъ, и то съ большими предосторожностями. Не бѣдность и не недостатокъ покосныхъ мѣстъ заставили ихъ измѣнить старому обычаю «вольницы,» а черезчуръ хищническіе захваты отдѣльныхъ своихъ

*) Въ 1876 году для уборки назначенъ былъ семидневный срокъ.

членовъ, которые стали черезчуръ спекулировать продажею сѣна. Нельзя не упомянуть еще объ одномъ ограниченіи, которое прямо идетъ въ ущербъ бѣднѣйшей части населенія. Это ограниченіе состоитъ въ томъ, что казакъ можетъ нанимать себѣ работниковъ изъ постороннихъ обывателей станицы только на наличныя деньги, не вступая съ ними ни въ какія условія уплаты натурою. Такъ какъ большая часть станичнаго населенія нуждается въ деньгахъ, то вслѣдствіе этого ограниченія и не можетъ нанимать для себя косарей, а этимъ, конечно, съ успѣхомъ пользуются станичные «кулаки», которые свободно выбираютъ и выкашиваютъ лучшія покосныя мѣста и, не имѣя конкурентовъ, продаютъ сѣно дорого, а нанимаютъ рабочихъ дешево.

Всѣ перечисленныя стѣснительныя правила, при пользованіи сѣнокосами, въ точности исполняются только людьми небогатыми, за которыми богачи слѣдятъ весьма строго; зажиточные-же казаки безцеремонно нарушаютъ эти постановленія тамъ, гдѣ они для нихъ невыгодны. Во время переписи во многихъ избахъ, жители горько жаловались на то нахальство, съ какимъ зажиточные казаки нарушаютъ постановленія схода, и на то равнодушіе, съ которымъ станичная администрація относится къ этимъ нарушеніямъ. Обыкновенно, промышляющіе сѣномъ, гораздо ранѣе установленнаго срока выкашиваютъ наемными работниками лучшія и ближайшія къ станицѣ поляны, или сейчасъ послѣ „закоса" нанимаютъ по 20 и 30 постороннихъ работниковъ и выкашиваютъ не только свои участки (имъ всегда почему-то отводятся лучшіе), но и сосѣдніе, не смотря на то, что они уже обкошены (опредѣлены границами). Безцеремонность этихъ „кулаковъ" иногда доходитъ до того, что цѣлая фаланга ихъ наемныхъ косарей, выстроившись въ рядъ, начинаетъ косить чужіе участки, не смотря на то, что внерди ихъ косятъ сами хозяева, которые большею частью бросаютъ свои участки и убѣгаютъ боясь попасть подъ ихъ косы. Во время покоса въ 1876 году, одинъ изъ такихъ богачей имѣлъ 24 наемныхъ косаря, другой—15, третій еще до переписи успѣлъ накосить болѣе 500 копенъ сѣна, а косившая рядомъ съ нимъ старушка была сбита съ своего участка, не смотря на всѣ ея просьбы; да и не она одна, а цѣлые десятки семействъ едва успѣли выкосить по двѣ десятины *). Нѣкоторыя семьи, прогнанныя съ своихъ участковъ, принуждены были косить для себя сѣно только тамъ, гдѣ богачи считали это для себя невыгоднымъ, и значитъ, никому не мѣшали. Зажиточные казаки

*) Обыкновенно, при среднемъ урожаѣ выкашивается съ $2^1/_2$ десятинъ стогъ сѣна.

большею частью занимаются торговлею сѣномъ и получаютъ отъ этой торговли довольно значительныя выгоды; такъ, во-1-хъ, въ самой станицѣ расположены двѣ полевыя батареи, во-2-хъ, на время курса въ станицу пріѣзжаютъ много извощиковъ и содержателей верховыхъ лошадей, которые покупаютъ сѣно у казаковъ, и въ-3-хъ, сосѣдній гор. Пятигорскъ (въ 15 верстахъ) представляетъ весьма удобный рынокъ для сбыта сѣна, такъ какъ въ немъ стоятъ драгунскіе полки, во время курса бываетъ много пріѣзжихъ и, кромѣ того, въ окрестностяхъ города расположенъ въ лѣтнее время военной лагерь.

в) Пользованіе лѣсомъ. Казаки станицы Есентукской, не смотря на свое нерасположеніе ко всякаго рода раздѣламъ общественныхъ земель, вынуждены были лѣтъ 5-ть тому назадъ раздѣлить общественный лѣсъ на участки между мужскимъ казачьимъ населеніемъ станицы. Каждый получившій участокъ лѣса дѣлался полнымъ его хозяиномъ и могъ распоряжаться имъ по своему усмотрѣнію: рубить, продавать *) и т. д. При этомъ раздѣлѣ, на каждую мужескую душу полагалось лѣса до 200 квадр. саж., смотря по его качеству, на рѣкахъ: Ессентукѣ, Бугунтѣ и Юцъ. Но раздѣлъ былъ произведенъ такъ неправильно, что нѣкоторые получили вмѣсто 200 саж. лѣса всего по 50, и притомъ никуда негоднаго (бузину, крушину и т. п.), тогда какъ другіе получили прехосходные рощи и больше чѣмъ слѣдуетъ. „Кто богатъ—глазомѣромъ бралъ,—говорятъ казаки про этотъ раздѣлъ,—а кто бѣденъ—бичевою, да и то короткою“.

Въ настоящее время большая часть населенія станицы не только не имѣетъ лѣснаго матеріала, годнаго для построекъ, но даже и дровянаго лѣса, такъ какъ большинство хозяевъ, получивъ лѣсные участки, поспѣшили продать ихъ на срубъ и большая часть лѣса была уничтожена тогда-же. Причины, которыя побудили общество раздѣлить лѣсъ на паи, были слѣдующія: во-1-хъ, лѣсъ представлялъ весьма выгодную статью дохода и общество намѣрено было спасти его отъ окончательнаго истребленія, и во-2-хъ, его было слишкомъ мало. Въ началѣ, когда станица еще имѣла военно-земледѣльческій характеръ, не представлялось надобности дѣлить лѣсъ, хотя его было и тогда немного, потому что каждый пользовался имъ только для удовлетворенія своихъ потребностей. Но, съ теченіемъ времени, и въ особенности въ послѣдніе годы, въ станицу Ессентукскую начали приливать торговые и коммерческіе элементы, чему сильно спо-

---

*) Продавать позволено только одинъ лѣсъ, безъ земли, такъ какъ земля остается общественною.

собствуетъ выгодное положеніе станицы, превосходныя земли и наконецъ, извѣстныя минеральныя воды. Тогда болѣе предпріимчивые казаки поняли всю выгоду подобныхъ условій, не замедлили воспользоваться станичными богатствами и прежде всего накинулись на лѣсъ, какъ на одну изъ болѣе доходныхъ статей въ степной мѣстности. Чтобы сохранить выгоды большинства пришлось раздѣлить его.

Огородами и садами пользуются тѣ семьи, которыя ихъ воздѣлываютъ и засаживаютъ. Земля, которая идетъ подъ пастьбу станичнаго скота, уже по своему назначенію находится въ общемъ пользованіи.

Наконецъ, часть общественныхъ земель отдается въ аренду и арендныя деньги поступаютъ въ общественный станичный капиталъ (см. ниже). Такъ какъ въ Ессентукской станицѣ остается ежегодно значительный избытокъ удобныхъ земель, то общество, не стѣсняя своихъ членовъ, можетъ отдавать этотъ избытокъ (до 500 десятинъ) въ аренду.

Хлѣбопашество. Въ станицѣ Ессентукской казаки, около своихъ пахатныхъ полей обыкновенно расчищаютъ мѣсто — «токъ», куда свозятъ съ полей хлѣбъ; здѣсь они его «отаптываютъ» (молотятъ) и уже зерномъ привозятъ домой въ станицу. Каждый самостоятельный хозяинъ имѣетъ свой отдѣльный токъ. Не самостоятельные-же хозяева, т. е. тѣ, которые, за недостаткомъ рабочаго скота, воздѣлываютъ свои поля въ складчину, имѣютъ одинъ общій токъ для всѣхъ соучастниковъ, хотя каждый изъ нихъ складываетъ и отаптываетъ свой хлѣбъ отдѣльно отъ остальныхъ товарищей. Складчина, въ которую вступаютъ для обработки полей, бываетъ двухъ родовъ: или въ нее вступаютъ хозяйства съ одинаковыми средствами, т. е. имѣющія приблизительно равное количество рабочаго скота, или-же хозяйства сравнительно зажиточныя съ бѣдняками, которые имѣютъ не болѣе одной пары воловъ. Въ первомъ случаѣ складчина основывается на взаимномъ довѣріи и чужда мелочныхъ разсчетовъ. Каждый изъ соучастниковъ ея, безъ всякихъ предварительныхъ уговоровъ, запахиваетъ себѣ столько, сколько имѣетъ для посѣва сѣмянъ. Никто изъ нихъ другъ на друга не ропщетъ и не жалуется на неравномѣрность запашекъ, такъ какъ каждый хорошо понимаетъ, что́ средства ихъ приблизительно равны, и что большой разницы въ запашкахъ быть не можетъ. Совсѣмъ иной характеръ принимаетъ складчина когда въ нее вступаютъ хозяйства не съ равными средствами; здѣсь болѣе зажиточные соучастники всегда норовятъ воспользоваться подневольнымъ положеніемъ своихъ бѣднѣйшихъ товарищей.

Идеалъ каждаго казака—имѣть свой плугъ, при которомъ онъ можетъ считать себя вполнѣ самостоятельнымъ и обезпеченнымъ хозяиномъ. Подъ «плугомъ» казаки понимаютъ земледѣльческое орудіе, которымъ пашутъ, три бороны, отъ 4 до 6 паръ воловъ и три или четыре работника (одинъ плугаторъ и два или три погонщика). Земледѣльческое орудіе (плугъ) стоитъ 10 руб., деревянная борона 1 руб., желѣзная 3 руб., каждая пара воловъ не менѣе 60 руб. Такимъ образомъ, на пріобрѣтеніе плуга, казакъ долженъ затратить отъ 256 руб. до 375 р. Такою суммою весьма рѣдкій казакъ можетъ свободно располагать. Помимо повинностей, сопряженныхъ съ значительными расходами, которыя лежатъ на нихъ, помимо традиціонной безпечности и апатіи казаковъ къ расширенію хозяйства *), большинство не въ состояніи пріобрѣсти такихъ денегъ еще и потому, что казаку приходится обзаводиться хозяйствомъ сполна не менѣе двухъ разъ въ жизни. Уходя на службу, онъ долженъ снарядиться къ строю, и на это снаряженіе у него большею частью идетъ почти все хозяйство. Если онъ не отдѣленъ отъ семьи, то семья остается съ разореннымъ хозяйствомъ и весьма часто безъ рабочихъ рукъ. Если-же онъ отдѣленъ, то, послѣ снаряженія, въ большинствѣ случаевъ у него не остается никакого хозяйства, кромѣ пустой избы. Такимъ образомъ, отправляясь на службу, казакъ или вовсе ничего не оставляетъ дома, или оставляетъ разоренное хозяйство, безъ рабочихъ рукъ. Возвращаясь со службы, онъ начинаетъ снова обзаводиться хозяйствомъ, но у него уже прошли лучшіе годы, и притомъ, вовремя службы, онъ успѣлъ уже отвыкнуть отъ полевыхъ работъ. Послѣ 7—8-ми лѣтняго пребыванія гдѣ-нибудь на границѣ Персіи или Турціи, казакъ, привыкаетъ къ бездѣлью и разгулу и, возвращаясь обратно домой, онъ вмѣстѣ съ собою привозитъ и эти привычки. «Работа не спорится, какъ послужишь на границѣ; мальчишкой былъ—совсѣмъ другое дѣло и работа была не

*) Эта апатія, безпечность и отсутствіе утилитарной предпріимчивости въ казачествѣ, какъ видно изъ наблюденій надъ казачьею жизнью, объясняются: во 1-хъ чисто-историческими причинами: прежнею боевою жизнью казаковъ, частыми переселеніями ихъ съ мѣста на мѣсто и беззаботностію о дневномъ продовольствіи, о которомъ заботилось правительство. Во 2-хъ, недостаткомъ рабочихъ рукъ, отвлекаемыхъ службою, и въ 3-хъ, постоянною неувѣренностію въ себѣ и въ своемъ времени: казакъ долженъ постоянно ожидать, что его куда-нибудь потребуютъ, отправятъ, переселятъ, отвлекутъ отъ задуманнаго дѣла и онъ долженъ быть постоянно готовъ бросить и семью, и всѣ начатыя работы на произволъ судьбы. Потому-то, по неволѣ, онъ и обзаводится только самымъ необходимымъ.

та»—говорятъ служилые казаки. Только возвращаясь со строевой службы, казакъ считаетъ себя осѣдлымъ и находитъ нужнымъ позаботиться о хозяйствѣ,—до тѣхъ поръ свое пребываніе въ станицѣ онъ считаетъ временнымъ и занятъ заботами о предстоящей службѣ. Это переходное состояніе тѣмъ болѣе для казаковъ тягостно, что въ ожиданіи строевой службы имъ приходится иногда по 6—8 лѣтъ служить въ 1-мъ льготномъ комплектѣ и ждать каждый годъ очереди **).

При частныхъ опросахъ казаковъ о ихъ службѣ, мы пришли къ тому заключенію, что почти все имущество, накопленное отцомъ, идетъ на снаряженіе сыновей. Сыновья, возвращаясь со службы, сами обзаводятся хозяйствомъ, которое, въ свою очередь, идетъ на снаряженіе ихъ сыновей и т. д. При такихъ условіяхъ не удивительно, что самостоятельный плугъ имѣютъ весьма немногіе казаки, особенно въ станицахъ недостаточныхъ. Во всѣхъ избахъ, гдѣ хозяйства лишились въ строевыхъ казакахъ своей лучшей рабочей силы, намъ приходилось выслушивать заявленія, въ родѣ слѣдующихъ: «Вотъ когда придутъ со службы, пущай тогда и наживаютъ хозяйство, а у насъ его нѣтъ». Тамъ-же, гдѣ казаки только возвратились со службы—обыкновенно говорили: «Только обзаводимся хозяйствомъ, начнемъ хлѣбопашествомъ заниматься: сынъ пріѣхалъ со службы и т. п.

Не имѣющіе рабочаго скота почти лишены возможности заниматься земледѣліемъ. Вступать въ складчину они не могутъ (весьма рѣдко, и только опытныхъ землепашцевъ приглашаютъ въ складчину безъ рабочаго скота въ качествѣ плуготора, и, въ видѣ платы за работу, имъ обыкновенно вспахиваетъ нѣсколько саженей земли для посѣва), наемнымъ-же плугомъ обрабатывать поля весьма дорого, такъ какъ за десятину вспаханной земли приходится платить рабочимъ отъ 5 до 7 руб., смотря потому, будетъ-ли земля цѣльная или-же перепаханная. Обыкновенно за каждую сажень пашни въ ширину (100 саж. въ длину) платятъ: за «цѣлину» по 25 и 30 коп., а за перепашку по 15 и 20 к. саж. За уборку хлѣба платятъ рабочимъ съ десятины по 3—5 руб., на хозяйскихъ харчахъ, смотря по урожаю. Рабочіе за эту цѣну обя-

---

**) Выставляя ежегодно въ строй требуемое количество малолѣтковъ, станичный сходъ причисляетъ оставшихся малолѣтковъ той-же очереди къ льготнымъ полкамъ, въ видѣ запаса, и затѣмъ въ слѣдующіе годы пополняетъ ими недостающее число малолѣтковъ, вызываемыхъ въ строй. Такимъ образомъ, этимъ малолѣткамъ, не попавшимъ въ свое время въ строй, приходится иной разъ, въ ожиданіи очереди, служить въ льготномъ полку по нѣскольку лѣтъ.

заны сжать хлѣбъ и сложить его въ копны. Нѣкоторые платятъ отъ копны—по 25 коп. за каждую копну. Обыкновенно-же рабочіе убираютъ хлѣбъ изъ 4-го и 5-го снопа на хозяйскихъ харчахъ (т. е. три снопа идутъ хозяину, а 4-й—работнику, или четыре хозяину, 5-й—работнику). Въ хорошую погоду, однимъ плугомъ, при 3 работникахъ и 4—6 парахъ воловъ, можно вспахать и заборонить десятину земли въ 3—4 дня. Сжать десятину хлѣба и сложить его въ копны 3 человѣка могутъ въ 4 дня; обмолотить хлѣбъ, при трехъ работникахъ, пятью парами воловъ, можно пять копенъ въ день. Слѣдовательно, весь собранный съ одной десятины хлѣбъ можно обмолотить въ 3 дня, полагая 15 копенъ на десятину. Три работника въ два дня могутъ перевѣять все зерно, полученное съ десятины, и въ одинъ день отвести его въ станицу. Такимъ образомъ, на всю обработку, уборку и молотьбу хлѣба съ одной десятины, необходимо затратить 42 рабочихъ дня человѣка и не менѣе 32 дней одной пары рабочихъ воловъ.

Въ Ессентукской станицѣ сѣятся почти всѣ виды озимаго и яроваго хлѣба. Преимущественно сѣятъ пшеницу, затѣмъ: рожь, овесъ, просо, гречиху и ячмень. Кромѣ того, сѣятъ въ большомъ количествѣ на хлѣбныхъ-же поляхъ картофель Кукурузу сѣятъ только въ огородахъ, и то въ незначительномъ количествѣ, между другими огородными растеніями.

Въ 1876 году съ десятины полученно было: озимаго хлѣба $6,_2$ четверти ($49,_6$ мѣръ), яроваго $6,_1$ четверть ($48,_8$ мѣръ) и картофеля $39,_6$ четвертей ($316,_8$ мѣръ). Слѣдовательно, средній урожай 1876 года приблизительно былъ слѣдующій: озимый хлѣбъ уродился самъ $4,_4$, яровой самъ $5,_5$ и картофель самъ 5.

Изъ 340 хозяйствъ, у которыхъ во время переписи собраны были подробныя свѣдѣнія о количествѣ посѣяннаго и собраннаго хлѣба, а какже о размѣрахъ запашки,—311 хозяйствъ сѣяли озимый, яровой хлѣбъ и картофель; 17 хозяйствъ—озимый хлѣбъ и картофель и 12 хозяйствъ—одну картофель. Всего ими было засѣяно $1,535,_3$ десятинъ, изъ которыхъ подъ озимымъ хлѣбомъ находилось $812,_8$ десятинъ, или 53% всей засѣянной земли; подъ яровымъ—$551,_2$ десятины, или 36%, и подъ картофелью—$171,_3$ десятинъ, или 11%. Эти опрошенныя 340 хозяйствъ получили хлѣба въ 1876 году со всей обработанной ими земли $15,160,_{03}$ четвертей; изъ нихъ озимаго хлѣба $5,039,_{36}$ четвертей, яроваго $3,362,_{32}$ и картофеля $6,766,_{35}$ четвертей. Такимъ образомъ, на каждое опрошенное хозяйство пришлось, среднимъ числомъ, зерноваго хлѣба по $24,_7$ четвертей и картофеля по $19,_9$. Если считать 2 четверти картофеля за одну четверть зерноваго хлѣба, то

всего придется на среднюю семью по $34,_{7}$ четверти. Между отдѣльными хозяйствами количество хлѣба распредѣляется, конечно, весьма неравномѣрно. Въ этомъ можно наглядно убѣдиться, раздѣливъ 340 опрошенныхъ хозяйствъ, по числу рабочихъ воловъ, на пять категорій (какъ это сдѣлано выше въ статьѣ: О скотоводствѣ). Распредѣленіе частныхъ хозяйствъ по означеннымъ категоріямъ дастъ приблизительно вѣрное понятіе о распредѣленіи хлѣба между этими хозяйствами, такъ какъ размѣръ запашекъ преимущественно зависитъ отъ количества рабочихъ воловъ.

Засѣяно десятинъ.

	Число хозяйствъ.	Озимаго.	Яроваго.	Картофеля.	Итого.	На хозяйство
1-я категорія: (имѣющие 4 пары воловъ и болѣе)	74	$311,_{8}$	$216,_{2}$	$47,_{7}$	$575,_{7}$	$7,_{8}$
2-я категорія: (имѣющіе болѣе 2 паръ воловъ) .	64	$199,_{9}$	$122,_{6}$	$32,_{2}$	$354,_{7}$	$5,_{5}$
3-я категорія: (имѣющіе 2 и 1 пару воловъ). .	183	$286,_{8}$	$208,_{4}$	$87,_{3}$	$582,_{5}$	$3,_{2}$
4-я категорія: (имѣющіе скотъ безъ воловъ) . .	19	$14,_{3}$	$4,_{0}$	$4,_{1}$	22,[illegible]	$1,_{2}$

Собрано четвертей:

	Озимаго.	Яроваго.	Картофеля.	Итого.	Зерноваго хлѣба.		Всего.	
					На семью	На душу	На семью	На душу
1-я категорія .	$1,933,_{16}$	$1,318,_{89}$	$1,884,_{15}$	$5,136,_{13}$	$43,_{9}$	$8,_{1}$	$69,_{4}$	$13,_{0}$
2-я категорія .	$1,239,_{36}$	$747,_{86}$	$1,271,_{90}$	$3,259,_{12}$	$31,_{0}$	$5,_{7}$	$50,_{9}$	$9,_{1}$
3-я категорія .	$1,778,_{16}$	$1,271,_{24}$	$3,448,_{35}$	$6,497,_{75}$	$16,_{6}$	3	$35,_{5}$	$6,_{5}$
4-я категорія .	$88,_{66}$	$24,_{4}$	$161,_{95}$	$275,_{4}$	$5,_{9}$	$1,_{1}$	$14,_{5}$	$2,_{7}$

Изъ этой таблицы прежде всего видно, въ какой зависимости находится мѣстное хлѣбопашество отъ количества рабочаго скота (воловъ) въ хозяйствѣ. Среднее хозяйство 1-й категоріи, имѣя рабочаго и всякаго другого скота въ $1,_{7}$ разъ болѣе, сравнительно со 2-й категоріей, имѣетъ и засѣянныхъ полей въ $1,_{4}$ раза больше, сравнительно съ нею. Среднее хозяйство 2-й категоріи имѣетъ рабочаго и остальнаго домашняго скота $7,_{7}$ разъ болѣе, 3-й категоріи, и засѣянныхъ полей тоже въ $1,_{7}$ разъ болѣе. И наконецъ, среднее хозяйство 4-й категоріи, не имѣющее рабочаго скота, имѣетъ засѣянныхъ полей, сравнительно съ хозяйствомъ 3-й категоріи, въ $2,_{8}$ разъ менѣе.

Полагая, что остальныя неопрошенныя хозяйства Ессентук-

кой станицы находятся въ такихъ-же условіяхъ къ хлѣбопашеству, какъ и опрошенныя (въ чемъ нѣтъ никакихъ основаній сомнѣваться, такъ какъ ихъ положеніе совершенно однородно), мы, на основаніи приведенныхъ среднихъ цифръ, можемъ опредѣлить степень обезпеченности и всѣхъ остальныхъ хозяйствъ простого казачьяго сословія, раздѣливъ ихъ также по числу рабочихъ воловъ на 5 категорій. Такимъ образомъ, мы найдемъ, что 117 хозяйствъ 1-й категоріи или 15% простого казачьяго населенія засѣяли подъ зерновой хлѣбъ 835 десятинъ и подъ картофель 75 дес., всего 910 десятинъ, и получили съ нихъ зерноваго хлѣба 5,148 четвер. и картофеля 2,971,$_{8}$ четвертей. Изъ этого количества истрачено на посѣвъ 1,050 четв. зерноваго хлѣба и 600 четв. картофеля. На годовой прокормъ всѣхъ душъ этой категоріи (считая на душу по 2 четверти зерноваго хлѣба, или на семью въ 5,$_{4}$ душъ по 10,$_{8}$ четв. хлѣба и по 1 четв. картофеля въ годъ) должно быть истрачено 1,263,$_{6}$ четв. хлѣба и 117 четв. картофеля. Остается свободнаго хлѣба (избытка(2,834,$_{4}$ и картофеля 2,254,$_{8}$ четв., что составитъ на каждое хозяйство 1-й категоріи 24,$_{2}$ четв. хлѣба и 19,$_{3}$ четв. картофеля. Продавъ этотъ свободный хлѣбъ по 5 руб. за четверть, семья получитъ за него 121 р., а картофель (по 2 руб. четверть) 38 р. 60 коп., всего-же семья 1-й категоріи получитъ отъ продажи валоваго дохода 159 р 60 коп.

125 хозяйствъ (16%) 2-й категоріи засѣяли подъ зерновой хлѣбъ 625 десятинъ и подъ картофель 63, всего 688 десятинъ и получили съ нихъ 1,875 четв. зерноваго хлѣба и 2,487,$_{5}$ четв. картофеля. Изъ нихъ.

	зернов. хлѣба.	картофеля.
истрачено на посѣвъ	791 четв	504 четв.
„ на годовой прокормъ .	1,350 „	125 „
остается въ избыткѣ	1,734 „	1,858 „
приходится на хозяйство	13,$_{9}$ „	14,$_{8}$ „
что составитъ при продажѣ . .	99 р. 50 к.	29 р. 60 к.

Всего-же семья 2-й категоріи получитъ валоваго дохода 99 руб. 10 коп.

386 хозяйствъ 3-й категоріи (49,$_{5}$%) засѣяли подъ зерновой хлѣбъ 986 десятинъ и подъ картофель 184, всего 1,170 десятинъ; получили зерноваго хлѣба 6,407,$_{6}$ и картофеля 7,295,$_{4}$ четвертей. Изъ нихъ:

	зернов. хлѣба.	картофеля.
истрачено на посѣвъ	1,281,$_{6}$ четв.	1,472 четв.
„ на годовой прокормъ .	4,168,$_{8}$ „	386 „
остается въ избыткѣ	957 „	5,437,$_{4}$ „
приходится на среднее хозяйство .	2,$_{3}$ „	14,$_{1}$ „
что составитъ при продажѣ . .	12 р. 50 к.	28 р. 20 к.

Всего-же семья 3-й категоріи получитъ валоваго дохода 40 р. 70 к.

77 хозяйствъ 4-й категоріи (9_8%) засѣяли подъ зерновой хлѣбъ 37 десятинъ и подъ картофель $28,_3$ дес., всего $65,_3$ десятинъ; получили зерноваго хлѣба $229,_6$ и картофеля $1,120,_5$ четвертей *). Истрачено на посѣвъ 48 четв. зерноваго хлѣба и $226,_4$ четв. картофеля. На годовое продовольствіе семей этой категоріи требуется $831,_6$ четвертей зерноваго хлѣба, слѣдовательно, недостаетъ 650 четв. хлѣба. Считая затѣмъ 2 чет. картофеля за четв. хлѣба (такъ даютъ при обмѣнѣ), семьи этой категоріи, при обмѣнѣ картофеля на хлѣбъ, могутъ получить еще 440 четвертей, причемъ имъ все-таки не достанетъ на годовое пропитаніе 210 четвертей, или по $2,_7$ четв. на семью. Слѣдовательно, каждая семья должна заработать для покупки хлѣба еще 13 руб. 50 коп.

75 хозяйствъ 5-й категоріи ($9,_7$%) вовсе не занимаются хлѣбопашествомъ и живутъ заработками, отчасти ремеслами, по большинство ихъ въ небольшомъ количествѣ засѣваетъ картофель. Въ 1876 году хозяйствами этой категоріи всего засѣяно было подъ картофель 2 десятины, съ которыхъ получено, за исключеніемъ сѣмянъ, $63,_6$ четвертей

Такимъ образомъ, въ 1876 году въ станицѣ Ессентукской простымъ казачьимъ населеніемъ (кромѣ привилегированныхъ сословій и всѣхъ постороннихъ обывателей станицы) было засѣяно подъ зерновой хлѣбъ 2,483 и подъ картофель 352 десятины земли. На посѣвъ истрачено 3,195 четв. зерноваго хлѣба и 2,818 четв. картофеля. Собрано 15,656 четв. зерноваго хлѣба и 13,935 четв. картофеля. Вообще, въ станицѣ Ессентукской всѣ казаки въ значительномъ количествѣ сѣятъ картофель, такъ какъ ее весьма выгодно можно сбывать въ гг. Пятигорскѣ, Георгіевскѣ и въ Ставропольской губерніи, преимущественно въ селахъ, поселенныхъ по рѣкѣ Буйволѣ. Кромѣ того, въ станицу пріѣзжаютъ особые скупщики, которые скупаютъ гуртомъ картофель и отвозятъ ее по желѣзной дорогѣ въ г. Ростовъ. Въ неурожайные годы казаки вымѣниваютъ картофель на зерновой хлѣбъ, причемъ за 2 мѣры картофеля получаютъ 1 мѣру хлѣба.

Все простое казачье населеніе приблизительно затрачиваетъ на свое хлѣбное хозяйство 121,886 рабочихъ дней (кромѣ работы скота) **), или $21,_5$% всего годоваго запаса рабочаго времени.

---

*) Изъ хозяйствъ 4-й категоріи только половина (38 хозяйствъ) занимаются хлѣбопашествомъ, остальныя живутъ ремеслами, заработками и сѣятъ только картофель.

**) Считая по 42 рабочихъ дня на десятину зерноваго хлѣба и 50 дней на десятину картофеля.

Огородничество. Жители станицы Ессентукской съ выгодою, и притомъ въ большихъ размѣрахъ, занимаются огородничествомъ. Даже хозяйства, не имѣющія никакого скота, имѣютъ свои небольшіе огороды. Развитію огородничества весьма сильно способствуетъ обиліе воды, удобство орошенія и низменная мѣстность, на которой расположены огороды *). На своихъ огородахъ казаки садятъ: капусту, огурцы, лукъ, бураки (свеклу), тыкву, морковь, лебеду, петрушку, чеснокъ, подсолнухи и кукурузу. Въ особенности распространенъ посѣвъ капусты, которая здѣсь превосходно растетъ и доставляетъ населенію значительный доходъ. По своему качеству, Ессентукская капуста считается въ окресттностяхъ лучшею и поэтому весьма быстро раскупается на рынкахъ въ городахъ Пятигорскѣ и Георгіевскѣ. Сколько собрано было въ 1876 году всей капусты въ станицѣ, съ точностью опрѣдилить нельзя; опрошены были по этому поводу только 89 хозяйствъ (имѣющихъ рабочій скотъ), которыя всѣ вмѣстѣ получили со своихъ огородовъ въ этомъ году 103,950 кочановъ (вилковъ) капусты. Слѣдовательно, на среднее опрошенное хозяйство пришлось по 1,168 кочановъ. Считая среднеі цѣною по 5 руб. за сотню кочановъ, каждое таковое хозяйство получитъ валового дохода отъ капусты по 58 руб. 40 коп. ежегодно. Но эти данныя нельзя принять за среднюю цифру для всей станицы, потому что свѣдѣнія собраны у хозяйствъ относительно зажиточныхъ, т. е. имѣющихъ рабочій скотъ. Изъ упомянутыхъ 89 хозяйствъ, два хозяйства получили со своихъ огородовъ по 5,000, кочановъ; одно— 4,000, четыре—по 3,000, два—по 2.500 и восемь—по 2,000 кочановъ.

Садоводство. Большая часть хозяйствъ Ессентукской станицы имѣетъ свои фруктовые сады. Хотя большинство этихъ садовъ состоитъ всего изъ нѣсколькихъ фруктовыхъ деревьевъ, но рядомъ съ этими небольшими садиками, разведенными для собственныхъ потребностей хозяевъ **), въ станицѣ имѣются и большіе фруктовые сады, которые доставляютъ своимъ владѣльцамъ отъ 100 до 300 руб. ежегодно дохода.

47 хозяйствъ (у которыхъ во время переписи собраны были свѣдѣнія по садоводству) въ 1876 году получили дохода отъ своихъ садовъ 2,408 рублей. На среднее хозяйство, значитъ, при-

*) Нѣкоторые огороды, засѣянные исключительно капустою, расположены въ нѣсколькихъ верстахъ отъ станицы и къ нимъ, для орошенія, проведена вода изъ р. Подкумка.

**) Получаемые съ такихъ садовъ фрукты или потребляются сырыми въ теченіи лѣта и осени, или сушатся на зиму.

ходится по 51 руб. Изъ этихъ 47 хозяйствъ, два получили отъ своихъ садовъ по 300 руб. дохода, одно—120 руб., шесть—по 100 руб., одно—80 руб., одно—60 и восемь—по 50 руб.

Изъ фруктовыхъ деревьевъ въ Ессентукскихъ садахъ преобладаютъ: яблони, груши и сливы.

Сѣнокосъ. 1876 годъ, по причинѣ общей засухи, былъ неурожайнымъ для сѣна, и въ Ессентукской станицѣ сѣнокосъ былъ нѣсколько ниже средняго. Въ этомъ году казаки накашивали съ двухъ-трехъ десятинъ одинъ стогъ сѣна, величиною въ 10 саж. вокругъ и въ 7 саж. черезъ верхъ; такой стогъ содержитъ въ себѣ, среднимъ числомъ, 250 пудовъ сѣна.

Уборка (т. е. сѣнокосъ, просушка и укладка въ стогъ) одного стога сѣна наемными работниками обходится въ станицѣ Ессентукской отъ 10 до 12 руб. на своихъ харчахъ. На уборку каждаго стога требуется до 40 рабочихъ дней человѣка, кромѣ работы скота.

Въ пятидесяти одномъ хозяйствѣ, у которыхъ собраны были всѣ необходимыя свѣдѣнія о сѣнокосѣ, въ 1876 году накошено было 252 стога (означенной выше величины). Изъ этихъ опрошенныхъ хозяйствъ, одно накосило 11 стоговъ, два—по 10, одно—8 и восемь хозяйствъ—по 7 стоговъ; на остальныя 39 опрошенныхъ хозяйствъ остается 157 стоговъ, что составитъ, среднимъ числомъ, по 4 стога на хозяйство.

Распредѣляя всѣ эти опрошенныя хозяйства по количеству рабочаго скота, окажется, что 7 хозяйствъ 1-й категоріи накосили 60 стоговъ (на хозяйство приходится по $8,_{6}$ стога); 12 хозяйствъ 2-й категоріи накосили 68 стоговъ, или по $5,_{6}$ стога на хозяйство; 31 хозяйство 3-й категоріи накосило 121 стогъ, или по $3,_{9}$ на хозяйство; наконецъ одно хозяйство 4-й категоріи (не имѣющее рабочаго скота) накосило 3 стога.

Кромѣ этихъ данныхъ, получены были еще свѣдѣнія отъ 4-хъ казачьихъ офицеровъ. Изъ нихъ два выкосили по 30 десятинъ, одинъ—20 и одинъ—18 десятинъ.

На основаніи приведенныхъ свѣдѣній, конечно, невозможно съ точностью опредѣлить все количество сѣна, выкошеннаго въ Ессентукской станицѣ въ 1876 году; но приблизительно это количество можно опредѣлить въ 3,750 стоговъ (т. е. 937,500 пудовъ) сѣна съ пространства до 9,500 десятинъ земли, кромѣ того, что выкашивается еще для конскихъ табуновъ и стоящихъ въ станицѣ батарей и промышленниками-арендаторами. На уборку этихъ 3,750 стоговъ населеніемъ станицы затрачено до 150,000 рабо-

чихъ дней (кромѣ работы скота), что составитъ 22% всѣхъ рабочихъ дней населенія.

Пчеловодство. Въ станицѣ Ессентукской пчеловодствомъ занимаются 98 хозяйствъ, преимущественно старообрядцы, и притомъ люди со средствами. Изъ этихъ 98 хозяйствъ, 7 принадлежатъ казачьимъ офицерамъ, 7 постороннимъ сословіямъ, 2 священникамъ: православному и старообрядческому, а остальныя 83 хозяйства принадлежатъ простому казачьему населенію. 7 офицерскихъ хозяйствъ имѣютъ 304 сапетки пчелъ; изъ нихъ два хозяйства имѣютъ по ста сапетокъ; на среднюю семью приходится по $43,_4$ сапетки. 6 хозяйствъ постороннихъ сословій имѣютъ 380 сапетокъ, изъ нихъ одинъ купецъ имѣетъ 200 сапетокъ; на семью приходится по $63,_3$ сапетки. Православный священникъ имѣетъ 30 сапетокъ и старообрядческій 500 сапетокъ. 83 хозяйства простаго казачьяго сословія имѣютъ 3,037 сапетокъ; изъ нихъ одно хозяйство имѣетъ 200, одно—150 и 6 хозяйствъ—по 100 сапетокъ. На среднюю семью приходится по $36,_2$ сапетки. Такимъ образомъ, всѣ 98 хозяйствъ имѣютъ 4,251 сапетку, а на каждое хозяйство, среднимъ числомъ, приходится по $43,_3$. Пчеловодсвомъ занимаются преимущественно хозяйства зажиточныя, а именно:

35 хоз. 1-й категоріи (по числу скота) имѣютъ 2,144 сап. ($50,_1\%$),
51 хоз. 2-й и 3-й категорія имѣютъ 1,602 сап. ($37,_7\%$), и
12 хоз. 4-й и 5-й категорія имѣютъ всего 505 сап. ($11,_9\%$).

Изъ числа послѣднихъ 12 хозяйствъ, одно хозяйство имѣетъ 200 сапетокъ и должно быть исключено изъ категоріи недостаточныхъ хозяйствъ, такъ какъ оно принадлежитъ купцу, который, хотя и не имѣетъ рабочихъ воловъ, но ведетъ большую торговлю. Такимъ образомъ, изъ 298 бѣднѣйшихъ хозяйствъ, только 11 или $3,_7\%$ имѣютъ свои пасѣки, которыя составляютъ $^1/_{12}$ часть всѣхъ сапетокъ, находящихся въ станицѣ. На каждое изъ этихъ хозяйствъ приходится, среднимъ числомъ, по 25 сапетокъ.

Минеральныя воды, какъ источникъ дохода для Ессентукскаго населенія. Благодаря прославленнымъ минеральнымъ источникамъ, въ Ессентукскую станицу ежегодно на лѣтнее время съѣзжается значительное количество народа, и притомъ большею частію достаточнаго. Такое скопленіе народа весьма выгодно отражается на экономическомъ быту мѣстныхъ жителей. Одна часть населенія, на мѣстномъ-же рынкѣ, сбываетъ по хорошимъ цѣнамъ свои станичные продукты. Въ это время всякая домашняя птица, яйца, масло, молоко, хлѣбъ, картофель, фрукты и другіе продукты раскупаются быстро и выгодно на мѣстѣ. Другая часть населенія получаетъ хорошіе доходы отъ своихъ домовъ, которые на-

нимаютъ пріѣзжіе на время лѣченія. Хозяевъ, промышляющихъ во время курса квартирами, въ станицѣ можно считать отъ 100 до 120 человѣкъ. Ихъ дома расположены близъ парка, гдѣ находятся минеральные источники, и притомъ большая часть ихъ расположена на возвышенной мѣстности, въ самой здоровой части станицы. Остальные-же дома станицы помѣщаются въ котловинѣ, въ низменной и даже отчасти болотистой мѣстности, гдѣ непривычный человѣкъ легко заболѣваетъ лихорадкой. Въ 1876 году за одну комнату брали съ пріѣзжихъ отъ 8 до 15 рублей, смотря по ея удобствамъ и «комфорту», хотя — надо правду сказать — мѣстные казаки имѣютъ слишкомъ своеобразное понятіе объ удобствахъ и комфортѣ и судятъ о нихъ исключительно по своимъ личнымъ станичнымъ потребностямъ. Нельзя не замѣтить, что въ 1876 году цѣны на квартиры были, сравнительно, невысокія, потому что съѣздъ больныхъ былъ не особенно великъ и они не отличались обычною щедростью. По заявленію хозяевъ, промышляющихъ квартирами, они въ этомъ году получили дохода отъ своихъ домовъ почти вдвое менѣе противъ 1875 года.

Въ 1876 году при водахъ открылась великолѣпная гостинница, и съ каждымъ годомъ отстраиваются новыя удобныя квартиры частныхъ предпринимателей, и потому неудивительно, что пріѣзжіе посѣтители водъ предпочитаютъ эти помѣщенія казачьимъ. Можно даже съ увѣренностью сказать, что если казаки не измѣнятъ своихъ понятій объ удобствахъ помѣщенія и не будутъ приспособлять ихъ къ потребностямъ посѣтителей у нихъ съ каждымъ годомъ число квартирантовъ будетъ уменьшаться.

Отхожій промыселъ. Изъ станицы Ессентукской, по заявленію станичнаго атамана, ежегодно отправляется до 300 человѣкъ на дальніе заработки. Уходятъ на заработки преимущественно тѣ, у которыхъ нѣтъ въ станицѣ своего хозяйства. Во время уборки хлѣба они нанимаются у себя въ станицѣ, а затѣмъ отправляются искать себѣ работы преимущественно въ сосѣдніе города.

Ремесла. Въ станицѣ Ессентукской занимаются различнаго рода ремеслами 21 семейство казачьяго сословія и 39 семействъ постороннихъ сословій. Изъ казачьихъ семействъ, 4 имѣютъ рабочихъ воловъ и остальной скотъ, 7 семействъ не имѣютъ рабочихъ воловъ и 10 семействъ не имѣютъ никакого скота. По характеру и виду ремеслъ семьи, занимающіяся ими, распредѣляются въ станицѣ Ессентукской слѣдующимъ образомъ:

	Казач. сем.	Пост. сем.	Итого.
Плотниковъ	3	10	13
Сапожниковъ	3	6	9

Кузнецовъ	3	3	6
Столяровъ	1	5	6
Извощиковъ	1	2	3
Маляровъ	1	1	2
Каменьщиковъ	2	1	3
Пильщиковъ	1	3	4
Пастуховъ	1	2	3
Пасѣчниковъ	2	—	2
Кровельщиковъ и штукатуровъ	1	—	1
Прачекъ	2	—	2
Печниковъ	—	1	1
Бондарей	—	2	2
Золотильщиковъ	—	1	1
Выдѣлывающихъ овчины	—	1	1
Выдѣлывающихъ кожи	—	1	1

Всѣ эти семейства принадлежатъ къ простымъ сословіямъ населенія. Въ нѣкоторыхъ семьяхъ ремеслами (преимущественно однородными) занимаются всѣ взрослые мужчины, какъ, напр., большая часть пильщиковъ, плотниковъ, каменьщиковъ, тогда какъ въ другихъ семьяхъ одинъ ремесленникъ занимается сразу нѣсколькими ремеслами и, кромѣ того, ходитъ еще на земледѣльческія работы. Въ приведенной таблицѣ они причислены къ тѣмъ ремесламъ, которыми занимаются по преимуществу. Кромѣ того, въ станицѣ имѣются два кирпичныхъ завода, выдѣлывающихъ ежегодно до 35 т. штукъ кирпичей, и 18 водяныхъ мельницъ, перемалывающихъ по 2,000 четвертей зерна въ годъ.

Торговля. Торговыя занятыя въ Ессентукской станицѣ могутъ быть раздѣлены на два разряда: собственно лавочную торговлю и барышничество, состоящее въ покупкѣ и перепродажѣ хлѣба, сѣна, скота и т. п. Занимающихся торговыми операціями по гильдейскимъ свидѣтельствамъ въ станицѣ насчитывается 41 семейство; изъ нихъ 28 семействъ принадлежатъ казачьему сословію и 13—посторошнимъ. Обороты торговли ихъ, по официальнымъ свѣдѣніямъ, простираются ежегодно на сумму до 15 т. р. Станичные жители весьма недружелюбно относятся къ своимъ мѣстнымъ коммерсантамъ, такъ какъ послѣдніе не стѣсняются въ средствахъ для умноженія своихъ капиталовъ и съ успѣхомъ пользуются невѣжествомъ и безденежьемъ мѣстнаго населенія.

Ростовщичество. Кромѣ всѣхъ перечисленныхъ промысловъ, въ станицѣ Ессентукской существуетъ еще одинъ видъ промысла,—это торговля деньгами, или точнѣе ростовщичество.

Отъ него въ особенности сильно страдаетъ земледѣльческое население станицы. Повидимому, торговая промышленная часть населенія должна-бы терпѣть отъ ростовщичества болѣе, чѣмъ земледѣльческая, но, благодаря своей зажиточности и вліянію на станичную администрацію, торговопромышленники всегда имѣютъ возможность получать заимообразно деньги изъ станичной общественной кассы, тогда какъ бѣдняки должны обращаться для этой цѣли къ ростовщикамъ.

Въ станицѣ насчитывается до 15 семействъ, дающихъ въ ростъ деньги. Кромѣ того, есть нѣсколько семействъ, которыя даютъ взаймы хлѣбъ и другіе продукты хозяйства и въ видѣ процента, за мѣрку занятаго хлѣба, часто заставляютъ бѣдняка работать на себя почти даромъ чуть не цѣлые мѣсяцы. При этомъ замѣчательно то, что большинство населенія, хотя и не долюбливаетъ такихъ благодѣтелей, но относится къ нимъ съ уваженіемъ, какъ къ хорошимъ хозяевамъ и, слѣдовательно, такую эксплуатацію считаетъ совершенно нормальною.

Проценты и отчасти занятый капиталъ принято въ станицѣ погашать не деньгами, а различнаго рода сельскими продуктами: хлѣбомъ, дровами и, въ особенности, сѣномъ, какъ наиболѣе прибыльнымъ товаромъ. Этотъ обычай выгоденъ для обѣихъ сторонъ: для должника—по необходимости, такъ какъ онъ своего труда не цѣнитъ, а уплатить долгъ чистыми деньгами часто не въ состояніи; для ростовщика-же это выгодно потому, что доставляемые ему продукты онъ принимаетъ за безцѣнокъ. Если проценты берутся деньгами, то обыкновенно въ мѣсяцъ ростовщику платятъ отъ 5 до 15% и, кромѣ того, еще привозятъ сѣно, дровъ или картофеля, смотря по величинѣ долга. Нѣкоторые ростовщики даютъ деньги съ условіемъ, чтобы долгъ уплачивался непремѣнно сѣномъ. Обыкновенно весною казакъ беретъ деньги для сельскихъ работъ, а осенью онъ обязанъ уплатить этотъ долгъ сѣномъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы стогъ сѣна (вѣсомъ до 250 пудовъ) обходился кредитору (на мѣстѣ, гдѣ скошенъ) не дороже 5—6 руб.

Въ станицѣ Ессентукской пользуется особенною извѣстностью одинъ ростовщикъ изъ офицерскаго званія. Нѣтъ почти казака, который необращался-бы къ нему за деньгами. Во время переписи, цѣлые десятки его исковъ на неисправныхъ плательщиковъ лежали въ станичномъ правленіи. По заявленію жителей, за 15 руб. онъ беретъ, вмѣсто годоваго процента, стогъ сѣна, нѣсколько мѣръ картофеля или возъ дровъ. Кромѣ того, казакъ, являющійся къ нему за деньгами, обязанъ принести съ собою не ме-

пѣе полштофа водки и какую нибудь закуску. Онъ чрезвычайно богатъ, а между тѣмъ скупъ до того, что ради экономіи готовитъ себѣ обѣдъ только по праздникамъ; въ остальные-же дни питается, чѣмъ попало. Не смотря на тяжелыя условія ссуды, бѣдняки, скрѣпя сердце, все-таки обращаются къ нему за деньгами и выполняютъ всѣ условія, лишь-бы не отказывалъ во время нужды.

Всѣ это доказываетъ, что станица Ессентукская, при разнообразіи своихъ промысловъ и занятій, болѣе чѣмъ какая-либо другая станица нуждается въ дешевомъ и правильно организованномъ кредитѣ. Осуществленіе такого кредита въ Ессентукской станицѣ не представляло-бы особенныхъ затрудненій, такъ какъ, по офиціальнымъ станичнымъ свѣдѣніямъ, станица имѣетъ общественнаго капитала до 6,000 руб., а между тѣмъ кредитомъ изъ этого капитала пользуются весьма немногіе, и при томъ далеко не тѣ, кому слѣдуетъ и кто въ кредитѣ больше нуждается. По заявленію станичнаго атамана, въ 1876 году, до августа мѣсяца, изъ станичной кассы пользовались деньгами до 50 человѣкъ.

VI. ПОВИННОСТИ.

Воинская повинность. Къ 1-му іюля 1876 года, по посемейному списку Ессентукской станицы, всѣхъ лицъ мужескаго пола простаго казачьяго сословія, въ служебномъ возрастѣ отъ 20 до 35 лѣтъ, считалось 540 душъ. По списку-же военнаго состава, лицъ этого возраста состояло на лицо:

въ Собственномъ Его Величества конвоѣ . .	16	158
» конно-артиллерійскихъ батареяхъ . . .	53	
» Волжскомъ полевомъ конномъ полку . .	87	
по внутреннему управленію войска. . . .	2	
въ 1-мъ льготномъ комплектѣ	97	179
во 2-мъ льготномъ комплектѣ	82	
неслужилаго разряда	99	
неспособныхъ этого ввзраста	80 *).	
Всего	516 **).	

Изъ этого списка лицъ служебнаго возраста видно, что состоящіе на дѣйствительной службѣ составляютъ $65,_4{}^0/_0$ этого возраста; неслужилый разрядъ $19,_1{}^0/_0$ и неспособные $15,_5{}^0/_0$, всего-же не принима-

---

*) Изъ нихъ 76 исполняютъ внутреннюю службу и 4 числятся въ отставкѣ.

**) По возрастнымъ таблицамъ академика Буняковскаго, на 2,107 душъ простаго казачьяго населенія (по переписи) мужескаго пола въ возрастѣ отъ 20—35 лѣтъ должно быть 512 душъ; разница съ приведеннымъ спискомъ выходитъ всего на 4 души.

ютъ участія въ воинской повинности $34,_6$% служебнаго возраста. По отношенію-же къ общему числу мужскаго казачьяго населенія станицы, (за исключеніемъ лицъ офицерскаго званія), состоящіе въ строевой службѣ составляютъ (въ мирное время) $7,_4$% и льготные $8,_7$%; всего-же исполняютъ воинскую $16,_1$% мужскаго населенія.

Денежные расходы по воинской повинности выражаются въ Ессентукской станицѣ въ слѣдующихъ цифрахъ: 1) снаряженіе 14 малолѣтковъ, поступившихъ въ строй въ 1876 году, считая среднимъ числомъ по 150 руб. на человѣка, составитъ сумму въ 2,100 руб.; 2) ремонтъ обмундировки и другіе расходы по службѣ обходятся строевому казаку, среднимъ числомь около 10 руб. въ годъ; поэтому 158 строевыхъ казаковъ истратятъ по службѣ ежегодно до 1,580 руб.; 3) льготные казаки обоихъ комплектовъ обязаны имѣть строевыхъ лошадей; па прокормъ лошади и ремонтъ аммуниціи каждый изъ нихъ истратитъ до 30 руб. въ годъ, поэтому 179 льготныхъ казаковъ расходуютъ ежегодно по службѣ 5,370 руб.; и 4) казаки неслужилаго разряда (99 ч.) вносятъ ежегодно въ войсковую казну, среднимъ числомъ, по 10 руб., что составитъ вмѣстѣ 990 руб. Такимъ образомъ, всѣ денежные расходы Ессентукской станицы по воинской повинности въ 1876 году составляли сумму въ 10,040 руб.

Что-же касается до натуральныхъ расходовъ, соединенныхъ съ воинскою повинностью, то: 1) строевая служба совершенно лишаетъ всякой производительности для населенія 15% его лучшихъ производительныхъ силъ; 2) льготные казаки 1-го комплекта каждую осень проводятъ одинъ мѣсяцъ (сентябрь) въ лагерѣ, а въ остальные мѣсяцы назначаются, по 6 человѣкъ въ день, для охраны конскаго табуна во время пастьбы и для исполненія другихъ порученій начальства. Исполненіе этихъ обязанностей равняется годовой производительности 14 работниковъ, которые такимъ образомъ отнимаются у населенія; 3) льготные казаки 2-го комплекта ежедневно назначаются, по 8 человѣкъ, къ станичному правленію, для сопровожденія арестантовъ и возки бумагъ, что лишаетъ станицу еще 8 работниковъ. Такимъ образомъ, воинская повинность отнимаетъ у населенія станицы всего 178 работниковъ, а съ ними теряется для производительности населенія 44,500 рабочихъ дней. т. е. $15,_2$% мужскихъ рабочихъ силъ, или около 8% всѣхъ производительныхъ силъ станицы. Если оцѣнить ежегодную производительность каждаго работника въ 100 руб., то потеря 178 работниковъ составитъ для станицы убыль въ 17,800 руб. Приложивъ къ нимъ 10,040 руб. денежныхъ расходовъ по

службѣ, получимъ итогъ въ 27,840 руб., который и выражаетъ ежегодную затрату денегъ и силъ по воинской повинности въ станицѣ Ессентукской.

Внутреннія повинности. Къ внутреннимъ денежнымъ повинностямъ станицы принадлежатъ: 1) расходы по станичному управленію, а именно: жалованье атаману, его помощникамъ, казначею, писарю, учителю школы, фельдшеру и оспопрививателямъ; покупка канцелярскихъ матеріаловъ и учебныхъ пособій; ремонтъ, освѣщеніе и отопленіе общественныхъ зданій и кордонныхъ постовъ и поставка дровъ для 1-й Терской, казачьей батареи, расположенной въ станицѣ,—всего расходовъ на сумму до 2,700 руб. въ годъ, которые покрываются изъ общественнаго станичнаго капитала; 2) расходы по содержанію пяти троекъ земской и обывательской почты—въ количествѣ 1,625 руб., которые покрываются сборомъ съ казаковъ, несущихъ внутреннюю службу и отставныхъ до 50 лѣтъ. Всѣ-же денежные расходы по внутреннимъ повинностямъ въ Ессентукской станицѣ составляютъ сумму до 4,325 руб. въ годъ.

Внутреннія натуральныя повинности составляютъ: 1) внутренняя служба и 2) земскія повинности.

1) Внутреннюю службу въ Ессентукской станицѣ исполняютъ 369 казаковъ, а именно:

а) малолѣтки отъ 17 до 19 лѣтъ (69 д.) назначаются, по 8 человѣкъ ежедневно, на дежурство при пожарномъ инструментѣ, десятниками при станичномъ правленіи и къ священнику, а также въ подводы при проходѣ войскъ.

б) внутренно-служащіе, отъ 35 до 42 лѣтъ, (105 ч.) казаки неслужилаго разряда (99 ч.) и неспособные къ строевой службѣ (76 ч.) ежедневно назначаются: 1) въ управленіе атамана 1-го военнаго отдѣла и вѣстовыми къ нему, а также въ караулъ къ денежному ящику—6 казаковъ; 2) дежурными при станицѣ и въ обходъ по станицѣ—11 казаковъ; 3) сторожами при станичномъ правленіи и при школѣ—2 казака; 4) у пожарнаго инструмента съ лошадьми и волами—5 казаковъ; 5) въ караулъ при церкви и хлѣбномъ магазинѣ—7 казаковъ, и 6) въ караулъ къ солянымъ озерамъ въ теченіи 7-ми лѣтнихъ мѣсяцевъ—назначается по 2 конныхъ казака въ мѣсяцъ *). Всего-же перечисленные возрасты

*) Жители станицы Ессентукской, равно какъ и другія станицы Волжскаго полка, а именно: Боргустанская, Кисловодская, Горячеводская, Зольская, Марьинская, Лысогорская, Незлобная, Георгіевская, Подгорная, Александрійская, Павловская, Новопавловская, Екатериноградская и Саблинская пользуются солью изъ пожалованныхъ Волжскому

ежедневно выставляютъ на службу 33 казака, въ томъ, числѣ 14 конныхъ и двѣ подводы.

в) изъ отставныхъ чиновъ отъ 42 до 50 лѣтъ назначаются, по выбору станичнаго схода, на общественныя должности 20 лицъ, а именно: 1 атаманъ (съ жалованьемъ 400 руб. въ годъ), 2 помощника его (по 75 руб. въ годъ), 1 казначей (25 руб. въ годъ), 3 довѣренныхъ, 12 судей и 1 вахтеръ. Послѣднія 16 лицъ служатъ обществу безплатно.

Такимъ образомъ натуральная внутренняя служба ежедневно отнимаетъ у станичнаго населенія 41 работника, что составитъ для производительности станицы убыль въ 9,100 рабочихъ дней. Если-же предположить, что каждый служащій по выборамъ казакъ истратитъ на свою службу по 75 дней въ году, (кромѣ атамана, который отдаетъ службѣ все свое время и получаетъ за это болѣе правильное вознагражденіе), то убыль увеличится еще на 1,425 дней,—значитъ полный итогъ убыли равняется 10,525 рабочимъ днямъ, что, при оцѣнкѣ на деньги (40 к. за рабочій день), составитъ сумму 4,210 руб.

2) Земскія повинности составляютъ: а) починка дорогъ и мостовъ, находящихся въ чертѣ станицы; б) поставка обывательскихъ подводъ, и в) воинскій постой

Трата силъ населенія на починку дорогъ весьма невелика, такъ какъ между ближайшими почтовыми пунктами устроено казенное шоссе, которое и ремонтируется казною. Въ теченіи 1876 года, какъ видно изъ станичнаго отчета за этотъ годъ, на эту работу высылалось станицей всего 21 человѣкъ. Полагая, что всѣ они вмѣстѣ работали не болѣе 5 дней, получимъ въ итогѣ 150 рабочихъ дней, затраченныхъ на починку дорогъ, что считая по 40 коп. въ день, составитъ для станицы убыль въ 42 руб.

Въ теченіи 1876 года, какъ видно изъ того-же отчета, было выставлено обывательскихъ подводъ: за прогоны 310, безъ прогоновъ 200, а всего 510. Если къ числу безплатныхъ подводъ присоединить еще 730 подводъ, выставляемыхъ ежегодно населеніемъ при пожарныхъ инструментахъ, то общее годовое число безплатныхъ обывательскихъ водводъ будетъ 930. Считая за каждую под-

полку въ 1873 году трехъ соляныхъ озеръ (Каразаухо, Большія и Малыя Калмычки), лежащихъ близъ р Маныча, въ Ставропольской губерніи. Первое, самое ближайшее и богатое, озеро находится отъ Ессентукской станицы въ 230 верстахъ. Съ 15 апрѣля по 15 ноября эти озера охраняются карауломъ изъ 20 внутренно-служащихъ казаковъ, при 2-хъ урядникахъ, которые назначаются сходами отъ означенныхъ 5-ти станицъ, по одному или по нѣсколько человѣкъ отъ каждой, смотря по количеству населенія.

воду только по 1 руб. 50 к. въ день, найдемъ, что население теряетъ при поставкѣ безплатныхъ подводъ сумму въ 1,395 руб.

Что-же касается до постойной повинности, то въ Ессентукской станицѣ обыкновенно помѣщается на постоѣ до 400 душъ посторонняго войска; изъ нихъ чины 1-й конной казачьей батареи помѣщаются въ особыхъ войсковыхъ зданіяхъ, устроенныхъ близъ станицы, а чины 1-й батареи 38-й артиллерійской бригады размѣщаются безплатно по квартирамъ обывателей станицы. Для обѣихъ батарей, кромѣ того, отводится станицей безплатно, подъ пастьбу табуновъ, до 200 десятинъ луговой земли и 7 десятинъ подъ огороды. Полагая среднюю арендную плату за каждую десятину по 1 р. 50 коп. въ годъ, найдемъ, что станица теряетъ отъ отдачи войскамъ 207 десятинъ ежегодно 310 рублей.

Такимъ образомъ, взятыя всѣ вмѣстѣ земскія натуральныя повинности составляютъ для населенія Ессентукской станицы убыль приблизительно въ 1,747 руб., или 4,367 рабочихъ дней.

Общій итогъ повинностей. Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что всѣ расходы населенія Ессентукской станицы, деньгами и натурою, по исполненію возложенныхъ на нихъ повинностей, выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

	денежные.	натуральн.	итого.	%
по воинской повинности . .	10,040 р.	17,800 р.	27,840 р.	73%
„ внутренней службѣ. . .	2,700 „	4,210 „	6,910 „	18,1%
„ земскимъ повинностямъ .	1,625 „	*) 1,747 „	3,372 „	8,9%
всего. . . .	14,365 р.	23,757 р.	**) 38,122 р.	100%

Изъ нихъ приходится въ простомъ казачьемъ населеніи станицы:

	Воинская.	Внутренняя.	Итого.
На душу населенія обоего пола .	6 р. 86 к.	2 р. 44 к.	9 р. 30 к.
— душу муж. пола всѣхъ возр.	13 р. 21 к.	4 р. 88 к.	18 р. 9 к.
— душу муж. пола рабоч. возр. .	26 р. 64 к.	9 р. 83 к.	36 р. 47 к.
— средній дворъ (въ 5,4 душъ).	35 р. 70 к.	13 р. 18 к.	48 р. 88 к.

Сравнительно съ общимъ казачьимъ населеніемъ Терскаго войска, гдѣ стоимость повинностей на душу обоего пола приходится, среднимъ числомъ, по 10 руб., Ессентукская станица несетъ повинностей меньше почти на 7%.

Примѣчаніе: Всѣ приведенные разсчеты по отбыванію повинностей населеніемъ Ессентукской станицы относятся къ мир-

*) Расходы по содержанію 5 земскихъ и обывательскихъ почтовыхъ троекъ.

**) Всѣ натуральные повинности отнимаютъ ежегодно у казаковъ 59,392 рабоч. дней, что составитъ 20,3% всего годоваго запаса мужскихъ рабочихъ силъ станицы.

ному времени, когда положеніе станицы болѣе или менѣе нормально.

VII. ОБЩЕСТВЕННЫЕ КАПИТАЛЫ И ЗАПАСЫ.

Доходъ. Статьи дохода, изъ котораго образуется станичный общественный капиталъ, въ 1875 году въ Ессентукской станицѣ составляли: а) отдача въ аренду подъ пастьбу и сѣнокосъ свободныхъ участковъ земли—1,800 р.; б) сборъ на увольненіе жителей на частные заработки (по 1 коп. въ сутки)—35 руб.; в) сборъ за временное увольненіе отъ внутреннихъ повинностей—350 р.; г) посаженный сборъ за усадебную осѣдлость постороннихъ обывателей станицы—319 р.; д) штрафной сборъ по рѣшенію станичнаго суда—42 р.; е) сборъ (пошлина) съ мельницъ—37 р.; ж) за сѣнокосъ и распашку земли посторонними обывателями, имѣющими въ станицѣ осѣдлость—180 р.; з) штрафъ за приблудный скотъ—45 р.; и) за аренду станичной кузницы—12 р.; і) за выдачу брачныхъ свидѣтельствъ—8 р.; к) проценты на вложенный въ банкъ капиталъ—160 р.; л) за право торговли мясомъ въ станицѣ—25 р.; м) за ломку камня посторонними обывателями станицы—28 р.; н) за выдѣлку кирпича разными лицами—19 р., и о) за постановку пасѣкъ посторонними обывателями—20 р.; итого получено въ 1875 году съ обыкновенныхъ статей дохода—3,080 руб. Кромѣ того, въ томъ-же году записаны на приходъ въ общественный капиталъ подъ видомъ пожертвованіи отъ трехъ лицъ *) 1) 1,600 руб. на устройство зданія для женской школы; 2) 1,600 р. на перестройку станичнаго хлѣбнаго магазина, и 3) 1,800 р. на наемъ троекъ для земской почты, а всего 5,000 руб. Такимъ образомъ, весь общественный доходъ станицы въ 1875 году составлялъ сумму—8,080 руб.

Въ теченіе 1876 года, какъ значится въ станичномъ отчетѣ за этотъ годъ, станица получила дохода въ общественный капиталъ 5,802 р. 48 коп.

Расходъ. Въ 1875 году расходы изъ общественнаго капитала составляли сумму въ 2,862 р. 5 коп. **). Въ 1876 г. 8,007 рублей. Къ 1-му января 1877 года состоитъ на лицо общественныхъ капиталовъ, 2,906 руб.; въ кредитныхъ учрежденіяхъ 1,083 руб.; въ оборотѣ и долгахъ 1,733 р., а всего 5,722 рубля.

---

*) Всѣ эти лица содержатели мѣстныхъ кабаковъ и въ этомъ году заключили условіе съ обществомъ на право продажи питей въ слѣдующіе годы.

**) Главнѣйшія статьи расхода поименованы выше (см. о внутреннихъ повинностяхъ).

Продовольственный запасъ. Въ Ессентукской станицѣ имѣется 1 хлѣбный запасный магазинъ, выстроенный на общественныя суммы, вмѣстимостью на 1,600 четвертей хлѣба. Во время переписи, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ изъ мѣстнаго станичнаго правленія, въ этомъ магазинѣ хранилось 924 четверти озимаго хлѣба и 576 яроваго, всего 1,500 четвертей. Продовольственнаго капитала въ станицѣ нѣтъ. . . . .

VIII. НРАВСТВЕННОСТЬ.

Въ теченіе 1876 года, какъ видно изъ станичнаго отчета за этотъ годъ, мѣстнымъ станичнымъ судомъ было разобрано 147 дѣлъ, по которымъ обвинялось въ разнаго рода проступкахъ 129 мужчинъ и 18 женщинъ. Кромѣ того, по разнымъ преступленіямъ вызывалось обвиняемыхъ:

Въ мировой судъ	117	мужч.	48	жен.,	всего	165
» окружной »	35	»	8	»	»	43
къ судебному слѣдователю . .	38	»	15	»	»	53
всего . . .	319	»	89	»	»	408

Такимъ образомъ, 1 обвиняемый приходится въ Ессентукской станицѣ на 8 мужчинъ и 1 обвиняемая на 28 женщинъ; вообще-же 1 обвиненіе приходится, среднимъ числомъ, на 12 душъ населенія обоего пола.

Питейныхъ заведеній въ станицѣ четыре.

IX. ЗДОРОВЬЕ.

Большая часть построекъ Ессентукской станицы расположена, повидимому, въ руслѣ высохшаго обширнаго потока, оставившаго глубокія наслоенія конгломератовъ и наноснаго слоя, и потому здѣсь болѣе влажности и самая растительность богаче, чѣмъ кругомъ въ степной мѣстности. Почва подъ станицею до того рыхлая и неустойчивая, что отъ малѣйшаго дождя превращается въ грязь, которая не просыхаетъ долго. Мѣстами, особенно въ восточной сторонѣ станицы, есть даже болота, просыхающія только во время засухи. Такое обиліе влажности и присутствіе болотъ, конечно, не можетъ не вліять на здоровье населенія и преобладающею болѣзнью здѣсь является лихорадка, хотя и не злокачественнаго характера. Въ станицѣ есть фельдшеръ и при немъ аптека. У этого фельдшера, въ теченіе 1876 года, какъ видно изъ станичнаго отчета за этотъ годъ, пользовалось 516 больныхъ, что по отношенію къ общему населенію станицы, составитъ около 10%. Болѣе трудные больные были отправляе-

мы на лѣченіе въ госпитали. Такихъ въ станицѣ въ 1876 году было 43 человѣка.

X. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТАНИЧНАГО НАСЕЛЕНІЯ.

Ессентукская станица принадлежитъ къ числу богатѣйшихъ станицъ Терскаго казачества. Прекрасныя земли (особенно луговыя, доставшіяся ей въ надѣлъ и расположенныя вокругъ самой станицы, прекрасныя дороги и сообщенія, хорошій климатъ, минеральныя воды, близость рынковъ и легкость сбыта продуктовъ, обиліе и разнообразіе ремеслъ,—все это даетъ населенію возможность къ наиболѣе выгодному примѣненію силъ и ставитъ станицу въ благопріятныя экономическія условія. Это хорошо сознаютъ и сами обыватели станицы; мало того, они гордятся такимъ положеніемъ и смотрятъ свысока на всѣ другія, бѣднѣйшія и глухія по мѣстности, станицы, называя ихъ «необразованными». Но, заключая въ себѣ всѣ условія для сравнительнаго процвѣтанія, Ессентукская станица въ то-же время отличается тѣми-же недостатками, какіе замѣчаются во многихъ зажиточныхъ казачьихъ станицахъ, равно какъ и въ богатыхъ русскихъ поселеніяхъ. Легкость пріобрѣтенія и сбыта продуктовъ неминуемо вызываетъ въ населеніи страсть къ наживѣ, безъ разбора средствъ и большею частію въ ущербъ другому—слѣдствіемъ чего является общая разрозненность, интриги и партіи и т. д. Затѣмъ постепенно развивается такъ-называемое «кулачество» и, по мѣрѣ расширенія своихъ средствъ, разбогатѣвшіе кулаки пріобрѣтаютъ все большую и большую возможность къ эксплуатаціи бѣдняковъ во всѣхъ отношеніяхъ, такъ что въ концѣ концовъ большинство населенія оказывается въ полной зависимости отъ разбогатѣвшаго меньшинства. Въ станицахъ небогатыхъ эта взаимная эксплуатація едва замѣтна, и чѣмъ бѣднѣе станица, тѣмъ болѣе видна въ ней экономическая общинность и сплоченность населенія въ тяжкой борьбѣ за существованіе. Тамъ распредѣленіе достатковъ болѣе равномѣрно, нѣтъ выдающихся богачей, да нѣтъ и прибыльныхъ статей, дающихъ имъ наживу, а потому бѣдняку гораздо легче живется въ небогатой станицѣ, чѣмъ въ богатой

Въ Ессентукской станицѣ торговое и земледѣльческое кулачество успѣло укорениться уже весьма сильно и захватило въ свои руки не только населеніе, но и станичную администрацію, такъ что всѣ дѣла въ станичномъ правленіи и судѣ, не смотря на выборное начало и видимое равенство голосовъ на общественныхъ сходахъ, рѣшаются почти всегда въ ущербъ бѣднякамъ и къ выгодѣ богатыхъ. Разбогатѣвшіе торговцы, промышленники, арен-

даторы, кабатчики и другіе представители мѣстнаго капитала составляютъ такимъ образомъ господствующій классъ въ станицѣ и преимущественно пользуются всѣми выгодами ея; за ними слѣдуетъ среднее сословіе полудостаточныхъ хозяевъ и, наконецъ, обиженный и приниженный классъ бѣдняковъ. Станичнаго атамана, равно какъ и всѣхъ другихъ должностныхъ лицъ станицы, богачи обыкновенно выбираютъ изъ своей среды, а черезъ это дѣлаются «своими» и въ станичномъ правленіи, и въ судѣ. Непосредственный владыка станицы—атаманъ—связанъ съ ними прежде всего одинаковостью интересовъ и уже потому самому держитъ всегда ихъ сторону; помимо того, его друзья-избиратели всегда зорко слѣдятъ за его общественною дѣятельностью: гдѣ нужно угостятъ, а гдѣ нужно и пригрозятъ; каждый, кромѣ того, старается втянуть его въ свой личный интересъ и сдѣлать участникомъ въ немъ, такъ что атаманъ оказывается въ ихъ полной власти и изъ простаго разсчета выгоды или самосохраненія совѣщается съ ними во всѣхъ важныхъ случаяхъ, и ни одно общественное дѣло не проводитъ безъ ихъ вѣдома и согласія. Тоже происходитъ и на судѣ.

Что-же касается до станичнаго большинства, которое своими голосами утверждаетъ такъ-называемые «приговоры и постановленія общественнаго схода,» то оно само хорошо сознаетъ свою разрозненность и безсиліе и потому группируется всегда около того или другаго зажиточнаго лица, смотря потому, чье содѣйствіе можетъ быть выгоднѣе, или кто изъ нихъ лучше угощаетъ. На болѣе важныхъ сходахъ, когда интересы вожаковъ сталкиваются,—напримѣръ: при выборѣ атамана, при договорахъ съ содержателями кабаковъ или при отдачѣ въ аренду прибыльныхъ участковъ земель,—каждый претендентъ старается имѣть возможно большое число сторонниковъ и переманиваетъ ихъ у другихъ; тогда вся станица пируетъ: угощенія идутъ за угощеніями, общество дробится на нѣсколько партій по числу претендентовъ, и кто изъ нихъ больше пообѣщаетъ, да получше угоститъ,—тотъ, конечно, и выиграетъ: большинство окажется на его сторонѣ. Если-же, противъ всякаго чаянія, приговоръ, почему-нибудь, выйдетъ не такой, какого желаютъ сильные люди, то въ такомъ случаѣ, послѣ новыхъ совѣщаній и угощеній между обиженными, этотъ приговоръ безцеремонно передѣлывается или по-просту замѣняется другимъ, безъ вѣдома и участія схода. Это происходитъ, приблизительно, слѣдующимъ образомъ. Послѣ того, какъ на сходѣ громко прочитается приговоръ общества и сходъ распускается, недовольные и обиженные со своими друзьями собираются въ

станичное правленіе, и тутъ, послѣ совѣщанія, сообща передѣлываютъ приговоръ или пишутъ новый; потомъ созываютъ «стариковъ,» болѣе падкихъ на угощенія, и тѣ подписываютъ его; за всѣхъ неграмотныхъ подписываютъ писаря, и тогда большинство подписей оказывается подъ приговоромъ, и онъ получаетъ законную силу. Послѣ этого вся компанія отправляется въ кабакъ

Во время переписи и бесѣдъ съ казаками, намъ часто приходилось выслушивать горькія жалобы на произволъ станичной власти, на несправедливость мѣстнаго суда, на прижимки со стороны богатыхъ и т. п., но большинство казаковъ до того запугано и не довѣряетъ другъ другу, что боится не только протестовать, но даже и вмѣшиваться въ дѣла и интересы «вліятельныхъ» людей. «Мы люди боязливые и жаловаться не смѣемъ,» — говорятъ бѣдняки, — «а если кто и заговоритъ, того атаманъ заставитъ замолчать или засадитъ (подъ арестъ).» Эта боязливость и безпомощность схода происходитъ, главнымъ образомъ, отъ ложнаго понятія и безграничной власти ихъ станичнаго атамана. У казаковъ до-сихъ-поръ свѣжи воспоминанія о грозной власти ихъ прежнихъ атамановъ (офицеровъ), назначаемыхъ высшимъ начальствомъ, которые прикрываясь военными требованіями, управляли станицами не по закону, а по «собственному усмотрѣнію»... Эти воспоминанія и этотъ взглядъ казаки всецѣло переносятъ и на нынѣшнихъ своихъ выборныхъ атамановъ, а тѣ, въ свою очередь, подчасъ пользуются имъ для своихъ цѣлей. Во многихъ станицахъ атаманы весьма убѣдительно внушаютъ населенію, что они не только довѣренные представители станичнаго общества, но и агенты высшей власти и что всѣ ихъ дѣйствія основаны на требованіяхъ высшаго начальства; поэтому всякій протестъ или заявленіе противъ атамана и его распоряженій принимается имъ за бунтъ и неповиновеніе власти, за что виновные немедленно подвергаются наказанію (штрафу или аресту, смотря по винѣ). Такимъ образомъ, въ глазахъ станичнаго общества атаманъ большею частью является въ видѣ грознаго начальства, которому противорѣчить опасно, а съ богатыми людьми бороться невыгодно, тѣмъ болѣе, что ихъ могущество опирается, главнымъ образомъ, на того-же атамана. Въ силу такой безвыходности, общество, скрѣпя сердцѣ, выноситъ всѣ несправедливости, и постепенно впадая въ полную апатію къ общественнымъ дѣламъ, казаки продаютъ свой голосъ на сходахъ за чарку водки. Впрочемъ, нужно замѣтить, что, продавая свой голосъ, большинство вовсе и не сознаетъ того вреда, какой оно наноситъ своимъ поступкомъ обществу и самому себѣ. Напротивъ, казакъ искренно не

желаетъ обществу никакого вреда: цѣль его—просто воспользоваться своимъ положеніемъ и извлечь изъ него ближайшую выгоду—въ видѣ дароваго угощенія. Поэтому тутъ даже и не продажность, а просто невѣжество и отсутствіе общественнаго самосознанія играютъ главную роль.

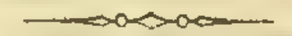
Изъ этого очерка отношеній станичнаго населенія къ общественнымъ дѣламъ и своему атаману можно ясно видѣть, какое огромное значеніе имѣетъ въ станицѣ личность атамана и какъ сильно зависитъ самый складъ станичной жизни отъ его личныхъ качествъ и характера.

Остается сказать нѣсколько словъ о постороннихъ обывателяхъ станицы. Низшіе классы этихъ обывателей, за исключеніемъ нѣсколькихъ торговцевъ, живутъ преимущественно заработками отъ полевыхъ работъ и отчасти ремеслами. Хотя казаки и утверждаютъ, что «чужестранные» живутъ лучше ихъ, но это положительно несправедливо. Не имѣя ни земли, ни самостоятельнаго хозяйства, ни даже права на участіе въ дѣлахъ станицы, они находятся еще въ большей зависимости отъ произвола зажиточныхъ людей и станичной власти, чѣмъ бѣднѣйшіе изъ казаковъ, и представляютъ собою классъ пролетаріевъ, зависящихъ отъ всякихъ случайностей. Тѣ немногіе изъ нихъ, которые имѣютъ кое-какой рабочій скотъ, могутъ арендовать за извѣстную плату участки изъ общественныхъ земель и занимаются тоже земледѣліемъ, но эти участки достаются имъ весьма не легко. Они получаютъ пахатные участки только тогда, когда всѣ казаки выберутъ себѣ лучшіе, а сѣнокосные—послѣ окончанія срока общаго покоса. Мало того, чтобы получить клочекъ земли въ аренду, посторонній обыватель долженъ непремѣнно пріобрѣсти расположеніе атамана или близкихъ къ нему лицъ, долженъ заискивать, кланяться, угощать или дѣлать подарки,—иначе онъ ничего не получитъ. Нѣсколько лучшимъ положеніемъ пользуются тѣ изъ нихъ, которые, женившись на казачкахъ, пріобрѣли домикъ и сдѣлались вполнѣ осѣдлыми жителями станицы.

Вообще казаки относятся къ постороннимъ обывателямъ чрезвычайно гордо, надменно и недружелюбно. Такое отношеніе къ нимъ казаковъ вытекаетъ отчасти изъ сословныхъ предразсудковъ, а отчасти изъ экономическихъ причинъ. Казакъ считаетъ солдата и въ особенности мужика неизмѣримо ниже себя и не можетъ допустить, чтобы мужикъ былъ такимъ-же самостоятельнымъ лицомъ въ станицѣ, какъ и онъ; мужикъ и солдатъ, по его мнѣнію, могутъ быть только работниками его и жить въ ста-

ницѣ, такъ-сказать, изъ милости *). Въ силу такого, глубоко укоренившагося взгляда, казакъ считаетъ своимъ долгомъ всячески прижимать и стѣснять постороннихъ поселенцевъ, чтобы не давать имъ ходу.

У небогатыхъ казаковъ враждебное отношеніе къ переселенцамъ вызывается еще чисто экономическими причинами. Благодаря большому приливу въ станицу постороннихъ рабочихъ, мѣстные богачи получаютъ возможность захватывать и обрабатывать лучшія общественныя земли, въ особенности сѣнокосы, вслѣдствіе чего небогатымъ казакамъ достаются въ пользованіе болѣе плохіе участки, уцѣлѣвшіе отъ захвата, а это вызываетъ у нихъ весьма понятное недовольство и раздраженіе, которое они и вымещаютъ на постороннихъ работникахъ, какъ на ближайшихъ орудіяхъ эксплуатаціи.

¹) Вообще, какъ замѣчено уже многими, казаки живутъ традиціями, имѣющими нѣкоторое сходство съ традиціями дворянъ. При столкновеніяхъ съ другими сословіями и даже въ между-усобныхъ спорахъ, они постоянно ссылаются и опираются на доблести и заслуги своихъ предковъ, на древность рода, на преданія старины и т. п., а потому считаютъ себя существами какой-то высшей, привиллегированной расы. Эти традиціи составляютъ главнѣйшую сущность и основу характера каждаго заправскаго казака; въ нихъ онъ находитъ для себя силу и выносливость во всѣхъ испытаніяхъ жизни, а также удаль и отвагу для личныхъ доблестей.

VIII.

КИСЛОВОДСКАЯ СТАНИЦА.

I. НАСЕЛЕНІЕ.

Положеніе станицы и составъ населенія. Кисловодская станица (Пятигорскаго округа, 4-го участка) въ военномъ отношеніи числится въ составѣ Волгскаго казачьяго полка и расположена на возвышенномъ уступѣ правой стороны р. Подкумка, при сліяніи его съ р. Березовой, въ 33 верстахъ (по шоссе) отъ гор. Пятигорска. Общій видъ окрестностей представляетъ горное ущелье, которое, начинаясь въ 3-хъ верстахъ отъ станицы Ессентукской, замѣтно подымается и съуживается, а при впаденіи р. Березовой въ Подкумокъ образуетъ нѣсколько раздвинувшееся плоскогорье, на которомъ и расположена станица. Въ 4-хъ верстахъ отъ нея, вверхъ по р. Березовой, находится слобода Кисловодская съ знаменитымъ углекислымъ источникомъ «Нарзанъ».

Кисловодская станица основана въ 1825 году, когда сюда было переселено около 100 семей Волгскихъ казаковъ изъ бывшей Александровской станицы, Ставропольской губерніи. Въ 1847 и 1849 гг. населеніе станицы увеличилось переселенцами Полтавской, Харьковской и Воронежской губерніи. По посемейнымъ спискамъ, въ настоящее время въ станицѣ считается казачьяго населенія: 762 человѣка мужескаго и 750 женскаго пола, всего 1,512 душъ. Кромѣ того, постороннихъ обывателей: мужескаго пола 43, женскаго 47, всего 90 душъ. По тѣмъ-же свѣдѣніямъ, въ Кисловодской станицѣ считается всѣхъ дворовъ 270; изъ нихъ казачьихъ 240 и принадлежащихъ постороннимъ лицамъ 30 дворовъ.

Во второй половинѣ сентября 1876 года въ Кисловодской станицѣ была произведена подворная перепись населенія, по которой оказалось въ ней жителей: казачьяго сословія: мужескаго пола 686, женскаго 685, всего 1,371 душа и постороннихъ сословій: мужескаго пола 40, женскаго 42, всего 82 души. Всего-же населенія 1,453 души обоего пола. Такимъ образомъ, въ Кисловодской ста-

ницѣ оказалось населенія меньше, чѣмъ значится въ мѣстномъ станичномъ правленіи, на 149 душъ обоего пола, то-есть на $9,_3$%.

Всѣхъ дворовъ или отдѣльныхъ хозяйствъ въ станицѣ по переписи считается 257, изъ нихъ казачьихъ 240, или $92,_6$% и постороннихъ сословій 17 или $7,_4$%. На каждый дворъ или хозяйство приходится жителей среднимъ числомъ по $5,_6$ человѣкъ. При этомъ на казачій дворъ приходится $5,_7$ и на посторонній $4,_8$ человѣкъ.

По возрастамъ, какъ показала перепись, населеніе Кисловодской станицы распредѣляется слѣдующимъ образомъ: въ возрастѣ до 17 лѣтъ 642 души об. п. ($44,_2$%), отъ 17 до 50 лѣтъ 628 душъ ($43,_3$%) и свыше 50 лѣтъ 183 души ($12,_5$%).

На основаніи приведенныхъ данныхъ и при помощи возрастныхъ таблицъ акад. Буняковскаго, приблизительно опредѣляется и количество рабочихъ силъ станицы. По сдѣланному разсчету станица имѣетъ: полныхъ работниковъ 340 муж. и 316 жен. п., всего, 656 душъ; полуработниковъ 79 муж. и 81 жен. п. всего 160 душъ. Полагая въ годъ на каждаго работника 250 рабочихъ дней и на полуработника 125, получимъ слѣдующій годовой запасъ рабочаго времени: для мужескаго пола 94,750, а для женскаго 89,250, всего 184,000 рабочихъ дней.

Движеніе населенія въ Кисловодской станицѣ за послѣднее пятилѣтіе *).

годы.	родилось.			вступило въ бракъ.	умерло.			естеств. приростъ.		
	м.	ж.	об. п.		м.	ж.	об. пол.	м.	ж.	об. пол.
1872	29	39	68	14 п.	23	42	65	6	3	3
1873	29	29	58	9 п.	6	6	12	23	23	46
1874	31	27	58	11 п.	29	27	56	2	—	2
1875	28	37	65	6 п.	19	17	36	9	20	29
1976	34	35	69	11 п.	23	18	41	11	17	28
итого	151	167	318	51 п.	100	110	210	51	57	108
средн.	30	33	63	10 п.	20	22	42	10	11	21
годов. %	$4,_3$	$4,_8$	$4,_{15}$	$0,_7$	$3,_0$	$3,_2$	$3,_1$	$1,_3$	$1,_7$	$1,_5$

Изъ приведенной таблицы видно, что въ казачьемъ населеніи Кисловодской станицы 1 годовое рожденіе приходится на 22 души обоего пола, причемъ на 100 родившихся приходится $47,_5$ мальчиковъ и $52,_5$ дѣвочки; 1 годовой бракъ приходится на 137

*) Всѣ приведенныя свѣдѣнія относятся исключительно къ *казачьему* населенію станицы и взяты изъ мѣстныхъ метрическихъ книгъ.

душъ и 1 умершій на 32 души обоего пола, причемъ на 100 умершихъ приходится $47,_{6}$ мужчинъ и $52,_{4}$ женщины. Изъ этой-же таблицы видно, что смертность въ станицѣ весьма непостоянна и рѣзко колеблется изъ года въ годъ. Это колебаніе зависитъ преимущественно отъ смертности дѣтей, на которую вліяютъ разныя дѣтскія эпидеміи. Число умершихъ дѣтей до 5 лѣтъ, по отношенію къ общему числу умершихъ въ теченіе приведенныхъ лѣтъ, составляетъ $58,_{5}\%$.

II. ВѢРОИСПОВѢДАНІЕ.

Въ Кисловодской станицѣ считается православнаго вѣроисповѣданія 541 мужескаго и 537 женскаго пола, всего 1,078 душъ; старообрядцевъ 185 мужескаго и 190 женскаго, всего 375 душъ. Православная церковь 1, при ней священникъ и псаломщикъ. Кромѣ того, есть старообрядческая молельня. Старообрядцы всѣ поповцы—австрійскаго священства и всѣ изъ бывшихъ Волгскихъ казаковъ. Къ православнымъ они относятся весьма недовѣрчиво; на всякое нововведеніе, касающееся ихъ быта, смотрятъ съ подозрѣніемъ и даже враждебно. Особенно недовѣрчиво относятся они къ метрическимъ книгамъ, высланнымъ въ станицы для записей браковъ и рожденій въ ихъ средѣ. На эти книги они смотрятъ, какъ на западню, въ которую хотятъ ихъ завлечь, съ цѣлью собрать о числѣ ихъ подробныя свѣдѣнія, а затѣмъ начать противъ нихъ преслѣдованіе. Результатомъ такого убѣжденія вышло то, что въ теченіе двухъ лѣтъ въ Кисловодской станицѣ записалось въ высланныя метрики только 4 вступившихъ въ бракъ, но не записано ни одного родившагося и умершаго. Та-же участь постигла эти книги и въ станицѣ Ессентукской. Станичныя власти, при этомъ, не рѣшаются прибѣгать къ какимъ-либо понудительнымъ мѣрамъ, изъ боязни еще болѣе увеличить подозрительность старовѣровъ. Въ послѣдніе два года между православнымъ населеніемъ станицы начала проявляться наклонность къ шалопутству, преимущественно между людьми молодыми и грамотными.

III. ГРАМОТНОСТЬ.

По переписи, въ Кисловодской станицѣ оказалось грамотныхъ мужчинъ 128 и женщинъ 3, всего 131 человѣкъ, что по отношенію къ станичному населенію составитъ 9%. Такимъ образомъ, 1 грамотный въ станицѣ приходится на $5,_{6}$ мужчинъ и 1 грамотная на 242 женщины. Школа 1, при ней 1 учитель и 42 ученика.

VI. ЗЕМЕЛЬНЫЙ НАДѢЛЪ.

Количество надѣла. Въ пользованіе Кисловодской станицы отмежевано, кромѣ офицерскихъ надѣловъ, слѣдующее количество земли:

Удобной; а) подъ кустарникомъ (3-й кат. 2-го раз.) 75 дес.
— б) пахатно-сѣнок. (3-й кат. 3-го раз.) 9,536 д. 2,220 к. с.
— в) выгонной (5-й кат. 1-го разр.) 9,774 д. 1,420 к. с.

всей-же удобной земли 19,386 десятинъ 1,220 квад. саж. Изъ этого количества удобной земли, отмежевано въ пользу церкви 453 десят. и для причта 134 десят. 600 кв. саж.; остальная-же земля составляетъ 687 душевыхъ казачьихъ надѣловъ, въ среднемъ размѣрѣ по 27 десятинъ каждый.

Кромѣ того, въ надѣлѣ Кисловодской станицы имѣется 434 десятины 580 квад. саж. неудобной земли, а именно: подъ водою, подъ скалами и оврагами, подъ дорогами, кладбищемъ и т. п.

Общій обзоръ земельнаго надѣла. Кисловодская станица омывается съ с. р. Подкумкомъ, съ з. Березовой, текущей съ ю. на с. Съѣзды отъ станицы къ обѣимъ рѣкамъ круты, неустойчивы и потому часто требуютъ разработки и исправленій. Русло Подкумка и берегъ подъ уступомъ, противъ станицы, состоятъ изъ мелкаго каменистаго голыша, почему въ этой рѣкѣ пользуются лишь водопоемъ; на рѣкѣ-же Березовой, между русломъ ея и высокимъ лѣвымъ берегомъ, находится тѣнистая лобжина, по которой, на протяженіи двухъ верстъ вверхъ, до границъ станичнаго надѣла, расположены мѣстные огороды, доставляющіе жителямъ не малое подспорье въ средствахъ жизни. Далѣе общественныя земли простираются: на в. внизъ по р. Подкумку на 3—4 версты, на правомъ берегу котораго, за шоссе, нѣкоторые хозяева разводятъ фруктовые сады; пустыя-же пространства этой узкой полосы заняты мелкимъ общиннымъ лѣсомъ. Затѣмъ граница поворачиваетъ на с. къ р. Малый Ессентукъ, включая въ себѣ высоко поднятый горный хребетъ, южный склонъ котораго, спускаясь къ Подкумку голыми скалистыми уступами, крайне затрудняетъ проѣздъ жителей къ пашнямъ и сѣнокоснымъ мѣстамъ, расположеннымъ по сѣверному скату того-же хребта. Далѣе граница земельнаго надѣла идетъ по высокому правому берегу Малаго Ессентука до верховья этой рѣчки, захватывая верхнюю часть долины между этой рѣкою и р. Большой Ессентукъ. Эта часть долины составляетъ единственное и прекрасное пахатное угодье станицы. Отсюда черта владѣній снова поворачиваетъ чрезъ вы-

сокій хребетъ на югъ къ Подкумку и упирается въ него въ 8 верстахъ выше станицы.

Способъ пользованія землею. Характеръ пользованія общественными землями въ Кисловодской станицѣ таковъ-же, какъ и въ сосѣдней Ессентукской. Исключеніе составляютъ только одни лѣсныя угодья. Въ обѣихъ станицахъ пахатныя земли не дѣлятся на участки, а каждый захватываетъ общественной земли, сколько пожелаетъ. Въ той и другой станицѣ, не имѣющіе полнаго рабочаго плуга обыкновенно воздѣлываютъ свои участки въ складчину, соединяясь вмѣстѣ для этой цѣли по нѣсколько хозяйствъ. Покосныя мѣста также не дѣлятся и въ обѣихъ станицахъ ежегодно установляется срокъ, ранѣе котораго никто не въ правѣ косить травы, и затѣмъ самая уборка сѣна идетъ одинаково. Но нельзя, впрочемъ, не замѣтить, что въ Кисловодской станицѣ захватъ чужихъ покосныхъ участковъ бываетъ рѣже, чѣмъ въ Ессентукской. Это объясняется отчасти тѣмъ, что здѣсь торговля сѣномъ не такъ сильно развита, какъ тамъ, и нѣтъ такихъ сѣнопромышленниковъ, которые могли-бы приблизиться по своему богатству и вліянію къ Ессентукскимъ.

Характеръ пользованія огородами, садами и выгонами тотъже, какъ и въ станицѣ Ессентукской. Пользованіе общественнымъ лѣсомъ, какъ уже сказано, составляетъ исключеніе. Весь лѣсной участокъ станицы раздѣленъ на двѣ части, и пользованіе каждою изъ этихъ частей совершенно своеобразно. Одна часть лѣса, преимущественно хворостянаго, находится въ общемъ, нераздѣльномъ пользованіи общества (его считаютъ около 35 десятинъ), съ тѣмъ обязательнымъ условіемъ, что каждая казачья семья въ правѣ вывозить изъ него не болѣе 5-ти возовъ въ годъ, и то для своихъ собственныхъ потребностей, а не на продажу. По приговору общества, для этой цѣли, обыкновенно весною или осенью, назначается нѣсколько дней, въ которые казаки, нуждающіеся въ дровахъ, могутъ отправляться въ лѣсъ и тамъ запасаться дровами на зиму. Виновные въ нарушеніи установленныхъ сходомъ ограниченій подвергаются наказанію: съ тѣхъ, кто нарубитъ дровъ не въ указанное время, или вывезетъ ихъ болѣе 5-ти возовъ, или нарубленные дрова продастъ — взыскивается штрафъ въ размѣрѣ 7 руб. 50 коп за каждый возъ. Эти деньги поступаютъ въ общественный станичный капиталъ. Но весьма часто, впрочемъ, бываетъ и такъ, что виновные, вмѣсто штрафа, ставятъ обществу «магарычъ» (извѣстное количество водки), и тогда дѣло кончается болѣе миролюбиво: виновному проступокъ его прощается и штрафъ съ него не берется. Другую часть лѣса (около сорока

десятинъ) станичное общество раздѣлило между мужскимъ казачьимъ населеніемъ своей станицы, причемъ па каждую мужскую душу пришлось лѣсу отъ 140 до 150 квадр. саж.

Вообще Кисловодское общество, также какъ и Ессентукское не охотно дѣлитъ свои земли на паи. Только недостатокъ лѣса и хищническое истребленіе его побудили общество, въ видѣ опыта, раздѣлить часть лѣса на участки, и то не въ вѣчное пользованіе, а только на 15 лѣтъ. Въ теченіе 15 лѣтъ владѣлецъ пая можетъ распоряжаться лѣсомъ, какъ хочетъ: онъ вправѣ продать его весь или по частямъ на срубъ, или рубить его постепенно и т. п. По окончаніи-же 15-ти-лѣтняго срока, всѣ участки снова переходятъ въ собственность общества. По заявленію Кисловодскихъ казаковъ, такое оригинальное пользованіе лѣсомъ установлено съ тѣмъ, чтобы можно было узнать на практикѣ, какой видъ пользованія наиболѣе удобенъ и практиченъ.

За недостаткомъ лѣса, въ Кисловодской станицѣ, дрова обыкновенно замѣняются кизяками, большая часть которыхъ добывается въ сосѣднихъ кутанахъ, расположенныхъ на станичныхъ земляхъ. Часть общественныхъ земель ежегодно съ 10 октября по 1-е апрѣля отдается туземцамъ (преимущественно карачаевцамъ) въ аренду для пастьбы скота. На это время туземцы пригоняютъ сюда свои стада и строятъ для нихъ кутаны (загоны). Къ 1-му апрѣля они оставляютъ станичныя земли и вмѣстѣ съ стадами удаляются обратно въ горы. Оставшійся въ кутанахъ навозъ дѣлается такимъ образомъ достояніемъ станичнаго общества. Въ дальнихъ отъ станицъ кутанахъ казакъ можетъ пользоваться оставшимся навозомъ безъ всякихъ ограниченій; въ ближайшихъ-же къ станицѣ кутанахъ пользованіе навозомъ соединено съ нѣкоторыми условіями. Обыкновенно станичный сходъ назначаетъ день (большею частію 1-е апрѣля), въ который всѣ казачьи семьи, желающія приготовлять кизяки, отправляются въ оставленные горцами кутаны. Тамъ они въ продолженіи назначеннаго сходомъ срока могутъ рѣзать кизяки только собственными силами своей семьи. Затѣмъ наступаетъ «вольница,» т. е. каждый можетъ нанимать рабочихъ, сколько пожелаетъ. Сажень кизяковъ цѣнится въ 12 руб.

V. ХОЗЯЙСТВО И СРЕДСТВА КЪ ЖИЗНИ.

Количество скота. По переписи въ станицѣ Кисловодской насчитывается всего скота 5,865 головъ. Изъ нихъ:

	въ каз. насел.	въ постор. насел.	на каз. хозяйство.	на пост. хоз.
рабочихъ лошадей	195	3	$0,_{81}$	$0,_{17}$

воловъ	1,228	24	$5_{,11}$	$1_{,41}$
гулеваго скота . .	1,569	33	$6_{,53}$	2
овецъ	2,234	—	$9_{,30}$	—
свиней	570	9	$2_{,37}$	$0_{,53}$
всего	5,796	69	$24_{,1}$	$4_{,6}$

Кромѣ того, въ станицѣ Кисловодской считается строевыхъ лошадей 53.

Рабочій скотъ въ станицахъ земледѣльческихъ составляетъ, какъ извѣстно, одну изъ главныхъ хозяйственныхъ силъ. Отъ количества рабогаго скота зависитъ прежде всего количество остального скота, а также и самый размѣръ хлѣбнаго хозяйства. Даже въ станицѣ Кисловодской, гдѣ характеръ хлѣбнаго хозяйства своеобразенъ, благодаря огромнымъ посѣвамъ картофеля и другимъ причинамъ,—наиболѣе зажиточными хозяйствами являются тѣ, которыя имѣютъ свой плугъ, т. е. не менѣе 4-хъ паръ воловъ; эти же хозяйства, преимущественно, сѣютъ и зерновой хлѣбъ.

Слѣдующая таблица наглядно указываетъ, какъ на распредѣленіе воловъ между отдѣльными хозяйствами, такъ и на зависимость отъ нихъ остального домашняго скота.

1. въ казачьемъ населеніи:

Число хозяйствъ.	имѣютъ:	Воловъ.	Лошадей рабочихъ.	Коровъ и телятъ.	Свиней.	Овецъ.	Итого.
1	8 паръ воловъ . . .	16	7	18	5	60	106
6	по 6-ти паръ воловъ .	72	40	88	15	280	495
8	по 5-ти паръ воловъ .	80	26	92	32	190	420
50	по 4 пары воловъ . .	400	78	474	169	866	1987
55	по 3 пары воловъ . .	330	29	382	138	488	1367
63	по 2 пары воловъ . .	252	12	354	146	299	1063
39	по 1 пары воловъ . .	78	2	147	55	50	332
9	не имѣющіе воловъ. .	—	1	14	10	1	26
9	не имѣющіе скота . .	—	—	—	—	—	—
240	всего . . .	1228	195	1569	570	2234	5796

2. въ постороннемъ сословіи:

Число хозяйствъ.	имѣютъ:	Воловъ.	Лошадей рабочихъ.	Коровъ и телятъ.	Свиней.	Овецъ.	Итого.
4	по 2 пары воловъ . .	16	—	6	4	—	26
4	по 1 парѣ воловъ . .	8	—	10	5	—	23
5	не имѣющіе воловъ . .	—	3	17	—	—	20
4	не имѣющіе скота . .	—	—	—	—	—	—
17	итого . . .	24	3	33	9	—	69
257	всего . . .	1252	198	1602	579	2234	5865

Раздѣливъ все населеніе Кисловодской станицы по числу ра-

бочаго скота на 5-ть категорій, какъ это дѣлалось при изслѣдованіи другихъ земледѣльческихъ станицъ, мы будемъ въ состояніи опредѣлить въ процентахъ различныя степени зажиточности населенія и ихъ сравнительнаго достатка. Это можно видѣть изъ слѣдующей таблицы.

Число хозяйствъ.	КАТЕГОРІИ.	Воловъ.	Лошадей.	Коровъ и телятъ.	Свиней.	Овецъ.	Итого.
65	1 кат. 4 и болѣе паръ в.	568	151	672	221	1396	3008
	— на хозяйство. . .	8,7	2,3	10,3	3,4	21,4	46,1
55	2 кат. 3 пары воловъ .	330	29	382	138	488	1367
	— на хозяйство. . .	6	0,7	7	2,5	9	25
110	3 кат. 2 и 1 пара воловъ	354	14	517	210	349	1444
	— на хозяйство . . .	3,2	0,1	4,7	1,9	3,1	13
14	4 кат. не имѣющ. воловъ.	—	4	31	10	1	46
	— на хозяйство . . .	—	0,3	2,2	0,7	—	—
244	Всего	1252	198	1602	579	2234	5865
	— на хозяйство .	4,8	0,7	6,2	2,2	8,7	22,6

5-я категорія, неимѣющая никакого скота, состоитъ изъ 13 хозяйствъ (5%).

Примѣчаніе: 1) Въ обѣихъ таблицахъ, какъ въ итогахъ, такъ и въ среднихъ числахъ, строевыя лошади не считаются. 2) Разведеніемъ овецъ занимаются только 128 хозяйствъ, преимущественно изъ зажиточныхъ казаковъ. Одно изъ нихъ имѣетъ 180 овецъ, 1—70, 1—60 и 3—по 50 штукъ овецъ, прочія-же значительно меньше. Остальныя 129 хозяйствъ овецъ не держатъ вовсе.

Изъ этой таблицы видно, что въ Кисловодской станицѣ 120 хозяйствъ 1-й и 2-й категорій (46,7%) обезпечены какъ рабочимъ, такъ и остальнымъ скотомъ; 110 хозяйствъ 3-й категоріи (42,8%) могутъ заниматься земледѣліемъ только въ складчину и, наконецъ, 27 хозяйствъ двухъ послѣднихъ категорій (10,5%) составляютъ бѣднѣйшее населеніе станицы. На долю первыхъ приходится среднимъ числомъ по 20,6 головъ скота на каждое хозяйство; на долю вторыхъ по 9,9 головъ и на долю послѣднихъ лишь по 1,6 головъ скота.

Молочное хозяйство доставляетъ не мало выгодъ мѣстному населенію, особенно въ лѣтніе мѣсяцы, благодаря съѣзду больныхъ на минеральныя воды въ сосѣднюю слободу Кисловодскую, гдѣ жители станицы ежедневно продаютъ весь свой запасъ свѣжаго молока, сыра, сметаны, масла и проч.

Хлѣбопашество. Большая часть земель, отведенныхъ Кисловодской станицѣ, вслѣдствіе гористой мѣстности и каменистой почвы (известнякъ), неудобна для хлѣбопашества. Единственный участокъ, на которомъ сосредоточено хлѣбное (собственно зерновое) хозяйство станицы, находится между рр. Большимъ и Малымъ Ессентуками. Эта долина не вся, однако, принадлежитъ Кисловодской станицѣ, а только верхняя часть ея,—въ количествѣ 576 десятинъ 900 квадр. саженъ От станицы до этого участка считается верстъ 8 или 10. Переѣздъ этого разстоянія связанъ съ большими затрудненіями: отъ самой станицы версты на двѣ дорога идетъ по низменной болотистой мѣстности, затѣмъ подымается вверхъ по крутымъ склонамъ и перерѣзывается ущельями, такъ что по дорогѣ приходится нѣсколько разъ спускаться и снова подыматься,—а такая трудность сообщенія, конечно, затрудняетъ и усложняетъ для станицы и самое хлѣбопашество.

Хлѣбное хозяйство въ станицѣ Кисловодской ведется точно также, какъ и въ станицѣ Ессентукской. Около каждаго засѣяннаго участка обыкновенно устраивается «токъ», на которомъ въ большинствѣ случаевъ складывается хлѣбъ нѣсколькихъ хозяевъ, обрабатывающихъ свои поля въ складчину. Каждый изъ этихъ хозяевъ складываетъ и обмолачиваетъ свой хлѣбъ отдѣльно и затѣмъ уже зерномъ свозятъ его въ станицу. На обработку полей и уборку хлѣба, безъ переѣздовъ, въ Кисловодской станицѣ затрачивается столько-же времени, какъ и въ Ессентукской. Даже цѣны за пахоту и уборку хлѣба почти одинаковы,—только въ Кисловодской станицѣ весьма рѣдко нанимаютъ убирать хлѣбъ за деньги: обыкновенно здѣсь работаютъ за извѣстную часть собраннаго хлѣба, за 4-й или 5-й снопъ, т. е. 3 снопа хозяину, 4-й—работнику, 4—хозяину, 5-й—работнику. Главнѣйшая разница въ хозяйствахъ обѣихъ станицъ заключается въ томъ, что Кисловодское хлѣбное хозяйство ведется въ значительно меньшихъ размѣрахъ, нежели Ессентукское. Въ послѣдней станицѣ среднее хозяйство засѣваетъ зерновымъ хлѣбомъ и картофелемъ $4{,}_4$ десятины, тогда какъ въ Кисловодской оно засѣваетъ только 2 десятины. Кромѣ того, въ Ессентукской станицѣ воздѣлываютъ преимущественно озимый хлѣбъ (53%), затѣмъ яровой (36%), и потомъ уже картофель (11%). Въ Кисловодской-же, наоборотъ, болѣе всего воздѣлываютъ яровой хлѣбъ (50%), потомъ картофель (26%) и затѣмъ уже озимый (24%) *).

Незначительность хлѣбнаго хозяйства Кисловодской станицы объясняется недостаткомъ пахатной земли, отдаленностью ея отъ

*) Проценты посѣва обозначены за 1876 годъ.

станицы и трудностью сообщеній съ нею. На переѣздъ отъ станицы до своего хлѣбнаго поля Кисловодскій казакъ долженъ затрачивать около половины рабочаго дня, и даже болѣе, если онъ ѣдетъ съ грузомъ. Это неудобство сообщенія особенно сказывается при уборкѣ хлѣба и перевозвѣ зерна съ поля въ станицу; и хотя каждый хозяинъ старается дѣлать какъ можно меньше переѣздовъ, ему въ общей сложности все-таки приходится затрачивать на каждую десятину хлѣба не менѣе 48 рабочихъ дней, то есть на 5—6 дней болѣе, чѣмъ затрачивается въ Ессентукской станицѣ. Чтобы избѣжать лишнихъ переѣздовъ и сберечь время, жители Кисловодской станицы обыкновенно переселяются на свои хлѣбныя поля на все время полевыхъ работъ. Живутъ они тамъ безвыѣздно цѣлую недѣлю и только ночью съ субботы на воскресенье пріѣзжаютъ въ станицу, запасаются провизіею, осматриваютъ свое домашнее хозяйство, и затѣмъ въ ночь на понедѣльникъ снова уѣзжаютъ на поля. При такихъ условіяхъ работы неудивительно, что Кисловодское населеніе предпочитаетъ яровой хлѣбъ озимому, на который нужно затрачивать больше и времени, и переѣздовъ, чѣмъ на яровой. Вслѣдствіе этихъ-же затрудненій, населеніе вынуждено заниматься преимущественно посѣвомъ картофеля, такъ какъ его можно сѣять вблизи самой станицы, и притомъ хорошее качество мѣстнаго картофеля съ избыткомъ вознаграждаетъ трудъ, затрачиваемый на него.

Въ Кисловодской станицѣ изъ озимыхъ хлѣбовъ сѣютъ пшеницу и рожь; изъ яровыхъ: гречиху овесъ, ячмень и въ небольшомъ количествѣ яровую пшеницу. Кортофеля засѣваютъ весьма много. Кукурузу разводятъ только въ огородахъ, а проса не сѣютъ совсѣмъ. Изъ всѣхѣ хлѣбныхъ растеній, картофель доставляетъ жителямъ станицы наибольшія выгоды. Онъ въ большомъ количествѣ сбывается въ Ставропольскую губернію и въ сосѣдніе города Терской области. Его весьма выгодно обмѣниваютъ на зерновой хлѣбъ, такъ что за $1^1/_2$ мѣрки молодаго картофеля обыкновенно даютъ одну мѣрку пшеницы. Кромѣ того, въ станицу привозятъ для обмѣна на картофель арбузы и виноградъ. До какой степени цѣнится качество Кисловодскаго картофеля видно изъ того, что въ станицу, на время полевыхъ работъ, приходитъ много постороннихъ рабочихъ спеціально работать за картофель. За цѣлый день работы они обыкновенно выговариваютъ себѣ мѣрку картофеля на хозяйскихъ харчахъ, такъ что въ этомъ случаѣ картофель замѣняетъ казаку деньги.

Въ Кисловодской станицѣ на одну десятину засѣвается пшеницы 9 мѣръ, ржи 10—11 мѣръ, гречихи—10 мѣръ и овса—

12 мѣръ. Въ 1876 году съ одной десятины получено было: озимаго хлѣла — 4 четверти, яроваго — 6 четвертей и картофеля — $30,_2$ четверти. Значитъ, средній урожай озимаго хлѣба былъ $3,_4$ зерна, яроваго $4,_8$ и картофеля $4,_2$.

Во время переписи въ станицѣ Кисловодской, изъ 257 хозяйствъ только отъ 70 (27%) были собраны подробныя свѣдѣнія о размѣрѣ запашекъ и о количествѣ посѣяннаго и снятаго ими хлѣба. Это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что во время переписи большая часть взрослаго населенія была на полевыхъ работахъ, а въ станицѣ оставались только дряхлые старики, старухи, дѣти и тѣ изъ хозяевъ, которымъ пришлось быть дома по служебнымъ дѣламъ или непредвидѣннымъ обстоятельствамъ. Изъ добытыхъ свѣдѣній оказалось, что изъ опрошенныхъ 70 хозяйствъ — 18 сѣютъ озимый хлѣбъ, яровой и картофель; 41 хозяйство сѣетъ яровой хлѣбъ и картофель и 11 хозяйствъ — одинъ картофель. Всего ими было засѣяно $177,_6$ десятинъ. Изъ нихъ подъ озимымъ хлѣбомъ находилось $42,_2$ десятины, или около 24%, подъ яровымъ $88,_1$ десятинъ, или 50% и подъ картофелемъ $47,_3$ десятинъ, или немного болѣе 26%. На этомъ пространствѣ собрано было: озимаго хлѣба $168,_8$ четвертей, яроваго $537,_3$ четвертей и картофеля $1,428,_2$ четвертей. Если считать двѣ четверти картофеля за одну четверть зерноваго хлѣба (какъ это дѣлается при обмѣнѣ), то всего хлѣба собрали эти 70 хозяйствъ 1,418 четвертей, такъ что на каждое хозяйство приходится среднимъ числомъ по $20,_2$ четвертей, а на каждую душу по $3,_5$ четвертей. Распредѣляя эти хозяйства на категоріи по числу рабочаго скота, получимъ болѣе вѣрное понятіе о ихъ сравнительномъ доставкѣ и состояніи хлѣбопашества.

Засѣяно десятинъ.

	Число хозяйствъ.	Озимаго.	Яроваго.	Картофеля.	Итого.	На хозяйство
1-я категорія, имѣющая 4 и болѣе паръ воловъ	24	$27,_2$	49	$22,_9$	$99,_1$	$4,_{13}$
2-я категорія, имѣющая 3 пары воловъ	25	$10,_6$	$30,_8$	$15,_4$	$56,_8$	$2,_{27}$
3-я категорія, имѣющая 2 и 1 пару воловъ.	14	4	7	$7,_3$	$18,_3$	$1,_{30}$
4-я категорія, имѣющая рабочаго скота	7	$0,_4$	$1,_8$	$1,_7$	$3,_4$	$0,_{47}$
Всего	70	$42,_2$	$88,_1$	$47,_3$	$177,_6$	$2,_5$

Собрано четвертей:

	Озимаго.	Яроваго.	Картофеля.	Итого.	на хозяйство. Зернов. хлѣба.	Картофеля.	Всего.
1-я категорія . . .	$108,_8$	$298,_9$	$691,_5$	$1099,_2$	17	$28,_8$	$45,_8$
2-я категорія . . .	$42,_4$	$187,_8$	$465,_1$	$695,_3$	$9,_2$	$18,_6$	$27,_8$
3-я категорія . . .	16	$42,_7$	$220,_3$	279	$6,_6$	$15,_7$	$22,_3$
4-я категорія . . .	$1,_6$	$7,_9$	$51,_3$	$66,_8$	$1,_3$	$7,_2$	$8,_6$
Всего. . .	$168,_8$	$537,_3$	$1428,_2$	$2140,_3$	10	$20,_4$	$30,_4$

Изъ этой таблицы видно, что въ станицѣ Кисловодской, чѣмъ бѣднѣе скотомъ хозяйство, тѣмъ меньше сѣетъ оно зерноваго хлѣба и больше картофеля. Хозяйство 1-й категоріи засѣваетъ картофелемъ 23% всего засѣяннаго поля, хозяйство 2-й категоріи — 27%, 3-й категоріи — 40% и 4-й категоріи — 50%. Изъ 49 хозяйствъ 1-й и 2-й категорій вовсе не сѣютъ зерноваго хлѣба 6 хозяйствъ, изъ 14 хозяйствъ 3-й категоріи не сѣютъ зерноваго хлѣба 4 хозяйства и изъ 7-ми хозяйствъ 4-й категоріи не сѣютъ его 5 хозяйствъ.

На основаніи приведенныхъ данныхъ можно приблизительно опредѣлить степень обезпеченности и всего вообще населенія станицы. Раздѣливъ его по числу рабочихъ воловъ на 5 категорій, мы увидимъ, что 65 хозяйствъ 1-й категоріи или $25,_2$% всего населенія засѣяли подъ зерновой хлѣбъ $206,_3$ десятинъ и подъ картофель $62,_2$ десятинъ, всего $268,_5$ десятинъ, и получили съ нихъ зерноваго хлѣба 1.103 четверти и картофеля $1,878,_4$ четвертей. Изъ этого количества имъ необходимо истратить на посѣвъ 247 четвертей зерноваго хлѣба (на десятину по $1,_2$ четверти) и $297,_6$ четвертей картофеля (8 четвертей на десятину). Кромѣ того, на годовой прокормъ всего населенія *) этой категоріи потребуется въ годъ 728 четвертей зерноваго хлѣба и 364 четверти картофеля. Такимъ образомъ, въ 1-й категоріи остается свободнаго зерноваго хлѣба 128 четвертей и картофеля $1,016,_8$. На среднее хозяйство этой категоріи приходится свободнаго зерноваго хлѣба по $2,_1$ четверти и картофеля по $16,_3$ четвертей. Продавъ излишній зерновой хлѣбъ по 5 руб. и картофель по 2 руб. за четверть, такая семья получитъ выгоды отъ зерноваго хлѣба 10 р. 50 коп. и отъ картофеля 32 руб. 60 коп., всего валоваго дохода 43 руб. 10 коп.

*) Считая на душу въ годъ по 2 четверти зерноваго хлѣба и по одной четверти картофеля, на семью въ $5,_6$ душъ — $11,_2$ четверти зерноваго хлѣба и $5,_6$ четвертей картофеля.

55 хозяйствъ $(21,_5\%)$ 2-й категоріи засѣяли зерновымъ хлѣбомъ $91,_2$ десятины и картофелемъ $61,_9$ десятинъ, всего $153,_1$ десятинъ и получили съ нихъ зерноваго хлѣба $507,_2$ и картофеля $1,860,_3$ четвертей. Изъ этого количества имъ необходимо истратить на посѣвъ и годовой прокормъ: зерноваго хлѣба $725,_5$ четв. и картофеля $803,_2$ четв.; слѣдовательно во 2-й категоріи недостаетъ хлѣба $218,_3$ четв. и останется избытокъ картофеля $1,057,_1$ четв. Если недостающая часть зерноваго хлѣба будетъ куплена (на 19 р. 50 коп.), а излишній картофель продастся (на 38 р. 40 коп), то въ такомъ случаѣ среднее хозяйство 2-й категоріи будетъ имѣть прибыли 18 р. 90 коп.

110 хозяйствъ 3-й категоріи $(42,_8\%)$ засѣяли зерновымъ хлѣбомъ $86,_4$ десятинъ и картофелемъ $57,_3$, всего $143,_7$ десятинъ. Съ нихъ получено зерноваго хлѣба 461 четверть и картофеля $1,730,_5$ четвертей. Необходимо израсходовать на посѣвъ и годовой прокормъ: зерноваго хлѣба $1,335,_7$ четвертей и картофеля $1,174,_5$ четв. Слѣдовательно, недостаетъ зерноваго хлѣба $874,_7$ четв., а на хозяйство по $8,_9$ четвертей. Избытокъ же картофеля 556 четв.—на семью по 5 четв. При покупкѣ недостающаго хлѣба и при продажѣ излишняго картофеля, каждое хозяйство этой категоріи должно затратить на пополненіе недостатка изъ постороннихъ заработковъ 34 р. 50 коп.

14 хозяйствъ 4-й категоріи $(5,_5\%)$ засѣяли подъ зерновой хлѣбъ $3,_4$ десятины и подъ картофель $3,_4$ десятины, всего $6,_8$ десятинъ. Съ нихъ получено зерноваго хлѣба 19 четв. и картофеля $102,_6$ четв. Должно-бы быть истрачено на посѣвъ—зерноваго хлѣба $4,_1$ четв. и $27,_2$ четв. картофеля, и на годовой прокормъ—зерноваго хлѣба 157 четвер. и картофеля $78,_4$ четвер. Недостаетъ $142,_1$ четв. зерноваго хлѣба и $0,_2$ четв, картофеля. Слѣдовательно, каждая семья должна заработать на покупку недостающаго ей хлѣба 51 руб.

13-ть хозяйствъ 5-й категоріи совершенно не сѣютъ зерноваго хлѣба, а картофель сѣютъ только тѣ изъ нихъ, которыя имѣютъ огороды, преимущественно-же они живутъ заработками.

Такимъ образомъ, въ 1876 году Кисловодскимъ населеніемъ засѣяно было приблизительно $387,_3$ десятинъ зерновымъ хлѣбомъ и $184,_8$ десят. картофелемъ, всего $572,_1$ десят.; собрано съ нихъ $2,090,_2$ четв. зерноваго хлѣба и $5,571,_8$ четвер. картофеля. На хлѣбное хозяйство Кисловодскимъ населеніемъ въ 1876 г. было затрачено всего 27,830 дней; изъ нихъ на картофель 9,240 дней и на зерновой хлѣбъ 18,590 дней, считая по 48 рабочихъ дней человѣка на десятину зерноваго хлѣба и по 50 дней на картофель.

15

Огородничество и садоводство. Около станицы, по рѣкѣ Березовой расположены казачьи огороды. Изъ овощей въ нихъ садятъ больше всего капусту, затѣмъ лукъ, бураки, тыквы, огурцы, морковь, лебеду, кукурузу, подсолнухи, стручковую горчицу и рѣдьку. Огородныя овощи частью потребляются самими жителями, частью сбываются (особенно во время лѣчебнаго сезона) въ городъ Пятигорскъ и въ селеніе Кисловодское. Въ станицѣ весьма мало фруктовыхъ садовъ и жители не охотно ими занимаются, не смотря на то, что почвенныя и климатическія условія весьма благопріятны развитію садоводства. Здѣшніе садоводы особенное вниманіе обращаютъ на яблоки, груши и сливы.

Сѣнокосъ. Въ станицѣ Кисловодской въ 1876 году съ двухъ десятинъ луга накашивался одинъ стогъ сѣна, величиною въ 10 саж. въ окружности и 7 саж. черезъ верхъ (такой стогъ вѣситъ около 250 пуд.). На уборку такого стога (сѣнокосъ, просушку и укладку) требуется до 40 человѣческихъ дней. Кисловодскіе казаки косятъ сѣно преимущественно своими силами. Тѣ-же изъ хозяевъ, которые нанимаютъ рабочихъ, платили въ 1876 году косарямъ по 70 коп. въ сутки. Всего было выкошено сѣна въ этомъ году 1,342 стога, на которые затрачено 53,680 рабочихъ дней человѣка. Распредѣляя собранное сѣно между отдѣльными хозяйствами по количеству скота, мы увидимъ, что 65 хозяйствъ 1-й категоріи выкосили всѣ вмѣстѣ 566 стоговъ, такъ что на хозяйство приходится среднимъ числомъ по $8,_7$ стоговъ; 55 хозяйствъ 2-й категоріи выкосили 333 стога,—на семью приходится по 6 стоговъ, 110 хозяйствъ 3-й категоріи накосили 409 стоговъ,—на семью по $3,_7$ стога; 14 хозяйствъ 4-й категоріи накосили 25 стоговъ,—на семью по $1,_8$ стога и 13 хозяйствъ 5-й категоріи накосили 9 стоговъ, изъ нихъ 2 казачьихъ хозяйства накосили по одному стогу и одинъ мѣщанинъ 7 стоговъ.

Пчеловодство. Пчеловодство въ Кисловодской станицѣ совершенно не развито. Только 5 хозяйствъ во всей станицѣ имѣютъ отдѣльныя пасѣки. Изъ нихъ одно имѣетъ 300 сапетокъ, другое—130, третье—20, четвертое—10 и, наконецъ, пятое имѣетъ 4 сапетки. Всѣхъ сапетокъ въ станицѣ 464.

Отхожій промыселъ. По заявленію станичнаго атамана, изъ станицы ежегодно отправляются на посторонніе заработки до 300 человѣкъ обоего пола. Во время полевыхъ работъ они нанимаются у своихъ-же станичниковъ, а остальное время работаютъ на сторонѣ. Тѣ изъ хозяевъ, которые имѣютъ хотя одну лошадь или пару воловъ, нанимаются возить клади въ городъ Пятигорскъ и другія мѣста: лѣсъ, алебастръ, камень и проч.

Ремесла и торговля. Въ станицѣ Кисловодской нѣтъ спеціальныхъ ремесленниковъ, а если нѣсколько человѣкъ и занимаются ремеслами, то совмѣстно съ хлѣбопашествомъ и другими работами. Во время переписи заявили о своихъ ремеслахъ: два кузнеца, одинъ выдѣлыватель овчинъ, одинъ шерстобитъ и одинъ сапожникъ. Шерстобитъ заявилъ, что въ мѣсяцъ его заработокъ колеблется между 10 или 12 рублями, а выдѣлыватель овчинъ зарабатываетъ 8 руб. въ мѣсяцъ. Въ станицѣ имѣются одна лавка и 2 кабака.

VI. ПОВИННОСТИ.

Воинская повинность. Къ 1-му сентября 1876 года по списку военнаго состава лицъ служебнаго возраста отъ 20 до 35 лѣтъ состояло: въ конно-артиллерійской батарѣе 21, въ волгскомъ конномъ полку 22, по внутреннему управленію войска 6, въ 1-мъ льготномъ комплектѣ 21, во 2-мъ льготномъ комплектѣ 30, въ неслужиломъ разрядѣ 23, неспособныхъ къ службѣ 36, а всего 159 душъ.

Изъ этого списка видно, что состоящіе на дѣйствительной службѣ составляютъ $62,_9\%$ всего служебнаго возраста станицы; неслужилый разрядъ—$14,_5\%$ и неспособные—$22,_6\%$ всего-же не принимаютъ участія въ воинской повинности $37,_1\%$ этого возраста. По отношенію къ общему числу мужскаго казачьяго населенія, состоящіе въ строевой службѣ составляютъ (въ мирное время) $7,_1\%$, а льготные—$7,_4\%$; всего-же исполняютъ воинскую повинность $14,_5\%$ мужскаго населенія.

Годовой денежный расходъ по воинской повинности въ Кисловодской станицѣ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: 1) снаряженіе 8 малолѣтковъ, поступившихъ въ строй въ 1876 году, полагая на каждаго по 150 руб., составитъ 1,200 руб, 2) ремонтъ обмундировки и другіе расходы по службѣ, считая по 10 руб. въ годъ на каждаго служащаго въ строю, составятъ 490 руб.; 3) на ремонтъ обмундировки и содержаніе лошадей льготные казаки обоихъ комплектовъ истратятъ, считая по 30 руб. въ годъ на каждаго—1,530 руб.; 4) казаки неслужилаго разряда вносятъ ежегодно въ войсковую казну 306 руб. Всѣ эти расходы, взятые вмѣстѣ составятъ сумму 3,526 рублей.

Натуральная повинность, соединенная съ воинскою службою, составляетъ для станицы: во-1-хъ потерю 49 работниковъ, взятыхъ на службу; во-2-хъ, льготные казаки 1-го комплекта (21 ч.) проводятъ 1 мѣсяцъ въ лагерѣ, что составляетъ для нихъ потерю въ 525 рабочихъ дней; въ остальное время года они, вмѣстѣ со

2-мъ комплектомъ, назначаются, по 4 человѣка въ день, для возки бумагъ и сопровожденія арестантовъ. Такимъ образомъ, общая потеря населенія вслѣдствіе воинской повинности равняется непроизводительности 55 лучшихъ работниковъ. Оцѣнивая годовую производительность каждаго изъ нихъ въ 100 руб., получимъ сумму потери 5,500 р., а приложивъ къ ней денежные расходы по службѣ, получимъ ежегодный итогъ потерь населенія отъ воинской повинности въ 9,026 руб.

Внутреннія повинности. Къ внутреннимъ ежегоднымъ денежнымъ расходамъ станицы принадлежатъ: а) расходы по станичному правленію, по церкви и школѣ—1,370 р.; б) по освѣщенію и отопленію кордоновъ и этапныхъ дворовъ—77 руб.; в) по ремонту дорогъ и мостовъ въ юртѣ станицы—65 руб., и г) по содержанію двухъ земскихъ троекъ—593 р. 20 коп., всего-же 2,105 руб. 20 к. въ годъ. Первыя три статьи расхода погашаются изъ станичнаго общественнаго капитала, а послѣдняя статья—сборомъ съ внутренно-служащихъ казаковъ.

Внутреннія натуральныя повинности составляютъ: 1) внутренняя служба и 2) земскія повинности.

1) Внутреннюю службу въ Кисловодской станицѣ исполняютъ 154 казака, а именно: а) Малолѣтки отъ 17 до 19 лѣтъ (27 ч.) назначаются въ подводы при проходѣ войскъ, при пожарномъ инструментѣ и десятниками, ежедневно по 5 человѣкъ. Каждому приходится быть на дежурствѣ по 67 дней въ году. б) остальные внутренно-служащіе казаки (127) назначаются: въ караулъ къ денежному ящику въ управленіи атамана 1-го отдѣла—1 чел., дежурнымъ по станицѣ—1 урядникъ, въ обходъ по станицѣ—10 чел., сторожами при станичномъ правленіи и школѣ—2 ч., у пожарнаго инструмента съ волами 7 ч., всего ежедневно 21 человѣкъ. Кромѣ того, на 7 мѣсяцевъ, съ 15-го апрѣля по 15-е ноября, ежегодно назначается по одному конному казаку въ мѣсяцъ въ караулъ къ солянымъ озерамъ, что составитъ въ цѣломъ затрату въ 214 дней. Вообще каждому казаку этой категоріи приходится затрачивать на внутреннюю службу среднимъ числомъ по 62 дня въ годъ. в) Отставные казаки отъ 42 до 50 лѣтъ (15 душъ) назначаются въ караулъ при церкви и хлѣбномъ магазинѣ, ежедневно по 3 человѣка. Кромѣ того, они-же назначаются по выбору общества на должности: станичнаго атамана—1 чел., его помощника—1 чел., судей—6 чел., довѣренныхъ—3 ч. и смотрителя магазина 1 чел., всего 12 человѣкъ. Атаману производится жалованье 250 руб. въ годъ, его помощнику 60, судьямъ по 10, смотрителю 5 руб. 15 коп. и до-

вѣреннымъ по 3 руб. Если каждый изъ нихъ затратитъ по исполненію этихъ должностей по 75 дней въ годъ (кромѣ атамана и его помощника, трудъ которыхъ значительнѣе и оплата его болѣе правильная), то получится расходъ въ 750 дней.

Разсчитавъ натуральную внутреннюю службу по числу ежегодно затрачиваемыхъ на нее дней получимъ общую сумму въ 11,540 дней, которая равняется полному отсутствію изъ станицы $31_{,6}$ работниковъ. Если оцѣнить годовую производительность каждаго въ 100 руб., то стоимость этой затраты опредѣлится въ 3,160 руб. ежегодно.

2) Земскія повинности составляютъ: исправленіе дорогъ, ремонтъ мостовъ и общественныхъ зданій, поставка обывательскихъ подводъ и воинскій постой: а) Починка находящихся въ юртѣ станицы дорогъ, мостовъ, гатей и переправъ, а также ремонтъ общественныхъ зданій, лежитъ на обязанности всего казачьяго населенія станицы. Въ 1875 году высылалось на эти работы 240 душъ, а въ 1876 г.—138; среднее годовое число будетъ 189 душъ. Полагая, что каждый работалъ не болѣе 5 дней, получимъ итогъ 945 рабочихъ дней, стоимостью въ 378 рублей. б) Въ 1876 году было выставлено населеніемъ безплатныхъ обывальскихъ подводъ 12. Если къ числу ихъ присоединить 730 подводъ, выставляемыхъ населеніемъ при пожарномъ инструментѣ, то общее число безплатныхъ подводъ будетъ 742. Считая среднимъ числомъ за каждую подводу по 1 руб. 50 коп. въ день, получимъ потерю въ 1,113 рублей. в) Въ Кисловодской станицѣ была расположена 4-я батарея 38-й артиллерійской бригады, въ которой числилось 8 офицеровъ и 199 нижнихъ чиновъ. Для нижнихъ чиновъ и батарейныхъ заведеній въ 1876 году были отведены безплатныя помѣщенія въ 212 домахъ. Кромѣ того, подъ огородъ для команды отводилось безплатно изъ станичнаго юрта по 2 десятины земли и подъ пастьбу батарейныхъ лошадей 150 десятинъ. Полагая за аренду каждой десятины только по 1 рублю въ годъ, получимъ еще сумму потери въ 152 рубля.

Такимъ образомъ земскія натуральныя повинности, взятыя всѣ вмѣстѣ, составляютъ для населенія Кисловодской станицы ежегодную убыль приблизительно въ 1,643 рубля.

Общій итогъ повинностей. Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что всѣ расходы Кисловодской станицы, деньгами и натурой, по исполненію повинностей, выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

	денежные расходы.	натуральные (въ деньгахъ).	всего.	%.
по воинской повинн. .	3,526 р.	5,500 р.	9,026 р.	$56_{,6}$

по внутренней службѣ .	2,115 р.	3,160 р.	5,275 р.	$33,_1$
по земскимъ повинност.	—	1,643 р.	1,643 р.	$10,_8$
итого .	5,641 р.	10,303 р.	15,944 р.	

Такимъ образомъ, стоимость повинностей для казачьяго населенія Кисловодской станицы составляетъ $21,_6$% (болѣе $^1/_5$ части) общей производительности ея и 42% (около половины) производительности мужскаго казачьяго населенія станицы.

Изъ этой суммы приходится въ простомъ казачьемъ населеніи:

	воинск. повин.	внутр. служб.	земск. повин.	всего.
На душу обоего пола. .	6 р. 58 к.	3 р. 84 к.	1 р. 20 к.	11 р. 72 к.
На душу муж. п. всѣхъ возрастовъ	13 р. 12 к.	7 р. 68 к.	2 р. 39 к.	23 р. 19 к.
На душу муж. п. рабочаго возраста	26 р. 54 к.	15 р. 48 к.	4 р. 83 к.	46 р. 83 к.
На хозяйство.	37 р. 60 к.	21 р. 93 к.	6 р. 84 к.	66 р. 37 к.

Изъ прилагаемой таблицы можно видѣть, что повинности Кисловодской станицы въ общей сложности на 19% тяжелѣе средней повинности Терскаго войска, хотя собственно воинская повинность не превышаетъ ея. Эта тяжесть касается, главнымъ образомъ, внутренней службы, такъ какъ станицѣ, вслѣдствіе значительныхъ карауловъ, приходится выставлять на эту службу, соразмѣрно съ населеніемъ, большее число лицъ, чѣмъ выставляетъ большинство другихъ станицъ. Особенно эта разница бросается въ глаза сравнительно съ сосѣдней съ нею Ессентукской станицей. Количество дней затрачиваемыхъ на внутреннюю службу въ Ессентукской станицѣ, равняется отсутствію 58 работниковъ, а въ Кисловодской 31; но тамъ 1 отсутствующій приходится на 36 душъ мужскаго населенія, тогда какъ здѣсь 1 на 22. Вообще, въ Терскомъ войскѣ, чѣмъ меньше населеніе станицы, тѣмъ тяжелѣе обходится для него внутренняя и земская повинность, и наоборотъ, чѣмъ больше населеніе, тѣмъ легче для него исполненіе повинностей.

VII. ОБЩЕСТВЕННЫЕ КАПИТАЛЫ И ЗАПАСЫ.

Приходъ. Статьями дохода для станичной общественной кассы въ 1875 г. были: а) отдача въ аренду на зимнее время пастбищныхъ участковъ до 400 десятинъ за 1,576 руб.; б) увольненіе жителей на посторонніе заработки по 1 коп. въ сутки — 12 р. 22 коп.; в) отдача въ наемъ общественнаго дома подъ питейное заведеніе — 25 руб.; г) сборъ съ мельницъ — 23 руб.; д) сборъ съ договоровъ и сдѣлокъ, заключаемыхъ между

собою жителями станицы—15 руб. 64 коп.; в) посаженная плата за осѣдлость въ станицѣ постороннихъ лицъ—13 руб.; ж) прогоны съ общественныхъ лошадей—13 р. 45 коп.; з) штрафные сборы по рѣшенію станичнаго суда—23 руб.; и) другія случайныя поступленія. Всего въ 1875 году поступило на приходъ съ остаткомъ отъ предъидущаго года 2,376 руб. Въ теченіе 1876 года поступило въ общественную кассу 2,134 руб. 38 коп.

Расходъ. Предметами расхода общественнаго капитала служатъ: а) жалованье станичной администраціи и писарямъ; б) покупка канцелярскихъ матеріаловъ, а также учебныхъ книгъ и припасовъ для школы; в) ремонтъ, отопленіе и освѣщеніе общественныхъ и постовыхъ зданій, а также расходы по исправленію мѣстныхъ дорогъ, мостовъ и т. п. Всего расхода было въ 1875 году 1,512 руб., въ 1876 году 2,105 рублей.

Къ 1-му января 1877 года состоитъ на лицо общественнаго капитала 332 руб. 98 коп и въ кредитныхъ учрежденіяхъ 139 руб., всего 471 руб. 98 коп.

Продовольственный капиталъ и запасъ. Къ 1-му января 1877 года въ Кисловодской станицѣ имѣется продовольственнаго капитала 418 руб. Кромѣ того, имѣются два хлѣбныхъ запасныхъ магазина, въ которыхъ считается 626 четвертей разнаго хлѣба, изъ которыхъ 413 состоитъ на лицо, а 213 находится въ ссудахъ и недоимкахъ.

IX.

НОВОГЛАДКОВСКАЯ СТАНИЦА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Приступая къ подробному описанію двухъ станицъ Кизляро-Гребенскаго полка (Новогладковской и Шелковской), мы должны предварительно выяснить: что такое Гребенская станица вообще, такъ какъ послѣдняя принадлежитъ къ совершенно своеобразному типу казачьяго населенія въ области. Кизляро-Гребенской полкъ состоитъ изъ «линіи» станицъ, расположенныхъ въ одной мѣстности, но весьма различныхъ по своему историческому и племенному происхожденію. Къ коренному гребенскому населенію въ этомъ полку принадлежитъ, только пять станицъ: Червленная, Щедринская, Курдюковская, Старогладковская и Новогладковская, которыя составляютъ такъ сказать ядро этой «линіи». Эти станицы основаны вольными Гребенцами, триста лѣтъ тому назадъ, тогда какъ прочія станицы этого полка имѣютъ характеръ смѣшанный, случайный и поселены властью въ позднѣйшее время. Аграханское войско, состоя изъ Донцовъ, переселено сюда въ прошломъ столѣтіи и образовало станицы бывшаго Семейнаго Кизлярскаго Войска. Грузины, бѣжавшіе изъ плѣна отъ горцевъ на «линію», переименовались въ казаки и тоже образовали двѣ станицы (Шелковскую и Александровскую). Наконецъ, среди казаковъ полка есть малороссы изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ и двѣ станицы (Калиновская и Мекенская) населены Волгскими казаками Такова пестрота Кизляро-Гребенскаго полка. Новогладковская станица принадлежитъ къ коренному типу древнихъ Гребенскихъ станицъ, хотя и имѣетъ свои характерныя особенности; Шелковская выражаетъ типъ случайныхъ и смѣшанныхъ станицъ, имѣющихъ мало общаго съ коренными — гребенскими.

Всѣ гребенскія станицы лежатъ по р. Тереку, въ его низовьяхъ. Самая верхняя изъ нихъ (Червленная) удалена не болѣе 120 верстъ отъ Каспійскаго моря (по прямой линіи). Мѣстность занимаемая ими рѣзко отличается отъ прежде описанныхъ «предгорныхъ» станицъ. Она представляетъ мелко-холмистую песковатую

степь съ солонцами, перемежающимися камышевыми болотами и лежитъ въ сѣверо-восточномъ углу области. Море, степь, низовья многоводной рѣки—обусловили, конечно, и другое направленіе хозяйства: море и широкая долина Терека дали населенію возможность разводить виноградъ и заниматься рыболовствомъ; обширная степь даетъ раздолье для скотоводства; солонцовыя падины, въ связи съ высокимъ уровнемъ рѣки, вызвали особый видъ поливнаго хлѣбопашества, на ряду со степнымъ. Лѣсной промыселъ, по недостатку лѣса, здѣсь вовсе неизвѣстенъ; въ степяхъ нѣтъ также медоносныхъ травъ, которыя бы цвѣли съ весны до зимы, потому нѣтъ и пчеловодства; сухость почвы, и знойные вѣтры изъ закаспійскихъ степей—не позволяютъ разводить гречихи, картофеля, овса и вообще, лѣтнихъ (яровыхъ) растеній; но за то здѣсь преобладаетъ озимая рожь, пшеница, ячмень, а мѣстами разводятъ и рисъ; бакши и просо иногда даютъ прекрасный урожай. Поэтому, въ основаніе гребенскаго хозяйства легло прежде всего винодѣліе, затѣмъ хлѣбопашество; а будь у казаковъ досугъ и средства, могло бы развиться и скотоводство въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Отсутствіе лѣсныхъ пространствъ и горъ, а также отдаленность хищническихъ горскихъ племенъ не мѣшаютъ до такой степени скотоводству, какъ въ предгорныхъ станицахъ, такъ какъ сосѣди гребенцовъ—съ одной стороны трусливые ногайцы, съ другой миролюбивые земледѣльцы -кумыки. Скотокрадство здѣсь рѣдко ведется съ оружіемъ въ рукахъ. Вотъ въ общихъ чертахъ физическія и этнографическія условія, которыя окружаютъ гребенскія станицы въ настоящее время.

Самыя станицы коренныхъ гребенцовъ рѣзко отличаются отъ другихъ казачьихъ станицъ. Ѣздятъ казаки вмѣсто телегъ на «арбахъ» тогда какъ у прочихъ казаковъ нигдѣ не имѣется этой чеченской повозки; въ арбахъ запряжены буйволы, вмѣсто быковъ. Вы удивляетесь еще болѣе, когда видите гребенскихъ женщинъ съ завязанными лицами. Между тѣмъ, онѣ говорятъ по русски и нетолько не прячутся отъ мужчинъ, но напротивъ, восхищаютъ ихъ своими кокетливыми движеніями и остротою рѣчи. Въ то же время, казакъ-гребенецъ какъ бы не охотно впускаетъ васъ въ домъ свой и при этомъ убираетъ свою посуду. Къ вашимъ вещамъ онъ относится брезгливо *) и не предлагаютъ ни ѣсть, ни пить, а если и предложитъ какое угощеніе, то при этомъ кланяется торжественно въ поясъ и произноситъ «спаси Христосъ». Произношеніе гребенцовъ чистое великорусское; костюмы же напротивъ

*) Такая брезгливость къ постороннимъ лицамъ происходитъ отъ того, что всѣ гребенцы закоренѣлые старовѣры.

очень близки къ тѣмъ, какіе носятъ туземныя горныя племена. Внѣшній типъ гребенцовъ весьма оригиналенъ: темнорусые волосы съ черными блестящими глазами, или черные волосы и голубые глаза; типичные черты чеченца смѣшиваются со скуластымъ типомъ ногайца или калмыка, замѣтна горская походка, стройность и гибкость и въ тоже время за этой прикрышкой въ немъ все еще ярко просвѣчивается коренной великороссъ. Пѣсни они поютъ протяжныя, печальныя и однообразныя, какъ въ Рязанской или Новгородской губерніи; обычныя же казачьи пѣсни Сунженской линіи у нихъ зовутся «скоморошными» и «шутовскими». Не менѣе оригинальна внѣшность ихъ домашней обстановки: постройка избъ, комнаты и убранство ихъ,—ничего подобнаго вы не встрѣтите во всей области. Послѣ другихъ станицъ, гдѣ постройки больше турлучныя, саманныя или гладко сдѣланы изъ деревянныхъ пластинъ, вы сразу переноситесь какъ будто въ великорусское село какой нибудь лѣсистой губерніи: избы бревенчатыя, срубчатыя, часто дубовыя и съ острою высокою крышею, а кровля съ «конькомъ», окна «косящатыя» и украшенныя рѣзьбою. Но тутъ же къ удивленію своему, вы видите и чеченскія низенькія сакли, стоящія рядомъ и на одномъ дворѣ съ русскою избою. Въ гребенской станицѣ нѣтъ широкой улицы русскаго села; не красуется, православная церковь на почетномъ мѣстѣ; вмѣсто улицы проложены тѣсные проулки (на подобіе аульныхъ), вмѣсто высокаго храма на площади скромная молельня. Домашняя обстановка гребенца еще болѣе поражаетъ оригинальностью, когда переступишь порогъ его дубовой великорусской избы. Первая комната напоминаетъ скорѣе чеченскую кунацкую, нежели жилище русскаго казака: по стѣнамъ развѣшаны кинжалы, шашки и разное другое оружіе кавказскаго горца; на полу стоятъ пестрые сундуки, а на нихъ разложены перины, ковры и коврики азіатскаго образца и издѣлія; въ тоже время, въ углу множество разнообразныхъ старовѣрческихъ иконъ. Вторая комната, въ которую вы вступаете непосредственно изъ первой, имѣетъ вполнѣ великорусскій обывательскій видъ: въ ней большая русская печь, выскобленныя дубовыя лавки и столъ, досчатые полы и потолки, въ углу большое количество образовъ,—словомъ, вся обстановка и убранство комнаты, вплоть до большой рѣзной солонки на столѣ, вся изъ Россіи.

Въ большихъ срубчатыхъ домахъ казаки живутъ только лѣтомъ и принимаютъ въ нихъ своихъ гостей. Такъ какъ дубовыя бревна здѣсь очень дороги, то при постройкѣ избъ ихъ распиливаютъ вдоль пополамъ, оставляя круглыми лишь бока на наруж-

ную сторону дабы искуственно придать постройкѣ бревенчатый, великорусскій видъ. Но моху, для законопачиванія пазовъ, здѣсь нѣтъ, а иловатый грунтъ заставляетъ домъ приподнять надъ землей. Поэтому гребенскія избы очень холодны зимою и продуваются восточными вѣтрами, а топливо дорого. Во всемъ этомъ видна особенная приверженность обывателей къ старинѣ и желаніе сохранить ее во что бы то ни стало. Однако, въ цѣлости сохранить всего было нельзя, такъ какъ здѣсь совершенно не тѣ условія, что въ многолѣсной сѣверной Россіи. Поэтому и осталась одна форма.

Зато стоящій рядомъ съ избою саклеобразный домикъ гребенскаго двора есть настоящій выразитель дѣйствительности. Будучи заимствованъ у туземцевъ, онъ построенъ изъ дешеваго и сподручнаго матеріала: длинный и низенькій, съ плоскою крышей, онъ какъ бы ушелъ въ землю,—требуетъ мало топлива и не продувается зимними вѣтрами при-каспійскихъ степей. Въ немъ помѣщается зимой вся семья гребенскаго казака. Подъ кровомъ этой сакли она находится, такъ сказать, въ будничной обстановкѣ. Большинство членовъ ея здѣсь и сидятъ-то по чеченски, поджавши подъ себя ноги; образовъ никакихъ не видно и изъ мебели въ ходу чаще чеченская треногая скамѣечка, нежели стулъ или русская скамья.

Но всѣми описанными особенностями еще не завершается оригинальность Гребенской станицы. Пройдя ее, гдѣ нибудь въ укромномъ уголкѣ, можно увидѣть нѣчто въ родѣ священной рощи, обнесенной высокимъ заборомъ, изъ за котораго виднѣются крыши миніатюрныхъ русскихъ избушекъ. Это—старообрядческіе «скиты». Затѣмъ совершенно въ сторонѣ отъ станицы, обыкновенно на большомъ «шляху», виднѣется и православная церковь, около которой группируются малороссійскія хаты со всѣми ихъ характерными особенностями. Это «выселокъ» малоросовъ-переселенцевъ,—наростъ, который выросъ въ новѣйшія времена на гребенскихъ станицахъ, силою правительственныхъ распоряженій.

Историческій смыслъ всѣхъ описанныхъ явленій, которыя такъ поражаютъ наблюдателя, очень несложенъ. Гребенскіе казаки со второй половины XVI столѣтія были исконными поселенцами и завоевателями этихъ мѣстъ. Всѣ они люди стараго обряда и старой вѣры. Живя долго между туземными племенами, во время казачьей вольницы, они брали себѣ женъ-туземокъ, или силою, или по соглашенію, и такимъ образомъ чистокровный русскій типъ постепенно смѣшался съ туземнымъ; костюмы и оружіе сами собой привились отъ господствовавшаго тогда воинственнаго племе

ни; хозяйственною, практическою стороною жизни казаки тоже позаимствовались у него же. Только вѣра и бытъ семейный, внутренній—остались крѣпки и вѣрны русской старинѣ. Здѣсь ужъ не было компромисовъ. Во всемъ же остальномъ гребенцы по неволѣ сдѣлали большія уступки условіямъ климата и мѣста.

Государь Петръ I-й, по мѣстнымъ преданіямъ, поселилъ въ этихъ мѣстахъ частью русскихъ крестьянъ, частью армянъ съ Сафиръ-Агою во главѣ, съ тѣмъ, чтобы послѣдніе своимъ примѣромъ научили мѣстное населеніе культурѣ и искуству, соотвѣтствующимъ южному положенію края: шелководству, виподѣлію и т. п. Нѣкоторымъ армянамъ онъ даже подарилъ будто бы землю и крестьянъ. Поселенные крестьяне остались до сихъ поръ крестьянами и живутъ особыми деревнями; армяне сдѣлались помѣщиками и разсадниками торговаго элемента, дали контингентъ станичныхъ лавочниковъ, кулаковъ, заводчиковъ и проч. Затѣмъ поселили здѣсь же Аграханское Войско и грузинъ, и наконецъ уже въ новѣйшее время (въ 40 годахъ) въ составъ каждой Гребенской *) и Грузинско-Гребенской станицы были приселены малороссы Харьковской губерніи, бывшіе государственные крестьяне. Съ переселеніемъ на Терекъ, ихъ переименовали въ казаки, и съ той поры безъ того существовавшая нетерпимость гребенскихъ казаковъ-старообрядцевъ къ православію, въ силу повторявшихся время отъ времени притѣсненій ихъ вѣры, усугубилась такимъ безцеремоннымъ приселеніемъ, «еретиковъ» въ ихъ среду. Переселенцамъ было вначалѣ очень плохо: ихъ до того подавляло вліяніе и разныя притѣсненія коренныхъ станичныхъ жителей, что они образовали отдѣльные выселки у каждой Гребенской станицы, построивъ тамъ свои хаты и церкви, и стали жить особо отъ гребенцовъ—по своимъ нравамъ и обычаямъ.

Такая обособленность поселеній постепенно смягчила ихъ взаимную вражду и антагонизмъ и въ настоящее время какъ гребенцы, такъ и малороссы въ общемъ станичномъ правленіи постановляютъ совмѣстно приговоры, водятъ скотъ, распахиваютъ сообща поле и ссоры ихъ никогда не доводятся до вмѣшательства администраціи. Сфера нетерпимости не идетъ далѣе усадебнаго обособленія: малороссы зовутъ гребенцовъ «старожителями,» а послѣдніе малороссовъ «переселенцами,» и только въ пылу личныхъ ссоръ они прозываютъ другъ друга «старовѣрами» и «шаповалами».

Говоря о гребенскихъ станицахъ нельзя не сказать о выдающихся особенностяхъ и самостоятельности гребенскихъ женщинъ, которыя рѣзко бросаются въ глаза. Самостоятельность обыкновенно

*) Исключая станицы Червленной.

выработывается подъ вліяніемъ сознанія своихъ силъ, а сознать ихъ можно только послѣ продолжительнаго опыта. Такихъ-то опытовъ и испытаній гребенская женщина можетъ назвать безъ числа въ своемъ историческомъ прошломъ. Начиная съ того, что гребеничкѣ приходилось сплошь и рядомъ, мѣсяцы и годы жить въ станицѣ безъ мужа, когда послѣдній ходилъ на своихъ безчисленныхъ враговъ. Тогда она держала все хозяйство на своихъ рукахъ. Но и во время присутствія мужа она имѣла всегда отдѣльную отрасль хозяйства—виноградоводство, вносившую въ семью крупную часть дохода. Постоянныя опасности: въ саду, въ станицѣ, въ полѣ, и неизбѣжныя столкновенія съ ними, сдѣлали ее находчивою до удальства; она научилась ѣздить верхомъ, стрѣлять; участвовала въ военныхъ играхъ,—даже пахала и косила, усердно молясь по старому обряду. Да и какъ ей было не держаться стараго обряда: въ немъ она нашла главную опору своей независимости по отношенію къ мужу. Старообрядческіе браки до послѣдняго времени, какъ извѣстно, не считались законными и могли расторгаться переходомъ одного изъ супруговъ въ православіе; въ исключительныхъ же случаяхъ допускались разводы и по особымъ старообрядческимъ судамъ; слѣдовательно, съ какой бы стороны не было нарушено согласіе, жена можетъ уйти отъ мужа и потребовать отъ него все свое приданное. Добавьте къ этому оригинальную физическую красоту гребенской казачки, въ которой выразились черты и русскаго, и восточнаго типа, и вы поймете, что ей не приходилось долго ждать поклонниковъ. Многолѣтняя война Кавказа постоянно наводняла гребенскія станицы безчисленнымъ военнымъ постоемъ, а это повело, конечно, къ тому, что при малѣйшемъ поводѣ со стороны мужа, гребеничка легко могла находить себѣ и защитника, и кровъ, и средства къ жизни.

Положеніе станицы. Новогладковская станица находится въ 1-мъ участкѣ Кизлярскаго округа Терской области; въ военномъ же отношеніи она входитъ въ составъ Кизляро-Гребенскаго полка Терскаго казачьяго войска, подчиняясь атаману 1-го военнаго отдѣла. Ея географическое положеніе опредѣляется приблизительно въ 43° 32′ широты и 64° 4′ долготы.

Станица расположена на лѣвомъ берегу р. Терека, откуда до впаденія этой рѣки въ Каспійское море—остается по прямой

линіи на востокъ всего верстъ 70. Не далеко выше станицы, рѣка дѣлаетъ крутой поворотъ на сѣверо-востокъ, такъ что станица лежитъ какъ-бы въ углѣ. Правый берегъ, противъ станицы, возвышенъ, а лѣвый часто—ниже уровня рѣки. При крутизнѣ поворота теченія, вся масса текущей воды (здѣсь Терекъ шириною до $^1/_3$ версты) не успѣваетъ сразу принять направленія русла: она ударяется сначала въ высокій берегъ, затѣмъ всею силою своего теченія устремляется въ сторону станицы и подмывая берега ея, угрожаетъ станицѣ наводненіемъ. Поэтому жителямъ ея каждый годъ приходится возобновлять на своемъ берегу предохранительныя дамбы и строить новыя,—словомъ, дѣлать искуственный берегъ. Опасность наводненія особенно бываетъ сильна лѣтомъ (въ іюлѣ и августѣ) во время половодья. Во все это время дозорные внимательно наблюдаютъ за прибоемъ Терека и при малѣйшей опасности набатнымъ звономъ сзываютъ народъ. Тогда все населеніе отъ мала до велика, не смотря на самое рабочее время, бросаетъ всѣ работы и бѣжитъ на берегъ. Они торопливо рубятъ лѣсъ, вяжутъ фашины и, стоя по поясъ въ водѣ, выводятъ пяты (плотины). *) Но годъ отъ года прибыль воды становится внезапнѣе, уровень ея выше и скоро самая отчаянная борьба жителей едва-ли спасетъ ихъ благосостояніе отъ гибели: Терекъ рано или поздно разнесетъ ихъ жилища, затопитъ сады и тогда достанется многимъ низовымъ станицамъ и даже самому городу Кизляру! Предупредить это несчастіе могутъ только радикальныя работы по очисткѣ русла Терека, регулированіе его теченія и капитальныя сооруженія по укрѣпленію береговъ,—а все это, кромѣ общихъ усилій казачьяго населенія, требуетъ значительной поддержки и со стороны правительства. Нѣкоторыя мѣры къ тому, впрочемъ, уже начаты. Такъ въ 1875—1876 годахъ инженеромъ В. Петерсеномъ произведены основательныя изысканія и поданы проэкты необходимыхъ работъ, и, можетъ быть, уже не далеко то будущее, когда Дамокловъ мечь, не будетъ уже висѣть надъ головами жителей, поселенныхъ въ низовьяхъ Терека.

Вблизи Новогладковской станицы пролегаютъ нѣсколько почтовыхъ трактовъ, которые пересѣкаются около нея: на Астрахань, Кизляръ, Хасавъ-юртъ и Петровскъ; на Моздокъ, Грозный и Владикавказъ. Поэтому движеніе черезъ станицу весьма значительное и подводная повинность раззорительная; дороги вездѣ торныя и

*) Ниже въ отдѣлѣ о повинностяхъ показано подробными цифрами, какія громадныя силы затрачиваются населеніемъ станицы на эту ежегодную борьбу съ Терекомъ и насколько убыточна для населенія эта непроизводительная затрата силъ.

имѣется паромная переправа чрезъ Терекъ (единственная на окрестность въ 40 верстъ).

Ближайшіе рынки для станицы—городъ Кизляръ и Хасавъюртъ. Первый удаленъ отъ нея на 60 верстъ, второй на 40. Въ томъ и другомъ случаѣ приходятся паромныя переправы, которыя въ «шерешъ» (когда плывутъ массы мелкаго льда) иногда на нѣсколько дней останавливаютъ всякое сообщеніе. Трактъ къ Кизляру идетъ камышами по дамбамъ, и осенью, въ дожди, дѣлается очень труднымъ. Совокупность этихъ обстоятельствъ, часто заставляетъ казаковъ зимою по двое сутокъ сидѣть въ виду своей станицы и дома, на противуположномъ берегу: сидѣть безъ крова, сѣна и огня. А дома многодѣтная семья напрасно ожидаетъ возвращенія отца «съ базара». Вмѣсто денегъ, онъ приноситъ злую простудную болѣзнь и отощавшій скотъ. Не рѣдко вслѣдствіе этого бывали случаи смертельнаго заболѣванія.

Отъ Новогладковской станицы до областнаго города Владикавказа считается около 300 верстъ. Общій характеръ мѣстности, окружающей станицу,—степной, слегка холмистый, и только полосою, около рѣки Терека, имѣются камышевыя болота и лѣсокъ. Съ сѣвера къ ней примыкаютъ степи кочевыхъ инородцевъ: калмыковъ и ногайцевъ; съ юга возвышается «кумыкская плоскость,» населенная кумыками, осѣдлымъ и трудолюбивымъ населеніемъ. Земля станицы отдѣлена отъ нихъ Терекомъ. На востокъ и западъ лежатъ земли станицъ: Старогладковской—въ 20 верстахъ и Шелковской—въ 2-хъ верстахъ. Благодаря такому положенію, казаки здѣсь безопасно (сравнительно съ лѣсогорными станицами) могутъ занимать хутора, вдали запахивать землю и водить скотъ. Послѣдній хотя и воруютъ степные кочевники, если присмотръ плохъ, но эти воры «не страшные»: они оставляютъ владѣльцу жизнь,—не то, что ингуши, или чеченцы.

Климатъ станицы нѣсколько отличается отъ чисто-степнаго, такъ какъ до окрестностей ея достигаетъ еще отчасти вліяніе Каспійскаго моря съ его заливными камышами. Поэтому осенью здѣсь выпадаютъ дожди чаще, а весною не такъ быстро занимается тепло, какъ въ настоящей степи: оно задерживается остуженнымъ за зиму моремъ. Въ тихіе ясные дни здѣсь замѣчается суточная правильность воздушныхъ теченій: днемъ отъ моря, ночью отъ степи. Вредную особенность климата представляютъ стоячія воды камышей: въ августѣ онѣ причиняютъ затяжныя, изнурительныя лихорадки; начиная съ іюня до сентября въ нихъ выводятся миріады комаровъ, которые жестоко терзаютъ и людей, и скотъ. Въ общемъ, однако, сосѣднія степи оказываютъ преобла-

дающее вліяніе на мѣстный климатъ и потому, по главнѣйшимъ свойствамъ его, станица должна быть отнесена скорѣе къ типу степныхъ станицъ. Въ Новогладковской станицѣ лѣто бываетъ большею частію сухое и сопровождается невыносимымъ зноемъ въ 40° R. Въ концѣ апрѣля дожди дѣлаются рѣдкостью; въ концѣ іюня растительность желтѣетъ, замираетъ: остается только пепельная зелень полыни и кое-гдѣ солонцовыя растенія. Яркая зелень сохраняется лишь около воды степныхъ озеръ и по долинѣ Терека. Обычнымъ явленіемъ становятся миражъ и сильная рефракція (волненіе) воздуха. Часовъ съ 8—10 утра глазамъ становится больно смотрѣть. Для растительности существуютъ два смѣняющіеся періода: она замираетъ зимою мѣсяца 3 отъ холода и замираетъ лѣтомъ на 3 мѣсяца отъ зноя; оживаетъ весною и осенью. Самая типичная особенность мѣстныхъ степей, въ отличіе отъ южнорусскихъ, это господство—с ѣ в е р о-в о с т о ч н ы х ъ и в о с т о ч н ы х ъ вѣтровъ. Лѣтомъ исключительно имъ обязаны частыми неурожаями хлѣбовъ, арбузовъ и винограда. Хлѣба въ нѣсколько часовъ желтѣютъ отъ этого вѣтра; зерно морщится и вытрясается до тла, если оно близко къ зрѣлости. Словомъ, лѣтомъ этотъ вѣтеръ «палитъ,» въ прямомъ и переносномъ смыслѣ, будучи причиною ужасныхъ степныхъ пожаровъ; осенью и весной онъ подымаетъ и разноситъ мелкій песокъ, которымъ затемняетъ горизонтъ, и наноситъ изъ за моря саранчу; зимой—онъ замораживаетъ, такъ что птицы падаютъ на лету,—разноситъ сугробы снѣга, раскрываетъ крыши и выживаетъ казаковъ старожителей изъ ихъ высокихъ великорусскихъ, срубчатыхъ избъ въ азіатскія низкія сакли,—«кухни.» Сѣверный и сѣверо-западный вѣтеръ этимъ степямъ рѣдко приноситъ дождь, который онъ даетъ русскимъ степямъ; плодотворенъ бываетъ лишь вѣтеръ западный.

Населеніе *) Исторія заселенія Новогладковской станицы относится къ глубокой старинѣ. Въ 1569 г., какъ гласитъ преданіе, произошли раздоры въ старѣйшей казацкой станицѣ, Червленной. Не поладили съ атаманомъ Басманомъ вожаки: Щедринъ, Курдюкъ и два брата Гладовы:—старшій и младшій. Щедринъ съ своими молодцами основалъ станицу нынѣ Щедринскую, Курдюкъ—Курдюковскую, а Гладовы опустились рядомъ, и образовали Старо и Новогладковскую станицы. Ядро того казачества, отъ котораго отщепилась древняя Новогладковка, состояло изъ старообрядцевъ. Его

*) Подворная перепись въ станицѣ произведена въ декабрѣ 1877 года.

поколѣніе и до сихъ поръ придерживается «старой» вѣры. Православные приселены сюда только въ настоящемъ столѣтіи (въ 1848 г.). Въ отличіе отъ этого новаго и пришлаго элемента, коренное населеніе здѣсь зовется «старожителями.» Населеніе станицы добавилось переселенцами изъ малороссовъ Харьковской губерніи и изъ казанскихъ татаръ — «бѣглыхъ солдатъ.» Послѣдніе бѣжали изъ рядовъ русскихъ войскъ къ Шамилю, жили тамъ долго, поженились и приняли обликъ чеченцевъ Этотъ разнообразный людъ былъ впослѣдствіи причисленъ къ казачеству и, такимъ образомъ, составилась Новогладковская станица настоящаго времени.

Въ станицѣ Новогладковской теперь считается 300 дворовъ съ населеніемъ въ 1611 душъ обоего пола. Изъ нихъ 1577 жители постоянные, казачьяго сословія, а 34 души (2,°/₀) обыватели постороннихъ сословій, изъ которыхъ 16 составляютъ евреи и армяне, занятые торговлею, а 18 духовныя лица. Послѣднія состоятъ изъ семейства старообрядческаго уставщика, православнаго священника и вдовы прежняго священника съ семействомъ Три двора, изъ приведеннаго общаго числа, принадлежатъ постороннимъ обывателямъ станицы, а 297 казачьему населенію. Изъ послѣднихъ три двора — не жилые: хозяева ихъ живутъ въ работникахъ по найму *); два двора находятся въ нераздѣльномъ пользованіи одного сложнаго семейства; затѣмъ 10 дворовъ (вѣрнѣе домиковъ) поселены особнякомъ и обнесены высокою оградою. За ней таится особый міръ скитовъ, населенныхъ «скитальцами» — 16 душъ женскаго и одна мужескаго пола **). Поименованные дворы (всего 15), нельзя считать экономическими дворами или хозяйственными единицами; слѣдовательно, Новогладковская станица состоитъ изъ 282 дворовъ или отдѣльныхъ самостоятельныхъ хозяйствъ, которыя и будутъ приняты за основаніе всѣхъ послѣдующихъ расчетовъ. Изъ числа ихъ, три семейства принадлежатъ казачьимъ офицерамъ, живущимъ и приписаннымъ къ станицѣ; прочія же принадлежатъ простому сословію казаковъ. На каждый дворъ, среднимъ числомъ, приходится по $5_{,6}$ душъ казачьяго населенія обоего пола.

Станица отличаетъ въ своемъ казачьемъ населеніи троякаго рода племенной составъ: «старожителей», «хохловъ» и «татаръ». Первые состоятъ главнымъ образомъ изъ великороссовъ; вторые —

*) Эти люди—бѣдняки, раззорившіеся отъ продолжительныхъ болѣзней, смерти хозяйки, отъ падежей скота и т. п., которые однако остались на міру (т. е. не ушли въ скиты); жители ихъ зовутъ „бездомники.“ Такихъ насчитывалось въ станицѣ тринадцать душъ обоего пола.

**) О скитахъ смотри ниже: въ отдѣлѣ „Религія.“

переселенцы изъ малороссіи; третьи переселенцы татары—казанскіе. Старожителей по переписи оказалось 833 ($52,_{7}$%), малороссовъ—604 ($38,_{3}$%), татаръ 140 (9,%), всего 1577 душъ обоего пола. Хотя численный перевѣсъ и остается за давними-коренными казаками, но и переселенцевъ (татаръ и хохловъ) считается не много менѣе половины—$47,_{3}$%.

Все казачье населеніе, по поламъ, распредѣляется на 824 мужескаго и 753 женскаго пола; слѣдовательно, на 100 душъ мужескаго—приходится $92,_{0}$ душъ женскаго пола. Такимъ образомъ и въ этой станицѣ—древняго поселенія, въ общемъ составѣ населенія мы встрѣчаемъ тоже несоотвѣтствіе половъ, какъ и въ прочихъ станицахъ. Разница только та, что въ станицахъ новаго поселенія женщинъ приходится еще менѣе, нежели въ древнихъ, а именно 84 на 100 мужчинъ. По вліяніе древности населенія на численное отношеніе половъ, кромѣ сказаннаго, подтверждается поразительно въ Новогладковской станицѣ, если отдѣлить древнее населеніе отъ позднѣйшаго. Такъ у старожителей приходится на 414 мужчинъ 419 женщинъ, у переселенцевъ-малороссовъ на 333 мужчинъ 271 женщина, у переселенцевъ-татаръ на 77 мужчинъ 63 женщины. Выходитъ, что у старожителей на 100 мужчинъ приходится $101,_{2}$ женщинъ; а у переселенцевъ на 100—всего 81 женщина, т. е. жители древняго поселенія имѣютъ отношеніе половъ—весьма близкое къ нормальному или, вѣрнѣе, къ господствующему въ Европѣ, тогда какъ недавнее населеніе въ отношеніяхъ половъ очень далеко отъ равновѣсія. Причина такого явленія, вѣроятно лежитъ въ томъ, что во 1-хъ переселенія у насъ совершаются по приговорамъ обществъ за проступки, которымъ чаще подлежатъ холостяки мужескаго пола, во 2-хъ на переселеніе по волѣ—поднимаются скорѣе безсемейные мужчины, нежели женщины.

Возрастный составъ населенія станицы можно видѣть изъ слѣдующей таблицы.

	муж. пола.		жен. пола.		об. пола.		въ Россіи.
въ возрастѣ:	число.	%.	число.	%.	число.	%.	%. *)
до 10 лѣтъ	264	$16,_{7}$	228	$14,_{5}$	492	$31,_{2}$	$28,_{2}$
отъ 10 » 17 »	118	$7,_{5}$	99	$6,_{3}$	217	$13,_{8}$	$13,_{3}$
» 17 » 50 »	297	$18,_{8}$	286	$18,_{0}$	583	$36,_{8}$	$45,_{1}$
» 50 и выше	145	$9,_{2}$	140	$9,_{0}$	285	$18,_{2}$	$13,_{4}$
всего	824	$52,_{2}$	753	$47,_{8}$	1577	$100,_{0}$	$100,_{0}$

*) По возрастнымъ таблицамъ академика Буняковскаго.

Возрастный составъ населенія въ Новогладковской станицѣ подтверждаетъ то же явленіе, которое замѣчено при переписи и въ другихъ казачьихъ станицахъ области, а именно: большую пропорцію непроизводительныхъ малолѣтковъ: до $^1/_3$ ($31,_2\%$), а также полупроизводительныхъ возрастовъ (полуработниковъ) до $^1/_3$ (32%) въ ущербъ возрастамъ производительнымъ, которые въ казачьемъ населеніи составляютъ лишь нѣсколько болѣе $^1/_3$ ($36,_8\%$) населенія, тогда какъ въ Европейской Россіи, въ государствахъ Европы и Америки полный производительный возрастъ составляетъ около 46%, или на $9,_2\%$ болѣе.

Такое явленіе повидимому противорѣчитъ другимъ фактамъ, подмѣченнымъ въ казачьемъ населеніи, а именно: большей смертности дѣтей и очень малой смертности полновозрастныхъ (отъ 17—50 лѣтъ), судя по которымъ у казаковъ должно бы оставаться въ живыхъ меньше дѣтей и больше полновозрастныхъ. Но уразумѣнію этихъ явленій мѣшали самые способы сравненія: сравнивались проценты смертности этихъ возрастовъ по отношенію къ общему числу умершихъ и въ такомъ случаѣ разумѣется, большая смертность дѣтей, должна оставить меньшій процентъ для смертности въ прочихъ возрастахъ. Если же сравнить число умершихъ полнорабочаго возраста съ числомъ живущихъ того же возраста, то оказывается, что въ Европѣ въ полнорабочемъ возрастѣ умираетъ менѣе, нежели у казаковъ и, слѣдовательно, совершенно подтверждается существующая разница на 9%.

Судя по приведенной таблицѣ, наибольшее равновѣсіе половъ замѣчается въ возрастахъ преклонныхъ, (старше 50 лѣтъ) въ которыхъ на 145 мужч. приходится 140 женщ. или на 100 муж. до 97 женщинъ. Однако, въ этомъ отношеніи есть рѣзкая разница между русскимъ и татарскимъ населеніемъ станицы. Она яснѣе выражается въ слѣдующемъ сопоставленіи:

	въ татар. насел.		въ русск. нас.	
въ возрастѣ:	м. п.	ж. п.	ж. п.	ж. п.
0 до 10 лѣтъ . .	30	24	234	204
отъ 10 » 17 » . .	13	4	105	95
» 17 » 50 » . .	16	29	281	257
» 50 и выше . . .	18	6	127	134
всего . . .	77	63	747	690

Слѣдовательно въ русскомъ населеніи на 100 стариковъ (старше 50 лѣтъ) приходится 105 старухъ, а у татаръ на 100 стариковъ только 33 старухи. Такое явленіе зависитъ, вѣроятно, отъ большей смертности татарскихъ женщинъ (преимущественно отъ

родовъ) въ зрѣломъ возрастѣ, между 14—50 годами и объясняется также обычаемъ татаръ: взваливать на замужнюю женщину всѣ тяжелыя работы, тогда какъ супругъ бьетъ баклуши. Когда будутъ произведены подробныя статистическія изысканія среди мѣстнаго горскаго населенія, тогда вѣроятно, откроется много интересныхъ и совершенно оригинальныхъ цифръ и фактовъ. Данныя же Новогладковской станицы, подтверждаютъ лишь тотъ фактъ, что у русскихъ казаковъ 20% женщинъ доживаютъ до пятидесятилѣтняго возраста, тогда какъ у татарскихъ—только $9,_5$%, и слѣдовательно у нихъ наибольшая смертность женщинъ въ предшествующихъ возрастахъ.

Общее число населенія въ полнорабочемъ возрастѣ (отъ 17 до 50 лѣтъ) и даже взаимное отношеніе этого числа, къ числу непроизводительныхъ малолѣтковъ (отъ 0—10 лѣтъ) далеко не выражаетъ экономической силы и производительнаго значенія Новогладковской станицы. Мы будемъ ближе къ цѣли, если приведемъ число семей обремененныхъ малолѣтками и сопоставимъ ихъ съ абсолютною численностью семьи. Въ № 1 и 2 Отечественныхъ записокъ за 1879 годъ А. Н. Энгельгардтъ доказалъ то экономическое значеніе, которое имѣютъ «большесемейники» сравнительно съ малосемейными: при одинаковомъ отношеніи непроизводительныхъ «ртовъ», а именно, что тотъ дворъ имѣетъ больше шансовъ на матеріальное процвѣтаніе, который насчитываетъ больше душъ. Въ Новогладковской станицѣ оказалось:

	число семей.	сред. число душъ въ сем.	%.
1) семей, вовсѣ неимѣющихъ малолѣтковъ «ртовъ»	51	$4,_4$	18
2) семей, имѣющихъ на каждую пару взрослыхъ не болѣе 1-го «рта» .	57	$6,_7$	20
3) семей, имѣющихъ на каждую пару взрослыхъ не болѣе 2 «ртовъ» . .	71	$6,_9$	$25,_2$
4) семей, имѣющихъ на каждую пару взрослыхъ отъ 2-хъ и болѣе . .	80	$4,_8$	$28,_4$
5) семей, состоящихъ изъ полуработниковъ старше 50 лѣтъ	23	$2,_1$	$8,_2$
всего . .	282	»	$100,_0$

Отсюда слѣдуетъ: 1) что наибольшій процентъ семей, обременены малолѣтками (имѣютъ болѣе двухъ); 2) между тѣмъ, число душъ такихъ семей менѣе предъидущей группы; значитъ, условіе вдвойнѣ не выгодное; 3) 3-я, 4-я и 5-я группы семей суть такія, отъ которыхъ взрослыхъ работниковъ отвлекать нельзя, ибо отвлеченіе грозитъ разстройствомъ хозяйства и непосильнымъ об-

ремененіемъ оставшихся членовъ семьи. Такихъ семей въ станицѣ 174 или 62°/₀ всего числа. 4) вліяніе обсолютной численности семьи усматривается ясно изъ цифръ, приведенныхъ ниже въ отдѣлѣ «хозяйство», изъ которыхъ видно, что семьи 2 и 3 группы, не смотря на большую пропорцію непроизводительныхъ малолѣтковъ, запахиваютъ больше земли и получаютъ больше вина, чѣмъ семьи безъ малолѣтковъ, но съ меньшимъ общимъ числомъ душъ.

По обсолютной численности душъ въ семьяхъ, онѣ располагаются въ такомъ порядкѣ:

менѣе 2 душъ	31 сем.	отъ 6 до 8 д.	44 сем.
отъ 2 до 4	78 »	» 8 » 10 »	15 »
» 4 » 6	98 »	» 10 и болѣе	16 »

Слѣдовательно, въ общемъ, преобладаютъ семьи, составъ коихъ равенъ средней ариѳметической ($5,_6$).

Изъ слѣдующей таблицы видно, какъ семьи различной величины располагаются по племенамъ:

	менѣе 2 д. въ сем.	отъ 2—4.	отъ 4—6.	отъ 6—8	отъ 8—10.	болѣе 10.	всего семей.
у старожителей . . .	18	29	46	25	10	11	139
у малороссовъ пересел.	12	39	41	14	4	5	115
у татаръ переселенцевъ	1	10	11	5	1	»	28

Отсюда слѣдуетъ, что средняя семья (отъ 4 до 6 душъ) господствуютъ безразлично: у старожителей, у малороссовъ и у татаръ. Но наименьшія семьи у татаръ почти отсутствуютъ, тогда какъ у старожителей онѣ составляютъ до 13°/₀; 2—4 душевыя семьи, которыя ниже средней ариѳметической,—преобладаютъ у малороссовъ и татаръ, составляя около 30°/₀, а у старожителей всего 20°/₀; самыя крупныя семьи отсутствуютъ у татаръ, ихъ мало у малороссовъ и много у старожителей. То обстоятельство, что у старожителей одновременно: болѣе малыхъ семей и болѣе крупныхъ, объясняется свойствомъ ихъ сектаторства. Между ними есть семьи, гдѣ дочь исповѣдуетъ одинъ толкъ, отецъ—другой. а мать третій—и каждый только свою ложку или чашку считаетъ «чистой». Сектаторство, будучи съ одной стороны причиною разъединенія семьи, съ другой служитъ къ ихъ сліянію и продолженію «родоваго» быта, а послѣдній влечетъ за собой большія семьи. Ничтожная цифра двудушевной семьи у татаръ находитъ объясненіе въ ихъ стремленіи къ многоженству; равно, отсутствіе у нихъ сложныхъ семей (въ 8—10 душъ и болѣе) не совмѣстимо съ деспотическимъ правомъ главы семейства—мужа.

Что часается до рабочей силы средней семьи Новогладковской станицы, то здѣсь средняя семья состоитъ изъ $5,_6$ душъ обоего пола; изъ нихъ $31,_2\%$ семьи или $1,_{74}$ душъ составляютъ малолѣтки, которыхъ надо признать отрицательною величиною семьи, поѣдающею заработки прочихъ; остаются значитъ $3,_{86}$ душъ. Полуработниковъ считается въ семьѣ $1,_{79}$ душъ, или 32% и эти полурабочія силы, благодаря виноградному саду, утилизируются для хозяйства. Принимая двѣ полурабочія силы за одну полную, — получаемъ ее въ видѣ $0,_{89}$. Полныхъ работниковъ, въ возрастѣ отъ 17—50 лѣтъ—$36,_8\%$, что на семью составитъ $2,_{07}$ душъ; добавляя къ нимъ $0,_{89}$, получаемъ сумму въ $2,_{96}$ душъ. Поэтому въ Новогладковской средней семьѣ прокормленіе $1,_{74}$ малолѣтка лежитъ не на одной парѣ полнорабочихъ, какъ наприм. въ Аки-юртовской станицѣ, а почти на трехъ душахъ. Изъ этого можно уже заключить, помимо прочихъ экономическихъ условій, что веденіе хозяйства и отбываніе повинностей здѣсь легче, чѣмъ въ станицахъ лѣсогорныхъ.

Валовой ежегодный запасъ рабочихъ силъ, которымъ располагаетъ станица, а именно: 538 душъ въ полнорабочемъ возрастѣ, дадутъ, считая на каждую по 250 рабочихъ дней, 145,750 раб. дней; 502 души полурабочаго возраста дадутъ 125,500 полурабочихъ дней, соотвѣтствующихъ 62,750 рабочимъ днямъ. Такимъ образомъ все наличное производительное населеніе станицы имѣетъ ежегодный запасъ рабочей силы на 271,250 рабочихъ дней. Изъ нихъ 74,250 мужескихъ и 71,500 женскихъ въ полнорабочемъ возрастѣ, 65,750 мужескихъ и 59,750 женскихъ въ полурабочемъ.

Мѣстное станичное правленіе тоже представило возрастный списокъ населенія станицы, по которому значится:

Казачьяго сословія:	муж. п.	жен. п.	об. п.
Отъ 0 — 17 лѣтъ . .	365	»	»
» 17 — 19 » . .	25	»	»
» 19 — 20 » . .	7	»	»
» 20 — 35 » . .	134	»	»
» 35 — 42 » . .	75	»	»
» 42 — 50 » . .	74	»	»
выше — 50 » . .	177	»	»
Итого. . . .	857	777	1634
Посторонняго сословія . .	5	2	7
Всего . . .	862	779	1641

Противъ данныхъ, добытыхъ переписью, здѣсь показано душъ

болѣе на 30 человѣкъ общаго населенія. Постороннихъ сословій показано на 27 человѣкъ менѣе переписи, а казачьяго сословія— болѣе на 43 души мужескаго пола и 24 женскаго. Допуская, что станичное начальство вовсе игнорировало постороннихъ, которые воинской повинности не подлежатъ, получаемъ для казачьяго сословія разницу въ 67 душъ обоего пола, или около 4%. Вообще, несоотвѣтствіе между мѣстными посемейными списками и данными, добытыми переписью, встрѣчалась и въ прочихъ станицахъ, но тамъ она была обыкновенно больше и достигала 7 и 8%.

ДВИЖЕНІЕ НАСЕЛЕНІЯ.

Рождаемость. За послѣднія 6 лѣтъ въ Новогладковской станицѣ родилось: *)

	муж. п.	жен. п.	об. п.
въ 1872 году . . .	20	22	42
» 1873 » . . .	30	22	52
» 1874 » . . .	42	28	70
» 1875 » . . .	43	32	75
» 1876 » . . .	24	25	49
» 1877 » . . .	29	24	53
всего . .	188	153	341
среднее . .	$31,_3$	$25,_5$	57

Среднее число станичнаго населенія за приведенныя 6 лѣтъ составляетъ 1518 д. об. пола и по отношенію къ нему число родившихся въ эти годы (341 д.) составляетъ $22,_3$% или $12,_3$% мальчиковъ и 10% дѣвочекъ. Слѣдовательно, въ годъ придется родившихся обоего пола $3,_7$%, или одинъ родившійся на 27 человѣкъ средняго населенія. Такимъ образомъ средняя годовая рождаемость въ Новогладковской станицѣ уступаетъ рождаемости недавно поселенныхъ станицъ, гдѣ одинъ родившійся приходится на $23,_5$ человѣкъ. Особенно же мала эта цифра сравнительно съ губерніями европейской Россіи, гдѣ одно рожденіе приходится среднимъ числомъ на 20 душъ ($19,_7$), что составитъ $5,_{04}$%. Низкій процентъ рождаемости въ станицѣ особенно замѣтно падаетъ на дѣвочекъ, тогда какъ процентъ рождающихся мальчиковъ весьма близокъ къ % другихъ станицъ. Это объясняется во первыхъ тѣмъ, что отъ станичныхъ семейныхъ списковъ наибольшая точ-

*) При опредѣленіи цифръ о движеніи населенія въ станицѣ, мы пользовались не церковными метриками, а станичнымъ посемейнымъ спискомъ, такъ какъ большинство населенія станицы составляютъ старовѣры, которые никакихъ метрикъ не ведутъ.

ность записей требуется только относительно мужескаго пола, такъ какъ на нихъ основываются всѣ расчеты по воинской повинности населенія, а во вторыхъ тѣмъ, что Новогладковская станица болѣе чѣмъ на половину состоитъ изъ старовѣровъ, которые вообще не ведутъ метрическихъ записей своихъ браковъ, рожденій и смертности, въ особенности, относительно женскаго пола. Это подтверждаетъ и слѣдующее сопоставленіе: въ православной Аки-юртовской станицѣ, гдѣ свѣдѣнія выписаны изъ церковной метрической книги, на каждую женщину въ возрастѣ отъ 17—50 лѣтъ приходится одно рожденіе чрезъ три года, а въ Новогладковской—чрезъ $5^1/_2$ лѣтъ. Послѣднее—очевидный физіологическій абсурдъ. Онъ могъ произойти только отъ незаписанныхъ рожденій, которыя повліяли уже на общій итогъ числа рожденій.

Смертность. Умерло въ Новогладковской станицѣ за послѣднія 6 лѣтъ слѣдующее число душъ:

	муж. п.	жен. п.	об. п.
въ 1872 году . .	5	8	13
» 1873 » . .	19	14	33
» 1874 » . .	9	12	21
» 1875 » . .	22	12	34
» 1876 » . .	13	8	21
» 1877 » . .	27	23	50
всего . .	95	77	172

Слѣдовательно, каждый годъ среднимъ числомъ умирало въ станицѣ по 29 душъ, а именно: по 16 мужескаго пола и по 13 женскаго. На среднее число населенія (1518 д.) за этотъ промежутокъ времени,—это будетъ до $2^0/_0$ въ годъ, слѣдовательно на 50 душъ живущихъ по одному случаю смерти ежегодно. Такая смертность ниже средней смертности въ Россіи въ $1^1/_2$ раза. Изъ приведенныхъ лѣтъ наибольшая смертность была въ 1877 году (50 душъ), такъ что число умершихъ въ этомъ году въ $1^3/_4$ раза превышаетъ среднюю смертность станицы. Годъ этотъ былъ военный и для казачьяго населенія роковой: «на справку» казаки продавали скотъ, сѣно, хлѣбъ, вино, хаты и насиловали себя въ работѣ, чтобы не уронить хозяйства и прокормиться, потому и оставшееся населеніе платилось жизнью пожалуй не менѣе, чѣмъ на полѣ брани. Еще выдающимся по смертности годомъ оказался 1875 годъ: для Кизлярскаго округа онъ былъ неурожайный.

Приростъ населенія: а) «Естественный» приростъ опредѣляется изъ сравненія рождаемости съ смертностью въ станицѣ и даетъ слѣдующія данныя:

	муж. п.	жен. п.	об. п.
въ 1872 году прибыло	15	14	29
» 1873 » »	11	8	19
» 1874 » »	33	16	49
» 1875 » »	21	20	41
» 1876 » »	11	17	28
» 1877 » »	2	1	3
всего . . .	93	76	169

Такимъ образомъ въ теченіи шести лѣтъ, среднимъ числомъ прибывало въ станицѣ ежегодно по 28 душъ обоего пола: $15,_5$ мужескаго и $12,_5$ женскаго. На среднее населеніе этого періода, въ 1,518 душъ, приходится ежегодно по $1,_8$% естественнаго приращенія. Увеличиваясь съ подобною быстротою, населеніе станицы могло-бы удвоиться чрезъ 38 лѣтъ. Сличая приращеніе по поламъ, приходится выводить печальное заключеніе, что новогладковскимъ казакамъ за недостаткомъ женщинъ придется скоро искать себѣ невѣстъ за сотни верстъ. А между тѣмъ, въ станицѣ, на оборотъ, находятъ, что въ настоящее время «своихъ» казачекъ стало больше. Вѣрнѣе всего, что погрѣшили опять станичные списки, показавъ не вѣрное число рождающихся дѣвочекъ. Наименьшій естественный приростъ за эти годы былъ въ станицѣ въ 1877 году, что и объясняется невзгодами военнаго времени. За одинъ этотъ годъ естественное приращеніе сразу сдѣлалось въ 10 разъ ниже средняго; спустившись съ $1,_8$% до $0,_{19}$%. 1875 годъ—неурожайный, отозвавшись большею цифрою смертности, не отразился такъ замѣтно однако на естественномъ приращеніи: онъ сгладился большимъ числомъ рожденій, зависѣвшимъ отъ хорошихъ урожаевъ предшествующихъ годовъ.

б) «Дѣйствительный приростъ» Новогладковскаго населенія мало чѣмъ отличается отъ естественнаго. Настоящая таблица показываетъ, какъ измѣнялось общее число населенія за послѣдніе годы:

	Состояло населенія.			Прибыло.
	муж.	жен.	об. п.	
Въ началѣ 1872 года . .	736	690	1426	
» концѣ 1872 — . .	751	704	1455	29
» » 1873 — . .	762	712	1474	19
» » 1874 — . .	790	732	1522	48
» » 1875 — . .	811	752	1563	41
» » 1876 — . .	822	769	1598	28
» » 1877 — . .	824	770	1594	3
Всего прибыло .	88	80	168	168

Такимъ образомъ дѣйствительный приростъ обоего пола только однимъ человѣкомъ менѣе прироста «естественнаго.» А это оставляетъ процентъ $1,_8$, почти безъ измѣненія. По поламъ замѣчается разница только въ 1874 году: выселилось 5 мужчинъ, а переселилось въ станицу 4 женщины. Отъ дальнѣйшихъ выводовъ удерживаемся по причинамъ, которыя заставляютъ подозрѣвать невѣрность станичныхъ свѣдѣній по отношенію къ лицамъ женскаго пола.

Браки. Въ теченіи тѣхъ же 6 лѣтъ, въ станицѣ совершено 30 бракосочетаній. Среднимъ числомъ приходится по 5-ти браковъ въ годъ. На 305 душъ значитъ, только по одному браку въ годъ. Это вдвое ниже числа, показаннаго въ другихъ станицахъ. Малое число брачущихся, показанное станичнымъ спискомъ, имѣетъ свое основаніе въ большемъ числѣ старовѣровъ и магометанъ—татаръ: тѣ и другіе обрядъ этотъ не записываютъ въ метрическія книги.

ВѢРОИСПОВѢДАНІЕ.

Населеніе Новогладковской станицы по вѣроисповѣданіямъ распадается на слѣдующія три группы:

1) Старообрядцевъ («старожителей») . .	833	души	об.	пола.
2) Православныхъ (малорос. перес.) . . .	604	»	»	»
3) Магометанъ (татар. перес.)	140	»	»	»
Всѣхъ . .	1577	»	»	»

Эти три различные религіозные элементы группируются въ трехъ отдѣльныхъ слободахъ станицы, изъ которыхъ каждая имѣетъ свою церковь *). Такимъ образомъ въ станицѣ существуютъ три церкви: старообрядческая, православная и мечеть; кромѣ того при скитахъ есть еще особая молельня. Коренные жители станицы—старовѣры. Къ переселенцамъ православнымъ они отнеслись въ началѣ не гостепріимно. Ихъ самолюбіе было крайне оскорблено тѣмъ, что къ нимъ, къ природнымъ казакамъ, которые крѣпко хранятъ старую вѣру и живутъ по завѣту отцовъ, прислали въ товарищи «мужиковъ»-крестьянъ православныхъ, въ добавокъ изъ «хохловъ». Для заселенія, этимъ «мужикамъ» они отвели болото, примыкающее къ станицѣ, вблизи Терека. Мѣсто было настолько низкое, что въ дождливые годы въ избахъ стояла вода, печи размокали, а во дворахъ и по улицамъ не было

*) Православный священникъ получаетъ съ выселка малороссовъ-переселенцевъ 200 руб. жалованья, 40 рублей на прислугу, 100 мѣръ хлѣба и 100 ведеръ вина.

ни прохода, ни проѣзда. Двадцать лѣтъ держали «старожители» переселенцевъ на этой топи и лишь послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ, малороссамъ удалось выселиться на болѣе возвышенное, сухое мѣсто въ 3-хъ верстахъ отъ станицы. На прежнемъ мѣстѣ остались только люди, у которыхъ не хватало средствъ и силъ на перестройку,—семей 6. Въ первые годы поселенія, не смотря на тѣсную связь обѣихъ усадебъ, расположенныхъ рядомъ, на одной линіи съ старою станицею, староверы избѣгали всякаго сношенія съ пришельцами: не позволяли имъ брать воду изъ колодцевъ «погаными» ведрами, такъ что переселенцамъ приходилось ждать прихода старовѣра или просить его ведра, чтобы зачерпнуть воды; не принимали никого изъ нихъ къ себѣ въ гости и сами у нихъ не бывали. Такъ шло дѣло много лѣтъ и только съ годами казаки постепенно примирились съ своимъ положеніемъ. Теперь уже «старожители» принимаютъ у себя православныхъ гостей и сами ходятъ къ нимъ въ гости, хотя и читаютъ послѣ этого очистительную молитву у своего уставщика и держатъ для нихъ особую «поганую» мірскую посуду. Такимъ образомъ примиреніе это оказывается чисто-внѣшнее, связь-формальная, которая вызвана необходимостью. Надо удивляться, какъ крѣпко удерживаются обычаи въ станичной средѣ. Старожительскій казакъ, поступивъ на службу, въ теченіи лѣтъ 5—8 бываетъ окруженъ православными, пьетъ и ѣстъ безъ разбора изъ «поганыхъ» чашъ, ѣстъ и свинину, куритъ табакъ и т. д.,—онъ видимо забываетъ «своихъ». Но стоитъ ему вернуться домой, и онъ вновь нетерпимый «старожитель». Прослужитъ онъ даже чиновникомъ лѣтъ 15, получитъ среднее образованіе, тѣмъ не менѣе въ станицѣ онъ снова затягивается обычаями и предразсудками своей родни, а подчасъ даже дѣлается не гласнымъ уставщикомъ. Женскій полъ остается наиболѣе упорнымъ ядромъ завѣта отцовъ. Это и понятно, если взять во вниманіе, что женщины большею частію сидятъ въ предѣлахъ своего станичнаго юрта, тогда какъ казакъ успѣваетъ подчасъ побывать и въ Польшѣ, Персіи, Тифлисѣ, Петербургѣ. Старообрядцы до сихъ поръ относятся къ своимъ одностаничникамъ православнымъ не дружелюбно, недовѣрчиво и даже съ нѣкоторымъ оттѣнкомъ презрѣнія. Смотрятъ они на православныхъ, какъ на еретиковъ-гонителей и какъ на людей малодушныхъ, которые изъ страха преслѣдованія не выдержали искуса: промѣняли отцовскую вѣру и правду «на церковную ересь и заморскіе порядки». Живутъ «старожители» своею особенною замкнутою жизнью; дѣлятъ между собою горе и радости, взаимно помогаютъ другъ другу (смотр. «спрягачество» въ отдѣ-

лѣ хозяйства «о видахъ пользованія землей,» считаютъ себя вѣрными хранителями древнерусскихъ обычаевъ и порядковъ, вѣрными сынами древне-христіанской церкви и глубоко убѣждены въ своей непогрѣшимости. Это придаетъ имъ нравственную силу, выносливость и гордость

Типичная черта гребенскихъ станицъ—это присутствіе старовѣрческихъ скитовъ. Она выразилась и въ Новогладковской станицѣ.

Въ одномъ изъ угловъ станицы наблюдатель встрѣчаетъ какую-то особенную усадьбу: она обнесена высокимъ и глухимъ заборомъ, или плетнемъ, изъ за котораго виднѣется густая зелень плодовыхъ деревъ. Въ тѣни этихъ деревьевъ разбросаны тамъ и сямъ необычайно маленькія избушки. Тщетно вы будете ходить около забора и искать какихъ нибудь воротъ, чтобы пройти или проѣхать въ этотъ таинственный садъ. Тишина кругомъ мертвая: ни дѣтскаго крика, ни блеянія овцы, никакого звука, свойственнаго «мірской» жизни. Скорѣе всего можно подумать, что за заборомъ кроется пчельникъ. Но противъ этого говорятъ нѣкоторые своеобразные признаки: кое-гдѣ виситъ новый кувшинъ на вершинѣ плетня, въ другомъ мѣстѣ рыба, въ третьемъ узелокъ съ платьемъ, образокъ и прочіе предметы, неимѣющіе никакого отношенія къ пчеловодству. Послѣ продолжительнаго блужданія вокругъ забора, вамъ удается наконецъ открыть маленькую, незамѣтную калиточку, въ которую можно пройти только изогнувшись «въ три погибели». Но калитка эта крѣпко заперта и притомъ на замокъ изнутри. За этимъ-то высокимъ и мрачнымъ заборомъ, въ густой тѣни садовъ спасаются отъ «міра» мѣстныя грѣшницы, ищущія себѣ покаянья въ послѣдніе дни своей жизни. Это гребенскіе «скиты».

Благодаря приказанію начальства, передъ нами, хоть и не охотно, но открылась таинственная калитка, чтобы принять непрошенныхъ гостей. Странная внѣшность соотвѣтствовала странности содержимаго. На внутренней сторонѣ калитки висѣли деревянные образки; среди виноградной зелени и деревьевъ проложены узенькія и безукоризненно чистыя дорожки или тропинки, иногда даже усыпанныя краснымъ пескомъ; каждая изъ нихъ ведетъ къ маленькой отдѣльной избушкѣ, длиною не болѣе 6—8 аршинъ. Всѣ эти избушки по своей постройкѣ имѣютъ совершенно однообразный и оригинальный видъ, который нигдѣ въ области не встрѣчается кромѣ гребенскихъ станицъ. Въ нихъ сразу видѣнъ самый точный и характерный типъ великорусскихъ избъ, а именно: сравнительно высокій срубъ, составленный изъ круглыхъ

дубовыхъ или сосновыхъ бревенъ, съ острой крышей, крытой тесомъ или стриженною соломою; по краямъ крыши, косякамъ и прочимъ угламъ, виднѣется рѣзьба по тесу и разныя фигуры. Каждая мелочь дышетъ желаніемъ удержать старину во чтобы то ни стало. При постройкѣ домовъ на югѣ круглыя бревна, конечно, не имѣютъ никакого практическаго значенія; дубъ и сосна очень рѣдки, дороги и должны вывозиться издалека—съ Астрахани; высокая хата, при недостаткѣ топлива зимой, очень не расчетлива; рѣзьба по тесу, стриженная солома, гораздо выгоднѣе замѣняются камышемъ, смазаннымъ глиною; вышина крыши ни къ чему, такъ какъ большого груза снѣга тутъ ей выдерживать не приходится—но все это добыто и устроено ради сохраненія великорусской старины. Бревна не побѣлены, но поразительно чисто выскоблены стекломъ, такъ что каждый древесный слой выдѣляется рельефнымъ рисункомъ. На входныхъ дверяхъ виситъ образъ, обрамленный вышитою пеленою. Около каждаго домика правильными клѣтками сложены мелко наколотыя дрова, которыя своими размѣрами вполнѣ гармонируютъ съ игрушечнымъ видомъ избушки «на курьихъ ножкахъ».

Такихъ избушекъ— «скитовъ» *) насчитывалось въ годъ переписи 11, а въ нихъ обитало скитницъ 16 и скитниковъ 1. Кромѣ преобладанія женщинъ,—замѣчателенъ еще тотъ фактъ, что въ скитахъ вовсе нѣтъ молодыхъ женщинъ: 10 женщинъ и мужчина были старше 50 лѣтъ и лишь 6 женщинъ оказались среднихъ лѣтъ. Въ каждой избушкѣ скитницы живутъ по одной, по двѣ—не болѣе, и живутъ совершенно самостоятельно и никому не подчиняясь. Жилье, имѣетъ двѣ, рѣдко три комнаты. Первая составляетъ нѣчто въ родѣ ризницы или молельни: она уставлена образами и кіотами, передъ которыми теплится не угасаемая лампада; въ другой комнатѣ помѣщается печь и кровати; тутъ также вездѣ множество образовъ и знаковъ креста: надъ очагомъ печи, по лавкамъ и по стѣнамъ. Изъ двухъ живущихъ въ скитѣ (избѣ), обыкновенно старшій считается владѣльцемъ, который—умирая передаетъ его своему сожителю. Послѣдній также находитъ себѣ товарища и между ними водворяются тѣже отношенія, которыя описаны. Иногда скитникъ оставляетъ свой скитъ родственникамъ, но они по обычаю не могутъ жить въ скитѣ,

*) Въ православныхъ скитахъ (особенно аѳонскихъ и вообще греческихъ) такія избушки называются „келліями", которыя группируясь вокругъ общей церкви и подчиняясь въ церковномъ отношеніи избранному настоятелю (игумену) составляютъ скитъ Здѣсь же скитомъ почему-то называется каждый отдѣльный домикъ.

если остаются міряпами. Изрѣдка продаютъ скитъ нуждающемуся, но чаще просто уступаютъ его безвозмездно. Это считается благимъ дѣломъ. Кромѣ движимаго имущества вродѣ платья и обуви, скитники могутъ имѣть фруктовые и виноградные сады и быть даже владѣльцами «пая» въ мірскомъ виноградникѣ. Нѣкоторыя женщины Новогладковскихъ скитовъ ходятъ на заработки во время сбора винограда, плетутъ ванды *) и шьютъ платья.

Отсюда видно, что въ скитахъ нѣтъ іерархической подчиненности и не только нѣтъ общности имущества, какъ въ киновіяхъ, но даже каждые одинъ или два скита отдѣляются отъ прочихъ заборомъ. Какимъ образомъ между ними распредѣляется усадебная земля, этого узнать намъ не удалось.

Главное пропитаніе обывателямъ скитовъ доставляется приношеніями станичныхъ жителей. Старовѣры считаютъ своею обязанностью щедро помогать скитамъ, на томъ основаніи, что скитники и скитницы молятся о нихъ Богу за ихъ мірскіе грѣхи. Каждую субботу и каждый праздникъ, а иногда и въ будничные дни, скитники получаютъ обильныя приношенія. Жертвователи при этомъ строго придерживаются заповѣди св. писанія: чтобы лѣвая рука не знала того, что даетъ правая. Поэтому всѣ предметы подаянія передаются въ скиты чрезъ маленькихъ дѣтей. Рыболовъ даетъ лучшую рыбу, хозяйка—курицу, яйца, разную утварь; охотникъ лучшую часть добычи; хлѣбъ даютъ зерномъ, мукою, но чаще печеный. Дѣлается это такимъ образомъ: родные или знакомые ребенка поручаютъ ему отнесть приношеніе въ скитъ. Постучавши въ калитку, ребенокъ читаетъ молитву и ему отпираютъ; тогда онъ, снова сотворивъ молитву, кладетъ приносимое и называетъ имя, за кого надо помолиться. Скитницы благословляютъ его и, надѣливъ фруктами и сластями, отпускаютъ. Иногда приношенія просто вѣшаютъ на заборъ скита или кладутъ у калитки. И небыло случая воровства этихъ вещей; даже за фрукты, взятые тайкомъ дѣтьми изъ садовъ скита, ихъ наказываютъ весьма строго.

Гребенскіе скиты отличаются отъ древнихъ раскольническихъ, можно сказать, самою идеею скитальческой жизни. Прежніе скиты основывались гонимыми старообрядцами главнымъ образомъ съ тою цѣлію, чтобы укрыться отъ «мірской неправды;» для этого скитальцы прятались въ глухія трущобы, болота и дремучіе лѣса. Подкладкою была идея вѣры, которую требовалось спасти. Здѣсь же поступаютъ въ скитъ преимущественно изъ личныхъ

*) Сѣти, изъ которыхъ выдѣлываются рыболовныя снасти.

невзгодъ: отъ бѣдности и неудачъ въ жизни, отъ физическаго убожества, по интересамъ семьи, и только весьма немногіе идутъ изъ за тѣхъ побужденій, которыми руководствовались древніе скитники.

Для характеристики Новогладковскихъ скитовъ, приводимъ нѣсколько отрывочныхъ свѣдѣній о ихъ обитателяхъ, которыхъ мы были частію очевидцами и частію дополнили свои свѣдѣнія опросами станичныхъ жителей.

Живутъ въ скиту двѣ женщины: одна старше 50 лѣтъ, другая среднихъ лѣтъ; оказывается, что онѣ — мать и дочь, престарѣлая дѣва. Старушка мать больная и слабая. На вопросъ, почему онѣ «отстали отъ міра,» старуха отвѣтила: «съ горя, батюшка. Осталась я вдовою, выкохала сыновей. Жены пожалѣли для матери куска хлѣба, а сыны промѣняли мать на женъ и оставили старую. Дочь одна не оставила; прибилась изъ работницъ и вотъ ухаживаетъ»...

— Чѣмъ же кормитесь?

— «Христосъ питаетъ.... Для Бога, вѣдь, вышли, — погрѣшили Богу.... молимся Ему за міръ»...

И это все говорилось пѣвуче, протяжно, съ церковнославянскимъ оттѣнкомъ. Послѣ каждой фразы произносилось отрывочное безсвязное причитаніе, вродѣ молитвы. Рѣчь скитницъ намъ напоминала тѣхъ великорусскихъ странницъ, которыхъ приходилось встрѣчать на ярмаркахъ и на мѣстахъ богомолій, — не смотря на то, что все это были казачки, иныя даже недавно оставившія «міръ». Женщины другъ друга зовутъ «сестрицами,» мужчину — «братцемъ» или «отцомъ.» Замѣтно у нихъ стремленіе вводить фразы, взятыя цѣликомъ изъ церковныхъ книгъ, которыя иногда произносятся совсѣмъ не къ мѣсту.

Въ другомъ скитѣ (избѣ) жила вдова. Мужа ея убили на «службѣ.» Кое-какъ тянулось у ней хозяйство съ «паршивкою» сыномъ лѣтъ 16-ти, но и тотъ утонулъ. Вотъ она и пошла въ скитъ «молиться за души.» — «Богъ меня обрѣлъ... для Христа живу. . кто пришлетъ мучки, кто рыбки дастъ... кручу на ванды бичеву; за это дровецъ привезутъ»... и т. п.

Третій скитъ, который мы посѣтили имѣлъ двѣ небольшія комнаты; пройдя первую, уставленную иконами, мы вошли во вторую. Въ этой комнатѣ, между окномъ и русскою черною печью, стояла небольшая кровать, на которой лежала худая, маленькая старушка, съ желтымъ, какъ воскъ, лицомъ и тяжело стонала; видимо она сильно страдала. Окно, къ которому она лежала головою, было закрыто ставнею, но рѣзкій вѣтеръ пробивался чрезъ ставню и раму окна

и охватывалъ холодомъ ея голову. Съ противоположной стороны топилась печь и жаромъ обдавала ея ноги. Другая скитница, ея помощница, застарѣлая въ дѣвствѣ и физически убогая, опустивъ глаза, плаксивымъ голосомъ объясняла намъ болѣзнь своей подруги. «Вотъ ужъ нѣсколько недѣль, едва поворачивается, колотье у ней по всей спинѣ и въ груди, мучитъ кашель.» Мы посовѣтовали больной обратиться къ врачу. — «Нѣтъ, — отвѣтила она, — меня никто не вылѣчитъ: у меня болѣзнь давнишняя, сердечная; да и средствъ у насъ нѣтъ.» При этомъ больная замолчала и тяжело вздохнула. Видимо ей тяжело было говорить о своемъ горѣ. Эта больная скитница, преждевременно состарившаяся, съ потухлыми глазами, родомъ гребенская казачка станицы Червленной. Въ молодости она поражала не только своею красотою, расторопностью и трудолюбіемъ, но и своимъ цѣломудріемъ, что не особенно часто можно было встрѣтить у ея подругъ. Выйдя замужъ за такого же гребенскаго казака, какъ и сама, она осталась ему вѣрною женою всю жизнь, не смотря ни на его разгульное поведеніе, ни на всѣ соблазны, которыхъ было у нея не мало. Всѣмъ хозяйствомъ завѣдывала она одна и была счастлива, хотя счастье ея продолжалось не долго. Стали доходить до нея слухи о невѣрности мужа и его любовныхъ похожденіяхъ; она долго не вѣрила злымъ языкамъ, но потомъ стала слѣдить за мужемъ; начались сцены ревности и семейныя драмы и наконецъ между ними произошелъ разрывъ: онъ ее бросилъ и она переселилась къ своимъ родственникамъ. Между тѣмъ, время шло, и счастье службы улыбалось ея мужу: онъ быстро получалъ награды за наградами и чины за чинами. Сдѣлавшись чиновнымъ лицомъ, онъ задумалъ жениться во второй разъ, но только не на простой казачкѣ, а на богатой невѣстѣ, дочери одного генерала. Чтобы достигнуть этого, онъ отказался отъ старовѣрчества, принялъ православіе и женился *) Но первая его жена была еще жива и онъ порѣшилъ поселить ее въ скитахъ, чтобы отдѣлаться отъ нея навсегда. Такимъ образомъ, жизнь ея была отравлена и разбита въ конецъ. Мѣстные казаки разсказываютъ, что услыхавъ о новой женитьбѣ мужа, она рѣшилась встрѣтить его въ церкви въ то время, когда онъ будетъ идти подъ вѣнецъ. На послѣднія копѣйки она отправилась на мѣсто торжества. Довольный и счастливый женихъ, не ожидая такой встрѣчи, спокойно входилъ въ церковь среди своихъ блестящихъ гостей. Но на порогѣ онъ неожиданно былъ остановленъ бѣдной казачкой. — «Я пришла сюда не для того, чтобы

*) При переходѣ старообрядца въ православіе, прежній бракъ его считается недѣйствительнымъ.

тебѣ мѣшать, а только пожелать тебѣ счастья въ твоей семьѣ,» коротко сказала ему она и отошла въ сторону. И блестящій женихъ не смѣлъ ее оттолкнуть, и стоялъ передъ нею, блѣдный и растерянный... Теперь—больная, безъ средствъ, съ разбитымъ сердцемъ доживаетъ она свои послѣдніе дни въ убогой скитнической келіи. Слѣдующія ея слова, которыми она хотѣла познакомить насъ съ своей убогой подругой, гораздо больше относятся къ ней самой: «несчастная она, несчастная, безталанная, горькая—прибилася сюда»...

Въ 4-мъ скитѣ мы встрѣтили двухъ престарѣлыхъ дѣвъ, лѣтъ подъ 40 каждой. Веселыя, бойкія и гостепріимныя, онѣ прикрывались ханжествомъ, очевидно только по необходимости, въ силу своего положенія. Наговорившись вдоволь о суетѣ мірской, о спасеніи души, о скитническомъ подвижничествѣ и о другихъ подобныхъ матеріалахъ, онѣ перенесли свой разговоръ на любимое свое дѣтище,—на кувшины. Большая половина ихъ комнаты была уставлена кувшинами самыхъ разнообразныхъ формъ и размѣровъ. Онѣ обѣ съ какою-то особенною нѣжностью и любовью ухаживаютъ за ними, постоянно ихъ перетираютъ и переставляютъ съ мѣста на мѣсто. Если въ станицѣ попадается какой-нибудь оригинальный кувшинъ, то онѣ непремѣнно стараются его пріобрѣсть. Эти двѣ скитницы, очень разговорчивыя, сами сообщили намъ, что отъ родителей имъ достался виноградный садикъ, который онѣ сами обработываютъ, и что въ этомъ году получили съ него 4 воза винограда. Виноградъ онѣ не продаютъ, а дѣлаютъ изъ него вино для домашняго потребленія «Погуляемъ, погуляемъ (говорятъ онѣ), да сами себя и потѣшимъ... только вѣдь намъ и радости.» Что заставило ихъ поступить въ скиты, мы не узнали; только онѣ, повидимому, созданы вовсе не для скитнической жизни.

Обходя скиты, мы натолкнулись еще на одинъ весьма оригинальный типъ скитницы. Это была старуха, лѣтъ около 80, одѣтая вся въ черное, и еще очень бодрая, съ весьма энергическимъ и выразительнымъ лицомъ. При входѣ нашемъ въ ея скитъ, она окинула насъ суровымъ взглядомъ, тотчасъ встала съ кровати, на которой сидѣла и, шевеля что-то губами, подошла къ лампадкѣ и затушила ее. Затѣмъ опять сѣла, опустила голову, скрестила руки, и оставалась безмолвною, во все время нашего посѣщенія. Послѣ нѣкоторыхъ вопросовъ, которые мы ей предложили и на которые не получили отвѣта, она снова встала и, не смотря ни на кого, съ опущенною головою вышла въ другую комнату. Уходя изъ скита, мы замѣтили, какъ старуха опять возвратилась къ

лампадкѣ и стала ее зажигать. Эта скитница по происхожденію не казачка; какъ говорятъ, она пріѣхала сюда изъ Москвы и живетъ здѣсь уже лѣтъ 15-ть. За ученость ея и преданность старой вѣрѣ и отцовскимъ порядкамъ, она пользуется большимъ уваженіемъ, не только въ Новогладковской, но и въ сосѣднихъ старообрядческихъ станицахъ. Всѣ ее называютъ «матушкою» и каждое слово ея считается авторитетнымъ. По словамъ казаковъ, съ нею очень трудно спорить, потому что мало кто знаетъ лучше ея священное писаніе. Она иногда оставляетъ свой скитъ и странствуетъ по другимъ скитамъ и станицамъ и вездѣ ее встрѣчаютъ радушно, съ большимъ почетомъ; вездѣ она получаетъ обильныя приношенія. Старообрядцы считаютъ ее праведною и богоугодною женщиною. Ея помощница, лѣтъ 30, быть можетъ, отъ природы и не глупая женщина, но, подъ ея желѣзнымъ и фанатическимъ управленіемъ, пріобрѣла самый жалкій и придавленный видъ; встрѣтивши насъ у дверей скита, она съ недоумѣніемъ и страхомъ воскликнула: «О Господи! это что? когда-же это было такъ?»...

Вотъ все, что могли узнать мы о мѣстныхъ скитахъ.

ГРАМОТНОСТЬ.

Въ Новогладковской станицѣ во время переписи оказалось 157 грамотныхъ лицъ, что составитъ до 10% всѣхъ жителей. Изъ нихъ 149 мужскаго пола и 8 женскаго. Школа имѣется всего одна, хотя поселокъ малоросовъ и удаленъ отъ нея на 3 версты. Недостатокъ помѣщенія и удаленность школы вызываютъ постоянныя жалобы со стороны переселенцевъ. Они просили даже поставить школу, хоть на полпути къ нимъ и предлагали содержать отъ себя учителя, лишь бы въ постройкѣ школы участвовала вся станица. Дѣйствительно, мальчику-малороссу приходится затрачивать цѣлый день, чтобы посѣщать эту школу; а, между тѣмъ, у переселенцевъ въ послѣднее время явилось сильное желаніе сдѣлать своихъ дѣтей грамотными. Имъ весьма наглядно замѣтна выгода «грамоти» по старожителямъ Послѣдніе насчитываютъ гораздо больше грамотныхъ людей и вслѣдствіе этого любое дѣло, помимо обыкновенныхъ земледѣльческихъ работъ, гораздо доступнѣе старожителю, нежели переселенцу-хохлу.

Большая часть старовѣрческихъ дѣтей сначала обучается у своихъ учителей или учительницъ, къ которымъ ходятъ на домъ Говорятъ, что такихъ негласныхъ школъ въ станицѣ до 4. Тамъ учатъ читать по церковному и пѣть духовныя пѣсни на старый ладъ. Прошедши этотъ курсъ, старожительскія дѣти посылаются въ «свѣтскую» школу. Поэтому, изъ общаго числа грамотныхъ,

на долю старожителей приходится 118 душъ или 76%, у малороссовъ 37 грамотныхъ или 23%, и у татаръ 2, или 1%. *)

Учитель школы получаетъ 180 рублей годоваго содержанія и окончилъ курсъ въ Кубанской учительской семинаріи. Учащихся въ школѣ оказалось 38 душъ. Значитъ, 1 учащійся приходится на $41_{,5}$ душъ всего станичнаго населенія.

ЗЕМЕЛЬНЫЙ НАДѢЛЪ.

О надѣлѣ Новогладковской станицы дѣло начато въ 1871 году **); но до сихъ поръ оно еще не кончено. Присутствіемъ Областнаго правленія было предначертано отвести станицѣ 42,139 десятинъ; въ трехъ участкахъ, по расчету на 736½ душъ, слѣдующимъ образомъ: 1) при станицѣ — 26,550 десятинъ 2) дополнительный «Арахумскій» участокъ, въ 70 верстахъ на востокъ отъ станицы, близь города Кизляра — 7,948 десятинъ; 3) дополнительный участокъ «Ессалы,» въ 70 верстахъ на сѣверъ, количествомъ — 7,641 десятина. Послѣдній не отведенъ еще станицѣ и взамѣнъ его временно даны три участка изъ войсковыхъ земель, въ количествѣ 6643 десят. Удалены они тоже на 60 — 80 верстъ. Поэтому станица фактически имѣетъ надѣлъ въ пяти участкахъ, которые всѣ вмѣстѣ составляютъ 41,141 десят. По показаніямъ жителей, изъ бывшаго ихъ юрта отведено 6 офицерамъ лучшей земли — 1200 десятинъ.

Въ росписаніи угодій станицы значатся:

а) въ пристаничномъ участкѣ:

Подъ станицею	33½	дес.
Подъ виноградными садами	127¾	»
Подъ огородами	6	»
Пахатной, луговой и пастбищной земли 4 и 5-й категоріи	11994	»
Лѣса (2 категоріи)	1788	»
Солонцевъ (земель послѣднихъ категорій)	814	»
Всего удобной . . .	14782	»
Подвижные пески	11418	»
Подъ водою, болотами, дорогами и пр.	349½	»
Всего неудобной . .	11767	»
Итого удобной и неудобной . .	26550	д. или 63%

*) У старожителей на каждаго грамотнаго приходится лишь 7 неграмотныхъ, тогда-какъ у малороссовъ по 17 неграмотныхъ, а у татаръ по 70 неграмотныхъ.

**) Всѣ эти свѣдѣнія заимствованы изъ дѣлъ Межеваго управленія Терской области.

б) Въ дополнительномъ участкѣ «Арахумъ»: земель 2 и 4 категоріи 1801 дес., камышевыхъ «плавней» (послѣднихъ категорій) 5909 дес.,—всего удобной 7710 дес., неудобной 238 д., а вмѣстѣ: 7948 десятинъ или $18,_9\%$.

с) Дополнительный участокъ «Ессалы,» предположенный къ надѣлу: земель 4 и 5 категорій, удобныхъ—$4991\frac{1}{2}$ дес., неудобныхъ 2680, а вмѣстѣ: $7641,_5$ десят. или $18,_1\%$.

Во всѣхъ же участкахъ: удобной $27,454,_3$ или 65%, неудобной $14,685,_5$ или 35%, а всей земли $42,139,_8$. Сюда же включена земля церковная, по расчету на $14\frac{1}{2}$ душевыхъ надѣловъ: Сопоставляя это количество земли, съ количествомъ казачьяго населенія въ станицѣ, оказывается, что:

	удобной.	неудобной.	всего.
1) на дворъ или хозяйство приходится десятинъ	$97,_4$	$52,_0$	$149._4$
2) на отбывную душу мужескаго пола (отъ 17 лѣтъ)	$62,_1$	$33,_5$	$95,_6$
3) на душу мужескаго пола вообще.	$33,_3$	$17,_8$	$51,_1$
4) на душу обоего пола	$17,_4$	$9,_3$	$26,_7$.

Такой, повидимому, большой надѣлъ объясняется во 1-хъ: большимъ количествомъ угодій хотя «удобныхъ,» но ниже посредственнаго достоинства; во 2-хъ: удаленностью отъ станицы дополнительныхъ участковъ (раздробленностью надѣла): на которыхъ, мѣстами, есть земли хотя и хорошихъ качествъ по плодородію, но которыя даютъ жителямъ станицы самые посредственные доходы, такъ какъ на переѣзды затрачивается большая половина труда; 3-хъ: «случайностью» климатическихъ невзгодъ, которыя повторяются здѣсь довольно постоянно въ формѣ восточныхъ вѣтровъ и дѣлаютъ урожай весьма не вѣрнымъ.

Пристаничный участокъ тянется неширокой полосой отъ р. Терека на сѣверо-западъ: онъ около 7 верстъ ширины и 30 длиною. Уже поверхностный наблюдатель, проѣзжая вдоль этого участка отъ уровня рѣки, встрѣчается со всѣми типичными его особенностями. У рѣки находятся камыши и топкія болота; нѣсколько выше лежитъ прочная, но мягкая почва, покрытая высокими травами, лѣсомъ, кустарниками, дикимъ и культурнымъ виноградомъ; еще ступенью выше кончается лѣсъ, виноградъ и высокое разнотравіе: начинается твердая осѣвшая почва, хорошо покрытая дерниною изъ злаковъ и бобовыхъ растеній. Здѣсь видны слѣды бакши и посѣвовъ ячменя; мѣстами виднѣется налетъ соли и солонцевыя растенія. Слѣдующій уступъ рѣзко выдѣляется отъ предшествовавшихъ: онъ крутой, высокій и предста-

вляетъ какъ бы берегъ стараго русла. За нимъ глазу открывается широкая степь, волнистая, «бурунистая» — какъ называютъ ее жители. Песчаная почва ея нѣсколько подается ногѣ и бураго цвѣта; поверхность испещрена множествомъ мелкихъ бугровъ и балокъ, и покрыта короткою, небогатою растительностью. Будучи вспахана, она, послѣ снятія хлѣбовъ, медленно покрывается дерниною; по ней тянутся посѣвы ржи и проса. Такой характеръ мѣстности продолжается верстъ на 10—15 въ глубь степей. Тамъ картина опять мѣняется: песчаная почва переходитъ въ голый песокъ, очень рѣдко покрытый растительностью; бугры и балочки принимаютъ видъ свѣжихъ сугробовъ мельчайшаго песка свѣтлой окраски; сѣверо-восточные вѣтры поднимаютъ его и разносятъ тучами на юго-западъ, гдѣ онъ ложится продолговатыми грядами, засыпая болѣе плодородныя земли: гдѣ былъ бугоръ образуется равнина, гдѣ было озеро или балка — возвышается бугоръ, «курганъ.» Это угодье «бурунъ — пески.» Названо оно такъ жителями въ отличіе отъ оплотнѣлой (сравнительно) и осѣдлой «бурунистой» степи.

Такимъ образомъ, въ надѣлѣ Новогладковской станицы можно отличить 5 типовъ угодій, по ихъ сельско-хозяйственному значенію рѣзко различныхъ: это «камыши», «сады», «подъ», «бурунистая степь» и «бурунъ-пески». Они въ тоже время соотвѣтствуютъ пяти неравнымъ по величинѣ террасамъ, постепенно поднимающимся отъ уровня Терека на 200 футовъ высоты до вершинъ бугровъ въ «пескахъ». Всѣ эти террасы пересѣкаетъ линія, проведенная отъ Терека на сѣверо-западъ вдоль всего участка. Первые два типа (камыши и сады) находятся въ предѣлахъ русла — теперешней молодой долины Терека. «Камыши» растутъ въ тѣхъ углубленіяхъ долины, куда до сихъ поръ вода заливается и застаивается на поверхности. Непосредственно для культуры они не годны, не смотря на то, что ежегодно обогащаются осадками ила. Жители такія болота предварительно осушаютъ канавами, а наводненіе удерживаютъ дамбами. Для этого требуются большія траты и тогда только камышевыя угодья даютъ хорошіе урожаи пшеницы. Непосредственно же они могутъ служить только скуднымъ кормомъ для скота, или на покрытіе крышъ. Между тѣмъ, на дополнительныхъ участкахъ большая часть земель покрыта камышами. Насколько мало значеніе камышевой полосы для Новогладковской станицы, видно изъ того, что жители сдали ихъ въ аренду «кругомъ» по 46 копѣекъ за десятину. Капитализируя эту плату наименьшими процентами, въ 2%, получаемъ наивысшую стоимость десятины этого угодья въ 2 р. 30 коп. Исключеніе

представляютъ «Ессалы»; по этимъ участкомъ станица фактически не пользуется. Вообще же, какъ въ пристаничномъ, такъ и въ остальныхъ участкахъ, камышами занято всего 11,646 десят. или $28,_5{}^0/_0$ полнаго земельнаго надѣла станицы.

Второй типъ земель окаймляетъ низменности, занятыя камышевыми болотами; его положеніе болѣе возвышенное, не выходя однако за предѣлы «молодой» долины Терека. Для Новогладковской станицы, какъ и всѣхъ вообще гребенскихъ станицъ, занимающихся виподѣліемъ, размѣры этой полосы опредѣляютъ благосостояніе и самый характеръ ея хозяйства. Почва этой полосы, ежегодно удобряемая разливами Терека, смѣшана съ частицами чернозема и постоянно влажная, но не мокрая; вода выступаетъ подъ почвою только на $1-1^1/_2$ аршина глубины. Лѣсная растительность, виноградъ, кукуруза и пшеница на ней процвѣтаютъ, а луговую растительность образуютъ громадныя бобовыя и зонтичныя растенія, заглушая злаки. Сѣно получается здѣсь въ изобиліи,—до 500 пудовъ съ десятины, хотя посредственнаго качества. Вообще этотъ родъ земли служитъ у мѣстныхъ казаковъ для высокой культуры и цѣнится выше всего: на ней расположены всѣ плодовые и виноградные сады, огороды и лѣсъ. Въ пристаничномъ надѣлѣ такой земли не много, а именно: 1788 десятинъ занято лѣсомъ и 187 садами и усадьбами,—всего 1975 десятинъ. На 4-хъ дополнительныхъ участкахъ добавляется къ этому числу еще 3295 десятинъ, но, вслѣдствіе удаленности ихъ отъ станицы, жители не могутъ разводить на нихъ сады, требующіе ближайшаго надзора, и вынуждены засѣвать ихъ пшеницею. Ниже будетъ доказано, что черезъ удаленность отъ станицы этихъ участковъ, доходъ съ нихъ равенъ доходу съ ржаной почвы т. е. съ «бурунистой» степи,—вслѣдствіе чего для Новогладковской станицы эти 3295 десятинъ имѣютъ лишь посредственное экономическое достоинство. Поэтому, суммируя ея угодья по естественнымъ качествамъ, подъ типомъ «садовой» земли будетъ 5270 десятинъ (до $13^0/_0$ надѣла), тогда какъ если суммировать его по экономическому значенію, то высоко-цѣнной земли можно считать лишь 1975 десят., т. е. только ту часть садовой полосы, которая лежитъ въ пристаничномъ надѣлѣ. Относительно всего надѣла она составляетъ всего $4,8^0/_0$. Послѣднюю цѣнятъ не менѣе 50 рублей за десятину.

Третья терраса принадлежитъ къ тому типу угодья, который всюду извѣстенъ подъ названіемъ «подъ». Въ данномъ случаѣ, главная часть его лежитъ на древнемъ руслѣ Терека и его притоковъ; другая часть—по старымъ русламъ притоковъ и по кот-

ловинамъ старыхъ озеръ и внѣдряется глубоко въ бурунистую степь. Подпочвенная вода находится здѣсь вдвое глубже, нежели въ предшествующей террасѣ; почва представляетъ древній уплотнѣлый илъ, или черноземный наносъ съ сосѣднихъ возвышенностей; его покрываетъ хорошая луговая растительность и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ солонцевыя растенія. Такъ какъ вся эта мѣстность была когда-то заливаема Каспійскимъ моремъ, то явленіе солонцевъ на такихъ пониженныхъ мѣстахъ какъ «подъ», — понятно: вода застаивалась здѣсь и испарялась, оставляя поваренную и горькую соль. Солонцевый подъ негоденъ прямо на культуру: онъ требуетъ дорогаго прѣснаго оводненія, послѣ чего даетъ хорошій урожай. На «прѣсномъ» подѣ прекрасно урожаются бакши и ячмень, почему жители имъ дорожатъ; просо даетъ тоже не менѣе «самъ 12». По показаніямъ жителей, до $^1/_8$ части земли, годной для пашни въ пристаничномъ надѣлѣ, составляетъ прѣсный подъ; слѣдовательно 1478 дес. ($3,_6$%). «Подъ» прѣсный цѣнится, среднимъ числомъ рублей по 30 за десятину.

Выше его, на четвертой террасѣ, расположена «бурунистая» степь. Отъ ея поверхности до подпочвенной воды не менѣе 3 саж. глубины, а песчаная почва ея есть древнее морское дно, не покрытое прѣсноводнымъ иломъ. Она мало содержитъ чернозема и, сравнительно, бѣдно покрыта травяной растительностью изъ короткихъ злаковъ: овсяницы овечьей (Festuca ovina), изъ дерябки (Cynodon dactylon) и т. п. губоцвѣтныхъ и лилейныхъ. Соль съ нея постепенно смывалась въ подовыя углубленія, равно и часть чернозема. Она родитъ рожь хорошо, просо и бакши — посредственно, ячмень плохо: потому ее слѣдуетъ назвать почвою ржи. Послѣ этого понятно, почему жители стараются именно такъ дѣлить поле на паи, чтобы въ паи вошли, кромѣ бурунистой степи, и балки «пода», — для чего дѣлятъ паи поперегъ балокъ. Тогда въ балкахъ сѣютъ на 1-й годъ ячмень или бакши, а на возвышенной бурунистой степи — просо; на второй же годъ все засѣваютъ рожью. Въ силу того-же, жители неохотно дѣлятъ тѣ мѣста «бурунистой» степи, гдѣ подовыя углубленія и балочки расположены чрезъ чуръ далеко другъ отъ друга, такъ что въ паи не могутъ войти одновременно какъ бакшевыя, такъ и ржаныя угодья. Этимъ путемъ они достигаютъ качественнаго уравненія паевъ. Послѣ снятія яроваго и озимаго, годъ или два бурунистая степь лежитъ голая, потомъ весной она начинаетъ покрываться шалфеемъ луговымъ, шандрой, дерябкою. Лѣтъ чрезъ 5—6 дерябка смѣняется песчаною овсяницею, иногда съ пыреемъ, а лѣтъ чрезъ 10—12 покрывается ковылемъ. Еслибы не изсушающіе вѣтры, то Ново-

гладковская степь родила бы хорошо картофель и гречиху. Малороссы—переселенцы дѣлали опыты культуры этихъ растеній, но потерпѣли полное фіаско: растенія всегда усыхали. Исключивъ тѣ 1478 десятинъ «подовыхъ» балокъ, которыми изрѣзана четвертая степная терраса (11,900 десят., означенныхъ въ дѣлѣ Межеваго управленія), подъ настоящею бурунистою степью, (подъ ржаной почвою) остаются 10,515 дес. или $25,_5\%$ надѣла. Оцѣниваютъ такое угодье отъ 8 до 15 р. за десятину.

«Бурунъ-пески» занимаютъ въ угодьяхъ станицы Новогладковской сѣверную часть надѣла и пятую самую возвышенную террасу. По исторіи образованія, они тоже были омываемы моремъ, но, въ силу ихъ возвышеннаго положенія, на нихъ не могъ осаждаться морской илъ, а напротивъ происходила дѣятельная промывка, въ результатѣ которой остался чистый песокъ. Скудный черноземомъ, онъ затруднялъ развитіе растительной дернины и остался сыпучимъ, безъ связи. С. В. вѣтеръ каждый день мѣняетъ его топографію и контуры; растительность весьма бѣдна и замѣтна только въ мокрое время года. Подземная вода иногда находится здѣсь близь самой поверхности, а иногда нельзя найти ее и на 30 аршинахъ глубины; эта вода не можетъ быть Терскаго происхожденія; скорѣе слѣдуетъ предположить, что она пробивается непроницаемыми пластами изъ далека: съ горъ Кавказскаго хребта или изъ рѣкъ Куры и Кумы, которыя, впадая въ пески, какъ извѣстно, теряются въ нихъ. На дополнительныхъ участкахъ станицы «бурунъ-песковъ» нѣтъ, и потому къ нимъ должно отнести поверхность въ 11,418 дес. которая обозначена въ дѣлѣ о Новогладковскомъ надѣлѣ. По отношенію ко всему надѣлу станицы, она составляетъ $27,_7\%$. «Бурунъ-пески» цѣнятся низко, служа исключительно весеннимъ и осеннимъ подножнымъ кормомъ для баранты и косяковъ лошадей, которыми владѣетъ незначительное число станичныхъ богачей или офицеровъ. Въ формѣ арендной платы, они даютъ нѣкоторый доходъ въ станичный капиталъ Судя по цѣнѣ, за которую отданы «пески», приходится по 6 коп. годовой платы за десятину. Считая эту плату равной 2% ея капитальной стоимости, находимъ, что десятина такого угодья цѣнится въ 3 рубля.

Послѣ такого подробнаго разсмотрѣнія надѣла Новогладковской станицы, можно убѣдиться въ томъ, что большой надѣлъ отведенъ станицѣ не безъ причины. А именно, резюмируя сказанное, находимъ, что въ этомъ надѣлѣ содержится: 1) высоко-цѣнной земли, въ 50 рублей за десятину («садовой и лѣсной») 1975 десят. $(4,_8\%)$, 2) хорошей земли, по 30 рублей («прѣснаго пода») 1478

дес. ($3,_6$%), 3) средней земли «ржаной» (буруннстой степи) и удаленной садовой (3295 д.) по $11^1/_2$ рублей 13,810 дес. ($35,_5$%), 4) малоценной «буруп-пески», камышевых плавней, солонцеваго «пода» и прочих неудобных земель по 2—3 рубля за десятину 23,878 дес., ($58,_1$%); всего же 41,141 десятин. Слѣдовательно, менѣе половины надѣла состоять изъ земель средних и хороших качеств, а большая часть их или малоцѣнны или вовсе не имѣют цѣны.

ХОЗЯЙСТВО И СРЕДСТВА КЪ ЖИЗНИ.

Формы владѣнія и пользованія землею. Вся земля Новогладковской станицы находится въ общинномъ владѣніи; по тѣмъ или другимъ угодьемъ пользуются различно. Такъ: пахатное поле, находящееся близь станицы, дѣлятъ на «паи» по числу отбывныхъ душъ мужескаго пола; женщинѣ же полагается пай, если она вдова. Дѣлежъ пристаничныхъ полей производится каждый годъ; но одно и тоже мѣсто поля подлежитъ дѣлежу лишь чрезъ 7—8 лѣтъ. Дѣлятъ поля подъ яровыя растенія (бакши и просо), снявши которыя сѣютъ озимыя (рожь и ячмень) безъ вторичнаго дѣлежа; такъ что пайщикъ пользуется своимъ паемъ года два-три сряду, какъ бы на правахъ собственности: онъ можетъ его запустить, сдать въ аренду, косить и т. д. Затѣмъ на слѣдующіе 2—3 года пай дѣлается общественнымъ выгономъ. Если-же на 5—6-й годъ на бывшей пашнѣ выростетъ хорошая трава, то каждый пайщикъ опять пользуется своимъ прежнимъ паемъ, подкашивая его на сѣно. Такъ идетъ дѣло до 8 лѣтъ и къ этому времени земля считается отдохнувшею и поступаетъ въ передѣлъ, сначала подъ яровыя и т. д. Пай здѣсь имѣетъ 4 сажени ширины и 300 длины, т. е. $^1/_2$ десятины. Получаютъ паи до 500 душъ, значитъ, ежегодно подлежатъ раздѣлу до 250 десятинъ. Такъ какъ, чрезъ 7—8 лѣтъ залежи, возвращаются къ тому-же клочку, то отсюда слѣдуетъ, что при станицѣ все залежное поле составляетъ около 2000 десятинъ. Въ межевомъ дѣлѣ отмѣчено земли, годной подъ распашку въ пристаничномъ участкѣ, 11,994 десятинъ, тогда какъ населеніе утилизируетъ подъ пахатное поле лишь 18%, а $^4/_5$ служатъ пастбищами, сѣнокосомъ и т. д. Раздѣлъ производится такъ. Довѣренные дѣлятъ поле, если оно не разбито дорогами, балками или рѣками на «клины» и «углы», на столько равныхъ частей, сколько сотенъ пайщиковъ,—или, какъ говорится, «разбиваютъ поле по сотнямъ». Но если поле распадается на 3—5 «угловъ» или «клиньевъ», то повѣренные исчисляютъ сколько изъ 500 паевъ приходится на каждый такой

клинъ. На случай споровъ или ошибокъ, а также для атамана оставляютъ еще нѣкоторую поверхность «въ запасъ». Затѣмъ на сходѣ жители (обыкновенно родственники) группируются партіями отъ 2 до 10 человѣкъ вмѣстѣ и пишутъ общій жребій (2—10 пайный) на одну фамилію, для того, чтобы быть смежными и допускать совмѣстную работу. Жребіи вынимаются кѣмъ нибудь, условившись только предварительно, на который уголъ производится жеребованіе. Вынутыя фамиліи записываются въ порядкѣ слѣдованія жеребьевъ въ списокъ. Этотъ же порядокъ опредѣляетъ смежность сложныхъ паевъ. Затѣмъ тянутъ веревку, длина которой соотвѣтствуетъ ширинѣ одного пая, и по списочному порядку отмѣряютъ по 2—10 веревокъ на имя каждой партіи; начало и конецъ сложнаго пая отмѣчаютъ вѣхами.

Землею, которая расположена далѣе 10 верстъ отъ станицы, пользуются на правахъ захвата и потраченнаго труда. На распашку тамъ не испрашивается разрѣшенія общества. Этотъ вопросъ сталъ на очереди только въ послѣднее время, послѣ того, какъ ближайшая земля сдѣлалась менѣе урожайною.

Въ пристаничномъ надѣлѣ есть еще небольшой клочекъ пашни, въ $24^1/_2$ десятины, который не подлежитъ общему передѣлу: онъ отданъ обществомъ татарамъ—переселенцамъ для кукурузы, которая не можетъ подходить подъ принятый большинствомъ сѣвооборотъ и не родится въ степи. Мѣсто это находится въ долинѣ Терека и было прежде занято камышевымъ болотомъ, а затѣмъ осушено и разработано татарами. Уважая до сихъ поръ затраченный прежде трудъ, (съ тѣхъ поръ прошло болѣе 20 лѣтъ) общество считаетъ право пользованія этимъ клочкомъ исключительно за татарами. Наконецъ есть на дополнительныхъ участкахъ клочки земли, которые осушены и разработаны казаками изъ подъ камышей и засѣваются просомъ и озимою пшеницею. До сихъ поръ каждый такой клочекъ считается принадлежащимъ разработавшимъ его, не смотря на то, что иногда десятилѣтнимъ пользованіемъ давно уже окупилась его разработка. При обработкѣ такихъ пашенъ хозяева «спрягаются» не только рабочимъ скотомъ, но и человѣческими силами. «Спрягачи» малороссы дѣлятъ между собой обработанную поверхность пропорціонально участію труда или числу быковъ, но засѣять и убрать свою долю предоставляется каждому спрягачу отдѣльно. У старожителей встрѣчается при этомъ болѣе справедливая и совершенная форма: у нихъ «спрягачи» не только пашутъ сообща землю, но часто и сѣютъ, и убираютъ, и обмолачиваютъ ее сообща, «по братски;» затѣмъ, изъ полученнаго зерна выдѣляются каждому посѣвныя сѣмена;

остальной же продуктъ дѣлится или по ровну, или пропорціонально труду. Такимъ образомъ, бѣднякъ здѣсь поправляется. Это нѣчто въ родѣ Полтавской «гуртовы.» Вообще, старожители по обычаю—живутъ болѣе братски между собою, нежели казаки православные.

Огородовъ почти не существуетъ въ Новогладковской станицѣ, но есть «сады.» Подъ виноградные сады пригодны мѣста лишь въ предѣлахъ молодой долины Терека и притомъ около станицы. Давно уже старожители заняли въ этой чертѣ мѣста для садовъ «вольно,» гдѣ кто и сколько хотѣлъ. Теперь ихъ потомство продолжаетъ пользоваться ими на правахъ давности, захвата и потраченнаго труда. Зовутся такіе садовые участки «старые родные сады.» Когда въ 1848 году. сюда сразу прибыло населенія вдвое болѣе, чѣмъ было (переселенцы), то явились и затрудненія. Полоса угодій, удобныхъ для садовъ, не велика; всего 1915 десят. Но подъ «сады» далеко не вся эта поверхность вполнѣ пригодна, такъ какъ для хозяина весьма важно, чтобы садъ былъ у него подъ руками; поэтому интересы и столкнулись на какихъ нибудь 200 десятинахъ близь станицы. Тѣмъ не менѣе, общество рѣшило оставить «старые сады» неприкосновенными: оно отвело переселенцамъ рядомъ участокъ подъ «новые сады.» Послѣдній былъ раздѣленъ между прибывшими по числу отбывшихъ душъ на равные паи и опять-таки безъ передѣла въ будущемъ, то есть на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и «родные» сады. Въ отличіе отъ старыхъ, ихъ зовутъ «новые родные сады». Средній садовый пай составляетъ около 550 кв. саж. Но съ тѣхъ же поръ водворился иной порядокъ: каждый желающій «занять» садъ, долженъ предварительно просить разрѣшенія общества. Каждый вновь занятый садъ, или пай сада, считается «роднымъ», т. е. можетъ передаваться по наслѣдству изъ рода въ родъ. Полученное для сада мѣсто должно быть «занято», т. е. окопано канавкою и получившій его обязанъ немедленно приступить къ обработкѣ и садъ долженъ постоянно поддерживаться. Во всѣхъ противныхъ случаяхъ: когда семья выбываетъ изъ станицы, когда въ теченіи 2—3 лѣтъ не разработываетъ данной ему земли, или когда не поддерживаетъ существующаго сада,—земля отбирается обществомъ, а «корни» (виноградныя лозы) можетъ взять обратно прежній хозяинъ. Право наслѣдства сада признается и за женщиной.

Лѣсъ находится въ общемъ пользованіи, при которомъ соблюдается слѣдующая форма. Онъ раздѣленъ на 6 участковъ; изъ нихъ пять рубятся по очередно, каждый по одному году, и назначены на удовлетвореніе нуждъ населенія: рубятъ его на тар-

калы для виноградниковъ,—на отопленіе и ремонтъ строеній и т. п. Шестой участокъ служитъ исключительно для береговыхъ укрѣпленій и рубится онъ каждый годъ, даже лѣтомъ, для фашинъ, почему и называется «фашиннымъ». На участкахъ, отведенныхъ для общественнаго пользованія, назначаются по усмотрѣнію общества, осенью, зимой и весной извѣстные дни для рубокъ. Предварительно очередный участокъ дѣлится на подушные, «сотенные» или «десяточные» части; послѣднія разверстываются между членами десятка или сотни и въ назначенный срокъ всѣ выѣзжаютъ съ наличными силами на рубку. Такъ, осенью и зимой назначаются дни для заготовленія дровъ и строительнаго матеріала, весной для заготовленія таркалъ. Пятилѣтній оборотъ вырубки назначенъ въ тѣхъ видахъ, что самымъ цѣннымъ матеріаломъ для станицы служатъ таркалы; а послѣдніе достигаютъ необходимыхъ размѣровъ въ теченіи 3—5 лѣтъ. Такой порядокъ заведенъ въ 60-хъ годахъ, а до того была здѣсь «вольница», и каждый могъ вырубать сколько и когда угодно и нанимать даже для этого рабочихъ. Но по прибытіи переселенцевъ, послѣдніе, чтобы выйти изъ первоначальной нищеты, занялись лѣснымъ промысломъ и постепенно обстроивались. Они приготовляли угли, дрова и строевой матеріалъ и возили все это въ Кизляръ на базаръ. На эти деньги они обзаводились хозяйствомъ. Лѣсъ скоро перешелъ въ самое жалкое состояніе, которое и заставило учинить надъ нимъ извѣстный общественный контроль и порядокъ рубки. Теперь обществомъ назначены даже особые лѣсники, которые освобождены отъ всѣхъ другихъ станичныхъ повинностей и должны наблюдать, чтобы внѣ постановленнаго сходомъ срока, рубка въ лѣсахъ не производилась и чтобы во время срочной рубки, казаки не нанимали постороннихъ рабочихъ; они же охраняютъ лѣсъ отъ вторженія порубщиковъ другихъ станицъ.

Лугами для сѣнокоса, пользуются троякимъ способомъ, смотря по близости расположенія луга, по его размѣрамъ и по количеству затрачиваемаго на него труда. Самые цѣнные изъ нихъ тѣ луга, которые даютъ постоянные урожаи, не страдая отъ засухъ и которые расположены въ предѣлахъ долины Терека, не далеко отъ станицы. Но такихъ луговъ не много и притомъ они каждогодно зарастаютъ многолѣтнымъ древянистымъ растеніемъ съ глубокими стержневыми корнями, требуя трудной предварительной расчистки. Растеніе это зовется жителями «шишовникъ», и есть видъ солодковаго корня, у котораго стручечки собраны въ шишку и снабжены цѣпкими крючьками. Расчистки луговъ дѣлаются не сообща, а каждый дворъ чиститъ для себя. Эти луга

съ давныхъ поръ заняты старожителями, которые долголѣтними расчистками сдѣлали — каждый свою долю чистымъ лугомъ. Они не подлежатъ передѣлу, а передаются изъ рода въ родъ по наслѣдству, почему и называются тоже «родными,» какъ и сады. Со времени прихода переселенцевъ, новыя луговыя мѣста подѣлили тоже на «родные» паи, не подлежащіе покуда передѣлу. Чтобы не выходить за предѣлъ долины и не страдать отъ засухъ, нѣкоторые казаки дѣлали расчистки подъ сѣнокосы въ лѣсу, — и эти послѣдніе считаются тоже «родными.» Теперь такія расчистки дѣлаются лишь съ разрѣшенія общества.

На близкой возвышенной степи тоже урожается трава и лучшія луговины ея дѣлятъ каждый годъ, на время сѣнокоса, на паи по отбывнымъ душамъ. Удаленные и случайные луга (которые урожаются въ дождливый годъ) не подлежатъ паевому раздѣлу: ихъ косятъ — кто и сколько хочетъ: для нихъ существуетъ «вольница.» Выгонъ находится въ безраздѣльномъ пользованіи всего общества.

Рѣкою для рыбнаго промысла, жители станицы непосредственно не пользуются: общество отдаетъ свой участокъ рѣки ежегодно съ торговъ частному лицу руб. за 120. Эти деньги поступаютъ въ общественный капиталъ, а арендаторъ обязуется жителямъ станицы продавать рыбу по условленно-низкой цѣнѣ: отъ 2—5 копѣекъ за фунтъ рыбы. Жители въ свою очередь, неимѣютъ права эту рыбу продавать на сторону или ловить ее безъ разрѣшенія арендатора.

Въ пристаничномъ надѣлѣ Новогладковской станицы нѣтъ урожайныхъ мѣстъ для посѣва пшеницы: для этой надо ѣхать за 70 верстъ на дополнительный участокъ. Поэтому казаки, несмотря на величину своего общаго надѣла, арендуютъ у сосѣдней Александроневской станицы «напоенныя поля» *). Условія аренды — половина продукта; то есть, арендующій казакъ спахиваетъ, засѣваетъ (зерномъ хозяина — хозяйскую часть) и обязуется свозить снопы на указанное мѣсто. Если оцѣнить эту работу на деньги, то выйдетъ, что вспашка казенной десятины обойдется 2 р. 50 коп., посѣвъ 30 коп., провозъ 3 р., всего рублей $5^1/_2$. Напоенная пшеничная земля такъ цѣнится потому, что она неурожая незнаетъ, да и близка къ дому.

Дополнительные участки Новогладковскіе казаки отдаютъ въ аренду подъ пастьбу и сѣнокосъ на слѣдующихъ условіяхъ: 1) за 11,640 десятинъ — 545 р годовой платы или по $4,_6$ коп. за де-

*) „Напоенными“ полями зовутся такіе участки, которые посредствомъ особыхъ канавъ заливаются водой и оплодотворяются иломъ, послѣ чего вода спускается, а вредныя соли извлекаются водою.

сятину; 2) за распашку каждой десятины особо по 1—2 руб. въ годъ; 3) жители станицы должны быть допущены къ распашкѣ на отданномъ въ аренду участкѣ безплатно. «Бурунъ-пески» въ пристаничномъ надѣлѣ, въ размѣрѣ 11,500 десятинъ, сдаются въ въ аренду за 700 рублей (или по 6 к. дес.), подъ пастьбу скота, безъ права пахать.

Хлѣбопашество. Новогладковская станица въ пахатныхъ угодьяхъ недостатка не имѣетъ и въ 2-хъ верстахъ отъ нея начинается «паевое» поле. Изъ озимыхъ растеній воздѣлываются населеніемъ рожь, ячмень и пшеница; изъ яровыхъ — просо, арбузы, тыквы (бакши) и немного кукурузы. Относительно ржи, ячменя, проса и бакши соблюдается описанный выше порядокъ смѣны, тогда какъ пшеница и кукуруза сѣются безъ соблюденія порядка. Первыя воздѣлываются въ паевомъ полѣ, а послѣднія — внѣ его. Порядокъ культуры слѣдующій: залежную или новую землю дѣлятъ весной и засѣваютъ на первый годъ яровыми; въ туже осень сѣютъ, по снятіи яровыхъ, безъ предварительной пахоты («паволокомъ») озимую рожь, которую убираютъ на 2-мъ году; на 3-й годъ, если влажное лѣто, снимаютъ рожь — «падалицу»; на 4-й — плохой выгонъ скота; на 5-й хорошій выгонъ; на 6-й или выгонъ, или сѣнокосъ; на 7 и 8-й обыкновенно выростаетъ трава, годная на сѣнокосъ. Послѣ восьмаго года бывшая пашня уже уплотнѣетъ, затянется совершенно дерниной изъ «дерябки» съ нѣкоторой примѣсью пырея, значительной овсяницы и кое-гдѣ покажется ковыль. Тогда ее считаютъ годною подъ посѣвъ яроваго и озимаго хлѣба.

Изъ подворныхъ опросовъ, мы узнали что въ годъ переписи подъ хлѣбами при станицѣ было $482,_8$ десят. и на дополнительныхъ участкахъ 250 десятинъ, всего $732,_8$ десятинъ. Обработка полей ведется тѣмъ же малороссійскимъ плугомъ, какъ и въ прочихъ станицахъ; — запрягаются 4 пары быковъ и при нихъ имѣются 2 погонщика и одинъ плугаторъ. Легкая песчаная почва допускаетъ здѣсь болѣе мелкую вспашку, требуетъ меньше скота и вообще менѣе сложную плуговую единицу. Этотъ способъ завѣщанъ предками и отъ него населеніе не отступаетъ. Въ боронованьи, для закрытія сѣмянъ, здѣсь употребляется другое орудіе, болѣе практическое для песчаной почвы, нежели борона, — это «волокуша», связанная изъ мелкаго коряваго хвороста: она не столько разрыхляетъ почву, сколько замѣтаетъ сѣмяна.

По своему порядку въ сѣвооборотѣ и мѣновому значенію, — первую роль играютъ здѣсь яровыя: бакши и просо. Новь или залежная земля подъ нихъ вспахивается одинъ разъ весною, въ мартѣ и апрѣлѣ; тогда же сѣютъ сѣмяна и «заволакиваютъ» ихъ волокушею..

Арбузы во время роста пропалывают 1—2 раза. Сильно засоряет их «дерябка», особенно въ годы дождливые. Своими подземными, ползучими корнями, это растеніе не только затрудняетъ пропалываніе, но и пахаціе и бороньбу. Подземныя части растенія громадными пучками набираются предъ рѣзцомъ подъ плугъ, выпирая его изъ земли; тоже и подъ борону. Остановки, причиняемыя этимъ, замедляютъ работу. Лучше всего бакши урожаются на прѣсномъ поду, въ степныхъ балочкахъ, котловинахъ или старыхъ руслахъ Терека и его притоковъ. Урожай иногда совершенно убивается горячими лѣтними вѣтрами, дующими съ востока. Такъ случилось въ послѣдніе два года и въ годъ переписи. Уборка арбузовъ производится въ іюлѣ и августѣ. Средній урожай ихъ считаютъ 15 возовъ 1-го сорта, который идетъ на продажу и 15 возовъ 2-го сорта, который идетъ на домашнее потребленіе; всего же снимается до 30 возовъ съ казенной десятины. Населеніе станицы возитъ ихъ по рынкамъ мѣнять и продавать, а также и въ станицу пріѣзжаютъ мѣнять съ кумыкской плоскости; вымѣниваютъ арбузы на просо и пшеницу. Главнымъ рынкомъ служитъ Ташкичу (Аксай) и Хасавъ-юртъ. Средняя цѣна за возъ арбузовъ 3 рубля. Въ годъ переписи подъ арбузами было занято 95 десятинъ.

На десятину бакши затрачивается слѣдующее количество рабочихъ дней:

	человѣка.	скота.
вспахать	5 **)	10 *)
бороновать	$2^1/_2$	$2^1/_2$
посѣять	$^1/_2$	»
прополоть $1^1/_2$ ***) раза	$18^3/_4$	»
собрать и свозить 30 возовъ ****) .	$7^1/_2$	$7^1/_2$
всего	$34^1/_4$	20

Добавляя къ этому трудъ и время, которые земледѣлецъ вынужденъ потратить на продажу своихъ арбузовъ, на десятину придется еще 45 дней человѣка и 45 дней рабочаго скота. Эта затрата объясняется тѣмъ, что ближайшій рынокъ отстоитъ отъ станицы на 30 верстъ и чтобы проѣхать туда, по меньшей мѣрѣ

*) Каждая пара быковъ принята за единицу рабочаго скота.

**) Дневной трудъ погонщей считается за $^1/_2$ рабочаго дня, такъ какъ на это употребляются малолѣтки.

***) Пропалываютъ, по мѣрѣ зарастанія сорною травою, одинъ или два раза.

****) Доставка 4-хъ возовъ, при среднемъ разстояніи 3-хъ верстъ, требуетъ цѣлый день.

надо затратить день, да день на продажу, да день обратно, итого на каждый возъ придется три дня, а на 15 возовъ 45 дней. Слѣдовательно: на каждую десятину приходится всѣхъ затратъ $79^{1}/_{4}$ рабочихъ дней человѣка и 65 рабочаго скота. На рынкѣ за 15 возовъ—будетъ получено 45 руб., что и представляетъ денежное вознагражденіе за вышеприведенныя траты силъ на одну десятину бакши. Чтобы узнать приблизительно, во что обходится на деньги десятина арбузовъ, примемъ во вниманіе ходячія тамъ среднія годовыя платы взрослому рабочему 100 руб. (на его харчахъ) и годовую плату за пару быковъ 25 руб. Въ такомъ случаѣ рабочій день человѣка обойдется въ 40 коп., а рабочій день пары быковъ 10 коп., считая 250 рабочихъ дней въ году. Тогда 1 десятина арбузовъ, для собственнаго потребленія, безъ продажи на рынокъ, обойдется на деньги 15 р. 70 коп.,—съ продажею на рынкѣ 38 р. 20 коп. Въ послѣднемъ случаѣ, десятина, слѣдовательно даетъ по 7 руб. чистаго дохода. На обработку и уборку 95 десятинъ бакши станица затрачиваетъ 3254 рабочихъ дней человѣка и 1800 рабочаго скота. На деньги это составляетъ 1491 руб. 50 коп. Средній урожай на 95 десятинахъ среднимъ числомъ составитъ 1425 возовъ арбузовъ.

Просо жители сѣютъ въ мартѣ и апрѣлѣ, тоже на отдохнувшей залежной землѣ. Обработка таже (для проса предпочитаются балочки, какъ и подъ арбузы) за исключеніемъ того, что пропалывать просо не требуется. Снимаютъ просо обыкновенно косой въ іюлѣ и августѣ. Сѣютъ отъ $1^{1}/_{2}$ до 3 мѣръ на десятину. Просо чаще прочихъ хлѣбовъ не даетъ урожая отъ сильныхъ палящихъ вѣтровъ: оно быстро дозрѣваетъ подъ ихъ вліяніемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ зерно вывѣтривается до тла. Поэтому стараются его снимать еще въ прозелень и притомъ поспѣшно, косою. Въ годъ переписи, напримѣръ, отъ вѣтровъ урожай станицы на просо сводится къ нулю. Среднимъ хорошимъ урожаемъ считаютъ 12 коненъ съ десятины; тогда копна дастъ 6 мѣръ, слѣдовательно, десятина дастъ 72 мѣры или «самъ 30.» Въ хорошій годъ десятина дастъ 150 мѣръ. Изъ подворныхъ опросовъ оказалось, что подъ просомъ занято въ станицѣ $161_{,3}$ десятины.

На десятину проса затрачивается рабочихъ дней:

	человѣка.	скота.
На однократную вспашку	5	10
— посѣвъ	$^{1}/_{2}$	$^{1}/_{2}$
— боронованіе	$2^{1}/_{2}$	$1^{1}/_{2}$
Скосить или сжать и связать въ копны. . .	10	—
Свозить въ станицу, на разстояніи 5-ти верстъ		

(въ день каждый возъ обернется два раза, а на возу помѣщаются двѣ копны)	3	3
Обмолотить	9	»
Всего	$30^1/_2$	16

На рынкѣ въ Ташкичу и Хасавъ-юртѣ мѣру проса продаютъ за 25—40 коп., или среднимъ числомъ по 32 коп. Но чтобы продать по этой цѣнѣ предстоитъ съ каждымъ возомъ проса затратить одинъ день на проѣздъ туда, да одинъ—обратно, да простоять на рынкѣ еще 1—2 дня, потому что просо не имѣетъ такого хорошаго сбыта, какъ арбузы. Для провоза десятиннаго урожая (72 мѣры) на рынокъ, придется запречь два воза, слѣдовательно затратить еще 7 рабочихъ дней челов. и скота. Съ продажею на рынкѣ, затрата на десятину проса сводится къ $37^1/_2$ днямъ челов. и 23 днямъ рабочаго скота. Валовой доходъ, значитъ, будетъ равняться 23 руб. 4 коп. съ десятины, а за вычетомъ 3-хъ мѣръ сѣмянъ, 22 р. 8 коп. При собственномъ потребленіи, расходъ на десятину проса выразится приблизительно деньгами въ 13 р. 80 коп., съ продажею же на рынкѣ расходъ увеличивается до 17 р. 30 коп. на десятину. Тогда, значитъ, остается чистой выручки: 4 р. 78 коп. съ десятины.

Принимая во вниманіе приведенныя расчеты на $161,_3$ дес. проса, оказывается, что жители Новогладковской станицы затрачиваютъ на него безъ отвозки на рынокъ 4839 рабочихъ дней человѣка и 2580 дней рабочаго скота, что на деньги составитъ 2193 р. 60 коп. Результатомъ такой затраты являются 11,613 мѣръ проса, а за вычетомъ сѣмянъ—11,129 мѣръ.

Къ числу яровыхъ растеній относится кукуруза, которую на $7^1/_2$ десятинахъ воздѣлываютъ казаки—татары. Какъ уже сказано выше, этотъ участокъ земли воздѣланъ изъ подъ камышеваго болота уже давно. Затрату этого труда трудно исчислить и разложить на десятину. Теперь обработка ограничивается одной вспашкой въ апрѣлѣ или маѣ; затѣмъ сѣютъ прямо зерна по пластамъ, мѣры по 3 на десятину и боронуютъ. Во время роста кукурузу пропалываютъ и подбиваютъ два раза; въ сентябрѣ снимаютъ початки, а стебли срѣзываютъ ножами на кормъ скоту. Молотятъ початки женщины, палками. Особаго сѣвооборота при этомъ казаки не придерживаются и сѣютъ на одномъ мѣстѣ, но до сихъ поръ еще не замѣтно истощенія поля Въ годъ переписи эти $7^1/_2$ десятинъ дали урожая 346 мѣръ, то есть всего «самъ 16», потому что кукурузу прихватило палящимъ вѣтромъ. Въ прочіе же годы она обыкновенно родилась до 100 мѣръ съ десятины. Эту

цифру мы и возьмемъ въ основаніе учета. На десятину кукурузы затрачивается слѣдующее число рабочихъ дней:

	человѣка.	скота.
Вспахать	5	10
Посѣять	$^1/_2$	$^1/_2$
Забороновать	$2^1/_2$	$2^1/_2$
Полоть и подбить 2 раза	25	»
Срѣзать початки	10	»
Свозить съ поля домой (арба обернется 4 раза въ день, а на 100 мѣръ надо 12 аробъ	3	3
Обмолотить	14	»
Всего	60	16

Кукуруза охотно покупается на мѣстѣ русскими казаками по 35 коп. за мѣру, такъ что съ десятины получится 35 руб., затрата же переведенная на деньги равняется 25 руб. 60 коп., за исключеніемъ 3-хъ мѣръ сѣмянъ на 1 руб 5 коп. Чистая выручка съ десятины составится такимъ образомъ въ 8 р. 35 коп. На $7^1/_2$ десятинахъ кукурузы затрачено станицею 450 дней человѣка и 120 дней скота, что равно 192 руб. По видимому кукуруза выгоднѣе прочихъ яровыхъ хлѣбовъ; но это только «повидимому,» такъ какъ мы не приняли въ расчетъ стоимость осушенія камышеваго болота, а это стоитъ большаго труда. Наконецъ, домашній сбытъ, отъ котораго получается такая выгода, существуетъ только потому, что здѣсь воздѣлываютъ кукурузу въ маломъ размѣрѣ. Какъ только воздѣлываніе ея расширится, то, за удовлетвореніемъ спроса одностаничниковъ—русскихъ казаковъ, она не найдетъ сбыта ни въ Ташкичу, ни въ Хасавъ-юртѣ, куда она въ изобиліи доставляется чеченцами и кумыками. Спросъ же русскихъ казаковъ незначителенъ, такъ какъ они кукурузу употребляютъ только на кой какія приправы и на кормъ птицѣ.

Изъ озимыхъ хлѣбовъ, самую существенную часть паеваго поля станицы занимаетъ рожь; ячмень составляетъ немного болѣе $^1/_{10}$ части ея, а пшеница сѣется около станицы только въ числѣ 17 десятинъ, и притомъ не на паевомъ полѣ, а на «татарской» пашнѣ, воздѣланной тоже изъ подъ камышеваго болота. Житный (ржаной) хлѣбъ составляетъ главную пищу Новогладковскаго казака; ячмень же идетъ какъ подмѣсь къ хлѣбу или на кормъ лошадей; притомъ онъ ни по цѣнѣ, ни по обработкѣ, ни по урожаю, не отличается отъ жита. Поэтому въ расчетахъ ячмень будетъ показанъ въ общей массѣ съ житомъ.

Послѣ того, какъ снимутъ съ поля арбузы или просо, подъ

озимый посѣвъ уже не вспахиваютъ земли, а прямо сѣютъ его по жнивью проса или по бакшамъ; только въ томъ случаѣ, если просо или бакши очень засорены «дерябкою» (въ мокрые годы) ихъ боронуютъ предъ посѣвомъ. Но въ большинствѣ случаевъ это излишне: Новогладковская почва всегда долго лежитъ оголенная, разсыпчатая, не покрываясь травами, такъ что въ сухой годъ скорѣй есть надобность въ укатываніи, чтобы уплотнить песокъ и не давать ему разноситься вѣтромъ. Посѣявши въ сентябрѣ, иногда и декабрѣ, сѣмяна боронуютъ или заволакиваютъ волокушею. На другой годъ въ маѣ рожь жнутъ, а если очень сухо или грозитъ вѣтеръ, то косятъ и притомъ въ прозелень. Сѣютъ на казенную десятину 6—8 мѣръ. Въ годъ переписи подъ житомъ и ячменемъ находилось 202 десятины; въ наевомъ полѣ урожай былъ средній,—8 копенъ съ десятины, а копна дала 6 мѣръ, что выходитъ 48 мѣръ на десятину или «самъ 7.» На обработку десятины ржи затрачиваютъ рабочихъ дней:

	человѣка.	скота.
На боронованье	$2^1/_2$	$2^1/_2$
— посѣвъ	$^1/_2$	$^1/_2$
— заволакиваніе сѣмянъ	$2^1/_2$	$2^1/_2$
— жнитво и складку въ снопы и копны .	$10^1/_2$	»
Складка и провозъ въ одонокъ (въ скирды).	2	2
Провозъ домой	2	2
Молотьба и вѣянье	8	»
Всего	$28^1/_2$	$9^1/_2$

Таковы затраты на рожь, если она потребляется дома. Но чтобы продать ее и получить по 50 коп. за мѣру, надо сдѣлать болѣе значительные расходы времени и силъ. Рынокъ для ржи находится не въ Хасавъ-юртѣ, а въ Кизлярѣ, до котораго отъ станицы считается 60 верстъ. На этомъ пути двѣ паромныхъ переправы, а дорога грязная: все это поглощаетъ много времени. На проѣздъ туда и обратно нельзя считать менѣе 5 дней, да два дня на продажу,—всего 7 дней.; тогда на десятину приходится затратить $35^1/_2$ рабочихъ дней человѣка и $16^1/_2$ скота, а за мѣру средняя цѣна 50 коп. При собственномъ потребленіи и еслибы жито скупалось на мѣстѣ, стоимость обработки одной десятины была-бы 12 р. 35 коп.; если же везть на рынокъ, то набавится еще 3 р. 50 коп. и расходъ дойдетъ до 16 руб., такъ что съ десятины жита выручится чистаго дохода не болѣе 4 р. 50 коп. Годовая затрата станицы на воздѣланную рожь (202 десят.) со-

ставляетъ 5757 рабочихъ дней человѣка и 1910 дней скота. Средній урожай съ 202 десят. даетъ, за вычетомъ сѣмянъ, 8282 мѣры.

Озимую пшеницу воздѣлываютъ исключительно на удаленныхъ за 70 верстъ отъ станицы дополнительныхъ участкахъ. Около станицы только 17 десятинъ татары засѣваютъ пшеницей на воздѣланномъ ими болотномъ пространствѣ. На дополнительныхъ участкахъ урожаи пшеницы бываютъ хорошіе и рѣдко захватываются вѣтромъ, потому что расположены низко, среди камышей; подпочвенная вода здѣсь лежитъ не глубоко, да и для вѣтра нѣтъ простора. Пашутъ одинъ разъ, сѣютъ по пласту 6—8 мѣръ и боронуютъ. Солому не свозятъ въ станицу, а бросаютъ на мѣстѣ; въ одонокъ не складываютъ, а скорѣе молотятъ; въ остальномъ обработка таже, что и подъ рожь и потому на обработку 1 десятины пшеницы затрачиваютъ рабочихъ дней:

	челов.	скота.
на паханье 1 разъ	5	10
» посѣвъ	$^1/_2$	$^1/_2$
» боронованье	$2^1/_2$	$2^1/_2$
сжать и сложить въ копны . .	$10^1/_2$	—
обмолотить цѣпами	$8^1/_2$	—
всего .	27	13

Кромѣ этихъ затратъ, на десятину пшеницы приходится добавлять затраты, обусловленныя удаленностью дополнительныхъ участковъ отъ станицы. А именно: для пахаты выѣзжаютъ два полуработника-погонича и 1 работникъ (что составитъ два полныхъ работника) на 4 парахъ быковъ; ѣдутъ 3 дня туда и 3 назадъ; затрачивается, значитъ, при проѣздкѣ на пахату 12 рабоч. дней человѣка и 24 скота. Въ другой разъ ѣдутъ на посѣвъ и боронbбу на парѣ воловъ: 1 взрослый и 1 малолѣтокъ; проѣдутъ 6 дней и затратятъ, слѣдовательно, 9 дней человѣка и 6 дней скота Въ 3-й разъ ѣдутъ жать, возить снопы и молотить. Если выѣзжаютъ тѣже $1^1/_2$ работника на 2-хъ подводахъ, то на переѣздъ израсходуютъ еще 9 дней человѣка и 12 дней скота. Такимъ образомъ, приходится добавить затратъ въ самомъ благопріятномъ случаѣ 30 раб. дней человѣка и 42 скота. Но часто ненастье заставляетъ вернуться съ пути или потратить рабочее время на напрасное выжиданіе; паромныя переправы тоже не мало причиняютъ лишней потери времени. Затѣмъ приходится еще ждать въ Кизлярѣ покупателя 1—2 или 3 дня, чтобы продать пшеницу по 85 коп. мѣру. Наконецъ, сюда не вошли въ расчетъ

затраты на первоначальную раздѣлку десятины изъ подъ камышей и на орошеніе ихъ прѣсной водой.

Такимъ образомъ, на десятину пшеницы—minimum—затрачиваются 57 раб. дней человѣка и 55 скота. На деньги это будетъ приблизительно стоить 28 руб. 10 коп. Средній урожай пшеницы бываетъ не менѣе 50 мѣръ, а хорошій 80 мѣръ съ десятины. Въ первомъ случаѣ, за вычетомъ сѣмянъ (7 мѣръ), остаются 43 мѣры, которыя дадутъ (по 85 коп.) 36 руб. 55 коп. валоваго дохода. За вычетомъ 28 р. 10 коп. затратъ, остается чистыхъ 8 р. 45 коп. съ десятины. Если припомнить, что приняты въ расчетъ наименьшія траты, то можно повѣрить разсказамъ жителей, что плодородная пшеничная десятина на удаленныхъ участкахъ даетъ Новогладковскому жителю не болѣе выгодъ, чѣмъ посредственная десятина ржи близь станицы *) Существенною выгодою своихъ пшеничныхъ полей казаки считаютъ лишь то, что на нихъ урожай вѣрнѣе, нежели на ржаномъ возвышенномъ полѣ, которое доступно вѣтру. Надо замѣтить, что посѣвами озимой пшеницы на дальнихъ участкахъ занимаются далеко не всѣ хозяйства; изъ 128 опрошенныхъ хозяевъ—такихъ оказалось только 31 (менѣе 20%). Большинство послѣднихъ (24 или 75%) принадлежали къ такимъ семьямъ, которыя не обременены малолѣтками; остальные семь дворовъ относились къ 4-й группѣ (смотри населеніе), а семьи 5-й группы вовсе не участвовали въ посѣвѣ пшеницы. Слѣдовательно, благодаря удаленности участковъ, воздѣлываніе пшеницы и полученіе вѣрныхъ урожаевъ становится доступнымъ лишь для однихъ зажиточныхъ хозяйствъ.

Близь станицы имѣются еще 17 десятинъ пшеничнаго поля; на ихъ обработку татары затрачиваютъ 467½ рабоч. дней человѣка и 221 скота. На дополнительныхъ участкахъ (за Кизляромъ, на Арахумскомъ и проч.) въ годъ переписи были засѣяны 250 десятинъ подъ пшеницею. На нихъ затрачивалось не менѣе 14,250 раб. дней чел. и 13,750 скота. На всѣ же 267 десятинъ пшеницы казаки расходуютъ ежегодно до 14,717½ рабоч. дней человѣка и 13,971 скота. Деньгами это выражается суммою въ 7,284 руб 10 коп. За свой трудъ станица получаетъ, за вычетомъ сѣмянъ, 11,481 мѣръ или 1,435 четвертей пшеницы.

Результаты хлѣбопашества Новогладковскихъ жителей могутъ быть сведены въ слѣдующую таблицу:

---

*) Послѣдняя даетъ, какъ сказано выше, 4 р. 50 коп.

	Десятинъ.	%	Посѣяно мѣръ.	Уродилось мѣръ.	На сумму.		Затрачено дней безъ доставки на базаръ.	
					руб.	к.	челов.	скота.
Ржи и ячменя .	202	$27_{,5}$	1414	8282	4141		5757	1919
Пшеницы . .	267	$36_{,5}$	1869	11481	9678	85	14375	13750
Проса	$161_{,3}$	22	403	11129	3561	28	4839	2580
Бакши	95	13	—	5700	4845		3254	1800
Кукурузы . .	$7_{,5}$	1	21	687	240	45	450	120
Итого. .	732,[illegible]	100	3707	37279	22466	38	28675	20179

Такіе результаты хлѣбопашества гораздо благопріятнѣе, нежели въ лѣсогорныхъ станицахъ:

во 1-хъ средній урожай названныхъ хлѣбовъ здѣсь «самъ 10»;

во 2-хъ средній валовой доходъ съ запаханной десятины 30 руб. 70 коп., а средній валовой доходъ каждаго хозяйства отъ хлѣбопашества 80 руб.;

въ 3-хъ, для полученія одной мѣры зерна достаточно затратить $0_{,7}$ рабочихъ дней человѣка и $0_{,6}$ скота: тогда какъ въ Аки-юртѣ потребуется вдвое больше: $1_{,3}$ дня челов. и $0_{,6}$ скота;

въ 4-хъ, хлѣбопашество развито количественно больше: здѣсь на душу общаго населенія приходится $0_{,46}$ (а на средній дворъ, $2_{,6}$) десятинъ пашни, тогда какъ въ Аки-юртовской приходится на душу всего $0_{,20}$ десятинъ;

въ 5-хъ, дневной трудъ отъ хлѣбопашества здѣсь оплачивается не 43 копѣйками, а 78 копѣйками (при той же цѣнѣ 60 коп. мѣра);

въ 6-хъ, хлѣбопашество здѣсь обезпечиваетъ семью на круглый годъ: на душу общаго населенія здѣсь приходится, среднимъ числомъ, (за вычетомъ сѣмянъ) по $2^1/_2$ четверти хлѣба.

въ 7-хъ, культурныя растенія находятся въ совершенно иныхъ условіяхъ и самыя растенія различны. Гречихи и картофеля здѣсь нѣтъ; за то есть арбузы, коихъ нѣтъ въ лѣсогорныхъ станицахъ; просу здѣсь принадлежитъ между яровыми первенствующая роль, тогда какъ въ лѣсогорныхъ просо воздѣлывается въ ничтожномъ количествѣ, а на первомъ планѣ гречиха. Наконецъ: въ степной Новогладковской станицѣ $^2/_3$ поверхности занято озимыми и только $^1/_3$ яровыми, а въ лѣсогорныхъ станицахъ чуть не $^2/_3$ занято яровыми и лишь $^1/_3$ озимыми. Это ясно вытекаетъ изъ сравненія климатическихъ условій: въ лѣсистыхъ горахъ большая влажность, а здѣсь—сухость. Поэтому первыя разводятъ лѣтнія растенія, такъ какъ осенняя и весенняя сырость развиваетъ

въ озимыхъ хлѣбахъ лишь сорныя травы; въ степи же на оборотъ: преимущественно разводятъ растенія, которыя могутъ пользоваться осенней и зимней влажностью; лѣтнія же растенія, за недостаткомъ влаги, даютъ не вѣрные урожаи.

ВИНОДѢЛІЕ.

Виноградные сады станицы лежатъ въ предѣлахъ долины Терека не широкою полосою. Различаютъ сады двухъ родовъ: старые и новые. Старые заняты коренными жителями: ихъ «дѣдами,» —новые послѣ 1860 года, когда ихъ отводили переселенцамъ. Первые расположены близь рѣки; они выгоднѣе въ смыслѣ почвенной и атмосферной влажности и въ тоже время менѣе должны страдать отъ утренниковъ: но большинство лозъ ихъ такъ стары, что урожаи даютъ слабые и сдѣлались чувствительнѣе къ перемѣнамъ воздуха. Новые сады расположены выше относительно уровня рѣки, близъ берега долины, и принадлежатъ главнымъ образомъ малороссамъ—переселенцамъ. Лозы здѣсь ведутся не по деревьямъ, какъ въ Закавказьи, а по таркаламъ; и самые сады относятся къ роду такъ называемыхъ «низкихъ.» Сортъ винограда преобладаетъ алый, круглый, и только въ послѣднее время въ молодыхъ садахъ стали разводить черный сортъ, заимствованный у казаковъ—грузинъ Шелкозаводской станицы. Обрѣзка дѣлается на два побѣга: одинъ оставляютъ короткій съ 3—4 почками (глазками), другой длинный съ 5—8 глазками. Посадка ведется очень густая, рядами: рядъ отъ ряда на $1^1/_2$ аршина и кустъ отъ куста на $^1/_2$—$^3/_4$ аршина. Пріемы виноградарства тѣ-же, какъ и въ Шелковской станицѣ *), за исключеніемъ того, что въ послѣдней чаще обновляютъ корни и одинъ разъ въ лѣто окапываютъ, а другой мотыжатъ; тогда, какъ въ Новогладковской оба раза разрыхляютъ землю вокругъ лозъ мотыгами. Что касается густоты посадки, то она бываетъ причиною большей кислоты мѣстнаго вина и плѣсени ягодъ. Здѣсь было бы важно не терять напрасно лучей солнца. Но быть можетъ, этотъ методъ обусловленъ знойными лѣтними вѣтрами и зимними заморозками, такъ какъ густая растительность не позволяетъ вѣтру дѣйствовать губительно и морозамъ быстро понижать температуру. Нѣкоторые хозяева заводятъ впрочемъ и рѣдкіе сады. Отъ сорта винограда, въ связи съ его культурою, отъ обычая оставлять старые корни, а главное—отъ дурныхъ, дешевыхъ спосо-

*) Болѣе подробное описаніе работъ и пріемовъ мѣстнаго виноградарства и винодѣлія помѣщено ниже - въ описаніи Шелковской станицы.

бовъ обработки сока, вино получается здѣсь низкаго достоинства: кислое, слабое и дешевое. Виноградъ бросается прямо кистями, въ которыхъ попадается масса заплѣсневшихъ ягодъ, въ большое корыто, похожее на каюкъ. Послѣдній снабженъ въ одномъ концѣ отверстіемъ и наклоненъ къ нему, а на днѣ его плетеный помостъ. Подъ отверстіемъ стоитъ перерѣзъ. Къ каюку подвозятъ возами или подносятъ въ корзинахъ виноградъ и особыми дощечками съ ручками растираютъ его о плетенку; сокъ протекаетъ чрезъ нее, а грозди и часть чапры остаются на плетенкѣ. Накопившійся въ перерѣзѣ сокъ смѣшивается съ чапрой и вмѣстѣ съ нею переливается въ бочку. Здѣсь сусло бродитъ, чапра поднимается и бочка остается закрытою лишь тряпочкою 12—18 дней. Все время должно наблюдать, чтобы жидкость не переливалась чрезъ край; она помѣшивается лопаточкою; всплывающую чапру придавливаютъ и, когда она начинаетъ осѣдать, спускаютъ жидкость въ другую бочку и закупориваютъ ее шпунтомъ, замазавъ глиною. Наступаетъ второе, закрытое броженіе, которое обыкновенно кончается въ мѣсяцъ или полтора; т. е. въ ноябрѣ «чихирь» готовъ.

Не говоря о денежномъ доходѣ, который даетъ виноградный садъ гребенскому казаку, онъ даетъ ему непосредственно и пищу разныхъ видовъ: виноградъ ѣдятъ старъ и младъ; начиняютъ имъ пироги, примѣшиваютъ къ разнымъ кушаньямъ; всѣ пьютъ вино —холодное и грѣтое, какъ пищу, закусывая хлѣбомъ; пьютъ его и какъ хмѣльное. Виноградъ и его продукты—для гребенца второй хлѣбъ. Въ неурожайные для винограда годы всякій хозяинъ бѣдствуетъ и не веселъ. Можно утвердительно сказать, что организмъ гребенца находится въ физіологической зависимости отъ этого растенія и «чихиря». Мы видѣли двухъ-лѣтнихъ дѣтей, которыя пили вино, закусывая его хлѣбомъ. Вѣроятно, и качество сока имѣетъ вліяніе на населеніе. Иногда въ гребенскомъ населеніи поражаютъ необычайныя цифры смертности или рождаемости въ то время, когда никакого необычайнаго явленія въ прочихъ условіяхъ того года не замѣтно; очень вѣроятно, что вліяетъ качество вина или его количество. Виноградъ для мѣстнаго казака имѣетъ значеніе, не только какъ продуктъ обмѣна и какъ насущная пища, но онъ повидимому вліяетъ на весь соціальный складъ его жизни: на его отношенія къ женѣ и на самый характеръ женщины. Далѣе будетъ видно изъ цифровыхъ данныхъ какую значительную часть дохода представляетъ казаку виноградный садъ. Между тѣмъ, болѣе $^3/_4$ труда здѣсь дѣло рукъ гребенской женщины и ея дѣтей. Признано, что мужчины даже не могутъ

работать въ саду такъ хорошо и успѣшно, какъ женщина. Сознаніе этого значенія развило и поддерживаетъ въ гребенской казачкѣ («гребенпчкѣ») силу голоса и самостоятельность въ семьѣ и по отношенію къ мужу. Вообще, въ гребенскомъ казачьемъ населеніи женщина составляетъ замѣтную рабочую силу и имѣетъ едва ли не первенствующее вліяніе на экономическое положеніе всей семьи. Бойкая, живая и горячая, она не боится труда и всякая работа, что называется, кипитъ въ ея рукахъ. Во время войны она безъ мужа не только кормитъ семью, но поддерживаетъ все хозяйство и даже высылаетъ мужу деньги. Значительная доля «справки» на службу здѣсь ведется большею частію на вино и сусло въ счетъ будущаго урожая, и казакъ, уѣзжая въ походъ, знаетъ, что расплата съ долгами произведется въ свое время, благодаря работамъ и заботамъ оставшейся жены. Съ войны онъ возвращается домой спокойно и находитъ полный пріютъ, благодаря работамъ жены. Караетъ онъ иногда жену только за любовную измѣну, но и тутъ легкость развода у старообрядцевъ спасаетъ женщину отъ деспотизма мужа и забитости, оставляя за ней полную равноправность, тѣмъ болѣе, что и безъ мужа она съумѣетъ прокормить себя.

По переписи въ станицѣ оказалось хозяйствъ садовладѣльческихъ 277, и слѣдовательно лишь $1,_8\%$ общаго числа хозяйствъ не имѣютъ садовъ. По даннымъ Межеваго Управленія, подъ виноградными садами станицы считается 128 десятинъ, средняя же величина каждаго отдѣльнаго сада равняется 1100 квадр. саженямъ, то есть около $^1/_2$ десятины. Въ годъ переписи получено со всѣхъ садовъ станицы вина (чихиря) 28,525 ведеръ; слѣдовательно, средній урожай этого года былъ 225 ведеръ на казенную десятину. Такой урожай весьма не великъ, а между тѣмъ, этотъ годъ считали хорошимъ «среднимъ». Чтобы понять это, необходимо упомянуть о слѣдующихъ обстоятельствахъ: 1) что въ 1876 г. былъ поздній морозъ и снѣгъ (9 мая), который погубилъ много лозъ; 2) что въ настоящее время имѣется много молодыхъ садовъ, которые не даютъ еще полнаго урожая, и наконецъ 3) что сады старожительскіе, расположенные близъ Терека, уже сильно устарѣли и ослабѣли. Майскій морозъ 1876 года, по показаніямъ жителей, до сихъ поръ отзывается уменьшеніемъ урожая противъ прежнихъ лѣтъ на $^1/_4$ часть; молодость и устарѣлость другихъ садовъ—тоже умаляетъ урожай на $^1/_4$ часть, такъ что настоящій урожай (225 вед.), по мнѣнію жителей, соотвѣтствуетъ урожаю до 450 ведеръ вина съ десятины зрѣлаго и полнаго сада. Тогда на хозяйство пришлось бы до 200 ведеръ. Урожай этого года даетъ

на среднее садовладѣльческое хозяйство 103 ведра чихиря, а на общее число по 101 ведру. Чихирь продается здѣсь отъ 50 до 90 коп. Поэтому, полагая что все продано виномъ, на хозяйство приходится дохода по 70 руб. 70 коп. Но продукты сада продаются и обмѣниваются не только виномъ, но и сусломъ, по 20—30 коп. за ведро, если оно безъ «чапры» (остатки выжимокъ); продаютъ спиртомъ и наконецъ, ягодою—возами («одрами»). Послѣдніе два случая рѣдки; во 1-хъ потому, что винокуры-заводчики берутъ за перекуръ такъ дорого и такъ небрежно перекуриваютъ, что дѣло становится убыточнымъ для хозяина; во 2-хъ ягодою, возами, здѣсь нѣтъ расчета продавать на томъ основаніи, что сосѣднія станицы всѣ винодѣльныя и въ ягодѣ не нуждаются. Если сусло или чихирь обмѣниваютъ не на деньги, а на товары, то это дѣлается у станичнаго торговца—армянина или еврея, которые содержатъ тамъ лавки; обмѣнъ идетъ по мелочамъ, ведется въ теченіи года и, главнымъ образомъ,—въ долгъ. Торговцы имѣютъ даже для такого сусла собственные чихирни или винокуренные заводы, гдѣ дѣлаютъ вино, или гонятъ спиртъ. Для уясненія себѣ степени невыгодности подобнаго обмѣна для казачьяго населенія, возьмемъ въ примѣръ самый употребительный товаръ, ситецъ *). За аршинъ гнилаго ситца торговецъ беретъ одно ведро сусла, въ то время, какъ низшіе сорты этой матеріи, стоютъ въ Нижнемъ или въ Москвѣ 8 копѣекъ. Но положимъ, что онѣ стоятъ $12^1/_2$ коп. за аршинъ; сусло же, даже по мѣстной, дешевой цѣнѣ, продается 25 коп. ведро. Значитъ, забирая въ долгъ ситецъ, казак продаетъ свой продуктъ на $50^0/_0$ ниже низшей цѣны его. Торговецъ же армянинъ, продаетъ это сусло уже въ видѣ вина minimum за 50 коп. ведро и получаетъ, слѣдовательно, на свои $12^1/_2$ к.—$400^0/_0$. Вообще, продажа сусла, даже на чистыя деньги—казаку не выгодна; но она весьма употребительна, особенно въ такіе военные годы, какимъ былъ 1877 годъ, когда казаки «на отправку» распродали даже большую часть посуды. Слѣдующій расчетъ выясняетъ невыгодность продажи сусла: изъ 4-хъ ведеръ алаго сусла получается 3 ведра вина; продавая сусло по высокой, сравнительно, цѣнѣ въ 30 коп. ведро, за 4 ведра хозяинъ получитъ 1 руб 20 коп., продавая же вино, лишь по средней цѣнѣ, онъ за 3 ведра получаетъ 2 р. 10 к., то есть почти вдвое больше. Послѣ этого понятно, почему мѣстные водочные заводчики (армяне, евреи, отщепенцы—казачьи офицеры),

---

*) На бѣлье и платье, кромѣ черкески и брюкъ, казаки употребляютъ исключительно ситцы.

стараются всѣми мѣрами отбить у казаковъ охоту перекуривать сусло и вино на водку, и желаютъ перекуривать его сами.

Въ этотъ же типичный для казачьяго раззоренія, военный годъ, было замѣчено еще одно неисчислимо—важное свойство мѣстныхъ виноградныхъ садовъ. Это свойство необходимо оттѣнить и посвятить ему нѣсколько словъ. Если казакъ «на справку» продаетъ скотъ, орудія, домъ, то хлѣбопашество становится невозможно и хозяйство вполнѣ раззоряется. Но у него есть садъ: забирая въ долгъ, подъ будущій урожай, онъ обязуется платить сусломъ. Садъ отъ этого не страдаетъ; онъ продолжаетъ пользоваться уходомъ той же семьи, а женщины и дѣти кормятся его ягодами—отдадутъ ли они весь долгъ или часть его. Каждый торговецъ это знаетъ и спокойно даетъ казаку въ счетъ будущаго хлѣбъ или деньги на пропитаніе, сознавая, что должниковъ надо кормить, и что тогда только они и урожай снимутъ. Значитъ фактически—садъ остается садомъ: садовое хозяйство не разрушится, не раззорится и въ концѣ концовъ казакъ-винодѣлъ все-таки имѣетъ отъ него постоянный источникъ дохода. Словомъ ни одинъ изъ другихъ отдѣловъ казачьяго хозяйства не выдерживаетъ такъ стойко періодическаго раззоренія казака войною, какъ «садъ». А отсюда ясно, что ни одинъ налогъ не бьетъ такъ сильно гребенскаго казака по карману, какъ тотъ, который его заставилъ-бы прекратить винодѣліе.

Въ 1879 году состоялось положеніе, въ силу котораго съ заводовъ, выкуривающихъ виноградную водку, взыскивается акцизъ по 40 коп. съ ведра емкости заторнаго куба въ сутки. Вся тяжесть этого закона падаетъ исключительно на производителя мѣстнаго вина—казака. Теперь уже заводчики не даютъ казаку и прежней цѣны, 25 коп. ведро сусла и 50 коп. ведро чихиря, такъ что, въ силу новаго акциза, цѣна на сусло понизилась еще на 5 коп. (на 20%) противъ прежней низшей цѣны. Между тѣмъ, въ самую трудную минуту казакъ сдаетъ заводамъ большую часть своего виноградпаго продукта сусломъ и тогда ему о заведеніи лишней посуды на собственную фабрикацію чихиря и на ожиданіе его сбыта—нечего и расчитывать. Думаемъ, что послѣдствіемъ этого будетъ не только обѣднѣніе гребенскаго войска, но и самая «справка» не обойдется безъ правительственныхъ субсидій. Обойти вліяніе этого закона можно лишь устройствомъ перегонныхъ кубовъ въ каждомъ казачьемъ хозяйствѣ, но на это у казака опять таки нѣтъ запасныхъ средствъ.

Мы сказали выше, что станица имѣла съ садовъ 28,525 ведеръ вина, которыя можно оцѣнить (по 70 коп.) въ 19,967 р.

50 коп. Прежде нежели учесть затрату труда на это производство, будетъ умѣстно сказать нѣсколько словъ о пріемахъ культуры мѣстныхъ садовъ, потому что отъ нея зависитъ количество затрачиваемыхъ рабочихъ силъ. Виноградъ садятъ здѣсь, какъ уже сказано, очень густыми рядами и только въ послѣднее время новые сады стали разводить рѣже, заимствуясь примѣромъ у грузинъ Шелковской станицы. Но такова густота полнаго сада; въ началѣ же лозы садятъ рѣдко и на третій годъ лишь начинаютъ дѣлать отъ нихъ отводки, а къ пяти годамъ доводятъ садъ до настоящей густоты. Чрезъ 5—6 лѣтъ садъ начнетъ давать полный урожай и считается зрѣлымъ, «полнымъ»; до истеченія этого срока онъ считается «молодымъ». Для ясности описанія садовыхъ работъ мы предположимъ, что закладка сада дѣлается сразу. Сады жителей обводятся канавою въ 2 ар. ширины и $1^1/_2$ глубины; земля изъ нея складывается къ границамъ сада, образуя валъ, который еще перeслоивается боярышникомъ, терновникомъ или другимъ колючимъ кустарникомъ. Это образуетъ ограду. Но, такъ какъ большая часть садовъ смежны между собою, то на каждый садъ приходится немного саженей такой ограды. Для посадки черенковъ («чубуковъ»), рядами роютъ вдоль сада съ осени длинныя канавки на $1^1/_2$ аршиномъ разстояніи; глубина ихъ $^3/_4$ аршина, ширина—$^1/_2$ аршина. Въ канавкахъ дѣлаютъ еще ямочки («гнѣзда») въ которыя и кладутъ черенки по парно и зарываютъ. На десятинѣ дѣлаются 80 рядовъ по 60 сажень длины и на нихъ размѣщается до 23,200 лозъ; все же протяженіе канавокъ составитъ 4800 саж. Этимъ завершаются работы перваго года.

На второй—въ концѣ марта или апрѣля снимаютъ верхній слой земли, которымъ черенки предохранялись отъ зимней стужи, то есть, «открываютъ» садъ; заготовляютъ для всѣхъ лозъ по тычинкѣ («таркалы»), и втыкаютъ ее рядомъ съ лозою, подвязавъ послѣднюю мочалкою «къ таркалу». Это—«сухая» подвязка. Почву между канавами перекапываютъ на одну лопату глубиною. Когда лоза разовьетъ листья и вытянется, то ее подвязываютъ вновь къ таркаламъ, называя эту подвязку «зеленою», послѣ чего очищаютъ садъ отъ сорныхъ травъ мотыгою или руками; чѣмъ достигается и разрыхленіе верхняго слоя и окучиваніе корней землею («подбивка»). Въ августѣ вѣтеръ часто сваливаетъ таркалы или срываетъ лозу, что требуетъ новаго пересмотра и поправки. Въ ноябрѣ возобновляются погибшія лозы, а всѣ остальныя обрѣзываются; причемъ оставляется при каждой лишь два побѣга на будущій годъ, одинъ съ 3, а другой съ 8-ю почками. Затѣмъ эти побѣги нагибаютъ къ землѣ и вмѣстѣ съ корнемъ

покрываютъ слоемъ земли; а таркалы вынимаютъ, складывая въ кучи, и убираютъ обрѣзки лозъ; ограда осматривается и ремонтируется. Такимъ образомъ «закрывается» садъ.

На третій годъ—работы тѣже, заисключеніемъ того, что заготовляется лишь $^1/_3$ часть таркалъ, на мѣсто испортившихся и не производятъ перекопки сада: она замѣняется подбивкою земли мотыгою.

На четвертый и пятый годъ тоже: добавляется лишь осенью рѣзка виноградныхъ кистей, такъ какъ за послѣдніе два года уже получается нѣкоторое количество ягоды, равное въ суммѣ—половинѣ одного посредственнаго урожая. О давкѣ и приготовленіи вина мы сказали раньше и потому приступимъ къ учету всего труда, на основаніи тѣхъ показаній, которыя дали намъ садохозяева.

1) Въ годъ закладки сада затрачивается на казенную десятину: а) на 40 саж. ограды 20 раб. дней, б) на 4800 саж. канавокъ 275 раб. д., такъ какъ 1 человѣкъ въ день дѣлаетъ 15—20 саж., в) на заготовку 23,200 черенковъ для посадки 70 раб. дн. (1 чел. успѣваетъ въ день 350 штукъ), г) на посадку 23,200 черенковъ 165 раб. дн. (1 чел. успѣваетъ 140 въ день), д) закрыть черенки на зиму 77 раб. дн. (1 чел. по 300 въ день). Всего же на первый годъ затрачивается 607 раб. дней.

2) На второй годъ: а) разскрыть садъ требуется 46 раб. дн., (1 чел. раскрываетъ въ день 500 лозъ), б) съѣздить въ лѣсъ за 23,200 таркалами, вырубить, объострить ихъ и привезти въ садъ 167 раб. дн. (1 чел. нарубитъ 300, заостритъ 500, достав. 600 въ день), в) поставить таркалы около лозъ 110 раб. дн. (1 чел. успѣваетъ въ день 200), г) подвязать лозы къ таркаламъ («сухая подвязка») 66 раб. дн. (1 чел. успѣетъ 350 лозъ подвязать), д) перекопать садъ 150 раб. дн. (1 чел. 16 кв. саж. въ день), е) подвязка лозъ «зеленая» 66 раб. дн. (350 лозъ въ день), ж) мотыжить отъ сорныхъ травъ 64 раб. дн. (1 чел. на 360 лозъ), з) поправить сваленные таркалы и подвязать ихъ 22 раб. дн., и) возобновить погибшія лозы отводкою или насадкою: въ первомъ случаѣ 1 чел. успѣваетъ лишь 40 въ день, во второмъ 140. Долговѣчность лозы считается 18 лѣтъ, потому возобновляется каждогодно до 1300 штукъ. Всего нужно 33 раб. дн. і) обрѣзка лозъ на 2 побѣга, (1 чел. на 400 лозъ) 58 раб. дн., к) уборка таркалъ 38 раб. дн. (1 чел. 600 въ день), л) уборка обрѣзокъ и мусора (на 2000 лозъ 1 чел.) 11 раб. дн., м) закрытіе лозъ землей на зиму 77 раб. дн., н) ремонтъ ограды 3 раб. дн. Всего на второй годъ 911 раб. дней.

3) На третій годъ тѣже работы, за исключеніемъ того, что садъ

не перекапывают и заготовляют не всѣ таркалы вновь, а лишь замѣняют новыми одну третью часть; перекопка замѣняется весеннимъ подбиваніемъ земли мотыгою; слѣдовательно, вмѣсто 167 дней, требуемыхъ приготовленіемъ 23,200 таркалъ, потребуется 56 дней, а вмѣсто 150 дней на перекопку, пойдетъ лишь 64 дня мотыженія. Поэтому на третій годъ будетъ затрачено 714 дней.

На четвертый и пятый годы израсходуются нѣсколько болѣе, такъ какъ за эти два года получается уже полъ-урожая ягоды, которая потребуетъ расхода силъ на рѣзку винограда и на давку. Въ эти годы собирается винограда съ десятины до 12 возовъ, а нарѣзать 1 возъ и привезть его въ станицу могутъ лишь 2 человѣка въ день; поэтому для двѣнадцати возовъ потребуется 24 раб. дня. На давку для полученія сусла потребуется тоже 24 раб. дня, такъ какъ одинъ возъ успѣютъ сдавить въ день тоже 2 человѣка. Слѣдовательно, на четвертый и пятый годы, потребуются на уходъ за садомъ по 738 дней. На шестой годъ садъ уже считается совершенно зрѣлымъ. Значитъ до его зрѣлости, въ теченіи 5 лѣтъ, затратится всего 3708 рабочихъ дней. Если изъ винограда будетъ дѣлаться вино, то для полнаго виноградпаго хозяйства придется еще считать расходъ на посуду, «чихирню» (зданіе, гдѣ происходитъ броженіе и хранится вино) и на инструменты. По показаніямъ жителей, на десятинный садъ такихъ расходовъ потребуется на 225 руб. 50 коп., которые въ переводѣ на рабочее время соотвѣтствуютъ 564 раб. днямъ; такъ что вся трата на обзаведеніе десятиннаго садохозяйства дойдетъ до 4272 раб. дней. Поэтому средній годовой расходъ за пять лѣтъ — на десятину молодаго сада составитъ 854 раб. дня.

Зрѣлый виноградный садъ требуетъ ежегодно тѣхъ же перечисленныхъ работъ, съ тою разницею противъ молодаго сада, что съ него получается уже полный урожай винограда, который потребуетъ больше рабочихъ силъ на рѣзку и давку, да еще силы и времени на процессъ броженія сусла, переливанія, помѣшиванія и т. д., словомъ на приготовленіе вина изъ сусла. Эти работы потребуютъ, при среднемъ урожаѣ въ 450 ведеръ или 24 воза, — 30 рабочихъ дней, потому что для этого необходимы 15 дней ухода 2 человѣкъ. На рѣзку и на давку при полномъ урожаѣ требуется еще 48 раб. дней; такъ что въ зрѣломъ саду ежегодный расходъ увеличивается на 78 дней.

На основаніи этихъ данныхъ возможно приблизительно вычислить: сколько на обработку 128 десятинъ садовъ затрачивается Новогладковскою станицею. По показаніямъ жителей, одна половина садовъ должна быть принята молодою, такъ какъ $^1/_4$ нихъ

побита морозами 1876 года и требуетъ возобновленія, а другая четверть—только заводится вновь. Поэтому 64 десятины требуютъ средняго расхода по 854 раб. дней, а 64 зрѣлыхъ садовъ требуютъ по 816 дней. Это составитъ 106,880 дней. Надо замѣтить, что большую часть перечисленныхъ садовыхъ работъ исполняютъ женщины и полурабочее населеніе. Только рытье канавъ, изготовленіе таркалъ и инвентарь дѣлается мужскими полнорабочими силами.

Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что каждый дворъ, среднимъ числомъ затрачиваетъ на виноградарство и винодѣліе 379 рабоч. дней, что соотвѣтствуетъ въ каждомъ дворѣ $1^1/_2$ рабочимъ, которыя заняты исключительно садомъ. Если припомнить, что до морозовъ средній урожай равнялся 35,656 ведрамъ, то выходитъ, что каждое ведро вина обходится въ три рабочихъ дня;—а это значитъ, что рабочій день вознаграждается садомъ 23 коп., то есть на одну копѣйку ниже заработной платы, которую получаютъ женщины и полурабочіе въ этихъ мѣстахъ. *) Вообще, при меньшей густотѣ сада, требовалось бы меньше рабочей силы, а продуктъ былъ бы доброкачественнѣе, и тогда виноградный садъ представилъ бы гораздо больше выгоды.

Заканчивая этимъ расчеты общихъ и среднихъ тратъ, необходимо привести распредѣленіе садовъ въ Новогладковской станицѣ по хозяйствамъ. Выше было сказано, что всѣхъ садовладѣльческихъ дворовъ насчитывается 277. Сады эти не равные: во первыхъ—старые сады больше новыхъ, во вторыхъ—составъ семей различенъ: въ одной двѣ отбывныхъ души, въ другой три или одна душа. Но въ среднемъ, паи сада, которые существуютъ фактически и къ существованію вызваны періодическими распаденіями и усложненіями семей, мало отличаются другъ отъ друга: величина ихъ колеблется отъ 420—540 кв. сажени на отбывную душу. Есть семьи, которыя имѣютъ пять и шесть паевъ, есть и въ 1 пай. Урожай одного пая былъ около 55 ведеръ вина. Поэтому хозяйства по садамъ распадаются въ слѣдующія группы: а) не имѣютъ вина 5 хозяйствъ; б) имѣютъ менѣе 55 ведеръ вина 86 хоз.; в) отъ 55 до 110 ведеръ 55 хоз.; г) отъ 110 до 300 вед. 111 хоз. и д) исключительныя хозяйства, которыя имѣютъ болѣе 300 ведеръ—25 хозяйствѣ.

Нами разсмотрѣны два, самыхъ существенныхъ отдѣла хозяйства Новогладковской станицы: земледѣліе и виноградарство. Степень важности ихъ одинакова для всѣхъ гребенскихъ станицъ.

---

*) Они получаютъ въ годъ 60 руб., что за рабочій день составляетъ 24 коп.

Виноградомъ часто поправляется хлѣбопашество (послѣ войны), а хлѣбопашество помогаетъ садамъ (въ годы климатическихъ невзгодъ для послѣднихъ); поэтому здѣсь случается, что хлѣбопашество ведется дворомъ при незначительномъ числѣ рабочаго скота, на счетъ денегъ, вырученныхъ съ сада.

Слѣдующая таблица показываетъ, на сколько успѣхъ земледѣлія и скотоводства станицы зависитъ отъ племяннаго состава ея населенія и отъ числа непроизводительныхъ (малолѣтнихъ) членовъ въ отдѣльныхъ хозяйствахъ.

Хозяйства:	Среднее число воловъ.			Средняя пашня въ кв. саж.			Сред. число ведеръ вина.		
	гребенцы.	малороссы.	татары.	гребенцы.	малороссы.	татары.	гребенцы.	малороссы.	татары.
1-й группы, гдѣ нѣтъ малолѣтковъ	1,75	2,35	1,25	4410	7220	2300	75	84	40
2-й группы, гдѣ на пару взрослыхъ не болѣе одного малолѣтка	2,64	3,15	0,80	7560	9190	2720	107	141	38
3-й группы, гдѣ на пару взрослыхъ 2 малолѣтка . .	2,33	2,62	1,5	8480	8650	2300	120	124	111
4-й группы, гдѣ на пару взрослыхъ болѣе 2 малол. .	2,30	2,25	1,75	5450	6320	3150	116	102	44
5-й группы, гдѣ семья состоитъ изъ полуработниковъ. .	0,74	1,16	2	637	1455	—	82	47	—

Сравнительные результаты, вытекающіе изъ этой таблицы, могутъ быть выражены такъ:

1) татары, живущіе въ равныхъ условіяхъ съ казаками, во всѣхъ отношеніяхъ — бѣднѣе; исключеніе составляетъ лишь пятая группа въ отношеніи численности скота. Говоря точнѣе: татары, будучи обременены тѣми же повинностями, не были способны, не смотря на большой надѣлъ, вести такъ успѣшно свое хозяйство, какъ русскіе казаки;

2) малороссы-переселенцы всѣхъ группъ, по сравненію съ старожителями, имѣютъ больше запашки и (за однимъ исключеніемъ 4-й группы) больше рабочаго скота;

3) старожители имѣютъ перевѣсъ состоятельности лишь по винодѣлію, въ 4 и 5 группѣ хозяйствъ;

4) величина распашки не пропорціональна числу рабочаго скота; еще менѣе замѣчается соотвѣтствія въ винодѣліи съ числомъ рабочаго скота; напротивъ: во 2-й группѣ старожительской семьи, сравнительно съ 3-й, скота больше, а вина меньше. Дѣй-

ствительно: недостатокъ скота восполняется доходомъ съ садовъ: садовладѣлецъ на доходы сада нанимаетъ себѣ пахать поле, поддерживаетъ и расширяетъ земледѣліе;

5) сравнивая состоятельность среднихъ семей отдѣльныхъ группъ, находимъ, что въ первой группѣ хотя и нѣтъ непроизводительныхъ малолѣтковъ, тѣмъ не менѣе, хозяйство средней семьи ея — бѣднѣе семьи 3-й группы, которая имѣетъ малолѣтковъ. Это доказываетъ выгодность многочисленной семьи, какъ вообще выгоднѣе бываетъ и многочисленная ассоціація. Въ гребенскихъ станицахъ значеніе многочисленной семьи должно выразиться рѣзче, нежели въ лѣсогорныхъ станицахъ, такъ какъ въ саду бываютъ полезны и дѣти менѣе 10 лѣтъ. Словомъ, садъ представляетъ условія лучшаго раздѣленія и утилизаціи труда между членами семьи;

6) средняя семья второй группы представляетъ самое выгодное сочетаніе элементовъ для хозяйствъ русскихъ казаковъ, особенно — малороссовъ: она имѣетъ больше скота, запашки и вина. У татаръ же скотъ преобладаетъ въ семьяхъ полуработниковъ (5 группа), запашка въ 4-й группѣ, а вино въ 3-й.

Плодовое садоводство. Въ большинствѣ дворовъ станицы есть плодовыя деревья: яблоки, слива, шелковица, курага или персикъ, но они не бываютъ предметомъ особаго ухода или дохода: немногіе хозяева, чаще — немощные старики или старушки, по необходимости сидящіе дома, — посвящаютъ имъ нѣсколько вниманія. Плоды сушатъ и употребляютъ зимою въ приправу. Въ большинствѣ же случаевъ все объѣдается дѣтьми въ сыромъ видѣ, такъ что этотъ предметъ дохода не можетъ быть принятъ за отдѣльную отрасль хозяйства, равно не можетъ подлежать и учету.

Скотоводство. Въ Новогладковской, какъ и вообще въ гребенскихъ станицахъ, скотоводство имѣетъ второстепенное значеніе.

Въ станицѣ при переписи оказалось разнаго скота 3112 головъ, среднимъ числомъ по двѣ головы на каждаго человѣка всего населенія. При этомъ рабочихъ быковъ считается 624 головы, на хозяйство $2,_{22}$; рабочихъ лошадей — 17, на хоз. $0,_{06}$; строевыхъ — 114, на хоз. $0,_{40}$; гулеваго крупнаго скота — 1208 — (708 коровъ и 500 телятъ), на хоз. $4,_{30}$; 963 овцы, на хоз. $3,_{41}$ и 186 свиней, на хоз. $0,_{66}$, не считая поросятъ. На каждое хозяйство среднимъ числомъ приходится по $11,_{04}$ головъ скота.

Приведенное среднее число рабочаго скота менѣе того, которое имѣется въ лѣсогорныхъ станицахъ. Для того, чтобы составить полную плуговую упряжь, и приступить къ паханію зем-

ли, здѣсь должны складываться вмѣстѣ по 4 хозяйства. Во всей станицѣ находится лишь 4 двора, которые имѣютъ полную плуговую упряжь, а это составитъ всего $1{,}_4\%$ всѣхъ хозяйствъ. Разсматривая каждый родъ скота отдѣльно, находимъ, что рабочихъ лошадей здѣсь менѣе всего; зато много гулеваго скота и овецъ. Рабочаго скота здѣсь мало потому, что винодѣліе, составляющее половину доходовъ гребенскаго казака, не требуетъ рабочаго скота; кромѣ того самое замледѣліе, благодаря степному характеру мѣстности, здѣсь производительнѣе и требуетъ меньшаго приложенія рабочей силы въ сравненіи съ неровной, каменистой землею лѣсогорныхъ станицъ. Свиней мало, потому что старожители вовсе не ѣдятъ и не держатъ свиней по обычаю, заимствованному отъ сожительства съ чеченцами, отчасти же онъ связанъ и съ ихъ исповѣданіемъ *). У малороссовъ переселенцевъ занятіе винодѣліемъ тоже ограничиваетъ число свиней, такъ какъ это животное перепрыгиваетъ черезъ заборы и портитъ сады. Въ виду этого здѣсь даже постановлено обществомъ правило: стрѣлять свиней въ садахъ, безъ отвѣтственности предъ ихъ хозяиномъ Преобладаніе овецъ—вещь очень понятная: ими замѣняются свиньи, какъ мелкій домашній скотъ, необходимый для пищи и хозяйства семьи. Этому способствуетъ еще и большій просторъ для пастбищъ, кои производятъ хорошую овечью траву (Festuca ovina); обширныя пастбища выгодны и для гулеваго скота. Наконецъ, здѣсь гораздо меньше развито скотокрадство, нежели въ станицахъ расположенныхъ по сосѣдству съ ингушами и кабардинцами. Въ годъ переписи здѣсь украдено крупнаго скота всего 10 штукъ да 10 мелкаго, тогда какъ среднее число украденнаго скота въ лѣсогорныхъ станицахъ на тоже народонаселеніе, приходится втрое. Чума на скотъ подъ вліяніемъ засухъ, бываетъ здѣсь чаще, скотъ погибаетъ также отъ мятелей и холодовъ, но возможность выбирать отдаленныя пастбища и пасти скотъ ночью—умѣряетъ его падежъ. Не маловажную гигіеническую роль для мѣстнаго скота играютъ солонцы, которые здѣсь въ изобиліи. Они, вѣроятно, и бываютъ причиною того, что скотъ, пасясь на сухихъ мѣстныхъ травахъ, большую часть года омертвѣлыхъ, можетъ скоро отъѣдаться и даже жирѣть. Солонцы и особый видъ полыни сильно возбуждаютъ его пищевареніе. Своеобразныя травы, своеобразная песчаная степь и климатъ замѣтно отразились на мѣстномъ скотѣ: здѣсь господствуютъ ногайскія лошади, ногайскій рогатый скотъ и буйволы; у первыхъ голова треугольная, копыта большія

---

*) У старовѣровъ другихъ (не гребенскихъ) станицъ, не живущихъ тѣсно съ могометанами, не считается предосудительнымъ ѣсть свинину.

и плоскія, шея длинная, туловище острокостое. На породу овецъ и употребленіе буйволовъ повліяла преимущественно кумыкская плоскость; рыжей степной овцы (калмыцкой) здѣсь тоже мало, такъ какъ шерсть ея не годится на бурки и туземное сукно ручной работы, на которыя у казаковъ большой спросъ. Волы ногайскіе хороши въ работѣ, лошадь же не годится въ упряжь и употребляется только подъ верхъ. И тѣ и другія выдерживаютъ хорошо зимнюю «пургу», гололедку и разныя климатическія невзгоды. Дешевый уходъ, который выноситъ этотъ скотъ, дѣлаетъ его весьма доступнымъ для казака. Для строевой службы ногайская лошадь, вмѣстѣ съ дешевизною, соединяетъ и многія добрыя качества. Гулевой скотъ хорошъ и на убой. Только недостатокъ средствъ и времени не позволяетъ простому казаку заниматься скотоводствомъ, какъ промысломъ. Въ силу этого табуны, косяки и баранту здѣсь можно встрѣчать лишь у офицеровъ. Большинству же населенія скотъ служитъ лишь для домашняго обихода: баранъ—мясною пищею, кожею и шерстью; лошадь для службы (рѣдко для работъ); рогатый скотъ—рабочею силою, мясомъ, молокомъ и кожею. Только ремонтъ скота и экстренности въ родѣ «справки» на службу, заставляютъ Новогладковскаго казака продавать скотину на ярмаркахъ.

Лѣтній уходъ за скотомъ ограничивается тѣмъ, что утромъ выпустятъ его на пастьбу, а ночью примутъ во дворъ. Сѣна приходится заготовлять мало: гулевой скотъ иногда 11 мѣсяцевъ находится на подножномъ кормѣ, благодаря тому, что ногайская порода, принятая у казаковъ, давно освоилась съ этимъ и ѣстъ мерзлую, желтую траву, вырывая ее копытомъ изъ подъ снѣга. Въ крайнемъ случаѣ, недохватъ сѣна пополняется просяной или ячменной соломою съ ближайшихъ полей. Тогда ее выбираютъ на степныхъ гумнищахъ изъ подъ снѣга. Самое главное неудобство для мѣстнаго скота,—это «комары», которые массами развиваются въ камышевыхъ болотахъ, особенно въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ. Комаръ на столько безпокоитъ скотъ, что бываетъ причиною его худобы и уменьшенія молока. Многіе жители на это время угоняютъ скотъ въ «бурунъ-пески», гдѣ дуетъ постоянно вѣтерокъ съ моря, а знойный песокъ бываетъ плохимъ пріютомъ для комара. Кочевники ногайцы тогда оказываютъ казакамъ важную услугу: они принимаютъ животныхъ на пропасъ за натуральную плату: за часть приплода или небольшое количество житной муки и кирпичнаго чаю.

Чтобы судить о зимнемъ кормленіи скота, которому дается одно сѣно, сравнимъ его съ самыми необходимыми нормами:

На 17 рабочихъ лошадей надо въ день по 25 фун. сѣна; въ 150 *) дней потребуется 1929 пудовъ; на 114 строевыхъ лошадей 11,767 пуд.; на 624 рабочихъ быковъ по 35 фунт. въ день 81,900 пуд.; на 708 крупнаго гулеваго скота по 30 ф. въ теченіи 60 дней 31,860 п.; на 500 подростковъ по 10 ф. 7500 п.; на 963 овецъ по 5 ф. 7,222 п.; а всего 142,178 пудовъ сѣна.

Ниже, въ статьѣ о луговодствѣ мы увидимъ, что Новогладковская станица дѣлаетъ запасовъ сѣна всего 128,180 пуд., слѣдовательно на 14,000 пуд. менѣе необходимаго. Говоримъ «необходимаго» потому, что мы допускаемъ для гулеваго скота только 2 мѣсяца зимы, тогда какъ бываетъ и 4 мѣсяца. Въ такомъ недостаткѣ сѣна виновато не столько нерадѣніе населенія, сколько отсутствіе рабочихъ рукъ, что и будетъ ниже доказано. При большемъ же количествѣ свободнаго времени и труда, казаки могли бы вдвое добыть сѣна съ удаленныхъ угодій и, значитъ, имѣть и больше скота.

Мѣстный станичный скотъ даетъ казаку рабочую силу, мясо, молоко, кожу и шерсть. Старожители мясо ѣдятъ менѣе, чѣмъ въ прочихъ станицахъ; свинину же не употребляютъ вовсе, а взамѣнъ ея поѣдается у нихъ баранина. Зато малороссы потребляютъ и свиное сало, и свинину. Богатыя семьи откармливаютъ и рѣжутъ обыкновенно по двѣ свиньи въ годъ средняго вѣса въ 5 пуд., остальныя же не болѣе одного раза (на пасху); кромѣ того, еще поѣдается въ каждой семьѣ среднимъ числомъ до восьми поросятъ, фунтовъ по 5 вѣса. Всѣхъ малороссійскихъ семействъ въ станицѣ 115; изъ нихъ 30 рѣжутъ по 2 свиньи въ годъ; 49 семей по 1 свиньи; остальныя 36 ѣдятъ одну лишь поросятину, по 8 штукъ въ годъ. Поэтому малороссами потребляется въ годъ до 827 пудовъ свинины и поросятины; а это на каждую семью малороссовъ составляетъ среднимъ числомъ до 300 ф. или $7^1/_2$ пудовъ. Настоящая цифра больше той, которая показана для Галашевской станицы (250 ф.); притомъ не надо забывать, что описываемый годъ былъ военнымъ, когда много израсходовали хлѣба «на справку» и не до того было, чтобы откармливать свиней; въ тоже время виноградные сады, не позволяютъ держать ихъ много; наконецъ, нѣкоторое количество мяса добавляется бараниной, рыбой и другими блюдами. Словомъ, несомнѣнно то, что Новогладковскіе казаки имѣютъ больше и хлѣба, и тыквъ, и виноградныхъ выжимокъ **), нежели Галашевскіе, а потому больше имѣютъ въ пищѣ сала и мяса.

---

*) Рабочій скотъ осенью и весной во время пахаты долженъ подкармливаться сѣномъ, поэтому положено 5 мѣсяцевъ сѣннаго корма.

**) Превосходная пища для откорма свиней.

Отъ 963 овецъ—станица получаетъ слѣдующее количество мяса. Не считая 50 племянныхъ барановъ, остаются 913 матокъ; на каждыя три матки можно ожидать приплода 2 штуки въ годъ или 642 со всего станичнаго стада. Предположивъ далѣе, что уничтожается только приростающее число баранты, при среднемъ вѣсѣ туши въ 25 фунтовъ, получимъ всего 16,050 фун: бараньяго мяса или по 57 фунтовъ, среднимъ числомъ, на дворъ *) Въ такомъ случаѣ получаемъ на дворъ малоросса—переселенца въ годъ 347 фунтовъ мяса (вмѣстѣ со свининою), и старожителя 57 фун. Всего же мяса на станицу 49,130 фун. (1228 пуд.) или по 181 ф. ($4^1/_2$ пуда) на среднюю семью Новогладковской станицы. Мясо рогатаго скота употребляется здѣсь въ пищу въ весьма рѣдкихъ случаяхъ; обыкновенно же старыхъ животныхъ отправляютъ на ярмарки, а молодыя берегутся на племя и продаются только въ крайности.

Молока здѣсь получается не болѣе прочихъ станицъ: съ коровы до 30 ведеръ въ годъ, такъ какъ телятъ оставляютъ подъ матками и въ тоже время доятъ коровъ. За отчисленіемъ 17% на яловыхъ (не дойныхъ) коровъ и племянныхъ быковъ, изъ числа 708 штукъ взрослаго рогатаго скота, остаются 588; слѣдовательно, двѣ коровы съ небольшимъ на дворъ. Молока, значитъ, на всю станицу получится 18,640 ведеръ, а на среднюю семью 62 ведра въ годъ или $1,_2$ штофа въ день; на душу ежедневно приходится не много болѣе двухъ стакановъ молока.

Кромѣ пищевыхъ продуктовъ получается станицею въ годъ: 963 руна шерсти, которыя продаются (по 30 коп.) на 288 руб. 90 коп.; 642 овчины (по 50 коп.) на 321 руб., 76 штукъ ремонтнаго рогатаго скота (по 20 руб.) на 1520 руб.; до 27 шкуръ, съ $1,_5$% павшаго скота, (по 2 руб.) 54 рубля. Весь же ежегодный доходъ станицы отъ скотоводства выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

свинины .	827	пуд.	(по 6 коп. ф.)	на 1984	руб.	8 к.
баранины	$401^1/_2$	пуд.	(по 3 коп. ф.)	на 481	руб.	50 к.
молока .	17640	вед.	(по 20 коп.)	на 3528	руб.	
шерсти .	963	рун.	(по 30 коп.)	на 288	руб.	90 к.
овчинъ . .	642	шт.	(по 50 коп.)	на 321	руб.	
76 головъ рогатаго скота			(по 20 руб.)	на 1520	руб.	
шкуръ . .	27	шт.	(по 2 руб.)	на 54	руб.	
			Всего	на 8178	руб.	20 к.

Среднимъ числомъ приходится на дворъ по 29 рублей.

*) Беремъ среднее число потому, что малороссы и старожители занимаются овцеводствомъ въ одинаковой мѣрѣ.

Приблизительный расходъ силъ и денегъ на мѣстное скотоводство представляется въ слѣдующемъ видѣ: а) на 128,180 пуд. сѣна 8840 раб. дней челов. и 3315 рабочаго скота,—что составитъ 3867 руб. серебр. б) На пастуховъ, коими нанимаются погайцы, по 9 коп. со штуки гулеваго рогатаго скота и по 3 ф. муки (пара рабочихъ быковъ считается за единицу гулеваго),—это составитъ 137 р. 33 коп. деньгами и 115 пуд. муки. Считая муку по 50 коп. пудъ, на деньги, всего 194 р 83 коп. в) Откармливаніе 109 свиней въ годъ требуетъ на каждую: 2 четверти хлѣба (кукурузы, ячменя или житной муки) и 60 большихъ тыквъ. Хлѣбъ цѣнятъ въ 6 руб., хорошія тыквы 2 руб., такъ что каждая свинья обойдется по 8 руб., а всѣ 109—872 рубля. Значитъ, пудъ свинины и поросятины (827 пуд.) обходится населенію по 1 руб. 5 коп , а фунтъ $2^1/_2$ коп. Разложивъ эту сумму на общую массу мяса, (такъ какъ баранина почти не требуетъ расхода) получаемъ среднюю стоимость пуда въ 71 коп., менѣе 2 коп. за фунтъ. г) Пропадаетъ ежегодно отъ покражи, падежа и т. д. $3^0/_0$, да теряется $5^0/_0$ капитальной стоимости, всего $8^0/_0$. Оцѣнивая, кругомъ, лошадь по 30 руб., быка 25 руб., корову въ 15 руб., подростка въ 7 руб., овцу 2 руб. и свинью 2 руб., получаемъ капитальную стоимость всего скота въ 35,948 руб., съ нихъ $8^0/_0$ будетъ 2875 р. 84 коп. Поэтому, всѣ траты по скотоводству въ станицѣ составляютъ 7809 руб. 67 коп.

Луговодство. Сѣнокосы станицы двухъ различныхъ родовъ: одни лежатъ въ молодой долинѣ Терека, среди лѣса или близь его опушки и зовутся «родные»; другіе находятся въ подовыхъ балкахъ, на болѣе возвышенной мѣстности и зовутся «общіе.» Первые, такъ сказать, искуственные: они были расчищены изъ подъ лѣса или изъ подъ особаго растенія, которое жители зовутъ «шишовникъ» *). Каждый дворъ или небольшая группа людей вели

---

*) Растеніе это оказалось многолѣтнимъ. Судя по сухимъ остаткамъ стеблей, оно весьма близко къ солодкѣ (Qlycyrrhiza echinata). Колючіе стручки его, собранные въ шишку (кисть), были причиною его народнаго названія („шишовникъ"). Оно имѣетъ древянистые, развалистые стебли и очень глубокіе корни; такъ что косы объ нихъ ломаются, а выкапывать и вырубать ихъ трудно. Между тѣмъ, въ руслахъ долинъ и въ мѣстахъ, гдѣ не глубоко стоитъ вода, оно распространено въ большомъ количествѣ. Около Новогладковской станицы „шишовникъ" растетъ въ молодомъ руслѣ Терека, какъ-разъ въ полосѣ мѣстности, гдѣ вѣрные урожаи сѣнокоса. Своимъ присутствіемъ онъ сильно огорчаетъ жителей. Съ весны вырубаютъ его сухіе стебля и нижнюю часть корня топорами; но не смотря на то, ко времени покоса, нѣкоторые стебли остаются и ихъ приходится осторожно обходить косою. Послѣ покоса, къ

эти расчистки особнякомъ, встрѣчая большія или меньшія затрудненія. Поэтому подобные сѣнокосы не подлежатъ передѣлу, переходя изъ рода въ родъ. Средняя величина ихъ на отбывную душу 1000 кв. саженей. Каждый дворъ имѣетъ такіе «родные» луговые паи. Необходимость ихъ вызвана частыми неурожаями травъ отъ засухи на возвышенной степи, тогда какъ въ долинѣ, притомъ около лѣса, урожай всегда вѣрный. Трава получается обильная, хотя и грубая. Кто сѣнокосъ свой чиститъ каждый годъ, тому косить легче и сѣна у него больше; а кто слабосиленъ или радѣнія не имѣетъ, тому косить трудно и укосъ на его паѣ малый. Занимались эти мѣста прежде на правахъ захвата, теперь же не иначе какъ съ разрѣшенія общества.

Сѣнокосы «общіе» подлежатъ передѣлу и пай на отбывную душу равняется 1200—1400 кв. саженямъ. Въ хорошіе (болѣе влажные) годы на нихъ обильно ростетъ пырей и мышиный горошекъ. Косить ихъ тогда бываетъ затруднительно. Въ сухіе годы ростетъ «дерябка» съ небольшою примѣсью пырея. Косить тогда легко, но укосъ очень бѣдный. Съ пая «роднаго» урожай бываетъ 150 пуд., съ пая «общаго» въ хорошій годъ 140 пуд. Значитъ, на каждую отбывную душу придется по 290 пудовъ сѣна.

Въ силу упомянутыхъ условій расчистки луга, на уборку десятины роднаго пая затрачивается: на покосъ 4 раб. дня; на сушку, кладку копны и въ стогъ 10 раб. д. ч. и 5 д. скота; на очистку отъ шиповника 14 раб. ч. д. и 3 д. скота; всего же 28 раб. дней чел. и 8 д. скота. На десятину «общаго» сѣнокоса затрачивается: на покосъ 4 раб. дня, на сушку, уборку въ стогъ 8 раб. д. ч. и 4 д. скота, на провозъ домой по удаленности 4 раб. д. ч. и 4 дня скота; всего 16 раб. дн. ч. и 8 скота.

Десятина «роднаго» пая вознаграждаетъ урожаемъ въ 360 пудовъ сѣна, а десятина «общаго» (въ хорошій годъ) въ 270 пуд; пудъ перваго обходится около $3,_3$ коп., а втораго $2,_7$ коп. Несмотря на дешевизну и доброе качество «общаго» сѣна, населеніе не бросаетъ «родныхъ» паевъ, ибо безъ нихъ великъ рискъ остаться совсѣмъ безъ сѣна въ засуху.

Каждая душа мужескаго пола 17—50 лѣтъ получаетъ смѣшаннаго сѣна съ обоихъ паевъ 290 пуд., и затрачиваетъ на нихъ 20 раб. дней чел. и $7,_5$ дня скота. Душъ мужескаго пола та-

осени, луга снова покрываются стеблями отъ тѣхъ растеній, коихъ корни не были основательно извлечены. За зиму они древенѣютъ и къ веснѣ представляютъ новую задачу для расчистки.

кого возраста въ станицѣ 442. Отсюда слѣдуетъ, что подъ сѣнокосами паевыми (родными и общими) находится до 423 десятинъ, на которыя станица затрачиваетъ ежегодно 8840 раб. для человѣка и 3315 скота.

Всего сѣна получается 128,180 пудовъ, которые обойдутся населенію въ 3867 руб., т. е. около 3 коп. за пудъ.

Въ удаленной части степи косятъ рѣдко и небольшое число хозяевъ. Тѣ сѣнокосы не подлежатъ раздѣлу, но только крайность можетъ заставить возить сѣно такъ издалека. На каждый дворъ приходится, среднимъ числомъ по $1,_5$ десят. сѣнокоса, расположеннаго въ 2-хъ—7 верстахъ разстоянія отъ станицы; онъ даетъ до 470 пуд. сѣна, т. е. по два стога на хозяйство. Если бы населеніе могло удѣлить еще не много труда, то сѣнокосныя пространства увеличились бы вдвое. Но до сихъ поръ нѣтъ особенной нужды въ этомъ, потому что подъ руками имѣются хорошіе суррогаты сѣна: просяная и ячменная солома.

Рыболовство. Старики разсказываютъ, что «въ прежнее время какъ пойдетъ рыба, то Терекъ дѣлается точно живой: вода выходитъ изъ береговъ и течетъ не къ морю, а вверхъ... такая сила ея была.» Ловить рыбу тогда никому не запрещалось, ни своему ни чужому; юношество показывало на ловлѣ свою удаль: въ самый сильный «шерешъ» (ледоходъ) оно скользило на каюкахъ или по льду и било острогой самую крупную рыбу. Были зажиточные люди, которые этимъ промышляли и жили хорошо. «Теперь же и таранку-то видишь въ годъ два раза, да и то у армянина въ лавкѣ, когда поѣдешь въ Кизляръ; а за севрюгою или осетромъ проскачешь и 10 верстъ». Такими словами казаки характеризуютъ оскудѣніе Терека рыбою. Дѣйствительно, рыбный промыселъ сталъ невѣренъ: только немногіе и бѣдные казаки нанимаются къ промышленнику —арендатору и живутъ на ватагѣ артелью, получая малую толику заработка. Для домовитаго же хозяина стало безполезно заниматься этими «пустяками.» Жители объясняютъ уменьшеніе рыбы главнымъ образомъ тѣмъ, что рыбопромышленники у устья Терека перегороживаютъ его рукава недозволенными снастями и ловятъ икряную рыбу. Для размноженія ей бы надо идти вверхъ, а ее не пускаютъ: «кровь съ нея льетъ, перо все побито; ударится она, бѣдная, и вверхъ, и ко дну: все запружено» —говорятъ казаки. Устья рѣки находятся въ частномъ владѣніи (или въ войскѣ), сдаются въ аренду и эксплуатируются хищнически. Вслѣдствіе всего этого станица отъ рыбнаго промысла получаетъ ничтожную статью дохода въ общественный капиталъ: она сдаетъ въ аренду за 120 руб. въ годъ свою часть рѣки, верстъ въ

7 длиною. Между тѣмъ, старожители привыкли къ рыбѣ и потому арендаторъ обязуется продавать жителямъ станицы, безъ отказа, по 6 коп. за фунтъ красную и по 2 коп. черную рыбу; кромѣ того, онъ обязанъ сдѣлать одинъ или два лова въ годъ «на счастье» всей станицы. Въ этомъ условіи сказывается скорѣе воспоминаніе прежняго обычая, нежели коммерческая цѣль,—это нѣчто въ родѣ станичнаго праздника.

За исключеніемъ 120 рублей арендной платы, о мѣстномъ рыболовствѣ нестоитъ и говорить въ смыслѣ дохода станицы.

Годъ переписи былъ исключительный для мѣстнаго рыболовства: сильная буря, свирѣпствовавшая дней десять, разбила у моря снасти хищниковъ и пропустила рыбу вверхъ по рѣкѣ. Поэтому арендаторъ былъ въ большихъ барышахъ и поймалъ красной рыбы 580 пудовъ на 1450 р., черной 400 пудовъ на 320 руб., икры красной 15 пудовъ на 720 рублей и черной 8 пуд. на 256 рублей; всего на 2646 руб. И станица также поѣла не много рыбки за свои деньги. Говоримъ «немного,» такъ какъ годъ былъ военный, безденежный для казака.

Лѣсное хозяйство. Подъ лѣсомъ въ станичномъ надѣлѣ считаются 1788 десятинъ; среднимъ числомъ по $1,_{14}$ десятинъ на душу общаго населенія; на душу мужескаго пола приходится по $2,_{1}$ дес., на дворъ по $6,_{3}$ дес. О лѣсномъ промыслѣ здѣсь не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ даже для отопленія избъ многіе готовятъ кизякъ. Недостатокъ лѣса не былъ бы такъ великъ, еслибы переселенцы по прибытіи сюда, для поправленія своего нищенскаго состоянія,—не принялись рубить строевой и дровяной лѣсъ, жечь уголья и возить въ Кизляръ на базаръ. Прежде станичный лѣсъ состоялъ преимущественно изъ дуба, ясеня, илима, груши и яблони. Теперь же уцѣлѣли только кривые остатки этихъ породъ, какъ отпрыски отъ старыхъ пней и корней. Стали господствовать въ лѣсу бѣлый тополь и лоза; появился густой подростъ лоховника, боярышника, терновника и мелкаго грушняка.

На собственныя постройки теперь можно найти въ лѣсу лишь сохи, рейки, колья и хворостъ. Размѣровъ строеваго бревна—есть только тополи, но не дубъ. Зато теперь казаки взялись за умъ: прежняя «вольница» пользованія лѣсомъ смѣнилась сначала раздѣломъ его на паи «родовые»; но когда было замѣчено, что въ три года послѣ раздѣла стали дорубать и послѣдній лѣсъ, тогда отмѣнили прежніе приговоры, замѣнивъ ихъ общественнымъ контролемъ, какъ описано раньше (см. стран. 267). Запасъ древесной массы лѣса можетъ быть глазомѣрно опредѣленъ въ 10 кубич. саженей на десятину. На дворъ, значитъ, запасъ приходится въ 63 ку-

бическихъ саженъ. При осторожной рубкѣ зимою, можно обезпечить ежегодный прирость лѣса въ 3 сажени и его хватитъ на нужды двора: на таркалы, сохи и хворость для ремонта плетней. По предшествовавшими безпорядками казаки довели свой лѣсъ до того, что многіе покупають таркалы въ Умаханъ-юртовской станицѣ.

Большой ущербъ терпитъ мѣстный лѣсъ отъ укрѣпленія береговъ Терека; тогда его вырубаютъ торопливо, безъ разбора, тысячами возовъ на фашины. Послѣ того, какъ жители обратили серьезное вниманіе на свой лѣсъ, отъ нихъ не ускользнуло и это обстоятельство: они отвели для этой цѣли особый «фашинный» участокъ, назначенный исключительно на укрѣпленіе берега, и за предѣлы этого участка выходить воспрещено, а также и употреблять его на другія надобности.

Отхожіе промыслы. Изъ Новогладковской станицы казаки далеко и на долго не отлучаются на заработки, особенно мужчины. Бѣдняки работаютъ помѣсячно у своихъ же станичниковъ, или нанимаются на годъ, такъ какъ въ станицѣ и для своихъ работъ не хватаетъ рукъ. Притомъ голодные ногайцы берутся такъ дешево работать въ Кизлярѣ и его окрестностяхъ (за муку и кирпичный чай), что казакамъ нѣтъ и расчета отлучаться на сторону.

Въ силу кратковременности отлучекъ и недальности разстоянія, казаки и билетовъ не берутъ на отлучку, вслѣдствіе чего мы были вынуждены дознаваться объ этомъ промыслѣ при помощи подворныхъ опросовъ. Опрошено было 119 дворовъ, изъ числа которыхъ 42 двора (35%) отпускали членовъ семьи на заработки. Мужчинъ ходило 27, женщинъ 44 и малолѣтковъ 22; всего 93 души. Средняя продолжительность отлучекъ составляетъ три недѣли. Въ теченіи года только 6 мужчинъ ходили на 3 мѣсяца за Кизляръ на ватаги и на заработки въ Хасавъ-юртъ. Господствующій предметъ заработка—это «кисточки» (рѣзка виноградныхъ кистей) и подвязка лозъ; мѣсто заработка—г. Кизляръ, гдѣ армяне имѣютъ большіе сады, требующіе для уборки большое число рукъ въ самое короткое время.

«Кисточки» и подвязка преимущественно женскій и дѣтскій трудъ. За него въ недѣлю платятъ 2—3 руб. на кисточкахъ, а за подвязку поденно 20—30 коп. Мужчинамъ даютъ болѣе тяжелую работу за 50 коп. въ день. Все на своихъ харчахъ. На работу въ городскіе виноградные сады гребенскія казачки идутъ разряженныя, подбѣленныя, нарумяненныя и веселыя, какъ на праздникъ. Городскія «кисточки» славятся своимъ развратомъ и казачки не рѣдко заносятъ оттуда въ станицу сифилисъ. Поэтому малороссы-переселенцы весьма не охотно отпускаютъ своихъ женщинъ

на эти работы. Доказательствомъ тому служитъ во первыхъ то, что изъ 51 малороссскихъ дворовъ только изъ 11 уходили на заработки, слѣдовательно около 20%; тогда какъ изъ 68 старожительскихъ дворовъ выходили съ 31 двора, или 45%; во вторыхъ, изъ 74 ходившихъ въ Кизляръ старожителей, было мужчинъ лишь 18, а женщинъ 36 и подростковъ 20; тогда какъ изъ 19 душъ переселенцевъ—малороссовъ уходило 9 (52%) мужчинъ и 8 женщинъ съ 2-мя подростками. То есть казаки-малороссы шли лучше сами или вмѣстѣ съ женами, а старожители оставались дома и отпускали однѣхъ женщинъ и дѣтей.

Годовыя рабочія платы въ станицѣ составляютъ для мужчинъ 60 руб. на хозяйскихъ харчахъ и 100 на своихъ; для женщинъ 40 на хозяйскихъ и 60 на своихъ. Въ годовые работники идутъ только бездомовники, холостяки или вдовые люди; притомъ, больше нанимаются у одностаничниковъ. Такихъ всего 13 душъ.

Изъ слѣдующаго расчета видно, сколько силъ отвлекается отъ станичныхъ хозяйствъ посторонними заработками (кромѣ бездомниковъ). Изъ 282 дворовъ станицы занимались заработками: 56 душъ мужескаго пола, 104 женщины и 52 малолѣтка, всего 212 душъ или 13,5% общаго населенія; изъ нихъ 14 мужчинъ уходили на 90 дней (что составляетъ 1260 дней), 42 на 21 день (882 рабоч. дней), 104 женщины на 21 день (2184 рабоч. дней), 52 подростковъ по 21 (1092 дней); всего же израсходовано на заработки 2142 муж. дней, 2184 женскихъ и 1092 полурабочихъ, суммою въ 5418 р. Изъ приведенныхъ выше рабочихъ платъ видимъ, что женщины и малолѣтки получаютъ отъ 20—50 коп. въ день, а мужчины по 50 коп., слѣдовательно общій ихъ заработокъ составляетъ 2217 р. 60 коп. Среднимъ числомъ, на каждый дворъ, изъ уходившихъ на заработки, приходится до 19 руб., а на каждый дворъ общаго числа до 7 руб. 90 коп.

Среднія задѣльныя заработныя платы опредѣляются слѣдующими размѣрами: за молотьбу платятъ 20 коп. съ копны или $^1/_{12}$ часть зерна; за пахату 10—20 коп. за каждую сажень ширины и 100 длины; сжать и поставить въ копны, смотря по урожаю, 5—8 р. за дес. или $^1/_5$ часть сноповъ; косить за день $1^1/_2$ мѣры жита, на хозяйскихъ харчахъ, или деньгами 50 коп. На такія сравнительно низкія цѣны въ этой части области вліяетъ обильное предложеніе рабочихъ рукъ ногайцами.

Домашнее хозяйство. Домашнее хозяйство гребенскихъ станицъ рѣзко отличается отъ прочихъ станицъ. Начнемъ съ надворныхъ построекъ.

Изъ общаго числа дворовъ Новогладковской станицы насчитывается до половины такихъ, въ коихъ имѣются два отдѣльные дома. Эти дома занимаютъ, обыкновенно, пространство въ 400 квад. саженей; плетни и ворота окружающіе ихъ не кажутся укрѣпленіями, какъ это замѣтно въ лѣсогорныхъ станицахъ; здѣсь все болѣе просторно и цѣнно. Такъ: стоимость дворовъ перваго разряда здѣсь оцѣнивается въ 400 и 300 руб., втораго 250 и 200 р., послѣдняго 100 руб., и это зависитъ не только отъ различной степени состоятельности жителей Новогладковской станицы, но и отъ ихъ племеннаго состава, обычаевъ и традицій.

У старожителей, напримѣръ, преобладаютъ дома дорогіе, срубчатые изъ дубоваго дерева, и построенные по великорусскому образцу. По цѣнности дубоваго дерева такого размѣра и по чистотѣ отдѣлки, одинъ такой домъ стоитъ не менѣе 250 руб. По переписи *) оказалось дворовъ перваго разряда съ двумя жилыми помѣщеніями — 113; втораго 85 и третьяго разряда, съ одной турлучною или саманною хатою — 84. Изъ нихъ найдено:

у старожителей: дворовъ, имѣющихъ —			на сумму.
два дома (цѣною въ 400 р.) . . .	84	60%	33,600 р.
по одному бревенчат. дому (въ 250 р.)	30	21%	7,500 р.
» одному турл. или сам. дому (въ 100 р.)	25	19%	2,500 р.
	139	100%	43,600 р.
у малороссовъ-переселенцевъ:			
дворовъ въ два дома (цѣною въ 300 р.)	29	25%	8,700 р.
» » одинъ пластин. домъ (200 р.)	55	49%	11,000 р.
» съ однимъ турлуч. или саман. домовъ (въ 100 р.)	31	26%	3,100 р.
	115	100%	22,800 р.
у татаръ:			
дворовъ (цѣною въ 100 р.)	28	100%	2,800 р.

Приведенныя данныя подтверждаютъ: 1) что у старожителей (хотя они и не отличаются большею зажиточностью отъ малороссовъ переселенцевъ) преобладаютъ дворы перваго разряда, въ то время какъ у малороссовъ дворы средней цѣнности, причемъ средняя цѣна старожительскаго двора достигаетъ 321 руб., а малороссійскаго 200 руб. 2) Помѣщеніе для скота и вообще не жилыя постройки лучше у малороссовъ-переселенцевъ, нежели у старожителей. Коренной гребенецъ болѣе тратитъ на свою при-

*) Осмотръ домовъ въ этомъ отношеніи сдѣланъ въ 119 дворахъ, какъ у старожителей, такъ и у малороссовъ и татаръ; поэтому приведенныя данныя выведены по пропорціи къ 282 или общему числу.

верженность къ старинѣ и щеголеватость: на великорусскій дубовый домъ съ рѣзными крыльцами, «косящатыми» окнами и досчатыми полами и потолками.

Бѣдныхъ дворовъ третьяго разряда у тѣхъ и другихъ считается отъ $^1/_5 - ^1/_4$ общаго числа. Наконецъ, казаки-татары дворы имѣютъ самые дешевые, которые всецѣло заимствованы у туземцевъ—чечецевъ. Строятся они изъ дешеваго, сподручнаго матеріала; плетни и помѣщенія для скота у нихъ плохія, а амбаровъ и кладовыхъ не водится вовсе.

Общая стоимость всей усадьбы станицы достигаетъ суммы 69,200 руб. Сухой климатъ мѣстности и лучшій матеріалъ (дубъ), дѣлаютъ здѣсь строенія долговѣчнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ; саманныя и турлучныя постройки могутъ стоять безъ ремонта 25 лѣтъ, дубовыя 60 лѣтъ, въ среднемъ слѣдовательно, $42^1/_2$ года. Отсюда опредѣляется годовой ремонтъ въ $2^1/_2{}^0/_0$. Годовая трата на строенія вмѣстѣ съ потерею на процентѣ (5) съ капитала въ 69,200 руб. получится 5190 рублей; причемъ на каждый дворъ приходится среднимъ числомъ, до 18 руб. 40 коп. Хозяйственный инвентарь станицы приблизительно слѣдующій:

а) на 17 рабочихъ лошадей 17 сбруй и повозокъ; сбруя по 8 р., повозка по 15 руб., всего 391 р. б) На 312 паръ рабочихъ быковъ по арбѣ—312 арбъ, въ 15 рублей каждая, 4680 р. в) 312 боронъ по 1 рублю 312 р. г) 82 плуга (на 624 быковъ 78, на 17 лошадей 4 плуга) по 10 рублей каждый 820 р. д) Косы, грабли, веревки, топоръ, пила и прочая мебель на дворѣ по 10 руб. 2820 руб.; для винодѣлія, на каждый дворъ требуется 1 чихиря 15 руб.; затѣмъ 3 казгыря, 4 мотыги, 4 садовыхъ ножа, 4 перерѣза, 4 бочки, 1 колода (давильня) и 1 топоръ; всего же (съ чихирней) на дворъ 80 руб. 50 коп., а на всю станицу это составляетъ 22,701 руб.

Весь же хозяйственный инвентарь станицы составляетъ стоимость до 31,724 руб.

При долговѣчности этихъ предметовъ, среднимъ числомъ въ 8 лѣтъ, потребуется $12,_5{}^0/_0$ ремонта или 5551 руб. 72 коп. расхода въ годъ. А каждый дворъ станицы затратитъ среднимъ числомъ, около 19 руб 70 коп.

Отопленіе производится, по дороговизнѣ лѣса, сушнякомъ и разною лѣсною мелочью. На топку и одновременную варку пищи требуется такого топлива каждую недѣлю по возу на хозяйство, слѣд. въ годъ 52 воза. Нарубить и привезть домой каждый возъ потребуетъ 1 раб. день человѣка и 1 день скота, а въ годъ 52 раб. челов. и 52 скота. На 282 двора станицы поэтому потра-

тятся 14, 664 раб. дней человѣка и 14,664 скота, что въ переводѣ на деньги составитъ расходъ въ 7332 рубля.

Особенностью строеній и хозяйственнаго инвентаря не исчерпывается разница въ домашнемъ хозяйствѣ Новогладковской и вообще гребенской станицы, сравнительно съ другими. Самая существенная особенность—это болѣе выгодная постановка женскаго труда, обусловленная присутствіемъ виноградныхъ садовъ въ каждомъ хозяйствѣ. Сады расположены близь станицы, поэтому женщинѣ нѣтъ надобности дѣтей оставлять дома безъ призора, а можно и съ дѣтьми идти въ садъ, и въ тоже время, по мѣрѣ надобности, по нѣскольку разъ отлучаться домой по хозяйству. Это не лѣсной промыселъ и не удаленное поле, куда нельзя взять дѣтей. Вмѣстѣ съ тѣмъ виноградъ не требуетъ продолжительнаго приготовленія и идетъ непосредственно въ пищу. Туже экономію представляетъ и овцеводство: бараны не нуждаются въ искуственномъ кормленіи, какъ свиньи лѣсогорныхъ станицъ. Поэтому, лѣтомъ гребеничка утромъ доитъ и выпускаетъ скотъ; приберетъ избу и идетъ съ дѣтьми въ садъ—работать, вечеромъ снова приметъ и подоитъ коровъ, такъ что на все «по двору» уйдетъ не болѣе 4 часовъ въ сутки или $^1/_3$ часть рабочаго дня. Такъ бываетъ съ весны и до осени, мѣсяцевъ 6. И понятнымъ дѣлается явленіе, что лѣтомъ на 2—4 двора найдется еле одна женщина, которая остается дома. За то позднею осенью, зимою и ранней весной казачка дома: она обшиваетъ семью, слѣдитъ за виномъ, убираетъ скотъ и проч. Потому, въ послѣднемъ случаѣ надо считать $^1/_2$ года всецѣлаго отвлеченія женскаго труда; а въ первомъ полъ года—отвлеченіе $^1/_3$ женскаго дня. Составятся $^4/_6$ года, или на каждый дворъ 166 рабочихъ дней въ году. На всю станицу это составляетъ 46,812 рабочихъ дней. Если подвесть итогъ силамъ, которыя на все домашнее хозяйство станицы отвлекаются ежегодно, то составится почтенная цифра:

а) на поддержаніе строеній	12,975	раб. д. или	5,190 р.
б) — орудій хозяйства	13,894	— — —	5,551 р. 72 к.
в) на отопленіе	14,664	— — —	7,332 р.
на уходъ за семьей и инвентаремъ хозяйства	46,812	— — —	19,724 р. 80 к.
Всего	88,345	— — —	37,797 р. 52 к.

УЧЕТЪ РАБОЧИХЪ СИЛЪ СТАНИЦЫ.

Исчерпавъ такимъ образомъ болѣе значительные источники средствъ къ жизни Новогладковскаго населенія, возможно прибли-

зительно подвести итоги расходовъ силъ станицы въ теченіи одного года, на всѣ отрасли хозяйства.

Годовой запасъ рабочихъ силъ станицы составляетъ всего 74,250 рабочихъ дней полновозрастныхъ мужчинъ и 71,500 раб. дн. полновозрастныхъ женщинъ и 125,500 раб. дн. полуработниковъ, слѣдовательно, всего 271,250 рабочихъ дней.

Въ теченіи года было затрачено рабочихъ дней:

на хлѣбопашество *)	28,675	$10,_5$ %
— винодѣліе	106,880	$39,_4$ —
— скотоводство (съ сѣнокосомъ) . .	18,696	$6,_9$ —
— отхожіе заработки	5,418	$2,_0$ —
— домашнее хозяйство	88,345	$32,_6$ —
на скитническую жизнь теряются **) для хозяйства	4,250	$1,_6$ —
Всего	252,264	$93,_0$ —
Остаются свободными	18,986	$7,_0$ —

Изъ приведенной таблицы ясно видны всѣ особенности гребенскаго хозяйства ***); въ немъ 40% рабочаго времени посвящается на виноградный садъ. Значеніе послѣдняго глубоко сознается мѣстнымъ казачьимъ населеніемъ. Затѣмъ слѣдуетъ домашнее хозяйство; на него, какъ и вездѣ, уходитъ 33% рабочаго времени. Затѣмъ идутъ хлѣбопашество и скотоводство, на которыя, гребенскія станицы затрачиваютъ 18% (около $^1/_5$); отхожіе заработки, развитые мало, до 2%, и траты на скитническую жизнь отъ 1—2%. Послѣдняя есть та же постоянная,—типичная черта коренныхъ станицъ гребенскаго населенія. Остаются еще свободныя руки для прогрессированья хозяйственнаго быта: 18,000 рабочихъ дней или 7% наличнаго запаса силъ. Въ настоящемъ случаѣ, удобно оттѣнить близкими къ истинѣ цифрами особенности распредѣленія труда между полами и возрастами населенія. На долю мужчинъ приходится до $^3/_4$ труда затрачиваемаго по земледѣлію, хлѣбопашеству и скотоводству, и лишь $^1/_5$ (18,000 дней) труда, затраченнаго на винодѣліе; затѣмъ на ихъ долю надаетъ почти весь трудъ по ремонту строеній и инвентаря, который составляетъ около 30% труда «по домашнему

*) Не считая провоза арбузовъ на базаръ, что увеличиваетъ расходъ на 4275 дней челов.

**) По переписи скитниковъ числилось 17.

***) Новогладковская станица избрана для изслѣдованія, какъ средній типъ коренныхъ гребенскихъ станицъ.

хозяйству.» На женщинъ и полурабочее населеніе падаютъ: до $^4/_5$ труда винодѣлія, до $^3/_4$ труда по домашнему хозяйству, $^1/_4$ часть труда по земледѣлію, большая часть отхожихъ заработковъ; и безполезныя траты силъ на скитническую жизнь.

Средства къ жизни. На основаніи предшествующихъ изслѣдованіи выходитъ, что среднее хозяйство или дворъ Новогладковской станицы состоитъ: изъ $5,_6$ душъ обоего пола и имѣетъ $11,_{04}$ штукъ скота, въ числѣ коего $2,_{28}$ рабочаго и $4,_3$ крупнаго гулеваго; запашки имѣетъ $2,_6$ десятинъ; сѣнокоса $1,_5$ десятины; сада винограднаго около $^1/_2$ десятины; строеній на 245 рублей и инвентаря около 112 руб. Ежегоднаго валоваго дохода такой средній дворъ получаетъ:

			коп.	руб.	коп.	%
Зерноваго хлѣба (кромѣ посѣва)	$131^1/_2$	мѣр.	по 60	79	32	$39,_3$
Мяса свинаго и бараньяго . .	$4,_4$	пуд.	—	8	74	$4,_3$
Молока	$62,_5$	вед.	по 20	12	50	$6,_2$
Отъ продажи скота и его продукт.	—	—	—	7	74	$3,_8$
Вина получается	125	вед.	по 70	87	50	$42,_3$
Съ отхожихъ промысловъ . .	—	—	—	8	22	$4,_1$
		всего на хозяйство		204	2	100

Таковъ средній валовой доходъ мѣстнаго хозяйства. Сличая его съ валовымъ доходомъ лѣсогорной станицы (Аки-юртовской), онъ оказывается на 27% выше послѣдняго.

Но не весь этотъ доходъ можетъ быть употребленъ на нужды семьи или считаться «средствомъ къ жизни»: надо вычесть изъ него денежные расходы на воинскую повинность, на внутреннія повинности и на металлическія, стеклянныя, и прочія издѣлія, которыя казаку можно пріобрѣсть только извнѣ. За нихъ онъ вынужденъ отдать часть хлѣба, вина, продуктовъ, скота и проч На воинскую повинность въ мирное время уходитъ деньгами 14 руб. 93 коп., на земскую и станичную 2 р 35 коп., и на починку инвентаря (деньгами) около 3 руб., всего 20 руб. 28 коп. Вычитая ихъ изъ дохода, остаются 181 руб. 74 коп. Семья въ 5 душъ должна быть на нихъ обута, одѣта, сыта и пріобрѣтать предметы домашняго удобства изъ мануфактурныхъ издѣлій.

Что касается до пищи средней семьи Новогладковской станицы то: малороссы ѣдятъ хлѣбъ изъ «суржанки», или изъ пшеничнаго размола; старожители чаще хлѣба ѣдятъ прѣсное, густоваренное пшено, которое рѣжутъ на куски ножемъ или комкаютъ пальцами. Послѣдній хлѣбъ зовутъ «поста» и онъ заимствованъ у чеченцевъ. Казаки — татары, вмѣсто хлѣба, ѣдятъ кукурузныя ле-

пешки или пшенную «посту.» Мясную пищу употребляютъ больше малороссы, чѣмъ старожители или татары. Старожители мясное ѣдятъ очень рѣдко и только одну баранину. Вмѣсто мяса они потребляютъ рыбу, сухую, свѣжую и соленую, а также молочную пищу и плоды. Изъ плодовъ преобладаетъ виноградъ въ разныхъ видахъ. Зато старожители любятъ пощеголять красотою жилья и платья. Въ этомъ отношеніи у нихъ отличаются особенно женщины, которыя носятъ на шеѣ и въ ушахъ цѣнныя металлическія украшенія, бѣлятся и румянятся, обувь любятъ щеголеватую. Одежда ихъ изъ фабричныхъ тканей: ситца, шерстяныхъ матерій и шелка; покрой одежды—чеченскій (бешметъ сверхъ юбки). Казакъ—старожитель въ будни носитъ черкеску изъ туземнаго сукна, ситцевую рубашку, бешметъ и «демикатоновыя» шаровары, на обувь—чевяки (азіатскій башмакъ). Въ праздникъ же—черкеска изъ чернаго фабричнаго или хорошаго туземнаго сукна, причемъ онъ надѣваетъ и всѣ металлическія украшенія: на поясѣ, на кинжалѣ и чрезъ плечо; сапоги щегольскіе рублей въ 6—10. Малороссъ—переселенецъ на такую роскошь гораздо скупѣе: вмѣсто будничной черкески онъ чаще всего носитъ старую солдатскую шинель или даже зипунъ; сапоги у него «личные; женщины во многомъ—сохранили черты малороссійскаго костюма: бѣлыя холщевыя рубашки, вышитыя краснымъ снуркомъ.

Казакъ—татаринъ ѣстъ мясное еще рѣже старожителя и не тратитъ ни копѣйки не только на щегольство домашней обстановки, но даже на необходимое: у него даже окна со стеклами рѣдкость. Онъ себя лишаетъ и удобнаго крова, и хорошей пищи, но готовъ потратить послѣднее на серебряную пряжку для костюма и на лошадь. Понятно, что онъ носитъ всегда туземный чеченскій костюмъ: черкеску, бешметъ, чевяки и т. п.

Для большей наглядности станичной обстановки и достатка средняго казачьяго двора, приводимъ изъ переписи, по каждой изъ разноплеменностей станицы, три образца мѣстныхъ дворовъ: богатаго, средняго и изъ числа бѣдныхъ.

У старожителей. а) Дворъ богатый, цѣною до 450 руб., состоитъ изъ трехъ домовъ. Во дворѣ живетъ семейство казака Дениса Андрюхина изъ 11 душъ: ребенокъ—внучка, четыре внука 10—17 лѣтъ, два внука взрослыхъ и самъ старикъ; двѣ снохи и старуха—жена; изъ нихъ трое грамотныхъ. Имѣютъ 33 штуки скота, въ томъ числѣ 3 пары рабочихъ быковъ; въ паевомъ полѣ имѣютъ 3 пая; въ озимомъ и яровомъ поляхъ запахано 3 десятины; просо не уродилось, арбузы плохо (8 возовъ), озимой ржи получено 108 мѣръ. Кромѣ того хозяинъ сѣялъ пшеницу за

Кизляромъ на арендованномъ «поливномъ» полѣ; арендовалъ онъ его за $^1/_7$ часть и на его долю пришлось 3 десятины, съ коихъ снялъ 100 мѣръ пшеницы и сѣна 70 возовъ (2800 пуд.), изъ сада получено вина 450 ведеръ.

б) Дворъ средній: цѣною 250 руб., въ 2 дома; живетъ казакъ Михаилъ Тишковъ. Семья состоитъ изъ 6 душъ: внукъ менѣе 10 лѣтъ; два сына взрослыхъ и самъ старикъ; споха и жена старуха; изъ нихъ двое грамотныхъ. Имѣетъ 9 штукъ скота, изъ нихъ 3 рабочихъ быка; скота мало потому, что справлялъ обоихъ сыновъ на войну и вслѣдствіе того сильно обѣднѣлъ. Въ паевомъ полѣ имѣетъ три пая, но запахалъ лишь двѣ десятины; озимая рожь дала на одной десятинѣ 48 мѣръ; просо не уродилось, арбузы тоже. За Кизляромъ посѣялъ и запахалъ пшеницы 1 десятину, проса 900 кв. сажень; пшеница дала 48 мѣръ, просо 42 мѣры; сѣна запасъ 20 возовъ. Изъ 2-хъ паевъ виноградная сада получено 130 ведеръ вина; женщины ходятъ на «кисточки» (заработки).

в) Дворъ бѣдный: цѣною 100 руб., въ одинъ домъ. Живетъ казакъ Тимофѣй Маяковъ. Семья состоитъ изъ 4 душъ: сынъ и дочь (менѣе 10 лѣтъ), самъ хозяинъ и жена—всѣ неграмотные; скота нѣтъ, запашки нѣтъ; сада одинъ пай, давшій 60 ведеръ вина. Ходитъ на заработки въ Хасавъ-юртъ на нѣсколько мѣсяцевъ, получая поденно 50 коп. въ день, а помѣсячно 8 рублей.

У малороссовъ. а) Дворъ богатый: въ 350 руб. въ два дома. Живетъ урядникъ Семенъ Уманцовъ. Семья состоитъ изъ 8 душъ: два внука менѣе 10 лѣтъ, два сына (10—17 лѣтъ), сынъ вдовецъ, дочь (10—17 лѣтъ), старикъ и его жена старуха, всѣ неграмотны. Скота имѣютъ 11 головъ, изъ нихъ 6 рабочихъ быковъ. Въ полѣ два пая, на которыхъ запахано жита $1^1/_2$ десятины, проса 1500 кв. саженей и бакши 4 десятины. Жита уродилось 80 мѣръ, проса 12 мѣръ, бакши совсѣмъ ничего не дали; за Кизляромъ 3 десятины пшеницы дали 200 мѣръ. Садъ старый ничего не далъ; новый далъ 300 ведеръ вина.

б) Дворъ средній: цѣною 200 руб., въ 1 домъ; живетъ урядникъ Иванъ Кукса. Семья состоитъ изъ 5 душъ: сынъ и дочь (отъ 10—17 лѣтъ), сынъ женатый, споха (17—50 лѣтъ) и самъ старикъ вдовецъ, изъ нихъ нѣтъ ни одного грамотнаго. Скота имѣетъ 20 штукъ, въ томъ числѣ 2 пары рабочихъ быковъ. Запахано 2 пая пашни, а именно: жита $1^1/_2$ десят., проса 1200 саж. и бакши 1400 саж. Жито дало 40 мѣръ, просо не уродилось, арбузы не уродились; сѣна снято 10 возовъ (400 пуд.); садъ далъ 80 ведеръ вина, (далъ бы и больше, да побилъ градъ).

в) Дворъ бѣдный: цѣною 100 руб. въ 1 хату; живетъ казакъ Василій Ивапча. Семья состоитъ изъ 6 душъ: дочь (10—17 лѣтъ), другая—невѣста (старше 17), сноха, сынъ (на войнѣ), старуха жена и самъ старикъ. Скота имѣетъ 7 штукъ, въ томъ числѣ 1 пара быковъ. Запахано 2 пая поля: $^1/_4$ десятины жита, $^1/_2$ десят. проса и $1^1/_2$ десятины бакши. Собрано жита 20 мѣръ, просо не уродилось; бакши не уродились, сѣна снято 20 возовъ. Садъ имѣетъ въ 2 пая, но старый побитъ морозомъ 1876 года и до сихъ поръ ничего не даетъ, а новый далъ 35 ведеръ. Вслѣдствіе неурожая арбузовъ и отсутствія сына, положеніе бѣдственное; разсчитываетъ на отхожіе заработки.

У татаръ. а) Дворъ зажиточный: цѣною 100 руб., въ двѣ сакли. Живетъ казакъ Алгузуръ Амирхасовъ. Семья состоитъ изъ 4 душъ: сынъ моложе 10 лѣтъ, мать старуха, самъ хозяинъ и его жена (въ возрастѣ 17—50 лѣтъ). Скота имѣетъ 10 штукъ, въ томъ числѣ 2 рабочихъ быка. Запахано пшеницы $^1/_2$ десятины, ржи $^1/_2$ дес и кукурузы 1 десят.; снято пшеницы 28 мѣръ, жита 18, кукурузы 30 мѣръ (не урожай); садъ далъ 20 ведеръ вина.

г) Средній дворъ: цѣною въ 100 руб. въ двѣ сакли; живетъ казакъ Али Гуменовъ. Семья—6 душъ: 2 сына мальчика (10—17 лѣтъ), сынъ взрослый, самъ хозяинъ и 2 снохи; изъ нихъ двое грамотныхъ. Имѣютъ 8 штукъ скота, изъ нихъ рабочаго только одна лошадь. Запахано пшеницы $^1/_2$ десят., кукурузы $^1/_2$ дес., уродилось пшеницы 14 мѣръ, кукурузы 24 мѣры. Садъ далъ 20 ведеръ вина.

д) Бѣдный дворъ: въ одну саклю; живетъ казакъ Ибрагимъ Шамшадиновъ. Семья состоитъ изъ 6 душъ: 2 дѣтей менѣе 10 лѣтъ, сынъ отъ 10—17 лѣтъ, жена и мать старуха. Самъ хозяинъ среднихъ лѣтъ отправленъ на войну. Скота нѣтъ никакого. Посѣяно $^1/_2$ десятины кукурузы, снято 18 мѣръ, садъ далъ 20 ведеръ.

ПОВИННОСТИ.

Мѣстные казаки всѣ свои повинности весьма характерно опредѣляютъ словомъ «служба». Дѣйствительно, во всѣхъ проявленіяхъ этихъ повинностей, проходитъ особый военно-дисциплинарный духъ. Казакъ играетъ въ своей жизни роль рядоваго или унтеръ-офицера (урядника); люди, которые вступаются въ его жизнь, тоже рядовые, урядники или офицеры. Только съ первыми онъ себя чувствуетъ гражданиномъ, остальные же для него «начальство». Въ отрочествѣ онъ видѣлъ, какъ «служитъ» его отецъ; въ

юношествѣ видѣлъ «службу» атамана («начальника станицы», сельскій староста—тожь), у котораго онъ съ 17 лѣтъ уже и самъ «на службѣ»; а ко времени совершеннолѣтія (20 лѣтъ) поступаетъ на строевую «службу». Тутъ онъ получаетъ окончательную выправку и, хотя чрезъ 15 лѣтъ выходитъ со службы, въ сущности же поступаетъ только на другую, на «внутреннюю», гдѣ и числится до 42 лѣтъ. Послѣ этого называютъ его «отставнымъ», хотя фактически онъ продолжаетъ нести нѣкоторыя части внутренней службы до 50 лѣтъ и далѣе. Сообразно этому, въ періодъ отъ 17 до 50 лѣтъ, казакъ и земледѣлецъ, и скотоводъ, и садоводъ, и членъ станичнаго общества, и въ тоже время справляетъ «службу» и эта служба постоянно тяготѣетъ надъ нимъ чуть не вплоть до гробовой доски. Это тяготѣніе для него тѣмъ болѣе замѣтно, что онъ въ одно и тоже время и воинъ, и гражданинъ, и вслѣдствіе этого постоянно чувствуетъ надъ собою двойное начальство: военное и гражданское, изъ которыхъ каждое требуетъ отъ него исполненія соотвѣтствующихъ обязанностей. Такая двойственность подчиненія, проходящая чрезъ всѣ условія жизни казака, составляетъ характерный удѣлъ его и рѣзко отличаетъ его положеніе отъ всѣхъ другихъ сословій государства.

«Отбывными» душами въ казачьемъ быту называютъ лицъ мужескаго пола отъ 17 до 50 лѣтъ. Сообразно со степенью «отбычи», ихъ дѣлятъ: на «малолѣтковъ» (17 до 19 лѣтъ), на «снаряжающихся» (19 до 20 лѣтъ), на «строевыхъ» (20 до 25 лѣтъ), на льготныхъ 1-го комплекта, отъ 25 до 30 лѣтъ («резервъ 1-го призыва»); на льготныхъ 2-го комплекта («резервъ 2-го призыва») отъ 30 до 35 лѣтъ; на внутренно-служащихъ отъ 35 до 42 лѣтъ; на отставныхъ отъ 42 до 50 лѣтъ; на «неспособныхъ» къ военной службѣ (увѣчныхъ и калѣкъ); и на «неслужилаго разряда», которые за избыткомъ служилыхъ—оставляются дома, платя деньгами «за службу».

Въ 1878 году въ мужескомъ населеніи Новогладковской станицы считалось: малолѣтковъ 25, снаряжающихся 7, льготныхъ 116, внутреннослужащихъ 40, отставныхъ 59, неспособныхъ 46, неслужилыхъ 4; всего 297 душъ.

Виды служебной повинности одинаковы для всѣхъ станицъ Терской области, распадаясь на военную и внутреннюю службу, причемъ послѣдняя въ свою очередь раздѣляется на земскую и станичную; но размѣръ и значеніе двухъ послѣднихъ видовъ повинности зависитъ прежде всего отъ условій мѣстности станицы. Каждый видъ повинности вызываетъ расходы какъ денежные, такъ и натуральные.

Воинская повинность. Воинская повинность для казачьяго населенія замѣняетъ подушные, поземельные, оброчные и выкупные платежи крестьянъ въ Россіи. Она распадается на три послѣдовательные разряда: на «строевую» службу, «первую льготную» и «вторую льготную.» Въ силу такого раздѣленія службы, каждый казачій полкъ состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ полковъ, которые кромѣ одного общаго имени, имѣютъ еще три нарицательныхъ наименованія, смотря по роду службы, и находятся въ тѣхъ же степеняхъ или стадіяхъ служебной повинности, какъ и отдѣльный казакъ. Напримѣръ: Владикавказскій казачій полкъ представляетъ собою три полка: строевой Владикавказскій полкъ, 1-й льготный Владикавказскій и 2-й льготный Владикавказскій. Строевой полкъ состоитъ изъ казаковъ, несущихъ первую степень службы («дѣйствительную», «строевую»): въ ней они пребываютъ (minimum) 5 лѣтъ, но иногда 7 и даже 10 лѣтъ. Въ первый льготный полкъ казаки поступаютъ по окончаніи службы въ строевомъ полку. Это для казака вторая, болѣе легкая степень службы, срокъ которой тоже 5 лѣтъ. Затѣмъ онъ поступаетъ во второй льготный полкъ, составляющій для него третью степень воинской службы, еще болѣе легкой, которая продолжается тоже 5 лѣтъ.

Такимъ образомъ вся полковая служба казака составляетъ (минимумъ), 15 лѣтъ. Въ военное время всѣ эти полки по требованію начальства могутъ быть отправлены на войну въ «дѣйствіе.» Въ мирное время, принадлежность къ тому или другому изъ перечисленныхъ разрядовъ полковой службы, составляетъ для казака въ служебномъ отношеніи огромную разницу: находясь въ строевомъ полку, онъ всецѣло отвлекается отъ своего хозяйства и долженъ на свой счетъ имѣть въ исправности строевую лошадь и всѣ необходимые предметы вооруженія и обмундировки. Состоя въ первомъ льготномъ полку, онъ отвлекается отъ дома лишь на одинъ мѣсяцъ въ годъ на лагерное время, куда долженъ явиться въ полномъ снаряженіи. Съ переходомъ во 2-й льготный полкъ онъ можетъ все время оставаться въ своей станицѣ и даже подчасъ не имѣя строевой лошади.

Годъ переписи былъ годомъ войны и потому всѣ льготные полки должны были быть въ строю; на сколько повліяло на мѣстное хозяйство снаряженіе и отсутствіе изъ станицы этихъ полковъ,—подробно изложено въ описаніи станицы Шелковской. Новогладковская, конечно, не составляла исключенія. Въ военнослужебномъ возрастѣ числилось въ ней 109 человѣкъ; изъ которыхъ осталось въ станицѣ лишь «неспособныхъ» 16 человѣкъ и 4 неслужилаго разряда. Между тѣмъ по спискамъ въ военной

службѣ состояло въ этомъ году: въ строевомъ полку 45 чел., въ первомъ льготномъ 38, во второмъ 41, и въ другихъ учрежденіяхъ 10, всего 134 души.

Отсюда видно, что вмѣсто 109 человѣкъ, на службѣ находилось 134, или на 25 челов. (23%) болѣе наличнаго числа, подлежащаго воинской повинности. Подобное явленіе объясняется тѣмъ, что война удержала въ полкахъ многихъ казаковъ долѣе 15 лѣтняго срока и значитъ—людей старше 35 лѣтъ.

Послѣ всего сказаннаго, является возможность опредѣлить, во что станицѣ обходится исполненіе воинской повинности. Для наглядности мы приведемъ ниже два паралельныхъ расчета: одинъ для военнаго времени, а другой для мирнаго.

Въ военное время.

1) потери натурою:

134 казака, отчужденые войною, составляютъ для хозяйствъ потерю: каждый по 250 раб. дней, а всего 33,500 раб. дней, или 13,400 рублей.

2. издержки деньгами:

а) На снаряженіе въ строй 7 „малолѣтковъ,“ по 300 руб. на каждаго,—2100 руб.

б) На пополненіе снаряженія 79 льготныхъ казаковъ взятыхъ на войну, по 75 р. на каждаго—5925.

в) На ремонтъ платья и принадлежностей въ походѣ, для 124 казаковъ, по 75 руб. на каждаго—9300 руб.

г) 4 казака неслужилаго разряда платятъ по 15 руб.,—60 руб.

Итого 17,385 рублей.

Складывая натуральныя потери и денежные расходы получаемъ для *военнаго* времени сумму расхода въ 30,785 руб.

Въ мирное время

1. потери натурою:

а) Отчуждаются службою лишь 45 казаковъ строеваго полка на цѣлый годъ, а это составитъ 11,250 раб. дней.

б) 38 казаковъ 1 льготнаго полка отчуждаются на мѣсяцъ въ году на лагерное ученье; отъ этого хозяйства теряютъ 1140 раб. дней.

в) 10 человѣкъ находящіеся въ разныхъ учрежденіяхъ по войску теряютъ 2500 раб. д.

г) 4 человѣка льготныхъ казаковъ, назначаемыхъ дежурить при правленіи—1000 раб. д.

Всего 15,890 р. дней или 6356 р.

2. издержки деньгами:

а) На снаряженіе 7 малолѣтковъ, по 150 р. на каждаго,—1050 руб.

б) На ремонтъ принадлежностей 45 строевыхъ казаковъ, по 25 руб. въ годъ,—1125 руб.

в) 79 казаковъ 1 и 2 льготныхъ полковъ на содержаніе лошадей и обмундировку (по 25 р. въ годъ),—1975 рублей.

г) 4 неслужилыхъ казака платятъ по 15 руб.,—60 руб.

Итого 4210 руб.

Складывая натуральныя и денежныя траты, получаемъ для *мирнаго* времени сумму расхода въ 10,566 рублей.

Такимъ образомъ, на каждый дворъ Новогладковской станицы въ военное время воинская повинность обходится въ 109 руб. 16 коп., а на каждую душу мужескаго пола 37 р. 35 коп. Для мирнаго времени эта цифра уменьшается почти втрое, составляя на каждый дворъ 37 р. 47 коп., а на душу муж. п. 12 р. 85 коп.

Земскія повинности отбываются тоже натурою и деньгами. Натурою отбываются:

1) Подводная повинность, которая исполняется сообща обѣими смежными станицами, Шелковской и Новогладковской, Онѣ вмѣстѣ поставляютъ пять обывательскихъ подводъ, изъ которыхъ Новогладковская ставитъ двѣ. Въ 1877 году почтовый перегонъ ихъ составлялъ: 40 подводъ за прогоны и 190 безъ прогоновъ. Кромѣ того, по случаю военнаго времени и передвиженія войскъ, добавились еще особыя дежурныя подводы, числомъ 216; слѣдовательно всего выставлено было станицею въ теченіи года 446 подводъ. Перегоны были не менѣе 20 верстъ въ конецъ и при тихомъ, бычачьемъ ходѣ, надо положить по два дня на каждую подводу при одномъ подводчикѣ. Потому, потерю рабочаго времени нужно считать 892 дня челов. и 892 раб. скота. На деньги это равносильно тратѣ 446 рублей.

2) Дорожная повинность потребовала: на ремонтъ мостовъ 45 раб. дней и 9 подводъ; на обычный ремонтъ дороги 800 раб. дней чел. и 50 скота; на чрезвычайный ремонтъ 1600 раб. дней и 30 подводъ; всего же 2445 раб. дней и 89 подводъ. Въ переводѣ на деньги это составитъ 986 руб. 90 коп.

3) На укрѣпленіе береговъ Терека употреблено 2400 раб. дней и 120 подводъ, что на деньги составитъ 972 руб.

4) Работы на Щедринскомъ каналѣ потребовали 1300 раб. дней и 11 подводъ, что составляетъ 521 руб. 10 коп.

5) Постойная повинность въ силу трактоваго положенія станицы весьма велика: ежегодно для нея отводится среднимъ числомъ до 2000 квартиръ. Полагая, что при этомъ отъ работы по домашнему хозяйству отвлекалось по одной женщинѣ, получаемъ 2000 раб. дней или 800 рублей.

6) На отопленіе резервнаго поста и этапнаго зданія и на караулъ у послѣдняго назначаются въ день по 4 человѣка, что составитъ въ годъ 1000 раб. дней или 400 рублей.

Всего же на земскія натуральныя повинности станицей израсходовано въ годъ 10,037 раб. дней и 1112 подводъ, что составитъ затрату въ 4126 руб.

Денежныя земскія повинности составляютъ:

1) Жалованье смотрителю Щедринскаго канала 121 руб. въ годъ (эти деньги выдаются изъ станичнаго общественнаго капитала). 2) На содержаніе обывательскихъ лошадей, содержимыхъ особо отъ наряда для постоянныхъ станичныхъ нуждъ—80 руб; на земскую почту 345 руб. 85 коп. Эти 425 руб. 82 коп. покрываются взносами съ внутреннослужащихъ казаковъ. Всего же станица расходуетъ деньгами за земскую повинность 546 руб. 82 коп.

Складывая натуральные и денежные расходы населенія на всѣ исчисленныя земскія повинности, получимъ въ итогѣ 11,403 рабоч. дня и 1,112 подводъ, которые будутъ соотвѣтствовать расходу въ 4,672 руб. 82 коп. На каждый дворъ изъ этого расхода приходится по 16 р. 57 коп., а на каждую отбывную душу по 5 руб. 68 коп.

Такой значительный расходъ Новогладковской станицы на земскія повинности обусловленъ главнымъ образомъ усиленною подводною и постойною повинностью; въ подобномъ же положеніи находится въ Терской Области еще нѣсколько станицъ, вслѣдствіе положенія ихъ у скрещивающихся трактовъ.

Станичныя внутреннія повинности. Частое воровство и разбои туземныхъ племенъ, между которыми поселено казачье населеніе, заставляетъ его держать сильные караулы и устроивать «секреты». Вслѣдствіе такихъ особыхъ условій, эта повинность ни коимъ образомъ не можетъ сравниться въ размѣрѣ съ «мірскою» повинностью крестьянъ въ Россіи. Она требуетъ какъ натуральныхъ, такъ и денежныхъ затратъ.

Натуральные расходы: 1) Ежедневное дежурство 3 малолѣтковъ (17—19 лѣтъ) при станичной школѣ и станичномъ правленіи, которыми въ годъ затрачивается 750 рабоч. дня, или 300 р. 2) Дежурства при хлѣбномъ магазинѣ по 3 человѣка, при пожарныхъ инструментахъ 5 человѣкъ, при правленіи по 2 человѣка, въ караулы и секреты по 12 человѣкъ; всего по 22 человѣкъ ежедневно, что составитъ въ годъ 5,500 раб. дней, или 2,200 руб. 3) Дежурство отставныхъ казаковъ при церкви по 3 человѣка въ день, составитъ въ годъ 750 раб. дней или 300 рублей. 4) Исполненіе станичныхъ должностей, при коихъ отвлекаются отъ хозяйства: атаманъ на цѣлый годъ, или 250 раб. дней, помощникъ его 85, два повѣренныхъ 75, казначей 25, смотритель магазина 25, четыре судьи 100, четыре писаря 450, что составитъ въ годъ 1,010 раб. дней или 404 руб. Всего же натурою тратятся на станичную службу 8,010 рабочихъ дней или 3,204 р.

Денежные расходы: 1) На ремонтъ общественныхъ зданій, изъ коихъ церковь цѣнятъ въ 1,300 руб., домъ священника 400 р., ста-

ничное правленіе въ 365 р., школу въ 520 р., хлѣбный магазинъ 300 р., питейный домъ въ 280 р., всего на сумму 3,165 р. При долговѣчности въ 40 лѣтъ потребуется на эти зданія $2^1/_2{}^0/_0$ ремонта, что составитъ 237 р. 37 к. въ годъ. 2) На учебныя пособія для школы, на канцелярію станичнаго правленія и на выписку губернскихъ вѣдомостей 155 руб. 3) На жалованье должностнымъ лицамъ: атаману въ годъ 200 руб., помощнику его 36, двумъ повѣреннымъ 30, казначею 10, смотрителю 10, учителю 180, двумъ писарямъ 172, четыремъ судьямъ 40, священнику за преподаваніе 50, освѣщеніе общественныхъ зданій 15 руб; всего 743 руб.

Суммируя затѣмъ денежныя траты станичной повинности, получаемъ въ годъ 1,135 руб. 37 коп. Если сложить эту трату съ суммою тратъ натурою на станичныя повинности, то получимъ ежегодный расходъ населенія на всѣ станичныя повинности 4,339 руб. 37 коп.

На каждый дворъ изъ этой суммы придется по 15 руб. 39 коп., а на отбывную душу по 5 руб. 26 коп.

Общій итогъ повинностей. Сводъ, размѣръ и процентное отношеніе всѣхъ повинностей, исполняемыхъ населеніемъ Новогладковской станицы, можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Повинности:	Въ мирное время.				Въ военное время.			
	Натурою.	Деньгами.		$^0/_0$.	Натурою.	Деньгами.		$^0/_0$.
	раб. дней.	руб.	коп.		раб. дней.	руб.	коп.	
воинская . .	15,890	4,210	—	55	33,500	17,385	—	77
внутренняя .	8,010	1,135	37	22	8,010	1,135	37	11
земская . .	10,037	546	82	23	10,037	546	82	12
итого . .	33,937	5,892	19	100	51,547	19,067	19	100
всего . .	19,467 рублей или 48,667 рабоч. дней.				39,687 рублей или 99,215 рабоч. дней.			

Изъ общей суммы повинностей приходится расхода:

	въ мирное время.		въ военное время.	
на каждый дворъ . . .	69 р.	2 к.	140 р.	72 к.
» отбывную душу м. п.	65 »	31 »	133 »	62 »
» душу муж. пола всѣхъ возрастовъ	23 »	62 »	48 »	16 »
» десятину всего надѣла .	— »	28 »	— »	98 »
» десятину удобной земли	1 »	32 »	2 »	64 »

Изъ приведенныхъ таблицъ видно, что общая сумма повинностей въ военное время на $203,_7{}^0/_0$ (больше чѣмъ вдвое) тяжелѣе для населенія, нежели въ мирное время. Въ военное время особенно тяжелы для населенія денежные расходы, которые составляютъ почти половину ($48^0/_0$) всей суммы затратъ на повин-

ности, тогда какъ въ мирное время эти расходы не превышаютъ $30,_{2}\%$. Деньги на такіе расходы, населеніе должно рано или поздно заработать, употребивъ на нихъ извѣстное количество рабочихъ дней, но сравнивая количество рабочаго времени, необходимаго для исполненія повинностей, съ наличнымъ запасомъ рабочихъ силъ станицы и съ тѣми силами, которыя требуются на хозяйство (см. «учетъ силъ») мы видимъ:

а) что въ военное время повинностями поглощается не только весь запасъ рабочихъ силъ мужескаго пола полнорабочаго возраста, который въ станицѣ составляетъ 74,250 рабочихъ дней, но кромѣ того на нихъ недостаетъ еще 24,965 раб. дней, которыя приходится пополнять женщинамъ и полурабочимъ силамъ. Дѣйствительность подтвердила: что долгъ, сдѣланный по снаряженію, очень часто выплачивается садомъ, т. е. трудомъ женскихъ, дѣтскихъ и старческихъ рукъ;

б) что по отношенію къ общему запасу силъ станицы, траты на повинности въ военное время (1877 года) составляли до 36%; если же, для удобства сравненія съ прочими станицами, перевесть полурабочіе дни и женскіе рабочіе дни въ полнорабочіе дни мужескаго пола (172,760), то по отношенію къ нимъ эти траты составятъ 56%, то есть болѣе половины всѣхъ наличныхъ суммъ.

в) Въ военное время не только не остаются 18,986 рабочихъ дней, которые при учетѣ силъ оказались свободными для прогрессированія хозяйства, но отвлекаются еще отъ прочихъ отраслей хозяйства до 80,000 рабочихъ дней. Наблюденіе показало, что это дѣлается въ ущербъ уходу за семьей, скотоводству и хлѣбопашеству. Для того, чтобы наверстать потерянное, женщины усиленно работаютъ въ полѣ вмѣсто мужчинъ, или ходятъ чаще на заработки, оставляя дѣтей безъ призора; въ пищу они въ это время употребляютъ больше плодовъ, меньше мяса, рыбы и молока, послѣдствіемъ чего является истощеніе, усиленная смертность и экономическое раззореніе.

Что же касается до мирнаго времени, то 1) сполна поглощаются повинностями не только свободные 18,986 раб. дней, но онѣ еще требуютъ пополненія въ ущербъ другихъ отраслей труда; 2) изъ общаго запаса мужескихъ полновозрастныхъ силъ остаются для хозяйства лишь 25,583 рабоч. дней; 3) расходуется на повинности въ мирное время не 56% общаго запаса силъ; но вдвое менѣе.

Для уясненія себѣ взаимнаго отношенія того и другаго вида повинностей Новогладковской станицы, равно и для сравненія ихъ съ повинностями крестьянъ въ Россіи, представляемъ слѣдующую таблицу:

	Повинности.													
	Воинская, государственная.				Земская или „уѣздная“.			Станичныя или „мірскія“.			Всѣхъ повинностей.			
	На ревизскую душу.		На дес. удоб. земли,		На ревизскую душу.		На дес. удоб. земли.	На ревизскую душу.		На дес. удоб. земли.	На ревизскую душу.		На дес. удоб. земли.	
У Новогл. казаковъ:	р.	к.	р.	к.	р.	к.	к.	р.	к.	к.	р.	к.	р.	к.
въ военное время . .	37	22	2	2	5	68	31	5	26	29	48	16	2	64
въ мирное	13	68	—	72	5	68	31	5	26	29	23	62	1	32
у госуд. крестьянъ *).	6	45	1	22	до	50	$10^{1}/_{2}$		$86^{1}/_{2}$	до 17	7	81	1	49
убыв. помѣщ. крест. **)	8	14	2	9	до	50	$10^{1}/_{2}$		$86^{1}/_{2}$	до 25	9	35	2	44

На ревизскую душу казачьяго населенія повинностей приходится (даже въ мирное время) почти втрое болѣе, нежели на крестьянъ въ Россіи; на десятину же удобной земли вдвое меньше, чѣмъ у помѣщичьихъ крестьянъ и столько же, сколько у государственныхъ крестьянъ. Это происходитъ конечно отъ того, что средній крестьянскій земельный надѣлъ составляетъ всего $4^{1}/_{2}$ десятины на ревизскую душу, тогда какъ у казаковъ описываемой станицы онъ составляетъ 18 десятинъ (удобной земли), то есть въ четверо болѣе, чѣмъ у крестьянъ, и слѣдовательно самая раскладка повинностей у казаковъ падаетъ на большее число десятинъ. Повинности внутреннія во всѣхъ отношеніяхъ у казаковъ тяжелѣе, чѣмъ у крестьянъ, что обусловливается болѣе сложною, двойственною ихъ организаціею: гражданскою и военною въ одно и тоже время.

Все это приводитъ насъ къ тѣмъ же мыслямъ и выводамъ, которые не разъ выражались и въ прежнихъ нашихъ изслѣдованіяхъ жизни казака, а именно: къ удивленію той живучести и способности, съ которою казакъ можетъ выносить и сосредоточивать въ себѣ сразу двѣ противуположныя обязанности: земледѣльца и воина. Нельзя не сознаться, что роль эта очень тяжелая, благодаря слишкомъ не выгодному отношенію души къ землѣ, и притомъ въ совершенно обратномъ отношеніи, чѣмъ у крестьянъ Россіи: тамъ много рукъ, но мало земли; здѣсь земли много, но зато рукъ не хватаетъ. Что труднѣе,—рѣшить не беремся. Гребенской казакъ сжился съ такою двойственностью обязанно-

*) Цифры выведены изъ среднихъ данныхъ по 50 губерніямъ Россіи. Эти данныя заимствованы изъ капитальнаго труда профессора Н. Янсона: „Опытъ изслѣдованія о крестьянскихъ надѣлахъ и платежахъ“, таблица IX приложеній, стр. 22, изд. 1877 года.

**) Сравнительно съ бывшими помѣщичьими крестьянами—болѣе въ $2,_{6}$ разъ, а съ государственными болѣе въ $3,_{1}$ разъ.

стей, благодаря винодѣлію и рабочимъ доблестямъ своей жены. Хотя хозяйство гребенца разстроивается въ годы войны, хотя ему постоянно грозитъ затопленіе и его доходами питается главнымъ образомъ цѣлый легіонъ армянъ-кулаковъ,—тѣмъ не менѣе до сихъ поръ онъ живетъ лучше средняго русскаго крестьянина и въ тоже время «служба» за нимъ не пропадаетъ. Небольшой промежутокъ мира, или какое нибудь облегченіе повинностей—и хозяйство его снова разцвѣтаетъ.

Ниже, въ описаніи станицы Шелковской говорится о нуждахъ казачьяго населенія, вытекающихъ изъ условій ихъ жизни: о необходимости правильнаго кредита подъ виноградный садъ, уравненія постойной, подводной и береговыхъ повинностей посредствомъ переложенія ихъ въ денежную и проч. Все это, конечно, въ одинаковой мѣрѣ относится и до населенія станицы Новогладковской. Остается добавить лишь нѣкоторыя особенности послѣдней: ближайшую опасность затопленія Терекомъ, недостатокъ мостовъ до Кизляра и важность желѣзной дороги. Терекъ въ каждое половодье грозитъ затопить и разрушить станицу и уйти въ новое русло. Онъ отвлекаетъ рабочія руки въ самое нужное для хозяйства время, иначе сулитъ раззореніемъ. Такое положеніе зависитъ отъ того, что рѣка здѣсь дѣлаетъ уголъ и всѣмъ напоромъ своего теченія бьетъ въ весьма низкій берегъ у станицы. Если этотъ уголъ перерѣзать канавою и такимъ образомъ выпрямить теченіе рѣки, то опасность минуетъ станицу. Канавою не будетъ нанесенъ ущербъ владѣльцу противоположнаго берега, такъ какъ отрѣзаемый уголъ составляетъ невоздѣланное болото. Нѣтъ опасности и для другихъ селеній, такъ какъ онѣ въ сторонѣ, а берегъ высокій и крутой. Земляной работы на такую канаву будетъ, по показаніямъ жителей, не болѣе 2-хъ верстъ длиною. На сколько это необходимо для станицы видно изъ того, что населеніе берется все сдѣлать своими силами въ три года, прося помощи не болѣе 5000 руб. и первоначальное указаніе техника. Недостатокъ мостовъ чрезъ Прорву и Таловку (рукава Терека) сильно затрудняетъ населенію пользованіе дополнительными участками за Кизляромъ, уменьшаетъ ихъ заработки и сообщеніе съ Кизляромъ, какъ съ главнымъ рынкомъ для хлѣба и вина. Желѣзная дорога, предполагаемая отъ станицы Прохладной на Шелковскую и гор. Петровскъ, сильно оживила бы мѣстное винодѣліе,—эту важнѣйшую для казака отрасль хозяйства. До сихъ поръ, главными покупателями мѣстнаго чихиря были два—три капиталиста изъ Кизлярскихъ армянъ, которые сбывали моремъ чихирь въ Россію. Желѣзная же дорога положила бы конецъ ихъ эксплуатаціи населенія, привлекая сюда покупателей пря-

мо изъ Россіи. Во вторыхъ, отправка вина въ Россію не зависѣла бы отъ неудобства дорогъ къ мѣстнымъ морскимъ пристанямъ и отъ прекращенія навигаціи зимою по Волгѣ. Отъ Кизляра къ пристанямъ (верстъ 70) дороги проходятъ камышевыми болотами, почему переѣздъ сопряженъ съ большими трудностями; между тѣмъ не проданное до прекращенія навигаціи вино—должно оставаться до весны, или продаваться за ничтожную цѣну станичнымъ кулакамъ.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ КАПИТАЛЫ И ЗАПАСЫ.

Въ станицѣ имѣются 8 общественныхъ зданій: православная церковь, старообрядческая молельня, магометанскій молитвенный домъ, станичное правленіе, школа, хлѣбный магазинъ, домъ священника и питейный домъ. Капитальная стоимость ихъ 3165 рублей. Кромѣ того, имѣется денежный станичный капиталъ въ 978 р. 49 к. и хлѣбный запасъ въ 892 четвертей, стоимостью до 3000 руб. Постоянные источники станичнаго дохода составляютъ: а) годовыя аренды съ земель, б) аренда съ р. Терека за ловъ рыбы, в) квартирныя платы съ общественнаго дома, г) штрафныя по суду и проч. Большая часть этихъ доходовъ расходуется на содержаніе должностныхъ лицъ по станичному управленію, на земскія нужды и ремонтированіе общественныхъ зданій.

Подробности статей станичнаго дохода и расхода видны изъ нижеслѣдующихъ данныхъ, частью доставленныхъ станичнымъ правленіемъ при переписи, и частью извлеченныхъ изъ всеподданнѣйшаго отчета по войску за 1877 годъ.

Отъ 1876 года къ 1-му января числилось въ остаткѣ денежнаго капитала 800 рублей 51 копѣйка.

Въ теченіи 1877 года получено дохода:	руб.	коп.
а) отъ аренды Арахумскаго участка въ 7341 дес. .	308	50
б) » » Карабаглинскаго уч въ 2578 дес .	200	—
в) » » Тезиковскаго уч. въ 1716 дес. . .	36	50
г) » » «бурунъ-песковъ» въ 11,418 дес. .	700	—
д) » » Терека подъ рыбный ловъ . . .	120	—
е) » » общественныхъ домовъ	170	—
ж) штрафныхъ по суду	10	—
з) другіе, не постоянныя статьи	270	—
всего . .	1815	—

Въ теченіи 1877 года изъ нихъ сдѣлано расхода: а) на жалованье атаману 200 р., б) помощнику 36 р., в) двумъ довѣреннымъ 30 р., г) казначею 10 р., д) смотрителю магазина 10 р., е) учителю 180 р., ж) двумъ писарямъ 172 р., з) четыремъ судь-

ямъ 40 р, и) на канцелярскіе расходы 80 р., і) на освѣщеніе арестантскаго помѣщенія 15 р., к) на наемъ лошадей собственно на разъѣзды станичному начальству 80 р., л) на ремонтъ станичныхъ зданій 35 р., м) на выписку Терскихъ Вѣдомостей 5 р., н) на учебныя пособія 30 р., о) за преподаваніе священнику 50 р., п) на содержаніе Щедринскаго канала 121 р., р) на расходы по общественнымъ праздникамъ, могарычи и проч. 543 р. 2 коп. Всего 1637 р. 2 к.

Получается остатокъ отъ 1877 года 177 р. 98 к. и остатокъ отъ 1876 года 800 р. 51 к.; къ 1 января 1878 г. состоитъ 978 р. 49 к. Изъ этого капитала состоятъ въ наличности 409 р. 59 к., въ кредитныхъ учрежденіяхъ 568 р. 90 к.

Что касается хлѣбныхъ запасовъ, то въ общественномъ магазинѣ изъ 892 четвертей запаса 860 четвертей выданы въ разное время въ ссуду. Особенно много выдано ссудъ въ описываемый годъ лѣтнихъ засухъ и войны.

ХАРАКТЕРИСТИКА НОВОГЛАДКОВСКОЙ СТАНИЦЫ.

Новогладковская станица избрана для подробнаго изслѣдованія и описанія на томъ основаніи, что она представляетъ собою средній типъ коренныхъ гребенскихъ поселеній, въ отличіе отъ прочихъ, входящихъ нынѣ въ составъ «Гребенскаго полка». Она характеризуется населеніемъ изъ коренныхъ гребенскихъ казаковъ «старожителей» и молодымъ «выселкомъ» малороссовъ-переселенцевъ. Первые отличаются особенностями построекъ и скитовъ, бытовой оригинальностью жителей; вторые сохраняютъ всѣ бытовыя черты малороссійскаго склада, прикрытаго свѣжимъ лакомъ подневольнаго казачества. О взаимныхъ отношеніяхъ этихъ двухъ элементовъ станичнаго населенія говорено было въ предисловіи и въ отдѣлѣ «о вѣроисповѣданіи».

Отъ другихъ коренныхъ гребенскихъ станицъ Новогладковская станица отличается лишь слѣдующими чертами: во первыхъ, примѣсью казаковъ-магометанъ татарскаго происхожденія, которые живутъ, можно сказать, третьимъ оригинальнымъ выселкомъ, сохранивъ большинство особенностей туземнаго населенія. Во вторыхъ, исключительностью ея внутреннихъ повинностей: въ формѣ военнаго постоя и большаго числа снаряжаемыхъ подводъ, благодаря близости крупныхъ трактовъ. Въ третьихъ, станица отличается, сравнительно, наибольшею опасностью положенія отъ затопленія Терекомъ, благодаря мѣстоположенію за крутымъ поворотомъ рѣки, вслѣдствіе чего станица должна затрачивать множество силъ на укрѣпленіе береговъ Терека.

X.

ШЕЛКОЗАВОДСКАЯ СТАНИЦА.

I. НАСЕЛЕНІЕ.

Положеніе станицы. Шелкозаводская или Шелковская станица Терскаго казачьяго войска (Кизлярскаго округа, 1-го участка) въ военномъ отношеніи числится въ составѣ Кизляро-Гребенскаго полка и находится въ восточной половинѣ Терской области, приблизительно въ 100 верстахъ (по прямому направленію) отъ Каспійскаго моря. Она расположена на лѣвомъ берегу рѣки Терека, а именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ дѣлаетъ довольно острый уголъ отъ восточнаго направленія на сѣверо-востокъ. На сѣверъ отъ станицы (не далѣе 10 верстъ) лежитъ песчаная степь; на югъ—возвышенный (правый) берегъ Терека и за нимъ начинается кумыкская плоскость, которая еще далѣе на югъ, постепенно возвышаясь, переходитъ въ совершенно гористую мѣстность Чечни и Дагестана. На востокъ отъ станицы тянутся старыя русла и размывы Терека, т. е. низменности, обросшія камышами—вплоть до самаго моря. Въ силу такого положенія, къ станицѣ имѣютъ свободный доступъ восточные морскіе вѣтры и, по вліянію ихъ на земельныя угодья станицы, ихъ можно отнести къ «приморскому» раіону мѣстностей. Къ западу отъ станицы идетъ долина Терека,—вверхъ по его теченію. Отъ областнаго города Владикавказа по почтовой дорогѣ черезъ городъ Грозный до Шелкозаводской станицы считается $182^1/_2$ версты; отъ окружнаго города Кизляра 58 верстъ, отъ города Грознаго $71^1/_4$ верстъ, отъ Хасавъ-юрта до 30. Три почтовыя дороги пересѣкаются на этомъ мѣстѣ: Кизлярская, Хасавъ-юртовская и Грозненско-Моздокская.

Происхожденіе станицы. Въ 1832 году Шелкозаводская станица была выдѣлена изъ Шелкозаводскаго селенія, населеннаго свободными армянами, грузинами и крѣпостными русскими крестьянами. По сохранившимся преданіямъ, Шелкозаводское селеніе получило свое названіе, при Императорѣ Петрѣ Великомъ, ко-

торый положилъ здѣсь начало шелководству. Первоначальное названіе селенія неизвѣстно; по преданіе говоритъ, что оно населялось съ давнихъ временъ постепенно. Первыми основателями его были грузины, бѣжавшіе изъ Грузіи и Имеретіи отъ своихъ притѣснителей—помѣщиковъ, а также изъ неволи отъ дагестанцевъ и другихъ горскихъ племенъ. Эти племена, вторгаясь въ Грузію, обыкновенно села жгли и грабили, а жителей вмѣстѣ со скотомъ угоняли къ себѣ въ горы. Такимъ образомъ изъ этихъ бѣглецовъ—грузинъ и образовалось мало по малу цѣлое селеніе. До Петра I оно было независимо, вело жизнь самостоятельную, не платило никому никакихъ податей и не признавало никакой власти. При Петрѣ же оно было присоединено къ Астраханской губерніи и обложено налогомъ по 1 р. 40 к. съ каждой семьи. Станичное преданіе говоритъ, что Петръ I, путешествуя по Кавказу, указалъ на эту мѣстность, какъ на наиболѣе пригодную для шелководства. Въ Дербентѣ онъ отыскалъ мастера этого дѣла, армянина Сафаръ-Агу и предложилъ ему заняться на Терекѣ шелководствомъ. Сафаръ-Ага принялъ это предложеніе и вмѣстѣ съ нѣсколькими армянами переѣхалъ въ нынѣшнюю Шелкозаводскую станицу. Тамъ ему отвели участокъ земли, на которомъ онъ и началъ разводить тутовыя рощи. Такія же рощи обязали разводить и жителей селенія, которое съ этого времени получило названіе Шелкозаводскаго. Для обученія шелководству сюда были переселены въ 1709 году и русскіе крестьяне изъ Астраханской губерніи. Въ 1718 г. въ Шелкозаводскомъ селеніи была уже построена церковь, какъ это видно изъ надписи, сохранившейся на внутренней сторонѣ старой колокольни: «церковь эта построена въ 1718 году.» *) Переселенные сюда для обученія русскіе крестьяне скоро подпали въ полную крѣпостную зависимость къ армянамъ—помѣщикамъ; остальное же населеніе осталось свободнымъ. Этому свободному населенію, т. е. армянамъ и грузинамъ, правительство въ 1832 году предложило зачислиться въ казачье сословіе Терскаго войска. Армяне на это предложеніе не согласились, продали свои виноградные сады и покинули селеніе. Грузины же остались на мѣстѣ и зачислились въ ка-

---

*) Въ „Матеріалахъ для новой исторіи Кавказа,“ Буткова, сказано: „Въ 1735 г. въ 70 верстахъ отъ Кизляра и въ 19 ниже Шадрина, основанъ казенный Шелковый заводъ, выше Гребенскихъ станицъ, на лѣвомъ берегу Терека, гдѣ нынѣ Шелкозаводская крѣпость. Къ работѣ на заводѣ переселились по доброй волѣ грузины и армяне. Завелъ сей заводъ армянскій купецъ Сафаръ и имѣлъ хорошіе успѣхи, за что и получилъ отъ Петра I грамоту въ 1721 г.“ (т. I стр. 159).

зачье сословіе. Такимъ образомъ въ 1832 году образовалась новая Шелкозаводская станица. Фактически Шелкозаводское селеніе давно уже дѣлилось на два общества: свободное, состоящее изъ армянъ и грузинъ, и крѣпостное—изъ русскихъ крестьянъ. Армяне и грузины жили отдѣльно, въ болѣе древней части селенія и подчинялись особому управленію. А русскіе жили въ особомъ приселкѣ въ концѣ селенія и, какъ крѣпостные, находились въ полной зависимости отъ своихъ помѣщиковъ. Въ настоящее время Шелкозаводская станица съ Шелкозаводскимъ селеніемъ раздѣляется только улицею. Въ 1848 году въ станицу было переселено изъ Харьковской губерніи еще 50 семействъ государственныхъ крестьянъ съ зачисленіемъ ихъ въ казаки; ихъ было 193 мужчинъ и 156 женщинъ, всего 349 человѣкъ. При водвореніи въ станицѣ, имъ было выдано единовременнаго пособія по 25 рублей на каждую семью и сверхъ того выдавался въ теченіи года казенный провіантъ. Онъ выдавался каждому переселенцу ежемѣсячно, пайками, сообразно съ его возрастомъ.

Въ 1862 году изъ станицы Шелкозаводской были переведены въ станицу Терскую 12 семействъ изъ переселенцевъ, а именно 25 человѣкъ мужескаго и 14 женскаго пола. Въ Шелкозаводской же станицѣ осталось переселенцевъ 38 семействъ, составлявшихъ 168 душъ мужескаго и 142 женскаго пола, всего 310 человѣкъ. Въ настоящее время, по произведенной въ станицѣ переписи, всѣхъ переселенцевъ въ ней считается 280 человѣкъ обоего пола. Сравнительно съ 1862 годомъ ихъ уменьшилось значитъ на 30 душъ, не считая естественнаго прироста за 16 лѣтъ. По заявленію переселенцевъ, смертность между ними въ первые годы ихъ водворенія въ станицѣ была значительно сильнѣе, чѣмъ теперь. Къ тому же, въ первые годы, въ стычкахъ съ горцами переселенцевъ погибло больше, нежели коренныхъ казаковъ, такъ какъ они не имѣли ни ловкости природныхъ казаковъ, ни знакомства съ мѣстностью, характеромъ и привычками горцевъ.

Составъ населенія. Въ началѣ декабря 1877 года въ станицѣ Шелкозаводской была произведена подворная перепись, по которой всѣхъ дворовъ въ станицѣ оказалось 140 Изъ нихъ 133 двора принадлежатъ простымъ казакамъ, 3 двора казачьимъ офицерамъ, 1 временно-обязанному крестьянину и 3 двора общественныхъ. Въ одномъ изъ общественныхъ домовъ помѣщается станичное правленіе, въ другомъ школа и въ третьемъ живетъ священникъ. Около самой станицы находится винокуренный заводъ, принадлежащій офицеру Шелкозаводской станицы. По переписи всѣхъ жителей въ станицѣ считается 663 человѣка обо-

его пола. Изъ нихъ 625 принадлежатъ къ казачьему сословію и 38 къ постороннимъ обывателямъ.

По поламъ населеніе станицы дѣлится слѣдующимъ образомъ: казачьяго сословія мужескаго пола 317 и женскаго 308 душъ; постороннихъ сословій: мужескаго пола 25 человѣкъ и женскаго 13. Въ посемейномъ спискѣ станицы значится казаковъ обоего пола 627 душъ, т. е. больше противъ переписи на 2 души.

По возрастамъ населеніе станицы, распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Казачьяго сословія.				Посторон. сословія.			
	м. п.	ж. п.	обоего пола.		м. п.	ж. п.	обоего пола.	
	число душъ.	число душъ.	число душъ.	%	число душъ.	число душъ.	число душъ.	%
до 10 лѣтъ . . .	93	96	189	$30,_2$	3	6	9	$23,_4$
отъ 10 до 17 лѣтъ.	42	48	90	$14,_4$	3	—	3	$7,_8$
» 17 до 50 лѣтъ.	130	110	240	$38,_4$	12	3	15	$39,_9$
свыше 50 лѣтъ.	52	54	106	$17,_0$	7	4	11	$28,_9$
итого . .	317	308	625	100	25	13	38	100

Во всемъ Терскомъ казачьемъ войскѣ на сто человѣкъ приходится въ возрастѣ:

до 17 лѣтъ . . . $42,_7$ душъ т. е. менѣе на $1,_9\%$
отъ 17 до 50 лѣтъ $44,_3$ » » болѣе » $5,_9\%$
свыше 50 лѣтъ . . $13,_0$ » » менѣе » $4,\%$

Въ Россіи, по возрастнымъ таблицамъ акад. Буняковскаго, на сто человѣкъ приходится въ возрастѣ:

до 10 лѣтъ . . . . $28,_2$ душъ менѣе на 2%
отъ 10 до 17 лѣтъ $13,_3$ » » » $1,_1\%$
» 17 » 50 » $46,_2$ » болѣе » $7,_8\%$
свыше 50 лѣтъ . . . $12,_3$ » менѣе » $4,_7\%$

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что въ возрастномъ отношеніи въ населеніи Шелкозаводской станицы преобладаютъ малолѣтки и старики, въ ущербъ полнымъ рабочимъ возрастамъ (отъ 17 до 50 л.), которыхъ оказывается менѣе средняго во всемъ Терскомъ войскѣ на $5,_9\%$ и менѣе, чѣмъ въ Россіи на $7,_8\%$.

Относительно возрастнаго состава постороннихъ сословій въ станицѣ Шелкозаводской нельзя сдѣлать никакихъ заключеній, потому, что значительная часть ихъ живетъ въ станицѣ временно и притомъ безъ семействъ.

По національностямъ населеніе Шелкозаводской станицы имѣ-

етъ слѣдующій составъ: 1) казачьяго сословія: а) русскихъ переселенцевъ-малороссовъ изъ Харьковской губерніи 146 мужескаго и 134 женскаго пола, всего 280 душъ б) грузинъ 171 мужескаго и 174 женскаго пола, всего 345 душъ; 2) постороннихъ сословій: а) русскихъ 9 мужчинъ и 6 женщинъ всего 15 душъ; б) грузинъ: 1 женщина; в) армянъ: 15 мужчинъ и 6 женщинъ, всего 21 душа и г) кумыковъ: 1 мужчина.

Возрастный составъ по національностямъ въ казачьемъ населеніи станицы распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	русскихъ.				грузинъ.			
возрастъ.	муж.	жен.	обоего пола.		муж.	жен.	обоего бола.	
до 10 лѣтъ .	40	44	84	$30,_0$%	53	52	105	$30,_4$%
отъ 10 до 17 л.	20	18	38	$13,_5$ »	22	30	52	$15,_1$ »
» 17 » 50 »	57	48	105	$37,_5$ »	71	62	136	$39,_4$ »
свыше 50 л.	29	24	53	$19,_0$ »	22	30	52	$15,_1$ »
итого. .	146	134	280	100%	171	174	345	100%

По сословіямъ населеніе станицы Шелкозаводской имѣетъ слѣдующій составъ: 1) казачьяго офицерскаго званія (грузинъ): 7 мужчинъ и 9 женщинъ, всего 16 душъ. 2) Простаго казачьяго сословія: 310 муж. и 299 жен. пола, всего 609 душъ. 3) Духовнаго званія: 3 муж. и 3 жен., всего 6 душъ. 4) Офицерскаго званія одна женщина. 5) Учитель. 6) Солдатъ: 4 муж. 2 жен. всего 6 душъ. 7) Мѣщанъ: 17 муж. 5 жен. всего 23. 8) Временнообязанныхъ крестьянъ: 1 малолѣтняя дѣвочка. 9) Кумыкъ 1.

Въ станицѣ Шелкозаводской на каждый казачій дворъ приходится по $4,_6$ ($4,_{59}$) душъ. Это такъ сказать средняя казачья семья или хозяйственная единица. На такую среднюю семью приходится малолѣтковъ до 10 лѣтъ — $1,_{39}$, которые живутъ исключительно трудами остальныхъ членовъ семьи; подростковъ отъ 10 до 17 лѣтъ и стариковъ свыше 50 лѣтъ приходится на семью $1,_{44}$ человѣка; полныхъ же работниковъ (въ возрастѣ отъ 17 до 50 лѣтъ) приходится всего $1,_{76}$ душъ обоего пола. Такимъ образомъ въ станицѣ Шелкозаводской на два полныхъ работника, приходится $1,_5$ непроизводительныхъ малолѣтковъ и стариковъ (ртовъ), но и такое отношеніе полныхъ работниковъ къ непроизводительнымъ членамъ семьи возможно только при томъ условіи, если эти полные работники не отвлекаются отъ своего хозяйства, если женщины работаютъ наравнѣ съ мужчинами и если всѣ работники и полуработники здоровы.

По численному составу семей простыя казачьи семьи распредѣляются такъ:

	у русскихъ: число семей.	%	у грузинъ: число семей.	%
не болѣе 2 душъ . . .	13	20,6	15	21,4
„ 4 „	22	34,9	21	30,0
„ 6 „	16	25,4	23	32,8
„ 8 „	8	12,8	10	14,4
„ 10 „	4	6,3	1	1,4
итого . . .	63	100	70	100

Такимъ образомъ въ казачьемъ населеніи Шелкозаводской станицы наибольшее число семей принадлежитъ къ среднему типу (4,6 душъ).

Имѣя въ виду возможно точное описаніе казачьяго быта и ихъ экономическаго положенія, мы раздѣлили въ станицѣ Шелкозаводской всѣ казачьи семьи (кромѣ офицерскихъ) по числу малолѣтковъ, на 5 группъ. Къ первой группѣ относятся семьи, у которыхъ вовсе нѣтъ малолѣтковъ. Ко второй семьи, у которыхъ на два взрослыхъ приходится не болѣе одного малолѣтка Къ третьей тѣ, у которыхъ на два взрослыхъ приходится до двухъ малолѣтковъ. Къ четвертой тѣ, у которыхъ на два взрослыхъ приходится болѣе двухъ малолѣтковъ и къ пятой семьи, у которыхъ вовсе нѣтъ полныхъ работниковъ.

№ группы.	Число семей.	%.	До 10 л.		Отъ 10 до 17 лѣтъ.		Отъ 17 до 50 лѣтъ.		Свыше 50 лѣтъ.		Всего.		
			м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	о. п
1	41	12,7	—	—	12	10	36	26	21	23	69	59	128
2	20	15,3	12	11	6	8	30	21	1	6	49	46	95
3	4	3,0	6	4	—	3	7	7	1	2	14	16	30
4	55	41,3	60	77	23	24	55	52	17	14	165	167	332
5	13	9,7	2	1	—	—	—	—	10	9	12	10	22
ит.	133	100	90	92	42	47	128	106	50	54	310	299	609

По національностямъ казачьи семьи распредѣляются по группамъ слѣдующимъ образомъ:

№ группы.	Русскихъ семей.	%	Грузинскихъ.	%
1	20	31,7	21	30,0
2	8	12,7	12	17,1
3	1	1,5	3	4,3
4	27	42,9	28	40,0
5	7	11,2	6	8,1
итого . .	63	100	70	100

Въ обѣихъ національностяхъ, нѣтъ большой разницы ни въ численномъ составѣ семей, ни въ соотношеніи рабочихъ возрастовъ, ни въ распредѣленіи малолѣтковъ. Слѣдовательно и отношеніе рабочихъ силъ къ нерабочимъ должно бы быть приблизительно одинаково. Но здѣсь ариѳметическіе расчеты и экономическія соображенія уступаютъ мѣсто силѣ національныхъ обычаевъ и привычекъ, весьма сильно вліяющихъ на производительность семей Въ русскомъ казачьемъ населеніи женщины работаютъ одинаково съ мужчинами и поэтому, при распредѣленіи рабочихъ силъ по возрастамъ, женщины отъ 17 до 50 лѣтъ отнесены наравнѣ съ мужчинами къ числу полныхъ работниковъ; дѣвочки же отъ 10 до 17 лѣтъ и старухи свыше 50 лѣтъ причисляются къ полуработникамъ, такъ какъ онѣ принимаютъ участіе въ полевыхъ и домашнихъ работахъ, присматриваютъ при домѣ за малолѣтками, а при крайней нищетѣ отправляются даже на заработки. У грузинъ, на оборотъ, женщина не считается работницей и кромѣ шитья и стряпни никакими работами не занимается. Она и воспитывается, какъ существо слабое, изнѣженное, не способное къ тяжелому труду и самостоятельности. По понятіямъ грузинъ, работа для женщины считается даже занятіемъ предосудительнымъ, такъ какъ это дѣло мужчины, а не женщины. Единственное дозволенное женщинѣ занятіе—это шитье, приготовленіе кушанья и уходъ за дѣтьми. Поэтому большую часть дня грузинскія женщины проводятъ въ бездѣліи и на всѣ упреки и насмѣшки русскихъ отвѣчаютъ, что у нихъ ужь такой «завѣтъ» предъ которымъ онѣ безсильны. Только въ самое послѣднее время нѣкоторыя замужнія грузинки начинаютъ мало по малу принимать участіе въ домашнихъ работахъ и выходить въ свои виноградники на болѣе легкія работы, но такихъ грузинокъ въ станицѣ еще весьма не много. Весьма естественно, что при такой обстановкѣ, грузинскія семьи, гораздо менѣе русскихъ производительны и терпятъ большую нужду. У грузинъ полными работниками приходится считать только однихъ мужчинъ отъ 17 до 50 лѣтъ. Женщины же этого возраста нѣсколько подходятъ лишь подъ категорію полуработниковъ; всѣ же остальные возрасты женщинъ, наравнѣ съ малолѣтками, относятся къ числу живущихъ на средства взрослыхъ мужчинъ, т. е. къ числу «ртовъ». При такомъ не равномѣрномъ распредѣленіи рабочихъ силъ оказывается, что у русскихъ на два полныхъ работника приходится: по $1,_{58}$ «рта», а у грузинъ на 2 работника приходится по $2,_{63}$ «рта» т. е. грузинскій работникъ обремененъ «ртами» почти вдвое болѣе, чѣмъ русскій. Понятно, что такое чрезмѣрное число «ртовъ» весьма ги-

бельно отражается на экономическомъ бытѣ грузинскихъ семей, уменьшая ихъ производительныя силы почти на половину. Это наглядно доказывается слѣдующими цифровыми данными:

Въ русскомъ населеніи станицы приходится:

полныхъ работниковъ	57	м.	48	ж.	всего	105	ч.	($37,_5$%)
полуработниковъ . .	49	»	42	»	»	91	»	($32,_5$%)
не рабочихъ . . .	40	»	44	»	»	84	»	($30,_0$%)

Въ грузинскомъ населеніи:

полныхъ работниковъ	71	м.	0	ж.	всего	71	ч.	($26,_6$%)
полуработниковъ . .	43	»	58	»	»	101	»	($30,_7$%)
не рабочихъ . . .	50	»	107	»	»	157	»	($47,_7$%)

Считая рабочихъ дней въ году 250 и принимая двухъ полуработниковъ за одного полнаго работника, мы найдемъ, что полный годовой запасъ рабочихъ силъ станицы составляется изъ 68,000 рабочихъ дней, изъ которыхъ на долю русскаго населенія приходится 37,625 рабочихъ дней ($55,_3$%) и на долю грузинъ 30,375 ($44,_7$%). Но если бы въ станицѣ Шелкозаводской всѣ женщины работали наравнѣ съ мужчинами, то весь годовой запасъ рабочихъ силъ состоялъ бы изъ 82,625 дней, т. е. почти на 22% больше настоящаго. Слѣдовательно грузинское населеніе станицы теряетъ ежегодно отъ неучастія въ работахъ женщинъ 14,625 рабочихъ дней, т. е. 44% нормальнаго числа, что составитъ для нихъ (считая по 40 коп. за день) ежегодную убыль въ 5850 рублей.

Движеніе населенія. Рождаемость. По свѣдѣніямъ заимствованнымъ изъ метрическихъ книгъ мѣстной церкви, въ станицѣ Шелкозаводской за послѣднія пять лѣтъ число рожденій было слѣдующее:

въ	1873	году	20	м.	10	ж.	всего	30
»	1874	»	13	»	12	»	»	25
»	1875	»	12	»	15	»	»	27
»	1876	»	7	»	13	»	»	20
»	1877	»	11	»	10	»	»	21
итого			63	»	60	»	»	123

Отсюда видно, что за послѣднее пятилѣтіе среднее годовое число родившихся въ станицѣ составляетъ $12,_6$ мальчиковъ и $12,_0$ дѣвочекъ, всего $24,_6$ человѣка Мальчиковъ родится на 5% больше, чѣмъ дѣвочекъ. За означенное пятилѣтіе при среднемъ населеніи въ 600 человѣкъ обоего пола 1 родившійся приходится на 28 душъ, что составитъ $4,_1$ на 100.

По національностямъ рождаемость въ казачьемъ населеніи станицы распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

родилось:	русскихъ.			грузинъ.		
	м.	ж.	об. п.	м.	ж.	об. п.
въ 1873 году	10	5	15	10	5	15
» 1874 »	7	3	10	6	9	15
» 1875 »	8	5	13	4	10	14
» 1876 »	4	7	11	3	6	9
» 1877 »	3	7	10	8	3	11
итого . .	32	27	59	31	33	64

Изъ приведенной таблицы видно, что, не смотря на неравномѣрность въ распредѣленіи половъ у русскихъ и у грузинъ *), рождаемость въ русскомъ населеніи станицы находится въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ въ грузинскомъ. Въ русскомъ населеніи, въ среднемъ выводѣ за означенныя пять лѣтъ, 1 родившійся приходится на $23,_{3}$ душъ, что составитъ $4,_{21}$ на 100, а въ грузинскомъ населеніи 1 родившійся приходится на $26,_{8}$ душъ или $3,_{71}$ на 100. Кромѣ того, въ русскомъ населеніи мальчиковъ рождается на $18,_{5}\%$ больше, чѣмъ дѣвочекъ, такъ что на 100 мальчиковъ, приходится 84 дѣвочки, а у грузинъ, на оборотъ дѣвочекъ рождается на 6% больше, чѣмъ мальчиковъ, то есть на 100 мальчиковъ приходится 106 дѣвочекъ.

Смертность. Съ 1873 года по 1878 годъ смертность между казаками Шелкозаводской станицы была слѣдующая:

Умерло:	Русскихъ.			Грузинъ.			Всѣхъ.		
	м.	ж.	об. п.	м.	ж.	об. п.	м.	ж.	об. п.
Въ 1873 году . .	1	2	3	5	2	7	6	4	10
» 1874 » . .	3	8	11	2	3	5	5	11	16
» 1875 » . .	6	3	9	3	3	6	9	6	15
» 1876 » . .	2	2	4	4	5	9	6	7	13
» 1877 » . .	3	2	5	4	6	10	7	8	15
Всего	15	17	32	18	19	37	33	36	69

Среднимъ числомъ въ станицѣ ежегодно умирало $6,_{6}$ мужчинъ и $7,_{2}$ женщинъ, всего $13,_{8}$ человѣкъ. Одинъ умершій приходится на 44 души населенія, что составитъ въ годъ $2,_{24}\%$. Изъ нихъ русскихъ ежегодно умирало $2,_{28}\%$, а грузинъ $2,_{14}\%$, то есть менѣе, русскихъ на $0,_{14}\%$. По отношенію къ полу, въ среднемъ выводѣ за послѣднія 5 лѣтъ, какъ у русскихъ, такъ и

*) На 100 мужчинъ въ русскомъ населеніи станицы приходится всего 92 женщины, а въ грузинскомъ почти 102 женщины.

у грузинъ женщинъ умирало болѣе, чѣмъ мужчинъ; а именно: у русскихъ на $13,_3{}^0/_0$, то есть на 100 умершихъ женщинъ приходилось 88 мужчинъ, а у грузинъ на $9,_1{}^0/_0$, или на 100 женщинъ 91 мужчинъ.

Естественный приростъ. Изъ сопоставленія таблицъ о рождаемости и смертности въ станицѣ видно, что естественный приростъ въ казачьемъ населеніи станицы съ 1873 года по 1877 годъ былъ слѣдующій:

Естественный приростъ:	Русскихъ. м.	ж.	об. п.	Грузинъ. м.	ж.	об. п.	Всѣхъ. м.	ж.	об. п.
1873 года . . .	9	3	12	5	3	8	14	6	20
1874 года . . .	4	−5	−1	4	6	10	8	1	9
1875 года . . .	2	2	4	1	7	8	3	9	12
1876 года . . .	2	5	7	−1	1	0	1	6	7
1877 года . . .	0	5	5	4	−3	1	4	2	6
всего. . .	17	10	27	13	14	27	30	24	54

Слѣдовательно въ эти пять лѣтъ отъ естественнаго прироста казачье населеніе ежегодно увеличивалось среднимъ числомъ на $10,_8$ человѣкъ: на 6 мужчинъ и на $4,_8$ женщинъ, или естественный приростъ составлялъ $1,_8{}^0/_0$ на сто человѣкъ.

По національностямъ естеств. прирощеніе за приведенное пятилѣтіе было: у русскихъ $1,_{93}{}^0/_0$, (въ томъ числѣ приростъ мужчинъ: $1,_{21}{}^0/_0$), у грузинъ $1,_{57}{}^0/_0$ (въ томъ числѣ приростъ женщинъ $0,_{81}{}^0/_0$.

Браки. Въ теченіи пяти лѣтъ въ Шелкозаводской станицѣ было заключено 30 браковъ, а именно:

	Холостыхъ съ дѣвиц.		Холостыхъ съ вдовами		Вдовыхъ съ дѣвицами.		Вдовыхъ съ вдовами.		Итого.		Всѣхъ.
	рус.	груз.	рус.	груз.	рус.	груз.	рус.	груз.	рус.	груз.	
1873 г. . .	2	—	1	—	—	1	—	—	3	1	4
1874 » . .	3	3	—	—	—	—	—	1	3	4	7
1875 » . .	6	—	—	—	—	—	—	—	6	—	6
1876 » . .	3	3	—	1	1	—	—	—	4	4	8
1877 » . .	3	2	—	—	—	—	—	—	3	2	5
Всего *) .	17	8	1	1	1	1	—	1	19	11	30

*) Въ эти пять лѣтъ не было ни одного брака между грузиномъ и русскою и на оборотъ.

Среднимъ числомъ приходится на каждый годъ по 6 браковъ, что составитъ одинъ годовой бракъ на сто душъ населенія. У русскихъ приходится ежегодно по $3_{,8}$ брака или одинъ бракъ на 76 человѣкъ. У грузинъ по $2_{,2}$ брака или одинъ бракъ на 142 человѣка.

II. ВѢРОИСПОВѢДАНІЕ.

Все казачье населеніе станицы Шелкозаводской православнаго вѣроисповѣданія. Въ станицѣ имѣется одна православная церковь. Въ 1866—67 гг. на ея постройку и украшеніе станица израсходовала 10,000 рублей. При церкви имѣется священникъ и псаломщикъ. Оба они получаютъ жалованье изъ войсковыхъ суммъ: священникъ 200 рублей въ годъ, а псаломщикъ 30 руб.

III. ГРАМОТНОСТЬ.

Въ станицѣ считается 68 человѣкъ грамотныхъ: изъ нихъ 8 человѣкъ постороннихъ сословій. Всѣ грамотные принадлежатъ къ мужескому полу, а грамотныхъ женщинъ въ станицѣ нѣтъ. Изъ 60 грамотныхъ казаковъ—32 грузина и 28 русскихъ. При этомъ у русскихъ одинъ грамотный приходится на $5_{,2}$ души, а у грузинъ на $5_{,3}$ неграмотныхъ. По отношенію ко всему населенію станицы обоего пола 1 грамотный приходится у русскихъ на 10 неграмотныхъ, а у грузинъ на $10_{,7}$ неграмотныхъ. Во время переписи въ число грамотныхъ вошли не только умѣющіе читать и писать, но и умѣющіе только читать. Въ станицѣ имѣется одна школа, въ которой обучается 42 мальчика. Дѣтьми грузинскаго происхожденія грамота усвоивается медленнѣе, чѣмъ русскими, такъ какъ грузины, поступая въ школу, говорятъ по русски весьма неправильно, причемъ и въ школѣ они продолжаютъ говорить по грузински, какъ и въ своей семьѣ или въ своемъ кругу. Вообще грузинскіе казачьи семьи живутъ до такой степени обособленно отъ русскихъ, что многія грузинки до сихъ поръ не понимаютъ ни слова по русски и потому неудивительно, что дѣти ихъ затрудняются въ русской школѣ. Однако наиболѣе зажиточные грузины стараются научить своихъ сыновей говорить по русски, и для этой цѣли они преимущественно и посылаютъ ихъ въ школу.

При школѣ находится одинъ учитель. Законъ Божій преподаетъ станичный священникъ, за что, вмѣсто денежнаго вознагражденія, станица уступила ему одинъ изъ общественныхъ садовъ, который приноситъ ему въ годъ чистаго дохода около 100 рублей Станичный учитель получаетъ отъ общества въ годъ 200 рублей жалованья. На выписку учебныхъ пособій станица ежегодно за-

трачивает до 20 рублей. Школа построена въ 1872 году и на ея постройку израсходовано 420 рублей. Кромѣ учащихся въ станичной школѣ одинъ, изъ Шелкозаводскихъ казаковъ обучается еще въ Александровскомъ учительскомъ институтѣ.

IV. ЗЕМЕЛЬНЫЙ НАДѢЛЪ.

До 1867 года Шелкозаводская станица была окружена со всѣхъ сторонъ чужими владѣніями и терпѣла большую нужду отъ недостатка земли. Она не имѣла даже собственнаго прогона для скота и ея скотъ прогонялся на пастьбу чрезъ Новогладковскія земли. Часть ея садовъ находилась на Новогладковскихъ земляхъ, за которыя она платила этой станицѣ посаженную плату. Для посѣва хлѣба населеніе Шелкозаводской станицы выпрашивало или нанимало землю у Щедринскихъ и Новогладковскихъ казаковъ. Къ этому стѣсненному положенію населенія присоединилось еще то обстоятельство, что Шелкозаводская станица не принадлежала къ кореннымъ гребенскимъ станицамъ, что значительно ухудшало ея участь. Гребенцы смотрѣли на Шелкозаводскихъ казаковъ съ пренебреженіемъ, какъ на мужиковъ, и притѣсняли ихъ вездѣ, гдѣ только было возможно. Однажды Шелкозаводскіе казаки начали было пахать на свободной Щедринской землѣ, но Щедринскіе казаки, узнавъ объ этомъ, не только прогнали ихъ, но даже изрубили въ куски всѣ ихъ повозки и земледѣльческія орудія. Такъ продолжалось дѣло до 1867 года, когда Шелкозаводской станицѣ было прирѣзано 1500 десятинъ земли, и уже въ 1873 году, во время общаго обмежеванія, ее надѣлили землею съ избыткомъ. Въ надѣлъ Шелкозаводской станицы вошли: часть земли помѣщика Хостатова и часть крестьянскихъ земель съ частью ихъ виноградниковъ. Но такъ какъ эти участки при межеваніи были отобраны отъ хозяевъ безъ ихъ согласія и безъ всякаго вознагражденія, то понятно, что ни Хостатовъ, ни Шелкозаводскіе крестьяне не желаютъ уступить своихъ земель; казаки же считаютъ эти участки своими, какъ вошедшими въ составъ ихъ надѣла, и такимъ образомъ постоянныя прерѣканія между ними ведутся и по настоящее время. Казаки предъявили въ судъ искъ на Хостатова и крестьянъ, и дѣло это передано одному армянину, Владикавказскому адвокату. Теперь уже этого иска казаки не могутъ прекратить безъ согласія адвоката, такъ какъ онъ потребовалъ отъ казаковъ общественнаго приговора, въ силу котораго они не могутъ окончить дѣло миромъ безъ его согласія. Если же они поступятъ иначе, т. е. примирятся, то обязаны заплатить ему три тысячи рублей неустойки.

По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, всей земли въ станицѣ Шелкозаводской считается 14,088,$_6$ десятинъ, которые располагаются въ трехъ участкахъ: одинъ при станицѣ въ 12,522,$_7$ десят., другой дополнительный участокъ (лѣсной) въ 300 десят., на разстояніи 6—10 верстъ отъ нея, и третій дополнительный удаленный верстъ на 70 отъ станицы,—находится за Кизляромъ и состоитъ изъ 1265,$_6$ десят. земли, покрытой камышевыми плавнями.

По угодьямъ и ихъ качеству, земли Шелкозаводской станицы распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

земли садовой	125	д.	900	с.
усадебной подъ станицей	22	»	1800	»
удобной для пахаты и сѣнокоса . .	6586	»	1600	»
малоудобной того же рода	1231	»	60	»
лѣса и кустарника	1226	»	2000	»
всего удобной и малоудобной . .	9192	»	1560	»

Неудобной: подъ песками, болотами, солонцами, водою и дорогою 4896 дес. 40 кв. с., а всего 14,088 дес. 1600 кв. саж.

У станицы Шелкозаводской въ общихъ чертахъ надѣлъ расположенъ такъ же, какъ и въ Новогладковской, т. е., въ немъ могутъ быть отмѣчены пять различныхъ полосъ террассами, начиная отъ р. Терека на сѣверо-западъ: а именно: «камыши, сады, подъ, буруннстая степь и бурунъ-пески». Разница заключается въ ихъ количественномъ отношеніи, а именно:

а) земли садовой, лѣсной и усадебной (высокоцѣнной) 1375 д. или 9,$_9$%, б) средней ржаной и удаленной «садовой», испещренной узкими полосами «прѣснаго пода» 7817 дес. или 55,$_6$%, в) земли камышевой, бурунисто-песковой и солонцоваго пода (малоцѣнной) 4896 дес. или 34,$_5$%.

Сравнивая эти данныя съ земельными данными Новогладковской станицы, видно, что у Шелкозаводскихъ казаковъ, хотя меньше прѣснаго пода, который считается хорошей землей для арбузовъ и ячменя, зато вдвое больше самой цѣнной лѣсной и садовой земли и менѣе (на 20%) малоцѣнныхъ песковъ, камышей и т. п. Большая часть земельнаго надѣла Шелкозаводской станицы состоитъ «изъ ржаной» земли, которая даетъ не дурные урожаи ржи, хорошіе покосы и пастбища.

V. ХОЗЯЙСТВО И СРЕДСТВА КЪ ЖИЗНИ.

Способъ пользованія землею. Въ Шелкозаводской станицѣ, какъ и во всѣхъ прочихъ станицахъ Терскаго войска, существуетъ общинное землевладѣніе; то есть собственникомъ станич-

ной земли являются не отдѣльные казаки, а все станичное общество

Описывая станицу какъ типъ общихъ экономическихъ условій въ опредѣленномъ раіонѣ, мы предпосылаемъ нѣсколько свѣдѣній о формахъ землевладѣнія у казаковъ. Въ тѣхъ станицахъ, гдѣ земли много — существуетъ вольница, т. е. каждый станичный казакъ пользуется землею по своему усмотрѣнію и по праву перваго захвата. Въ тѣхъ же, гдѣ земли мало, или недостаетъ отдѣльныхъ угодій, станичное общество вступаетъ между собою въ договоръ и установляетъ для пользованія землею извѣстныя условія и ограниченія. Дѣлаетъ оно это съ тою цѣлью, чтобы сохранить отъ окончательнаго истребленія болѣе цѣнные угодья, какъ напримѣръ лѣсъ, или же чтобы устранить монополію въ пользованіи болѣе плодородными участками, которые при недостаткѣ земля неминуемо были бы захвачены болѣе зажиточными хозяевами. Стѣсненія или ограниченія, которыя налагаетъ общество на своихъ станичниковъ въ пользованіи землею — у казаковъ вообще весьма разнообразны и зависятъ не только отъ величины и качества угодій, но и отъ количества затрачиваемаго на нихъ труда, а также отъ тѣхъ цѣлей, для которыхъ эти угодья служатъ. Одни только усадьбы, виноградные и фруктовые сады, а также въ нѣкоторыхъ станицахъ рощи, выращенныя собственными трудами отдѣльныхъ фамилій, по обычаю никогда не передѣляются и переходятъ по наслѣдству отъ отца къ сыну, хотя общество все-таки сохраняетъ за собою право отобрать ихъ во всякое время и передать другимъ хозяевамъ. Но по обычаю это дѣлается только въ томъ случаѣ, если усадьбы не застроены и сады слишкомъ запущены. Такимъ образомъ отдѣльнымъ казакамъ безспорно принадлежитъ только то, что ихъ трудами выращено или выстроено на станичной землѣ и не въ ущербъ всему обществу; самая же земля остается всегда общественною. Казакъ въ правѣ продать свой садъ или домъ даже постороннему лицу, не казаку, но у этого лица станица отберетъ эту усадьбу, рощу, или садъ, если оно запуститъ хозяйство или откажется платить за эту землю закономъ установленную посаженную плату въ пользу станицы. Пользованіе лѣсомъ также весьма разнообразно въ станицахъ: гдѣ лѣса много, тамъ каждый рубитъ сколько пожелаетъ, но гдѣ въ немъ чувствуется недостатокъ, или гдѣ имъ спекулируютъ станичные богачи, лѣсъ или дѣлится на нѣсколько участковъ, причемъ каждый участокъ получаетъ особое назначеніе, или же, не раздѣляя его на участки, общество предоставляетъ своимъ членамъ пользоваться общественнымъ лѣсомъ извѣстное количество дней

въ году и притомъ только для своихъ потребностей, а не для продажи. Нельзя не оговориться, что многія станицы весьма поздно сознали необходимость оберегать свои лѣса и постановили ограниченія въ пользованіи ими лишь тогда, когда большая часть лѣсовъ была уже хищнически истреблена. Нѣкоторыя же станицы и до сихъ поръ не пришли къ этому сознанію и продолжаютъ безпощадно истреблять свои лѣса.

Въ станицахъ, гдѣ недостаетъ удобной земли для посѣва хлѣба и для сѣнокоса, обыкновенно эти угодья дѣлятъ на паи, которые и распредѣляются между хозяевами (преимущественно по жребію). Періодическіе передѣлы въ станицахъ, производятся главнымъ образомъ для болѣе равномѣрнаго распредѣленія земли по ея качеству между всѣми хозяевами. Безъ такихъ передѣловъ, одни бы хозяева богатѣли, пользуясь постоянно хорошею землею, а другіе, на долю которыхъ достались плохіе участки, страдали бы отъ постоянныхъ неурожаевъ. Вообще казаки искони смотрятъ на землю не какъ на частную собственность, а какъ на общественное достояніе, добытое кровью предковъ всего населенія станицы. Поэтому понятно, что станичныя общества не дружелюбно относятся къ личной земельной собственности и, установляя у себя періодическіе передѣлы, имѣютъ въ виду не столько культуру земли, сколько справедливое распредѣленіе разнородной общественной земли между всѣми своими членами. Если же эта цѣль иногда и не вполнѣ достигается, то это зависитъ отъ погони за наживой, отъ коммерческихъ сдѣлокъ и другихъ причинъ, нарушающихъ общинные традиціонные порядки станицы, которые уже были отчасти указаны въ описаніи станицы Ессентукской и другихъ станицъ.

Остается еще указать на одну форму пользованія землею, которая существуетъ исключительно у гребенскихъ казаковъ. Это пользованіе такъ называемыми «родными паями.» Родными паями они называются потому, что издавна отдѣльныя казачьи семьи или фамиліи, захватывали, обыкновенно около станицы, болѣе цѣнные участки земли, обработывали ихъ и передавали изъ рода въ родъ. Пока не было недостатка въ землѣ, родными паями пользовались на правахъ наслѣдственной собственности. Хотя станичныя общества и смотрѣли на эти паи также, какъ въ другихъ станицахъ общества смотрятъ на воздѣланные сады, застроенныя усадьбы, и на другія подобныя угодья, т. е. какъ на общественную землю, которою пользуется извѣстная семья, или фамилія, затратившая на нее свой трудъ и капиталъ; но съ пополненіемъ гребенскихъ станицъ новыми поселенцами (преимущественно съ

1848 года) они почувствовали недостатокъ въ нѣкоторыхъ угодьяхъ. Тогда на сходахъ начали все громче и громче раздаваться голоса о томъ, чтобы родные паи были подчинены общимъ правиламъ пользованія общественною землею. «У одного казака» —говорили на сходахъ,—умерли братья или родственники и ему осталось отъ нихъ нѣсколько паевъ, у другаго же чрезъ это нѣтъ ни одного; а надо и ему чѣмъ нибудь жить». Въ одной изъ древнѣйшихъ гребенскихъ станицъ—Щедринской, уже нѣсколько лѣтъ продолжается упорная борьба о томъ, чтобы наслѣдственные родные паи сѣнокосовъ отобрать у владѣльцевъ и распредѣлить ихъ между всѣмъ населеніемъ станицы. Родные сады въ гребенскихъ станицахъ наравнѣ съ остальными подчинены обязательной обработкѣ, и если въ настоящее время встрѣчаются «родные сады» запущенные и никѣмъ не обработываемые, то это не потому, что ихъ общество не вправѣ отобрать, а изъ уваженія гребенцовъ къ преданіямъ, старымъ порядкамъ и обычаямъ, изъ уваженія къ владѣльцу. Въ Шелкозаводской станицѣ, какъ не принадлежащей къ гребенскимъ, нѣтъ и небыло родныхъ паевъ. Пользованіе землею въ этой станицѣ слѣдующее:

Пашня. Участокъ земли, предназначенный для посѣва хлѣба, дѣлится на паи, и помимо этихъ паевъ никакихъ хлѣбныхъ посѣвовъ казаками не производится, потому что всѣ одиночные посѣвы на небольшихъ клочкахъ истребляются козявою, забиваются дерябкой и могутъ быть выбиты скотомъ. Подъ пашню обыкновенно выбираютъ два участка, одинъ подъ яровой хлѣбъ, другой подъ арбузы. Эти участки сходъ дѣлитъ на паи Каждый пай равняется 30-ти саженямъ въ ширину, а въ длину обыкновенно 100—120 саженямъ.

Шелкозаводское общество считаетъ не практичнымъ распредѣлять между казаками паи по жребію, такъ какъ при такомъ порядкѣ, хотя каждый казакъ и возьметъ себѣ пай, но не всякій его засѣетъ, слѣдовательно посѣвы будутъ не сплошные и между засѣянными паями останутся промежуточные пустыри, отчего посѣянный хлѣбъ на этихъ разбросанныхъ паяхъ будетъ истребляться козявою, и сильнѣе забиваться сорными травами. Поэтому Шелкозаводскіе казаки располагаютъ паями слѣдующимъ образомъ: всѣ, желающіе сѣять хлѣбъ или арбузы, выѣзжаютъ въ поле и тотъ, кто пріѣхалъ первымъ, начинаетъ пахать. Отъ границы 1-го пая или вѣрнѣе плуга пашетъ 2-й и такъ далѣе. Отъ такого порядка работа нисколько не замедляется, потому что всѣ хозяева предварительно спрягаются, составляютъ плуги, и представители отъ каждаго плуга заявляютъ на сходѣ сколько они намѣрены запахать.

Если кто пожелаетъ запахать участокъ большій, чѣмъ ему приходится, то онъ этотъ излишекъ обязанъ пахать съ того мѣста, гдѣ по расчету должна окончиться пахата послѣдняго плуга. Это дѣлается для болѣе равномѣрнаго распредѣленія паевъ по ихъ качеству, такъ какъ 2—3 совмѣстно лежащихъ пая, могутъ быть всѣ или дурнаго, или хорошаго качества. Всѣ эти расчеты не затрудняютъ казаковъ и не требуютъ никакихъ формальностей, потому, что они прекрасно знаютъ другъ друга, знаютъ кто въ какихъ размѣрахъ пашетъ и какими средствами каждый обладаетъ.

Сѣнокосы расположены по обѣимъ берегамъ Щедринскаго канала и раздѣлены также на паи. Пай состоитъ изъ 8 саж. въ ширину и 200 въ длину. Сѣнокосный пай дается каждому казаку, достигшему 17 лѣтъ, а также и вдовамъ.

Лѣсъ находится въ общемъ пользованіи и раздѣленъ на 6 участковъ. Одинъ участокъ, около Терека, исключительно назначенъ на укрѣпленіе береговъ этой рѣки; другой, между дорогами идущими изъ Шелкозаводской станицы на гор. Кизляръ и станицу Щедринскую, назначенъ для дровъ, такъ какъ въ этомъ участкѣ лучшія деревья уже вырублены; остальные четыре участка лѣса назначены для «таркалъ» *) и этими участками казаки пользуются по очередно: одинъ годъ однимъ, другой другимъ и т. д. Дрова казаки могутъ вывозить изъ одного втораго участка и только для своихъ потребностей; изъ остальныхъ участковъ позволяется вывозить одинъ валежникъ и то съ разрѣшенія схода. Казаки пользуются таркалами слѣдующимъ образомъ: Въ январѣ или февралѣ мѣсяцахъ сходомъ назначается извѣстный день, въ который всѣ казачьи семьи должны выѣхать для рубки таркалъ въ назначенный для этого участокъ лѣса. Рубятъ они таркалы дня два или три, и если этого времени окажется мало, то сходъ отдаляетъ срокъ еще, на день или на два. Таркалы казаки рубить должны только своими семейными силами. Исключеніе составляютъ однѣ вдовы и тѣ семьи, у которыхъ имѣется только одинъ свой работникъ. Вдовамъ и этимъ семьямъ дозволяется нанимать для этого еще одного посторонняго работника. Въ виду того, что во время рубки таркалъ нѣкоторые казаки могутъ быть въ отсутствіи изъ станицы, общественный сходъ дозволяетъ такимъ отсутствующимъ, по возвращеніи ихъ въ станицу, рубить особо столько же дней, сколько рубила вся станица, и при томъ не въ старомъ, а въ новомъ нетронутомъ еще въ томъ году участкѣ. Изъ приведенныхъ свѣдѣній видно, что Шелкозаводскіе казаки

*) Жерди или трости, употребляемыя для виноградниковъ.

очень расчетливо пользуются своимъ лѣсомъ и строго слѣдятъ за исполненіемъ установленныхъ на сходѣ правилъ. Если кто нибудь рубитъ таркалы дольше установленнаго срока, или нанимаетъ постороннихъ работниковъ, не имѣя на это права, или рубитъ дрова для продажи, то атаманъ, узнавъ объ этомъ, обязанъ у виновнаго вырубленный лѣсъ отобрать и вырученные отъ продажи его деньги присоединить къ станичному капиталу.

Огороды. Подъ огороды земля не дѣлится и каждый занимаетъ себѣ огородъ тамъ, гдѣ пожелаетъ Земли для огородовъ при станицѣ достаточно, но огородничествомъ занимаются въ очень небольшихъ размѣрахъ и только казаки русскаго происхожденія.

Виноградные сады не передѣляются и переходятъ по наслѣдству отъ отца къ дѣтямъ. Отбираются сады только у тѣхъ владѣльцевъ, которые ихъ не воздѣлываютъ. По характеру пользованія, виноградные сады приравниваются къ усадебнымъ мѣстамъ. Прежде чѣмъ занять клочекъ земли подъ садъ или усадьбу, казакъ долженъ спросить согласія у общества, и только съ его разрѣшенія онъ въ правѣ занять просимый участокъ. Это дѣлается воизбѣжаніе хищническихъ захватовъ, и при томъ большими участками, усадебныхъ и садовыхъ земель. Въ прежнія времена болѣе вліятельныя лица (преимущественно изъ офицеровъ) захватывали въ станицахъ произвольно огромныя пространства для своихъ усадебъ и садовъ и общество, скрѣпя сердце, молчало, боясь навлечь на себя гнѣвъ и притѣсненія богача или начальника.

Аренда. Станицею отдаются въ аренду подъ пастьбу скота два участка: одинъ около станицы въ 600 десятинъ за 170 руб., а другой, верстъ за 70 отъ станицы за гор. Кизляромъ, 1260 дес. за 350 руб. въ годъ. Такимъ образомъ средняя арендная плата за десятину составляетъ около 28 коп. въ годъ. Кромѣ земли, станицею отданы еще въ аренду рыбныя ловли въ р. Терекѣ за двадцать рублей въ годъ.

Скотоводство У казаковъ станицы Шелкозаводской, за исключеніемъ казачьихъ офицеровъ и постороннихъ сословій, всего скота во время переписи считалось 1344 головъ, (кромѣ 42 строевыхъ лошадей). Изъ этого числа считается: лошадей 261, на среднее хозяйство $2,_0$; воловъ 154, на хоз. $1,_1$; коровъ и телятъ 504, на хоз. $3,_7$; овецъ 294, на хоз. $2,_2$; свиней 132, на хоз. $1,_0$; а всего 1344 головы, на хоз. $10,_0$.

Этотъ скотъ между русскими и грузинскими казаками распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	чис. хоз.	лош.	вол.	кор. и тел.	овецъ.	свин.	всего.	на хоз.
у русскихъ . .	63	12	84	144	—	112	352	5,6
у грузинъ . .	70	249	70	360	293	20	992	13,4

Изъ этой таблицы видно, что на среднее русское хозяйство приходится всего скота по 5,6 головъ, а на среднее грузинское хозяйство въ 2,6 разъ больше (13,4). Но зато у грузинъ скотъ распредѣляется далеко не такъ равномѣрно, какъ у русскихъ. Въ русскомъ населеніи только одно хозяйство имѣетъ болѣе 40 головъ скота; всѣ же остальныя хозяйства имѣютъ скота значительно меньше, тогда какъ у грузинъ 8 хозяйствъ въ общей сложности имѣютъ: 227 лошадей, 23 вола, 263 штуки остальнаго рогатаго скота и 293 овцы, всего 806 головъ, такъ что на остальныя 62 грузинскихъ хозяйства среднимъ числомъ приходится всего по 3 головы скота на хозяйство. По числу рабочихъ воловъ казачьи хозяйства распредѣляются на слѣдующія категоріи.

а) у казаковъ.

	Число хозяйствъ.	Воловъ.	Лошадей.	Коровъ и телятъ.	Овецъ.	Свиней.	На хозяйство.
1-я категорія: имѣющія 4 пары воловъ *). .	1	8	1	12	—	5	26,0
3-я категорія: имѣющія 2 пары воловъ и менѣе	34	75	10	116	—	71	8,2
4-я категорія: неимѣющія рабочихъ воловъ **)	8	—	1	16	—	16	4,1

б) у грузинъ.

1-я категорія	1	8	82	100	200	4	392,0
3-я категорія	28	62	158	212	93	16	19,4
4-я категорія	8	—	9	47	—	—	7,0

Въ станицахъ земледѣльческихъ отъ количества рабочаго скота зависитъ прежде всего и количество остальнаго скота, т. е. чѣмъ больше казачье хозяйство имѣетъ рабочихъ воловъ, тѣмъ больше у него и остальнаго скота и на оборотъ. Въ станицѣ же Шелкозаводской, гдѣ земледѣліе имѣетъ значеніе второстепенное, такой зависимости остальнаго скота отъ рабочаго не существуетъ; если же въ русскомъ населеніи и замѣчается нѣкоторая подобная

*) Хозяйствъ 2-й категоріи, имѣющихъ три пары воловъ—въ станицѣ нѣтъ.

**) Хозяйствъ 5-й категоріи: не имѣющихъ никакого скота, у русскихъ 20, у грузинъ 33.

зависимость, то это потому, что большая половина русскихъ семей занимается хлѣбопашествомъ, и держитъ скотъ для приплода и молока, и только весьма немногія русскія хозяйства имѣютъ отдѣльные небольшіе табуны скота.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ изъ мѣстнаго станичнаго правленія, видно, что населеніе станицы Шелкозаводской имѣетъ въ общей сложности скота 1610 головъ. Въ этомъ итогѣ числятся 18 жеребцовъ, 260 кобылицъ и 103 жеребенка, принадлежащихъ 8-ми коннозаводчикамъ (двумъ казачьимъ офицерамъ и 6-ти простымъ казакамъ *).

Въ теченіи 1877 года въ станицѣ Шелкозаводской прибыло и убыло скота слѣдующее количество:

	прибыло.			убыло.			
	куплено.	приплодъ.	всего.	продано	украдено.	пало.	всего.
лошадей .	12	17	29	13	25	29	67
быковъ .	23	—	23	58	10	57	125
коровъ . .	23	—	23	23	3	48	74
телятъ . .	10	55	65	—	—	30	30
овецъ . .	—	неизв.	—	32	—	12	44
Итого .	68	72	140	126	38	176	340

Изъ этой таблицы видно, что одного круннаго скота въ теченіи года на 200% убыло больше, чѣмъ прибыло. Такая огромная убыль скота въ Шелкозаводской станицѣ объясняется во 1-хъ тѣмъ, что тамъ былъ сильный падежъ скота и 2-хъ военнымъ временемъ, когда казаки, не имѣя другихъ средствъ, продавали скотъ, чтобы на вырученныя деньги, снарядить себя на службу.

Въ Шелкозаводской станицѣ, казаки круглый годъ держатъ свої скотъ въ степи, поручая присмотръ за нимъ пастухамъ—караногайцамъ. При станицѣ держатъ только рабочій скотъ и нѣкоторыя хозяйства, преимущественно русскія,—дойныхъ коровъ.

Большая часть караногайцевъ-пастуховъ имѣютъ свои собственныя небольшія стада рогатаго скота, лошадей и овецъ. Въ эти стада они принимаютъ и казачій скотъ, на слѣдующихъ условіяхъ: они получаютъ во первыхъ, извѣстный процентъ (величина котораго зависитъ отъ уговора) съ приплода присматриваемой ими скотины, и во вторыхъ они вправѣ прирѣзывать себѣ на пищу заболѣвшую скотину. Съ своей стороны караногаецъ—пастухъ отвѣчаетъ предъ казакомъ—хозяиномъ за всякую укра-

*) Разница въ цифрахъ общаго количества скота и лошадей происходитъ главнымъ образомъ оттого, что у насъ не приняты въ расчетъ офицерскія хозяйства.

денную, хотя бы и не по его оплошности изъ его стада скотину, и кромѣ того обязанъ предъявлять хозяину шкуры отъ павшей или разтерзанной звѣремъ скотины, прежде чѣмъ эти шкуры перейдутъ въ его собственность. Это дѣлается съ тою цѣлью, чтобы хозяинъ видѣлъ, что такая-то скотина дѣйствительно погибла въ стадѣ, не украдена и не продана. Впрочемъ эта мѣра предосторожности не гарантируетъ казаковъ хозяевъ отъ обмана ихъ пастухами. Не рѣдко караногаецъ-пастухъ угощаетъ своего кунака, или самъ наслаждается шашлыками изъ здоровыхъ казачьихъ барановъ, и хотя подобные продѣлки пастуховъ казаки очень хорошо знаютъ, но смотрятъ на нихъ сквозь пальцы, потому что благодаря караногайцамъ уходъ за скотомъ обходится имъ очень дешево.

Свои стада караногайцы въ теченіи лѣта (съ апрѣля по октябрь) держатъ въ бурунахъ, такъ какъ тамъ меньше комара, а зимою (съ октября по апрѣль) на поду, т. е. на низу. На подъ они перекочевываютъ потому, что въ зимніе мѣсяцы въ бурунахъ часто бываютъ весьма сильные вѣтры, отъ которыхъ большею частію погибаетъ скотъ. На низу же во время такихъ вѣтровъ они загоняютъ свои стада въ лѣсъ, это единственное для нихъ убѣжище отъ бури. Если ураганъ, особенно съ снѣжною мятелью, захватитъ стадо на открытомъ мѣстѣ, то такое стадо навѣрное погибаетъ, потому что при такомъ ураганѣ оно не въ состояніи держаться на мѣстѣ, и мчится во весь опоръ по направленію вѣтра до тѣхъ поръ, пока не слетитъ въ оврагъ, не забѣжитъ въ воду или не забьется въ снѣжные сугробы, гдѣ и погибаетъ. Весь путь такого бѣгства бываетъ усѣянъ трупами, павшаго скота.

Караногайцы на зиму припасаютъ сѣно и устроиваютъ весьма впрочемъ плохіе загоны, и притомъ только для рогатаго скота. Лошади и овцы живутъ цѣлую зиму, безъ всякихъ загоновъ и сами себѣ добываютъ пищу, разрывая копытами снѣгъ и отыскивая прошлогоднюю траву. Только при глубокомъ снѣгѣ, ихъ кормятъ пастухи сѣномъ. Въ суровыя и продолжительныя зимы у караногайцевъ всегда падаетъ очень много скота потому, что въ такія зимы скотъ голодаетъ, болѣетъ и не имѣетъ пріюта, гдѣ бы укрыться отъ холода и вьюги. Вообще уходъ караногайцевъ за скотомъ весьма первобытный, свойственный только кочующимъ племенамъ.

Хлѣбопашество. Шелкозаводскіе казаки сѣютъ хлѣбъ и садятъ арбузы на степныхъ волнообразныхъ участкахъ верстахъ въ 6—10 отъ станицы. Такіе волнообразные участки они вы-

бираютъ потому, что внизу «на поду» и на ровныхъ мѣстахъ степи встрѣчается множество солончаковъ, а на испещренной солончаками землѣ нельзя производить сплошныхъ посѣвовъ. На этомъ основаніи для хлѣба и арбузовъ общество всегда отводитъ волнообразные участки и дѣлитъ ихъ на паи не въ продольномъ, а въ поперечномъ разрѣзѣ, такъ чтобы въ каждый пай по возможности входили и холмики, и падины, раздѣляемаго участка.

Хлѣбъ преимущественно ростетъ на возвышенныхъ холмистыхъ мѣстахъ, а падины большею частью бываютъ покрыты солончаками; въ тѣхъ же падинахъ, гдѣ нѣтъ солонцовъ, превосходно растутъ арбузы. Участками, назначенными подъ посѣвъ хлѣба и арбузовъ казаки пользуются слѣдующимъ образомъ: первый годъ на нихъ сѣютъ яровой хлѣбъ и арбузы. На слѣдующій годъ для яровыхъ хлѣбовъ и арбузовъ отводятся новые участки, а на старыхъ сѣютъ озимый хлѣбъ. Послѣ озимаго хлѣба на этихъ участкахъ лѣтъ 7—10 ничего не сѣютъ, и въ первые три года на нихъ почти ничего не ростетъ, затѣмъ начинаютъ показываться сначала сорныя травы, а лѣтъ черезъ семь появляется ковыль, что служитъ знакомъ для начала новой запашки. Пашутъ землю только подъ яровой хлѣбъ и арбузы, подъ озимый же хлѣбъ предъ посѣвомъ только боронуютъ. Почва здѣсь по преимуществу песчаная и послѣ первой, весьма не глубокой пахаты, она совершенно разрыхляется, послѣ же второй превращается въ песокъ на которомъ не мыслимы никакіе посѣвы. Передъ посѣвомъ озимаго хлѣба боронуютъ поле единственно съ тою цѣлію, чтобы слегка очистить его отъ «дерябки.» Это растеніе въ одно и тоже время и полезно, и вредно для здѣшнихъ хлѣбопашцевъ. Имѣя до 3-хъ аршинъ корневища, оно связываетъ разрыхленную песчаную почву и тѣмъ удерживаетъ на мѣстѣ посѣянное зерно, но съ другой стороны оно сильно заглушаетъ хлѣба. Но самымъ главнымъ бичомъ для мѣстныхъ хозяевъ являются сильные восточные сухіе вѣтры, отъ которыхъ часть посѣяннаго зерна выдувается, стебли преждевременно сохнутъ, корни ихъ обнажаются, цвѣтъ горитъ и колосъ остается безъ зерна. Въ 1877 году отъ такихъ вѣтровъ особенно пострадало просо, такъ что казаки не возвратили даже посѣянныхъ сѣмянъ.

Хлѣбопашцы Щелкозаводской станицы не арендуютъ постороннихъ владѣльческихъ земель, а занимаются хлѣбопашествомъ только на своей станичной землѣ. Въ 1877 году ими было засѣяно 60 десятинъ озимаго хлѣба и $35,_7$ яроваго, всего $95,_7$ десятинъ. Изъ этого числа русскими казаками засѣяно было $46,_3$ десятинъ озимаго и $28,_3$ яроваго; всего $74,_6$ дес. и казаками—

грузинами 13,$_7$ дес. озимаго, 7,$_4$ яроваго; всего 21,$_1$ дес. Такимъ образомъ на среднюю русскую семью приходилось засѣяннаго хлѣбомъ поля 2844 квад. саж. (1764 кв. саж. озимымъ хлѣбомъ и 1080 яровымъ), а на грузинскую семью—724 квад. саж. (469 кв. саж. подъ озимымъ хлѣбомъ и 255 подъ яровымъ). Изъ этихъ данныхъ видно, что русское населеніе станицы занимается хлѣбопашествомъ почти въ 4-е раза больше, чѣмъ грузинское. Изъ озимыхъ хлѣбовъ здѣсь сѣютъ рожь и немного пшеницы, изъ яровыхъ—просо. Въ видѣ опыта казаки-переселенцы сѣяли нѣсколько лѣтъ сряду гречиху, но неудачно, и теперь ея больше не сѣютъ. Картофель также не садятъ. Озимый хлѣбъ сѣютъ въ октябрѣ и ноябрѣ, яровой въ концѣ марта и въ началѣ апрѣля. Убираютъ озимый въ половинѣ мая, яровой въ половинѣ августа. На десятину казаки сѣютъ ржи до 8 мѣръ, и проса отъ $1^1/_2$ до 3 мѣръ. Средній урожай ржи самъ 5, проса самъ—30. Въ 1877 году урожай ржи былъ самъ 10. Съ каждой десятины ржи получено было по 11 копенъ, а копна дала по $6^1/_2$ мѣръ, всего же съ десятины получено было $71^1/_2$ мѣры. Просо же въ этомъ году совсѣмъ не уродилось: съ десятины собрано было всего по 4 копны и съ 4 копенъ было получено полторы мѣры. При среднемъ урожаѣ Шелкозаводскіе казаки съ 60 десятинъ засѣянныхъ озимымъ хлѣбомъ и 35,$_7$ дес. яровымъ, получили бы 290,$_3$ четвертей озимаго хлѣба и 225,$_3$ яроваго—всего 515,$_6$. Въ 1877 году они получили 536,$_2$ четвертей озимаго и 6,$_7$ четвертей яроваго; всего 549,$_9$ четвертей. Въ общей сложности въ этомъ году собрано было хлѣба на 2% больше, чѣмъ при среднемъ урожаѣ. На среднюю русскую семью приходилось озимаго хлѣба 52,$_5$ мѣры и на грузинскую—14 мѣръ (съ яроваго не возвращены были даже сѣмяна), за вычетомъ на посѣвъ, у русской семьи 5 мѣръ (на 1726 кв. саж.) и у грузинской 1,$_5$ мѣры (на 470 кв. саж.) и полагая на годовое продовольствіе взрослаго человѣка по 16 мѣръ хлѣба, а на дѣтей и подростковъ по 8 мѣръ окажется, что русская средняя семья состоящая изъ 4,$_{44}$ человѣкъ, въ 1877 году была обезпечена своимъ хлѣбомъ 9 мѣсяцевъ, а грузинская, состоящая изъ 4,$_{70}$ человѣкъ была обезпечена своимъ хлѣбомъ всего 2 мѣсяца и нѣсколько дней. *) Въ станицѣ Шелкозаводской, при среднемъ урожаѣ, на десятину озимаго хлѣба затрачивается около 25 рабоч. дней человѣка и 9 дней рабочаго скота, и на десятину яроваго около 30 рабоч дней человѣка и 16 рабоч. дней скота. Въ 1877 году

*) Дальнѣйшимъ обезпеченіемъ продовольствія станица обязана другимъ отраслямъ хозяйства и преимущественно виноделію.

на десятину озимаго хлѣба было израсходовано 35 раб. дней человѣка и 11 раб. дней скота, и на десятину яроваго 17 рабоч. дней человѣка и около 14 дней рабочаго скота. Всего же было израсходовано на озимый и яровой хлѣбъ 2707 рабочихъ дней человѣка и 1148 рабочаго скота. Изъ этого числа было израсходовано: русскими казаками 2101 рабочій день челов. и 768 рабочаго скота и грузинами казаками 606 раб. дней человѣка и 380 рабочаго скота. Въ Шелкозаводской станицѣ и сосѣдней съ нею Новогладковской цѣны на хлѣбъ въ 1876 и 1877 годахъ были слѣдующіе: въ неурожайный 1876 годъ мѣра пшеницы стоила 1 руб. 25 коп. (пудъ пшеничной муки 1 руб. 40 коп.), мѣра ржи 1 руб. (пудъ ржаной муки 1 р 20 коп.) мѣрка ячменя 75 коп., мѣрка проса 1 руб. и 90 коп. Въ 1877 году цѣны на хлѣбъ значительно ниже: пудъ пшеничной муки продавался по 90 коп., мѣрка пшеницы по 80 коп., мѣрка ржи и ячменя по 40 коп., мѣрка проса по 70 коп. Цѣны на кукурузу со всѣмъ не было, такъ какъ ее никто не покупалъ. Зато въ неурожайный 1876 годъ казаки больше покупали кукурузную муку, потому что она дешевле и не такъ скоро съѣдается, какъ пшеничная. Казаки только въ крайнихъ случаяхъ ѣдятъ кукурузу. «И Боже сохрани ѣсть кукурузу, говорятъ казаки—только одна неволя ее заставляетъ ѣсть.»

По количеству рабочаго скота въ русскомъ и грузинскомъ населеніи засѣянныя хлѣбомъ поля распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	Засѣяно хлѣбомъ квадратныхъ саженей.							
	У русскихъ.				У грузинъ.			
	озимымъ.	яровымъ.	всего.	на хозяйс.	озимымъ.	яровымъ.	всего.	на хозяйс.
1-я категорія: имѣющіе 4 п. воловъ и больше	3750	3750	7500	7500	7200	4800	1200	1200
3-я категорія; имѣющ. 2 п. воловъ и меньше . . .	105100	62840	167940	5089	25650	13000	38650	1391
4-я категорія: не имѣющ. воловъ *)	2250	1500	3750	469	—	—	—	—
Итого . .	111100	68090	179190	2844	32850	17800	50650	2591

*) 5-я категорія хозяйствъ, не имѣющихъ никакого скота, хлѣба не сѣетъ.

На среднее хозяйство каждой группы приходится собраннаго хлѣба мѣръ:

	У русскихъ.					У грузинъ.				
	Озимаго.	Яроваго	Всего.	На посѣвъ.	На продов.	Озимаго.	Яроваго	Всего.	На посѣвъ.	На продов.
1-я кат.	$113,_3$	$2,_3$	$115,_5$	$15,_0$	$100,_5$	$217,_5$	$3,_0$	$220,_5$	$27,_0$	$193,_5$
3-я »	$93,_0$	$1,_2$	$95,_2$	$11,_5$	$82,_7$	$27,_6$	$0,_3$	$27,_9$	$3,_3$	$24,_6$
4-я »	$8,_5$	$0,_1$	$8,_6$	$1,_0$	$7,_6$	—	—	—	—	—

Изъ этихъ двухъ таблицъ видно, что въ 1877 году съ избыткомъ имѣли свой хлѣбъ только двѣ семьи 1-й категоріи: одна грузинская, а другая русская. Затѣмъ изъ остальныхъ русскихъ семей, 34 семьи 3-й категоріи или 54% были съ небольшимъ избыткомъ на круглый годъ обезпечены своимъ хлѣбомъ; 8 семей 4-й категоріи или около 13% продовольствовались своимъ хлѣбомъ почти $1^1/_2$ мѣсяца и 20 семействъ 5-й категоріи или 32% вовсе не имѣли своего хлѣба. Изъ грузинъ, за исключеніемъ одной семьи, 28 семей 3-й категоріи или 40% имѣли свой хлѣбъ около 4 мѣсяцевъ и 41 хозяйство 4-й и 5-й категорій или 58% вовсе не имѣли своего хлѣба.

Баштаны. Подъ баштаны (арбузные сады), какъ и подъ посѣвъ хлѣба, отводятся участки, которые дѣлятся на паи, и казаки эти паи обработываютъ такъ же, какъ и подъ яровой хлѣбъ. Подъ баштаны производятся сплошныя запашки, такъ чтобы между баштанами не было промежутковъ. Это дѣлается съ тою цѣлію, чтобы затрачивать поменьше труда на полотьбу баштановъ. На баштанъ въ одну десятину при среднемъ урожаѣ затрачивается около 35 рабочихъ дней человѣка и 20 рабочаго скота. Въ 1877 году при неурожаѣ арбузовъ на десятину было израсходовано 27 раб. дней человѣка и 12 рабочаго скота. Для охраненія баштановъ нанимается сообща всѣми хозяевами сторожъ, которому каждый изъ нихъ платитъ отъ пая по 1 рублю серебромъ. Въ 1877 году арбузами было засажено $37^1/_2$ десятинъ. Изъ этого пространства русскими было засажено $26,_9$ десятинъ и грузинами $10,_6$ десятинъ. На нихъ израсходовано было рабочаго времени: русскими 726 раб. дней человѣка и 323 дня рабочаго скота и грузинами 286 раб. дней человѣка и 127 рабочаго скота. Всего было израсходовано въ 1877 году на обработку баштановъ 1012 рабочихъ дней человѣка и 450 рабочаго скота.

Въ 1877 году былъ полный неурожай арбузовъ вслѣдствіе засухи и жгучихъ восточныхъ вѣтровъ, и казаки отъ своихъ баштановъ кромѣ убытковъ ничего не получили. При урожаяхъ же

они сбываютъ часть арбузовъ на мѣстѣ пріѣзжающимъ къ нимъ чеченцамъ и тавлинцамъ, а часть отправляютъ на базары въ сосѣдніе аулы. На одну арбу помѣщается отъ 150 до 200 арбузовъ средней величины; такую арбу казаки продаютъ отъ 2 до 5 руб.

Виноградарство и винодѣліе. Виноградное хозяйство, какъ и всякое другое, казаками ведется по старымъ патріархальнымъ порядкамъ, или какъ они говорятъ «по завѣту предковъ». Въ этомъ «завѣтѣ» весьма мало расчета и еще меньше знанія и какой либо системы. Но одинъ только горькій опытъ, и притомъ обошедшійся казаку слишкомъ дорого, заставляетъ его отступать отъ излюбленныхъ родительскихъ преданій и вводить въ свое хозяйство тѣ или другія улучшенія, хотя это дѣлается имъ весьма неохотно и съ большою нерѣшительностью. Казачьи виноградные сады обращаютъ на себя вниманіе прежде всего густою и безпорядочною посадкою лозъ. На десятинѣ казачьяго виноградника насчитывается отъ 21 до 32/т. лозъ, и притомъ разсаженныхъ безъ всякаго порядка *). Въ станицахъ, лежащихъ ближе къ морю, посадка лозъ рѣже; въ станицахъ же расположенныхъ по такъ называемой Моздокской степи, посадка лозъ еще гуще. Казаки объясняютъ это тѣмъ, что въ Моздокскихъ степяхъ воздухъ менѣе влаженъ, дождей выпадаетъ меньше и палящіе лучи солнца дѣйствуютъ сильнѣе, чѣмъ въ станицахъ ближайшихъ къ морю. Быть можетъ густая посадка лозъ и оправдывается климатическими условіями, но все же не въ той степени, какъ это дѣлаютъ казаки; у нихъ лозы помѣщаются одна отъ другой на четверть или полторы четверти и притомъ совершенно безпорядочно, такъ что между лозами, когда распустятся листья, можно проходить лишь съ большимъ трудомъ. Понятно, что отъ такой густой и безпорядочной посадки лозъ, казаки несутъ много убытковъ: масса ягодъ, недоступныхъ солнцу при густой посадкѣ, подвергается плѣсени и развиваетъ много кислотъ и мало сахару. Кромѣ того, по привычкѣ и «завѣту предковъ», казаки не берутъ въ расчетъ и того, что на обзаведеніе и уходъ за густымъ садомъ ими тратится гораздо больше труда и времени, чѣмъ на относительно рѣдкій и правильно разсаженный садъ; что отъ такой посадки сохнетъ много лозъ и что наконецъ въ густомъ садѣ, отъ недостатка солнечныхъ лучей, какъ качество вина, такъ и цѣна на него понижается. Такое вино, вмѣсто аромата, неизбѣжно пріобрѣтаетъ отъ заплѣсневшаго винограда затхлый запахъ, составляющій характерное свойство мѣстнаго чихиря, пріобрѣтаетъ непрі-

*) На южномъ берегу Крыма на одной десятинѣ виноградника помѣщается отъ 9 до 10 тысячъ лозъ; въ Кахетіи отъ 7 до 9 т.

ятный прокислый вкусъ, и подвержено болѣе быстрой порчѣ, чѣмъ вино изъ здоровой ягоды.

Шелкозаводская станица въ этомъ отношеніи, если и не вполнѣ, то хоть отчасти, составляетъ исключеніе. Здѣсь, благодаря грузинамъ, виноградарство ведется болѣе систематично и правильно, сады засаживаются не такъ густо, какъ въ другихъ станицахъ; во многихъ садахъ на десятинѣ виноградника теперь садится уже не болѣе 10—12 тысячъ лозъ и самая посадка лозъ идетъ правильными, параллельными рядами. Въ Шелкозаводской станицѣ большая часть виноградныхъ садовъ расположена около рѣки Терека. Они представляютъ собою, какъ бы одинъ огромный виноградный садъ, перерѣзанный множествомъ канавокъ, которыя служатъ границами для каждаго садовладѣльца. Въ этомъ сплошномъ виноградникѣ, между казачьими садами попадаются и сады крестьянъ изъ сосѣдняго Шелкозаводскаго селенія. Сады эти пріобрѣтены крестьянами отъ армянъ, не пожелавшихъ зачислиться въ казачье сословіе и выселившихся изъ Шелкозаводской станицы еще въ то время, когда она была крестьянскимъ селеніемъ. Здѣсь же находятся и такіе сады, о которыхъ до сихъ поръ ведутся тяжбы съ землевладѣльцемъ Хастатовымъ и Шелкозаводскими крестьянами. Эти сады были получены крестьянами въ числѣ прочихъ надѣловъ отъ своего помѣщика во время освобожденія. При межеваніи, часть помѣщичьей земли оказалась войсковою и была отрѣзана въ надѣлъ Шелкозаводскимъ казакамъ, а въ этотъ отрѣзанный участокъ вошли нынѣ спорные крестьянскіе сады. Такъ какъ казачьи виноградные сады съ каждымъ годомъ увеличиваются, а свободныхъ участковъ вблизи старыхъ садовъ недостаточно, то казаки въ послѣднее время начали разводить виноградники по канавѣ, которая идетъ отъ Шелкозаводской станицы къ Солдатской слободкѣ. Въ станицѣ всѣхъ виноградныхъ садовъ считается 176; подъ ними занято всей земли 82 десятины, собственно же виноградными лозами засажено отъ 45 до 50 десятинъ. Средній виноградный садъ имѣетъ около 1400 кв. с.

Всѣ виноградные сады въ станицѣ Шелкозаводской можно раздѣлить на два разряда: одни (ихъ значительное меньшинство) съ густою посадкою—до 23/т. лозъ на десятинѣ и другіе съ рѣдкой отъ 11 до 12/т. лозъ на дес., причемъ большая часть рѣдкихъ садовъ принадлежитъ грузинамъ. Виноградныя лозы даютъ здѣсь полный урожай на пятый годъ послѣ ихъ посадки *). Средняя продолжительность виноградниковъ въ Шелкозаводской ста-

*) На четвертый годъ послѣ посадки средній урожай даетъ до половины сбора.

ницѣ считается 20 лѣтъ, а его доходность 16 лѣтъ. По заявленію мѣстныхъ казаковъ, виноградная лоза даетъ хорошій урожай лѣтъ 12—16; затѣмъ она старѣетъ, ягода дѣлается мельче и вино изъ нея кислѣе; поэтому Шелкозаводскіе казаки черезъ каждые 20 лѣтъ старые лозы уничтожаютъ и замѣняютъ молодыми; хотя у нѣкоторыхъ садовладѣльцевъ лозы не перемѣняются до тѣхъ поръ, пока не усохнутъ т. е. лѣтъ 40 и болѣе *). Виноградъ здѣсь разводится двухъ сортовъ: черный и алый; черный преимущественно грузинами, алый—русскими. Въ русскихъ виноградныхъ садахъ чернаго винограда считается не болѣе одной трети, остальной алый; у грузинъ на оборотъ алаго $^1/_3$ и чернаго $^2/_3$. Съ чернаго винограда получается вина нѣсколько меньше, чѣмъ съ алаго, но качество его гораздо лучше: оно крѣпче, слаще и ароматнѣе, поэтому и цѣна на него выше, чѣмъ на вино съ алаго винограда. При среднемъ урожаѣ, съ десятины виноградника, получается до 400 ведеръ алаго вина и до 350 ведеръ чернаго вина. Въ 1877 году, вслѣдствіе весеннихъ морозовъ, бывшихъ въ предъидущемъ году, получено было среднимъ числомъ съ десятины винограднаго сада до 300 ведеръ вина обоего сорта. Средняя цѣна за ведро вина: чернаго отъ 1 руб. до 1 р. 20 к., алаго отъ 70 до 80 коп. за ведро. Цѣна сусла: чернаго 50 коп. и алаго 35 коп. Но эти цѣны на самомъ дѣлѣ существуютъ только для наиболѣе состоятельныхъ садовладѣльцевъ; для бѣдняковъ же, (а ихъ значительное большинство) цѣны на вино гораздо ниже. У бѣдняковъ даже не покупаютъ вина, а берутъ одно сусло и платятъ за черное сусло (изъ чернаго винограда) 30—35 коп., а за алое отъ 15 до 25 коп. Объ эксплуатаціи барышниками казаковъ-винодѣловъ, будетъ сказано ниже. Теперь же скажемъ нѣсколько словъ о томъ, какъ Шелкозаводскіе казаки въ настоящее время разводятъ свои виноградные сады, какъ обработываютъ ихъ и какъ производятъ вино.

Для посадки лозъ, казаки роютъ параллельныя канавки глубиною отъ $^1/_2$ аршина до $1^1/_2$ аршина, смотря по мѣстности; чѣмъ влажнѣе почва, тѣмъ мельче канавка и чѣмъ суше, тѣмъ глубже. Эти параллельныя канавки, роютъ на разстояніи 3 саженей одна отъ другой. Въ канавкахъ выкапываются гнѣзда (ямки) на 6 четвертей одно отъ другаго, и въ эти гнѣзда садятъ виноградныя лозы. На слѣдующій годъ, на разстояніи двухъ аршинъ

*) Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Закавказья замѣна старыхъ лозъ новыми дѣлается исподоволь, изъ года въ годъ, и потому самое обновленіе виноградниковъ производится незамѣтно и безъ ущерба для урожаевъ. (Сб. св. о Кавказѣ, т. III).

отъ прошлогоднихъ канавокъ, гдѣ уже посажены лозы, роютъ новыя, параллельныя съ ними, въ которыхъ также дѣлаютъ гнѣзда и въ нихъ закапываютъ отводки отъ сосѣднихъ лозъ. Такая операція производится до тѣхъ поръ, пока весь садъ будетъ засаженъ лозами. Средній виноградный садъ разводится зажиточными казаками въ теченіи 8—10 лѣтъ. На второй годъ послѣ посадки первыхъ лозъ, молодой садъ перекапываютъ, ставятъ таркалы, подрѣзываютъ лозы, убираютъ обрѣзки, два раза мотыжатъ и ремонтируютъ, если имѣется внѣшняя ограда. Въ теченіи третьяго года отбываются тѣ же работы, какія производятся и въ старыхъ виноградникахъ. Онѣ состоятъ въ томъ, чтобы заготовить таркалы, обострить и разнесть ихъ по саду; откопать весною лозы; около лозъ осторожно пробуравить дыры, чтобы не повредить корней (Шелкозаводскіе казаки поливаютъ въ эти отверстія воду, чтобы разрыхлялась почва и тогда только вставляютъ въ нихъ таркалы), подрѣзать лозы, сдѣлать сухую подвязку, мотыжить въ первый разъ, сдѣлать зеленую подвязку и мотыжить во второй разъ. Отъ сильныхъ вѣтровъ таркалы ломаются или вырываются изъ земли, ихъ поправляютъ и замѣняютъ новыми. Затѣмъ осенью начинается снова обрѣзка лозъ, причемъ казаки оставляютъ два побѣга: одинъ большой съ 5—8 глазками; а другой поменьше съ 2—3 глазками; послѣ обрѣзки вынимаютъ таркалы и сносятъ ихъ въ кучи, убираютъ въ саду обрѣзки и мелкій соръ и затѣмъ закапываютъ лозы на зиму. Этимъ оканчиваются ежегодныя работы по уходу за виноградниками. Закрываютъ лозы обыкновенно въ октябрѣ, а открываютъ въ половинѣ марта.

По винодѣлію работы производятся въ слѣдующемъ порядкѣ: въ сентябрѣ, когда виноградъ поспѣваетъ, его собираютъ и сейчасъ же давятъ на сусло (сусломъ называютъ свѣжій виноградный сокъ еще не перебродившій и не устоявшійся). Затѣмъ сусло разливаютъ по бочкамъ, туда же кладутъ чапру отъ него, т. е. выжимки. Бочки не доливаютъ до верха на четверть или на полторы, смотря по сорту сусла: сусломъ изъ чернаго винограда наливаютъ бочки полнѣе, чѣмъ изъ алаго, потому что черное сусло бродитъ не такъ бурливо, какъ алое. Налитые сусломъ съ чапрою бочки оставляютъ съ открытою втулкою (отверстіемъ) дней 7—8 пока чапра не сядетъ на дно, въ это время его по нѣскольку разъ въ день мѣшаютъ приспособленными къ этому лопаточками. Когда чапра окончательно осядетъ на дно, отверстіе (втулку) замазываютъ и сусло остается въ бочкахъ еще дней 7 или 8. Затѣмъ въ бочкѣ вершковъ на 5 отъ низу пробуравливаютъ дыру и въ эту дыру вставляютъ кранъ, чрезъ который и переливаютъ сусло

въ другую бочку. Послѣ этой переливки сусло снова держатъ въ бочкахъ дней 30 или 40, пока оно окончательно не устоится. Этимъ и заканчивается процессъ передѣлки сусла на вино. По заявленію казаковъ, изъ 5 ведеръ сусла получается до четырехъ ведеръ вина. При посадкѣ виноградныхъ садовъ большая часть работъ исполняются мужчинами, уходъ же за виноградниками производится главнымъ образомъ женщинами и дѣтьми. Сравнительно съ работами на поляхъ, работы на виноградникахъ имѣютъ то преимущество, что на эти работы могутъ выходить всѣ члены семьи и притомъ почти не отвлекаясь отъ своего домашняго хозяйства, такъ какъ виноградники, расположены около самой станицы.

У русскихъ казаковъ, на виноградникахъ работаютъ всѣ члены семьи, способные къ труду. У грузинъ же работаютъ, кромѣ взрослыхъ мужчинъ, только подростки и старики мужескаго пола. Въ послѣдніе годы впрочемъ на работы въ виноградники начали выходить и замужнія грузинки; старухи же и дѣвушки и до сихъ поръ въ садахъ не работаютъ.

Во время переписи, нѣсколько грузинскихъ семей, не имѣя наличныхъ работниковъ, отдавали свои сады Шелкозаводскимъ крестьянамъ за половину урожая. Средняя поденная плата въ садахъ, смотря по характеру работъ, колеблется отъ 60 коп. до 20 и даже 15 коп. Такъ напримѣръ внѣшняя канава для сада въ полтора аршина глубины и ширины оплачивается по 6 коп. за сажень; канавки для посадки лозъ въ $^3/_4$ аршина глубины и ширины, оплачиваются по 3 коп. за сажень. За осеннюю обрѣзку лозъ по 25 коп. въ день на своихъ харчахъ и 20 коп. на хозяйскихъ. Подвязывать лозы 25 коп въ день на своихъ и 20 к. на хозяйскихъ харчахъ. Бить таркалы—40 коп. въ день на своихъ харчахъ и 35 коп. на хозяйскихъ. Подбивать лозы 25 и 20 коп. въ день. Рѣзать (убирать) виноградъ 15 коп. въ день. Было бы точнѣе производить по работамъ въ садахъ учетъ рабочихъ дней мужскихъ отъ женскихъ отдѣльно; но Шелкозаводская станица въ этомъ отношеніи составляетъ исключеніе, такъ какъ грузинскія женщины почти не работаютъ, большинство же виноградныхъ садовъ принадлежитъ грузинамъ; поэтому мы будемъ считать только общее количество рабочихъ дней, затрачиваемыхъ на виноградарство и винодѣліе, будутъ ли эти рабочіе дни мужескіе, дѣтскіе, или женскіе. Для оцѣнки же труда, на основаніи приведенныхъ данныхъ, мы будемъ считать средній рабочій день при посадкѣ сада въ 40 копѣекъ, а при уходѣ за нимъ въ 30 копѣекъ.

Въ станицѣ Шелкозаводской, какъ мы уже сказали, имѣются преимущественно сады рѣдкой посадки отъ 12 до 10 тысячъ лозъ на десятинѣ, слѣдовательно средній такой садъ въ одну десятину будетъ имѣть приблизительно 10,800 лозъ. На устройство такого виноградника, на посадку въ немъ лозъ и на уходъ за нимъ въ первые четыре года, т. е. до полнаго урожая, а также на постройку чихирни, пріобрѣтеніе посуды для вина и покупку другихъ необходимыхъ вещей для сада—потребуются слѣдующіе расходы:

Въ первый годъ (для удобства расчета, предположимъ, что такой виноградникъ весь засаженъ лозами въ одинъ годъ) потребуется на десятину:

1) 206 рабочихъ дней или 82 р. 40 к., чтобы прорыть 45 параллельныхъ канавокъ въ 80 саженей длины и въ $^3/_4$ аршина ширины и глубины (въ день работникъ можетъ вырыть 15—20 саженей такой канавки).

2) 288 рабочихъ дней или 115 руб. 20 коп., чтобы вырыть 10,800 гнѣздъ (въ день работникъ выкопаетъ отъ 35 до 40 гнѣздъ).

3) 31 день или 9 р. 30 коп., чтобы нарѣзать для посадки 10,800 черенковъ (въ день работникъ нарѣжетъ 350 черенковъ).

4) 78 рабочихъ дней или 31 р. 20 к. на самую посадку 10,800 лозъ (въ день работникъ посадитъ отъ 130 до 140 лозъ).

5) 20 дней или 8 р., чтобы сдѣлать внѣшнюю ограду (ровъ) въ 40 саженей длины, полагая, что съ остальныхъ трехъ сторонъ имѣются ограды сосѣднихъ садовладѣльцевъ.

6) 22 дня или 6 р. 60 к., чтобы закрыть осенью молодыя лозы (въ день работникъ закрываетъ до 500 молодыхъ лозъ и до 300 взрослыхъ).

Всего же на посадку сада въ 1 десятину и на другія работы въ первый годъ затрачивается 645 рабочихъ дней, или 252 рубля 70 коп.

Примѣчаніе. Изъ всѣхъ перечисленныхъ работъ, женщинами въ русскомъ населеніи преимущественно выполняются работы, означенныя въ №№ 2, 3, 4, и 6-мъ; т. е. у русскихъ казаковъ изъ 645 рабочихъ дней затрачивается 226 мужскихъ и 419 женскихъ, тогда какъ у грузинъ всѣ эти работы исполняются одними мужчинами.

На второй годъ работы по саду потребуются слѣдующія:

	Въ день.	Всего дн.
1) нарубить таркалъ	300 шт.	36 дн.
2) доставить ихъ изъ лѣса въ садъ . .	600 »	17 »

3)	обострить таркалы	500 »	22 »
4)	раскрыть весною лозы	500 лозъ	22 »
5)	разнести таркалы по саду, пробуравить около лозъ дыры, налить въ нихъ воды и вставить таркалы	200 шт.	54 »
6)	перекопать садъ	15 кв. с.	150 »
7)	подрѣзка и сухая подвязка лозъ *) . .	350 лозъ	31 »
8)	мотыжить (подбивать лозы)	360 »	30 »
9)	зеленая подвязка **) . . . . . . ,	350 »	31 »
10)	мотыжить во 2-й разъ	360 »	30 »
11)	поправка упавшихъ и поломанныхъ таркалъ	— »	14 »
12)	подрѣзка лозы осенью	400 »	28 »
13)	убрать изъ саду таркалы и сложить ихъ въ кучи	600 шт.	18 »
14)	убрать изъ саду обрѣзки и мелкій соръ	1800 лозъ	6 »
15)	закрыть лозы	300 »	36 »
16)	ремонтъ ограды	—	3 »

Всего на второй годъ потребуется израсходовать 529 рабочихъ дней, или 158 руб. 70 коп. (полагая рабочій день по уходу за садомъ въ 30 копѣекъ).

Слѣдующіе два года затрачивается на виноградникъ ежегодно по 322 рабочихъ дня, или по 96 р. 60 к. Въ эти годы расходы на садъ меньше противъ втораго года, потому что садъ не перекопывается и только $^1/_4$ часть старыхъ таркалъ въ видѣ ремонта, замѣняется новыми. Такимъ образомъ на посадку и уходъ за виноградникомъ рѣдкой посадки въ одну десятину величиною потребуется въ первые четыре года 1818 рабочихъ дней, или 604 руб. 60 копѣекъ.

Но это еще не весь расходъ. При виноградникѣ необходимо имѣть чихирню для храненія вина, сарай и одну или двѣ колоды для давки вина, бочки, кадушки и другія необходимыя для сада вещи. На устройство и пріобрѣтеніе всего этого потребуются слѣдующіе расходы:

1) 25 руб. для постройки изъ плетня чихирни и сарая. 2) 14 руб. на покупку одной большой колоды, или двухъ средней величины. 3) 28 руб. на покупку 7 кадушекъ (по 4 р. кадушка). 4) 126 руб. на покупку 18 бочекъ (по 7 р. бочка). 5) 10 руб

---

*) Весенняя подрѣзка не во всѣхъ садахъ производится. Подвязка называется *сухою* потому, что лозы въ это время бываютъ безъ листьевъ.

**) Дѣлается въ то время, когда лозы покрыты листвою, почему и называется *зеленою*

за 8 садовыхъ ножей для обрѣзки лозъ (по 1 р. 25 к. ножъ). 6) 10 руб. за 8 мотыгъ (по 1 руб. 25 коп. мотыга). 7) 6 руб. за 6 казгирей (по 1 р. казгирь). 8) 2 р. 50 коп. за два топора. Итого 225 руб. 50 коп. Если же садовладѣлецъ продаетъ не вино, а сусло, то на эти работы онъ расходуетъ не 225 руб. 50 коп., а 156 р. 50 коп., такъ какъ онъ пріобрѣтаетъ на половину меньше бочекъ и не имѣетъ чихирни, которая по заявленію казаковъ обходится въ 15 рублей.

Всего же на устройство винограднаго сада до полнаго урожая, т. е. до пятаго года потребуется или 830 р. 10 коп., если производится вино, или 761 руб. 10 коп., если производится только сусло.

Съ пятаго года молодой виноградникъ себя окупаетъ; съ него получается полный урожай. Съ этого же года и расходы на него увеличиваются, сравнительно съ 3 и 4-ми годами послѣ его посадки, т. е. кромѣ 322 рабочихъ дней ежегодно затрачиваемыхъ на него въ эти два года, съ пятаго года потребуются еще слѣдующіе новые расходы: а) 40 дней, чтобы собрать виноградъ и его сдавить (въ день два работника срѣжутъ и сдавятъ арбу винограда въ 25 ведеръ. б) 14 дней (семь дней по два работника) на уходъ за сусломъ въ періодъ его броженія. с) 8 дней на остальныя работы по винодѣлію. Итого 62 дня, или 18 руб. 60 к.

Примѣчаніе. Послѣдніе два вида работъ, т. е. уходъ за сусломъ, во время его броженія и особенно остальныя работы по винодѣлію — не подлежатъ строгому учету. Хотя онѣ и требуютъ постояннаго присутствія работниковъ, но эта работа отрывочная, такъ что работники въ свободное отъ нея время могутъ исполнять и другія работы при домѣ.

Расходы: по ремонту а) 3 руб. на ремонтъ чихирни и сарая; б) 9 руб. на починку бочекъ (по 50 коп. на бочку); г) 2 руб. 10 коп. на починку кадушекъ (30 коп. на кадушку) и д) 10 руб. на разные непредвидѣнные по саду расходы, всего 24 руб. 10 коп.

На погашеніе капитала затраченнаго на посадку винограднаго сада и на уходъ за нимъ въ первые четыре года 37 руб. 70 к., не считая процентовъ. Эта сумма составляетъ $^1/_{16}$ часть капитала (604 р. 60 коп.) затраченнаго на садъ (въ этомъ расчетѣ принята во вниманіе 16 лѣтняя доходность средняго Шелкозаводскаго виноградника).

Всего же, начиная съ пятаго года потребуется ежегодно на виноградникъ рѣдкой посадки въ одну десятину 559 рабочихъ дней или 177 руб. Но такой расходъ потребуется въ томъ слу-

чаѣ, если производится чистое вино. Если же производится сусло, то ежегодный расходъ будетъ нѣсколько меньше. Этотъ расходъ сокращается во 1-хъ на 22 рабочихъ дня, затрачиваемыхъ на уходъ за виномъ и во 2-хъ на 23 дня на ремонтъ построекъ и посуды, имѣющейся при виноградникѣ, всего на 45 раб. дней или 13 руб. При перекурѣ же сусла на спиртъ, расходы не только не уменьшаются, но еще увеличиваются, что видно изъ слѣдующаго расчета: при среднемъ урожаѣ въ 500 ведеръ смѣшаннаго сусла (чернаго и алаго), садовладѣльцу прійдется заплатить за перекуръ его на спиртъ 45 руб., (по 10 р. отъ куба въ $112^1/_2$ ведеръ). Расходы же по винодѣлію сократятся лишь на 13 руб. Слѣдовательно при перекурѣ сусла на спиртъ на ежегодные расходы потребуется 666 рабоч. дней или 209 руб., т. е. на 107 дней (32 рубля) больше, чѣмъ при производствѣ чистаго вина.

Валовой доходъ съ десятины виноградника, при среднемъ урожаѣ въ 533 ведра алаго сусла, или въ 400 ведеръ алаго вина, и въ 466 ведеръ чернаго сусла или въ 350 ведеръ чернаго вина,—будетъ слѣдующій: при производствѣ вина изъ виноградника съ алымъ виноградомъ 300 руб. (по 75 к. ведро), съ чернымъ виноградомъ 350 руб. (по 1 руб. ведро), при производствѣ сусла изъ виноградника съ алымъ виноградомъ 186 руб. 55 к. (по 35 к. ведро), съ чернымъ виноградомъ 233 руб. (по 50 коп. ведро). При перекурѣ сусла на спиртъ мы не можемъ опредѣлить, какъ великъ будетъ доходъ отъ виноградника съ тѣмъ или другимъ виноградомъ, такъ какъ во время переписи, намъ казаки не могли сообщить, на сколько процентовъ черное сусло содержитъ въ себѣ болѣе спирту, чѣмъ алое. Смѣшанное же сусло изъ $112^1/_2$ ведеръ даетъ при перекурѣ 900 градусовъ спирта. Градусъ спирта продается по $7^1/_2$ коп., слѣдовательно при перекурѣ 500 ведеръ смѣшаннаго сусла получится 4000 градусовъ спирта или 300 руб. валоваго дохода съ десятины виноградника.

Чистый доходъ съ десятины виноградника будетъ слѣдующій: 1) при производствѣ чернаго вина—173 руб. или $18^0/_0$ на весь затраченный капиталъ и трудъ; алаго вина—123 руб. или $12,_7{}^0/_0$. 2) При производствѣ чернаго сусла 71 руб. или $7,_4{}^0/_0$; алаго сусла 24 р. 55 к. или $2,_5{}^0/_0$. 3) При перекурѣ смѣшаннаго сусла на спиртъ 91 руб. или $9,_1{}^0/_0$.

Казалось бы, что при такихъ условіяхъ казакамъ всего выгоднѣе производить вино и особенно черное, или же перекуривать сусло на спиртъ. На дѣлѣ же выходитъ совсѣмъ не то. Изъ всѣхъ садовладѣльцевъ станицы Шелкозаводской едва 15—20

производятъ чистое вино или перекуриваютъ сусло на спиртъ; остальные же продаютъ продукты своихъ виноградниковъ сусломъ или даже ягодою. Это объясняется во 1-хъ тѣмъ, что для производства вина требуется больше денежныхъ расходовъ, чѣмъ для производства сусла, во 2-хъ тѣмъ, что сусло скорѣе чѣмъ вино покупается мѣстными скупщиками и винокурами и въ 3-хъ отсутствіемъ близкихъ рынковъ для сбыта вина. Въ силу всего этого, казаки превращаютъ свой виноградъ просто въ смѣшанное сусло, которое все и переходитъ въ руки мѣстныхъ скупщиковъ.

Вообще сбытъ продуктовъ виподѣлія у казаковъ Шелкозаводской станицы, какъ и на всемъ почти низовьи Терека, представляетъ такую вопіющую картину самой грубой эксплоатаціи, что о ней нельзя не поговорить подробнѣе. Эта эксплоатація составляетъ цѣлую систему кулачества, основанную на вѣчномъ безденежьи казака и на отсутствіи всякаго доступнаго для него кредита. Съ теченіемъ времени она постепенно такъ опутала большинство мѣстныхъ винодѣловъ, что они очутились въ безвыходной кабалѣ у своихъ скупщиковъ и не получаютъ съ своихъ садовъ и половины тѣхъ выгодъ, какія могли бы имѣть. Сусло обыкновенно покупаютъ у казаковъ особые скупщики отъ мѣстныхъ винокуренныхъ заводовъ, а также и станичные лавочники — армяне, которые въ теченіи года сбываютъ казакамъ в ъ д о л г ъ разные бракованные товары и даютъ иногда даже деньги заимообразно — съ тѣмъ неизмѣннымъ условіемъ, чтобы долги эти уплачивались непремѣнно сусломъ или виноградомъ (ягодою) и притомъ по цѣнѣ, ими же назначенной. Чистое вино они принимаютъ въ уплату долговъ весьма рѣдко, и только въ крайнихъ случаяхъ. Требованіе сусла основано на слѣдующихъ расчетахъ: во 1-хъ, сусло они всегда пріобрѣтаютъ за безцѣнокъ и затѣмъ сами перегоняютъ его на спиртъ, что для нихъ гораздо выгоднѣе, а во 2-хъ казакъ, продавъ сусло за безцѣнокъ, снова остается безъ денегъ, слѣдовательно не уйдетъ отъ скупщика и на слѣдующій годъ. Забирая изъ лавокъ въ долгъ необходимые товары, а подъ часъ и деньги подъ баснословные проценты, — словомъ, , запутавшись въ долгахъ, казакъ уже поневолѣ подчиняется кабалѣ своего скупщика, тѣмъ болѣе, что такая кабала не при немъ началась, а идетъ издавна, изъ года въ годъ, какъ обычное явленіе его жизни. Онъ думаетъ уже не о томъ, чтобы избавиться отъ такой кабалы, унаслѣдованной отъ предковъ, а только о томъ, какъ бы самому провести скупщика и сберечь кое какія крохи отъ расхищенія. Но трудно ему бороться съ изобрѣтательностью и сноровками мѣстныхъ эксплоататоровъ. Какому нибудь армяни-

ну—лавочнику недостаточно того, что онъ за безцѣнокъ пріобрѣлъ сусло въ этомъ году; ему хочется также выгодно пріобрѣсть его и на будущее время. И вотъ онъ начинаетъ охотиться за тѣми казаками, которые нуждаются въ деньгахъ, а такихъ едва ли не $^9/_{10}$ всего станичнаго населенія,—и это скупщикъ хорошо знаетъ, такъ какъ самъ постоянно живетъ въ станицѣ. Вотъ онъ и ходитъ по избамъ такихъ бѣдняковъ и заявляетъ свою готовность «по человѣчески» помочь казаку въ его нуждѣ. Казакъ раздумываетъ, торгуется—и, въ концѣ концовъ, урожай будущаго года, а иногда и за два года впередъ—переходитъ къ армянину; казакъ же, затративъ куда нужно добытыя деньги, по прежнему остается безъ гроша, но за то въ полной кабалѣ у армянина. Иногда скупщикъ даже и по домамъ не ходитъ, а просто караулитъ въ лавкѣ свою добычу—«самъ, молъ, придетъ; денегъ-то достать ему больше негдѣ». И бѣднякъ дѣйствительно приходитъ И чѣмъ бѣднѣе казакъ, тѣмъ легче его прижать, тѣмъ выгоднѣе можно у него пріобрѣсть сусло. Чтобы избѣжать эксплоатаціи скупщиковъ, казаки не разъ пытались сами перегонять сусло на спиртъ, но постоянно несли одни убытки. По заявленію винодѣловъ, изъ одного и того же количества и одинаковаго по качеству сусла, у скупщиковъ всегда получается гораздо больше спирта, чѣмъ у нихъ, и значитъ конкурировать съ ними нельзя. Такой фокусъ объясняется постоянными стачками скупщиковъ съ винокурами. Стачки эти однако же достигли своей цѣли, и теперь, за немногими исключеніями, казаки больше не рѣшаются перегонять свое сусло на спиртъ, а продаютъ его скупщикамъ цѣликомъ. О выдѣлкѣ большинствомъ хозяевъ чистаго вина не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ выдерживать его они не могутъ за неимѣніемъ ни денегъ, ни посуды, ни погребовъ, ни умѣнья. Къ тому же, нѣтъ близкихъ отъ станицы рынковъ для сбыта вина и сусла и единственными покупателями и притомъ главнымъ образомъ сусла, являются тѣ же лавочники и разные бродячіе скупщики—барышники, которые прекрасно понимаютъ свое выгодное положеніе въ станицѣ и доводятъ эксплоатацію казаковъ почти до открытаго грабежа. Такъ напримѣръ, покупая ведро алаго сусла за 15—25 коп. и чернаго по 30—35 коп., они принимаютъ его не по казенной мѣрѣ (въ 8 осьмыхъ ведро), а мѣрятъ его своимъ особымъ ведромъ въ 9 осьмыхъ, такъ что на каждые 100 ведеръ обсчитываютъ казаковъ на $12^1/_2$ ведеръ. Кромѣ того, ничтожная цѣна за сусло, становится еще меньше, если взять во вниманіе то, что большинство скупщиковъ—лавочниковъ расплачиваются не деньгами, а товарами, причемъ ведро

сусла въ 9 осьмыхъ обмѣниваютъ на аршинъ или полтора залежалаго ситца. Вообще населеніе станицы почти поголовно жалуется, что лавочники ихъ обмѣриваютъ и обсчитываютъ, особенно при годовыхъ расчетахъ. Почти все казачье населеніе забираетъ у нихъ товары въ долгъ въ теченіи цѣлаго года—отъ одного сбора винограда до другаго, и потому при расчетахъ, особенно съ русскими казачками, у лавочниковъ бываютъ нескончаемые споры о количествѣ взятаго товара, которые почти всегда оканчиваются въ пользу лавочниковъ. Въ послѣдніе годы произволу скупщиковъ подчиняются не одни бѣдняки, но даже и сравнительно достаточные казаки, которые не имѣютъ долговъ, хотя и нуждаются подчасъ въ наличныхъ деньгахъ. Нѣсколько разъ они предлагали скупщикамъ свое сусло по «вольнымъ» рыночнымъ цѣнамъ, но всѣ такія попытки, оканчивались неудачно. Скупщики хорошо знали, что этимъ хозяевамъ нужны деньги, что сусла имъ негдѣ держать и они не повезутъ его продавать на рынокъ—верстъ за 70, за 100; поэтому они не только на отрѣзъ отказались давать вольную плату за сусло, но, въ видѣ наказанья за такую попытку, даже и по низкимъ цѣнамъ не охотно принимали отъ нихъ сусло. И наученные горькимъ опытомъ казаки средняго состоянія тоже начинаютъ постепенно смиряться предъ силою кулаковъ и говорятъ, что «нужно продавать сусло когда всѣ его продаютъ, а то его никто и не купитъ и оно окиспетъ,—пропадетъ».

Казаки Шелкозаводской станицы особенно сильно почувствовали гнетъ эксплоатаціи во время минувшей войны. Не имѣя денегъ для снаряженія въ строй, они поневолѣ забирали у скупщиковъ деньги подъ будущіе урожаи за два и за три года впередъ. На наши вопросы во время переписи, «сколько вы получили вина изъ своихъ садовъ?» мы весьма часто слышали отвѣты въ родѣ слѣдующихъ: «Ничего не получили, за долги все пошло» или «ничего, за долги забрано, и еще не расплатились». При этомъ замѣчателенъ фактъ, что среди общаго ропота и жалобъ казаковъ на притѣсненія скупщиковъ слышатся иногда голоса и въ защиту ихъ. Такъ одна казачка-грузинка намъ говорила: «Мы еще ихъ (скупщиковъ) благодаримъ за то, что они нашей службѣ помогаютъ... Безъ нихъ мы пропали бы!...» Эти безхитростныя слова казачки ясно свидѣтельствуютъ о томъ до какой степени сильно нуждаются казаки въ дешевомъ кредитѣ даже на военныя нужды.

Такимъ образомъ средній Шелкозаводскій казакъ-садовладѣлецъ находится въ полной экономической зависимости отъ скупщиковъ, которые у него покупаютъ не вино, а только сусло и

притомъ почти на 50% дешевле рыночныхъ цѣнъ. Поэтому единственная выгода отъ виноградника для казака заключается только въ видѣ товаровъ, отпускаемыхъ ему въ три-дорога лавочникомъ, да еще въ томъ количествѣ чихиря, которое онъ оставляетъ для домашняго обихода. При такихъ условіяхъ, для казака-садовладѣльца доходность отъ виноградника въ одну десятину будетъ слѣдующая:

1) Изъ виноградника съ чернымъ виноградомъ, полагая по 30 коп. ведро въ 8 осьмухъ—139 р. 80 к.

2) Изъ виноградника съ алымъ виноградомъ по 20 к. такое же ведро—106 р. 10 коп.

3) Изъ смѣшаннаго виноградника 123 р. 20 коп. Слѣдовательно каждый рабочій день казака будетъ оплоченъ въ первомъ случаѣ 27 коп., во второмъ 21 коп. и въ третьемъ 24 копѣйками. Если бы казакъ не самъ съ своею семьею обработывалъ виноградникъ, а нанималъ постороннихъ работниковъ, то ему при среднемъ урожаѣ винограда пришлось бы еще приплатить за свой садъ въ 1-мъ случаѣ 24 руб. 20 коп., во 2-мъ случаѣ 57 р. 80 коп., въ 3-мъ случаѣ 40 руб. 80 коп.

Скупщикъ же съ десятины казачьяго виноградника (при среднемъ урожаѣ въ 500 ведеръ смѣшаннаго сусла) получитъ при перекурѣ сусла на спиртъ: чистаго дохода 131 р. 80 коп. или 80% *) на свой капиталъ—только за то, что возьметъ отъ казаковъ готовое сусло, передастъ его на винокуренный заводъ (здѣсь же около станицы) и обратно изъ завода получитъ спиртъ. Такимъ образомъ отъ казачьяго виноградарства главнымъ образомъ выигрываютъ только одни барышники, на долю же производителей выпадаетъ незавидная участь—поддерживать и обработывать свои виноградники для наживы и обогащенія скупщиковъ. Казалось бы что при такихъ условіяхъ казакамъ выгоднѣе оставить свои виноградники и поденно работать у другихъ садовладѣльцевъ, получая въ день по 30 и 40 копѣекъ, но этого они не дѣлаютъ потому, что садъ для нихъ служитъ обезпеченіемъ кредита, хотя и тяжелаго, но безъ котораго обойтись казаку нельзя.

Въ 1877 году въ станицѣ Шелкозаводской получено было сусла изъ казачьихъ виноградниковъ 22,840 ведеръ, что составитъ около 17,472 ведеръ чистаго вина. При среднемъ хорошемъ урожаѣ (500 ведеръ сусла на десятинѣ виноградника) изъ казачьихъ садовъ станицы приблизительно получается 30,420 ведеръ

*) Онъ заплатитъ за 500 ведеръ смѣшаннаго сусла 123 руб. 20 коп. и за перекуръ его на спиртъ 45 рублей, добудетъ спирта 400 градусовъ, продастъ его по $7^1/_2$ коп. на мѣстѣ и получитъ за него 300 р.

сусла; изъ нихъ у русскихъ 13,170 и у грузинъ 17,250 ведеръ. Полученное сусло въ 1877 году между русскими и грузинскими семьями распредѣлено было слѣдующимъ образомъ:

число ведеръ	русскіе.		грузины.	
	чис. хоз.	итого.	чис. хоз.	итого.
до 50 ведеръ .	8	274	11	360
отъ 50—100 .	20	1513	19	2220
» 100—200 .	15	2100	16	2130
» 200—300 .	7	1650	10	2450
» 300—400 .	8	2560	4	1320
» 400—500 .	1	410	4	1820
» 500—600 .	1	560	—	—
» 800—900 .	1	833	—	—
свыше 1000 .	—	—	2	2640
всего	61	9900	66	12,940

Изъ этой таблицы видно, что винодѣліе болѣе обезпечиваетъ семьи грузинскія, чѣмъ русскія, тѣмъ болѣе, что грузины производятъ на своихъ виноградникахъ почти $^2/_3$ чернаго винограда.

Изъ 9900 ведеръ сусла, полученныхъ русскими семьями, 6931 ведро (70$^0/_0$) приходится на долю казаковъ занимающихся хлѣбопашествомъ; а изъ 12,940 ведеръ сусла, полученныхъ грузинскими семьями, на долю хлѣбопашцевъ приходится 4610 вед. или 26,$_5$$^0/_0$.

Выше было уже нами сказано, что большая половина виноградныхъ садовъ у Шелкозаводскихъ казаковъ рѣдкой посадки, но имѣется также не мало садовъ и густой посадки; поэтому мы считаемъ, что десятина средняго казачьяго виноградпаго сада въ Шелкозаводской станицѣ имѣетъ отъ 15 до 17 тысячъ лозъ. Ежегодный расходъ на такой садъ будетъ приблизительно равняться 220 руб., или 730 рабочимъ днямъ. Всего же на всѣ виноградники Шелкозаводскіе казаки ежегодно затрачиваютъ до 36,500 рабочихъ дней. Изъ этого числа русскими казаками затрачивается около 16,000 дней и грузинами до 20,500 дней.

Сѣнокосы. Въ 1877 году урожай сѣна былъ весьма хорошъ, съ пая въ 1600 кв. саж. было собрано до 250 пудовъ сѣна, тогда какъ въ 1876 году съ такого же пая было получено только около 100 пудовъ, причемъ нѣкоторые казаки вовсе не косили сѣна и продавали свои участки другимъ казакамъ или сосѣднимъ крестьянамъ по 2 и по 3 руб. за пай. Наемные работники въ 1877 году косили сѣно по 60 и 70 коп. въ день на хозяйскихъ харчахъ. На каждую десятину покоса, уборку съ него сѣна и доставку его на домъ казаки расходовали до 11 раб. дней,

Всего собрано было сѣна въ этомъ году 1440 возовъ или 50,400 пудовъ (средній возъ въ 35 пудовъ). Изъ этого числа русскими было накошено 30,870 пудовъ сѣна ($61,_{2}\%$) и грузинами 19,530 пудовъ ($38,_{8}\%$). На покосъ и уборку сѣна было израсходовано русскими 680 и грузинами 430, всего 1110 рабочихъ дней. На среднюю русскую семью пришлось собраннаго сѣна по 490 пуд., а на грузинскую по 280 пуд., т. е. менѣе русской на $57,_{3}\%$. По вышеприведеннымъ категоріямъ казачьихъ хозяйствъ, сѣно, собранное въ 1877 году, распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	У русскихъ.			У грузинъ.		
	число хоз.	пудовъ сѣна.	на среднюю семью.	число хоз.	пудовъ сѣна.	на среднюю семью.
1 катег. .	1	2800	2800	1	3885	3885
3 » . .	34	22,150	659	28	10,500	375
4 » . .	8	1470	184	8	2120	265
5 » . .	20	4450	222	33	3025	90
			средн. чис.			средн. чис.
всего .	63	30,870	490	70	19,530	280

Отхожіе промыслы. Въ станицѣ Шелкозаводской отхожаго промысла не существуетъ, такъ какъ и для своихъ домашнихъ работъ у нея не достаетъ рабочихъ рукъ.

Торговля и ремесла. Въ станицѣ имѣется пять лавокъ, хозяева которыхъ—армяне торгуютъ самымъ разнообразнымъ товаромъ. Этотъ товаръ они обмѣниваютъ казакамъ преимущественно на сусло, которое скупаютъ также и за деньги, такъ что самыя лавки содержимые армянами составляютъ въ сущности только средство—болѣе выгодно покупать у казаковъ сусло.

Ремеслами казаки не занимаются вовсе. Во время переписи, о своихъ ремеслахъ заявили только два постороннихъ обывателя станицы: одинъ печникъ, отставной солдатъ, заработывающій до 8 руб. въ мѣсяцъ, а другой кумыкъ, который выдѣлываетъ «арбы» (двухколесныя повозки). За работу одной арбы онъ беретъ 4 р.; если же онъ дѣлаетъ ее изъ своего матеріала, то продаетъ ее за 11 и 13 руб. Въ теченіи мѣсяца онъ въ состояніи сдѣлать три арбы.

VI. ПОВИННОСТИ.

Въ мирное время, снаряжаясь къ строевой службѣ, казакъ кое какъ обходится и безъ посторонней помощи, тѣмъ болѣе, что онъ снаряжается не вдругъ, а постепенно. За годъ до поступленія его на службу ему дается льгота, т. е. онъ избавляется отъ

всѣхъ повинностей и работаетъ исключительно на себя. Совсѣмъ въ иныхъ условіяхъ находится казакъ въ военное время: его требуютъ на службу иногда весьма быстро и на снаряженіе дается очень короткій срокъ. Вотъ онъ по необходимости и распродаетъ свое имущество за безцѣнокъ. Еще печальнѣе участь такъ называемыхъ «неисправныхъ» казаковъ, т. е. такихъ, которые во-время сами себя не снарядили. Ихъ снаряжаютъ на ихъ же средства станичные атаманы. Для этого станичные атаманы продаютъ весь ихъ домашній скарбъ, хлѣбъ, скотъ, словомъ все, что только возможно продать. Въ этихъ случаяхъ остаются въ выгодѣ только одни станичные міроѣды: чуя наживу, они на перерывъ другъ передъ другомъ понижаютъ цѣну на продаваемое имущество. Въ послѣднюю войну они не мало обогатились не только на счетъ неисправныхъ, но и на счетъ казаковъ добровольно себя снаряжавшихъ. Въ $187^6/_7$ годахъ казаки продавали свое имущество на $30-40\%$ дешевле и даже за полъ цѣны. Быкъ, который цѣнился въ 40 рублей продавался за 25 и 20 руб., корова, стоющая 25 рублей продавалась за 15 руб., вино продавалось 40 и 50 процентами ниже его номинальной цѣны, продавались даже будущіе урожаи хлѣба и вина. Зато лошади, стоившія 40 руб., покупались казаками за 60 рублей и дороже, да и вообще всѣ предметы снаряженія, по случаю большаго на нихъ спроса сильно возвысились въ цѣнѣ,—такъ что двѣнадцати-рублевыя сѣдла покупались казаками по 20 рублей, 5 рублевыя бурки по 8 рублей и т. п. Въ городахъ необходимыя для снаряженія вещи пріобрѣтались казаками дешевле, въ станицахъ же дороже, но не всегда казакъ имѣлъ время ѣхать за вещами въ городъ и не каждый изъ нихъ имѣлъ для этого наличныя деньги. Часто сѣдла, бурки и другія вещи обмѣнивались казаками тамъ же на мѣстѣ въ станицѣ на вино, хлѣбъ, скотъ и проч. Кромѣ того, отъ казака въ военное время требовалось и больше вещей, чѣмъ въ мирное, такъ что ему, при самой умѣренной оцѣнкѣ, снаряженіе обходилось съ лошадью не въ 150, а въ 200 рублей. Если же мы возьмемъ во вниманіе еще и тотъ фактъ, что казакъ продавалъ свое имущество на 50 процентовъ дешевле дѣйствительной его цѣны, то окажется что снаряженіе казаку обошлось по меньшей мѣрѣ въ 300 рублей. Снаряжались на службу не одни только казаки вновь поступающіе, но и казаки льготныхъ полковъ. Однимъ изъ нихъ приходилось перемѣнять лошадей, другимъ обмундировку, нѣкоторые изъ нихъ почти заново снаряжались,—это преимущественно казаки 2 льготнаго полка, которые уже оканчивали свою льготную службу и расчитывали черезъ годъ или два перейти на вну-

треннюю. Словомъ, отъ снаряженія на службу въ военное время многіе казаки совершенно раззорились и обнищали. Для образца приводимъ описаніе положенія нѣсколькихъ казачьихъ семей станицы Шелкозаводской, отправившихъ въ минувшую войну казаковъ на службу.

1) Семья, состоящая изъ трехъ дѣвочекъ до 10 лѣтъ, одной отъ 10 до 17 лѣтъ, одной казачки и двухъ казаковъ отъ 17 до 50 лѣтъ, старика и старухи свыше 50 лѣтъ. Для снаряженія одного казака на службу эта семья продала за 56 рублей двѣ коровы и одного быка, за 20 руб. 40 ведерную бочку вина, и еще задолжала 26 рублей. Послѣ снаряженія у нея остались: одна пара воловъ, одна корова, одинъ телокъ и 40 ведеръ вина.

2) Семья, состоящая изъ двухъ малолѣтковъ до 10 лѣтъ, трехъ подростковъ отъ 10 до 17 лѣтъ, одного казака и двухъ казачекъ отъ 17 до 50 лѣтъ и старика свыше 50 лѣтъ. На снаряженіе казака проданы: одна пара воловъ, одна корова и все вино—96 ведеръ. Послѣ снаряженія осталось скота: одна пара воловъ, одна корова и одинъ телокъ.

3) Семья, состоящая изъ двухъ малолѣтковъ до 10 лѣтъ, 2-хъ подростковъ отъ 10 до 17 лѣтъ, казака отъ 17 до 50 лѣтъ и больной старухи свыше 50 лѣтъ. На снаряженіе продано все вино—24 ведра, послѣдняя пара воловъ, корова и кромѣ того сдѣланъ долгъ. Послѣ снаряженія никакого хозяйства у семьи не осталось. Казакъ убитъ на войнѣ. Въ семьѣ не осталось ни одного взрослаго мужчины.

4) Семья, состоящая изъ старухи свыше 50 лѣтъ и казака отъ 17 до 50 лѣтъ. Все хозяйство этой семьи заключается въ небольшомъ виноградномъ садѣ. Сорока-ведерная бочка вина, которая была отъ этого сада, продана и еще на снаряженіе казака эта семья задолжала 150 руб. Старуха считаетъ этотъ долгъ неоплатнымъ, такъ какъ казакъ ея состоитъ на службѣ всего второй годъ.

Казачье населеніе Шелкозаводской станицы отбываетъ тѣ же повинности, что и другія станицы, т. е. военныя и внутреннія. Какъ тѣ, такъ и другія дѣлятся на натуральныя и денежныя.

Въ станицѣ Шелкозаводской во время переписи считалось мужскаго населенія въ возрастахъ отъ 20 до 35 лѣтъ 69 человѣкъ, т. е. $21,_7\%$; изъ нихъ состояло:

1) въ строевомъ полку	17 челов.
2) въ 1-мъ льготномъ полку	16 »
3) во 2-мъ льготномъ полку	21 »
4) неспособныхъ къ строевой службѣ . .	10 »
5) неслужилыхъ	5 »

Примѣчаніе Изъ 16 человѣкъ 1-го льготнаго полка одинъ находится въ юнкерскомъ училищѣ, одинъ въ Александровскомъ учительскомъ институтѣ, одинъ въ пѣвческомъ хорѣ Его Высочества, одинъ въ оружейной мастерской, два при войсковой больницѣ и одинъ писаремъ въ станичномъ правленіи. Всего внѣ полка находилось 7 человѣкъ.

Благодаря тому обстоятельству, что статистическая перепись въ станицѣ производилась въ военное время, мы имѣемъ возможность, хотя приблизительно, опредѣлить во что обходятся Шелкозаводскимъ казакамъ повинности и особенно воинская—какъ въ мирное, такъ и военное время.

Воинская повинность. Въ станицѣ Шелкозаводской въ 1877 году (въ военное время) расходы на воинскую повинность были слѣдующіе:

1) Денежные: а) снаряженіе 4-хъ поступающихъ въ строй малолѣтковъ обошлось въ 1200 руб., полагая по 300 руб. на каждаго. б) Призванные къ строевой службѣ льготные казаки обоихъ комплектовъ среднимъ числомъ затратили по 75 рублей каждый. Затраты эти они произвели на ремонтъ обмундировки, на пріобрѣтеніе нѣкоторыхъ новыхъ вещей, на приплату при обмѣнѣ лошадей и на другіе расходы. Такимъ образомъ 30 льготныхъ казаковъ обоихъ комплектовъ затратили 2250 руб. в) По заявленію опытныхъ казаковъ, самый аккуратный и бережливый казакъ въ походахъ и боевой жизни изнашиваетъ въ годъ бѣлья, платья и обуви 30-ю рублями болѣе, чѣмъ въ мирное время. Въ 1877 году всѣхъ находившихся въ строю было 47 человѣкъ; считая по 75 руб. на каждаго, ими израсходовано 3525 рублей. г) Неслужилыхъ казаковъ въ станицѣ 5. Они вносятъ въ войсковой капиталъ 60 рублей.

Такимъ образомъ всѣхъ денежныхъ расходовъ въ 1877 году на воинскую повинность было сдѣлано 7035 рублей.

Натуральные расходы по воинской повинности въ 1877 году, были слѣдующіе: 53 казака находились внѣ станицы; изъ нихъ 47 человѣкъ въ строю и 6 человѣкъ 1-го льготнаго полка въ разныхъ учрежденіяхъ и учебныхъ заведеніяхъ. Отсутствіе ихъ въ станицѣ равносильно недочету 14,250 рабочихъ дней, что составитъ 5700 руб. Такимъ образомъ, вслѣдствіе военнаго времени, въ 1877 году натуральная и денежная воинская повинность обошлась станицѣ въ 12,735 руб.

Въ мирное же время расходы на воинскую повинность въ станицѣ Шелкозаводской въ 1877 году были бы слѣдующіе;

Денежные расходы: а) На снаряженіе 4-хъ малолѣтковъ, поступающихъ на службу (по 150 руб.) 600 руб. б) Ремонтъ обмундировки строеваго казака обходится 15 руб. въ годъ, а 16 строевымъ казакамъ 240 рублей. в) Льготные казаки обоихъ комплектовъ на ремонтъ обмундировки и содержаніе лошадей затрачиваютъ ежегодно среднимъ числомъ по 25 руб. каждый. Въ 1877 году въ обоихъ льготныхъ полкахъ на лицо было 30 человѣкъ. Ими было бы израсходовано 750 руб. г) Неслужилыхъ 4 казака вносятъ въ войсковую казну 60 руб. Слѣдовательно, всѣ денежные расходы въ общей сложности составили бы 1650 руб., или 4147 рабочихъ дней.

Натуральные расходы въ мирное время слѣдующіе: а) въ каждомъ строевомъ казакѣ станица теряетъ въ годъ 250 дней; а такъ какъ въ строевомъ полку 17 казаковъ изъ Шелкозаводской станицы, то отсутствіе ихъ равносильно потерѣ 4250 рабочихъ дней. б) 6 человѣкъ 1-го льготнаго полка находятся внѣ станицы, что составитъ 1500 рабочихъ дней. в) 9 человѣкъ того же полка отвлекаются лагернымъ ученіемъ на одинъ мѣсяцъ, что составитъ 270 рабочихъ дней г) Казаки обоихъ льготныхъ комплектовъ обязаны дежурить при станичномъ правленіи по 4 человѣка ежедневно, что составитъ въ годъ 1000 рабочихъ дней. Всѣ же натуральные расходы въ мирное время составляютъ 7020 рабочихъ дней или 2808 рублей.

Въ общей сложности съ денежною повинностью при мирномъ положеніи, станица израсходовала бы въ 1877 году на воинскую повинность всего 4458 рублей, т. е. почти втрое меньше, чѣмъ въ военное время. Не слѣдуетъ при этомъ забывать, что въ сдѣланномъ расчетѣ по воинской повинности не вошли: во 1-хъ, огромная масса рабочихъ силъ и времени, которую казаки, возвратившись домой, должны будутъ затратить на возстановленіе и возобновленіе своихъ раззоренныхъ хозяйствъ; и во 2-хъ — продолжительная бездоходность этихъ раззоренныхъ хозяйствъ.

Внутреннія повинности. Сюда относятся расходы на земскія нужды области и на нужды станицъ. Большая часть внутреннихъ земскихъ повинностей Терской области отбывается одними казаками, хотя они составляютъ одну пятую часть всего населенія области. Такое неравномѣрное распредѣленіе внутреннихъ повинностей между населеніемъ области крайне раззорительно для казачества, которое и безъ того затрачиваетъ огромное количество рабочихъ силъ и денегъ на воинскую повинность. Изъ всѣхъ

внутреннихъ повинностей особенно обременительны для нѣкоторыхъ казачьихъ станицъ, въ томъ числѣ и для Шелкозаводской, натуральные внутренніе повинности. Это объясняется тѣмъ, что натуральные повинности даже между казачьими станицами, въ силу мѣстныхъ условій, распредѣляются далеко не равномѣрно. Такъ напримѣръ: станицы расположенныя въ горахъ раззоряются отъ дорожной повинности; станицы лежащія по большимъ трактамъ обременены подводной и постойной повинностями; тогда какъ прочія, расположенныя на равнинѣ и внѣ большихъ трактовъ, свободны отъ того и другаго. Поэтому было-бы цѣлесообразнѣе и справедливѣе: натуральныя земскія повинности переложить на денежныя и привлечь къ отбыванію ихъ все населеніе области, или хотя бы все казачье населеніе равномѣрно. Тогда одни изъ этихъ повинностей могли бы отбываться съ подряда, а другія и самими казаками этихъ станицъ, но совмѣстно съ жителями сосѣднихъ селеній и притомъ за вознагражденіе, слѣдовательно не убыточно и не раззорительно для отбывающихъ поселеній *).

Въ станицѣ Шелкозаводской во время переписи, обязанныхъ внутреннею службою, считалось по посемейнымъ спискамъ 67 человѣкъ: изъ нихъ малолѣтковъ отъ 17 до 19 лѣтъ—14 человѣкъ, казаковъ неслужилаго разряда 5, внутреннеслужащихъ 48 человѣкъ. Въ 1877 году денежные расходы въ станицѣ на внутренніе повинности были слѣдующіе:

1) Денежные расходы на станичныя нужды: а) Жалованья: станичному атаману 260 руб., его помощнику 40 руб., двумъ станичнымъ писарямъ 190 р. и станичному учителю 200 руб. б) На выписку учебныхъ пособій 20 руб. в) На канцелярскіе расходы станичнаго правленія, выписку Терскихъ вѣдомостей, освѣщеніе станичнаго правленія, поста и зданія для проходящихъ арестантовъ—65 р. **) г) На ремонтъ станичныхъ зданій 40 руб. д) На исправленіе мостика около станицы 10 рублей. Итого въ годъ расходуется 825 руб. Всѣ эти расходы на станичныя нужды покрываются изъ доходовъ, составляющихъ станичный общественный капиталъ.

*) Объ установленіи денежнаго земскаго сбора, по раскладкѣ, со всего населенія области возбужденъ вопросъ въ 1873 году, затѣмъ въ 1876 году вновь разсмотрѣны были смѣта потребностей и раскладка и повторено представленіе; но, по случаю наступившей войны, вопросъ до сего времени не получилъ законодательнаго разрѣшенія.

**) Освѣщеніе поста и зданій для проходящихъ арестантовъ вошли въ графу расходовъ на станичные нужды потому, что они показаны вмѣстѣ съ перечисленными расходами.

2) Денежные расходы на общія земскія нужды: а) Жалованье смотрителю Щедринскаго канала 136 р. 60 коп. Деньги эти ему выдаются изъ станичныхъ общественныхъ суммъ и б) Расходы на земскую почту: 173 рубля, покрываемые сборомъ съ казаковъ неслужилаго разряда и съ внутреннослужащихъ. Всего на земскія нужды расходуется 309 руб. 60 коп.

Земскую почтовую повинность Шелкозаводскіе казаки отбываютъ совмѣстно съ Новогладковскими. Обѣ станицы обязаны имѣть двѣ земскія тройки. Изъ нихъ двѣ лошади должны содержаться Шелкозаводскими казаками, а четыре Новогладковскими. Въ настоящее время земская почта держится содержателемъ казенной почты за 518 руб. 82 коп. въ годъ. На долю Шелкозаводскихъ казаковъ приходится 173 руб. Кромѣ этихъ денегъ, содержатель земской почты получаетъ еще въ безплатное пользованіе 24 десятины станичной пастбищной земли, которая ему отводится вблизи Шелкозаводской станицы, около самой почтовой станціи.

Всѣхъ же денежныхъ расходовъ на станичные и земскіе, внутреннія повинности въ станицѣ Шелкозаводской въ 1877 году сдѣлано на 1134 руб. 60 коп.

Натуральныя внутреннія повинности отбываются частью казаками обязанными внутреннею службою, а частью и всѣмъ населеніемъ станицы.

1) Въ 1877 году расходы на натуральныя станичныя повинности были слѣдующіе: на охраненіе станицы и другіе надобности ежегодно назначалось по 17-ти человѣкъ изъ внутреннослужащихъ, неслужилыхъ казаковъ и малолѣтковъ. Эти 17 человѣкъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: 1 дежурный и 2 разсыльныхъ при станичномъ правленіи, 2 въ караулѣ при церкви, 1 при станичной школѣ, 1 при хлѣбномъ магазинѣ, 3 при пожарной командѣ, 2 въ ночномъ обходѣ по станицѣ и 5 въ секретахъ вокругъ станицы. Всего на станичные нужды въ 1877 году было затрачено 4250 рабочихъ дней или 1700 рублей. Въ мирное же время на дежурство ежедневно назначается не по 17 человѣкъ, а по 12 и даже по 10, что составитъ въ годъ 2500 рабочихъ дней или 1000 рублей, т. е, почти въ два раза менѣе противъ военнаго времени.

Земскія повинности. а) Подводная повинность. Она отбывается Шелкозаводскою станицею совмѣстно съ Новогладковскою, которая находится отъ нея въ 3 верстахъ, и съ Шелкозаводскимъ селеніемъ, расположеннымъ около самой станицы. Подводная повинность отбывается, какъ установлено по росписанію,

слѣдующимъ образомъ: изъ пяти подводъ двѣ выставляетъ Новогладковская станица, а три Шелкозаводская съ Шелкозаводскимъ селеніемъ, изъ которыхъ двѣ выставляетъ станица и одну селеніе. Но этотъ порядокъ отбыванія подводной повинности большею частью не соблюдается, особенно въ военное время. Обыкновенно Шелкозаводская станица выставляетъ подводъ больше, чѣмъ ей слѣдуетъ по распредѣленію и происходитъ это отъ того, что всѣ требованія о подводахъ идутъ въ Шелкозаводское станичное правленіе, которому и приходится отвѣчать за всѣ неисправности. Во избѣжаніе непріятностей, атаманъ иногда выставляетъ Шелкозаводскія подводы сверхъ очереди.

Въ 1877 году станицами Шелкозаводскою, Новогладковскою и Шелкозаводскимъ селеніемъ выставлено было обывательскихъ подводъ 579 за прогоны и 359 безъ прогонъ, всего 938 подводъ. Изъ нихъ Шелкозаводская станица выставила 113 подводъ безъ прогонъ и 360 за прогоны, всего 473 подводы. Кромѣ этихъ подводъ, въ томъ же году, по случаю военнаго времени, при станичномъ правленіи съ января по октябрь мѣсяцъ ежедневно дежурило еще по двѣ подводы, а съ 7 по 19 апрѣля по 15 подводъ, такъ что Шелкозаводскою и Новогладковскою станицами вмѣстѣ съ Шелкозаводскимъ селеніемъ, выставлено было еще 430 дежурныхъ подводъ. Эти подводы предназначались для непредвидѣнныхъ случаевъ и, какъ только они выбывали, тотчасъ же на мѣсто ихъ выставлялись новыя. Шелкозаводская станица выставила 108 такихъ подводъ. Всѣхъ же подводъ въ 1877 году она выставила 1393; изъ нихъ 730 безплатныхъ къ пожарному инструменту, 108 безплатныхъ дежурныхъ подводъ, 82 на дорожную повинность, 113 обывательскихъ подводъ безъ прогоновъ и 360 за прогоны. Обывательскія подводы теряли на проѣздъ не менѣе 2-хъ дней: одинъ день—на доставку груза до слѣдующей станціи, а другой день на обратный путь; прочія же по одному дню. Но такъ какъ изъ 473 обывательскихъ подводъ 360 были за прогоны, то мы считаемъ, что эти подводы затрачивали только по одному дню, другой же день былъ оплачиваемъ прогонами. Такимъ образомъ, считая за каждую по одному руб. въ день, весь расходъ станицы на подводную повинность въ 1877 году равнялся 1506 рублямъ. Въ 1876 году Шелкозаводскою станицею выставлено было всѣхъ подводъ 1005. Изъ нихъ 730 находились при пожарномъ инструментѣ, 70 на дорожной повинности, 83 обывательскихъ подводы безъ прогонъ и 152—за прогоны, всего на 1088 рублей.

б) Дорожная повинность. На поддержаніе путей сооб-

щенія, на укрѣпленіе береговъ Терека и на другія сооруженія Шелкозаводская станица затрачиваетъ ежегодно болѣе 1000 рабочихъ дней и около ста подводъ. За послѣднее четырехлѣтіе на эти повинности, по свѣдѣніямъ станичнаго правленія, было затрачено слѣдующее число рабочихъ дней:

	1874 г.	1875 г.	1876 г.	1877 г.
на береговыя укрѣпленія р. Терека . .	230	116	400	80
на исправленіе Щедринскаго канала . .	268	229	200	250
на исправленіе общественной канавы .	300	350	300	400
на исправленіе дорогъ и гатей . . .	138	180	—	150
на ремонтъ общественныхъ зданій . .	131	183	190	200
Всего затрачено рабочихъ дней.	1072	1058	1090	1080

Въ 1877 году, кромѣ 1080 рабочихъ дней, употреблено было на дорожную повинность еще 92 подводы. Полагая за каждый рабочій день по 40 коп. и за подводу по 1 руб. станицѣ Шелкозаводской эта повинность обошлась въ 524 руб.

в) На отопленіе общественныхъ зданій, резервнаго поста и этаповъ для проходящихъ войскъ израсходовано въ 1877 году 20 саженей дровъ. Сажень дровъ съ доставкою обходится станицѣ среднимъ числомъ по 8 рублей, слѣдовательно, всего израсходовано 160 рублей.

г) Постойная повинность. Въ 1877 году въ станицѣ квартировало проходящихъ войскъ 5582 человѣка и имъ было отведено безплатныхъ одподневныхъ квартиръ 2791. (Въ 1876 году проходящимъ войскамъ отведено было 1080 безплатныхъ квартиръ). На каждый дворъ въ 1877 году приходилось по 22 одподневныхъ квартиры, а въ 1876 по 7 квартиръ, т. е. въ три раза меньше. При самомъ умѣренномъ расчетѣ, постойная повинность обошлась станицѣ въ 1877 году въ 2791 рабочій день или 1116 руб., а въ 1876 году 1080 рабочихъ дней или 432 руб. При этомъ расчетѣ мы полагали, что въ каждомъ домѣ во время квартированія войскъ, только одинъ работникъ отвлекался отъ своего дѣла, остальные же члены семьи оставались при своихъ обычныхъ занятіяхъ, и что на продовольствіе солдатъ во время ихъ стоянки, казаки не тратили ни копѣйки.

Такимъ образомъ всѣ внутреннія натуральныя повинности въ 1877 году обошлись станицѣ въ 5006 руб., при мирномъ же положеніи они стоятъ станицѣ приблизительно 3204 рубля. Всѣ же расходы на повинности въ военное и мирное время въ Шелкозаводской станицѣ представляются въ слѣдующемъ видѣ:

повинности:	въ военное время.			въ мирное время.		
	натур. раб. д.	денежн. рублей.	итого. въ рубл.	натур. раб. д.	денежн. рублей.	итого. въ рубл.
воинская . .	14,250	7035	12,735	7020	1650	4459
внутреннія .	12,515	1134	6140	8010	1134	4338
итого . .	26,765	8159	18,875	15,030	2784	8797

Изъ нихъ приходится:	въ военное.		въ мирное.	
	р.	к.	р.	к.
на хозяйство . .	141	91	66	13
на душу муж. пола	59	65	27	75
на десятину надѣла	1	34	—	62

Такимъ образомъ въ 1877 году для населенія Шелкозаводской станицы всѣ повинности обошлись (въ военное время) на 214%, то есть болѣе чѣмъ вдвое дороже, нежели въ мирное время, а собственно воинская повинность на 285% дороже. При этомъ повторяемъ, мы не брали въ расчетъ ни процентовъ на затраченный капиталъ, ни продолжительной бездоходности казачьихъ хозяйствъ, раззоренныхъ отъ снаряженія и другихъ непосильныхъ затратъ.

VII. Общественные капиталы и запасы.

Средній годовой приходъ станицы Шелкозаводской и расходъ по ея общественному управленію слѣдующій:

Приходъ: 1) за аренду Оракхумскаго участка земли, заключающаго въ себѣ 1266 дес. 290 кв. саж., полагая за каждую десятину по 28 коп., 350 р., 2) за аренду участка земли, находящагося въ станичномъ юртѣ, въ количествѣ 600 дес., полагая за каждую $28^2/_3$ коп., 170 р., 3) за усадьбу подъ виноградными садами съ постороннихъ лицъ по $^1/_2$ коп. съ сажени 262 руб. $73^1/_2$ к., 4) за пастьбу скота на общественной землѣ разными лицами 50 р., 5) за аренду рыбной ловли въ р Терекѣ 20 р.; 6) штрафныхъ по суду станичному 10 р., 7) за аренду общественнаго дома 393 р., итого 1255 р. $73^1/_2$ коп.

Расходъ: а) жалованья атаману 260 р., б) помощнику его 40 р., в) двумъ довѣреннымъ 24 р., г) казначею 10 р., д) смотрителю магазина 10 р, е) учителю школы 200 р., ж) двумъ писарямъ 190 р., з) на канцелярскіе расходы, освѣщеніе, содержаніе поста и проходящихъ арестантовъ 60 р., и) на наемъ обывательскихъ лошадей для разъѣздовъ по общественнымъ дѣламъ 60 р., і) на ремонтъ общественныхъ зданій 40 р., к) на выписку Терскихъ вѣдомостей 5 р. 30 к., л) на выписку учебныхъ пособій

для школы 20 р., м) на содержаніе смотрителя Щедринскаго канала 136 р. 60 к., итого 1055 р. 90 коп.

Такимъ образомъ средній ежегодный общественный приходъ станицы превышаетъ таковой же расходъ на 190 р. $83^1/_2$ коп.

VIII. ХАРАКТЕРИСТИКА ШЕЛКОЗАВОДСКОЙ СТАНИЦЫ.

Шелкозаводская станица не принадлежитъ къ кореннымъ казачьимъ станицамъ, хотя и находится среди гребенскихъ станицъ. Она населена не природными казаками, а казаками-грузинами и казаками-переселенцами изъ государственныхъ крестьянъ Харьковской губерніи. Такъ какъ въ Кизляро-Гребенскомъ полковомъ округѣ гребенскіе казаки составляютъ господствующую часть населенія, то вліяніе и давленіе гребенцовъ сильно отразилось, а отчасти и теперь еще отражается на всемъ общественномъ и хозяйственномъ бытѣ казаковъ—грузинъ и особенно казаковъ переселенцевъ. Для того, чтобы понять и оцѣнить силу и значеніе этого вліянія и давленія гребенцовъ на пришлыхъ казаковъ, необходимо сказать о томъ, какъ гребенскіе казаки вообще смотрятъ на самихъ себя, и какъ они относились и относятся къ казакамъ-переселенцамъ.

Гребенскіе казаки считаютъ себя прежде всего воинами по призванію и происхожденію, а войну и удальство благороднѣйшими занятіями и своею наслѣдственною профессіею. Они искренно убѣждены, что самый духъ казачества и всѣ военно-казачьи способности пріобрѣтаются нестолько воспитаніемъ, сколько рожденіемъ, въ силу наслѣдственной передачи. По ихъ мнѣнію, казаки родятся, а не дѣлаются, и что поэтому люди свободные, но не казачьяго рода, никогда не могутъ быть настоящими казаками; а тѣмъ болѣе не могутъ быть ими люди зависимые, чернорабочіе, силою взятые отъ сохи и другихъ подобныхъ занятій. Эти люди не только не способны стать въ уровень съ природными казаками и подобно имъ держать знамя казачества высоко и съ достоинствомъ, но не способны даже усвоить себѣ тѣ уже готовые принципы, которые выработаны историческою жизнью казачества. Словомъ, они не могутъ быть даже хорошей копіей оригинала. Очевидно, что при такомъ узко-сословномъ взглядѣ на казачество, гребенскіе казаки и до сихъ поръ не могутъ примириться съ тѣмъ, что въ войско, имъ въ товарищи—навязаны какіе-то грузины и мужики-переселенцы. Къ грузинамъ впрочемъ они относятся снисходительнѣе, чѣмъ къ переселенцамъ, потому что грузинъ-казаковъ очень мало и они издавна здѣсь поселились, никогда не претендовали ни на власть, ни на почетъ,

скромно пользовались небольшими клочками земли около своего селенія, занимаясь виноградарствомъ и шелководствомъ, и всегда съ должнымъ уваженіемъ относились къ гребенцамъ, какъ къ господствующей части населенія. Гребенцы же въ свою очередь привыкли смотрѣть на грузинъ какъ на миролюбивыхъ и неповоротливыхъ инородцевъ «съ толстыми пятками», которымъ они издавна покровительствовали и которыхъ теперь неправильно, такъ сказать «по ошибкѣ» зачислили въ казачество. Совсѣмъ иначе гребенцы отнеслись къ крестьянамъ—переселенцамъ. Въ ихъ глазахъ переселенцы ни что иное, какъ неспособная къ казачьей жизни и службѣ толпа мужиковъ—хохловъ Они не хотятъ даже вѣрить, что въ славной Запорожской «Сѣчѣ» когда-то казаковали малороссы. «Какой хохолъ казакъ?—Онъ никогда и не былъ казакомъ, не служилъ на конѣ. Ему только помахивать кнутикомъ и чумаковать»—говорятъ гребенцы и смотрятъ на казаковъ переселенцевъ, какъ на мужиковъ. На общественныхъ сходахъ они иногда просто кричатъ на переселенца «замолчи! ты еще не смѣешь ротъ раскрывать, ты еще того не заслужилъ, что мои предки», и т. п. Поэтому переселенцы въ хозяйственныхъ дѣлахъ иногда не хотятъ и подчиняться общественнымъ приговорамъ. Такъ напримѣръ, въ одной станицѣ «старожители» (гребенцы) порѣшили продать все станичное вино одному барышнику; малороссы же, вопреки рѣшенію схода, продали свое вино другому барышнику, оправдывая свой поступокъ тѣмъ, что на сходѣ ихъ не слушали, а слѣдовательно и самое рѣшеніе схода для нихъ не обязательно «Нехай его (приговоръ) ти сполняютъ, хто его постановлялъ». Недружелюбное отношеніе гребенцовъ къ переселенцамъ обусловливалось кромѣ того и хозяйственно-экономическими условіями. Переселенцы составляютъ около одной трети всего населенія собственно Гребенскаго войска, включая въ него Шелкозаводскую и Николаевскую станицы. Какъ природные земледѣльцы, казаки-переселенцы, поселившись среди гребенцовъ, прежде всего принялись за хлѣбопашество и потребовали у гребенцевъ, около станицъ, годной для виноградниковъ земли; гребенцы же на эти требованія посмотрѣли какъ на посягательство на ихъ исконныя права на землю, и поэтому удовлетворяли ихъ весьма не охотно, по возможности стараясь надѣлять переселенцевъ землею худшаго качества. Особенно же сильно въ земельномъ отношеніи они стѣсняли тѣхъ переселенцевъ, которые были поселены отдѣльными станицами, т. е. Шелкозаводскихъ и Николаевскихъ. Такъ напримѣръ: въ началѣ 1860 годовъ у Шелкозаводскихъ поселенцевъ, гребенцы Щедринской станицы

порубили на поляхъ арбы и плуги, а самихъ казаковъ прогнали, зато что они, не имѣя своей земли, пахали землю, которую Щедринцы считали своею, хотя ею и не пользовались. Николаевскіе казаки говорятъ: «Вопы (гребенцы) насъ за людей не считали, биля (около) нашей станыци косятъ, черезъ нашу станыцю сино возятъ и мы тилько дывымся». Въ 1871 году, при новомъ распредѣленіи земель, гребенцы потеряли право безконтрольнаго пользованія землею и получили наравнѣ съ переселенцами опредѣленный падѣлъ, причемъ Шелкозаводская станица въ ущербъ Новогладковской была даже нѣсколько лучше надѣлена. Такая потеря прежнихъ правъ на землю и приравненіе къ переселенцамъ-мужикамъ и притомъ еще хохламъ и къ «толстопятымъ» грузинамъ—глубоко опечалило и оскорбило самолюбіе родоваго казака-гребенца. Эта скорбь и обида ихъ прекрасно выразилась въ одномъ изъ прошеній Новогладковскихъ казаковъ, поданномъ ими въ Областное Правленіе 28 іюля 1874 года, въ которомъ между прочимъ говорится:

„Съ насъ, наравнѣ съ жителями прочихъ станичныхъ юртовъ, требуется Государственная казачья служба, которая нами всегда отбывалась и теперь отбывается съ полною аккуратностью и готовностью, но съ лишеніемъ насъ въ настоящее время самыхъ существенныхъ и жизненныхъ источниковъ, мы едвали скоро и безъ особыхъ трудовъ и усилій будемъ въ состояніи дѣтей нашихъ собирать на службу Царскую. При семъ осмѣливаемся всенижайше доложить Областному Правленію, что жители смежной съ нами станицы Шелкозаводской кажется никакими еще особенными подвигами не ознаменовали себя предъ Правительствомъ, ни въ отношеніи служебномъ и административномъ, ни въ отношеніи дисциплинарномъ и хозяйственномъ, а между тѣмъ они получили земельный надѣлъ съ полностью и въ раіонѣ своихъ юртовъ, безъ дополнительныхъ надѣловъ. Насъ же злосчастныхъ, какъ будто въ видѣ наказанія за какія нибудь преступныя дѣянія, загоняютъ съ дополнительнымъ надѣломъ едва ли не за сто верстъ. Напротивъ мы льстили себя полною надеждою, что наше начальство благодѣтельное, отнесется несравненно благосклоннѣе къ намъ, нежели къ нашимъ сосѣдямъ (Шелкозаводскимъ казакамъ)... Словомъ мы ни въ какомъ случаѣ не заслуживаемъ невниманія къ намъ нашего добраго начальства....“*)

---

*) Вслѣдствіе этого прошенія, по тщательномъ пересмотрѣ проэкта распредѣленія земель, Областное Правленіе нашло возможнымъ прибавить станицѣ еще часть земельныхъ угодій.

Рѣзкое различіе въ характерѣ, обычаяхъ и понятіяхъ гребенцевъ и переселенцевъ бросается въ глаза даже при поверхностномъ знакомствѣ съ тѣми и другими. Гребенскіе казаки представляютъ собою своеобразный полувеликорусскій—полутуземный типъ. По своему духу гребенцы и до сихъ поръ являются представителями старой земской Руси, съ ея общинно-вѣчевыми порядками; но благодаря своей трехъ-сотъ лѣтней жизни на Кавказѣ, родству и сосѣдству съ туземными племенами, они усвоили себѣ много туземнаго и отъ этого еще рѣзче стали отличаться отъ переселенцевъ—малороссовъ. Малороссы по своей природѣ весьма мѣшковаты, неповоротливы, отчасти неряшливы, мало обращаютъ вниманія на внѣшнюю обстановку, флегматичны, настойчивы и сосредоточенны. Гребенцы напротивъ весьма ловки, молодцоваты; они лучшіе наѣздники среди казаковъ и очень любятъ блестящую обстановку и вообще всякія внѣшнія украшенія. Какъ упорные старовѣры, гребенцы живутъ воспоминаніями и преданіями, и придерживаются тѣхъ внѣшнихъ обычаевъ и обрядовъ, которые имъ были завѣщаны предками. Но въ тоже время, какъ сыны Кавказа, они обладаютъ пылкимъ воображеніемъ, впечатлительнымъ характеромъ и весьма честолюбивы. О переселенцахъ они говорятъ: «у нихъ все по простецки, по мужицки». Переселенцы же говорятъ о гребенцахъ: «воны ти-жъ азіяты, татарскаго заповиду». Кромѣ того гребенцы въ переселенцахъ видятъ представителей той новой, иноземной Россіи, отъ которой они ушли на гребни, спасаясь отъ ея новшествъ. Они встрѣтили ихъ весьма подозрительно, какъ соглядатаевъ, которые были присланы къ нимъ для того, чтобы вывѣдать ихъ вѣрованія, подсмотрѣть ихъ обычаи и порядки, а затѣмъ выдать ихъ головою. Но послѣ того, какъ стало ясно, что ихъ никто не думаетъ ни выдавать, ни преслѣдовать, недовѣріе къ переселенцамъ стало постепенно ослабѣвать. Въ началѣ гребенцы старались держать себя какъ можно дальше отъ переселенцевъ и въ своихъ станицахъ обыкновенно отводили имъ подъ постройку домовъ мѣста на краю станицы, такъ что переселенцы составляли изъ себя какъ бы отдѣльные приселки. Такъ, напримѣръ, въ Новогладковской станицѣ переселенцамъ подъ постройку домовъ отведено было около р. Терека, до того низкое мѣсто, что въ дождливое время, особенно осенью и весною, улицы и дворы ихъ превращались въ болотистыя топи, а въ избахъ стояла вода, отъ которой размокали даже печи. Вслѣдствіе той же религіозной нетерпимости, переселенцы не смѣли брать изъ станичныхъ колодцевъ воду своими ведрами, такъ что иногда имъ приходилось по цѣлымъ часамъ стоять съ

ведрами у колодца въ ожиданіи, пока кто нибудь изъ гребенцовъ не подойдетъ къ колодцу за водою. Набравъ воды своими ведрами, гребенецъ безмолвно и съ полнымъ пренебреженіемъ переливалъ воду въ ведры переселенца—въ тѣ поганыя мірскія ведра, одно прикосновеніе которыхъ къ водѣ осквернило бы самый колодецъ и заставило бы старовѣровъ вылить изъ него уставомъ положенное количество воды (кажется 80 ведеръ) и черезъ уставщика прочесть надъ нимъ очистительныя молитвы. Гребенцы, какъ и всѣ старовѣры, не позволяютъ православнымъ пить изъ своей посуды, а имѣютъ для нихъ особыя мірскія «поганыя» чашки. Если же гребенецъ «обмірщился» т. е. побывалъ у православнаго и съ нимъ вмѣстѣ пилъ или ѣлъ, то послѣ этого онъ непремѣнно долженъ принять у уставщика очистительную молитву. Строго придерживаясь старой вѣры у себя дома въ станицѣ, гребенцы на службѣ не исполняютъ ея обрядовъ и не только не считаютъ этого грѣхомъ, но даже самая служба отъ этого въ глазахъ ихъ не теряетъ, ни своего высокаго значенія, ни своей привлекательности. Вообще гребенцы считаютъ царскую службу своимъ первымъ долгомъ, своимъ призваніемъ и дорожатъ всѣми монаршими милостями, знаками отличій, чинами и другими наградами. Они всѣ глубоко проникнуты вѣрноподданническими чувствами къ своему Царю-Государю и по Его призыву охотно готовы жертвовать всѣмъ, не щадя ни имущества, ни себя, ни семей.

Изъ всего сказаннаго объ отношеніяхъ гребенцовъ къ переселенцамъ видно, что послѣднимъ жилось плохо, особенно въ первое время ихъ поселенія. Положеніе ихъ было тяжело еще и потому, что въ то время въ Кизляро-Гребенскомъ полку начальниками были преимущественно гребенскіе офицеры, которые всегда поддерживали своихъ и были проникнуты тѣми же чувствами, какъ и всѣ гребенцы. Въ послѣднее же время общественное и матеріальное положеніе переселенцевъ значительно измѣнилось къ лучшему. Въ силу неизбѣжности и привычки, гребенцы въ настоящее время уже спокойнѣе относятся къ переселенцамъ, хотя это сближеніе происходитъ скорѣе по пословицѣ: «стерпится —слюбится,» нежели отъ чистаго сердца. На улучшеніе быта переселенцевъ и перемѣну отношеній къ нимъ гребенцовъ сильно повліяли: 1) Уничтоженіе полковыхъ учрежденій и введеніе станичнаго самоуправленія, благодаря которому переселенцы пріобрѣли права голоса на станичныхъ сходахъ; и хотя гребенцы рѣдко выслушиваютъ ихъ, тѣмъ не менѣе они все-таки составляютъ силу, какъ опозиція. Въ Новогладковской станицѣ, гдѣ пересе-

ленцевъ столько же, сколько и гребенцовъ, въ настоящее время даже станичный атаманъ выбранъ изъ переселенцевъ. Не говоримъ уже о станицахъ населенныхъ исключительно переселенцами, гдѣ, благодаря самоуправленію, они являются полными и единственными хозяевами своихъ дѣлъ. 2) Распредѣленіе земель, которое уравняло гребенцовъ съ переселенцами, давъ тѣмъ и другимъ одинаковые надѣлы, и 3) Умиротвореніе края, и фактическое подчиненіе туземныхъ племенъ русскому владычеству. Съ этого времени набѣги туземцевъ на станицы начинаютъ прекращаться и полная тревогъ станичная жизнь принимаетъ болѣе мирный сельскій характеръ. Это замиреніе края рѣзко повліяло на самый складъ экономической жизни казака. Прежде, въ военное время, онъ нерѣдко снаряжалъ себя на службу и пополнялъ убыли въ своемъ хозяйствѣ изъ добычи, захваченной у непріятеля; теперь же ему пришлось жить и служить исключительно на доходы отъ своего хозяйства. Поэтому, съ умиротвореніемъ края, сельскохозяйственные интересы выступаютъ для казака на первый планъ и домашнее хозяйство дѣлается предметомъ особеннаго его вниманія и заботливости. Такъ какъ переселенцы, будучи изъ природныхъ крестьянъ, и прежде занимались исключительно земледѣліемъ, то естественно, что въ сельскохозяйственной дѣятельности они выступили болѣе свѣдущими и способными работниками, чѣмъ гребенцы, уже отвыкшіе отъ хозяйства въ теченіи долгой боевой жизни. Поэтому, съ замиреніемъ края, переселенцы быстро поправили свое матеріальное положеніе и зажили если не богаче, то во всякомъ случаѣ и не бѣднѣе гребенцовъ. Такая матеріальная обезпеченность переселенцевъ и полная независимость ихъ въ имущественномъ отношеніи имѣла также свою долю вліянія на сговорчивость и миролюбивость гребенцовъ.

Теперь перейдемъ къ характеристикѣ собственно жителей Шелкозаводской станицы. Населеніе ея по своей типичности можно раздѣлить на три группы: казаки-переселенцы, казаки-грузины и посторонніе обыватели — преимущественно армяне-лавочники и скупщики вина.

Казаки переселенцы представляютъ собою весьма смѣшанный типъ. Это полумужики, полуказаки. Но этотъ типъ довольно рѣзко отличается отъ другаго, также смѣшаннаго типа: «салдоказаковъ,» *) который образовался въ войскѣ въ пятидесятыхъ годахъ изъ отставныхъ солдатъ, поселенныхъ въ это время въ станицахъ и переименованныхъ въ казаки.

*) Мѣстное прозвище казаковъ изъ солдатъ.

Казаки переселенцы и теперь еще во многомъ остались тѣми земледѣльцами—пахарями, какими были и прежде; они и теперь на всѣ свои сельскохозяйственныя занятія смотрятъ какъ на свое коренное призваніе; у нихъ до сихъ поръ еще не забывается крестьянская поговорка: «безъ хозяина дворъ, безъ хозяйки хата—плаче», и дѣйствительно переселенецъ все свободное отъ службы время съ любовью работаетъ въ своемъ дворѣ или на полѣ, чтобы хозяйкѣ было чѣмъ въ хатѣ распорядиться. У гребенцовъ наоборотъ: всѣ, какъ полевыя, такъ и домашнія работы исполняются преимущественно женщинами. О работахъ гребенскихъ женщинъ, переселенцы говорятъ такъ: «она всюду: и въ поли, и въ доми, и на стози, и на арби».

Попавъ въ казаки, переселенцы по необходимости должны были во многомъ измѣнить свои привычки и образъ жизни. Казачья обстановка и служба весьма замѣтно повліяли какъ на внѣшній ихъ видъ, такъ и на ихъ нравы и понятія. Подъ вліяніемъ этихъ условій переселенцы сдѣлались расторопнѣе, чѣмъ были прежде. Они втайнѣ какъ будто даже завидуютъ ловкости и расторопности гребенцовъ. Не обладая этими качествами, не зная ни мѣстности, ни нравовъ туземныхъ племенъ и наконецъ имѣя противъ себя предубѣжденіе своихъ начальниковъ—казачьихъ офицеровъ,—переселенцы долгое время считались негодными для строевой казачьей службы и больше отбывали станичныя и земскія повинности, чѣмъ строевую службу, хотя въ личной храбрости на войнѣ никогда не уступали гребенцамъ. Въ настоящее время казакъ—переселенецъ, какъ бы онъ ни тяготился казачьею жизнью и службою,—публично объ этомъ никогда не проронитъ ни одного слова. И не потому, что боится другихъ казаковъ, а потому что онъ самъ носитъ имя казака, вращается въ казачьемъ кругу и не прочь подчасъ даже покичиться предъ другими своимъ казачествомъ. Значитъ, для него казачество уже получило извѣстный смыслъ, наложило на него свою печать и отразилось на его понятіяхъ и характерѣ, хотя, благодаря своему недавнему прошлому, онъ до сихъ поръ остается больше земледѣльцемъ и любителемъ мирной сельской жизни, чѣмъ воиномъ-казакомъ.

Казаки-переселенцы Шелкозаводской станицы менѣе сплочены между собою, менѣе понимаютъ значеніе и потребность грамотности, чѣмъ ихъ земляки-переселенцы, живущіе вмѣстѣ съ гребенцами. Это происходитъ вѣроятно отъ того, что Шелкозаводскіе переселенцы не испытывали тѣхъ униженій и оскорбленій, какія приходилось переносить ихъ землякамъ, живущимъ въ однихъ

станицахъ съ гребенцами; они не затрачивали столько терпѣнія и энергіи, чтобы отстоять передъ гребенцами свою самобытность. Въ частной жизни они живутъ совершенно особнякомъ отъ грузинъ и имѣютъ съ ними большею частью только дѣловыя сношенія, что объясняется главнымъ образомъ слишкомъ значительною между ними племенною рознью. Въ хозяйственномъ отношеніи переселенцы стоятъ гораздо выше грузинъ и живутъ зажиточнѣе. Этимъ переселенцы во многомъ обязаны своимъ женщинамъ, которыя не сидятъ, подобно грузинкамъ, сложа руки, а работаютъ наравнѣ съ мужчинами. Съ тѣхъ поръ, какъ Шелкозаводская станица получила нормальный душевой надѣлъ земли, переселенцы начали съ каждымъ годомъ увеличивать свои запашки и расширять хозяйства. Они во всемъ сохранили свой малорусскій типъ: дома, надворныя постройки, плуги, повозки, внутреннее убранство домовъ,—все это имѣетъ малорусскій видъ и характеръ. Даже пищу они ѣдятъ ту-же, что и прежде, за исключеніемъ развѣ гречневой каши, и то потому, что гречиха здѣсь не родится. Свинина и особенно свиное сало занимаютъ весьма видное мѣсто въ пищѣ переселенцевъ. Изъ хмѣльныхъ напитковъ кромѣ чихиря, переселенцы пьютъ и никакъ не могутъ разстаться съ своею родною «горилкою». Языкъ ихъ чисто-малороссійскій, хотя въ послѣднее время у молодыхъ казаковъ и казачекъ замѣчается стремленіе говорить ломанымъ великорусскимъ языкомъ съ примѣсью малорусскихъ словъ и оборотовъ рѣчи. Тоже самое приходится сказать и о ихъ пѣсняхъ: вмѣстѣ съ малороссійскими пѣснями они поютъ и мѣстныя казачьи пѣсни и даже солдатскія. Вообще въ послѣднее время не только въ Шелкозаводской, но и во всѣхъ другихъ станицахъ стали входить въ моду разные сантиментальные романсы, взятые изъ пѣсенниковъ, и умѣть пѣть эти пѣсни даже считается теперь въ казачествѣ признакомъ образованности.

Переселенцы строго исполняютъ свои народные обычаи при разныхъ торжественныхъ случаяхъ: въ большіе праздники, на свадьбахъ и проч. На рождественскій сочельникъ, напримѣръ, они носятъ другъ къ другу «вечерю». На первый день рождества «колядуютъ», подъ новый годъ «щедруютъ». Въ новый годъ только одни дѣти ходятъ «прославлять» и дѣлаютъ «засыпъ», преимущественно мальчики. Войдя въ избу дѣти бросаютъ на хозяина зерна хлѣба и приговариваютъ: «Будьте здоровы, съ новымъ годомъ, съ праздникомъ, съ Василіемъ, на счастье, на здоровье, на новый годъ, роди Богъ жито, пшеницу и прочее». Подъ крещенье стрѣляютъ, а если нѣтъ въ домѣ ружья, то коломъ ударяютъ объ уголъ

избы и прогоняютъ «кутью». Встрѣчая новый годъ, переселенцы также стрѣляютъ изъ ружей.

Тоже самое слѣдуетъ сказать и о бытовыхъ торжествахъ Напримѣръ, если въ день свадьбы дѣвушки не было отпраздновано «веселье», то она не идетъ въ домъ мужа и ходитъ безъ покрывала до тѣхъ поръ, пока не отпразднуется это «веселье». Соблюдается также обычай стыдить на свадьбѣ отца и мать невѣсты, если та оказалась не цѣломудренною.

Второй типъ обывателей Шелкозаводской станицы казаки-грузины. Хотя они по внѣшнему виду не хуже другихъ казаковъ и стараются отъ нихъ не отставать, тѣмъ не менѣе они весьма тяготятся своимъ казачествомъ, такъ какъ оно совершенно не соотвѣтствуетъ ихъ правамъ. Гребенцы, подсмѣиваясь надъ ними говорятъ, что казаками ихъ сдѣлали по ошибкѣ, и вѣроятно въ то время начальству не было извѣстно, что у грузинъ до того толстыя пятки, что имъ съ трудомъ приходится садиться на коней, и они нигдѣ не могутъ подъискать стремянъ по своимъ ногамъ. У самихъ грузинъ существуетъ преданіе, что они зачислены были въ казаки не по своей волѣ, а по вѣроломству своихъ депутатовъ, которыхъ они, по примѣрамъ прежнихъ годовъ, послали въ Ставрополь къ начальству для уплаты годовой подати. Эти депутаты по дорогѣ растратили общественныя деньги и, чтобы загладить свою вину, заявили въ Ставрополѣ начальству, что Шелкозаводское общество, по случаю неурожая и голода не можетъ прислать податей, но вмѣстѣ съ этимъ оно проситъ начальство о дозволеніи всему Шелкозаводскому обществу перейти въ казачье сословіе. Начальство недоимку конечно простило, а Шелкозаводскихъ грузинъ всѣмъ обществомъ записало въ казаки. Событіе это относятъ къ началу 30-хъ годовъ.

Казаки-грузины довольно хорошо говорятъ по русски, но изъ грузинокъ многія не только не говорятъ, но даже и не понимаютъ русскаго языка. Грузины живутъ замѣтно бѣднѣе русскихъ, и бѣдность эта главнымъ образомъ обусловливается бездѣятельностью ихъ женщинъ. Во время строевой службы, когда казакъ-грузинъ находится внѣ дома, все его хозяйство, если дома нѣтъ другаго мужчины, приходитъ въ полный упадокъ, такъ какъ безъ него некому и позаботиться о хозяйствѣ. Его мать, жена, дочери — все это не болѣе какъ «рты», которые онъ долженъ кормить. Грузинка-казачка представляетъ собою типъ гаремной женщины. Она способна спокойно просиживать по цѣлымъ днямъ поджавши ноги, лишь бы у нея былъ кофе. Голодъ, нищета и другія несчастія у нея вызываютъ только потоки слезъ, вопли и терзанія, но она

не шевельнетъ пальцемъ, чтобы какъ нибудь выйти изъ этого положенія. Большинство грузинокъ считаютъ предосудительнымъ не только ходить на работы, но даже ходить на рѣку за водою; она скорѣе займетъ кувшинъ воды у сосѣдки, или будетъ томиться жаждою, чѣмъ пойдетъ на рѣку. Русская казачка такъ характеризуетъ положеніе грузинки: «Иванъ пѣтъ—вода пѣтъ, Иванъ пришла—вода принесла». Поэтому не удивительно, что грузины большею частью бѣдны и занимаются преимущественно виноградарствомъ. Но при бѣдности, они въ тоже время весьма не расчетливы, любятъ повеселиться въ своемъ кругу и на славу угостить гостей. У нихъ существуетъ нѣсколько годовыхъ праздниковъ, которые ими празднуются съ большою торжественностью. Для этихъ праздниковъ они обыкновенно дѣлаютъ между собою складчину, причемъ кто сколько можетъ, столько и даетъ. Особенно торжественно у нихъ празднуются Вознесеніе и день Св. Георгія. Въ честь Св. Георгія около станицы построена даже особая часовня, и мѣсто это по преданію имѣетъ чудодѣйственную силу. На этихъ праздникахъ присутствуютъ только одни мужчины; женщины же ихъ празднуютъ гдѣ нибудь въ сторонѣ, вдали отъ мужчинъ, и далеко не такъ торжественно, какъ они. Домашній и семейный бытъ грузинъ, внутреннее убранство ихъ домовъ, костюмъ женщинъ—все это до сихъ поръ сохраняетъ свой національный характеръ.

Въ годъ переписи, годъ страднаго военнаго времени для казака, особенно рѣзко выступала разница въ хозяйствѣ грузинъ и русскихъ казаковъ. Первый шагъ во дворъ казака-грузина уже обличалъ особенности его быта. Плетни разобраны на топливо, скотъ бродитъ безъ призора, не видно ни исправной арбы, ни хозяйственнаго орудія; домъ большой, но не уютный. Замѣтно, что все было прежде приспособлено на широкую ногу, но не видно той силы, которая-бы этимъ двигала, направляла и держала въ порядкѣ. Комната въ домѣ просторная и свѣтлая, значительная половина которой замѣщена низкими нарами; въ углу стоитъ печь, сравнительно маленькая и безъ русской лежанки. Нары, по восточному обычаю, покрыты бѣдными или дорогими коврами, на которыхъ лежатъ круглыя подушки («мутаки»). Отсутствіе столовъ, стульевъ, скамѣекъ или кровати бросается въ глаза, такъ какъ «мутаки» замѣняютъ большую часть сказаннаго. Вся эта обстановка оживляется зрѣлищемъ цѣлаго круга женщинъ и дѣтей. Онѣ сидятъ, ведутъ разговоры, поджавши ноги на своихъ нарахъ, иныя вяжутъ чулокъ; въ кругу стоитъ чайникъ или самоваръ и при немъ тощій кусокъ сахара. Чугунковъ, горшковъ и съѣстна-

го виднѣется мало; на первомъ планѣ: лобія (фасоль), виноградъ или немного хлѣба,—но за то хлѣбъ непремѣнно пшеничный. Тутъ же видна цѣлая коллекція туфель, сундуковъ и сундучковъ; на ногахъ женщинъ бѣлые чулки, на тѣлѣ черное шерстяное платье, а на головѣ характерный черный платокъ, изъ подъ котораго видѣнъ грузинскій кружокъ («таксакрави»). Повязка платка, туфли, покрой платья и чулки—все это рѣзко отличаетъ ихъ отъ русскихъ казачекъ, а своеобразное щебетаніе безъ умолку, въ связи съ описанными условіями обстановки, говорятъ ясно, что тутъ преобладаетъ комнатная жизнь, напоминающая азіатскіе гаремы, гдѣ заботы и работы хозяйственныя не составляютъ вопроса или предмета горя. Зато казаку будетъ горе и забота, когда онъ вернется съ похода,—привести снова въ порядокъ свое обездоленное хозяйство. Поэтому-то на грузинской семьѣ особенно тяжело отзывается служба казачья.

Въ заключеніе, скажемъ нѣсколько словъ о свадебныхъ обычаяхъ грузинъ: если молодой грузинъ порѣшилъ жениться на избранной имъ дѣвушкѣ, то онъ сообщаетъ объ этомъ своимъ родителямъ и тѣ посылаютъ къ родителямъ невѣсты депутацію изъ почетныхъ людей. Эта депутація несетъ къ невѣстѣ 11 мускатныхъ орѣховъ, перстень и лакомства. Прежде чѣмъ передадутъ невѣстѣ эти подарки, депутаты обязаны сообщить родителямъ ея о качествахъ жениха и о состояніи его родителей. Затѣмъ невѣстѣ передаются принесенные подарки чрезъ ея отца или мать, и если она возвращаетъ обратно 10 мускатныхъ орѣшковъ, то это значитъ, что предложеніе его принято *). Тогда въ домѣ родителей невѣсты устроивается пиръ, передъ которымъ женихъ опять посылаетъ невѣстѣ 11 орѣшковъ, а невѣста возвращаетъ ему уже 12 орѣшковъ, и это означаетъ, что свадьба—дѣло рѣшенное и невѣста не вправѣ отказаться отъ избраннаго жениха. Затѣмъ начинается самый пиръ. Отъ сватанья до свадьбы иногда проходитъ годъ и больше и во все это время родители невѣсты и жениха поперемѣнно устроиваютъ у себя по праздникамъ вечерники, причемъ родители жениха приносятъ подарки невѣстѣ, а родители невѣсты жениху. Невѣста присылаетъ жениху въ подарокъ тесьму, кисетъ, портъ-монэ, посылать же въ подарокъ бешметъ или бѣлье—у грузинъ считается предосудительнымъ. Женихъ посылаетъ невѣстѣ въ подарокъ куски матеріи на платье, ботинки и прочее.

*) Обыкновенно сватовство предварительно устроивается такъ, что отказа со стороны невѣсты не бываетъ, потому что подобный отказъ считается тяжкимъ оскорбленіемъ жениху и всей его роднѣ.

Отъ сватанья до свадьбы женихъ не бываетъ въ домѣ невѣсты и невѣста въ свою очередь старается во все это время не показываться ни жениху, ни его родителямъ. Подарки получаемые отъ родителей жениха передаются сначала отцу невѣсты, который передаетъ ихъ матери, а та уже несетъ ихъ въ женскіе покои и отдаетъ невѣстѣ. Въ день свадьбы невѣсту убираютъ ея подруги, садятъ ее на нарахъ подъ зеркало и закрываютъ ей лицо чадрой. Въ это время приходитъ женихъ съ своими родителями и его сажаютъ рядомъ съ невѣстою. Посидѣвши немного, молодые отправляются въ церковь, а оттуда невѣста переходитъ въ домъ жениха, гдѣ начинается пиршество. Въ это же время пируютъ и въ домѣ родителей невѣсты, такъ какъ въ день свадьбы родители, родственники и сватья невѣсты веселятся отдѣльно и только на другой день являются въ домъ жениха съ поздравленіями.

Русскіе весьма рѣдко выдаютъ замужъ своихъ дочерей за грузинъ, еще рѣже грузинки выходятъ замужъ за русскихъ.

Третью группу населенія Шелкозаводской станицы составляютъ посторонніе обыватели ея, преимущественно торговцы-армяне. Большая часть ихъ живетъ здѣсь безъ своихъ семей, и всѣ они всецѣло поглощены только наживою. Единственный ихъ кумиръ—это рубль—и для пріобрѣтенія этого рубля они пускаютъ въ ходъ всѣ дозволенныя и не дозволенныя средства. Для коренныхъ жителей Шелкозаводской станицы было бы счастьемъ, если бы они навсегда удалились изъ станицы.

XI.

ЛУКОВСКАЯ СТАНИЦА.

I. НАСЕЛЕНІЕ.

Положеніе станицы и составъ населенія. Луковская станица Терскаго казачьяго войска, (Пятигорскаго округа 3 участка), въ военномъ отношеніи числится въ составѣ Горско-Моздокскаго полка. Расположена она на лѣвомъ берегу р. Терека, и съ востока почти непосредственно примыкаетъ къ городу Моздоку. Отъ гор. Владикавказа станица отстоитъ въ 88 верстахъ и въ 54-хъ верстахъ по почтовому тракту отъ Прохладненской станціи Ростово-Владикавказской желѣзной дороги. Съ юго-восточной стороны, по берегу Терека, расположены небольшія лѣсныя рощи и виноградные сады, принадлежащіе жителямъ станицы, а съ сѣверной и сѣверо-западной стороны тянется степь, по которой протекаютъ: въ 12 верстахъ отъ станицы Эристовскій каналъ и верстахъ въ 30—р. Кура.

Основаніе станицы относятъ къ 1758 году, *) когда здѣсь были поселены 70 семей, прибывшихъ съ Дона; затѣмъ въ 1848 году въ эту станицу переселено изъ Харьковской губерніи 50 малороссійскихъ семей, изъ которыхъ 30, года черезъ 3—4, перешли въ Кубанскую область. Въ 1868 году къ Луковской станицѣ присоединена упраздненная «Горская» станица, состоящая изъ 150 семей туземцевъ: большею частію черкесовъ (кабардинцевъ, принявшихъ православіе) и нѣсколькихъ осетинъ; но впослѣдствіи почти всѣ эти горцы Луковской станицы переселились постепенно на Эристовскій каналъ и дальше, гдѣ и устроили 4 большіе хутора дворовъ въ 20—50 каждый; кромѣ того они разсыпались почти по всей Луковской степи до самой Куры небольшими хуторами въ 2—3 двора, между хуторами Моздокскихъ жителей, оставаясь въ тоже время казаками Луковской станицы.

По посемейному списку въ Луковской станицѣ значится 287

---

*) Годъ взятъ изъ станичнаго правленія: въ историческихъ же свѣдѣніяхъ о городѣ Моздокѣ, первое поселеніе казачьихъ семей около Моздока относится къ 1770 году.

семействъ, въ которыхъ числится 1422 души мужескаго пола и 1376 женскаго пола, всего 2798 душъ. По подворной же переписи, произведенной въ станицѣ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1878 года, въ ней оказалось жителей:

Собственно въ станицѣ душъ:	Казач. сосл.	Посторон.
мужескаго пола	861	36
женскаго пола	890	33
Итого	1751	69
На хуторахъ душъ:		
мужескаго пола	427	11
женскаго пола	410	1
Итого	837	12
А всего душъ мужскаго пола .	1288	47
женскаго пола .	1300	34
Итого въ станицѣ и на хутор.	2588	81

Въ казачьемъ сословіи по переписи оказалось менѣе противъ посемейнаго списка на 210 душъ, или на $7,_5\%$. Разница эта объясняется несвоевременнымъ исключеніемъ изъ списковъ станицы казаковъ, погибшихъ на войнѣ, а также отсутствующими жителями, не оставившими никакой осѣдлости въ станицѣ.

Къ постороннимъ обывателямъ станицы принадлежатъ: духовенство, составляющее мѣстный церковный причтъ, семейство колесника и кожевника и затѣмъ отставные солдаты, живущіе въ работникахъ. Торговцевъ и промышленниковъ въ станицѣ нѣтъ, такъ какъ рынокъ и промышленный центръ этой мѣстности составляетъ г. Моздокъ, находящійся въ $^1/_2$ верстѣ отъ станицы.

Въ казачьемъ населеніи женскій полъ превышаетъ мужескій на 12 душъ, т. е. на $0,_9\%$.

Всѣхъ отдѣльныхъ казачьихъ хозяйствъ въ Луковской станицѣ считается 461; изъ нихъ на хуторахъ 146 хозяйствъ и въ самой станицѣ 315, изъ которыхъ 4 хозяйства своихъ дворовъ не имѣютъ. Такимъ образомъ на каждое отдѣльное казачье хозяйство приходится жителей среднимъ числомъ по $5,_6$ душъ об. пола.

По возрастамъ казачье населеніе Луковской станицы, какъ показала перепись, распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	муж. п.	жен. п.	всего.	%
до 10 лѣтъ . . .	357	369	726	$28,_0$
отъ 10 до 17 лѣтъ . . .	222	212	434	$16,_8$
отъ 17 до 50 лѣтъ . . .	534	526	1060	$41,_0$
свыше 50 лѣтъ . . .	175	193	368	$14,_2$
	1288	1300	2588	100

По этимъ даннымъ, возрасты рабочіе, полурабочіе и не рабочіе приблизительно распредѣляются такимъ образомъ:

	муж. п.	жен. п.	всего.	%.
рабоч. возрастъ отъ 17 до 50 л.	534	526	1060	$41,_0$
полур. отъ 10 до 17 и свыше 50.	397	405	802	$31,_0$
нераб. до 10 лѣтъ	357	369	726	$28,_0$

Считая на каждаго работника среднимъ числомъ по 250 рабочихъ дней въ году, и на полуработниковъ по 125 дней, найдемъ, что казачье населеніе Луковской станицы располагаетъ ежегодно слѣдующимъ числомъ рабочихъ дней:

работники	133,500	полуработники	49,625	всего	183,125
работницы	131,500	полуработницы	50,625	»	182,125
итого .	265,000	» »	100,250	»	365,250

Движеніе населенія. а) Число рожденій. Въ метрическихъ книгахъ мѣстной православной церкви значится, что въ православномъ населеніи Луковской станицы въ теченіи истекшихъ 10 лѣтъ родилось:

	м. п.	ж. п.	о. п.
въ 1869 г.	61	57	118
» 1870 »	72	71	143
» 1871 »	77	65	142
» 1872 »	55	53	108
» 1873 »	68	56	124
въ 1874 г.	62	50	112
» 1875 »	72	58	130
» 1876 »	72	65	137
» 1877 »	58	51	109
» 1878 »	63	68	131
всего за 10 л.	760	594	1254

Среднее число рожденій въ станицѣ за 10 лѣтъ выходитъ $125,_4$ душъ въ годъ, то есть 1 родившійся приходится ежегодно приблизительно на 20 человѣкъ, что составитъ на 1000 50 рожденій, или $5,^0/_0$. При этомъ мальчиковъ рождается почти на $30^0/_0$ более, нежели дѣвочекъ.

б) Браки. Въ теченіи того же послѣдняго десятилѣтія въ Луковской станицѣ было совершено 216 браковъ, а именно:

	холост. съ дѣв.	холост. съ вдов.	вдовцовъ съ дѣв.	вдовцовъ съ вдов.	итого.
въ 1869 году	15	—	2	3	20
» 1870 »	16	—	3	2	21
» 1871 »	21	—	3	—	24
» 1872 »	9	—	2	2	13
» 1873 »	17	—	1	1	19
» 1874 »	14	4	—	4	20
» 1875 »	30	—	2	3	35
» 1876 »	18	1	5	3	27

» 1877 »	8	—	1	—	9 *)
» 1878 »	20	2	3	3	28
всего . . .	168	5	22	21	216

Среднее годовое число браковъ выходитъ 22, то есть 1 годовой бракъ приходится на 118 душъ, что составитъ $0,_8\%$.

в) Смертность. За тоже десятилѣтіе въ станицѣ Луковской умерло:

	м. п.	ж. п.	о. п.
въ 1869 г.	37	29	66
» 1870 »	45	29	74
» 1871 »	36	34	70
» 1872 »	23	32	55
» 1873 »	49	36	85
въ 1874 г.	78	72	150 **)
» 1875 »	28	16	44
» 1876 »	34	26	60
» 1877 »	39	42	81
» 1878 »	32	27	59
всего . .	401	343	744

Средняя годовая смертность въ станицѣ составитъ такимъ образомъ 40 душъ мужескаго пола и 34 души женскаго пола, а всего 74 души; слѣдовательно 1 годовой умершій приходится на 35 душъ населенія, что составитъ на 1000 душъ 28 челов. или $2,_8\%$. Средняя за 10 лѣтъ смертность дѣтей до 5 лѣтъ составляетъ ежегодно 60%, причемъ мальчиковъ этого возраста умираетъ на 25% болѣе, нежели дѣвочекъ.

г) Естественный приростъ. Изъ сопоставленія числа родившихся и умершихъ за послѣднія десять лѣтъ видно, что въ станицѣ Луковской средняя годовая рождаемость превышаетъ смертность на 51 человѣкъ, и слѣдовательно ежегодный естественный приростъ населенія составляетъ 22 души на 1000, или $2,_2\%$.

II. ВѢРОИСПОВѢДАНІЕ.

Все населеніе Луковской станицы вѣроисповѣданія православнаго, за исключеніемъ 60 душъ обоего пола изъ черкесовъ, оставшихся въ магометанствѣ. Въ станицѣ одна церковь во имя Св. Михаила, оконченная постройкой только въ 1877 году. Неимѣніе до позднѣйшаго времени храма объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ пригородѣ Моздока, ближайшемъ къ станицѣ, находится Успенская церковь съ явленной иконой Иверской Божіей Матери. Храмъ этотъ не только посѣщаютъ всегда Луковцы, но къ нему стекаются десятки тысячъ богомольцевъ со всего сѣвернаго Кав-

*) Это былъ годъ войны.

**) Въ 1874 году въ станицѣ свирѣпствовала между дѣтьми скарлатина, вслѣдствіе чего смертность дѣтей до 10 лѣтъ составляла 85% общаго числа умершихъ въ этомъ году.

каза и ближайшихъ губерній Россіи къ 15 августа и на праздникъ преполовенія. Вліяніе такого важнаго религіознаго центра недопускаетъ здѣсь и появленія какого либо сектантства?

Средства станичнаго духовенства и повременныя церковныя службы. Весь церковный причтъ въ станицѣ Луковской состоитъ изъ священника и псаломщика. Оба они содержатся на счетъ населенія станицы; священникъ получаетъ отъ общества въ годъ 200 руб. жалованья, а псаломщикъ 60 руб. и кромѣ этого, имъ дается помѣщеніе, отопленіе и вѣстовой. Но главнымъ источникомъ дохода духовныхъ лицъ служитъ плата за требы. Требы эти бываютъ слѣдующія: свадьба, дающая священнику отъ 3 до 10 руб., крестины отъ 50 коп. до одного рубля, похороны—отъ 50 к. до 5 руб. деньгами и натурой курицу и булку. *) Постная молитва, исполняемая въ постъ предъ рождествомъ Христовымъ и пасхой, приноситъ духовнымъ лицамъ дохода отъ каждаго двора въ размѣрѣ отъ 20 коп. до одного рубля. Хожденіе причта съ крестомъ на праздники рождества и пасхи оплачивается деньгами отъ 20 коп. до 1 руб., смотря по зажиточности домохозяина. За очистительную молитву отъ 20 до 50 коп. Поминовеніе съ обѣдней 3 руб., безъ обѣдни 1 руб. Сорокоустъ, т. е. 40 обѣдней за упокой души умершаго въ продолженіи первыхъ 40 дней послѣ его смерти даетъ причту 40 руб. Если же въ продолженіи этого времени священникъ служитъ за упокой души покойника только по воскресеньямъ, то ему платятъ отъ семи до 10 рублей. Молебенъ съ иконой на дому 1 рубль. Соборованіе масломъ 3 рубля. Молебенъ въ церкви имяниннику отъ 20—50 копѣекъ. Панихида отъ 20—50 копѣекъ. Исповѣдь отъ 5—10 копѣекъ. Поминовеніе родителей на кладбищѣ бываетъ два раза въ годъ и каждый разъ причтъ получаетъ съ семействъ деньгами отъ 3 до 10 копѣекъ и по одной булкѣ натурой. Особыя молебствія на полѣ для испрошенія у Бога дождя, урожая и проч. оплачиваются не менѣе, какъ 10 рублями общественныхъ денегъ. Крестные ходы на крещеніе и преполовеніе даютъ добровольными пожертвованіями отъ 1 до 3 рублей. Наконецъ, одинъ разъ въ году церковный причтъ собираетъ, такъ называемую новину хлѣбомъ, причемъ этотъ сборъ бываетъ доброхотный. Среднимъ числомъ духовенство Луковской станицы получаетъ отъ 800 до 1000 рублей.

Монашки. Въ станицѣ есть три такъ называемыя «монаш-

---

*) Булкой здѣсь называютъ бѣлый пшеничный хлѣбъ въ отличіе отъ ржанаго хлѣба

ки» —дѣвицы изъ міранъ, имѣющія отъ роду 28, 38 и 50 лѣтъ. Научившись грамотѣ по церковно-славянской азбукѣ, онѣ читаютъ исключительно церковныя книги, и по заказу псалтырь по покойникамъ. Этимъ онѣ пріобрѣтаютъ среди казачекъ извѣстное значеніе и своего рода репутацію богоугодной, спасенной, книжной. Для поддержанія такого имени, онѣ постепенно выработываютъ въ себѣ наклонность къ отрицанію земныхъ удовольствій, наслажденій и наконецъ, пускаются въ путешествія на богомолье, чѣмъ вполнѣ обезпечиваютъ и закрѣпляютъ за собой авторитетность. Хожденія на богомолье, считается актомъ обреченія себя на одинокую жизнь и отреченія отъ замужества.

Главное занятіе «монашекъ» —чтеніе псалтыря по усопшимъ. Плата за трехдневное чтеніе полагается отъ 1 до 3 руб., смотря по состоянію. За чтеніе же сорокауста платятъ отъ 10 до 15 руб. Мѣстное духовенство монашкамъ предоставляетъ занятіе просвирни.

Хожденіе народа на богомолье. Случаи хожденія казаковъ и казачекъ станицы на богомолье не рѣдки. Почти каждый годъ, двое, трое богомольцевъ отправляются или въ Кіевъ, или въ Іерусалимъ, или на Аѳонъ. Путешествія эти совершаются всегда въ мартѣ мѣсяцѣ. Чаще всего ходятъ въ Кіевъ, такъ какъ это путешествіе требуетъ наименьшаго труда и путевыхъ издержекъ.

III. ГРАМОТНОСТЬ.

Въ населеніи Луковской станицы по переписи оказалось 200 грамотныхъ мужчинъ и 11 грамотныхъ женщинъ. Слѣдовательно одинъ грамотный приходится на шесть душъ мужскаго населенія, и одна грамотная на 118 душъ женскаго населенія. Въ станицѣ имѣется школа. Помѣщеніе школы хотя и новое, но весьма не достаточное по величинѣ и совсѣмъ неудобное по плану. Учениковъ во время переписи было 40 человѣкъ. Совмѣстнаго обученія въ школѣ не практикуется и учатся только одни мальчики. Вообще впечатлѣніе Луковской школы не отрадное: она въ какомъ-то забвеніи и мало кто ее посѣщаетъ и заботится о ней. Жалованье учителю опредѣлено, чуть не самое меньшее въ области, 110 руб. въ годъ и квартира съ отопленіемъ. Да и вообще нельзя сказать, чтобы у Луковскихъ жителей была особенная охота учиться: въ настоящее время ни въ одномъ среднемъ или высшемъ училищѣ никто изъ жителей станицы не учится, за исключеніемъ привиллегированныхъ семействъ.

IV. ЗЕМЕЛЬНЫЙ НАДѢЛЪ.

Въ надѣлъ станицѣ Луковской по нормальному положенію проектировано земли 35,084 десятины, 1680 квадр. саженъ удобной и 312 десят. 50 квад. саженъ неудобной, а всего 35,396 1730 квадр. саженъ.

Однако, пользованіе земельнымъ надѣломъ въ Луковской станицѣ находится въ исключительномъ положеніи, сравнительно со всѣмъ Терскимъ войскомъ, а именно: въ число Луковскаго надѣла вошла и та земля, на которой съ давнихъ временъ живутъ отдѣльными хуторами, или вмѣстѣ съ казаками—осетины, черкесы и грузины, вышедшіе изъ горъ въ концѣ прошлаго столѣтія и приписанные къ городу Моздоку. Мѣсто, гдѣ разселились эти выходцы, по положенію 1845 года отведено, вѣроятно по недосмотру, казачьему войску; но хуторяне такъ и остались на землѣ, ими издавна занятой, и не смотря на сильный протестъ со стороны казаковъ,—не удалось рѣшить этотъ споръ даже до настоящаго времени. Пользуясь льготой отъ воинской и другихъ повинностей, хуторяне далеко богаче казаковъ; они ведутъ свои хозяйства въ значительно большихъ размѣрахъ и эксплуатируютъ лучшую часть Луковскаго земельнаго надѣла. Вслѣдствіе такихъ условій, жители станицы Луковской фактически владѣютъ только $^2/_3$ своего пристаничнаго надѣла и потому, при залежной системѣ земледѣлія, вспахиваютъ всю свою землю вдвое чаще, чѣмъ это дѣлается въ другихъ станицахъ, и тѣмъ землѣ своей даютъ отдыха вдвое менѣе.

Вопросъ о распредѣленіи спорнаго пространства находится на разсмотрѣніи высшаго начальства, но впредь до рѣшенія его, по просьбѣ Луковской станицы, въ пользованіе ея въ 1876 году временно дано 11/т. десятинъ изъ войсковой запасной земли близъ урочища Але-кую, въ 60 верстахъ па С.В. отъ станицы, близъ границъ Ставропольской губерніи. На этомъ удаленномъ участкѣ засѣваютъ озимый хлѣбъ только наиболѣе зажиточныя хозяйства, остальное же пространство сдается въ аренду подъ пастьбу за 200 рублей въ годъ, поступающихъ въ общественный доходъ.

Почва пристаничной Луковской земли состоитъ изъ суглинка, а въ дополнительномъ участкѣ изъ супеска, вслѣдствіе чего, при недостаточномъ отдыхѣ (залежѣ) и при господствующихъ сухихъ восточныхъ вѣтрахъ, земля станицы уже неизбѣжно обладаетъ посредственною плодородностію и весьма плохо вознаграждаетъ трудъ казаковъ. Травы здѣсь рѣдко бываютъ хороши, а на посѣвахъ очень часто выростаетъ одна брица, или «вѣники».

Вообще станичная часть Луковскаго земельнаго надѣла, находясь подъ вліяніемъ сухихъ вѣтровъ, дующихъ чрезъ песчаную прикаспійскую низменность, не богата растительностью и, за исключеніемъ рѣдкихъ покосныхъ пространствъ, даетъ лишь слѣдующія пастбищныя травы: смурка (клеверъ), трилистникъ, ковыль, пырей, подорожникъ, овсянка, просянка, дикая лебеда, свинорой, солодикъ, молочай, — и перемѣшанныя съ негодными бурьянистыми, каковы: полынь, вѣникъ, бобовникъ, перекати-поле, кожушка, петровы батоги, дѣвичьи вѣнки и т. п. *) Свѣжа эта зелень, красива степь только раннею весною до іюня; въ сухіе же годы только до половины мая. Затѣмъ степь принимаетъ сѣропепельный видъ и палитъ зноемъ и людей, и животныхъ вплоть до сентября.

V. ХОЗЯЙСТВО И СРЕДСТВА КЪ ЖИЗНИ.

Способы пользованія землею и лѣсомъ. Пользованіе землею въ станицѣ Луковской весьма патріархально и не многосложно. Землею, находящейся подлѣ самой станицы по берегу Терека и занимаемой обыкновенно подъ сады, рощи и огороды, (что бываетъ почти въ однихъ и тѣхъ же участкахъ), жители пользуются безъ всякаго ограниченія, по праву перваго захвата и первой обработки земли. Всякое обработанное и засаженное мѣсто въ этихъ участкахъ считается собственностію владѣльца, подъ тѣмъ условіемъ, что оно можетъ быть имъ продано только своимъ одностаничникамъ и въ этомъ случаѣ цѣнится только одинъ затраченный на обработку трудъ, а земля не считается.

Въ дополнительномъ участкѣ землею пользуются также безъ всякаго ограниченія, и каждый пашетъ столько, сколько сможетъ. Часть земли (около $^1/_4$ всего надѣла), лежащую около станицы, жители дѣлятъ между собою слѣдующимъ образомъ: одинъ участокъ отводятъ для выгона, другой для пахаты подъ яровой хлѣбъ и бахчей и третій для покоса. Земля, отведенная для пахаты, дѣлится по числу казачьихъ душъ обоего пола и всѣхъ возрастовъ. Въ 1878 году приходилось такого надѣла: подъ яровые по 5 саж. ширины и до 150 длины (по 750 кв. саж.) на душу, то есть около 2-хъ десятинъ на среднее хозяйство.

Послѣ уборки бахчей, на нихъ мѣстѣ сѣютъ осенью озимый хлѣбъ; послѣ же проса землю оставляютъ для отдыха, тогда какъ въ прочихъ мѣстахъ, всегда послѣ проса еще урожается озимое, — слѣдовательно эта часть Луковскаго надѣла уже очень истощена.

Участокъ, отведенный для сѣнокоса, дѣлятъ по числу отбыв-

---

*) Всѣ названія травъ — мѣстныя.

ныхъ душъ. Покосъ дѣлятъ слѣдующимъ образомъ: сначала онъ весь разбивается на отдѣльные участки, каждый для десяти душъ; такіе «десятки», по количеству земли, весьма не одинаковы: гдѣ лучше трава, тамъ и участокъ меньше, а гдѣ хуже—тамъ больше. Затѣмъ всѣ отбывныя души (пайщики) группируются тоже въ десятки, *) изъ которыхъ каждый и пишется на одну изъ фамилій въ одинъ общій жребій («десяточный»). Такимъ образомъ, по вынутому жребію и отводятся имъ десяточные паи, начиная отъ условленнаго края. Затѣмъ каждый десятокъ дѣлитъ свой десяточный пай на подушные между собою.

Земля подъ станичнымъ лѣсомъ дѣлится на два участка. Одинъ изъ нихъ небольшой, болотистый и съ мелкимъ лѣсомъ расположенъ на островѣ и подѣленъ безсрочно еще въ 1870 году на паи по отбывнымъ душамъ русскихъ станичныхъ жителей, причемъ часть его разработана для разведенія садовъ. Лѣсъ этотъ прежде принадлежалъ бывшей «Горской» станицѣ, а впослѣдствіи былъ отведенъ въ пользу Павлодольской станицы, причемъ обывателямъ бывшей Горской станицы не дали лѣсныхъ паевъ на томъ основаніи, что они, живя хуторами, не несли квартирной повинности и позволяли себѣ за отдаленностью жительства нѣкоторыя уклоненія отъ внутреннихъ повинностей. Другая же, большая часть лѣса, находится въ общемъ пользованіи и раздѣлена на 3 лѣсосѣки, изъ которыхъ одна ежегодно вырубается всѣми жителями по ровному числу возовъ и затѣмъ оставляется въ покоѣ на 2 года. Вслѣдствіе незначительности лѣсныхъ дачъ и частаго повторенія рубокъ, въ Луковской станицѣ ростетъ самый мелкій лѣсъ, годный только для хвороста, и его хватаетъ лишь для бѣдныхъ жителей; состоятельныя же хозяйства не могутъ этимъ лѣсомъ удовлетворять своихъ нуждъ и принуждены бываютъ покупать его на сторонѣ. Колья же, таркалы, кручья для сараевъ и сохи давно уже покупаются на сторонѣ всѣми жителями. Кромѣ общественнаго лѣса и раздѣленнаго на паи, есть еще по Тереку и Эристовскому каналу небольшія лѣсныя рощи, которыя большею частью состоятъ изъ нѣсколькихъ деревьевъ и ростутъ среди виноградныхъ садовъ. Эти сады, какъ сказано было раньше, находятся въ родовомъ владѣніи.

Въ общественномъ лѣсу и на паяхъ произростаютъ въ мелкомъ видѣ слѣдующія породы мягкія: верба, осокорь, тополь, тальникъ, ольха, калина, свидина, крушина, бузина, лоховникъ,

*) Если напримѣръ: дворъ Иванова имѣетъ право на 3 пая, а Семенова на 5, то они подъискиваютъ себѣ еще дворъ двухъ-пайный, чтобы какъ разъ составить десятокъ.

черноягодникъ и орѣшникъ; твердыя: дубъ, карагачъ, ясень, кленъ, липа, дикія груши и яблони. Отъ частой рубки и недостаточнаго надзора лѣсъ этотъ не достигаетъ большихъ размѣровъ и даетъ матеріалъ только на дрова и хворостъ; до степени подѣлочнаго размѣра нѣкоторыя хозяева выращиваютъ деревья только въ рощахъ при садахъ (бѣлолистка (осина) и верба).

Скотоводство. Луковской станицѣ съ ея хуторами, кромѣ строевыхъ лошадей, по переписи насчитано всего скота 7000 головъ; изъ нихъ:

рабочихъ лошадей . .	238	на ср. хоз.		$0,_5$
воловъ	1544	»	»	$3,_4$
гулеваго скота	2087	»	»	$4,_5$
свиней	382	»	»	$0,_8$
овецъ	2749	»	»	$5,_7$
всего . .	7000	»	»	15

Кромѣ того въ станицѣ имѣется еще 141 строевая лошадь, съ которыми всего скота считается 7141.

Главную рабочую силу здѣсь, какъ и въ другихъ земледѣльческихъ станицахъ, составляютъ волы, отъ числа которыхъ зависитъ запашка хлѣба и значитъ все благосостояніе семьи. Распредѣленіе воловъ между хозяйствами въ станицѣ далеко не равномѣрно. Изъ 461 хозяйствъ имѣютъ воловъ только 327 (71,%), а 134 (29%) хозяйства совсѣмъ не имѣютъ воловъ. Въ 327 хозяйствахъ волы распредѣляются слѣдующимъ образомъ: изъ 222 хозяйствъ имѣющихъ воловъ и находящихся въ самой станицѣ, 98 хозяйствъ имѣютъ по 1 парѣ воловъ, 75—по 2 пары, 27—по 3 пары, 14—по 4, 3—по 5 паръ, 4—по 6 и 1 семья имѣетъ 8 паръ воловъ.

На хуторахъ изъ 105 хозяйствъ, имѣющихъ воловъ, 35 хозяйствъ имѣютъ по одной парѣ воловъ, 24—по 2 пары, 15—по 3, 13—по 4, 3—по 5 паръ, 2—по 6, 1—7 паръ, 3—по 8, 1—9, 4—по 10, 1—11 паръ, 1—12 паръ, 1—13 паръ и 1 хозяйство имѣетъ 17 паръ воловъ. Принимая во вниманіе, что для составленія самостоятельнаго плуга необходимо не менѣе 4 паръ воловъ, можно видѣть, что въ станицѣ Луковской только 53 хозяйства, (31 на хуторахъ и 22 въ станицѣ) вполнѣ обезпечены волами для земледѣлія, остальныя же для пахаты должны «спрягаться», между собою. При этомъ впрочемъ надо имѣть въ виду, что хозяйства съ 3 парами воловъ, хотя и приглашаютъ къ себѣ для работъ одну или двѣ пары, но они являются въ работѣ не пайщиками, а вѣрнѣе нанимателями, отъ которыхъ главнымъ

образомъ и зависятъ условія спряганія. Поэтому хозяйства съ 3 парами воловъ слѣдуетъ причислить также къ числу обезпеченныхъ.

Вообще, по степени земледѣльческой обезпеченности и достатка, всѣ хозяйства Луковской станицы можно раздѣлить на три категоріи:

Къ 1-й принадлежатъ (въ станицѣ и хуторахъ) 95 хозяйствъ или $20,_6\%$ имѣющихъ по 3 и болѣе паръ воловъ, *) которыя въ земледѣльческомъ отношеніи можно считать обезпеченными. Ко второй категоріи принадлежатъ 232 хозяйства, или $50,_3\%$, имѣющія одну и двѣ пары воловъ, и къ третьей категоріи принадлежатъ 134 семейства, или $29,_1\%$, которыя не имѣютъ ни одной пары воловъ. Эта категорія, (за немногими исключеніями привиллегированныхъ семействъ), по неимѣнію рабочаго скота, вовсе не занимается хлѣбопашествомъ и составляетъ бѣднѣйшую часть станичнаго населенія.

Рабочія лошади распредѣляется между хозяйствами слѣдующимъ образомъ: 122 хозяйства имѣютъ по одной лошади, 30— по 2, 4—по 3, 1—5, 2—по 6, 1—7 и 1 хозяйство (на хуторѣ) имѣетъ 20 лошадей. 134 семейства 3 категоріи, не имѣющія быковъ, имѣютъ другаго скота: 44 лошади, 127 штукъ гулеваго скота, 32 свиньи и 34 овцы, всего 237 головъ, такъ что среднимъ числомъ приходится разнаго скота по $1,_8$ на хозяйство. Въ дѣйствительности же и того не выходитъ, такъ какъ скотъ распредѣленъ между этими семьями слѣдующимъ образомъ:

Лошадей имѣютъ 37 хозяйствъ, 30 хозяйствъ по 1 и 7 по 2 лошади. Коровъ имѣютъ 54 хозяйства: 12—по 1 коровѣ, 24—по 2, 10—по 3, 5—по 4, 1—5 и 2—по 6 коровъ. Свиней 18 хозяйствъ: 9 хозяйствъ по 1 свиньѣ, 6—по 2, 2—по 3 и 1 хозяйство имѣетъ 5 свиней. Овецъ: 2 хозяйства имѣютъ по 5, одно 6, одно 7 и одно 10 овецъ.

Гулевой скотъ содержится жителями для приплода, а также для молока и отчасти для мясной пищи. Овцы служатъ въ богатыхъ хозяйствахъ для продажи, а въ бѣдныхъ (гдѣ ихъ немного), для мяса, шерсти и овчинъ. Свиньи разводятся только въ станицѣ (на хуторахъ ихъ нѣтъ) въ небольшомъ количествѣ. Служатъ онѣ исключительно для пищи и щетины, а изъ кожи свиной дѣлаютъ самую простую обувь (поршни). Откармливаютъ и рѣжутъ

*) Изъ нихъ 43 хозяйства имѣютъ свой полный плугъ, 7 хозяйствъ имѣютъ по 2 плуга, 2—по три плуга и 1 хозяйство—4 плуга. Послѣднихъ слѣдуетъ считать не только обезпеченными, но и богатыми хозяйствами.

свиней большею частью передъ Рождествомъ. Недостатокъ свиней есть характерная черта всѣхъ станицъ ниже по Тереку: въ этихъ станицахъ виноградный садъ играетъ видную роль, а свиньи этимъ садамъ очень вредятъ.

Хлѣбопашество въ Луковской станицѣ ведется на землѣ, расположенной на С.-Востокъ отъ станицы по Эристовскому каналу и примыкающей къ р. Курѣ съ южной стороны. Кромѣ того, около 11 тысячъ десятинъ буруннстой земли находится въ 60—70 верстахъ отъ станицы. Весь надѣлъ ея составляетъ 35,396 десят. 1730 кв. саж. Но, какъ сказано уже выше, казаки фактически пользуются только $^2/_3$ этого надѣла. На поляхъ сѣютъ изъ озимыхъ хлѣбовъ большею частію рожь и понемногу пшеницы и ячменя; а изъ яровыхъ—преимущественно просо, бахчи и въ маломъ количествѣ овесъ; ленъ сѣютъ въ ничтожномъ количествѣ

Земля не удобряется ничѣмъ, но неимѣнію на то привычки, знаній и средствъ. Подъ озимые посѣвы пашутъ одинъ разъ весною и раннимъ лѣтомъ «подъ пары»; въ дополнительномъ же участкѣ и около станицы сѣютъ озимое на бахчахъ, по снятіи съ нихъ арбузовъ. Сѣютъ осенью въ августѣ и сентябрѣ по 6—7 мѣръ на десятину ржи и 8—9 мѣръ пшеницы; ячменя сѣютъ мало. Пашутъ 4 и 5-ю парами воловъ, смотря по воламъ и землѣ. Плугъ употребляется малороссійскій, а бороны деревянныя. Около плуга должны быть: одинъ взрослый плугаторъ и 2 или 3 погонщика, смотря по количеству воловъ.

Плугъ большею частію составляется изъ нѣсколькихъ семействъ—«спрягачей». Хлѣбъ молотятъ (топчутъ) волами и лошадьми съ повозками, на гумнахъ, устроенныхъ тамъ же, гдѣ былъ снятъ хлѣбъ. Пара воловъ и работниковъ вытаптываетъ около 2 копенъ въ день.

Подъ яровые пашутъ одинъ разъ въ годъ весною, начиная съ конца февраля и до половины апрѣля; весною же пашутъ подъ бахчу, имѣть которую считаетъ необходимостью почти каждое хозяйство какъ подспорье въ пищѣ и въ виду выгоднаго сбыта продуктовъ на сосѣднемъ Моздокскомъ базарѣ.

На землѣ близъ станицы сѣютъ исключительно просо и бахчи; на болѣе удаленной къ Эристовскому каналу сѣютъ и озимые; тогда какъ въ дополнительномъ участкѣ яроваго хлѣба не сѣютъ, а одну лишь озимую рожь.

Въ 1878 году было засѣяно: озимаго хлѣба $1191,_5$ десят., или $50,_8\%$, яроваго $1005,_6$ десят. или $42,_8\%$ и бахчи $150,_6$ десят. или $6,_4\%$. Такимъ образомъ, всего было засѣяно $2347,_7$ десятинъ.

Озимый хлѣбъ поспѣваетъ въ началѣ іюня мѣсяца, а яровой въ августѣ. Хлѣбъ сѣется весьма густо, чтобы не позволить развиваться сорнымъ травамъ, отчего стебли ростутъ тонкіе, высокіе, а колосья тощіе, которые, не успѣвъ налиться, уже начинаютъ желтѣть и пустѣютъ; хлѣбъ же посѣянный хотя бы и не совсѣмъ рѣдко заростаетъ сорными травами. Кромѣ этихъ постоянныхъ затрудненій еще бываютъ случайныя несчастія: жучекъ и саранча.

Въ 1878 году урожай былъ средній изъ Луковскихъ урожаевъ: среднимъ числомъ, на ровной и бурунистой землѣ, десятина озимаго посѣва ржи давала по 8 копенъ соломы, а копна по 4 мѣры; значитъ съ десятины среднимъ числомъ взято по 32 мѣры зерна; при посѣвѣ на десятинѣ 6—7 мѣръ, урожай выходитъ—самъ 5. Яровой посѣвъ проса далъ по 10 копенъ соломы и 50—60 мѣръ зерна; при посѣвѣ на десятину по 4—5 мѣръ, урожай выходитъ самъ 12. Озимую пшеницу и ячмень, а изъ яровыхъ ленъ и овесъ сѣютъ очень мало, по плохой ихъ урожайности.

Количество запашки и посѣва въ Луковской станицѣ, какъ и въ другихъ земледѣльческихъ станицахъ вполнѣ зависитъ отъ количества рабочаго скота, имѣющагося въ каждомъ хозяйствѣ, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

Засѣяно десятинъ.

хозяйства:	Число хоз. засѣвающихъ хлѣбъ.	Число хоз. во всей категоріи.	Озимаго.	Яроваго.	Бахчи.	Итого.	Приходится на хозяйство.
1-й категоріи, имѣющія 3 и болѣе паръ воловъ:							
въ станицѣ	49	49	406,6	211,2	36,2	654	13,4
на хуторахъ	37	46	162,5	406,6	17,5	586,6	15,8
итого	86	95	569,1	617,8	53,7	1240,6	13,1 *)
2-й категоріи, имѣющія 1 и 2 пары вол.							
въ станицѣ	158	173	528,3	226,2	79,1	833,6	5,3
на хуторахъ	31	59	70	146,6	11,6	228,2	7,3
итого	189	232	598,3	372,8	90,7	1061,8	4,6 *)

*) Въ итогахъ помѣщены среднія цифры, которыя приходятся на всѣ вообще хозяйства станицы.

3-й категоріи, не имѣющія воловъ:							
въ станицѣ	15	93	$21,_1$	$12,_5$	$6,_2$	$39,_8$	$2,_6$
на хуторахъ	1	41	—	$2,_5$	—	$2,_5$	$2,_5$
итого.	16	134	$21,_1$	15	$6,_2$	$42,_3$	$0,_3$
всего . .	291	461	$1188,_5$	$1005,_6$	$150,_6$	$2344,_7$	$5,_{01}$

Спято четвертей.

	Озимаго.	Яроваго.	Всего.	На хозяйство.	На душу.
1-я катег. .	$2276,_4$	$4324,_6$	6601	$69,_5$	$9,_7$
2-я катег. .	$2393._2$	$2609,_6$	$5002,_8$	$21,_6$	$3,_7$
3-я катег. .	$96,_4$	$10,_5$	$201,_4$	$1,_5$	$0,_4$
всего . .	4766	$7039,_2$	$11,805,_2$	$25,_6$	$4,_6$

Изъ приведенной таблицы видно во 1-хъ, что отношеніе зажиточности хозяйствъ по числу рабочаго скота сохраняется и въ распредѣленіи количества запашекъ и сбора хлѣба; во 2-хъ, что не всѣ хозяйства, имѣющія скотъ, занимаются хлѣбопашествомъ *) и притомъ на хуторахъ процентъ таковыхъ больше, нежели у живущихъ въ станицѣ. Въ 1 и 2-й категоріи хозяйства пе производящія запашекъ, (52 хоз. или $15,_9$%) наиболѣе всего промышляютъ извозомъ, 3-я же категорія (118 хозяйствъ или $88,_7$%) добываетъ хлѣбъ заработками при уборкѣ полей изъ части, (обыкновенно 3-й) или поденно. Въ 3-хъ, степень обезпеченности продовольствіемъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: полагая на годовое продовольствіе каждой души по 2 четверти зерноваго хлѣба въ годъ, а на среднюю семью 1-й категоріи въ 7 душъ 14 четвертей, мы видимъ, что у каждой семьи 1-й категоріи осталось въ 1878 году въ избыткѣ по $55,_5$ четвертей, а у всѣхъ 95—$5272,_5$ четв. хлѣба. Если исключить при этомъ на посѣвъ $930,_5$ четвертей, то останется свободнаго хлѣба 4342 четвертей, что по средней цѣнѣ въ 5 руб. за четверть, составитъ сумму 21,710 рублей, а на семью $228,_5$ р. Въ семьяхъ 2-й категоріи, въ $5,_6$ душъ, кромѣ годоваго прокорма, остается избытка 2320 четвертей хлѣба на сумму 11,600 рублей, что за исключеніемъ посѣва составитъ на семью чистаго дохода 33 рубля. Въ семьяхъ 3-й категоріи среднимъ числомъ въ 4 души, не хватаетъ хлѣба на годовой прокормъ по $6,_5$ четвертей, а всего не достаетъ для прокормленія 871 четв. на сумму 4355 руб., такъ что на каждую семью потребуется затраты на покупку хлѣба $32,_5$ рублей.

*) Изъ общаго числа хозяйствъ въ станицѣ и на хуторахъ (461) не занимаются хлѣбопашествомъ 170 хозяйствъ или 37%.

Бахча (баштанъ). Подъ бахчей разумѣется весенній посѣвъ нѣсколькихъ однолѣтнихъ растеній, какъ то: арбузовъ, дынь, огурцовъ, тыквъ, бобовъ и кукурузы. Все это сѣется на одномъ и томъ же загонѣ и называется здѣсь бахчей. Въ 1878 году въ станицѣ Луковской было засѣяно всѣми категоріями, какъ показано въ таблицѣ, на хуторахъ и станицѣ $150{,}_6$ десят. бахчи, на хозяйство среднимъ числомъ приходится по $0{,}_3$ десятины. Въ дѣйствительности арбузы распредѣляются только между 300 хозяйствами, которыя засѣваютъ ими большею частью по полъ-десятины. Въ 1878 году средній сборъ съ десятины арбузовъ и дынь далъ по 20 возовъ, всего слѣдовательно получено было 3012 возовъ. Продажная цѣна, въ томъ году въ гор. Моздокѣ, была по 1 р. за возъ. Но большая часть произведеній бахчи потребляются въ хозяйствѣ; арбузы, дыни и огурцы, какъ лѣтній суррогатъ пищи дома и на работѣ, остальное же потребляется цѣлый годъ до весны. Кромѣ того изъ арбузовъ приготовляютъ арбузный медъ, который тоже идетъ большею частью для собственнаго потребленія. Съ одного воза арбузовъ выходитъ среднимъ числомъ пудъ меда, который цѣнится $1^1/_2$ рубля.

Огородничество. Въ Луковской станицѣ огородничествомъ занимаются большею частью только для собственнаго своего потребленія. Но такъ какъ въ каждой казачьей семьѣ овощи въ свѣжемъ и квашенномъ видѣ составляютъ главное, а въ многочисленные постные дни почти единственное подспорье въ пищѣ, то огородъ имѣетъ почти каждое хозяйство отъ богатаго до самыхъ бѣдныхъ. Хотя ближайшій Моздокскій рынокъ и не нуждается въ овощахъ, разводимыхъ Моздокскими мѣщанами и черкесами, лукъ, чеснокъ и баклажаны которыхъ наполняютъ окрестные базары и ярмарки, но случается и казачкѣ выручить иногда лишнюю копѣйку за ранніе продукты своего огорода.

Работа въ огородахъ, вся лежитъ на женщинѣ. Работа эта не мала и не легка. Прежде чѣмъ что нибудь посѣять на огородѣ, его весь взрываютъ. Если огородъ малъ, то его взрываетъ женщина казгиремъ, если же великъ, или подъ огородъ отводится нетронутая новь, то его распахиваютъ плугомъ мужчины. Сдѣлавши землю мягкой, начинаютъ копать гряды для огородныхъ овощей: лука, чеснока, стручковаго перца, петрушки, рѣдьки, бураковъ и дѣлать лунки (круглыя насыпанныя гряды) для огурцовъ и капусты. Въ приготовленную землю разсаживаютъ сѣмяна огородныхъ овощей, а сверху засыпаютъ навозомъ. Способъ разведенія капусты здѣсь нѣсколько иной. Сначала сѣмяна садятъ въ «разсадникъ» и поливаютъ ихъ до тѣхъ поръ, пока капуста не вый-

детъ на четверть аршина изъ земли (около трехъ недѣль), потомъ уже ее пересаживаютъ въ приготовленныя лунки. Пересаженную капусту нужно поливать каждое утро и вечеръ въ продолженіи недѣли, а потомъ чрезъ день или два, смотря по погодѣ. Самый большой трудъ, затрачиваемый женщиною въ огородѣ, употребляется на капусту. Иногда капусты женщина садитъ отъ 500 до 3000 кочановъ, и все это громадное количество нужно въ продолженіи недѣли и утромъ, и вечеромъ поливать, иначе весь предъидущій трудъ пропадетъ даромъ. Одной женщинѣ подчасъ не справиться съ такой работой, и на подмогу она беретъ 9—10 лѣтнихъ дѣтей своихъ, которыя достаютъ ей воду изъ колодца, вырытаго здѣсь же въ саду. На капусту иногда нападаютъ червячки, на мѣстномъ нарѣчіи извѣстные подъ названіемъ «блошки». Въ такихъ несчастныхъ случаяхъ капусту посыпаютъ золою.

Остальныя огородныя овощи требуютъ на первое время такой же обильной поливки, какъ и капуста. Излишекъ земли и кочановъ (вилковъ) капусты хозяйка выноситъ на рынокъ, выручая за нихъ 15—20 коп. въ базарный день. Вотъ и всѣ денежныя выгоды, получаемыя работницей за свои труды, послѣ которыхъ она возвращается домой усталая и изнуренная до послѣдней возможности.

Виноградарство. Станица Луковская издавна занимается виноградными садами, которые составляютъ существенный доходъ ея хозяйства. Отличительною чертою этой станицы, по сравненію съ гребенскими и другими низовыми станицами, служатъ лишь ничтожные размѣры винодѣлія, такъ какъ вина здѣсь дѣлаютъ очень мало, утилизируя свои сады прямо ягодою. Поэтому и самое виноградарство ведется небрежнѣе, нежели у гребенцовъ; сады имѣютъ болѣе запущенный видъ, гуще сажены, хуже ведется обрѣзка. Но, сравнительно съ сосѣднею Терскою станицею, затраты труда и вниманія на сады здѣсь все-таки больше. Тоже и по сравненію съ Екатериноградскою и Павлодольскою. Словомъ: Луковская—есть самая верхняя изъ Терскихъ станицъ, которыя серьезно занимаются виноградарствомъ. Сады расположены по берегу р. Терека, въ предѣлахъ русла его долины. Занимаются садами одни лишь жители станицы, тогда какъ у хуторянъ «горскихъ» его почти нѣтъ, если не считать зачатковъ садовъ по Эристовскому каналу. По переписи оказалось, что 222 хозяйства имѣютъ сады, разводимые вмѣстѣ съ лѣсными рощами. Слѣдовательно, по отношенію къ общему числу хозяйствъ станицы, имѣютъ сады до 70% Средняя долговѣчность сада, вѣрнѣе лозы, здѣсь считается 20 лѣтъ, а средній урожай садъ начинаетъ да-

вать чрезъ 5 лѣтъ. Самый большой трудъ затрачивается при заведеніи сада. Его окапываютъ рвомъ, роютъ канавы на разстояніи $1^1/_2$ аршина одна отъ другой, приготовляютъ болѣе 20,000 черенковъ, сажаютъ ихъ, ставятъ къ нимъ таркалы, которыхъ тоже надо болѣе 20,000 на десятину; перекапываютъ весь садъ, подвязываютъ лозы къ таркаламъ, 2 раза въ лѣто разрыхляютъ землю и полятъ сорныя травы; осенью закрываютъ лозы землей, весной открываютъ; наконецъ рѣжутъ лозы на 2 побѣга и собираютъ виноградъ.

На каждую десятину винограднаго сада Луковская станица ежегодно затрачиваетъ среднимъ числомъ по 530 рабочихъ дней, то есть менѣе, чѣмъ въ Шелкозаводской станицѣ на 30 дней или на $5,_7\%$. Эта затрата остается постоянною, за небольшими колебаніями урожая, въ теченіи остальныхъ 15 лѣтъ жизни сада. Если сложить затраты за всѣ 20 лѣтъ, то составится почтенная сумма въ 10,688 раб. дней, т. е. среднимъ числомъ, по 534 дня въ годъ на десятину. Урожай десятины колеблется между 10 и 20 возами, и такъ какъ есть старые и молодые сады между ними, то средній урожай составитъ не болѣе 15 возовъ. Возъ продается отъ 10—20 рублей, а въ среднемъ 15 рублей. Средній доходъ сводится къ 225 рублямъ на десятину. Отсюда слѣдуетъ, что Луковскіе жители затрачиваютъ менѣе труда на десятину, по сравненію съ Новогладковскими (тамъ болѣе 800 раб. дней), урожая получаютъ меньше, а дохода больше. Это зависитъ отъ того, что 1) обработка ведется болѣе небрежно, 2) не требуется расхода на посуду и выдѣлку вина, 3) сбытъ близкій и болѣе вѣрный въ Моздокѣ и Владикавказѣ, куда ведетъ хорошій колесный путь. Притомъ здѣсь хозяйства совершенно минуютъ эксплуататорскихъ рукъ кулаковъ, которые тамъ покупаютъ сусло за безцѣнокъ. За 534 дня получается 225 руб. вознагражденія: въ среднемъ, около $42^1/_2$ копѣекъ за день работы въ своемъ саду. Понятно, слѣдовательно, что Луковцы, рядомъ съ земледѣліемъ, обращаютъ на садъ большее вниманіе, нежели на прочіе промыслы. По переписи оказалось занятыхъ садами 76 десятинъ 1495 кв. сажень. Каждое хозяйство, изъ 222, имѣетъ среднимъ числомъ садъ въ $0,_3$ десятины, получая около 75 рублей съ него валоваго дохода.

Время и самый процессъ ухода за садами распредѣляются слѣдующимъ образомъ: съ 25 марта начинается откапываніе виноградныхъ лозъ, зарытыхъ на всю зиму въ землю для предохраненія растенія отъ морозовъ. Въ откапываніи винограда принимаютъ участіе и мужчины, и женщины, и дѣти. Если у садовладѣльца настолько большой садъ, что онъ не можетъ собствен-

ными силами справиться съ работой, то онъ нанимаетъ рабочихъ по 25 коп. въ день съ продовольствіемъ отъ хозяина. Такая же плата производится рабочимъ во время подвязки винограда. Ставить таркалы—считается болѣе трудной работой и за нее полагается болѣе возвышенная плата—по 40 и 50 коп. въ день. Два раза въ лѣто выполоть траву руками (маленькую) и мотыгой (большую) требуетъ затраты на каждаго рабочаго въ 25 коп. Когда виноградная лоза покроется вѣтвями, производятъ обламываніе холостыхъ пупырей, что обыкновенно составляетъ работу старухъ. Такимъ образомъ, откапывать виноградныя лозы, ставить таркалы, подвязывать, полоть, обламывать холостые пупыри—составляетъ весь весенній и лѣтній уходъ за виноградным садомъ. Съ половины сентября обыкновенно производится окончательный сборъ винограда. Процессъ этотъ не возбуждаетъ здѣсь того праздничнаго настроенія и общаго веселія, которымъ онъ сопровождается почти у всѣхъ народовъ Европы. Здѣсь виноградъ рѣжутъ безъ затѣй или сами хозяева, или нанимаютъ рабочихъ.... Да и не къ чему тутъ имъ праздновать и веселиться: ко времени уборки винограда сады уже почти совершенно пусты: на лозахъ висятъ одни жалкіе остатки, уцѣлѣвшіе единственно потому, что они почти гнилые и ихъ нельзя было раньше продать. Одинокія женщины и хозяева малыхъ садовъ исподоволь носятъ въ городъ виноградъ сапетками и сбываютъ его тамъ; хозяева же большихъ садовъ рѣжутъ виноградъ возами и возятъ ихъ въ мѣста болѣе отдаленныя, напримѣръ въ Владикавказъ, Пятигорскъ, Георгіевскъ, или въ станицы: Прохладную, Слѣпцовскую и др... Вино же давятъ только изъ полусгнившаго и попорченнаго винограда, вслѣдствіе продолжительнаго лежанія на землѣ Поэтому въ станицѣ давятъ вино въ небольшомъ количествѣ, и оно бываетъ весьма низкаго качества. Затѣмъ въ октябрѣ производится: обрѣзываніе чубуковъ, чистка ихъ, вынимание таркалъ и складываніе въ кучи и, наконецъ, закапываніе лозъ въ землю до весны.

Сѣнокосъ. Въ станицѣ Луковской отдѣльныхъ луговъ для сѣнокоса нѣтъ, а косятъ траву тамъ, гдѣ оставятъ землю не засѣянною и не пускаютъ туда скотъ. Покосы дѣлятъ уже не такъ, какъ пахату, а прямо по числу отбывныхъ душъ; паи бываютъ не одинаковы, смотря по качеству травы: хорошей травы даютъ меньше, похуже больше, совсѣмъ же плохую или удаленную косятъ вольно.

Косильныя травы здѣсь, какъ и въ другихъ станицахъ лежащихъ по Тереку, составляютъ: пырей, чубей, брица, овсянка, ячменка и бѣлголовикъ. Сплошь на большихъ пространствахъ

рѣдко встрѣчается одинаковая порода. Въ лучшіе для сѣнокоса годы на битыхъ, окрѣпшихъ мѣстахъ преобладаетъ пырей и брица— по мягкимъ загонамъ (участокъ) бывшей пашни. Чаще же всего урожаются смѣшанныя травы, «разноцвѣтъ», какъ говорятъ жители. Съ десятины въ этихъ мѣстахъ получается обыкновенно до 125 пудовъ сѣна.

Всего накошено было въ 1878 году 784 стога, среднимъ числомъ по 30 копенъ въ стогѣ, или въ 250 пудовъ каждый, слѣдовательно всего сѣна получено 196,000 пудовъ. Среднимъ числомъ, на семью приходится $425,_2$ пуд., а на голову скотины по $27,_4$ пуда. Очевидный недостатокъ этого количества для зимняго прокормленія замѣняется здѣсь соломой. Полагая, что на уборку десятины требуется по 7 рабочихъ дней, найдемъ, что на весь покосъ потрачено 10,976 рабочихъ дней. По расчету средней стоимости лѣтняго рабочаго дня въ 1 руб. оказывается, что каждый пудъ сѣна Луковскому казаку обойдется въ $5,_6$ коп.

VI. ПОВИННОСТИ.

Воинская повинность. Въ 1878 году по случаю войны были призваны къ строевой службѣ казаки всѣхъ трехъ комплектовъ; почему изъ населенія станицы Луковской находилось въ строю, на полевой дѣйствительной службѣ, слѣдующее число казаковъ: въ конвоѣ Его Величества 2 чел., въ № 2 Терской батареѣ 14, въ 1-мъ Горско-Моздокскомъ полку въ Турціи 67 чел., во 2-мъ полку 60 и въ 3-мъ полку 66, итого 209 челов., что составитъ $16,_2\%$ всего населенія станицы мужескаго пола и 62% служебныхъ возрастовъ его отъ 20 до 35 лѣтъ.

Въ томъ же году поступило въ строй 24 малолѣтка.

Если взять среднее число стоимости снаряженія малолѣтка на службу въ 150 руб., то въ 1878 году истрачено на снаряженіе ихъ 3600 рублей. Казакъ, служащій въ строевой службѣ, тратитъ среднимъ числомъ въ годъ 30 руб. на ремонтъ обмундировки; слѣдовательно 209 казаковъ, находящихся въ строевой службѣ, тратятъ въ годъ 6270 руб. Затѣмъ въ неслужиломъ разрядѣ изъ 70 человѣкъ 14 платятъ по 7 руб.—91 р, 8 по 10 р.—80 р. и 48 человѣкъ по 15 р.—720 руб., а всего 891 р. Всѣ эти расходы составляютъ вмѣстѣ 10,761 руб.

Натуральная повинность станицы, соединенная съ воинскою повинностью составляла для станицы въ военное время слѣдующіе расходы: отсутствіе 209 человѣкъ работниковъ отняло у населенія 52,350 рабочихъ дней. Кромѣ того изъ 48 льготныхъ казаковъ, оставшихся въ станицѣ, несли службу при станицѣ ежене-

дѣльно по 6 человѣкъ: для перевозки бумагъ, для сопровожденія почты и арестантовъ и другихъ надобностей, что составитъ въ годъ 1500 рабочихъ дней. Сложивъ эти дни съ предъидущими, получимъ 53,750 рабочихъ дней, что по цѣнѣ 40 коп. за рабочій день составитъ 21,500 руб. въ годъ. Если присоединить къ нимъ 10,761 руб., денежныхъ расходовъ, то получимъ 32,261 руб., что и составляетъ весь расходъ воинской повинности для станицы въ военное время. Въ мирное время этотъ расходъ уменьшается до $^1/_3$, и простирается на сумму 10—12/т. руб.

Повинности внутреннія денежныя и натуральныя. Къ внутреннимъ денежнымъ повинностямъ Луковской станицы относятся расходы по станичному управленію, а именно: содержаніе и ремонтъ общественныхъ зданій, ихъ освѣщеніе и отопленіе, жалованье должностнымъ лицамъ и т. п. На означенные предметы въ теченіи 1878 года израсходовано 1250 руб. и расходъ этотъ удовлетворяется изъ общественныхъ станичныхъ суммъ, имѣющихъ свои источники доходовъ. Кромѣ того на содержаніе 3 троекъ земской почты въ 1878 году уплочено 653 руб. 25 коп. Деньги эти собираются съ малолѣтковъ отъ 17 до 18 лѣтъ и казаковъ отъ 35 до 50 лѣтъ за слѣдующими исключеніями: не платятъ урядники и казаки, имѣющіе знаки отличія военныхъ орденовъ св. Георгія и св. Анны и медали за спасеніе погибавшихъ. На каждаго по раскладкѣ приходится по 3 р. 45 к. Этимъ и изчерпываются денежные расходы по внутреннимъ повинностямъ.

Затѣмъ внутреннюю службу, отбываемую натурой, еженедѣльно несутъ: внутреннослужащіе и неслужилаго разряда казаки въ возрастѣ отъ 35 до 42 лѣтъ, малолѣтки отъ 17 до 19 лѣтъ и отставные отъ 42 до 50 лѣтъ. Служба эта состоитъ въ исполненіи слѣдующихъ обязанностей: часовыхъ при церкви назначается ежедневно 3 чел., при станичномъ магазинѣ 3, сторожей въ станичномъ правленіи 1, при церкви 1, въ ночной обходъ по станицѣ 1 урядникъ и 18 казаковъ, въ станичномъ правленіи десятниками и караульными 4, вѣстовой къ атаману 1, въ недѣльные подводы съ волами и лошадьми для привоза дровъ въ правленіе, школу, причту церковному, для отвоза больныхъ и т. п. надобности 6 чел.; въ вѣстовые къ священнику 1; итого 39 человѣкъ.

Потеря станицы чрезъ этотъ нарядъ составитъ 9750 дней въ годъ, или деньгами 3800 руб. Такъ какъ всѣхъ душъ несущихъ эту повинность числится 288, то при уравнительномъ нарядѣ, каждому приходится затратить на отбывку 40 дней въ годъ. Кромѣ того, по выбору общества казаки назначаются въ слѣдую-

щія должности: станичнаго атамана 1, его помощниковъ 2, довѣренныхъ 3, казначея 1, судей 3, смотрителя общественнаго магазина 1 и попечителя школы 1. Этихъ лицъ мы не считаемъ потерею для хозяйства, такъ какъ они рѣдко, и притомъ въ свободное время, отвлекаются отъ своихъ хозяйствъ, за исключеніемъ впрочемъ атамана, который за то получаетъ жалованье, достаточное для замѣны его рабочей силы въ домѣ.

Къ натуральнымъ земскимъ повинностямъ относятся слѣдующія обязанности: ремонтъ общественныхъ зданій, дорогъ и укрѣпленіе береговъ рѣки въ потребныхъ случахъ, поставка обывательскихъ подводъ подъ проходящія войска и воинскій постой. Въ теченіи 1878 года въ Луковской станицѣ было выставлено 250 безплатныхъ и 50 подводъ за прогоны. Въ этомъ отношеніи станица находится въ благопріятныхъ условіяхъ, такъ какъ не всегда подводы берутся непремѣнно въ Луковской, но и изъ города; кромѣ того, воинскаго постоя проходящихъ войскъ Луковская станица почти никогда не имѣетъ, а квартируетъ здѣсь только сотня одного изъ казачьихъ полковъ съ нѣсколькими казаками при штабѣ.

За неимѣніемъ точныхъ свѣдѣній, трудно учесть весь натуральный расходъ станицы по исполненію земскихъ повинностей. Но считая только подводы и полагая, что каждая съ погонщикомъ теряетъ два дня, цѣною по одному руб. каждый, получимъ, что расходъ по обывательской почтѣ простирается до 600 руб. Если сюда прибавить еще 730 подводъ (по 2 въ день), выставляемыхъ къ пожарному инструменту и на разныя станичныя надобности, то всей потери на подводы будетъ около 1330 руб.

Общій итогъ повинностей. Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что всѣ расходы Луковской станицы деньгами и натурою, по исполненію воинской и внутреннихъ повинностей, въ 1878 году (въ военное время) опредѣляются слѣдующими цифрами:

	Денежные.	Натуральные.	Итого.
по воинской повинности	10,761 р.	21,500 р.	32,261 р.
» внутренней и земской	1903 »	5130 »	7033 »
итого . . .	12,664 »	26,630 »	39,294 »

Сумма эта равняется 98,235 рабочимъ днямъ, что составляетъ $24,_3\%$ производительности всѣхъ рабочихъ силъ станицы и около половины собственно мужскихъ рабочихъ силъ.

Отсюда можно заключить, какую роль играетъ женскій трудъ въ казачьемъ быту и не удивительно, что на матери семьи и на подросткахъ лежатъ работы не только по дому и саду, но и по всѣмъ другимъ отраслямъ станичнаго хозяйства.

Повторяемъ, что въ мирное время затраты по военной службѣ сокращаются до 10/т. р. и слѣдовательно стоимость всѣхъ повинностей не превышаетъ 15—17/т. руб. въ годъ, что составитъ на каждое изъ 461 хозяйствъ въ $5,_6$ душъ по 36 руб. 79 коп. въ годъ, но въ военное время, при призывѣ на полевую службу всѣхъ льготныхъ казаковъ, какъ было въ 1877—1878 годахъ, сдѣланные нами расчеты едва ли не меньше дѣйствительныхъ. Мы не беремъ во вниманіе затратъ и убытковъ понесенныхъ вслѣдствіе спѣшности призыва, когда всѣ предметы снаряженія отъ коня и до ремня сильно возвышаются въ цѣнѣ.

VII. ОБЩЕСТВЕННЫЕ КАПИТАЛЫ И ЗАПАСЫ.

Общественный годовой доходъ станицы во время переписи получался изъ слѣдующихъ источниковъ: а) отдача въ наемъ общественнаго зданія 150 р., б) отдача въ годовую аренду рыболовныхъ мѣстъ р. Терека 150 р., в) отдача въ годовую аренду пастбищныхъ мѣстъ 200 р., г) увольненіе жителей отъ наряда на станичную службу для свободнаго занятія домашней работой 100 р., д) увольнительные билеты на отлучку изъ станицы 50 р., е) десяти-копѣечный сборъ съ возовъ 150 р., *) ж) случайные доходы 40 р. Итого дохода 1200 р.

Годовой расходъ станицы составляетъ: а) жалованье должностнымъ лицамъ 540 р., б) содержаніе учителя и школы 260 р., в) содержаніе причта и школы 350 р., г) отопленіе и освѣщеніе кордонныхъ постовъ въ округѣ 50 р., д) канцелярскіе расходы 50 р. Итого годоваго расхода 1250 р.

Примѣчаніе 1. Недостатокъ въ доходахъ предполагается покрывать подушнымъ налогомъ. Напримѣръ, общественнымъ приговоромъ постановлено было взыскивать ежегодно съ каждой душу души обоего пола безъ различія возраста 20 коп. собственно на удовлетвореніе причта жалованьемъ, но такъ какъ причтъ въ станицѣ недавно, то и къ этому налогу прибѣгнуто только въ настоящемъ 1878 году, и если такой сборъ окажется неисправнымъ, что весьма вѣроятно, то станицѣ придется или сократить по возможности какія либо другія статьи расхода, или входить въ долги, хотя станица и до сихъ поръ еще не выплатила до 1000 р., накопившихся со времени постройки церкви.

Примѣчаніе 2. Генералъ-Маіоръ Ив. Фед. Тутолминъ,

*) Въ станицѣ постановлено, чтобы каждый отправляющійся продавать въ ближайшихъ городахъ арбузы, виноградъ и т. п., а также по доставкѣ купеческихъ товаровъ,—платилъ съ каждой подводы въ доходъ станицы по 10 коп.

зачисленный, въ память командованія его Кавказской казачьей бригадой за Дунаемъ, въ сословіе Терскихъ казаковъ станицы Луковской, посѣтилъ въ сентябрѣ 1879 года свою станицу и, убѣдясь въ скудности ея общественныхъ достатковъ, пожертвовалъ въ мѣстную церковь нѣсколько предметовъ изъ церковной утвари и въ общественный капиталъ 2000 руб., съ тѣмъ чтобы проценты съ этой суммы ежегодно выдавались двумъ бѣднѣйшимъ казакамъ при снаряженіи ихъ на строевую службу. На принятіе этого денежнаго пожертвованія съ наименованіемъ его капиталомъ «Тутолмино-Луковскимъ» послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

Хлѣбные запасы. Въ станицѣ Луковской хлѣбные общественные запасы помѣщаются въ двухъ деревянныхъ амбарахъ. Въ нихъ хранится яроваго хлѣба 332 четверти. Амбары эти находятся среди станицы и съ двухъ сторонъ къ нимъ примыкаютъ дворы жителей, что не безопасно въ случаѣ пожара.

VIII. СТАНИЧНЫЙ СУДЪ.

При производствѣ переписи, намъ не удалось познакомиться ни съ дѣятельностью собственно станичнаго правленія, т. е. должностныхъ лицъ, ни съ приговорами общественнаго схода, почему ограничиваемся указаніемъ только на болѣе характерныя рѣшенія мѣстнаго станичнаго суда.

Разсматривая «судейскую книгу», какъ называютъ въ станицахъ книгу для записыванія разбираемыхъ жалобъ и рѣшеній станичнаго суда, за 1878 годъ, мы не нашли въ ней особенно выдающихся дѣлъ и рѣшеній, но все-таки есть не безъ интересные факты. Изъ дѣлъ между прочимъ видно, что въ Луковской станицѣ обычное право, какъ и въ русскомъ крестьянствѣ, основано на трудѣ. Трудъ есть безспорное право на участіе въ имуществѣ.

При раздѣлахъ и выдѣлахъ по наслѣдству, принимаются во вниманіе прежде всего нравственныя качества и состоятельность членовъ семьи. Такъ: по разбору заявленія одной снохи при живомъ мужѣ, находящемся въ походѣ, о выдѣлѣ ей приданнаго и мужниной части, судъ, принимая во вниманіе дурное поведеніе снохи и неповиновеніе ея свекрамъ, опредѣлилъ: пригласить сноху жить вмѣстѣ съ свекрами до возвращенія мужа и во всемъ повиноваться старшимъ; если же сноха не захочетъ жить со свекрами, то отдать ей только ея приданное безъ части мужа. Въ другомъ случаѣ, присланное имущество умершаго въ походѣ казака отдано, при живомъ отцѣ казака, его женѣ съ ребенкомъ,

причемъ было принято во вниманіе безпомощность вдовы умершаго казака.

При опредѣленіи наказаній станичнымъ судомъ—трудно уловить ихъ общую черту: такъ напримѣръ, за оскорбленіе дѣвушки однимъ парнемъ запиской, прибитой на ставнѣ дома дѣвушки, опредѣлено наказаніе самое высшее: арестъ виновнаго на 7 дней. тогда какъ за личное оскорбленіе пьянымъ казакомъ замужней казачки въ ея домѣ, опредѣлено взысканіе 1 рубля въ пользу обиженной. Мотивовъ къ тому и другому рѣшенію въ дѣлахъ нѣтъ.

Приводимъ копіи съ двухъ рѣшеній станичнаго суда въ станицѣ Луковской въ 1878 году:

1) Казакъ станицы Терской, Ермолай Переверченковъ, заявилъ станичному суду жалобу, что онъ былъ женатъ на вдовѣ, казачкѣ сей станицы Пелагеи Зотовой, и жилъ въ домѣ сына ея отъ первго мужа, Никиты Зотова, 4 года, за какое время онъ пріобрѣлъ въ томъ домѣ плетневую кухню, кадушку, плетневый амбаръ, столъ, и другія мелочныя вещи. По смерти упомянутаго пасынка Никиты, домъ его со всѣми службами и имуществомъ поступилъ въ наслѣдство дядѣ умершаго, казаку Филиппу Зотову, а такъ какъ означенныя вещи принадлежатъ Переверченкову по праву собственности, то онъ проситъ возвратить ихъ, или—по стоимости деньгами. При разбирательствѣ этой жалобы отвѣтчикъ Филиппъ Зотовъ объяснилъ, что онъ сознаетъ, что имущество, о которомъ хлопочетъ Переверченковъ, дѣйствительно пріобрѣлъ послѣдній за время проживанія въ домѣ умершаго племянника его отъ роднаго брата, Никиты Зотова, но что онъ не отдаетъ ихъ истцу потому, что если племянникъ его Никита умеръ, то все, оказавшееся въ домѣ по смерти его, должно принадлежать ему въ наслѣдство по закону. Истецъ между прочимъ объявилъ при состязаніи, что онъ много не желаетъ состязаться, а если Зотовъ отдастъ 5 руб. за имущество, то онъ будетъ этимъ доволенъ и оставитъ дальнѣйшіе хлопоты; отвѣтчикъ Зотовъ не согласился на это. Станичный судъ, принимая во вниманіе справедливость требованія Переверченкова и то, что Зотовъ не удовлетворяетъ его по враждебному упрямству, постановилъ: Взыскать съ Зотова четыре рубля на удовлетвореніе истца съ согласія послѣдняго, такъ какъ искъ простирался до 20 руб.

2) Казакъ Евстигней Агѣевъ заявилъ станичному суду жалобу, что въ мартѣ мѣсяцѣ 1879 года, урядникъ Осипъ Лукьянцевъ пригласилъ его Агѣева съ женою къ себѣ въ домъ жить, вмѣсто сына, а въ настоящее время жить вмѣстѣ не желаетъ, тогда какъ Агѣевъ проработалъ у Лукьянцева около 9 мѣсяцевъ

самой рабочей поры; почему Агѣевъ проситъ, чтобы Лукьянцевъ заплатилъ ему за прожитое время. По вызову станичнымъ судомъ отвѣтчика Лукьянцева оказалось, что между ними не состоялось письменнаго условія и миролюбно они не разошлись, а потому судъ порѣшилъ: взять Агѣеву у Лукьянцева, за прожитыя 9 мѣсяцевъ, третью часть всякаго рода готоваго хлѣба, т. е. обмолоченнаго и смолотаго въ настоящемъ году; засѣянной рожью земли для жатвы въ 1879 году—7 сажень; солому и сѣно подѣлить имъ пополамъ; еще взять Агѣеву 3 воловьихъ колеса, свой лѣсъ и половину новой полсти; за употребленный же Агѣевымъ собственный лѣсъ на дворовую пристройку въ домѣ Лукьянцева—послѣдній долженъ заплатить Агѣеву 9 руб. 60 коп., и кромѣ того прожить Агѣеву въ отдѣльномъ домѣ Лукьянцева до пасхи 1879 года, т. е. чтобы этимъ временемъ Агѣевъ могъ пріобрѣсти себѣ другое жилище.

Изъ приведенныхъ примѣровъ и отзывовъ жителей, какъ въ Луковской, такъ и вообще по станицамъ, нельзя не признать огромной пользы за учрежденіемъ станичнаго суда по его доступности, быстротѣ производства дѣлъ и знанію судьями мельчайшихъ сторонъ быта своей станицы,—знанію, благодаря которому ими легко распутываются самыя сложныя, повидимому, обстоятельства дѣла. Единственнымъ недостаткомъ этого учрежденія опытные жители находятъ отсутствіе контроля надъ дѣятельностью судей и безотвѣтность ихъ въ случаѣ уклоненія отъ справедливости по какимъ либо личнымъ отношеніямъ. Установленіе аппелляціи въ мировой съѣздъ не достигаетъ цѣли по безграмотству народа, незнанію вслѣдствіе этого условій и порядка судопроизводства и наконецъ удаленностью и рѣдкостью самыхъ съѣздовъ.

IX. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТАНИЦЫ, БЫТОВЫЯ И ЭТНОГРАФИЧЕСКІЯ ЧЕРТЫ НАСЕЛЕНІЯ.

Общее впечатлѣніе станицы Луковской нѣсколько оригинально. Проѣзжая по улицѣ, ведущей по тракту въ г. Моздокъ, можно встрѣтить дома всевозможныхъ стилей: тутъ есть и малорусскія хаты, обсаженныя деревьями, и великорусскія мѣщанскія избы, и туземныя сакли, расположенныя внутри дворовъ, и даже дома на маперъ городскихъ—съ подъѣздами. Таково и общество въ станицѣ Луковской: нѣтъ у жителей той родовой типичности, по которой можно было бы сказать, что вотъ этотъ казакъ Луковской, а не другой станицы. Оно, впрочемъ, и весьма понятно: луковскіе жители никогда не были отдѣльнымъ обществомъ, переживающимъ сообща одни и тѣ же вліянія. Большинство населе-

нія составляютъ казаки-старожилы, прибывшіе съ Волги и Дона, которые строго смотрятъ за своими привиллегіями и сохраняютъ типъ общій всѣмъ казакамъ, одновременно переселеннымъ на Терекъ и образовавшимъ Моздокскій казачій полкъ. Небольшое число малороссовъ, какъ и вездѣ, гдѣ ихъ меньшинство въ станицѣ, живутъ замкнуто, особнякомъ, и мало принимаютъ участія въ общественной жизни станицы. Черкесы, только съ 1866 года офиціально причислены къ станицѣ; въ сущности они и не живутъ въ ней, а устроили себѣ отдѣльные хутора по Эристовскому каналу. Жизнь хуторянъ-горцевъ не имѣетъ и тѣни той хуторской жизни, какая замѣчается между русскими казаками хуторянами. У горцевъ хутора имѣютъ характеръ постоянныхъ осѣдлостей; это настоящіе аулы съ господствомъ небольшаго числа богачей, владѣющихъ многочисленными стадами скота и большими запашками. Бѣдняки живутъ тамъ въ жалкихъ сакленкахъ безъ огорожи и кормятся работами у богатыхъ. Управляются хутора старшинами, избираемыми самими хуторянами. Вообще хуторяне привязанности къ станицѣ не имѣютъ и ѣздятъ туда только въ крайнихъ случаяхъ: для исполненія религіозныхъ нуждъ, или по дѣламъ службы и то съ большой неохотой. За это имъ луковцы и не даютъ паевъ лѣса. Проще сказать, такъ называемая «Горская» и Луковская станицы сшиты на живую нитку. Не смотря на вѣчныя распри хуторянъ, казаки-горцы живутъ дружнѣе съ ними, чѣмъ со станичниками русскими. Въ этомъ сказывается племенное родство Моздокскихъ хуторянъ между собою: такъ какъ станичники по преимуществу русскіе, а хуторяне—тѣ же горцы, изъ осетинъ и черкесовъ. Потому горцы-казаки, живущіе на хуторахъ и роднятся чаще съ вольными хуторянами и промыслами занимаются сходными, а русскихъ казаковъ чуждаются.

Наконецъ въ станицѣ встрѣчаются между казаками богачи и бѣдняки, не имѣющіе тамъ правильныхъ хозяйствъ, но тяготѣющіе исключительно къ городу: первые находятъ тамъ возможность пріятно провести время, а вторымъ легко заработать деньги.

Экономическая особенность Луковской станицы, по отношенію къ сосѣднимъ Терскимъ станицамъ, заключается въ истощенности ближайшей части земельнаго надѣла, въ ежедневной мелочной продажѣ на Моздокскихъ базарахъ бабами бубликовъ, овощей и плодовъ; въ близости рынка и въ виноградныхъ садахъ, продукты которыхъ сбываются ягодою довольно выгодно. Мелкая торговля бубликами, овощами и ягодою поправляетъ невыгоды земледѣлія и даетъ пропитаніе тому значительному числу хозяйствъ, которыя не имѣютъ рабочаго скота или мало взрослыхъ рабочихъ силъ.

Таковы общія черты экономическаго и общественнаго строя Луковской станицы. Что касается до семейной или домашней жизни русскаго казака, то въ этомъ отношеніи прежде всего обращаетъ на себя вниманіе роль женщины-казачки, какъ главнѣйшей пособницы казаку вести хозяйство, и тѣмъ дающей ему возможность исправно исполнять всѣ лежащія на немъ повинности. Въ семейномъ быту казака женщина является истинной помощницей своего мужа; ею главнымъ образомъ держится все хозяйство, такъ какъ она принимаетъ дѣятельное участіе во всѣхъ работахъ, какъ дома, такъ и на полѣ. Безъ этого условія, жизнь казака была бы слишкомъ трудна, если не сказать вполнѣ невозможна, въ виду той не легкой военной и внутренней службы, какую каждый казакъ обязанъ нести въ продолженіи большей и лучшей части своей жизни. Кромѣ общихъ домашнихъ работъ, которыя усложняются особенностями казачьяго костюма и форменнаго обмундированія, большею частію справляемаго тоже женщиною, она работаетъ и на полѣ: жнетъ хлѣбъ, связываетъ его въ снопы, ставитъ скирды, молотитъ, топчетъ его, и затѣмъ отвозитъ домой. Съ женщинами вмѣстѣ, понятно, работаютъ и казаки, если они свободны отъ службы. При уборкѣ сѣна на женщинѣ лежитъ не меньше работы, чѣмъ на мужчинѣ. Правда, женщины не косятъ, но всю остальную работу исполняютъ почти однѣ: скошенное сѣно ворошатъ для просушки, потомъ громадятъ, т. е. сгребаютъ его граблями въ ряды, изъ рядовъ составляютъ копны, эти копны веревками тащутъ къ тому мѣсту, гдѣ думаютъ поставить стогъ, затѣмъ вилами подаютъ его мужчинѣ, который стоитъ на стогу и вершитъ его.

Казачьи дѣти обоего пола съ самаго ранняго возраста уже получаютъ важное значеніе въ экономической жизни казака; они являются посильными помощниками своихъ родителей при выполненіи большинства работъ. Шести и семилѣтнія дѣвочки нянчатъ своихъ младшихъ братьевъ и сестеръ и дома, и на полѣ, въ пору полевыхъ работъ; иногда же нанимаются въ няньки къ другимъ и получаютъ за это денежное вознагражденіе. 10—12 лѣтнія дѣти принимаютъ участіе уже въ болѣе трудныхъ работахъ: въ полевыхъ, огородныхъ, садовыхъ и др. Въ саду они помогаютъ полоть траву, въ огородахъ—таскаютъ изъ колодцевъ воду, поливаютъ огородныя растенія и садятъ овощи; во время пахаты и «топтанки» хлѣба, дѣти погоняютъ быковъ. При уборкѣ хлѣба и сѣна дѣти тоже не остаются безъ работы: они сгребаютъ сѣно и даже жнутъ, особенно тѣ, которыхъ нужда вынудила съ малолѣтства пріучиться ко всѣмъ хозяйственнымъ работамъ; смотрятъ за

быками, которые иначе могли бы потравить нивы, или разбить «обносы» (обносами называютъ канаву, вырытую вокругъ скирдовъ хлѣба или сѣна). Дѣвушки, достигшія 15—16 лѣтъ, выполняютъ положительно всѣ работы замужней женщины и дома, и внѣ дома. Каждая благоразумная мать прежде всего старается пріучить свою дочь ко всѣмъ домашнимъ и полевымъ работамъ, которыя ей неизбѣжно придется отправлять по выходѣ замужъ. Но не смотря на это, дѣвушкѣ вольнѣе живется у родителей, чѣмъ въ домѣ мужа. Праздничные дни дѣвушка проводитъ обыкновенно весело. Бдительный глазъ свекрухи здѣсь не слѣдитъ за нею, контроль мужа не тяготѣетъ надъ нею, она не боится распеканія за позднее возвращеніе домой или за ночевку въ чужомъ домѣ,— словомъ, она почти вся предоставлена самой себѣ въ своихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ. «Гуляй, Маша, пока воля наша, замужъ отдадутъ—воли не дадутъ»,—говорятъ между собою дѣвушки, вполнѣ сознавая, что съ выходомъ замужъ у нихъ отнимется всякая возможность располагать собою. Но вотъ дѣвушка выходитъ замужъ, и картина жизни мѣняется. Она перемѣняетъ мѣсто жительства, входитъ въ новую семью, сталкивается съ новыми лицами, съ новой обстановкой. Всѣ члены новой семьи на нее смотрятъ прежде всего какъ на новую рабочую силу, каждый изъ нихъ требуетъ отъ нея полнаго и безпрекословнаго подчиненія и норовитъ взвалить на ея плечи всю работу по хозяйству. Большое утѣшеніе для снохи, терпящей притѣсненія, заключается въ мысли, что и она когда нибудь, отдѣлившись отъ семьи, будетъ самостоятельной и независимой хозяйкой. Впрочемъ бываютъ случаи, когда сноха платитъ своей свекрови и свекру взаимностью, когда она отвѣчаетъ бранью на брань и кулаками на кулаки, но это бываетъ только тогда, когда силы равны, или почти равны, когда сноха имѣетъ дѣло съ одной сквекровью и свекромъ, не окруженными взрослыми сыновьями или дочерьми, и когда она выдана замужъ въ той же станицѣ, въ которой живутъ ея родители. Послѣдніе всегда стараются отстаивать права своей дочери. Кромѣ нихъ, единственнымъ защитникомъ снохи является мужъ, которому она раскрываетъ всю неприглядную сторону своей подневольной жизни, и если мужъ уважаетъ и любитъ свою жену, то онъ или заставляетъ родителей быть съ снохой гуманнѣе, или, въ случаѣ неудачи въ этомъ, совсѣмъ отдѣляется отъ родителей. Здѣсь, къ слову сказать, кроется главная причина раздѣла казачьихъ семей. Если же мужъ почему нибудь не долюбливаетъ свою жену, то онъ становится на сторону родителей и тогда несчастной женщинѣ приходится плохо. Смотря на женщину, какъ на

рабочую силу и выгодный элементъ въ хозяйственномъ отношеніи, казаки женятся въ большинствѣ случаевъ очень рано. Молодой супругъ большею частію остается въ полномъ подчиненіи у своихъ родителей, которые и даютъ ему своеобразно начертанную программу жизни, за предѣлы которой переступать считается смертнымъ грѣхомъ. Такой мужъ понятно не можетъ явиться самостоятельнымъ защитникомъ своей жены. Онъ относится къ женѣ такъ, какъ велятъ ему мать и отецъ. Въ томъ или другомъ дѣйствіи снохи свекровь видитъ предосудительный поступокъ и внушаетъ сыну наказывать свою жену. Онъ слѣдуетъ совѣту матери и невольно является семейнымъ деспотомъ, а привыкнувъ съ первыхъ же дней угнетать жену, онъ легко усвоиваетъ эту привычку навсегда. Такимъ образомъ семейный деспотизмъ мужа подчасъ и переходитъ традиціонно изъ рода въ родъ. Во время службы казака, жена его остается въ домѣ мужа подъ непосредственнымъ наблюденіемъ свекрови и свекора. Въ этихъ случаяхъ, если старшіе слишкомъ злоупотребляютъ своею властью надъ снохой и обращаются съ нею скверно, то выведенная изъ терпѣнія она рѣшается покинуть домъ мужа и, смотря по обстоятельствамъ, или отправляется жить къ своимъ родителямъ, или нанимается въ городѣ: въ работницы, въ кухарки, няньки и пр. Эта возможность снохи безнаказанно оставить домъ мужа до его возвращенія и окончательнаго рѣшенія происшедшихъ неурядицъ, заставляетъ свекровь и свекора обращаться съ снохой человѣчнѣе. Иногда между свекорами и свекровями попадаются люди мягкосердечные, добрые, справедливые, которые лаской и человѣчнымъ обращеніемъ возбуждаютъ къ себѣ любовь и довѣріе своей снохи. Въ такой семьѣ сноха благоденствуетъ, но къ сожалѣнію такія семьи въ казачьемъ быту встрѣчаются не часто.

Изъ перечня всѣхъ видовъ хозяйственныхъ работъ, въ которыхъ казачка принимаетъ дѣятельное и непосредственное участіе, ясно видно, какое существенно-важное значеніе она имѣетъ въ казачьемъ хозяйствѣ. Казачка вполнѣ это сознаетъ, и это сознаніе нравственно возвышаетъ ее въ своихъ собственныхъ глазахъ. Постоянно исполняя разныя работы, она пріобрѣтаетъ навыкъ къ труду и такую практическую и хозяйственную сметку, что въ хозяйственныхъ соображеніяхъ не уступитъ мужчинѣ. При благопріятныхъ отношеніяхъ она даже въ семьѣ свекра, а не только при отдѣлѣ, наравнѣ съ мужчинами принимаетъ участіе въ распоряженіяхъ по хозяйству и пользуется вполнѣ заслуженнымъ уваженіемъ мужчинъ.

Переходя къ характеристикѣ Луковской осетинки или черке-

шенки, мы должны замѣтить, что и онѣ не мало работаютъ въ домѣ. Правда домашнихъ работъ здѣсь меньше по несложности черкесскаго обихода, не требующаго ни запасовъ овощей, ни кислаго хлѣба, кваса и т. п., но за то осетинка прядетъ, вяжетъ и ткетъ прекрасное сукно для домашнихъ нуждъ, а отчасти и для продажи, дѣлаетъ войлоки, бурки, шьетъ обувь (чевяки) и вообще отличается замѣчательнымъ искуствомъ въ женскихъ азіатскихъ рукодѣліяхъ. По осетинскому адату мужчина ни подъ какимъ предлогомъ не долженъ исполнять женской работы, равно какъ и женщина не должна участвовать въ работѣ мужчины. Поэтому всѣ хозяйственныя работы въ домашнемъ быту горцевъ раздѣлены на женскія и мужскія, и горцы не только гордятся этимъ адатомъ, но даже укоризненно и съ пренебреженіемъ относятся къ обычаю русскаго человѣка заставлять женщину выполнять тяжелыя, чисто-мужскія работы. Вслѣдствіе раздѣленія труда между мужчинами и женщинами, въ семьѣ осетина произошли различныя отношенія и родителей къ своимъ дѣтямъ. Женщина видитъ въ дочери свою прямую помощницу и внутренно радуется ея появленію на свѣтъ Божій; напротивъ того, мужчина считаетъ для себя большимъ несчастіемъ, когда у него родится дочь, а не сынъ. Мать, видя раздосадованнаго отца своего ребенка, не смѣетъ и выразить чѣмъ-нибудь свою радость по случаю рожденія дочери, она тоже прикидывается печальной, огорченной и вообще старается гармонировать съ настроеніемъ мужа. Въ этомъ обстоятельствѣ нельзя не видѣть угнетенности и приниженности горской женщины, не имѣющей возможности выказывать даже свои искреннія чувства, если онѣ противорѣчатъ чувствамъ мужа. И въ самомъ дѣлѣ, черкешенка рабски подчиняется своему мужу: безпрекословно исполняетъ всѣ его приказанія и безъ его разрѣшенія не предпринимаетъ никакого дѣла. Вообще всѣ отношенія мужчины къ женщинѣ здѣсь носятъ характеръ самовластія и господства съ одной стороны и раболѣпнаго подчиненія съ другой. Замкнутость и отчужденность женщины отъ общества, такъ или иначе имѣющаго образовательное вліяніе на ея личность, повліяла на нее и въ умственномъ отношеніи: она не такъ развита и находчива, какъ русская казачка.

Къ характеристикѣ офицерши-казачки относится почти все, что сказано о простой казачкѣ. Есть, правда, различіе въ ихъ положеніяхъ, но это только внѣшнее и кажущееся различіе; въ сущности на казачкѣ-офицершѣ лежатъ тѣ же работы по хозяйству, какія на простой казачкѣ. Если мужъ на службѣ, то, имѣя прислугу и деньги для найма работника, она не ѣздитъ

только въ поле и за дровами, если же мужъ не на службѣ, то она работаетъ наравнѣ съ простой казачкой. Необходимо при этомъ принять во вниманіе происхожденіе офицерши: она какъ и мужъ ея большею частію—дѣти простаго казака; мужъ за службой и командованіемъ отвыкаетъ иногда отъ черной работы, жена же и при новомъ своемъ положеніи остается вѣрной привычкѣ къ труду простой казачки. Одѣвается она приличнѣе простой казачки, ѣстъ и пьетъ вкуснѣе—и въ этомъ всѣ ея преимущества.

Снаряженіе казака и проводы въ походъ. Снаряженіе въ походъ казаку обходится дорого. Каждый казакъ знаетъ чуть не съ колыбели, что ему неизбѣжно придется служить, но, несмотря на это, онъ постепенно не приготовляетъ (да и не на что—всякая копѣйка нужна въ хозяйствѣ) необходимыхъ принадлежностей военной службы. И только съ 18—19 лѣтъ, по приведеніи его къ присягѣ, озабочивается пріобрѣсти что требуетъ начальство, продавая скотъ или лишній хлѣбъ, если постепенно не заэкономилъ денегъ. Для полнаго снаряженія казака необходимы: лошадь, стоющая минимумъ 50 р., сѣдло въ 10 руб., уздечка съ нафами 1 р. 75 к. нагайка 50 к., недоуздокъ и тренога 1 р. 65 к. форменное платье: мундиръ (черкеска) 7 р. 50 к., бешметъ 3 р. 75 коп., папаха 3 р., брюки 2 р., тесьма на натруску и пистолетъ 3 р. 50 к., хазыри 1 р. 50 к. Партикулярное обмундированіе: черкеска въ 5 р., бешметъ 3 р., папаха 2 р. 50 к., сапоги 3 р. 50 к., три пары бѣлья 5 р. 70 к., двѣ пары чулокъ съ перчатками 90 к., башлыкъ 1 р. 50 к., бурка отъ 3 до 4 р., пистолетъ съ чехломъ 3 р. 25 к., *) шашка съ поясомъ 5 р., кинжалъ съ поясомъ 3 р., ружейный чехолъ съ ремнемъ 1 р. 50 к. Итакъ полное снаряженіе въ походъ всякому казаку обходится самое меньшее въ 130 рублей.

Наступаетъ день отправленія казака на сборное мѣсто. Близкіе родные и пріятели собираются въ его домѣ. Изъ нихъ болѣе состоятельные приносятъ казаку на дорогу 20—40 коп. денегъ, «какурку» (булку) и кварты двѣ вина. Помолясь Богу, они садятся за столъ и со слезами на глазахъ принимаются за принесенное вино. Всѣ печальны, всѣ размышляютъ объ участи провожаемаго собрата. Одинъ отъѣзжающій выказываетъ бодрость духа, веселится, поетъ пѣсни и приказываетъ всѣмъ быть веселыми За столомъ произносятся своего рода рѣчи: каждый старается сказать отъѣзжающему слово утѣшенія и наставленія. Одинъ изъ

*) Послѣдовавшимъ въ 1880 году распоряженіемъ пистолеты исключены изъ казачьяго вооруженія.

ближайшихъ родственниковъ отъѣзжающаго—отецъ, мать, дядя, старшій братъ родной или двоюродный произноситъ ему напутственное слово. Если изъ такихъ ближайшихъ родственниковъ нѣтъ ни одного, то мѣсто ихъ заступаетъ старая казачка—тетка. Напутственное слово содержитъ въ себѣ наставленіе отъѣзжающему служить Богу и Царю вѣрой и правдой, во всемъ повиноваться начальству и почитать старыхъ казаковъ; быть стойкимъ и исполнительнымъ, во время караульной службы, считать свой постъ, гдѣ бы онъ ни былъ, одинаково важнымъ съ постомъ знамени царскаго, обращать одинаковое вниманіе какъ на себя, такъ и на свою лошадь, которая въ походѣ—первый другъ и товарищъ; во время войны быть храбрымъ, исполнять свой святой долгъ, какъ его исполняли его предки,—а жена при этомъ проситъ не заскакивать впередъ, но и не отставать. Напутственное слово произносится стоя. Послѣ его произнесенія всѣ снова садятся и наступаетъ тишина, продолжающаяся три—четыре секунды; въ это время зажигается лампада; отъѣзжающій встаетъ первымъ, молится усердно, и кладетъ три земныхъ поклона; за нимъ молятся всѣ присутствующіе за отъѣзжающаго, но безъ земныхъ поклоновъ. По окончаніи молитвы казакъ начинаетъ прощаться съ отцомъ, съ матерью, со всѣми своими родными и пріятелями и въ концѣ концовъ съ женою. Прощаясь съ дѣтьми, казакъ приказываетъ имъ слушаться мать и стариковъ, дѣти обѣщаются быть исполнительными и въ награду за это просятъ привезти гостинецъ. Эта непродолжительная процедура трогательнаго прощанія производитъ подавляющее впечатлѣніе на всѣхъ присутствующихъ; горькія, не поддѣльныя слезы и рыданія ближайшихъ родныхъ вызываютъ слезы и у зрителей. Тяжело на душѣ и отъѣзжающему, его самого душатъ слезы, но онъ бодрится и подавляетъ ихъ. Простившись со всѣми собравшимися лицами, казакъ беретъ лошадь за поводья и, во исполненіе обычая предковъ, садится на нее во дворѣ; затѣмъ уже выѣзжаетъ со двора, а съ нимъ вмѣстѣ выходятъ всѣ собравшіеся у него и гурьбой отправляются за станицу, въ общій кругъ отъѣзжающихъ на службу казаковъ. Тутъ всѣ товарищи ихъ собираются вмѣстѣ съ ними въ свой отдѣльный кругъ и поютъ между прочими слѣдующую общепринятую у казаковъ прощальную пѣсню: *)

Прости отецъ и мать родные,
Простите сына своего!
И вы простите остальные
Часы гулянья моего.

—

*) Кѣмъ и когда сочинена эта пѣсня—неизвѣстно.

Прощай, любезная станица!
Прощай, родная сторона!
И ты прощай, душа дѣвица,
И вы, предобрые друзья!!

—

Теперь меня неволитъ служба
Ведетъ въ далекій чуждый край;
Останется любовь и дружба,
Затмится мой прелестный рай.

—

Насталъ послѣдній часъ разлуки:
Прости, родимый край, прости!!
Въ печали, горести и скукѣ
Я долженъ жизнь свою вести.

—

Въ это время старики распиваютъ около поющихъ вынесенное на поле вино. Жены же уѣзжающихъ на службу казаковъ вертятся около своихъ мужей и ихъ лошадей, какъ бы прощаясь съ ними на вѣки. Затѣмъ по первому сигналу казаки садятся на своихъ лошадей, киваніемъ головы прощаются съ родными и скрываются.

Положеніе одинокой женщины съ большой семьею. Часто военная служба или смерть лишаютъ казачье семейство главной и единственной его опоры—хозяина дома. Въ такихъ несчастныхъ случаяхъ мѣсто хозяина заступаетъ хозяйка, къ многосложнымъ занятіямъ которой прибавляется тогда весь не легкій трудъ казака—работника. Положеніе незавидное, а подчасъ и совершенно безвыходное. Убитая нравственно, обезсиленная горемъ, она должна неутомимо работать, чтобы прокормить иногда не малое семейство. Большое утѣшеніе для несчастной, если у нея есть рабочій скотъ. Тогда она отдастъ своихъ воловъ сосѣду, нуждающемуся въ волахъ, и ей запашутъ и заборонятъ 15—20 саженей за каждую пару быковъ Засѣваетъ или сама хозяйка своими сѣменами, или отдастъ сѣмяна тому же сосѣду; затѣмъ весь дальнѣйшій трудъ ухода за засѣяннымъ полемъ всецѣло ложится на одинокой женщинѣ. Когда наступаетъ время уборки поля, она встаетъ рано утромъ, убираетъ все по дому и оставивъ дѣтей на попеченіе сердобольныхъ старухъ—сосѣдокъ (если у самой нѣтъ въ домѣ 12 лѣтнихъ дѣтей и стариковъ), и отправляется на работу въ поле, гдѣ остается до поздняго вечера. Лишенныя материнскаго присмотра, дѣти на самомъ дѣлѣ остаются предоста-

влепными самимъ себѣ, и чего только съ ними не происходитъ: и спятъ они на улицѣ, и дерутся, и рѣжутся, и въ грязи валяются, и пожары производятъ и т. п.

Замѣтимъ здѣсь, что въ общественномъ лѣсѣ и землѣ казачка—вдова пользуется долей своего мужа. Если же вдова обременена большимъ семействомъ, то она иногда рѣшается отдать желающимъ нѣкоторыхъ изъ своихъ дѣтей на воспитаніе до того возраста, когда дѣвушку выдаютъ замужъ, а юношу женятъ. Взявшіе на воспитаніе чужихъ дѣтей обязываются выдать дѣвушку замужъ, а юношу женить и справить на службу. Вообще тяжелое положеніе одинокой женщины продолжается до тѣхъ поръ, пока одинъ изъ сыновей не подростетъ до 11—12 лѣтняго возраста, а для замужней, имѣющей мужа на службѣ, отдыхъ и улучшеніе настаетъ только съ возвращеніемъ домой мужа.

Народная медицина и суевѣрія. Особенныхъ болѣзней, происходящихъ отъ климата и мѣстоположенія станицы, здѣсь нѣтъ, если не считать лихорадки, которая въ концѣ лѣта даетъ себя сильно чувствовать. Происхожденіемъ своимъ здѣсь лихорадка обязана во 1-хъ болотамъ, образующимся отъ разливовъ Терека ниже станицы, и во 2-хъ неумѣренному потребленію сырыхъ фруктовъ и овощей. Но скарлатина, корь, оспа, коклюшъ—частые, если не сказать постоянные гости станицы. Скарлатина, корь и оспа считаются болѣзнями, недопускающими никакого леченія и поэтому въ народѣ нѣтъ способовъ ихъ леченія. Что же касается до лихорадки и коклюша, то для нихъ, за неимѣніемъ правильнаго медицинскаго надзора и пособій, при одномъ малознающемъ фельдшерѣ и дороговизнѣ рецептовъ, народъ нашелъ и преемственно держится своеобразныхъ способовъ леченія. Напр., противъ лихорадки даютъ: а) теплый настой отъ полыни; б) наговоренную воду (ее наговариваетъ знахарка и наговариваніе это состоитъ въ произнесеніи какой-то молитвы надъ налитой въ чашку водою); в) круто испеченное яйцо безъ скорлупы, но съ не прорванной пленкой вѣшаютъ на крестъ и носятъ въ томъ убѣжденіи, что лихорадка съѣстъ желтокъ и послѣ этого немедленно оставитъ больнаго; г) навѣшиваютъ безъ вѣдома больнаго на его крестъ живую летучую мышь, или же зеленую древесную лягушку. Эти способы народнаго леченія признаются суевѣрнымъ людомъ если не за панацею, то за дѣйствительное средство противъ болѣзни, чѣмъ и обусловливается существованіе въ станицѣ особыхъ знахарокъ.

Коклюшъ также имѣетъ своеобразный способъ леченія, секретъ котораго состоитъ въ томъ, что знахарка при утренней и

вечерней зорях придавливает больное мѣсто подъ глоткой цѣпью отъ двери и при этомъ въ каждую зорю читаетъ по 9 разъ молитву: «Богородице Дѣво радуйся»....

«Соски», которыя появляются у дѣтей вслѣдствіе простуды, знахарки раздавливаютъ или руками, или такъ называемой «господней стрѣлой», то есть сплавомъ земли отъ молніи.

Среди населенія станицы извѣстна болѣзнь «тоска», выраженіемъ которой служитъ неудовлетворенность жизнью или какое нибудь нравственное страданіе. Отъ этой болѣзни знахарки лѣчатъ слѣдующимъ образомъ: онѣ отправляются на р. Терекъ, набираютъ воды и пригоршнями отливаютъ ее по теченію—три раза, причемъ произносятъ: «куда вода, туда Марьина тоска» (произносится имя больной). Исполнивъ эту процедуру, она черпаетъ воду въ сосудъ и возвращается съ нею назадъ, стараясь не оглядываться, ни съ кѣмъ не говорить, никого не увидѣть и даже не дать другимъ возможности увидѣть себя. Это условіе одинаково должно выполниться какъ при отправленіи за водой, такъ и при возвращеніи назадъ. Принесенную воду затѣмъ наговариваютъ, читая молитву: «Да воскреснетъ Богъ»... и ею поятъ больныхъ.

Въ населеніи крѣпко держится увѣренность, что зависть является источникомъ болѣзни, именуемой «глазъ», т. е. если взглянуть на человѣка съ завистью, то онъ непремѣнно заболѣетъ. Признакомъ появленія этой болѣзни служитъ временное общее органическое разстройство и сильный позывъ къ потягиванію. Больные «сглазомъ» не признаютъ иного лѣченія, кромѣ лѣченія знахарокъ, которыя для большей важности, не прямо принимаются за лѣченіе больнаго, а сперва стараются опредѣлять болѣзнь. Процессъ опредѣленія болѣзни состоитъ въ слѣдующемъ: знахарка беретъ пустую чашку, льетъ туда воду, поперегъ чашки кладетъ веретено, а на веретено—ножикъ крестообразно; затѣмъ становится передъ чашкой и произноситъ невнятно какія-то слова молитвы. Если послѣ этого больной начинаетъ зѣвать, то вопросъ разрѣшенъ,—болѣзнь отъ «глазу». Если же больной не зѣваетъ, знахарка бросаетъ въ чашку съ водою горячій уголь и если уголь потонетъ—болѣзнь отъ «глазу». Открывъ эту тайну, знахарка вспрыскиваетъ больнаго водою изъ чашки и отпускаетъ его съ увѣренностью, что онъ скоро выздоровѣетъ.

Падучую болѣзнь жители станицы окрестили названіемъ «младенческой», вѣроятно потому, что эта болѣзнь большею частью проявляется у дѣтей. Эту упорную болѣзнь знахарки лѣчатъ очень просто. Наговариваютъ воду и этой водою обмываютъ

больныхъ, или же берутъ свой крестъ, крестятъ и колятъ имъ больнаго, произнося каждый разъ: «аминь».

«Присуха» —болѣзнь, имѣющая таинственное происхожденіе. Одержимые этой болѣзнью, по убѣжденію народа, постепенно сохнутъ и умираютъ раньше времени. Побудительной причиной «присухи» является обыкновенно любовь. Не встрѣчая сочувствія со стороны любимаго существа, страдающее лицо прибѣгаетъ къ слѣдующему оригинальному способу лѣченія Оно отыскиваетъ гдѣ нибудь черепаху, убиваетъ ее и кладетъ въ муравьиное гнѣздо; муравьи съѣдаютъ все мясо черепахи и оставляютъ однѣ кости, между которыми находятся двѣ характерныя косточки: одна по своей формѣ напоминаетъ вилку, а другая—крючекъ. Этой крючкообразной костью притрогиваются къ тому лицу, котораго хотятъ «присушить». Чтобы вылѣчиться отъ этой болѣзни необходимо къ больному прикоснуться другою костью, «вилками» изъ черепахи.

Такое явленіе, какъ «испугъ», тоже подвергается лѣченію знахарокъ. Для приведенія испуганнаго въ нормальное состояніе, на немъ разрываютъ пополамъ спереди рубашку, или же выворачиваютъ его рубашку на изнанку.

Въ населеніи станицы все еще глубоко держится вѣра въ миѳическія существа, каковы: вѣдьмы, колдуны и проч. Подъ именемъ вѣдьмъ въ народномъ сознаніи рисуются образы женщинъ, обладающихъ чудотворной силой. Эти женщины являются обладателями кокой-то чудодѣйственной «мази», которою онѣ мажутъ у себя подъ мышками и чрезъ это получаютъ способность выскакивать въ трубу и обращаться во что угодно: въ кошку, собаку, свинью, корову, въ птицу какую нибудь и проч. Вѣдьмы большею частью портятъ коровъ; онѣ доятъ ихъ и тянутъ молоко вмѣстѣ съ кровью. Чтобы излечить такимъ образомъ испорченную корову, нужно найденную спицу отъ колеса расколоть и сжечь, а молоко отъ этой коровы налить на сковороду и кипятить. Послѣ всего этого непремѣнно долженъ явиться тотъ, кто доилъ корову. Или, чтобы излѣчить больную корову, знахарка идетъ ночью въ 12 часовъ и невидимо беретъ воду въ трехъ колодцахъ; воду эту она наговариваетъ и этой водой мочитъ коровье вымя или же соски.

Колдунами народъ называетъ тѣхъ лицъ, которыя будто-бы портятъ людей преимущественно подъ вѣнцомъ. Эти лица по народному повѣрью, имѣя власть надъ чертями, разсылаютъ послѣднихъ для исполненія разныхъ порученій, какъ-то: вселиться въ человѣка, сосать его кровь, ломать кости и т. д. Отъ такого недуга знахарки лѣчатъ тоже наговоренной водой, принесенной съ рѣки невидимкой. Нужно замѣтить, что нѣкоторыя знахарки

сами горячо вѣрятъ въ цѣлебную силу своихъ нашептываній и лѣкарствъ; но есть и такія, которыя сознаютъ все безсиліе и безполезность своихъ пріемовъ лѣченія, но видя въ своемъ ремеслѣ доходную статью, морочатъ и населеніе и самихъ себя. Такъ намъ разсказывали объ одной знахаркѣ, которая во всѣхъ разнообразныхъ случаяхъ заболѣваній употребляла слѣдующее оригинальное нашептываніе: «пезнаючи хожу, пезнаючи лечу,—чи Богъ поможетъ, чи нѣтъ».

Таковы воззрѣнія луковцевъ, какъ и вообще простаго русскаго народа, на физическую и духовную природу людей. Помимо отсутствія постояннаго и энергическаго вліянія со стороны мѣстнаго духовенства или раціональной школы, возрѣнія эти держатся прочно и упорно еще потому, что рѣдко останавливаютъ на себѣ вниманіе самаго народа, рѣдко проявляются такъ конкретно, чтобы ясна стала ихъ несообразность и общественный вредъ. Погруженный въ хозяйственныя и служебныя заботы, казакъ думаетъ о землѣ, о конѣ, справляетъ плугъ, убираетъ покосъ, хлѣбъ, сторожитъ домъ, скотъ, ревнивъ и зорокъ ко всему, что кормитъ и даетъ средства жить,—но только крайность болѣзни, невозможность двигаться, заставляетъ его подумать о своемъ организмѣ. Также мало досуга раздумывать ему и о душѣ, о сокровенныхъ силахъ природы и т. п Вотъ почему на всѣ убѣжденія о вредѣ заблужденія и суевѣрія, послѣ нѣкотораго раздумья, слушатель, при кажущейся даже убѣжденности его, чаще всего даетъ отвѣтъ: «на все воля Божія». Несомнѣнно, что, по свойству человѣческой природы, мысль начинаетъ въ немъ работать, дошедшее до слуха слово разума западаетъ въ душу, но утомленному человѣку нѣкогда остановиться на немъ и додуматься до полнаго, безповоротнаго убѣжденія...

XII.

ПРОХЛАДНАЯ СТАНИЦА.

I. ПОЛОЖЕНІЕ И НАСЕЛЕНІЕ.

Положеніе станицы. Прохладная станица (Пятигорскаго округа 2-го участка) *) расположена на р. Малкѣ передъ впаденіемъ въ нее р. Баксана. Мимо самой станицы проходитъ желѣзная дорога, а въ 2-хъ верстахъ ниже ея по р. Малкѣ находится «Прохладная» станція и вокзалъ II класса этой дороги, по которой до Владикавказа считается 100 верстъ и до Ростова 560. Изъ станицы же идетъ почтовая дорога черезъ гор. Моздокъ (до котораго считается 54 версты), на Кизляръ и Петровскъ. Слобода Нальчикъ, главный пунктъ Большой Кабарды, по прямой дорогѣ отъ Прохладной находится всего въ 35 верстахъ, но, по случаю многоводья, по этой дорогѣ почтоваго тракта прямо изъ станицы туда нѣтъ. Черезъ Прохладную же идетъ въ сѣверномъ направленіи дорога изъ Владикавказа на Воронцовку и вообще на Куму — самое хлѣбородное мѣсто Кавказа и частію виноградное (село Прасковея); черезъ Прохладную же идетъ дорога къ югу — на Алагиръ (верстъ 80), и къ сѣверу на Пятигорскъ (75 верстъ) и на Георгіевскъ — (64). На сѣверъ отъ станицы простирается плодородная степь, принадлежащая до рѣки Куры станицѣ Прохладной; степь эта въ 12 верстахъ отъ станицы прорѣзана Эристовскимъ каналомъ въ самомъ лучшемъ его теченіи: многоводномъ и низкобережномъ. На югъ, за р. Малкой, расположена луговидная съ небольшими возвышенностями земля, прорѣзанная нѣсколькими рѣками, принадлежащая Кабардѣ, частнымъ лицамъ и Пришибской станицѣ. На востокъ отъ станицы мѣстность замѣтно понижается и за Моздокомъ къ сѣверу и востоку переходитъ въ сухую и песчаную, открытую сѣверо-восточнымъ вѣтрамъ; а на западъ, отъ станицы Солдатской, мѣстность повышается до самаго Бештаугорскаго отрога, имѣющаго частію горный характеръ, и

*) Въ военномъ отношеніи числится въ составѣ Волгскаго казачьяго полка.

тоже подверженнаго сѣвернымъ и сѣверо-западнымъ вѣтрамъ. Такимъ образомъ Прохладная станица защищаясь съ одной стороны Бештаугорскимъ отрогомъ не страдаетъ отъ сильныхъ вѣтровъ и зимнихъ вьюгъ, часто свирѣпствующихъ на Пятигорской и Ставропольской степной возвышенности, съ другой — не такъ часто подвергается вліянію жгучихъ восточныхъ вѣтровъ прикаспійской песчаной низины.

Положеніе станицы Прохладной настолько важно и выгодно для нея, что необходимо разсмотрѣть подробнѣе вліяніе такого положенія на станицу. Прохладненскій базаръ, располагаясь на перекресткѣ нѣсколькихъ дорогъ, въ короткое время разросся до значительныхъ размѣровъ. Не говоря объ окрестныхъ станицахъ, которыя везутъ сюда свой избытокъ овса, ячменя, проса, льна, сѣна и другихъ мелочныхъ предметовъ, — сюда въ большихъ размѣрахъ доставляется съ Кумы мука, постное масло и вино, (Прасковейское); изъ Кабарды: лѣсъ и лѣсныя издѣлія, сѣно, птица, бурки и проч.; изъ Моздокскихъ степей: просо (громадный привозъ), рожь и ленъ (станица Павлодольская); изъ Пятигорска и верхнихъ станицъ (съ Малки): картофель и капуста; съ Каспійскаго моря рыба. Все это закупается на Прохладненскомъ базарѣ Владикавказскими, Нальчикскими, Моздокскими и Ставропольскими торговцами (на ленъ и ячмень бываютъ покупатели даже изъ Ростова), а также мѣстными жителями: кабардинцами, алагирцами и окрестными станицами верстъ на 50 вокругъ Прохладной. Кромѣ этого большаго базара, есть еще малый базаръ при Прохладненскомъ вокзалѣ, гдѣ обыватели станицы сбываютъ много съѣстныхъ продуктовъ и по весьма хорошимъ цѣнамъ

Почва земельнаго станичнаго надѣла находится почти въ одинаковыхъ условіяхъ по своему составу и виду съ Кумскою почвою; она черноземно-суглинковая и сама по себѣ весьма плодородна. Кромѣ того мѣстная почва находится еще подъ вліяніемъ Кабардинской влажной долины, отчего засухи на хлѣбъ въ Прохладной станицѣ почти не бываетъ; при засухахъ же на траву (причины ея изложены ниже), что сравнительно бываетъ чаще, населеніе также особенно не страдаетъ, потому что можетъ обратиться за сѣномъ въ станицу Пришибскую, или въ Кабарду, гдѣ засухъ на лугахъ никогда не бываетъ. Отъ недостатка лѣса станица тоже не можетъ страдать, такъ какъ всегда находитъ его за умѣренную плату и при незначительномъ проѣздѣ въ той же Пришибской станицѣ, или Кабардѣ. Такимъ образомъ, по своему положенію Прохладная станица находится вообще въ наилучшихъ хозяйственныхъ условіяхъ: отъ всѣхъ проѣзжающихъ по разнымъ

дорогамъ населеніе получаетъ доходъ въ видѣ провозныхъ, постойныхъ, продовольственныхъ и т. п. денегъ; требуется ли куда отправка казаковъ: мѣстные казаки тревожатся послѣ всѣхъ, потому что большею частію они собираются здѣсь же на вокзалѣ желѣзной дороги; найдется ли свободный день у жителя,—онъ можетъ его употребить на заработокъ при вокзалѣ. Рѣка Малка, до впаденія въ нее другихъ рѣкъ, весьма маловодна, что позволяетъ строить на ней прудовыя мельницы, на которыхъ кромѣ удобства помола хлѣба въ самой станицѣ, еще найдется хорошій заработокъ (по ремонту мельницъ) и для свободныхъ жителей, а особенно владѣющихъ хорошо топоромъ. Даже посторонніе земельные участки, (войсковой и дополнительные отдаленныхъ станицъ) расположенные вокругъ станичнаго надѣла, и тѣ оказываютъ услугу населенію, такъ какъ, за отсутствіемъ крупныхъ эксплоататоровъ эти участки чаще всего и весьма выгодно арендуются Прохладненскими жителями.

Желѣзная дорога въ частности доставила слѣдующія выгоды для станицы Прохладной: бѣднымъ людямъ она возвысила поденную плату, хозяйственнымъ людямъ она способствуетъ легкому и скорому сбыту своихъ произведеній, торговцамъ удешевила провозную плату товаровъ, туристамъ и вообще свободнымъ людямъ—скорый и дешевый проѣздъ.

Къ неудобствамъ положенія станицы относится, во первыхъ, близость болотныхъ мѣстъ (плавней), расположенныхъ около рѣки Малки, которыя, заражая воздухъ, служатъ для населенія источникомъ упорныхъ лихорадокъ, а особенно между казаками, мало соблюдающими гигіеническія правила. Во вторыхъ, на станичномъ хозяйствѣ въ годы засухъ весьма вредно отзываются восточные сухіе и мглистые вѣтры, нагоняющіе съ буруновъ мелкую пыль, которая иногда сушитъ хлѣбъ и чаще траву.

Составъ населенія. Прохладная станица образовалась изъ селенія, существовавшаго на этомъ мѣстѣ съ половины прошлаго столѣтія (1765 г.), жители котораго въ 1825 году были причислены къ казачеству. Въ 1836 году сюда было переселено еще 4 семейства, а въ 1849 году, изъ Харьковской губерніи—8 семействъ, въ количествѣ 45 душъ мужскаго пола и 31 души женскаго, и изъ Воронежской губерніи 34 семейства въ количествѣ 175 душъ мужскаго пола и 145 душъ женскаго, а всего 46 семей въ количествѣ 396 душъ обоего пола. Какъ прежніе жители станицы, такъ и вновь переселенные были всѣ малороссы, и такимъ образомъ все казачье населеніе станицы Прохладной состоитъ исключительно изъ малороссовъ.

Изъ казачьяго населенія станицы въ 1853, 1856 и 1859 годахъ было переселено по желанію и жребію около 16 семействъ на Лабу и въ 1857 году около 15 семействъ на Сунжу *) Переселяемы были семьи не многочисленныя и самыя бѣдныя. Каждому семейству при переселеніи оказываема была помощь сборомъ съ жителей; особенно же охотникамъ, которые своимъ желаніемъ переселиться освобождали другихъ жителей отъ вынимнанія жребія.

По посемейному списку за 1879 годъ въ Прохладной станицѣ значится душъ мужскаго пола казачьяго сословія 1347 и женскаго 1325, а всего 2672 души. По подворной же переписи, произведенной въ станицѣ въ 1879 году, населенія оказалось: мужскаго пола 1324 (менѣе на 23) и женскаго 1280 (менѣе на 45), а всего 2604 души (менѣе на 68 душъ). Такимъ образомъ, въ казачьемъ населеніи станицы мужескій полъ превышаетъ женскій на 44 души, или на $3,_4$%, такъ что на каждые 100 мужчинъ приходится 97 женщинъ.

Всѣхъ отдѣльныхъ казачьихъ хозяйствъ въ станицѣ считается 450 и на каждое хозяйство приходится среднимъ числомъ по $5,_7$ душъ.

По возрастамъ казачье населеніе станицы по переписи распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	муж. п.	жен. п.	всего.	%.
до 10 лѣтъ	448	398	846	$32,_4$
отъ 10 до 17 лѣтъ	229	211	440	$17,_0$
отъ 17 до 50 лѣтъ	576	560	1136	$44,_0$
болѣе 50 лѣтъ	71	111	182	$7,_0$
Итого	1324	1280	2604	100

Слѣдовательно въ рабочихъ и нерабочихъ возрастахъ населенія приблизительно считается душъ:

	муж. п.	жен. п.	всего.
въ рабочемъ возрастѣ	576	560	1136
— полурабочемъ	300	322	622
— нерабочемъ	448	398	846
Итого	1324	1280	2604

Полагая на каждаго работника среднимъ числомъ по 250 рабочихъ дней въ году и на полуработника по 125 дней, найдемъ, что казачье населеніе Прохладной станицы располагаетъ ежегодно слѣдующимъ запасомъ рабочихъ дней:

*) Для заселенія вновь образованныхъ тамъ станицъ.

работники .	144,000,	полуработники	37,500,	всего	181,500
работницы .	140,000,	полуработницы	40,250,	всего	180,250
Итого .	284,000.	— — —	77,750.	—	361,750

Кромѣ казачьяго населенія въ станицѣ Прохладной проживаютъ посторонніе обыватели (въ число входитъ человѣкъ 50 казачьяго населенія, но другихъ станицъ). Такихъ обывателей считается 343 муж. и 194 жен., а всего 537 душъ, что по отношенію къ коренному казачьему населенію составляетъ 20,6%. Они состоятъ изъ слѣдующихъ группъ: 1) служащихъ на Прохладненскомъ посту: 1 офицеръ, 1 урядникъ и 7 казаковъ, всего 9. 2) въ войсковой оружейной мастерской: вольнонаемныхъ мастеровъ 2, казаковъ слѣсарей 20, кузнецовъ 2, столяровъ и ложниковъ 4, просторабочихъ и сторожей по войсковому наряду 9, завѣдующій мастерской 1, всего 38.

	муж.	жен.	всего.
3) въ Прохладненскомъ почтовомъ отдѣленіи.	6	2	8
4) при провіантскомъ магазинѣ	14	4	18
5) при мировомъ судѣ	3	»	3
6) при вокзалѣ желѣзной дороги	78	33	111
7) на почтовой станціи	13	9	22
8) на черепичномъ заводѣ	13	2	15
9) семейства: духовныхъ лицъ	6	9	15
10) — служащихъ при желѣзн. дорогѣ.	9	9	18
11) торговцевъ: а) рускихъ	51	51	102
— — б) армянъ	8	5	13
— — в) нѣмцевъ.	7	7	14
12) ремесленниковъ	56	40	96
13) извощиковъ и поденщиковъ . . .	24	18	42
14) ногаевъ работниковъ	2	2	4
15) обывателей не имѣющ. опредѣл. занятій	6	3	9
всего же постороннихъ лицъ	343	194	537

Движеніе населенія. Въ мѣстной церкви сохраняются метрическія записи о движеніи населенія въ станицѣ Прохладной съ 1818 года, то есть за 62 года. Свѣдѣнія же о числѣ станичнаго населенія имѣются только съ 1837 года. Поэтому является возможность сообщить въ среднихъ выводахъ данныя о движеніи мѣстнаго населенія за послѣднія 50 лѣтъ.

а) **Рождаемость.** Въ станицѣ Прохладной родилось:

съ 1830 по 1839 г. ежегод. сред. ч. по 60 душъ об. п. или 5,0%
— 1840 — 1849 — — — 75 — — — 5,8

— 1850	— 1859	—	—	—	105	—	—	—	$5,_0$			
— 1860	— 1869	—	—	—	142	—	—	—	$5,_8$			

	муж.	жен.	об. п.		муж.	жен.	об. п.
въ 1870 г.	70	69	139	въ 1875 г.	101	92	193
— 1871 —	95	75	170	— 1876 —	77	77	154
— 1872 —	81	71	152	— 1877 —	85	87	172
— 1873 —	65	97	162	— 1878 —	70	94	164
— 1874 —	86	66	152	— 1879 —	104	94	198

среднее число за 10 лѣтъ $83,_4$ м., $82,_1$ ж., $165,_5$ или $5,_2\%$ об. п.

Въ среднемъ выводѣ за 50 лѣтъ въ станицѣ Прохладной 1 рожденіе приходится на 18 душъ населенія, что составитъ на 100 душъ $5,_5\%$. Изъ общаго числа родившихся въ станицѣ за 62 года, мальчиковъ родилось $51,_5\%$ и дѣвочекъ $48,_5\%$, такъ что на каждые 100 родившихся дѣвочекъ приходится по $106,_2$ мальчика.

б) **Смертность**. Съ 1830 по 1839 годъ въ станицѣ умирало среднимъ числомъ по 44 души обоего пола ежегодно, что составитъ $4,_1\%$ на 100 душъ населенія.

Съ 1840	по 1849	47	душъ	об. п.	или	$4,_7\%$
— 1850	— 1859	74	—	—	—	$3,_5\%$
— 1860	— 1869	102	—	—	—	$4,_1\%$

	муж.	жен.	об. п.		муж.	жен.	об. п.
въ 1870 г.	47	31	78	въ 1875 г.	38	39	77
— 1871 —	36	27	63	— 1876 —	68	49	117
— 1872 —	42	35	77	— 1877 —	80	86	166
— 1873 —	48	49	97	— 1878 —	65	66	131
— 1874 —	69	64	133	— 1879 —	67	78	145

среднее число за 10 лѣтъ $56,_0$ м., $52,_4$ ж., $108,_4$, или $3,_4$ об. п.

Въ среднемъ выводѣ за 50 лѣтъ, 1 умершій въ станицѣ приходится ежегодно на 26 душъ населенія, что составитъ $3,_9\%$ на 100 душъ. Значительныя цифры средней смертности въ 1830-хъ, 40-хъ и 60-хъ годахъ зависятъ отъ господствовавшихъ въ станицѣ въ эти годы разныхъ повальныхъ болѣзней, сильно повліявшихъ на средніе выводы. Такъ въ 1830, 31 и 47 г.г. въ станицѣ свирѣпствовала холера, причемъ умирало вдвое болѣе, чѣмъ рождалось; въ 1849 году много жертвъ похитила оспа, а въ 1860, 62 и 68 годахъ корь и коклюшъ. Въ 1850 и 70-хъ годахъ въ станицѣ никакихъ эпидемій не было и потому смертность въ эти годы не превышала обычной средней смертности въ войскѣ.

По возрастамъ, за послѣднія 30 лѣтъ, средняя смертность

въ станицѣ Прохладной распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	м. п.	ж. п.	об. п.		м. п.	ж. п.	об. п
до 5 лѣтъ	880	818	1698	отъ 35 до 40 л.	28	38	66
отъ 5 до 10 л.	74	86	160	— 40 — 50 —	43	42	85
— 10 — 15 —	24	30	54	— 50 — 55 —	43	38	81
— 15 — 20 —	36	33	69	— 55 — 60 —	39	33	72
— 20 — 25 —	34	28	62	— 60 — 65 —	22	31	53
— 25 — 30 —	37	41	78	— 65 — 70 —	30	18	48
— 30 — 35 —	31	26	57	— 70 и выше	53	47	100

Такимъ образомъ болѣе всего умираютъ въ станицѣ дѣти до 6 лѣтъ ($61,_5$%) и затѣмъ дѣти отъ 5 до 10 лѣтъ ($5,_8$%), такъ что изъ 100 умершихъ дѣтей до 10 лѣтъ приходится 67 душъ, то есть болѣе $^2/_3$ всего числа умершихъ. На всѣ остальные возрасты приходится всего $32,_7$%. Наименьшая смертность замѣчается въ возрастѣ отъ 10 до 15 лѣтъ (2%) и отъ 30—35 лѣтъ ($2,_1$%). Что касается до смертности по поламъ, то въ общемъ выводѣ за 62 года, изъ 100 умершихъ въ станицѣ, мужчинъ умираетъ $51,_2$, а женщинъ $48,_8$%, такъ что на каждые 100 умершихъ женщинъ—умираетъ $105,_2$ мужчинъ.

в) **Приростъ**. Въ теченіи послѣднихъ 62 лѣтъ естественнымъ приростомъ населеніе станицы Прохладной увеличилось на 897 муж. и 825 жен. пола, а всего на 1722 души, причемъ мужчинъ прибыло $52,_1$% и женщинъ $47,_9$%. На каждый годъ приходится естественной прибыли среднимъ числомъ по $14,_5$ муж. и по $13,_3$ жен., всего по $27,_8$ душъ, что составитъ на среднее населеніе $1,_5$%. За послѣднее десятилѣтіе средній годовой приростъ станицы составлялъ $1,_8$%. Что касается до дѣйствительнаго прироста станицы, то о немъ можно судить по слѣдующему сопоставленію: въ 1837 году, по посемейному списку станицы, въ ней считается 1667 муж., 1474 жен., всего 3141 душъ. Слѣдовательно въ теченіи послѣднихъ 42 лѣтъ населеніе станицы увеличилось дѣйствительнымъ приростомъ на 1173 (217%) муж. и 905 (159%) жен. пола, а всего на 2078 душъ или на 196%. Слѣдовательно среднимъ числомъ на каждый годъ приходится дѣйствительнаго прироста станицы по 28 муж. и по 31 жен. пола, всего по 49 душъ или по $4,_7$%. Особенно сильный приростъ станицы замѣчается въ послѣдніе годы, со времени проведенія Ростово-Владикавказской желѣзной дороги.

г) **Браки**. О количествѣ браковъ въ станицѣ Прохладной можно судить по слѣдующимъ среднимъ числамъ за послѣдніе 50 лѣтъ.

	среднее годовое число.	1 бракъ на число душъ.	проценты къ населенію.
Съ 1830 по 1839 . . .	13	81	$1,_2$

— 1840 — 1849 . . .	20	63	$1,_5$
— 1850 — 1859 . . .	28	71	$1,_3$
— 1860 — 1869 . . .	36	68	$1,_4$
— 1870 — 1879 . . .	34	87	$1,_1$

Слѣдовательно среднее годовое количество браковъ за все время составляло $28,_2$, причемъ каждый бракъ приходится на 74 души населенія, что составляетъ въ среднемъ выводѣ $1,_3$%. Въ послѣднее десятилѣтіе впрочемъ замѣтно нѣкоторое уменьшеніе числа браковъ, хотя оно все-таки не менѣе среднеі нормы браковъ въ Россіи.

II. ВѢРОИСПОВѢДАНІЕ.

Все населеніе станицы Прохладной вѣроисповѣданія православнаго. Церковь станичная (во имя Св. Николая) сгорѣла въ 1873 году и теперь литургія совершается пока въ бывшемъ школьномъ зданіи. Къ постройкѣ новой каменной церкви дѣлаются приготовленія. Причтъ церковный состоитъ изъ одного священника и двухъ псаломщиковъ.

Года два тому назадъ въ станицѣ стала распространяться новая секта хлыстовъ (или шалопутовъ). Въ чемъ состоитъ главное ученье этой секты и отличіе ея отъ православія узнать очень трудно, *) но по многимъ даннымъ надо полагать, что всѣ наговоры на шалопутовъ, и слухи о ихъ развратѣ и дикихъ обрядахъ—черезъ-чуръ преувеличены. Хлысты или хлыстуны ведутъ жизнь трезвую, исполняютъ безукоризненно всѣ служебныя, общественныя и даже религіозныя обязанности, и, по видимому отличаются въ обыденной жизни отъ православныхъ только тѣмъ, что не пьютъ водки, не ѣдятъ мяснаго и не ругаются площадными словами. Но въ мѣстномъ обществѣ противъ нихъ существуетъ большое озлобленіе, хотя трудно объяснить отчего оно происходитъ: потому ли, что оскорблено въ населеніи господствующее религіозное чувство, или просто потому, что эти люди заводятъ что то новое, чего прежде въ станицѣ не было и по общему мнѣнію не должно быть?...

Изъ объясненія двухъ шалопутовъ на сходѣ при цѣломъ обществѣ и при мѣстномъ священникѣ, который укорялъ ихъ въ расколѣ,—можно было заключить, что они гордятся своею сектою, и ничего дурнаго въ ней не признаютъ. Они горячо отрицаютъ всѣ тѣ пороки, какія имъ приписываютъ и въ доказатель-

*) Повидимому шалопуты еще не выработали опредѣленной и законченной системы вѣроученія и толкованія ихъ относительно догматовъ вѣры весьма разнообразны.

ство своей правоты приглашаютъ всѣхъ, кто пожелаетъ присутствовать на ихъ священныхъ собраніяхъ. По ихъ словамъ, они собираются по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ послѣ обѣда читать священное писаніе, на основаніи изрѣченія «весь день поучатися правдѣ твоей» и что они собственно никого и ничему не учатъ, а только читаютъ и уясняютъ себѣ смыслъ писаннаго, и приэтомъ поютъ божественные стихи. «Прежде я ничего не понималъ, — говорилъ одинъ изъ сектантовъ, — былъ какъ въ туманѣ и потому въ праздничные дни пьянствовалъ или ѣздилъ гулять съ блудницами за городъ, а теперь у меня открылись глаза, я узналъ правду истинную и въ праздничные дни, послѣ литургіи, я читаю священное писаніе и вообще провожу время въ дѣлахъ Божіихъ, а не бѣсовскихъ, а кому угодно слушать меня, то я тому не препятствую».

Книги, видѣнныя нами у этихъ сектантовъ, оказались слѣдующими: Псалтырь, Путь ко спасенію, благочестивыя размышленія, Библія и Евангеліе, — послѣднее на русскомъ языкѣ. Оба сектанта (одинъ старый, а другой молодой) люди простые, малограмотные, поведенія хорошаго; при объясненіи они твердо держатся въ своихъ убѣжденіяхъ и говорятъ нѣсколько на церковный ладъ, хотя выражаются не всегда точно и свободно. Большинство мѣстныхъ шалопутовъ по видимому увлекаются самой формой этой секты. По ея ученію, они всѣ должны жить общею братскою жизнью, сходиться каждое воскресенье для чтенія и пѣнія духовныхъ стиховъ, обѣдать и ужинать большою компаніею, и кромѣ духовной общности имѣть и матеріальную, — то есть, помогать другъ другу. О способахъ толкованія св. писанія и о пониманіи текста церковныхъ книгъ шалопутами можно судить по слѣдующему образцу, записанному нами на ихъ молитвенномъ собраніи. Въ этомъ собраніи учитель (пророкъ) спрашиваетъ присутствующихъ:

— Какъ называется та пѣснь, въ которой поется: «Пріидите руками восплещемъ?»

— «Божественное сіе и всечестное». *)

— Что же означаютъ въ этой пѣснѣ слова: «Богомудріи Богоматери»? Вѣдь Богоматерь одна, а тутъ говорится: Богомудріи Богоматери **) пріидите руками восплещемъ?» А это значитъ то, что сердце каждаго человѣка, понимающаго слово Божіе, есть

*) 6-я пѣснь 4-го гласа Богородична.

**) Въ этомъ толкованіи, шалопуты по незнанію церковнаго языка, приняли родительный падежъ единственнаго числа за именительный множественнаго и на этомъ построили новый догматъ.

Богоматерь, потому что если человѣкъ понимаетъ слово Божіе, то онъ носитъ въ сердцѣ своемъ Бога. Вотъ эта пѣснь и призываетъ такихъ, истинныхъ христіанъ...

Подобныя толкованія священнаго писанія, установливаютъ между сектантами цѣлую іерархію святыхъ, носимыхъ въ сердцѣ вѣрующихъ. Отсюда у нихъ является между своими много «Христовъ», «Божіихъ матерей» и прочихъ угодниковъ Божіихъ, смотря потому, кто кого носитъ въ сердцѣ. — «Мы ходимъ въ церковь, продолжалъ толкователь, слушаемъ священное писаніе; а многіе ли изъ насъ понимаютъ его, какъ должно? Вы, уже больше другихъ понимаете, потому что вникаете сердцемъ въ слово Божіе, и кто здѣсь побываетъ, тотъ уже многое пойметъ и унесетъ съ собою... Вотъ хоть бы эта пѣснь: другой слышитъ только, что ее поютъ, а о чемъ поютъ — ему и дѣла нѣтъ; если же ее развести какъ слѣдуетъ, такъ оно и много значитъ»....

На мой вопросъ, поступаетъ ли ихъ братія по заповѣди Божіей: «люби ближняго своего, какъ самого себя», — сектантъ сталъ перечислять всѣ добродѣтели, какія только зналъ въ своихъ единовѣрцахъ, живущихъ даже за сотню верстъ отсюда. Онъ видимо гордился ими, и разсказывая о хорошихъ дѣлахъ своей братіи видимо испытывалъ великое удовольствіе. Особенно онъ налегалъ на безкорыстіе и честность ихъ, указывалъ на то, что они не пьютъ водки, не употребляютъ площадныхъ и черныхъ бранныхъ словъ и въ нуждѣ всегда помогаютъ другъ другу.

Очевидно, что заповѣдь Христа: о любви къ ближнему они понимаютъ эгоистично, признавая «ближними» только своихъ единовѣрцевъ. Между тѣмъ къ православнымъ они относятся почти съ ненавистью и общеніе съ ними въ чемъ бы то ни было считаютъ для себя оскверненіемъ. Примѣры этому мы видимъ въ жизни шалопутовъ сосѣдней станицы Солдатской, съ которыми Прохладненскіе сектанты находятся въ тѣсной связи. Впрочемъ и православные не особенно благородно поступаютъ съ ними, чѣмъ конечно и поддерживаютъ вражду ихъ противъ себя. Въ станицѣ Солдатской былъ даже случай, когда православные по общественному приговору собрали всѣхъ мѣстныхъ шалопутовъ и самымъ позорнымъ образомъ поголовно высѣкли ихъ передъ цѣлымъ обществомъ.

Въ разговорѣ о заповѣдяхъ толкователь особенное значеніе придавалъ первой евангельской заповѣди: «Возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, всею душею твоею, всѣмъ помышленіемъ твоимъ.» Эту заповѣдь онъ объяснялъ такъ: «Бога можно возлюбить только тогда, когда познаешь Его, а познать

Его можно только уразумѣвъ Его «слово,» то есть священное писаніе; значитъ все дѣло любви къ Богу заключается въ томъ, чтобы читать св. писаніе, толковать его и умиляться имъ до слезъ». Самыя же толкованія св. писанія и церковныхъ пѣсенъ у нихъ по большей части бываютъ слишкомъ неясны и не умѣлы; въ каждомъ словѣ писанія они ищутъ чего-то таинственнаго и выводятъ изъ него особый мистическій смыслъ. На вопросы: что такое рай и адъ? они отвѣчаютъ, что то и другое помѣщается въ сердцѣ человѣческомъ: если человѣкъ позналъ Бога, то онъ блаженствуетъ и у него въ сердцѣ рай, а если онъ не позналъ Бога, то у него въ сердцѣ адъ, и т. п.

Такимъ образомъ, предоставленные самимъ себѣ или невѣжественнымъ толкователямъ, они толкуютъ священное писаніе по своимъ силамъ—какъ могутъ и умѣютъ, и потому не удивительно, что постоянно путаются, ошибаются и часто доходятъ до абсурда. Во всякомъ случаѣ въ нихъ замѣтно искреннее и горячее желаніе уяснить себѣ высокій смыслъ священныхъ книгъ и отнестись болѣе сознательно къ вопросамъ вѣры, въ чемъ конечно прежде всего должно бы имъ помочь наше православное духовенство.

Шалопуты дѣйствительно живутъ сплоченно и поддерживаютъ другъ друга, чѣмъ и привлекаютъ къ себѣ многихъ послѣдователей. Они никогда не употребляютъ площадныхъ и бранныхъ словъ, но не изъ боязни оскорбить этимъ кого нибудь, а просто изъ боязни осквернить самихъ себя. Непотребныя слова они при случаѣ замѣняютъ другими словами, взятыми изъ священнаго писанія, напримѣръ: песъ смердящій, порожденіе ехидново и т. п.

III. Грамотность.

По переписи въ станицѣ Прохладной въ казачьемъ населеніи грамотныхъ оказалось: 272 души или $20,_{8}\,^0/_0$ мужескаго населенія станицы и 19 душъ или $1,_{5}\,^0/_0$ женскаго, а всего 291 душа или $11,_{5}\,^0/_0$ всего казачьяго населенія. Такимъ образомъ одинъ грамотный приходится на 5 неграмотныхъ мужчинъ и одна грамотная на 67 неграмотныхъ женщинъ.

Въ станицѣ имѣются двѣ школы: общественная и частная. Въ общественной школѣ 1 учитель и 80 учащихся (72 мальчика и 8 дѣвочекъ). Школа содержится на средства общества.

По сословіямъ учащіеся въ ней распредѣляются слѣдующимъ образомъ: дворянъ 1 м., духовныхъ 1 м. и 2 ж, казаковъ 68 м. и 5 ж., крестьянъ 2 м. и 1 ж. п.

Помѣщеніе школы не позволяетъ принимать учащихся болѣе

того, что показано выше, хотя и много желающихъ отдавать дѣтей въ школу. Это обстоятельство заставляетъ обывателей отдавать дѣтей въ частную школу, гдѣ учится 19 мальчиковъ и 4 дѣвочки, всего 23. Изъ нихъ казачьихъ 13 мальч. и двѣ дѣвочки, постороннихъ 6 мальч. и 2 дѣв. Всего же, въ обѣихъ школахъ станицы въ настоящее время учится 91 мальчикъ и 12 дѣвочекъ, или 103 души.

IV. ЗЕМЕЛЬНЫЙ НАДѢЛЪ.

Количество надѣла. Въ пользованіе станицы Прохладной отведенъ земельный участокъ на сѣверъ отъ станицы въ количествѣ 26,934 десятинъ и 1800 квад. сажень; въ томъ числѣ для церкви 300 десятинъ и церковному причту 135 десятинъ. Изъ всего количества надѣла удобной земли считается 26,565 дес. 200 квад. саж. и неудобной 369 десятинъ и 1600 кв. саж.

Общія условія. Земельный участокъ Прохладной станицы на югѣ примыкаетъ къ р. Малкѣ и тянется по ней около 12 верстъ, а сѣверною стороною доходитъ до р. Куры, до которой отъ Малки считается около 35 верстъ и тянется по Курѣ 8 верстъ. На разстояніи верстъ 12 отъ станицы, ея земельный участокъ прорѣзываетъ Эристовскій каналъ, который въ предѣлахъ станичнаго юрта протекаетъ 9 верстъ.

Значеніе этихъ всѣхъ водохранилищъ весьма важно для станицы въ хозяйственномъ отношеніи. Рѣка Кура, въ которую проведенъ Маріинскій каналъ, черезъ что, бывшая прежде гниловатая вода рѣки теперь значительно улучшилась, снабжаетъ хорошей водой во время полевыхъ работъ жителей, занимающихся хлѣбопашествомъ въ отдаленной части земельнаго участка. Кромѣ того, на правомъ берегу р. Куры, принадлежащемъ станицѣ, растетъ порядочный лѣсъ, состоящій изъ крѣпкихъ породъ: дуба, ясеня и карагача и мягкихъ: тополя и вербы. Все это, какъ отдаленное отъ станицы, продается въ Государственную станицу и другимъ ближайшимъ сосѣдямъ. Эти же угодья даютъ возможность жителямъ станицы Прохладной селиться хуторами на р. Курѣ,— что весьма выгодно для скотоводовъ, потому что, по отдаленности этого участка земли отъ станицы, хуторянамъ предоставляется здѣсь больше простора для покосовъ и пастьбы скота. Впрочемъ хутора въ станицѣ не имѣютъ того характера, какъ напримѣръ въ станицѣ Луковской, гдѣ хуторяне не имѣютъ въ станицѣ никакого хозяйства. Здѣсь, напротивъ, хутора имѣютъ характеръ скотныхъ дворовъ, гдѣ содержится гулевой скотъ, овцы и не упряжныя лошади, а все другое хозяйство находится въ станицѣ.

На хуторахъ живетъ обыкновенно какой нибудь изъ старшихъ женатыхъ сыновей большаго казачьяго семейства, каковыя только и имѣютъ хутора. Землею подъ пашни хуторяне пользуются наравнѣ со всѣми жителями станицы.

Эристовскій каналъ имѣетъ нѣсколько другое значеніе, и для станицы онъ гораздо важнѣе Куры въ томъ отношеніи, что расположенъ почти по срединѣ степи (отъ Малки до него верстъ 13 и отъ Куры верстъ 18), гдѣ преимущественно группируются всѣ полевыя работы, и служитъ подручнымъ водопоемъ, какъ для рабочихъ, такъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и для скотныхъ и конныхъ станичныхъ табуновъ. По берегамъ канала въ низменныхъ мѣстахъ растетъ также лѣсъ изъ породъ мягкихъ (бѣлолистка и верба). Изъ лѣса порядочныя строевыя деревья встрѣчаются только въ частныхъ, бывшихъ хуторскихъ рощахъ, а общественный лѣсъ на Неволькѣ, (такъ каналъ называется въ народѣ) почти перевелся. Хуторскихъ дворовъ на Неволькѣ осталось очень мало, потому что здѣсь, вслѣдствіе большихъ потравъ частныхъ и общественныхъ угодій хуторянами, почти всѣ хутора были снесены общественнымъ приговоромъ и больше селиться не позволено; оставлены дворы только при мельницахъ, которыхъ на Неволькѣ всего двѣ, поставовъ по 5 каждая. При одной изъ мельницъ разводится фруктовый и виноградный садъ. Мельничныя хозяйства на Неволькѣ не особенно удобны: отъ плохаго устройства истока канала въ немъ часто бываетъ маловодье и тогда мельницы мелятъ плохо. Нерѣдко въ каналѣ и совсѣмъ воды не бываетъ *); кромѣ того каналъ рано замерзаетъ и поздно вскрывается, что тоже не выгодно для мельницъ.

Самое важное значеніе для станицы Прохладной конечно имѣетъ р. Малка. Изъ нея пользуется водою вся станица; по Малкѣ расположены: общественный лѣсъ, частныя рощи съ строевымъ лѣсомъ, сады, огороды и луга. На Малкѣ же въ самой станицѣ стоитъ главная, шестипоставная мельница.

Земля, принадлежащая станицѣ Прохладной, считается об-

*) Подробныя изслѣдованія, произведенныя въ 1875—77 гг. инженеромъ В. Петерсеномъ, приглашеннымъ начальствомъ Терскаго войска для производства ирригаціонныхъ изысканій, доказали необходимость переустройства пріемной части Эристовскаго канала. Къ осуществленію составленныхъ имъ проэктовъ изыскиваются мѣры и средства Строительнымъ отдѣленіемъ Областнаго Правленія. Значеніе и состояніе всѣхъ каналовъ протекающихъ по Терской области описано въ 8 т. Записокъ Кавказск. отд. Императорск. Русск. Технич. Общества и въ брошюрѣ г. Петерсена „Объ ирригаціи Терской области“ (См. Сб. свѣд. о Кавказѣ, томъ VII).

щимъ достояніемъ казачьяго населенія станицы. Посторонніе обыватели ея пользуются пастбищами на общемъ выгонѣ за опредѣленную плату обществу; производить же распашку на общественной землѣ имъ ни подъ какимъ видомъ не позволяется. Но при обиліи сѣнокосныхъ мѣстъ, эти обыватели иногда входятъ въ полюбовную сдѣлку съ хозяевами—казаками (см. ниже: о сѣнокосѣ) и такимъ образомъ пользуются покосомъ на общественной землѣ.

Тотъ или другой видъ пользованія землею и значеніе ея для жителей обусловливается прежде всего разстояніемъ ея отъ станицы: болѣе удаленная земля имѣетъ одно назначеніе, а ближайшая—другое. Въ этомъ отношеніи станичныя земли раздѣляются на двѣ главныя части: 1) лежащую по правую сторону Эристовскаго канала—къ станицѣ и 2) по лѣвую его сторону—къ Курѣ. Первая обыкновенно назначается для пастбищъ, сѣнокосовъ и для распашки подъ озимые хлѣба. Какъ ближайшая къ дому и водѣ, она весьма удобна для выгона скота, а такая земля («сбой») особенно цѣнится жителями для озимыхъ хлѣбовъ. Эта часть раздѣляется на 7 участковъ; два изъ нихъ, болѣе удаленные отъ станицы, послѣ того, какъ снимается хлѣбъ, года два употребляются для пастьбы скота, а потомъ идутъ подъ сѣнокосы; остальные же въ теченіи 7—8 лѣтъ служатъ пастбищами, а потомъ распахиваются подъ пшеницу.

Другая, большая часть земель, лежащая по лѣвую сторону Эристовскаго канала къ Курѣ, очень рѣдко распахивается подъ пшеницу, а главнымъ образомъ подъ яровые хлѣба. На ближайшей къ Эристовскому каналу ея части, по снятіи хлѣба, производится покосъ до тѣхъ поръ, пока дойдетъ до нея очередь пахать; болѣе же удаленныя части, будучи свободными отъ посѣвовъ, отдаются въ аренду постороннимъ людямъ, преимущественно кабардинцамъ для пастьбы конныхъ табуновъ и барановъ.

Для распашки подъ пшеницу земля дѣлится на паи по числу отбывныхъ душъ (съ 17 лѣтн. возраста). Подъ яровые хлѣба земля не дѣлится, а только ограничивается то пространство земли, въ предѣлахъ котораго должна пахать станица, причемъ на всю запашку кладутъ среднимъ числомъ по одной десятинѣ на каждую отбывную душу. При распашкѣ земли постановлено правило: не рвать землю на клочки, а пахать подрядъ; но при распашкѣ подъ яровые хлѣба это правило не всегда соблюдается. Всякій старается пахать на одномъ мѣстѣ по крайней мѣрѣ два

года, для того, чтобы имѣть больше мѣста для покоса, такъ какъ покосъ здѣсь производится на старыхъ пашняхъ, «облогахъ».

Пользованіе лѣсомъ. До 1872 года весь общественный лѣсъ раздѣлялся на 7 участковъ, или заказовъ. Въ двухъ изъ нихъ былъ хорошій строевой лѣсъ, употреблявшійся для общественныхъ построекъ (одинъ участокъ такого лѣса сохранился до сихъ поръ, а другой перевелся); остальные участки вырубались жителями по очереди ежегодно; при этомъ выѣзжали въ лѣсъ всѣ разомъ, а количество порубокъ ограничивалось на каждое хозяйство по одному возу въ каждый изъ первыхъ двухъ дней. Въ 1872 году весь лѣсъ былъ раздѣленъ на паи по числу душъ, получившихъ земельный надѣлъ. Но распредѣленіе лѣса было самое неправильное, какъ по размѣрамъ паевъ, такъ и по качеству лѣса: однимъ достался хворостъ, другимъ дубовый лѣсъ, третьимъ терновникъ.

Лѣсъ Прохладной станицы по большей части мелкій, годный для дровъ, и представляетъ самыя разнообразныя породы: дубъ, карагачъ, ясень, кленъ, орѣшникъ, тальникъ и проч. За немногими исключеніями, почти всѣ жители Прохладненской станицы имѣютъ свои рощи, въ которыхъ иногда вырѣзываютъ и хорошій строевой лѣсъ. Изъ крупныхъ породъ лѣса—тополь и верба занимаютъ первое мѣсто. Кромѣ удовлетворенія лѣсомъ собственныхъ нуждъ по хозяйству, жители продали въ 1879 году дровъ около 100 саженей по 10 рублей за сажень.

VI. ХОЗЯЙСТВО И СРЕДСТВА КЪ ЖИЗНИ.

Скотоводство. Всего скота, по переписи, считается въ станицѣ Прохладной 9522 головы, а именно:

	у казаковъ.	у посторон.	%
рабочихъ воловъ . .	1939	»	$20,_4$
— лошадей *).	527	17	$5,_7$
коровъ	1246	31	$13,_4$
телятъ	1378	21	$14,_7$
свиней	1114	14	$11,_8$
овецъ	3235	»	$34,_0$
Итого . . .	9439	83	100

Кромѣ того, строевыхъ казачьихъ лошадей, принадлежащихъ жителямъ станицы, считается 132 головъ, по числу строевыхъ и льготныхъ 1-го комплекта.

*) Кромѣ строевыхъ.

Какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, рабочіе волы въ станицѣ составляютъ большую часть крупнаго скота; по этому уже можно судить, что жители станицы Прохладной большую часть средствъ къ жизни добываютъ посредствомъ воловъ; на нихъ они пашутъ, перевозятъ тяжести и т п. Количествомъ ихъ обусловливается вообще благосостояніе мѣстнаго казака; поэтому всѣ хозяйства, по числу рабочихъ воловъ въ каждомъ, раздѣлены нами на четыре категоріи: къ 1-й отнесены 28 хозяйствъ или $6,_2$%, общаго числа, имѣющихъ 10 и болѣе рабочихъ воловъ; къ 2-й — 124 хозяйства или $27,_5$%, имѣющія 6—9 штукъ воловъ; къ 3-й—240 хозяйствъ или $53,_3$%, имѣющихъ 2—5 рабочихъ воловъ; 4-ю категорію составляютъ 58 хозяйствъ или 13% неимѣющихъ рабочихъ воловъ.

Между отдѣльными хозяйствами рабочіе волы распредѣляются такимъ образомъ: по 12 воловъ (6 паръ) имѣютъ 6 хозяйствъ, 11 воловъ 1 хоз., по 10—21, по 9—2, по 8—48 хоз., по 7—7, по 6—67 хоз., по 5—13, по 4—128 хоз., по 3—10 и по 2—89 хозяйствъ.

Остальной скотъ держится по стольку, по скольку онъ необходимъ для земледѣльческаго хозяйства. Такъ, рабочихъ лошадей имѣютъ за малыми исключеніями почти всѣ хозяйства; лошади употребляются въ экстренныхъ случаяхъ, для болѣе легкой ѣзды, напр. съѣздить съ поля за хлѣбомъ, на базаръ, когда нужно съѣздить скоро и когда нельзя отрывать быковъ отъ работы.

Коровы держатся для молока и для пополненія убыли въ быкахъ, т. е. для приплода. При плохомъ уходѣ за коровами, послѣднія даютъ весьма мало молока, такъ что рѣдко здѣсь можно встрѣтить корову, которая давала бы болѣе одной кварты молока въ удой.

На основаніи горькаго опыта, жители станицы придаютъ огромное значеніе доморощеннымъ воламъ и вообще всему доморослому скоту: такъ какъ скотъ ногайской и черноморской породъ долго здѣсь не живетъ.

Овцы держатся для овчинъ на шубы и для выдѣлки шерсти на полсти и сукно (собственнаго приготовленія); свиньи—для сала и вообще для пищи.

Весь скотъ, принадлежащій казакамъ станицы Прохладной, по принятымъ нами категоріямъ, распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	1-й катег.		2-й катег.		3-й катег.		4-й катег.	
	всего.	на хозяйство.	всего.	на хозяйство.	всего.	на хозяйство	всего.	на хозяйство.
воловъ	283	$10,_1$	885	$7,_1$	771	$3,_2$	»	»
лошадей	71	$2,_5$	179	$1,_4$	188	$0,_8$	89	$1,_5$
коровъ	192	$6,_7$	473	$3,_8$	527	$2,_2$	54	$0,_9$
телятъ	248	$9,_2$	526	$4,_3$	536	$2,_4$	68	$1,_2$
свиней	115	$4,_1$	425	$3,_4$	533	$2,_2$	41	$0,_7$
овецъ	558	$19,_8$	1503	$12,_2$	1136	$4,_6$	38	$0,_7$
Итого . . .	1467	$52,_4$	3991	$32,_2$	3691	$15,_4$	290	5

Насколько отъ числа воловъ зависитъ число всего остальнаго станичнаго скота, видно изъ приведенной таблицы: среднее хозяйство первой категоріи имѣетъ воловъ въ $1,_4$ раза больше, чѣмъ хозяйство 2 категоріи, и остальнаго скота имѣетъ въ $1,_6$ разъ больше; хозяйство 2-й категоріи имѣетъ воловъ въ $2,_1$ разъ больше, чѣмъ хозяйство 3-й категоріи, и остальнаго скота въ $2,_2$ раза больше; 3-я категорія имѣетъ на хозяйство въ 3 раза больше скота, чѣмъ его приходится на хозяйство 4-й категоріи.

Хлѣбопашество въ станицѣ Прохладной составляетъ главный источникъ средствъ къ жизни. Положеніе станицы по отношенію къ такимъ мѣстамъ, какъ Нальчикъ, Пятигорскъ, Георгіевскъ, Моздокъ и Владикавказъ, удобныя пути сообщенія съ этими мѣстами и почва, дающая хорошіе урожаи, доставляютъ полную возможность мѣстному хлѣбопашеству если не процвѣтать, то по крайней мѣрѣ быть главнымъ занятіемъ жителей и съ избыткомъ вознаграждать ихъ трудъ.

Но при всѣхъ благопріятныхъ условіяхъ для развитія хлѣбопашества, способы обработки земли и земледѣльческія орудія остаются здѣсь до сихъ поръ самыя первобытныя и патріархальныя. Плугъ употребляется малороссійскій, тяжелый и для пахоты нужно запрягать въ него не менѣе 5 паръ воловъ. На предложеніе пріобрѣсть не очень дорогой, но болѣе усовершенствованный плугъ въ 1—2 пары воловъ, употребляемый напримѣръ Самарскими земледѣльцами, для работы которымъ у насъ нужно добавить одну пару воловъ,—казаки рѣшительно отвѣчаютъ: «Мы хліб и без того плуга, и будемъ істи». И понятно, что казаки не пріобрѣтутъ такого плуга до тѣхъ поръ, пока воочію не убѣдятся въ его превосходствѣ предъ мѣстнымъ. Но для этого нужна чья нибудь инниціатива и осязательный примѣръ.

Съ успѣхомъ могла бы быть примѣнима въ Прохладной станицѣ и жатвенная машина. Недостатокъ въ рабочихъ рукахъ здѣсь чувствуется постоянно. Даже при большомъ стеченіи рабочихъ — кабардинцевъ, погайцевъ и казачьихъ семействъ съ низовыхъ Теречныхъ станицъ, — они все-таки бываютъ очень дороги. Хлѣбъ отдаютъ жать съ 3 снопа, или даже пополамъ; за деньги же отъ хозяйственной десятины (4/т. к. с.) платятъ самое меньшее 12 руб.; въ 1878 году платили даже по 25 руб., а поденная плата въ послѣдніе два года доходила до 1 руб. 50 коп. на хозяйскихъ харчахъ. Въ плохой урожай каждый хозяинъ готовъ отдать $^2/_3$ стоимости хлѣба для того чтобы получить $^1/_3$ его; иначе онъ рискуетъ потерять все, какъ и случилось въ 1878 году, когда урожай былъ плохой, а сжать десятину стоило 25 руб., вслѣдствіе чего многимъ и пришлось бросить хлѣбъ на корню, по пословицѣ: «овчинка не стоитъ выдѣлки». Все это доказываетъ необходимость для станицы сельско-хозяйственныхъ машинъ, при чемъ жатвенная машина могла бы очень выгодно работать за половину и даже за треть той цѣны, какая платится наемнымъ рабочимъ. Поля сосѣднихъ станицъ: Государственной, Солдатской и Приближной смѣжны съ Прохладненскими полями; поэтому смѣло можно утверждать, что работа всегда найдется не только для одной, но и для двухъ — трехъ жней, особенно такихъ, которыя могутъ быть приспособляемы и для сѣнокошенія. Но для этого опять таки нужна иниціатива людей, увѣренныхъ въ успѣшномъ примѣненіи этого орудія и обладающихъ нужными для этого средствами.

Молотилка, какъ показалъ опытъ, можетъ быть употребляема съ меньшимъ успѣхомъ, такъ какъ успѣхъ ея зависитъ отъ урожая. Урожай 1878 года былъ все-таки нѣсколько лучше, чѣмъ въ 1879 году и для молотилки работы было достаточно, но въ 1879 году для нея не было работы. Мы имѣемъ нѣкоторыя цифры, по которымъ можно судить объ успѣхѣ молотилки. Въ теченіи 21 дня (съ 11 ноября по 2 декабря) рабочихъ дней машины было 17; за это время смолочено $308^1/_4$ копенъ, т. е. около 18 копенъ на каждый рабочій день, — работа очевидно весьма плохая; но при этомъ нужно принять въ расчетъ позднее время, когда производилась работа и когда почти весь хлѣбъ былъ уже смолоченъ раньше; кромѣ того поздняя осень замедляла работу — хлѣбъ совсѣмъ былъ сырой. При всемъ этомъ молотилка заработала 92 р. 30 коп., израсходовано же было въ теченіи 21 дня на содержаніе лошадей и рабочихъ 63 руб., слѣдовательно осталось барыша 29 руб. 30 коп. или $31,_5\%$. При такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ заработокъ все-таки не плохой.

Землю для пахоты въ станицѣ Прохладной не удобряютъ. Говорятъ, что когда-то были здѣсь попытки удобренія полей, но на такихъ поляхъ выросъ только высокій бурьянъ. Конечно, это могло быть, если земля не была истощена, но могло быть и то, что бурьянъ выросъ отъ неумѣнья удобрить землю какъ слѣдуетъ. Вѣрнѣе, здѣсь надо видѣть одинъ изъ тѣхъ предразсудковъ, которые мѣшаютъ развитію мѣстнаго земледѣлія и для уничтоженія котораго нуженъ только наглядный примѣръ.

Въ земледѣліи Прохладной станицы практикуется залежная система. Для того, чтобы земля дала урожай, она послѣ 2—3 посѣвовъ должна отдыхать по меньшей мѣрѣ 7 лѣтъ. Для яровыхъ хлѣбовъ одну и туже землю пашутъ черезъ меньшіе промежутки: года через 3—4.

Изъ озимыхъ хлѣбовъ здѣсь сѣютъ: пшеницу, ячмень и очень рѣдко рожь; изъ яровыхъ: просо, овесъ, ленъ и коноплю. Распашка земли подъ пшеницу производится въ концѣ іюня (паръ), а подъ ячмень въ сентябрѣ; подъ яровые хлѣба пашутъ въ мартѣ мѣсяцѣ, иногда подъ овесъ и ленъ пашутъ (зябъ) въ октябрѣ и въ началѣ ноября (до Михайлова дня). Посѣвъ озимыхъ хлѣбовъ бываетъ въ концѣ августа и началѣ сентября; и при этомъ опытные хозяева говорятъ, что пшеница посѣянная въ августѣ бываетъ хуже, чѣмъ посѣянная позже, въ сентябрѣ. Изъ яровыхъ раньше всего сѣется овесъ, потомъ раннее просо, ленъ (въ мартѣ), ранняя бахча, позднее просо и наконецъ поздняя бахча (въ апрѣлѣ). Такое распредѣленіе посѣвовъ по времени—весьма разумная мѣра противъ неурожая того или другаго хлѣба; рѣдко, очень рѣдко бываютъ неурожаи, наприм. ранняго и поздняго проса одного лѣта, какое нибудь изъ нихъ всегда родится отличное, а въ большинствѣ случаевъ бываютъ на то и другое урожаи удовлетворительные.

Созрѣваетъ раньше всего ячмень (въ началѣ іюня), а затѣмъ—пшеница (съ половины того же мѣсяца). Въ первыхъ числахъ іюля созрѣваетъ овесъ и къ концу того же мѣсяца просо.

Уборка хлѣба производится каждымъ хозяиномъ отдѣльно. Снятый съ корня хлѣбъ свозятъ на токи, устроенные тамъ же на поляхъ, и отаптываютъ его волами, запряженными въ телѣги; чистое зерно везутъ въ домъ. Солома сжигается или складывается въ склады и идетъ при нуждѣ на кормъ скоту или на крышу.

Рабочіе волы между хозяйствами распредѣляются по количеству на хозяйство такъ, что большая часть хозяйствъ (354),

должны пахать въ складчину. Только хозяйства первой категоріи могутъ пахать самостоятельно; хозяйства же 2-й категоріи непремѣнно должны принимать къ себѣ «сопрягачей». Если хозяинъ этой категоріи принимаетъ къ себѣ товарища изъ той же категоріи, что бываетъ очень рѣдко, то онъ получаетъ половину вспаханной земли, а если изъ 3-й, то онъ является главнымъ лицомъ въ полученіи пая. Изъ 3-й категоріи только 12 хозяйствъ (имѣющіе по 5 штукъ воловъ) могутъ на равныхъ правахъ по два хозяина составить шесть плуговъ; остальные непремѣнно должны скадываться по 3—4 хозяина для того, чтобы составить полный плугъ; но это весьма не удобно потому, что при такой складчинѣ всегда будутъ лишніе люди, которымъ дѣлать будетъ нечего; поэтому большая часть небогатыхъ хозяевъ пристаютъ къ хозяевамъ 2-й категоріи и получаютъ отъ $^1/_5$ до $^1/_3$ вспаханной земли. Хозяева 4-й категоріи пристаютъ къ хозяевамъ 1-й и 2-й категоріи «збатігомъ» погонщиками.

1939 штукъ воловъ составятъ 194 плуга, полагая на каждый по 5 паръ. Первая категорія имѣетъ 28 плуговъ, вторая и третья вмѣстѣ—166 плуговъ. При такихъ средствахъ въ 1879 году было засѣяно 3615,1 десятины, на каждое хозяйство среднимъ числомъ пришлось по 8,03 десятины и на каждый плугъ—18,6 десят. Между отдѣльными хозяйствами каждой категоріи и по роду засѣваемаго хлѣба вся поверхность засѣянной земли распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Засѣяно десятинъ.									
	1 категор.		2 категор.		3 категор.		4 категор.		Итого.	% общаго числа.
	всего.	на семью	всего.	на семью	всего.	на семью	всего.	на семью		
пшеницы .	186,4	6,7	631,3	5,1	723,4	3,0	37,8	0,7	1579,3	45,2
ячменя . .	69,3	2,5	149,9	1,2	115,2	0,5	0,7	0,01	335,1	9,1
овса . . .	96,6	3,4	219,3	1,8	214,6	0,9	5,9	0,1	536,4	14,3
проса . .	102,4	3,7	303,8	2,5	369,2	1,5	18,9	0,3	794,3	22,0
льну и конопли . . .	34	1,9	78	0,6	60	0,3	—	—	172	4,2
бахчи . . .	26	0,8	85,6	0,7	85,8	0,4	0,9	0,014	198,3	5,2
всего.	515,1	18,4	1467,9	11,9	1568,2	6,6	64,1	1,26	3615,1	100

Изъ этой таблицы видно, что на среднее хозяйство первой категоріи приходится засѣянной земли больше, чѣмъ на хозяйство второй категоріи, почти въ полтора раза; хозяйства второй категоріи имѣютъ почти въ два раза больше, чѣмъ хозяйства 3-й и наконецъ хозяйства 4-й категоріи имѣютъ менѣе, чѣмъ хозяйства

3-й въ 6 разъ, сравнительно со второй въ 11 разъ и съ 1-й въ 17 разъ. Изъ той же таблицы видно, что наибольшій процентъ засѣваемой земли приходится на пшеницу. Понятно, что каждый хозяинъ старается запастись этимъ хлѣбомъ не только до слѣдующаго лѣта, но и на случай не урожая. Пшеницу продаютъ уже тогда, когда новый урожай обѣщаетъ хорошій сборъ. Поэтому то 1878 и 1879—два неурожайныхъ года—не особенно чувствительны для нашихъ казаковъ. Не безъ исключеній, разумѣется: были и такія семьи, которыя подмѣшивали просяную муку къ пшеничной; были и такія, которымъ и просо не къ чему было подмѣшивать и приходилось питаться только блинами.

Послѣ пшеницы по размѣрамъ посѣвовъ слѣдуетъ просо. Этотъ хлѣбъ прежде всего по нуждѣ можетъ замѣнить пшеницу, не говоря уже о томъ, что оно необходимо въ хозяйствѣ для корма птицъ и свиней. Кромѣ того, при хорошихъ урожаяхъ, оно весьма выгодно и скоро переводится на деньги; такъ что оно является самымъ выгоднѣйшимъ хлѣбомъ. Затѣмъ слѣдуетъ овесъ и ячмень. При постоянномъ спросѣ на то и другое, и по времени своего созрѣванія, они играютъ весьма важную роль въ хозяйствѣ. Ячмень, какъ мы сказали выше, созрѣваетъ въ началѣ іюня—въ промежутокъ между покосомъ и жнитвомъ. Каждый спѣшитъ поскорѣе скосить его, отоптать, свезти на базаръ и такимъ образомъ запастись деньгами на жнитво. Овесъ, какъ и ячмень, сѣется для продажи, онъ, хоть и не всегда, даетъ хорошій урожай и весьма скоро сбывается съ рукъ.

Ленъ и коноплю сѣютъ не всѣ; эти растенія не такъ необходимы, какъ хлѣбъ, и рѣдко даютъ хорошій урожай (ленъ). Не многіе сѣютъ ихъ для продажи, больше сѣютъ по немногу для масла и прядева.

Бахчи имѣютъ за весьма малыми исключеніями всѣ хозяева. Арбузы, дыни и огурцы считаются такимъ важнымъ подспорьемъ и въ домѣ, и въ полѣ, что часто исключительно только ими и питаются. Кромѣ того ихъ удобно сбывать въ большомъ количествѣ на базарѣ и на станціи желѣзной дороги. Часто ихъ возятъ также въ Нальчикъ, Пятигорскъ и окрестныя станицы: Кисловодскую, Горячеводскую и проч. и тамъ обмѣниваютъ на картофель.

Въ 1879 году было собрано зерноваго хлѣба $12,795_{8}$ четвертей, что даетъ на среднюю семью 28_{4} четв., а на душу 5_{03} четв. По категоріямъ и по роду хлѣба означенная цифра распредѣляется такимъ образомъ:

	Собрано четвертей.									
	1 категор.		2 категор.		3 категор.		4 категор.		итого.	%.
	всего.	на семью	всего.	на семью	всего.	на семью	всего.	на семью		
пшеницы .	194,$_6$	7	681,$_8$	5,$_5$	804,$_9$	3,$_3$	61,$_6$	1,$_1$	1742,$_8$	13,$_7$
ячменя . .	266,$_8$	9,$_5$	618,$_5$	4,$_2$	452,$_5$	1,$_9$	3	0,$_{05}$	1340,$_6$	10,$_5$
овса . . .	488,$_6$	17,$_5$	1446	11,$_7$	1204,$_5$	5	28,$_5$	0,$_3$	3167,$_6$	24,$_7$
проса . . .	622,$_5$	22,$_2$	2102,$_7$	16,$_9$	2657	11,$_1$	191,$_9$	3,$_3$	5574,$_1$	43,$_6$
льна и конопли. .	192,$_5$	6,$_1$	439,$_7$	3,$_5$	338,$_5$	1,$_5$	—	—	970,$_7$	7,$_5$
всего.	1764,$_8$	62,$_3$	5288,$_7$	41,$_8$	5457,$_4$	22,$_7$	284,$_9$	4,$_{95}$	12795,$_8$	100

Изъ собраннаго количества нужно отчислить на продовольствіе и на посѣвъ. Принимая за нормальную цифру для годоваго прокорма одного человѣка 2 четв. разнаго хлѣба и соображаясь съ тѣмъ въ какихъ пропорціяхъ потребляется различный хлѣбъ, мы полагаемъ, что пшеницы нужно среднимъ числомъ, въ числѣ прочаго хлѣба 1,$_2$ четв. Кромѣ пшеницы въ значительныхъ размѣрахъ потребляется просо и мы полагаемъ, что его нужно на одного человѣка не менѣе 0,$_6$ четв., ячменя 0,$_2$ четв., льна (для масла) 0,$_2$ четв. на одного человѣка. Кромѣ того на посѣвъ потребуется на десятину пшеницы 7 мѣръ, ячменя 8, проса 3, и льна 2 мѣры Такимъ образомъ на продовольствіе всѣхъ жителей станицы и посѣвъ хлѣба потребуется въ годъ:

	на продовольствіе.	на посѣвъ.	итого
пшеницы . .	3053,$_6$ четв.	1352 четв.	4405,$_6$
ячменя . . .	509,$_0$ —	334,$_9$ —	843,$_9$
проса . . .	1527,$_0$ —	296,$_8$ —	1823,$_8$
льна . . .	463,$_8$ —	43,$_0$ —	506,$_8$

Пшеницы, какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, не достаетъ на посѣвъ и прокормъ 2662,$_8$ четвертей, за то остальной хлѣбъ остается въ значительномъ количествѣ, а именно: ячменя остается 539,$_8$ четв., проса 3742,$_3$ и льна 463,$_2$ четв.

Болѣе подробныя свѣдѣнія о количествѣ и распредѣленіи собраннаго хлѣба можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ:

1-я категорія:	Четвертей.				
	Пшеницы	Ячменя.	Овса	Проса.	Льна.
собрано	194,$_6$	266,$_8$	488,$_6$	622,$_5$	192,$_5$
нужно на посѣвъ .	163,$_5$	69,$_2$	120,$_8$	38,$_4$	8,$_5$
— на прокормъ.	322,$_8$	53,$_8$	»	161,$_4$	53,$_8$
остает. или недост.	—291,$_6$	143,$_8$	367,$_8$	422,$_7$	130,$_2$
— на семью .	—10,$_4$	5,$_1$	13,$_1$	15,$_1$	4,$_7$

2-я категорія:	Четвертей. Пшеницы.	Ячменя.	Овса.	Проса.	Льна.
собрано всего . .	$681,_{8}$	$618,_{5}$	1446	$2102,_{7}$	$439,_{7}$
нужно на посѣвъ .	$522,_{4}$	$149,_{8}$	274	$113,_{2}$	$19,_{5}$
— на прокормъ.	$999,_{6}$	$166,_{6}$	»	$499,_{8}$	$166,_{6}$
остается или недост.*)	$-841,_{8}$	$302,_{1}$	1172	$1489,_{7}$	$263,_{6}$
— на семью .	$-6,_{8}$	$2,_{4}$	$9,_{5}$	12	2

3-я категорія:	Четвертей. Пшеницы.	Ячменя.	Овса.	Проса.	Льна.
собрано всего . .	$804,_{9}$	$452,_{5}$	$1204,_{5}$	2657	338
нужно на посѣвъ .	633	$115,_{2}$	$269,_{5}$	$138,_{5}$	15
— на прокормъ.	1460	$243,_{4}$	»	$730,_{2}$	$243,_{4}$
остается или недост.	$-1289,_{1}$	$93,_{9}$	935	$1780,_{1}$	$79,_{6}$
— на семью .	$5,_{4}$	$0,_{4}$	4	$7,_{6}$	$0,_{4}$

4-я категорія:	Четвертей. Пшеницы.	Ячменя.	Овса.	Проса.	Льна.
собрано всего . .	$61,_{5}$	3	$28,_{5}$	$191,_{9}$	»
нужно на посѣвъ .	$33,_{1}$	$45,_{2}$	7	$7,_{1}$	»
— на прокормъ.	$271,_{2}$	$0,_{7}$	»	$135,_{6}$	»
остается или недост.	$-243,_{3}$	$-42,_{9}$	$21,_{5}$	$49,_{8}$	»
— на семью .	$-4,_{2}$	$-0,_{7}$	$0,_{4}$	$0,_{9}$	»

Изъ этой таблицы видно, что, несмотря на недостатокъ пшеницы, наибольшая часть ($^7/_8$) всего казачьяго населенія станицы (хозяйства первыхъ трехъ категорій) вполнѣ обезпечены хлѣбомъ. Такъ на семью 1-й категоріи остается въ избыткѣ 38 четв. разнаго зерноваго хлѣба, на семью 2-й категоріи $25,_{9}$ четв. и на семью 3-й категоріи $12,_{4}$ четв. Избытокъ составляютъ, и просо, и овесъ, и ячмень, и ленъ. Недостатокъ пшеницы пополняется избыткомъ другихъ хлѣбовъ и будетъ ли населеніе подмѣшивать къ пшеничной мукѣ просяную, или ячменную, какъ это дѣлается въ неурожайные годы, или продастъ избытокъ для покупки пшеницы, во всякомъ случаѣ оно вполнѣ обезпечено хлѣбомъ.

Если мы отчислимъ отъ избытка хлѣба для прокорма домашнихъ птицъ и свиней проса на каждое хозяйство 1-й и 2-й категоріи по 5 четв. и для 3-й по 4 четв. на хозяйство, то получимъ чистый остатокъ для каждой семьи 1-й категоріи 33 четв. разнаго хлѣба, для 2-й $20,_{9}$ четв. и для 3-й $8,_{4}$ четв., что даетъ

*) Недостатокъ хлѣба обозначенъ знакомъ —.

имъ дохода, по существующимъ цѣнамъ, 26,674 р. 64 коп., а именно: отъ продажи

	1-й категор.	2-й категор.	3-й категор.
проса на семью . .	48 р.	33 р. 60 к.	17 р. 40 к.
ячменя —	23 р.	10 р 80 к	1 р. 80 к.
овса — — . . .	36 р. 68 к.	26 р. 60 к.	11 р. 20 к.
льна — — . . .	75 р. 20 к.	32 р. » к.	6 р. 40 к.

На каждую семью 4-й категоріи не хватаетъ разнаго хлѣба на прокормъ и посѣвъ $3,_{6}$ четв., кромѣ того потребуется на каждое хозяйство для прокорма птицъ и свиней проса, положимъ, по 2 четв. и слѣдовательно весь недостатокъ будетъ равняться на семью по $5,_{6}$ четв., что по средней цѣнѣ — по 5 р. 54 коп. за четверть разнаго хлѣба — составитъ убытка — 31 руб. 2 к. Эту сумму и должна заработать каждая семья 4-й категоріи разными посторонними заработками.

Арбузовъ было собрано въ 1879 году 2955 возовъ. Арбузнаго меда наварено 1804 ведра, такъ что на семью среднимъ числомъ приходится по 4 ведра. Медъ арбузный, какъ и льняное масло, замѣняютъ собою мясо и молоко не только въ постъ, но во время полевыхъ работъ даже и въ мясоѣдъ.

На основаніи имѣющихся цифръ можно вывести средній урожай для хлѣбовъ станицы Прохладной за 1879 годъ.

	засѣяно.		снято.	урожай.
Пшеницы . .	$1579,_{3}$ дес	$135,_{2}$ чет.	$1742,_{8}$ чет.,	самъ $1,_{2}$
Ячменя . . .	$335,_{1}$ —	$335,_{1}$ —	$1340,_{6}$ —	— $4,_{6}$
Овса . . .	$536,_{4}$ —	$670,_{8}$ —	$3167,_{6}$ —	— $4,_{7}$
Проса . . .	$794,_{3}$ —	$297,_{2}$ —	$5574,_{1}$ —	— $18,_{8}$
Льна и конопли.	172 —	43 —	$970,_{7}$ —	— $22,_{6}$

Какъ видно изъ приведенной таблицы, наилучшій урожай въ 1879 году далъ ленъ и наихудшій — пшеница; но этотъ годъ былъ исключительный для этихъ растеній; чаще пшеница бываетъ далеко лучше, чѣмъ въ этомъ году, а ленъ далеко хуже. Ячмень и просо дали средній урожай; иногда просо даетъ и большій урожай, но уклоненія бываютъ незначительныя. Овесъ же всегда бываетъ лучше, чѣмъ въ 1879 году.

На обработку земли и уборку хлѣба затрачивается жителями станицы Прохладной 31,352 рабочихъ дней. Итогъ этотъ основанъ на слѣдующемъ расчетѣ:

Полагая, что изъ $3615,_{4}$ десят. засѣянной земли половина была распахана, а другая половина засѣяна наволокомъ, будемъ имѣть слѣдующее: 1) распахать одну десятину могутъ 2 полуработ.

и 1 работ. въ 2 дня. значить на $1807_{,7}$ дес. потребуется 8231 рабоч. дн; 2) засѣять и заволочить десятину могутъ столько же рабочихъ въ $^1/_2$ дня—1 на $3615_{,4}$ десят.—3615 раб. дн.; 3) сжать и сложить въ копны хлѣбъ съ 1 десятины могутъ въ 1 день 7 чел. (7 дней), а съ половины всего количества зерноваго хлѣба, полагая, что другая была выкошена, съ 1709 десят.—11,963 раб. дн.; 4) стоптать хлѣбъ съ одной десятины и перевѣять могутъ 2 полуработн и 1 раб. въ одинъ день, а съ 3417 дес. 6834 рабоч. дн., 5) перевезть домой съ 2 десятинъ можетъ 1 рабочій въ 1 день; съ 3417 десят.—1709 раб. дн., а всего потребуется 31,352 дня.

Если перевесть это количество рабочихъ дней на деньги, считая по 40 коп. за день, то всѣ годовыя затраты населенія на хлѣбопашество (кромѣ силъ рабочаго скота) составятъ сумму 12,540 руб. 80 коп.

Сѣнокосъ. Обыкновенно года черезъ два по снятіи хлѣба, на «облогахъ» родится хорошая трава: мотыльковыя породы и пырей. Каждый хозяинъ коситъ тогда свои «облоги». Право пользованія ими продолжается до тѣхъ поръ, пока не придетъ очередь снова распахивать эту землю. Такой способъ пользованія сѣнокосомъ вполнѣ гарантируетъ каждаго хозяина отъ захвата его травы другимъ лицомъ. Но онъ имѣетъ и свои неудобства: кто больше пашетъ, тотъ можетъ больше и косить и даже продавать покосъ, а кто почему либо не могъ достаточно пахать, или на его «облогахъ» не уродится трава, тотъ долженъ оставаться безъ сѣна, если не имѣетъ возможности купить чужаго покоса. Это неудобство сознаютъ сами казаки и отчасти устраняютъ его правиломъ, по которому каждый хозяинъ коситъ свои «облоги», только до извѣстнаго срока, а затѣмъ полагается «вольница».

Во время засухъ, казаки не косятъ на своей степи, но не остаются безъ сѣна, такъ какъ низменные владѣльческіе участки за Малкой снабжаютъ жителей сѣномъ за недорогую плату. Кромѣ того кабардинцы сосѣднихъ ауловъ привозятъ его на базаръ въ такомъ количествѣ, что даже въ самый неурожайный на сѣно 1876 годъ—арба его стоила самое большее 3 руб., а въ обыкновенное время арбу кабардинскаго сѣна можно купить за 40—70 копѣекъ.

Въ 1879 году было накошено въ ст. Прохладной, какъ оказалось по переписи, 2237 стоговъ сѣна. Величина средняго стога 6 возовъ или 210 пудовъ. Сѣнокосомъ занимались 403 хозяйства и на каждое изъ нихъ, слѣдовательно, приходится по $5_{,7}$ стога, или до 1200 пудовъ сѣна. Если сравнить среднее еже-

годное количество получаемаго сѣна съ тѣмъ, что требуется для прокорма станичнаго скота, то окажется, что сѣна заготовляется почти въ два раза меньше, чѣмъ нужно для прокорма, и если бы не солома, которая идетъ на кормъ въ большомъ количествѣ, то жителямъ Прохладной станицы пришлось бы много покупать сѣна. Кромѣ соломы, замѣняющей сѣно, жители пользуются всякимъ удобнымъ случаемъ для того, чтобы меньше тратить сѣна; даже среди зимы, когда случайно растаетъ въ поляхъ снѣгъ, казаки сейчасъ же гонятъ гулевой скотъ и овецъ въ степь. Слѣдующая таблица показываетъ сколько требуется сѣна для станичнаго скота, если считать, что оно выдается по полной дачѣ.

Для	527	лош.	на	6	мѣсяц.	по	25	ф.	въ день	59,287½ пуд.
—	1939	вол.	—	6	—	—	35	—	—	280,417½ —
—	1246	кор.	—	5	—	—	30	—	—	140,175 —
—	1378	тел.	—	5	—	—	20	—	—	103,350 —
—	3235	овецъ	—	4	—	—	5	—	—	242,625 —

Всего нужно 825,855 пудовъ, а имѣется 469,770 пудовъ; слѣдовательно не хватаетъ 356,085 пуд. На самомъ же дѣлѣ жители ухитряются кормить скотъ такъ, что сѣно еще остается.

При среднихъ урожаяхъ на сѣно (каковъ былъ и въ 1879 году) съ каждой десятины получается одинъ стогъ сѣна; поэтому все выкошенное пространство мы опредѣляемъ среднимъ числомъ въ 2237 десятинъ. Для уборки сѣна съ одной десятины требуется слѣдующее количество времени и рабочихъ силъ: а) скосить: 3 рабочихъ въ день—3 дня. б) сгресть и сложить въ копны: 2 полураб и 1 рабоч. въ день—2 раб. дня., в) свезти копны: 1 полурабочій и 1 пара воловъ въ полдня—1 день и г) сметать стогъ 2 раб. въ полдня—1 день. Всего же для одной десятины покоса потребуется 7 рабочихъ дней; слѣдовательно на все выкошенное пространство и на все количество собраннаго сѣна затрачивается ежегодно около 15,659 рабочихъ дней.

Огородничествомъ занимаются въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ и оно не имѣетъ здѣсь промышленнаго характера, какъ въ сосѣднихъ станицахъ, а ведется для собственныхъ потребностей лѣтомъ, на зиму же жители покупаютъ лукъ, капусту и проч. на базарѣ, гдѣ они стоютъ гораздо дешевле, чѣмъ обходятся при своихъ огородахъ.

Садоводство въ станицѣ Прохладной, хотя въ небольшихъ размѣрахъ, но весьма распространено. Во время переписи было опрошено относительно садовъ 94 хозяйства; изъ нихъ сады оказались въ 54 хозяйствахъ (57,4 %), причемъ на каждое среднимъ чис-

ломъ приходится по 15 деревьевъ, въ томъ числѣ по 9 яблонь и грушъ.

Разводятъ преимущественно яблони и груши, въ незначительномъ количествѣ вишни, сливы и кизилъ.

Уходъ за садами весьма малъ: огораживаютъ ихъ только во время урожая, который бываетъ черезъ годъ; обрѣзываютъ сухія вѣтки очень рѣдко.

Сады разводятъ прищепами къ пнямъ старыхъ срубленныхъ деревьевъ и отводками Обыкновенно за кожу пня насаживаютъ штукъ по 5 черенковъ, замазываютъ коровьимъ пометомъ или глиной и оставляютъ на произволъ судьбы. Яблоня растетъ кустомъ и очень часто лѣтъ по 15 не даетъ урожая.

Въ здѣшнихъ садахъ зимнихъ сортовъ яблонь и грушъ почти нѣтъ; лѣтніе же сорты яблонь очень вкусны и красивы. Въ послѣднее время были попытки разводить хорошіе сорты плодовыхъ деревьевъ изъ школы Бушека и Алагирскіе, но опытъ былъ неудаченъ вслѣдствіе различія здѣшней почвы съ той, откуда были перенесены посадки.

Опредѣлить доходность садоводства съ точностью довольно трудно, такъ какъ во 1-хъ, въ 1879 году не было урожая, а во 2-хъ, рѣдко кто можетъ сказать, сколько онъ получаетъ дохода съ своего сада. Эксплуатація фруктовыхъ деревьевъ весьма различна: въ урожайный годъ яблоки и груши продаются на съемъ рубля по 2 отъ дерева; отдѣльными же деревьями продаютъ отъ 4 до 10 руб. за дерево, а за мѣру отъ 40 коп. до 1 руб., смотря по сорту яблокъ. Кромѣ того яблоки возятъ на Куму и тамъ мѣняютъ на пшеницу; за мѣрку яблокъ получаютъ мѣрку пшеницы; послѣдняя операція самая выгодная.

Разводить виноградные сады до сихъ поръ не было серьезныхъ попытокъ. Въ настоящее время разводится только одинъ виноградный садъ, которому теперь уже три года, такъ что отъ него скоро ожидаются плоды. Удайся этотъ опытъ, что весьма вѣроятно, хотя по новости дѣла и трудно, и въ Прохладной явится новая, очень выгодная хозяйственная отрасль.

Торговля, ремесла и промыслы. Въ станицѣ Прохладной имѣются 29 торговыхъ заведеній, въ томъ числѣ 12 мелочныхъ лавокъ, 2 съ краснымъ товаромъ, 3 духана, 1 спиртный складъ, 2 чихирни, 1 мясная, 3 булоч- ныхъ, 2 постоялыхъ двора, 1 хлѣбная и 3 колбасныхъ *)

---

*) Изъ числа торговцевъ, только два казака торгуютъ виноградпымъ виномъ по патентамъ, остальные торговцы принадлежатъ къ постороннимъ обывателямъ станицы.

Ремесленныхъ мастерскихъ считается 17, въ томъ числѣ 2 кузницы, 1 слесарня, 5 сапожныхъ, 3 овчинныхъ, 2 бондарныхъ, 1 ведерная, 1 столярная, 1 колесная и 1 портная. Заводовъ 7 (3 маслобойныхъ, 1 кожевенный, 1 шерстобитный, 1 овчинный и 1 черепичный) и 3 мельницы, изъ которыхъ 1 при станицѣ и 2 на Неволькѣ. Кромѣ того проживаютъ въ станицѣ: 6 плотниковъ, 1 печникъ, 2 пильщика и 2 стекольщика.

Всѣ перечисленныя торговыя и ремесленныя заведенія и мастера—ремесленники работаютъ исключительно для необходимаго жизненнаго обихода жителей станицы Прохладной. Ихъ числомъ и родомъ занятій отчасти опредѣляется такъ сказать, степень развитія, культуры станицы, а по разнообразію и полнотѣ приведенныхъ ремеслъ можно заключить, что станица повидимому не нуждается ни въ чемъ существенно необходимомъ. Кромѣ того, отсюда же видно, что въ станицѣ мало по малу начинаетъ возникать и обработывающая промышленность, появляются своего рода кустари и заводчики, къ которымъ могутъ быть причислены: овчинное, полстяное, кожевенное и мукомольное производства, а также 3 маслобойни, въ которыхъ хозяева—казаки. Существованіе этихъ производствъ указываетъ на промышленную будущность Прохладной станицы, которая, не теряя характера земледѣльческаго поселенія и виднаго торговаго пункта, можетъ впослѣдствіи быть также и промышленно-обработывающимъ центромъ для всей окружающей мѣстности.

Но не смотря на такое обиліе ремесленниковъ, станица, такъ сказать, переросла уже это число, и запросъ ея становится шире, чѣмъ могутъ дать эти ремесленники. Въ плотникахъ напримѣръ, чувствуется сильный недостатокъ, не смотря на то, что кромѣ постороннихъ, здѣсь еще много плотничаетъ казаковъ, такъ что порядочный плотникъ во всякое время можетъ заработать въ станицѣ не менѣе одного рубля въ день на хозяйскихъ харчахъ, да и то иногда трудно найти плотниковъ. Печника одного тоже недостаточно, тѣмъ болѣе, что онъ не особенно искусенъ и для порядочной постройки приходится приглашать печниковъ со стороны. У колесника работы пролеживаютъ по нѣскольку мѣсяцевъ за множествомъ заказовъ; сапожники и кузнецы постоянно завалены работой. Кромѣ нѣсколькихъ казаковъ, занимающихся пилкой, на этотъ промыселъ приходятъ еще сюда по нѣскольку паръ въ зиму изъ станицы Павлодольской и изъ Россіи. Въ качествѣ поденьщиковъ, каждое лѣто сюда пріѣзжаютъ въ большомъ количествѣ ногайцы, а также рабочіе съ низовья Терека, Сунжи и много горцевъ: осетинъ и кабардинцевъ. И всѣ они не только не

остаются безъ дѣла, но ихъ даже не достаетъ для мѣстныхъ работъ.

При недостаткѣ мастеровыхъ людей въ станицѣ Прохладной, огромную услугу для станицы могла быть оказать войсковая оружейная мастерская, находящаяся въ станицѣ. Имѣя въ виду, что какъ оружіе необходимо для войска, такъ точно необходимо и благосостояніе казачьихъ семействъ, которыя приготовляютъ самое войско, слѣдовало бы допустить въ этой мастерской пріемъ разныхъ постороннихъ работъ и заказовъ. А чтобы выполнять такіе заказы нужно было бы на заработанную плату содержать въ мастерской сверхштатныхъ мастеровъ и даже подмастерьевъ и учениковъ по разнымъ родамъ мастерства, и такимъ образомъ войсковая оружейная мастерская могла бы быть для Прохладной станицы и общественною мастерскою и въ тоже время ремесленною школой, въ которую подмастерья и ученики могли бы набираться изъ мѣстныхъ и сосѣднихъ жителей. Если бы войсковая оружейная мастерская разрѣшила и устроила такое дѣло, конечно безъ всякаго ущерба для своей спеціальности, то, кромѣ исполненія своего прямого назначенія, она могла бы оказать важное экономическое вліяніе не только на станицу Прохладную, но и на всѣ сосѣднія станицы, и можетъ быть сдѣлалась бы разсадницей ремесленныхъ знаній для цѣлаго края.

VI. ОБЩЕСТВЕННЫЕ КАПИТАЛЫ И ЗАПАСЫ.

Приходъ станичной общественной суммы считался въ 1879 году по слѣдующимъ статьямъ:

	Руб.	Коп.
остатокъ отъ прошлаго 1878 года	1136	51
за мѣста на базарѣ	782	29
съ аренды степи	155	»
штрафа по рѣшеніямъ суда	23	50
билетнаго сбора	18	96
усадебныхъ, взимаемыхъ съ постороннихъ лицъ.	345	83
плата съ мельницъ	4	»
нотаріальнаго сбора отъ мироваго судьи	82	90
за откупъ отъ общественной повинности	386	36
отъ продажи приблуднаго скота	101	60
отъ продажи стараго общественн. имущества	5	»
за право торговли мясомъ	11	»
Итого	3052	95

Кромѣ того, отъ мѣстныхъ торговцевъ и жителей поступаетъ ежегодно пожертвованій около 2 т руб.; которые причисляются къ суммѣ, назначенной для постройки церкви. Такихъ денегъ

считается въ настоящее время около 20 тысячъ рублей, въ томъ числѣ банковыми билетами до 15 т., а остальная сумма роздана въ ссуду жителямъ станицы за 10% въ годъ.

Расходъ общественнаго капитала производится по слѣдующимъ статьямъ:

	Руб.	Коп.
жалованья должностнымъ лицамъ	742	66
— учителю	300	»
— священнику	90	»
канцелярскіе расходы	175	28
ремонтъ общественныхъ зданій	195	6
на угощеніе при разныхъ случаяхъ	115	49
на разъѣзды по общественнымъ дѣламъ . . .	45	35
на потребности школы	44	38
сторожу при школѣ	28	10
содержаніе пары лошадей для разъѣздовъ по общественнымъ дѣламъ	110	»
прокормъ Высочайше дарованныхъ лошадей *) .	10	»
содержаніе мостовъ и Курскаго канала . . .	121	80
на покупку дома (для школы)	550	»
всего расхода . . .	2528	3
въ остаткѣ на 1880 годъ . . .	524	92

Хлѣбные запасы. Хлѣбъ засыпается въ магазины всѣми жителями мужскаго пола, достигшими 17 лѣтняго возраста:

въ наличности хлѣба имѣется	яроваго	469	четв.
	озимаго	664	—
недоимокъ по ссудамъ прошл. лѣтъ	озимаго	33	—
	яроваго	14	—
— — окладамъ — —	озимаго	138	—
	яроваго	91	—
всего		1409	—

VII. ОБЩЕСТВЕННАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.

Станичный сходъ. О характерѣ мѣстнаго общественнаго упра-

*) По приведеніи войскъ Кавказской арміи послѣ войны въ мирной составъ, Всемилостивѣйше повелѣно было избытокъ лошадей, не подвергая продажѣ, роздать мѣстному населенію. Число головъ, опредѣленное на станицу Прохладную и содержалось на общественныя суммы, до распредѣленія нуждающимся хозяйствамъ.

вленія можно составить понятіе прежде всего по общественнымъ приговорамъ, которыми рѣшаются станичные дѣла цѣлымъ обществомъ. Всѣ общественные приговоры можно раздѣлить по ихъ характеру и содержанію на четыре категоріи: къ 1-й категоріи относятся приговоры по своимъ станичнымъ общественно-хозяйственнымъ дѣламъ, а именно: назначеніе и раздѣлъ земель подъ распашку, раздѣлъ лѣса, постройка и покупка общественныхъ зданій, отводъ мѣстъ для заводовъ и хуторовъ, и назначеніе размѣра содержанія должностнымъ общественнымъ лицамъ. Ко 2-й категоріи относятся приговоры по выбору должностныхъ лицъ, для занятій разныхъ административныхъ и хозяйственныхъ должностей. Къ 3-й категоріи — приговоры объ открытіи и закрытіи духановъ. Къ 4-й категоріи — приговоры по зачисленію и увольненію разныхъ лицъ станицы.

Въ теченіи послѣднихъ 5 лѣтъ (съ 1875 года) было составлено общественныхъ приговоровъ:

1-й категоріи . . .	50	$37,_0$%
2-й — . . .	38	$28,_1$%
3-й — . . .	35	$25,_9$%
4-й — . . .	12	$9,_0$%
всего за 5 лѣтъ .	135	100%

Въ 1875 году было составлено 28 приговоровъ, въ 1876—26, въ 1877—20, въ 1878—19 и въ 1879—42.

Общественные сходы собираются исключительно по праздничнымъ днямъ и притомъ преимущественно осенью и весною, когда народъ болѣе свободенъ. Администрація станицы рѣдко посылаетъ по домамъ десятниковъ для извѣщенія о сходѣ, а большею частію всѣхъ домохозяевъ, имѣющихъ право подавать голосъ на сходѣ, зовутъ на сходъ прямо изъ церкви. Процессъ рѣшенія дѣлъ сходами имѣетъ характеръ самый патріархальный. Всякое дѣло, которое для всѣхъ понятно и притомъ безразлично, рѣшается весьма скоро простымъ заявленіемъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ личностей, съ которыми тотчасъ соглашаются и всѣ остальные. *) Но если дѣло не для всѣхъ безразлично и притомъ какое нибудь новое или спорное, то послѣ предложенія такого дѣла сейчасъ же вся сходка раздѣляется на отдѣльные кружки и начинается громкое обсужденіе дѣла, причемъ каждый старается убѣдить всѣхъ другихъ. Случается, что споры и мнѣнія при этомъ бываютъ такъ разнообразны, что дѣло откладывает-

*) Согласіе общества выражается отсутствіемъ возраженій и общимъ молчаніемъ; если послѣ высказанныхъ заявленій общество молчитъ, то значитъ—всѣ согласны.

ся до другаго схода и каждому предоставляется такимъ образомъ возможность обсудить его на свободѣ. Такимъ спорнымъ вопросомъ, напримѣръ, въ послѣднее время служитъ въ станицѣ выборъ мѣста для постройки новой церкви, причемъ, конечно, каждая сторона станицы желаетъ поставить церковь ближе къ своимъ хатамъ. Дѣло это не могло уладиться даже на двухъ сходахъ и потому общество избрало изъ своей среды 30 человѣкъ, которые и должны рѣшить, гдѣ построить церковь.

Изъ подробнаго разсмотрѣнія общественныхъ приговоровъ видно, что Прохладненское общество рѣшаетъ большинство дѣлъ и даже приступаетъ къ ихъ рѣшенію по внѣшнему давленію или побужденію, за исключеніемъ, впрочемъ, приговоровъ 1-й категоріи, которыя главнымъ образомъ и составляютъ самостоятельную дѣятельность общества. Всѣ же остальныя категоріи заключаютъ въ себѣ дѣла по требованію или просьбѣ другихъ мѣстъ и лицъ и мало выражаютъ общественную самостоятельность.

Общественное станичное хозяйство. Результатомъ апатичнаго отношенія схода къ общественнымъ дѣламъ является то, что въ станицѣ Прохладной все общественное хозяйство далеко не блестящее. Церковь помѣщается въ деревянномъ весьма маленькомъ домѣ; зданіе станичнаго правленія съ виду очень печально; въ станицѣ имѣется только одна пожарная труба и всего два магазинныхъ амбара. Для школы, не смотря на неоднократныя предписанія начальства, до сихъ поръ нѣтъ особаго зданія и хотя для этой цѣли недавно купленъ домъ, но онъ слишкомъ малъ и нисколько не приспособленъ къ школьнымъ занятіямъ Затѣмъ болѣе не имѣется никакихъ общественныхъ зданій, за исключеніемъ этапнаго дома для пересылочныхъ арестантовъ и постоваго дома. Также вполнѣ отсутствуютъ всякія общественныя мѣры, клонящіяся къ поддержанію и упроченію народнаго образованія, здравія и экономическаго положенія.

Общественный тутовый садъ, существовавшій нѣсколько десятковъ лѣтъ, года два назадъ вырубленъ окончательно и земля захвачена нѣсколькими лицами, преимущественно атаманомъ станицы. Общественная роща съ строевымъ лѣсомъ, хранимая чуть ли не больше полстолѣтія, теперь разобрана отдѣльными жителями подъ сады и огороды, причемъ, однако общество оставило за собой право вырубать этотъ лѣсъ по мѣрѣ нуждъ.

Станичный судъ. Всѣ рѣшенія станичнаго суда въ станицѣ Прохладной по количеству дѣлъ и жалобъ можно раздѣлить на 6 категорій:

Къ 1-й категоріи относятся дѣла по разбору разныхъ предумышленныхъ проступковъ, отъ которыхъ пострадавшій несетъ убытки, начиная отъ незнанія (будто бы) границъ своихъ владѣній до обыкновеннаго воровства и мошенничества. Всѣ дѣла этой категоріи, хотя большинство ихъ юридически относятся къ разряду уголовныхъ дѣлъ, въ станичномъ судѣ принимаютъ характеръ гражданскихъ исковъ, которые ограничиваются только взысканіемъ съ виновнаго убытка по стоимости. Даже и воровство разнаго рода здѣсь ограничивается, кромѣ штрафа (каковому подвергаются почти всѣ виновные въ воровствѣ) только наставленіемъ судей: «воздерживаться отъ такихъ поступковъ на будущее время».

2-я категорія заключаетъ въ себѣ дѣла по нарушенію словесныхъ и письменныхъ обязательствъ. Изъ рѣшеній по такимъ дѣламъ усматривается, что всѣ словесныя обязательства принимаются судомъ наравнѣ съ письменными документами.

Къ 3-й категоріи относятся дѣла по оскорбленію чести частныхъ лицъ.

Къ 4-й категоріи—дѣла по разнымъ неумышленнымъ проступкамъ, возникающія между жителями вслѣдствіе утраты или порчи чужой собственности, какъ напримѣръ, потеря чужаго предмета, потравы, невольныя пораненія чужой скотины и т. п.

Къ 5-й категоріи относятся дѣла по выдѣлу и раздѣлу имуществъ. Такихъ дѣлъ, впрочемъ, въ станичномъ судѣ за всѣ годы встрѣчается весьма мало, во 1-хъ потому, что жители при раздѣлахъ очень рѣдко обращаются къ суду, а дѣлятся всегда сами между собою миролюбиво, и во 2-хъ потому, что рѣдко случается раздѣлъ имуществъ до ста рублей; всѣ же дѣла на сумму свыше ста рублей въ станичномъ судѣ не принимаются по ихъ не подсудности.

Къ 6-й категоріи отнесены административныя взысканія станичнаго атамана за разныя нарушенія дисциплины.

За послѣднія восемь лѣтъ (съ 1872 г.) мѣстнымъ станичнымъ судомъ было рѣшено слѣдующее количество дѣлъ:

Годы.	1872.	1873.	1874.	1875.	1876.	1877.	1878.	1879.	Итого.	
По 1-й кат. (умышлен. проступки):										
а) съ возвратомъ по стоимости . .	1	„	2	1	3	9	7	8	31	74
б) со штрафомъ	5	8	5	3	11	3	5	2	43	
По 2-й категорія (обязательства) .	1	4	5	17	5	10	10	11	63	
По 3-й катег. (оскорбленіе чести):										
а) со штрафомъ и безъ него . . .	4	5	3	6	6	1	4	10	39	58
б) съ арестомъ	„	2	1	1	3	„	„	6	13	
в) съ принудительной работой . .	3	„	2	„	1	„	„	„	6	

По 4-й кат. (не умышл. проступки).	2	2	6	6	4	9	3	3	35
По 5-й кат. (раздѣлъ имѣній). . . .	„	1	1	„	3	1	1	2	9
По 6-й кат. (админист. взысканія).	7	6	„	„	„	„	„	„	13
Итого	23	28	25	34	36	34	30	42	252

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что большее число дѣлъ ($29,_6$%) въ станичномъ судѣ приходится на дѣла по разбору разныхъ предъумышленныхъ проступковъ, какъ-то кражъ, обмана, посягательствъ и т. п. За ними слѣдуютъ дѣла по нарушенію обязательствъ (25%), по оскорбленію чести (23%), по неумышленнымъ проступкамъ ($13,_9$), по служебнымъ взысканіямъ ($5,_1$) и наконецъ по раздѣлу имущества ($3,_4$). На каждый годъ приходится среднимъ числомъ по $31,_5$ разбирательству, такъ что 1 разбирательство ежегодно приходится на 83 души казачьяго населенія станицы или 12 дѣлъ на каждую 1000 душъ. Изъ общаго числа за 8 лѣтъ, дѣлъ съ посторонними обывателями было 20, что составляетъ всего около 8%.

Приводимъ въ сокращенномъ видѣ изъ судебныхъ протоколовъ нѣкоторые болѣе оригинальные образцы дѣлъ и рѣшеній мѣстнаго станичнаго суда по всѣмъ перечисленнымъ категоріямъ:

1) 1872 г. № 13. Урядникъ Константинъ Негрѣевъ объявилъ суду, что онъ отдалъ своихъ быковъ уряднику Ивану Солоду по его просьбѣ съѣздить за сѣномъ. Привезя сѣно Солодъ погналъ быковъ поить къ колодцу и только что сталъ ихъ поить, какъ казакъ Павелъ Диденко подогналъ съ горы къ колодцу и своихъ быковъ, причемъ быкъ Диденка ударилъ рогами быка Негрѣева и убилъ его. Поэтому Негрѣевъ проситъ разобрать его заявленіе. Вызванный въ судъ урядникъ Иванъ Солодъ на спросъ отозвался, что онъ дѣйствительно бралъ быковъ Негрѣева съѣздить за сѣномъ, но какимъ образомъ быкъ казака Диденка убилъ быка Негрѣева, онъ не замѣтилъ. Диденко также отозвался, что онъ не находитъ себя виновнымъ, потому что случай убійства былъ непредвидѣнный и случайный.

Судъ, сообразивъ всѣ приведенныя показанія и находя, что если бы Диденко придержалъ свою скотину на горѣ, не допуская ее къ колодцу, то не было бы и случая убійства быка Негрѣева,— опредѣлилъ: Диденко долженъ заплатить Солоду 5 руб. за допущеніе своей скотины къ колодцу, а Солодъ Негрѣеву 20 руб. за то, что не возвратилъ ему своевременно его быковъ, слѣдствіемъ чего и произошло убійство быка. На таковое рѣшеніе согласились всѣ тяжущіяся стороны.

2) 1874 г. № 16. Урядникъ Колесниковъ заявилъ станично-

му суду, что весною настоящаго года, по обоюдному соглашенію, сложился онъ съ казаками Куцемъ и Блатченко пахать; на эту пашню Колесниковъ взялъ у казака Парфенова сына его, малолѣтка Ивана, съ условіемъ вспахать ему и засѣять просомъ 15 саженей земли, отчего казаки Куцъ и Блатченко отказались. Судъ опредѣлилъ: такъ какъ малолѣтокъ Иванъ Парфеновъ былъ взятъ на пашню урядникомъ Колесниковымъ, то за пробытіе Парфенова у Колесникова двѣ недѣли удовлетворить его пятью саженями проса. Рѣшеніе это поручено привести въ исполненіе атаману станицы.

3) 1875 г. № 1. Внутреннослужащій казакъ Яковъ Журба заявилъ суду жалобу на казачку Ефимію Головчанскую въ неправильномъ завладѣніи ею сѣномъ, которое было скошено и убрано имъ, Журбою. При этомъ онъ показалъ, что лѣтомъ въ покосное время онъ выкосилъ траву, но Головчанская неизвѣстно съ какого повода выгребла его и поклала въ копны; Журба сметалъ сѣно въ стогъ, но Ефимія Головчанская таковой увезла домой. Казачка Ефимія Головчанская въ опроверженіе этого показанія объяснила, что она не помнитъ какого мѣсяца и числа она заняла покосъ травы; помнитъ только то, что дѣло было въ субботу; она закосила траву и поставила вехи, въ воскресенье же наняла косарей, а въ понедѣльникъ отправилась съ косарями на покосъ; между тѣмъ казакъ Яковъ Журба траву занятую ею уже выкосилъ, почему она и собрала то сѣно и въ копны поклала, но Журба скидалъ ихъ въ стогъ. Въ доказательство того, что она раньше заняла покосъ, она представила станичному суду свидѣтеля Федота Говоруху, который показалъ, что онъ дѣйствительно видѣлъ, когда Головчанская заняла покосное мѣсто то самое, что Яковъ Журба выкосилъ. При этомъ Головчанская добавила, что за выкошенную траву, она съ общаго съ Журбою согласія, наняла косарей, чтобы откосить ему, но Журба почему-то не согласился, и ее Головчанской задатокъ, отданный косарямъ, не возвращенъ ей.

Соображаясь съ показаніями отвѣтчицы Головчанской и свидѣтеля Говорухи въ томъ, что онъ, Журба, въ дѣлѣ этомъ поступилъ несправедливо, такъ какъ онъ ею Головчанскою былъ предупрежденъ и за выкошенную траву нанимала она для Журбы косарей, чтобы откосить, но онъ не согласился, а потому судъ опредѣлилъ: стогъ сѣна, увезенный Головчанскою, признать справедливымъ, но за выкошеніе травы $^1/_2$ десятины одинъ рубль пятьдесятъ копѣекъ, за скидку стога девяносто шесть коп. и за пищу косарямъ одинъ рубль, всего 3 руб. 46 коп. взыскать съ Головчанской въ пользу Якова Журбы.

4) 1877 г. № 34. Казачка Акулина Болобойкина заявила станичному суду жалобу, что рогатый скотъ, принадлежащій урядинику Федору Курдюку, выйдя изъ хутора и шатаясь по степи безъ присмотра, произвелъ потраву овса—въ числѣ шести съ половиною копенъ, принадлежащаго Болобойкиной, причемъ указала свидѣтелемъ того—урядника Павла Головка, и проситъ взыскать съ Курдюка за овесъ по стоимости. Вызванный въ судъ сынъ урядника Федора Курдюка, Иванъ Курдюкъ, такъ какъ послѣдній въ то время былъ на хуторѣ, въ судѣ отозвался, что произведена потрава не его скотомъ, такъ какъ свидѣтелей на это никого нѣтъ. Свидѣтель же урядникъ Павелъ Головко суду объяснилъ, что онъ видѣлъ около овса свѣжій слѣдъ скота, а также и потраву овса, а рогатый скотъ Курдюка въ то время былъ не подалеку отъ овса; по приходѣ же Головко на мѣсто, гдѣ находился овесъ, рогатый скотъ принадлежащій Курдюку былъ захваченъ какимъ-то мальчикомъ и отогнанъ подальше на пастьбу, овесъ же Болобойкиной разбитъ скотомъ весьма значительно.

Судъ разобравъ жалобу пришелъ къ тому заключенію, что свидѣтель урядникъ Павелъ Головко видѣлъ слѣдъ скота, производившаго потраву овса, и потрава была значительна, бывшій же въ то время на хуторѣ сынъ урядника Федора Курдюка Иванъ Курдюкъ никакихъ прямыхъ оправданій суду не представилъ, а потому станичный судъ постановилъ: потравленный овесъ Болобойкиной забрать Курдюку, съ Курдюка же взыскать шесть копенъ овса не потравленнаго и хорошаго качества и таковымъ удовлетворить Болобойкину.

5) 1878 г. № 24. Отставной приказный станицы Котляревской Константинъ Сидоренко проситъ станичный судъ взыскать съ вдовы, казачки Евдокіи Самофаловой, сорокъ рублей, за нарушеніе ею словеснаго договора въ томъ, что она просваталась за Сидоренку и на случай если кто откажется отъ вступленія въ бракъ, то долженъ заплатить неустойки: невѣста 50 руб., а Сидоренко 100 руб., а такъ какъ Сидоренко уже получилъ 10 руб. съ Самофаловой, то проситъ взыскать и остальные 40 р.; дѣйствительность того, что Сидоренко и Самофалова дѣлали упомянутый договоръ, онъ доказывалъ удостовѣреніемъ, даннымъ ему шестью свидѣтелями за ихъ подписомъ. Вызванная въ судъ отвѣтчица Самофалова суду объяснила, что она была согласна выйдти въ замужество за приказнаго Сидоренку, но когда, возвратившись изъ станицы Котляревской въ Прохладную, узнала отъ свѣдущихъ людей, что свѣдѣній въ станичномъ правленіи о смерти мужа ея, находившагося на войнѣ приказнаго Ивана Самофала—нѣтъ, то она

и отказалась. Сидоренко въ это время пришелъ въ домъ матери Самофаловой, гдѣ она квартировала, и просилъ съ нея убытковъ 10 руб., которыя Самофалова въ своей же квартирѣ и передала Сидоренкѣ въ виду того, что станичный атаманъ будто-бы приказывалъ не доводить этого дѣла до суда, а то иначе ей будетъ плохо; свидѣтелями этого она указала на родную тетку Марью Заводину, урядника Феклистова и казачку Марфу Заводину, и проситъ возвратить ей 10 рублей. Свидѣтель Феклистовъ показалъ, что онъ при словесномъ договорѣ былъ, но почему Самофалова отказалась—ему неизвѣстно; деньги же 10 руб. Сидоренко получилъ при немъ. Свидѣтельницы Марья и Марфа Заводины показали, первая, что видѣла, какъ Сидоренко угрожалъ Самофаловой выдуманнымъ имъ самимъ запрещеніемъ атамана не доводить дѣла до суда, а вторая слышала отъ Сидоренки эти слова и была въ станицѣ Котляревской при словесномъ ихъ договорѣ.

Судъ пришелъ къ тому заключенію, что Самофалова отказалась отъ вступленія въ бракъ съ Сидоренкомъ потому, что о смерти ея мужа не было свѣдѣній, и что Самофалова за убытки уплатила Сидоренкѣ 10 руб. собственно чрезъ умышленную выходку его съ выдуманными имъ словами атамана, что доказывается и свидѣтелями, а потому судъ постановилъ: въ искѣ приказному Константину Сидоренко сорока рублей отказать, а полученные имъ 10 руб. чрезъ угрозу словами—съ Сидоренки взыскать и возвратить Самофаловой.

6) 1876 г. № 14. Казачка Прасковья Есенкова заявила станичному суду о томъ, что она, при выходѣ въ замужество за казака Есенко назадъ тому 8 лѣтъ, привела въ приданое три штуки рогатаго скота, именно: 1) корову на 4 году стельную, которая по прошествіи одного мѣсяца отелилась; 2) телушку на 3 году и 3) бычка 2-хъ лѣтъ. Послѣ смерти свекра ея, казака Ивана Есенко, мужъ ея съ роднымъ братомъ Николаемъ подѣлился и Николай, старшій братъ ея мужа, не сполна отдалъ ея приданое. Поэтому она проситъ истребовать отъ Николая Есенко приведенный ею скотъ и семь штукъ происшедшаго отъ него приплода. Отвѣтчикъ казакъ Николай Есенко въ судѣ объяснилъ, что онъ въ вознагражденіе снохѣ своей отдалъ четыре штуки скота, въ томъ числѣ одну штуку сверхъ приданнаго, а именно: 1) корову 10 лѣтъ стельную, 2) бычка 2-хъ лѣтъ, 3) телушку одного года и 4) бычка одного года. Свидѣтели показали, что казачка Есенкова дѣйствительно привела въ домъ три штуки скота, указаннаго истицею возраста, изъ коихъ одна корова была стельная.

Станичный судъ, разобравъ искъ казачки Есепковой, нашелъ, что хотя отвѣтчикъ отдалъ ей и полное число скота, но не того возраста, а потому руководствуясь 1150 ст. X т. граж. зак. I части и принимая во вниманіе, что отвѣтчикъ въ теченіи 8 лѣтъ пользовался приплодомъ отъ скота, приведеннаго въ приданное снохою его, опредѣляетъ: взамѣнъ двухъ телковъ по 1 года, истребовать отъ Николая Есепко корову 4 лѣтъ стельную, а если стельной не окажется, то съ телкомъ, двухъ же телковъ взять обратно у снохи своей; въ искѣ же приплода казачкѣ Прасковьѣ Есепковой отказать.

7) 1877 г. № 29. Казачка Марья Скрыпчакова заявила жалобу на свекра своего, урядника Ивана Скрыпчака, въ томъ, что за отъѣздомъ мужа ея казака Герасима Скрыпчака на службу за Кавказъ, по случаю притѣсненія свекра и свекрови, она не желаетъ жить съ ними вмѣстѣ, почему и проситъ приказать свекру ея отдать ей корову съ телкомъ подаренную ей матерью при выходѣ Скрыпчаковой въ замужество за ихъ сына. Урядникъ Скрыпчаковъ объяснилъ, что онъ при отправленіи сына за Кавказъ справилъ его во всемъ снаряженіи къ походу, чѣмъ затратилъ значительную сумму изъ домашности, какъ деньгами, такъ и скотомъ, почему не считаетъ себя обязаннымъ возвратить снохѣ своей Марьи корову съ телкомъ, причемъ онъ просилъ Марью остаться проживать у него, на что Марья не согласилась.

Судъ принявъ во вниманіе, что приплодъ произошелъ уже въ домѣ Скрыпчака, такъ какъ при взятіи въ замужество Маріи за его сына корова была безъ приплода, да кромѣ того Скрыпчакъ затратилъ деньги и скотъ на снаряженіе сына, который, вмѣстѣ съ своею женою, его не почитали и отошли, — опредѣлилъ: отобрать отъ Скрыпчака корову безъ приплода и выдать Маріи Скрыпчаковой; въ искѣ же приплода ей отказать.

8) 1873 г. № 27. Государственный крестьянинъ Петръ Селинъ станичному суду заявилъ, что у него 25 прошлаго ноября мѣсяца ночью съ постоялаго двора уворованы вещи: шубное новое пальто стоющее 13 р., новые сапоги стоющіе 5 руб. и деньги съ платкомъ 60 коп. Изъ пропавшихъ вещей онъ опознала свое пальто у казака Петра Коваля и въ карманѣ пальто оказался бывшій съ деньгами платокъ, денегъ же и сапогъ не оказалось, почему онъ проситъ отобрать отъ казака Коваля опознанное имъ пальто и взыскать съ него же за сапоги 5 руб., а также и 60 коп. денегъ. Вызванный въ судъ казакъ Коваль, не

опровергая словъ крестьянина Семена, отозвался, что онъ купилъ опознанное пальто отъ какихъ-то неизвѣстныхъ ему людей за 8 рублей, но сапогъ и денегъ не получалъ.

Судъ сообразивъ, что такъ какъ Коваль, покупая пальто отъ неизвѣстныхъ лицъ за очень дешевую цѣну, видимо сознавалъ, что оно воровское и не предъявилъ о томъ тогда станичному правленію, а умолчалъ впредь до опознанія вещей Селинымъ, опредѣлилъ: отобрать у казака Петра Коваля пальто и платокъ и возвратить Селину, а также взыскать съ него же Коваля, взамѣнъ не оказавшихся сапогъ и денегъ, пять рублей шестьдесятъ коп. серебромъ на удовлетвореніе Селина; Ковалю же предоставить право искать тѣхъ лицъ, отъ которыхъ онъ получилъ пальто.

9) 1874 г. № 6. Приказный Григорій Кравецъ станичному суду заявилъ, что казакъ Никита Воронъ съ намѣреніемъ убилъ двухъ его куръ, что можетъ подтвердить Иванъ Коваль, да и прежде того у него пропало 15 штукъ куръ, за что проситъ взыскать съ Ворона по стоимости и удовлетворить его Кравца. Вызванный въ судъ казакъ Никита Воронъ отозвался, что онъ дѣйствительно убилъ двухъ куръ, но не съ намѣреніемъ. Казакъ же Коваль подтвердилъ, что Воронъ убилъ у казака Кравца двухъ куръ, которыхъ Кравецъ у Ворона отобралъ.

Изъ разбирательства дѣла выяснилось, что Воронъ убилъ у Кравца двухъ куръ по всѣмъ вѣроятіямъ съ намѣреніемъ, но для чего неизвѣстно, а потому судъ опредѣлилъ взыскать съ казака Ворона въ пользу Кравца одинъ рубль и подвергнуть его штрафу въ количествѣ 3 руб. въ доходъ станичныхъ суммъ.

10) 1874 г. № 25. Отставной урядникъ Иванъ Ботанъ станичному суду заявилъ, что малолѣтній сынъ его Михаилъ, какъ онъ дозналъ, въ лѣтнее время тайнымъ образомъ бралъ муку у него и носилъ для продажи отставному унтеръ-офицеру Іосифу Гурскому, въ чемъ Гурскій Ботану сознался, вслѣдствіе чего Ботанъ проситъ взыскать съ Гурскаго, за принятіе отъ мальчика муки, сколько слѣдуетъ по усмотрѣнію суда. Вызванный въ судъ унтеръ-офицеръ Гурскій, не опровергая словъ Ботана, отозвался, что онъ дѣйствительно покупалъ муку отъ малолѣтняго сына Ботана Михаила, а Ботанъ добавилъ, что онъ тогда же дозналъ, что сынъ его продавалъ Гурскому муку и самъ мальчикъ въ томъ сознался.

При разбирательствѣ дѣла разъяснилось: что Гурскій, зная малолѣтняго сына Ботана, какъ несовершеннолѣтняго, рѣшился принимать у него уворованную у отца муку; а урядникъ Ботанъ зналъ, что сынъ его Михаилъ тайнымъ образомъ бралъ у него

и продавалъ Гурскому, но для пресѣченія этого зла ничего не сдѣлалъ и не заявилъ станичному правленію, которое могло бы сдѣлать распоряженіе о прекращеніи подобнаго рода зла. А потому судъ опредѣлилъ: взыскать съ унтеръ-офицера Гурскаго въ видѣ штрафа въ доходъ станичныхъ суммъ 3 рубля и такому же штрафу подвергнуть урядника Ботапа за потворство сыну съ предупрежденіемъ, чтобы онъ сына своего къ подобному злу не допускалъ.

11) 1877 г. № 24. Казачка Акулина Есипкова заявила въ станичный судъ жалобу на отставнаго урядника Ивана Трофимова, что она выжала загонъ своей пшеницы и поставила на немъ 12 копенъ, которыя Трофимовъ забралъ безъ ея вѣдома въ свою пользу, почему проситъ приказать Трофимову возвратить ей 12 копенъ пшеницы. Вызванный въ судъ урядникъ Трофимовъ, противу жалобы казачки Акулины Есипковой въ судѣ объяснился, что онъ забралъ 12 копенъ пшеницы за долгъ ея мужа Николая Есипкова 9 руб., и что симъ послѣднимъ это было сообщено письмомъ Трофимову; въ подтвержденіе этого Трофимовъ просилъ судъ вызвать свидѣтельницу, вдову Меланью Гееву. Вызванная въ судъ Геева, вмѣсто подтвержденія жалобы Трофимова, позволила себѣ свободно ругаться въ судѣ и даже ударила казачку Есипкову. При разсмотрѣніи же въ судѣ писемъ казака Есипкова оказалось, что онъ просилъ Трофимова отдѣлить его женѣ Акулинѣ 15 сажень пшеницы.

Станичный судъ, принимая въ основаніе письмо казака Николая Есипко, опредѣлилъ отобрать отъ отставнаго урядника Трофимова пшеницу и предоставить право казачкѣ Акулинѣ Есипковой взять отъ Трофимова двѣнадцать копенъ пшеницы нажатыхъ ею и употребить въ свою пользу. За неприличное же поведеніе вдовы Меланьи Геевой въ станичномъ судѣ, гдѣ она позволила себѣ ударить казачку Есипкову, оштрафовать ее Гееву въ станичный доходъ двумя рублями.

12) 1878 г. № 2. Вслѣдствіе заявленія атамана станицы, станичному суду о самовольныхъ порубщикахъ казеннаго на войсковомъ лагерномъ участкѣ лѣса, казакахъ Евдокима Вертепова, Кузьмы Литвина, Савелія Головка и Павла Коновалова, станичный судъ лично производилъ осмотръ лѣса и убѣдился, что порубка лѣса произведена, хотя и незначительна. Вызванные въ судъ обвиняемые объяснили, что они дѣйствительно рубили лѣсъ въ томъ участкѣ, но неумышленно и по незнанію того, что участокъ этотъ казенный, а считали его станичнымъ.

Станичный судъ призналъ ихъ въ этомъ поступкѣ виновными, но принимая во вниманіе, что порубка ими произведена неумышленно, судъ опредѣлилъ; взыскать съ виновныхъ по 3 руб. съ каждаго, всего 12 рублей на улучшеніе быта казаковъ во время будущаго лагернаго сбора.

13) 1878 г. № 18. Казачка Ѳедора Воронова заявила суду жалобу на казаковъ Бориса Диденко, Николая Болобойку, казачекъ Екатерину Антоненкову, Ульяну Негрѣеву, Матрену Щербакову, Анну Скрыпникову и дѣвицъ: Пелагею Кайдашову, Анастасію Данильченкову и Марью Бровачеву, что они осенью прошлаго года обокрали изъ ихъ двора съ повозки 15 мѣръ пшеницы,—почему проситъ разобрать это дѣло и съ виновныхъ взыскать 15 мѣръ пшеницы и израсходованные ею въ прошлую зиму на пропитаніе себя съ семействомъ 15 руб. сер., потому, что она о похищеніи этомъ упомянутыми лицами узнала частнымъ образомъ. Вызванные въ судъ казаки Диденко и Болобойко отозвались, что они о воровствѣ этомъ положительно ничего не знаютъ. Казачка Антоненкова показала, что Диденко осенью прошлаго года просилъ у нея купить ему косушку водки, за что онъ достанетъ для ея подругъ мѣшокъ пшеницы, вслѣдствіе чего она совмѣстно съ подругою своею, дѣвицею Марьею Бровачевою, съ дозволенія и общаго согласія всѣхъ подругъ, взяли изъ гуртовыхъ денегъ двѣнадцать копѣекъ и купили водки,причемъ она уже одна отнесла ее Диденко, за которую и получила отъ него не полонъ мѣшокъ пшеницы. Въ тотъ же вечеръ она съ подругами Колесниковою и Бровачевою и казакомъ пришедшимъ къ нимъ на вечерники, Болобойкинымъ, опять пошли къ Вороновой, гдѣ Антоненкова стояла около воротъ караулила, подруги дразнили собакъ, а казакъ Болобойко, накинувъ на собаку цѣпь, набралъ мѣшокъ пшеницы, которую и донесъ до двора нашихъ вечерниокъ, а утромъ на другой день всѣ подруги, вмѣстѣ перенесли мѣшокъ съ пшеницею въ домъ вечерницокъ, и затѣмъ продали ее вахтеру Дейкалову за 1 руб. 20 коп. такъ какъ всей пшеницы оказалось двѣ мѣры.

Станичный судъ, выслушавъ показанія свидѣтелей и отвѣты обвиняемыхъ, нашелъ ихъ всѣхъ въ поступкѣ воровства пшеницы у Вороновой виновными, но принимая во вниманіе то, что Антоненкова, Щербакова, Бровачева, Кайдашова, Данильченкова, Негрѣева и Скрыпникова, скрывали этотъ случай, будучи въ дѣвствѣ и по молодости лѣтъ, а впослѣдствіи выказали чистосердечное признаніе, станичный судъ постановилъ: съ казаковъ Диденко и Болобойко, какъ болѣе въ этомъ виновныхъ, взыскать по восьми мѣръ пшеницы съ каждаго, а съ дѣвицъ по двѣ мѣры съ

каждой, которыми и удовлетворить потерпѣвшую казачку Өедору Воронову полностію, т. е. тридцатью мѣрами.

√ 14) 1873 г. № 1. Вдова казачка Аксинья Овчаренкова заявила жалобу на казака Ивана Диденко въ томъ, что она приняла Диденка въ домъ съ тѣмъ, чтобы онъ, по случаю преклонныхъ ея лѣтъ, призрѣвалъ ея по смерть и уже по смерти ея домъ долженъ былъ оставаться во владѣніи Диденка; но сей послѣдній, проживъ нѣкоторое время, по неизвѣстной причинѣ сталъ отчуждаться и занялъ себѣ другой дворъ, почему Овчаренкова и проситъ о возвратѣ отъ Диденка хлѣба, употребленнаго ею на продовольствіе его семейства: до 15 мѣръ пшеницы, около 4 пуд. пшена и 3 пуд. соли.

Вызванный въ судъ Диденко, отозвался, что дѣйствительно онъ перешелъ въ домъ вдовы Овчаренковой, по ея приглашенію, съ такимъ расчетомъ, чтобы по смерти ея домъ остался въ его пользу навсегда, но онъ незнаетъ по чьему подстрекательству происходила въ семьѣ неуживчивая между ними жизнь, вслѣдствіе чего онъ и вздумалъ занять себѣ другой дворъ; что Овчаренкова хотя и употребила на его семейство свой хлѣбъ, но самую малую часть. Вдова казачка въ опроверженіе Диденка выяснила, что она нисколько не желала вести не ужиточную жизнь въ семействѣ и все это произошло отъ самаго Диденка.

Принимая во вниманіе преклонныя лѣта Овчаренковой, судъ опредѣлилъ: взыскать съ казака Ивана Диденка 10 мѣръ муки, пудъ пшена, два пуда соли и возвратить Овчаренковой.

15) 1878 г. № 1. Приказный Иванъ Скляръ заявилъ суду жалобу на урядника Ивана Кулеша въ слѣдующемъ: Кулешъ обязался доставить ему къ 1-му сентября прошлаго года двадцать четвертей овса, за что и получилъ отъ него Скляра въ задатокъ двадцать рублей, но обязательства своего не выполнилъ и по настоящее время, а онъ потому проситъ взыскать съ урядника Ивана Кулеша задатокъ 20 рублей, неустойки по условію 10 руб. и чрезъ понесенные по этому случаю убытки 10 руб., а всего сорокъ рублей. Вызванный въ судъ отвѣтчикъ урядникъ Кулешъ объяснилъ, что онъ дѣйствительно обязывался доставить Скляру къ 1-му Сентября прошлаго года 20 четвертей овса, но такъ какъ Скляръ своевременно не явился для пріема овса, то онъ и не считаетъ себя обязаннымъ платить Скляру неустойку 10 руб. и какихъ-то убытковъ, кромѣ задаточныхъ 20 руб.

Станичный судъ нашелъ, что не принявъ своевременно овса отъ Кулеша, Скляръ самъ не выполнилъ своего обязательства,

а потому постановилъ: взыскать съ урядника Кулеша задаточныхъ 20 руб. и удовлетворить таковыми Скляра, а въ остальномъ искѣ Скляру отказать; взыскъ съ Кулеша долженъ быть не ранѣе 1-го марта.

16) 1873 г. № 8. Казачка Надежда Еременкова заявила станичному суду, что казакъ Егоръ Волохъ ругалъ ее неприличными словами за то, что она неоднократно прогоняла его скотъ изъ своихъ озимыхъ хлѣбовъ. Вызванный въ судъ казакъ Волохъ, не отвергая словъ Еременковой, созналъ себя виновнымъ.

Чтобы пресѣчь подобнаго рода неумѣстныя противъ невинныхъ и напрасныя оклеветанія и за самовольный впускъ скота въ чужія хлѣба, судъ опредѣлилъ: взыскать съ Волоха, въ примѣръ другимъ, какъ за оскорбленіе чести Еременковой, такъ равно и за потраву ея озимаго хлѣба, въ пользу Еременковой два рубля и кромѣ того одинъ рубль въ доходъ общественной суммы.

17) 1873 г. № 10. Жена отставнаго урядника Елена Гей и казачка Евдокія Прасолова станичному суду заявили: что сосѣдъ ихъ отставной казакъ Петръ Сафоновскій постоянно приходитъ въ свой домъ въ нетрезвомъ видѣ и производитъ драку, отчего семейство его уходитъ изъ дому въ сосѣдніе дома. Поэтому, дабы не могло чего либо произойти въ ихъ семействѣ, просятъ предупредить Сафоновскаго, чтобы онъ на будущее время не смѣлъ-бы наносить, какъ женѣ, такъ равно и сыну побои, во избѣжаніе могущихъ произойти несчастныхъ случаевъ. Вызванный въ судъ казакъ Сафоновскій, не отвергая обвиненій, созналъ себя виновнымъ и обѣщался отъ подобнаго характера на будущее время удерживаться.

Судъ, имѣя въ виду то, что Сафоновскій, по дошедшимъ до суда слухамъ, и прежде этого дѣлалъ въ семействѣ ссору опредѣлилъ: что хотя и слѣдовало бы подвергнуть его болѣе строгому взысканію за неуживчивую жизнь, но, принимая во вниманіе его лѣта и раскаяніе, на первый разъ подвергнуть его штрафу въ доходъ станичныхъ суммъ двухъ рублей, съ предупрежденіемъ, чтобы онъ на будущее время удерживалъ бы себя отъ чрезвычайнаго употребленія горячихъ напитковъ.

18) 1879 г. № 14. Отставной казакъ Василій Головко 2-й заявилъ суду, что родной сынъ его, Прокофій, безъ всякихъ побудительныхъ причинъ оставилъ его съ малолѣтними дѣтьми и ушелъ изъ дома, не спросивъ на то должнаго позволенія, почему проситъ сдѣлать съ него должное взысканіе. Вызванный въ судъ казакъ Прокофій Головко на спросъ, что побудило его оставить

отца и уйдти изъ дома, отозвался, что ушелъ отъ отца потому, что отецъ не справляетъ женѣ его необходимой одежды и обуви и вообще жить съ отцомъ онъ не желаетъ.

Станичный судъ, находя виновнымъ Прокофія Головкова въ самовольствѣ и неповиновеніи отцу своему, постановилъ: за означенные поступки арестовать Прокофія Головка на станичной гауптвахтѣ на трое сутокъ, предупредивъ его удерживаться отъ этого на будущее время.

Каждое свое рѣшеніе станичный судъ поручаетъ привести въ исполненіе атаману станицы, который, по исполненіи рѣшенія, отмѣчаетъ о томъ въ протоколахъ суда съ обозначеніемъ мѣсяца и числа исполненія.

Изъ прилагаемыхъ образцовъ дѣлопроизводства и рѣшеній станичнаго суда и всѣхъ пересмотрѣнныхъ нами судебныхъ дѣлъ видно, что въ станичномъ судѣ, за весьма рѣдкими исключеніями (которыя относятся главнымъ образомъ къ постороннимъ лицамъ), почти не приходится прибѣгать къ разнымъ мѣрамъ для признанія виновнаго въ совершеніи имъ того или другаго проступка, а большею частью виновные признаются во всемъ сами.

Всѣ тяжбы станичныхъ обывателей обыкновенно разрѣшаются также станичнымъ судомъ, административныхъ же взысканій бываетъ очень мало, а къ цѣлому сходу за разрѣшеніемъ спорныхъ судебныхъ дѣлъ обращаются очень рѣдко, развѣ только въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ преступленія страдаетъ общественная собственность.

Къ мировому судьѣ обращаются лица преимущественно изъ привиллегированныхъ сословій; остальные же обыватели станицы хотя и обращаются иногда въ мировой судъ, но тамъ дѣла подсудныя станичному суду не принимаются, такъ что выборъ того или другаго суда зависитъ вполнѣ отъ подсудности. При этомъ надо замѣтить, что дѣла хотя и справедливыя, но не обставленныя законными формальностями, истцы предпочитаютъ передавать станичному суду, гдѣ дѣла рѣшаются по самой сущности, не обращая вниманія на формальности, тогда какъ въ мировомъ судѣ придается важное значеніе и формальной сторонѣ дѣла.

VIII. ПОВИННОСТИ.

Жители станицы Прохладной, какъ и прочіе казаки Терскаго войска, несутъ воинскую, земскую и внутреннюю службу.

Воинская повинность. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ станич-

нымъ правленіемъ, всѣхъ казаковъ, обязанныхъ воинскою повинностью, въ 1879 году считалось 280 человѣкъ. Изъ нихъ:

строевыхъ	въ конно-артиллер. батареѣ . .	3	чел.
	— полевыхъ полкахъ	44	—
	— мастерскихъ	5	—
льготныхъ	— 1-мъ льготномъ комплектѣ. .	75	—
	— 2 — — . .	65	—
	артиллеристовъ	10	—
въ неслужиломъ разрядѣ		78	—
	Итого	280	—

Денежныя издержки на воинскую повинность выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ: снаряженіе 28 малолѣтковъ для поступленія въ строй обошлось въ 1879 году, считая среднимъ числомъ на человѣка 150 руб.—4200 руб. Ремонтъ обмундировки, считая въ годъ по 15 руб. на человѣка, обойдется 52 человѣкамъ строевыхъ казаковъ—780 р. На поддержаніе обмундировки и содержаніе строевыхъ лошадей 131 чел. льготныхъ казаковъ, считая по 25 руб. на каждаго въ годъ—3275 руб. 78 человѣкъ неслужилаго разряда вносятъ ежегодно—1054 руб., итого 9309 руб.

Натуральная воинская повинность. Въ 52 строевыхъ казакахъ, считая 250 рабочихъ дней въ году, станица теряетъ 13,000 раб. дней или 5200 руб.

Льготные казаки обоихъ комплектовъ назначаются еженедѣльно по 6 человѣкъ для возки кордонной почты и конвоированія арестантовъ, въ нихъ теряется 1500 раб. дн. или 600 руб.

Такимъ образомъ весь натуральный расходъ на воинскую повинность составляетъ затрату 14,500 раб. дней, или въ переводѣ на деньги 5800 рублей. Весь же расходъ на воинскую повинность какъ денежный, такъ и натуральные равняется суммѣ 15,109 рублямъ.

Внутреннюю повинность составляютъ: содержаніе земскихъ лошадей, кордоновъ, правленія, сельской администраціи, школы, церкви, содержаніе дорогъ, каналовъ и проч. Повинности эти лежатъ на казакахъ, неспособныхъ къ строевой службѣ, малолѣткахъ отъ 17 до 19 лѣтъ, внутреннослужащихъ отъ 35 до 42 лѣтъ, отставныхъ отъ 42 до 50 лѣтъ и нѣкоторыя на всѣхъ жителяхъ мужскаго пола, пользующихся общественной землей. Внутреннія повинности, какъ и воинская, бываютъ денежныя и натуральныя.

Денежныя внутреннія повинности: Жалованье атаману, писарямъ, учителю, фельдшеру, оспопрививателю, священнику, ре-

монтъ общественныхъ зданій, пріобрѣтеніе книгъ для школы; канцелярскіе и прочіе общественные расходы составляли въ 1879 году—2528 руб. 3 коп. (Деньги эти расходуются изъ общественныхъ суммъ. Кромѣ того всѣ внутреннослужащіе обязаны вносить ежегодно по раскладкѣ на содержаніе двухъ земскихъ троекъ—742 р. 56 коп.

Такимъ образомъ весь денежный расходъ по внутренней повинности будетъ равенъ 3270 руб. 59 коп.

Натуральная внутренняя повинность При станичномъ правленіи всегда состоитъ: обходныхъ 13 человѣкъ, пожарныхъ пѣшихъ 4, съ лошадьми 4, съ волами 4, сторожъ 1, десятниковъ 3, сторожъ при этапномъ домѣ 1, прислуга при оружейной мастерской 1, караулъ при церкви 3, караулъ при хлѣбномъ магазинѣ 3; всего 37 человѣкъ; въ нихъ станица теряетъ въ годъ 9250 раб. дней или 3700 руб.

При пожарныхъ инструментахъ постоянно стоятъ 4 лошади и 4 пары воловъ, если считать среднюю стоимость ихъ въ хозяйствѣ по 1 руб. въ день, то получимъ затрату въ 2000 рублей.

Подводную повинность несутъ всѣ отбывные казаки отъ 17 до 42 лѣтъ, за исключеніемъ строевыхъ и льготныхъ казаковъ. Въ 1879 году было выставлено безплатно 150 подводъ, слѣдовательно въ рабочемъ скотѣ жители при этомъ теряютъ 150 рабочихъ дней или 150 рублей и въ людяхъ, полагая, что ихъ было по 1 человѣку, на 2 подводы 75 рабочихъ дней или 30 рублей.

Такимъ образомъ внутреннія натуральныя повинности составляютъ сумму 5880 рублей.

Весь же расходъ на внутреннюю повинность какъ денежную, такъ и натуральную, равенъ 9150 руб. 59 коп. Приложивъ къ нимъ расходы населенія по воинской повинности 15,109 руб., получимъ сумму всѣхъ повинностей равную 24,259 р. 59 коп., или 60,649 рабочимъ днямъ.

Жители станицы Прохладной при 1447 полныхъ рабочихъ единицахъ почти всѣ средства къ жизни извлекаютъ изъ общественнаго земельнаго надѣла и рабочихъ воловъ, поэтому интересно видѣть, сколько силъ и средствъ отнимаютъ повинности у названныхъ производителей, что покажетъ слѣдующая таблица:

	по воинской повинности.		по внутрен. повинност.		всего.	
приходится:	р.	к.	р.	к.	р.	к.
на одного полнаго рабочаго. .	10	59	6	48	17	7
на пару воловъ	15	59	9	55	25	14

на одну десятину надѣла. . .	»	60	»	35	»	95
на десятину обработан. земли .	4	19	2	59	6	78

На каждый полный рабочій день, которые находятся въ распоряженіи жителей станицы, приходится повинностей около 7 копѣекъ.

IX. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТАНИЦЫ.

По внѣшнему своему виду станица Прохладная не бросается въ глаза и даже можетъ кому либо и не понравиться своею разбросанностію. Въ самомъ дѣлѣ, все въ ней разбросано и не сгруппировано; нельзя сказать, какая улица главная, какая второстепенная, гдѣ постройки лучшія, гдѣ худшія. Лучшими улицами считаются: Старая большая и Новая базарная; хорошія же и плохія постройки одинаково разбросаны по всей станицѣ. Большинство домовъ деревянные, немного саманныхъ и очень мало турлучныхъ; нѣсколько домовъ покрыты желѣзомъ, немного больше черепицей, а большинство просто камышемъ и «крышей» *). Лучшіе дома имѣютъ по нѣсколько чистыхъ комнатъ съ отдѣльными кухнями; большинство же построекъ—съ двумя комнатами, раздѣленными сѣнцами: одна чистая для гостей, а другая для семейства. Всѣ дома безъ исключенія бѣлятся бѣлой глиной, известью, или мѣломъ и держатся въ чистотѣ, какъ и всѣ малороссійскіе домики. Большинство домовъ имѣютъ палисадники съ вишнями, акаціями и тутомъ, но цвѣтники рѣдки.

Станица Прохладная по своему экономическому положенію можетъ быть причислена къ богатѣйшимъ станицамъ Терскаго казачьяго войска, но на улицахъ ея, даже и въ праздники, вы рѣдко встрѣтите щеголей или щеголихъ, убивающихъ время въ лѣнивомъ прохаживаньи и показываньи своихъ нарядовъ, (за исключеніемъ постороннихъ обывателей). Никакой вычурности въ нарядѣ вы ни на комъ не увидите: все строго соразмѣряется съ приличностью и удобствомъ. Дѣвушки въ послѣднее время улучшаютъ свои костюмъ введеніемъ «платьевъ» и «полекъ», но онѣ не особенно занимаются своею наружностью: не портятъ лицъ разными снадобьями и не выставляются на показъ лѣтомъ, подобно гребеничкамъ, надъ которыми наши дѣвушки смѣются **). Вообще здѣшнія дѣвушки, съ загорѣлыми лицами и при простотѣ въ обращеніи, кажутся весьма мужественными и для не при-

*) Осоковой травой.

**) Все казачье населеніе станицы состоитъ исключительно изъ малороссовъ, сохранившихъ свой языкъ, взгляды и нравы въ неприкосновенной чистотѣ.

вычнаго глаза даже грубыми, какъ и все коренное населеніе станицы.

Большое вліяніе на казаковъ станицы Прохладной имѣютъ ея посторонніе обыватели. Это вліяніе до того очевидно, что о немъ нельзя не сказать нѣсколько словъ. Пришлые элементы населенія безспорно даютъ толчекъ къ постепенному развитію кореннаго населенія станицы. Первыми цивилизаторами ея были лавочники, которые, кромѣ русскаго языка (каковому, впрочемъ, они никого не научили, а напротивъ сами научились малорусскому), внесли въ станицу первыя свѣдѣнія о векселяхъ и разныхъ формальныхъ сдѣлкахъ, причемъ первые же научили, какъ и обходить ихъ, т. е. сдѣлавши письменное обязательство потомъ не исполнить его. Это хотя и отрицательное вліяніе, но оно имѣло для казаковъ важное значеніе въ практической жизни. По времени, вмѣстѣ съ лавочниками, имѣли вліяніе на нравы станицы и посторонніе служащіе, которые примѣромъ своимъ доказали, что въ свадебномъ дѣлѣ должно быть предоставлено право голоса и брачущимся, и что въ противномъ случаѣ жена всегда можетъ бросить не милаго мужа и «съякшаться» съ какимъ нибудь «москалемъ». Они же, конечно, научили, какъ смотрѣть и за своею собственностью, которая, при патріархальномъ недосмотрѣ, легко можетъ быть изъята изъ рукъ собственника. Кромѣ нихъ въ послѣднее время стали появляться желѣзнодорожники, которые во время постройки научили нѣкоторыхъ казаковъ денежнымъ выгоднымъ спекуляціямъ. Впослѣдствіи же, со времени открытія желѣзнодорожнаго пути, они легкимъ и скорымъ сбытомъ товаровъ втянули многихъ казаковъ и въ торговыя операціи. Затѣмъ, въ настоящее время усилившееся число лавочниковъ, большее число временно наѣзжающихъ купцовъ изъ разныхъ городовъ, а также бродячихъ аферистовъ все болѣе и болѣе втягиваютъ казаковъ въ разныя болѣе или менѣе противообщественныя спекуляціи. И только немногіе образованные люди (служащіе на желѣзной дорогѣ, мировые судьи, учителя и священники) имѣли и имѣютъ до сихъ поръ безспорно цивилизующее вліяніе на станицу въ отношеніи популяризаціи разныхъ идей и практическаго знакомства съ русскимъ языкомъ. Понятно, что при такомъ несоразмѣрномъ отрицательномъ и положительномъ вліяніи, станица Прохладная могла бы быть въ весьма незавидномъ положеніи, если бы ее не охраняла природная малорусская замкнутость и недовѣрчивость, которая не позволяетъ обществу быстро разлагаться, хотя въ то же время мѣшаетъ укорениться и хорошимъ, цивилизующимъ вліяніямъ. И лучшимъ средствомъ противъ такой помѣхи, конечно могутъ быть только хорошо устроенныя школы...

Для характеристики станицы нельзя умолчать еще о кое-какихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, при которыхъ приходится жить и развиваться мѣстному населенію. Одно изъ такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ составляютъ — плохія гигіеническія условія станицы. Выше уже было сказано, что прирѣчныя плавни весьма дурно вліяютъ на здоровье жителей. Къ этому еще нужно прибавить мочку льна и конопли. Хотя эта мочка большею частію производится въ далекихъ отъ станицы болотистыхъ озерахъ, но, по вынутіи льна и конопли изъ гнилой воды, ихъ привозятъ прямо въ станицу и раскладываютъ по дворамъ, что служитъ источникомъ заболѣванія лихорадками. Это происходитъ обыкновенно въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ. Кромѣ того, въ это же время, а особенно въ Успенскій постъ, люди почти исключительно питаются арбузами, огурцами и дынями, что тоже усиливаетъ лихорадки. Къ этому же нужно прибавить еще дурную привычку жителей выбрасывать, не зарывая, дохлыхъ животныхъ и недалеко отъ станицы сваливать вывозимый навозъ. Съ этой послѣдней привычкой, равно какъ и мочкою льна и конопли около станицы, уже борятся станичныя власти, но, къ сожалѣнію, пока еще безуспѣшно. Все это ведетъ къ тому, что болѣзненность и смертность въ станицѣ весьма значительна (особенно въ іюлѣ и августѣ). Въ послѣднее время въ станицѣ стало умирать много женщинъ отъ родовъ, и причиной такой смертности можетъ считаться отсутствіе знающихъ дѣло бабъ-повитухъ Будь въ станицѣ опытная акушерка, тогда и бабки могли бы хорошо напрактиковаться. Но такъ какъ одной станицѣ было бы не подъ силу содержать особаго лѣкаря и акушерку, то ихъ можно бы имѣть вкладчину на нѣсколько станицъ, примѣрно верстъ на 25 въ окружности. Средства, необходимыя для найма особаго лѣкаря и акушерки, могли бы отыскаться, если бы жители станицы Прохладной, хотя нѣсколько ограничили свои нѣкоторыя, совершенно непроизводительныя и даже вредныя затраты. Такими затратами могутъ считаться, напримѣръ, расходы на свадьбы («гулянье»), не только убыточные для брачущихся, но и для всей родни жениха и невѣсты. Раззорительныя пьянства во время свадьбы бываютъ два раза, а именно: при сватаньи невѣсты гуляютъ съ недѣлю и самую свадьбу болѣе недѣли. Это происходитъ такимъ образомъ: вся родня жениха и невѣсты собирается каждая къ своему свату (сватами называются тотъ, кто женитъ и тотъ, кто отдаетъ) и пьютъ тамъ до обѣда; послѣ обѣда идутъ къ кому нибудь изъ родни, а потомъ опять къ свату «до чена» и тамъ пьютъ до самаго свѣта. Съ разсвѣтомъ собираются у жени-

ха и невѣсты и «похмѣляются», а отсюда снова идутъ по дворамъ къ очереднымъ изъ родни и такъ повторяется каждый день, пока не обойдутъ всю родню. Во время этихъ гуляній, сколько бываетъ безобразія въ видѣ неприличныхъ пѣсенъ, ссоръ, дракъ, и даже разврата! Сколько упускается рабочаго времени! Сколько пропивается денегъ и хлѣба! Во время самой свадьбы пьютъ даже и молодые ребята изъ родни жениха и невѣсты въ «боярахъ», и молодыя дѣвушки въ «дружкахъ». Черезъ свадьбу многіе впадаютъ въ большой долгъ, который приходится уплачивать много лѣтъ.

Другимъ непроизводительнымъ расходомъ могутъ считаться поминки умершихъ. Не говоря уже о расходахъ на самыя похороны и необходимый обѣдъ для принимающихъ участіе въ похоронахъ, въ день похоронъ дѣлается обѣдъ для всѣхъ дармоѣдовъ станицы, для чего рѣжутъ какое нибудь крупное животное: быка, корову, кабана, овцу и т. п. Такой же обѣдъ дѣлается на третій день, затѣмъ на девятый день, потомъ по прошествіи 6 недѣль и наконецъ справляютъ годовщину. Каждый обѣдъ стоитъ одного животнаго, не включая сюда птицъ, приблизительно недѣльной порціи хлѣба для цѣлаго семейства, а деньгами не менѣе мѣсячнаго расхода на содержаніе всего семейства. Если бы поуменьшить подобные расходы, то на образовавшіеся остатки станица легко могла бы имѣть и лѣкаря, и акушерку, и прекрасную школу для подростающаго поколѣнія.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПОДРОБНОСТИ СОДЕРЖАНІЯ

(по общей программѣ изслѣдованія).

I. Населеніе.

II. Вѣроисповѣданіе.

III. Грамотность.

IV. Земельный надѣлъ.

V. Хозяйство и средства къ жизни.

VI. Общественное самоуправленіе.

VII. Общественные капиталы и запасы.

VIII. Врачебная часть

IX. Повинности.

X. Характеристика населенія.

ВАЖНѢЙШІЯ ПОГРѢШНОСТИ И ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строка.	*Напечатано:*	*Должно быть:*
7.	6 св.	Курской наналъ,	Курской каналъ,
12.	8 —	мололѣтки,	малолѣтки,
18.	1 —	Эпидемій	Эпизоотій
43.	19 —	Асинскаго	Ассинскаго
54.	6 —	пѣпкія плети	цѣпкія плети.
70.	3 —	внутренія,	внутреннія
79.	15 —	948.	943
93.	1 —	пола пола,	пола,
112.	27 —	„неудная“	„неудобная“
120.	4 сн.	уменьшаться	уменьшается
123.	26 св.	148+0,42,	148×0,42)
134.	9 —	малолѣтки въ теченіи	малолѣтки; въ теченіи
148.	3 сн.	составляющая	состоящая
151·	13 —	10,407 стоговъ.	1407 стоговъ.
172.	2 св.	годовые	готовые
192.	36 —	7,7 разъ	1,7 разъ
193.	30 —	99 р. 50 к.	69 р. 50 к.
223.	28 —	доставкѣ	достаткѣ
—	3 сн.	имѣющая	не имѣющая
232.	13 —	Александровскую).	Александроневскую).
245.	2 и 8 св	обсолютной	абсолютной
261.	3 —	по 46 копѣекъ	по 4,6 копѣекъ
272.	3 —	бароннованіе 2½ 1½	боронованіе 2½ 2½
279.	9 —	зимними заморозками	поздними заморозками
282.	10 —	„на отправку“	„на справку“
294.	12 —	(Qlycirrhiza	(Glycirrhiza
304.	2 —	зовутъ „поста“	зовутъ „поста“ (паста)
308.	10 —	льготныхъ 116,	строевыхъ и льготныхъ 116,
337.	16 св.	а) у казаковъ.	а) у русскихъ.
395.	6 сн.	его почти нѣтъ,	ихъ почти нѣтъ,

На стран. 430 вторая строка (сверху) по ошибкѣ перенесена на предъидущую страницу (внизу надъ выноской).

ЦѢНА 2 РУБЛЯ

БЕЗЪ ПЕРЕСЫЛКИ.

28

13 ДЕК 1937

2007080048